Российское общество социологов РАН

Павлов Б.С.

ВСПОМИНАЮ ПРОШЛОЕ СТАРАТЕЛЬНО…

К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана

Екатеринбург, 2023

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)
П 12

Под общей редакцией д-ра истор. наук, проф. В.Л. Берсенёва
Рецензенты: д-р э. наук В.Г. Логинов
д-р филос. наук, проф. Ю.Р. Вишневский
д-р филос. наук, проф. В.А. Мансуров

Павлов Б.С. Вспоминаю прошлое старательно. К 100-летию со дня
Т 65 рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов — Екатеринбург
— 537 с.

Предложенное издание посвящается юбилейной дате — 100-летию со дня рождения известного советского российского социолога, доктора философских наук профессора Льва Наумовича Когана (1923–2023 гг.).

В 60-90-е гг. прошлого века с именем Л.Н. Когана тесно переплетены научно-организационные перипетии создания, роста и укрепления уральской социологической школы и ее «академического крыла» в Институте экономики УрО РАН. В книге опубликованы 13 статей автора, подготовленных им в течение одного — 2022 года. В их числе семь статей посвящены ретроспективному анализу социально-экономической ситуации в регионах Уральского Крайнего Севера (ХМАО и ЯНАО). Мемуарно-исторический характер изложения материала статей позволил автору и его соавторам «участвовать ретроспективно» в обсуждении проблем Крайнего Севера в те бурные и неоднозначные годы. На переломе 1980–1990-х гг. Л.Н. Коган принимал активное участие в становлении и развитии Ямало–Ненецкого регионального отделения РОС, организационная база которого располагалась в г. Надыме

Во второй части издания «Особенности региональной социальной политики 2010-2020-х гг.: теория и практика социологического анализа» помещены шесть статей, связанных с актуальными социально-демографическими, эколого-валеологическими, экономическими, нравственно-этическими и некоторыми другими проблемами общественного развития российского социума.

В третьей части сборника трудов изложена основная информационно-методическая инфраструктура проведения и реализации социологических исследований в Институте экономики в течение 1970–2022 гг.

Книга найдет заинтересованных читателей среди социологов, экономистов, педагогов, историков, краеведов.

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)
© Павлов Б.С., 2023.

Оглавление

Вместо введения: начало XXI-го: страхи и надежды в ожидании света в конце трудного тоннеля..... 17

I. УРАЛЬСКИЙ СЕВЕР В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ 90-х 17

1.1. «Российские северяне — это россияне наособицу»: так свидетельствуют соцопросы (на материалах Уральского Севера — 1992–2010 гг.)..... 17

1.2. Благополучное эколого-валеологическое самочувствие северян как залог воспроизводства дееспособного территориального социума (ретроспектива, 1990-е годы) 40

1.3. Институт семьи северян как основная социально-биологическая база процесса производства и воспроизводств человеческого потенциала региона (по материалам опросов 90-х гг. XX в.) 66

1.4. «Трудные» подростки на Уральском Севере: особенности поведения и реабилитации (из практики социологического анализа в 90-е годы)..... 97

1.5. Школьный учитель на Севере: подспорье и препоны в профессиональной самореализации (на материалах соцопросов 1990-х годов) 125

1.6. Семья коренных народов: от традиционного чума до удобств городских квартир в нефтегазовых городах ХМАО И ЯНАО (1990–2020 гг.) 150

1.7. Социальное партнерство на региональных рынках труда Крайнего Севера: традиции и новации (по материалам исследований 1995–2022 гг.) 176

II. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 2010-2022 ГОДОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА..... 204

2.1. «Репродуктивная производительность» родительской семьи в ракурсе ее количественных и качественных параметров» 204

2.2. Пригородный лес промышленного города — его благодатная «кладовая здоровья» или «ничейная зона» для опасных утех? 231

2.3. Эколого-валеологическая культура родительской семьи как непреходящая общественная ценность (теоретические посылы и практика социологического анализа) 259

2.4. Здоровьесбережение родительской семьи как непреходящая общественная ценность 280

2.5. Волонтерство родительской семьи в процессе профессионально-трудовой социализации детей 304

2.6. Скрепы института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений 313

III. НЕЗАБЫВАЕМЫЕ СУДЬБОНОСНЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ Л.Н. КОГАНА 354

3.1. Судьбоносное десятилетие 1970-х. Академический институт на Среднем Урале как центр социологии в регионе 354

3.2. Партийные комитеты КПСС и социологические службы региона. Научно-практический диалог 1980-х. 381

3.3. Уральская наука 1990-х в режиме «шоковых, но… неунывающих» 425

3.4. Социологическая «Одиссея» в Институте экономики УрО РАН (1969–2022 гг. извлечения) . 456

3.5. Профессор Л.Н. Коган — талантливый российский социолог и наставник 496

3.6. Перелистывая страницы жизни (в качестве эпилога) 511

3.7. Список публикаций Павлова Б.С. и его коллег-соавторов за 1972–2022 гг. (извлечения) 520

Должно знать, что жизнь человеческая и ничтожна,
и кратковременна, и что она сопряжена
с многочисленными бедствиями и затруднениями,
и потому нужно заботиться только об умеренном
приобретении материальных средств и главные усилия
направить на действительно необходимое.

Демокрит (460–370 до н. э.).

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ: НАЧАЛО XXI-ГО: СТРАХИ И НАДЕЖДЫ В ОЖИДАНИИ СВЕТА В КОНЦЕ ТРУДНОГО ТОННЕЛЯ[1]

В 1980–1990-е годы, по мнению мэтра российского обществознания Ж. Т. Тощенко, социологи России столкнулись с необходимостью трактовки такого феномена общественного сознания как историческая память с настоятельной потребностью ее более целенаправленного и обстоятельного обоснования не только теоретического, но и соответствующих эмпирических интерпретаций. «На этой основе, — пишет Жан Терентьевич, — появились первые опыты самостоятельного социологического анализа исторического сознания, его противоречивой, специфической сущности, а также особенностей функционирования исторического знания как населения, так и специалистов-историков, в том числе и будущих, т. е. студентов»[2]. Этот вывод удивительно верно и адекватно отражал ситуацию, сложившуюся в уральской социологии в 1970–1990-е годы XX столетия.

Социологическое подразделение в Институте экономики УрО РАН было создано и действует более полувека, начиная с 1960-х гг. прошлого столетия исследования социологов были направлены на решение актуальных проблем социально-экономического развития Уральского региона. В 1960–1970-е гг. его возглавлял и успешно работал со своей социологической командой доктор философских наук, профессор Л. Н. Коган [1][3].

---

[1] Фрагмент «Начало XXI-го: страхи и надежды в ожидания света в конце трудного тоннеля» написан автором в 2022 г. в процессе подготовки монографии «Общественное мнение на Урале на переломе тысячелетий. Социологические очерки 1970–2023 гг.».

[2] Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4. С. 3–14.

[3] Здесь и далее в тексте в квадратных скобках дается отсылка к соответствующему первоисточнику, в авторском списке публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU.

До конца своей трудовой жизни во внутреннем кармане пиджака Лев Наумович носил видавшую виды потертую записную книжку, в которой год от года прирастали номерами два учетных списка фамилий и имен — подготовленных («взращенных») им кандидатов наук (список 1) и докторов наук (список 2). Как-то в середине 1990-х гг. автору довелось заглянуть в эти списки. В первом списке Павлов Боря числился под № 47, во втором — под № 6[1].

В книге, которую ты, читатель, держишь в руках, незримо присутствует мой наставник, учитель, мой крестный социологический отец. Его мудрость, его взрывной интеллект, его нескончаемые задумки, доброта и смешливость... Они живы, они живут в его многочисленных учениках.

20 марта 2023 года Льву Наумовичу исполнилось бы 100 лет.

КОГАН Лев Наумович (1923–1997 гг.)

Лев Наумович Коган, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, действ. член РАЕН. Он стоял у истоков создания уральской социологической школы.

По инициативе Л.Н. Когана и при его непосредственном участии сформировался и успешно развивается поныне целый ряд актуальных социологических направлений региональной академической науки. В 1966–1971 гг. он возглавлял социологические секторы в Отделе экономических исследований при Президиуме УФАН СССР. С 1971 по 1977 гг. руководил Отделом социологических исследований Института экономики УНЦ АН СССР. Им подготовлено более 50 докторов наук и более 170 кандидатов наук. Профессор Л.Н. Коган — автор более 400 научных трудов по проблемам философии, социологии, культурологии и политологии.

Среди них — получившие широкую известность и научное признание авторские и коллективные монографии: «Кино и зритель» (1968), «Духовный мир советского рабочего» (1972 г., переведена на англ. яз.), «Очерки теории социалистической культуры» (1972), «Культурная деятельность» (1981), «Цель и смысл жизни человека» (1984), «Человек и его судьба» (1988), «Интеллигенция» (1996), «Философия серьезная и веселая: очерки о философии Уильяма Шекспира» (1996) и многие другие.

[1] Кандидатскую диссертацию (канд. филос. наук) автор защитил в 1973 г. в УрГУ (Свердловск), докторскую — в 1985 г. (Новосибирск, Академгородок).

Термин «футуроло́гия» в современных словарях трактуется как прогнозирование будущего, в том числе путем экстраполяции существующих технологических, экономических или социальных тенденций или предсказания будущих тенденций. Методологическое обоснование такой процедуры мы находим у классиков социально-политической мысли. Твердо защищая марксистскую концепцию формационного развития мировой истории, В.И. Ленин в своих конкретных исторических и социологических изысканиях всякий раз приходил к выводу, что ни в природе, ни в истории чистых явлений не бывает, что в социальном мире бытует масса переходных форм, процессов, в которых противоречиво сосуществуют качественно разнородные явления[1]. Общую основу такого положения вещей он видел в специфике социального времени. «Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, то, — писал он, — в нем всегда окажутся остатки прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»[2].

При этом главными социологическими понятиями, обозначающими динамику жизненного пути марксизма в рабочем классе, были у Ленина «проникновение», «возникновение», «распространение», «внесение», «соединение», «упрочение», «утверждение», «развитие», «победа», «триумф», «торжество» (марксизма) и другие, казалось бы, далекие от теории термины. Действенность подобной теоретической конструкции предполагала соблюдение методологического требования видеть в любом социально-историческом явлении непрекращающиеся процессы переходов на почве настоящего от старого к новому, от плохого и реакционного к хорошему и прогрессивному[3].

На протяжении одного демографического поколения, к которому принадлежит автор[4], человеческое сообщество (в том числе российское) стало свидетелем и участником целого ряда научно-технических и технологических прорывов, кардинально изменивших их, веками сложившийся образ жизни, мышления,

[1] Кувакин В.А. Убеждения В.И. Ленина URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ubezhdeniya-v-i-lenina (дата обращения: 10.01.2023).

[2] Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1958. Т. 1. С. 181.

[3] Кувакин В.А. Указ. соч.

[4] К конкретному демографическому поколению относят, как правило, людей, родившихся в одном конкретном году. Автор этой работы родился 30 августа 1941 г. в г. Тбилиси Грузинской ССР.

отношений. Основной характеристикой научно-технической революции (НТР) второй половины XX в. стало превращение науки в главный фактор социально-экономического развития, которое способствовало, в свою очередь, трансформации индустриального общества в постиндустриальное. Именно в этот период произошли следующие основополагающие события:

1942 г. — создан первый атомный реактор в США.

1953 г. — изучена молекулярная структура ДНК, в которой хранится генетический код. Это открытие положило начало развитию генной инженерии.

1957 г. — запуск в космос первого спутника (СССР).

1961 г. — первый полет человека в космос (СССР).

1965 г. — первый выход человека в открытый космос (СССР).

1969 г. — полет человека на Луну (США).

1976 г. — появление персонального компьютера.

1990-е гг. — Интернет становится доступен широкой публике.

1990-е гг. — появляется мобильная спутниковая телефонная связь[1].

Появление персонального компьютера, а также изобретение Интернета и появление искусственного спутника Земли создали новые возможности в сфере коммуникации. К концу XX века человеческое сообщество превратилось в «глобальную деревню». Новые технические средства сделали возможным доступ к огромному массиву информации, в котором современному человеку все труднее ориентироваться. Естественно, научно-техническая революция (НТР) не была бы возможной без базовых знаний, накопленных человечеством за предшествующий период своего развития. НТР и последующий за ней научно-технический прогресс (НТП) были напрямую связаны с появлением так называемого «общества потребления». К началу нового тысячелетия от примитивных огромных мобильных телефонов, от мощных, занимающих целые этажи компьютеров мир пришел к переносным гаджетам.

Одновременно с расширяющимися достижениями НТП множились и «обрастали мускулами» средства и методы, с одной стороны, нападения и уничтожения противника (как отдельного человека, так и целых групп, противоборствующих территориальных сообществ), с другой — обороны, защиты от интервенций,

[1] Научно-технический прогресс во 2 пол. XX — нач. XXI в. URL: https://interneturok.ru/lesson/istoriya/11-klass/nauka-i-kultura/nauchno-tehnicheskiy-progress-vo-vtoroy-polovine-xx-nachale-xxi-veka (дата обращения: 14.09.2022).

вооруженных вмешательств, нашествий, вторжений, попыток порабощения.

После окончания Второй мировой сформировалось два военных лагеря и мир на долгие годы замер в неустойчивом равновесии ядерного сдерживания. Развал СССР и Варшавского блока привели к формированию однополярного мира, в котором всем заправляли США. Но с развитием экономик, армий и промышленной базы стран БРИК позиция мирового полицейского становится все уязвимее. И, вспоминая опыт прошлых двух мировых войн, есть немало оснований опасаться очередного передела влияния в мире с помощью глобального военного конфликта или серии крупных региональных войн[1].

Естественно, Россия не стояла в стороне от этих процессов. «Я не думаю, что сегодня в мире есть более эффективная вооруженная составляющая, чем в России, — выразил уверенность Президент РФ на встрече в Кремле с лучшими выпускниками военных вузов 21 июня 2022 г. — Но требования сегодняшнего дня подсказывают нам, где и что мы должны делать дополнительно, на что обратить внимание, что мы должны иметь на вооружении в большем количестве, а что — другого качества. И это тот процесс, который, безусловно, приведет к совершенствованию нашей военной составляющей, армии, флота, всей военной составляющей государства. У меня в этом нет никаких сомнений»[2]. Годом раньше,17 декабря 2020 г., на своей ежегодной пресс-конференции президент РФ Владимир Путин заявил, что по всем системам вооружения, которые были анонсированы в одном из его посланий, «…работа идет… «Кинжал» на боевом дежурстве. «Пересвет» — это лазерное оружие на боевом дежурстве…» На завершающей стадии находятся работы по новой межконтинентальной ракете «Сармат». Кроме того, он рассказал, что «по «Посейдону» идет работа хорошо», а также напомнил, что «Посейдон» — ударный стратегический глубоководный беспилотник с ядерным двигателем. Минобороны ведет подготовку к летным испытаниям крылатой ракеты с ядерным двигателем «Буревестник», дальность действия которой почти не ограничена, а скорость делает ее неуязвимой для существующих и перспективных систем ПВО[3].

[1] 11 возможных сценариев будущего. URL: https://habr.com/ru/company/vk/blog/410951/ (дата обращения: 19.09.2020).

[2] Путин: армия России самая мощная в мире, а текущая ситуация еще больше ее укрепит. URL: https://tass.ru/armiya-i-opk/14987601 (дата обращения: 16.09.22).

[3] Путин рассказал о ракетах глобальной дальности с ядерным двигателем. URL: https://regnum.ru/news/it/3144544 (дата обращения: 18.09.2022).

Можно утверждать, что история планеты Земля — это история катастроф и катаклизмов. История современной цивилизации, подтвержденная письменными источниками, ничтожно мала по сравнению с общим возрастом планеты. Все глобальные мировые угрозы XXI века можно разделить на две группы: объективные (не зависят от человека), например, падение космического объекта на Землю, извержение вулкана, изменение магнитных полюсов Земли, и субъективные (зависят от воли и сознания человека) — загрязнение планеты, изменения климата, разработка медицинских препаратов для борьбы с новыми видами заболеваний и т. д. К числу последних следует отнести угрозу глобального изменения климата.

По мнению аналитиков, угроза глобального изменения климата связана именно с деятельностью человека. Итогом этой деятельности является увеличение концентрации парниковых газов и, как следствие, повышение температуры и изменение климата на Земле. Если выброс в атмосферу нашей планеты будет оставаться таким как сейчас, то, по разным экспертным оценкам, серьезные проблемы для землян могут наступить уже приблизительно через 300 лет. Выделяют три возможных способа решения этой проблемы. Прежде всего, человечеству предстоит сократить выбросы в атмосферу, продолжить разрабатывать и использовать новые экологические технологии, расширять международное сотрудничество по решению этого вопроса. К большому сожалению, Киотский протокол (1997 г.) о контроле за выбросами государствами парниковых газов пока не дает желаемого эффекта[1].

Второй глобальной проблемой XXI века является мусорное загрязнение нашей планеты. Для решения этой проблемы ученые-экологи создали даже новое научное направление, получившее название «гарбология» — наука о мусоре и способах его утилизации. С изобретением Homo sapiens пластмассы проблема обрела особую остроту по причине того, что этот искусственный материал не подвержен быстрому разложению в земле и при захоронении пластмассовых отходов такие места превращаются в бомбу замедленного действия для людей живущих поблизости. Химический период естественного распада при захоронении составляет сотни лет. В окружающую атмосферу выбрасываются токсичные вещества, которые потом попадают на землю с кислотными дождями,

[1] Мировые угрозы XXI века. URL: https://graukrieger.com/0/mirovyye-ugrozy-21-veka.php (дата обращения: 17.09.2022).

загрязняются почва и вода. При сжигании такого мусора на свалках в атмосферу выделяются химические вещества, которые наносят вред как человеку, так и животным. Земля, на которой находилась мусорная свалка, перестает быть пригодной для выращивания сельскохозяйственных культур.

Третья глобальная проблема для землян — это разрушение (истощение) озонового слоя Земли, которое приводит к появлению озоновых дыр. Задача озонового слоя — защищать землян и биосферу от прямого попадания ультрафиолетовых и рентгеновских лучей, которые исходят из космоса. Слой озона, окружающий Землю на высоте около 25 км, является щитом безопасности, который подвергается угрозе из-за деятельности человека. Озоновому слою земли можно посвятить целую оду. Негативному воздействию при избытке ультрафиолета, попадающего на Землю, подвергаются обитатели морей и океанов (планктон — основной поставщик кислорода, креветки, крабы и т. д.). Сейчас наметились позитивные сдвиги в решении защиты озонового слоя Земли. Государствами — членами ООН был подписан Монреальский протокол о сокращении производства фреонов, разрушающих озоновый слой Земли.

Еще одна глобальная угроза — истощение природных ресурсов планеты Земля. В условиях роста промышленного производства и перенаселения планеты (по оценкам ООН, в XXI в. численность землян достигнет 11 млрд жителей) возникает вопрос об обеспеченности природными ресурсами. Среди наиболее общезначимых и востребованных видов ресурсов — нефть, газ и пресная вода. Особенно последняя. По прогнозам ООН, к 2025 г. более чем 3 млрд землян, проживающих в 60 странах мира, будут ощущать нехватку пресной воды. По разным оценкам, кризис пресной воды может ощущаться уже к 2033 г. Землян к этому году будет уже 8,5 млрд человек, а к 2050 г. — 9,6 млрд человек. России в этой ситуации повезло, потому что на ее территории находится озеро Байкал, в котором содержится около 20 % всех мировых запасов пресной воды нашей планеты, а также другие источники пресной воды[1].

К числу глобальных угроз относятся и такие экзотические угрозы как извержение вулканов и смена магнитных полюсов планеты.

Вместе с тем наиболее вероятными и массовым угрозами человечества представляются угроза опасных болезней, в общем

[1] Мировые угрозы XXI века.URL: https://graukrieger.com/0/mirovyye-ugrozy-21-veka.php (дата обращения: 17.09.2022).

ряду которых такие опасных заболевания как сыпной тиф, холера, оспа, испанский грипп (испанка), малярия (болотная лихорадка), туберкулез, полиомиелит, СПИД, лихорадка Эбола, МЕРС[1]. В начале XXI века перед мировым сообществом возникла новая серьезная угроза, связанная с возможностью распространения опасных заболеваний, — биотерроризм (использование штаммов особо опасных заболеваний) для достижения геополитических целей.

Буквально свежей демонстрацией таких методов решения своих проблем в мировом пространстве являются усилия США на Украине (и не только в этой стране) по созданию целой сети таких смертоносных учреждений. В начале марта 2022 г. в Сенате США публично признали, что на Украине есть биологические лаборатории, где проводятся исследования. США пытаются не допустить перехода объектов под контроль российской армии. Как отмечает издание «Страна», у Соединенных Штатов есть более 400 бактериологических лабораторий по всему миру, в том числе не менее 15-ти на Украине. По три из них размещены во Львове и под Киевом, другие расположены в Одессе, Виннице, Ужгороде, Херсоне, Тернополе, а также на территориях, подконтрольных Киеву, в непосредственной близости от Крыма и Луганска. Некоторые из них получили на свои опыты от 1 до 2 миллионов долларов. Журналистам издания удалось получить доступ к архиву сайта Госдепартамента и выяснить детали соглашения Украины и США, заключенного 29 августа 2005 г. Договор был подписан Министерством обороны США и Министерством здравоохранения Украины[2].

Оптимальная тактика и стратегия решения задач в противоборстве с нарастающими проблемами — основной ключ дальнейшего развития российского социума. В июле 2020 г. В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором отмечено следующее:

«В целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны,

[1] Полное название этого нового вируса — «ближневосточный респираторный коронавирусный синдром». Вспышки заболевания были зафиксированы в Египте, Тунисе, Катаре, Йемене, Иордании, ОАЭ, а также в Европе — Великобритании, Франции, Германии и Италии. Вирус вызывает болезнь, которая сопровождается высокой летальностью, 40 % заболевших умирают.

[2] В сенате США признали существование на Украине биологических лабораторий. URL: https://iz.ru/1302396/2022-03-09/v-senate-ssha-priznali-sushchestvovanie-na-ukraine-biologicheskikh-laboratorii (дата обращения: 17.09.2022).

повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека постановляю:

1. Определить следующие национальные цели развития Российской Федерации (далее — национальные цели) на период до 2030 года:

а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

б) возможности для самореализации и развития талантов;

в) комфортная и безопасная среда для жизни;

г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;

д) цифровая трансформация»[1].

О чрезвычайной сложности, многоаспектности и многоплановости задач для успешного достижения поставленных целей может дать представление инициатива предпринимателя Д.В. Давыдова, автора проекта «20 идей по развитию России», ставшего достоянием обсуждения широких социальных сетей Интернета.

В сопроводительном письме Президенту Российской Федерации В.В. Путину предприниматель писал: «...Я уверен, что Россия с ее колоссальными ресурсами и огромным интеллектуальным потенциалом за короткий период времени может войти в двадцатку мировых лидеров по таким показателям, как «индекс человеческого развития» и «ВВП на душу населения». На пути к этой цели будет полезен пример стран, которые уже продемонстрировали значительные успехи в той или иной сфере экономики и общественной жизни. Адаптация эффективного доказанного зарубежного опыта к российским реалиям ускорит прогресс...

Миссия проекта заключается в изучении успешного мирового опыта в различных областях социально-экономической деятельности и внедрении его в контексте России с целью кратного повышения качества жизни ее граждан. Проект не преследует никаких политических целей, и я, как его единственный автор, не связан с политиками из России или других стран»[2]... Со своей стороны я прилагаю максимум усилий, чтобы успешные реформы, тщательно выверенные и составленные с учетом специфики России, были поддержаны общественностью и стали реальностью. Все

[1] Указ о национальных целях развития России до 2030 года. URL: http:kremlin.ru/events/president/news/63728 (дата обращения: 18.09.2022).

[2] 20 идей по развитию России.URL: https://20idei.ru/ru/ (дата обращения: 11.09.2022).

мои предложения публикуются на сайте 20idei.ru, а также широко освещаются в средствах массовой информации и социальных сетях. Таким образом, я стремлюсь не только привлечь внимание к проекту, но и вызвать интерес к обсуждению среди всех, кому небезразлично будущее страны.

Хотя я сам не являюсь гражданином России и на данный момент не проживаю на ее территории, Россия является моей исторической родиной, там мои корни. Именно с этой страной меня связывает не только история моих предков, но и общие культурные ценности. Мой прадед и другие родственники погибли на поле битвы в Великой Отечественной войне, сражаясь против фашизма. Вот почему мне хочется видеть Россию в числе самых процветающих стран мира, и поэтому я вкладываю время и усилия, чтобы сделать все зависящее от меня в данном направлении…

Идеи, разработанные мной и представленные вниманию общественности и государства в 2021–2022 гг., как раз были составлены с тем расчетом, чтобы способствовать достижению поставленных национальных целей. Каждая из почти пятидесяти тем содержит в себе конкретные шаги, воплотив которые можно приблизиться к достижению целевых показателей в рамках государственной стратегии»[1].

Автор книги взял на себя труд некоторой классификации проблемных проектов Д. В. Давыдова, предложенных руководству страны, условно представив их целевую адресность по трем сферам социальной политики государства (А, Б и В)[2]:

Предлагая читателю столь необычно пестрый, разнокалиберный, самодеятельный и далеко не полный перечень проблем и задач предстоящего социального развития российского социума, автор вовсе не пытался показать незрелость самодеятельных политиков из народа. Более того, трудно переоценить подобные инициативы авторов «снизу», решившихся таким образом достучаться до неповоротливых верхов.

Этот контент был использован нами для достижения двух основных целей. Прежде всего для того, чтобы показать читателю, насколько обширны, многослойны и неоднозначны проблемы развивающегося российского общества.

И второе, пожалуй, самое главное.

---

[1] 20 идей по развитию России.URL: https://20idei.ru/ru/ (дата обращения: 11.09.2022).

[2] Там же.

А. Сфера семейного строительства	Б. Сфера государственного строительства
Безопасное отопление Сфера образования Развитие детского спорта Курение подростков Трудоустройство подростков Буллинг в школах Негативные последствия азартных игр Эффективное выращивание растений и рыб Борьба с домашним насилием Неверная информация на этикетках продуктов Выброс мусора Рынок медицинских услуг Уход за инвалидом Доврачебная помощь при остановке сердца Скорая помощь при инсульте Проблема донорства органов Шприцы нового поколения Социальная интеграция инвалидов Искусственный интеллект в скорой помощи Социальная адаптация бездомных Ответственное содержание собак Выгул собак Бродячие собаки	Эффективная госслужба Развитие промышленности Эффективность работы судов Госуслуги и платные сервисы Общественная безопасность Безопасность лифтов Вредные продукты питания Исчисление штрафов Искусственный интеллект в борьбе с преступностью Технология для предотвращения преступлений Вертикальные фермы Получение разрешений на строительство Гуманизация уголовного законодательства Гуманизация тюремной системы Информационный портал для инвесторов Развитие спортивной инфраструктуры Экотехнологии для города Строительный бум Сельскохозяйственный сектор Биотехнологии безопасности Инвестиционный климат Москва — международный финансовый центр Сочи — город для инвестиций
Сфера дорожно-транспортного движения	
Ответственность пешеходов Пешеходы и велосипедисты со смартфонами Дорожные пробки и экология Езда без ОСАГО Контроль выхлопных газов Выезд на место ДТП Штрафы для дорогих автомобилей Наезд на пешехода и езда задним ходом Безопасность грузовых автомобилей Сбор против пробок	Начинающие водители Усталость за рулем Обнаружение алкоголя у водителей Нетрезвые водители Опасное поведение за рулем Систематическое нарушение ПДД «Очень престижные» автомобильные номера Интеллектуальный ассистент скорости Искусственный интеллект и пьяные водители Беспилотный транспорт

Всем статьям, написанным и опубликованным в 2022 г., автор предпосылает своеобразный статус итоговых на данный период времени. С одной стороны, в каждой из статей как бы суммировались факты, позиции, выводы, предложения, основанные на результатах многолетних мониторинговых опросах общественного мнения уральцев по той или иной актуальной проблеме их повседневного бытия. С другой стороны, автор имел возможность оценить наиболее вероятные трансформации поведения населения Урала, связанные с реальными экстраординарными событиями, в первую очередь, пандемией COVID-19, ее вызовами, последствиями, противодействием[1]. Особое влияние на состояние и трансформацию общественного мнения населения Уральского региона (как, впрочем, и других регионов РФ) оказали и оказывают события, связанные с возвращением Крыма в РФ, защитой и последующим принятием в состав РФ ДНР и ЛНР, других бывших территорий Украинской ССР.

Просто факт, статистика, событие, люди

Сентябрь 2022 г. Всего за несколько дней Лига безопасного Интернета зафиксировала более 615 тысяч фейков о референдумах и начале частичной мобилизации. По заявлениям организации, фейки распространяются в основном через YouTube и Telegram, но часть все же обнаруживается в СМИ и социальных сетях. На фоне таких серьезных событий у людей возникает множество вопросов и опасений, а ответов и гарантий из официальных источников критично не хватает. Поэтому сегодня многие люди в поисках интересующей их информации оказываются под влиянием недостоверной или фейковой информации. В эфире Общественной службы новостей член Общественной палаты РФ, глава Лиги безопасного Интернета Екатерина Мизулина рассказала о том, как защитить свое информационное пространство от фейков, отличить ложь от истины и повысить цифровую грамотность своих близких[2].

Представленные далее тексты опубликованных статей автора и его соавторов даются в книге с незначительными сокращениями.

---

[1] Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие / А. В. Торкунов, С. В. Рязанцев, В. К. Левашов и др. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.

[2] Васин А. Как в России ведется война с фейками? URL: https://www.osnmedia.ru/video/kak-v-rossii-vedyotsya-vojna-s-fejkami/ (дата обращения: 26.09.2022).

Всему свой час и время всякому делу под небесами:
время родиться и время умирать.
Время разрушать и время строить.
Время разбрасывать камни и время складывать камни.
Время молчать и время говорить.

Соломон (X век до н.э, Иерусалим),
один из еврейских царей, выступает
как мудрейший из людей и справедливый судья

I. УРАЛЬСКИЙ СЕВЕР В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ 90-Х

1.1. «Российские северяне — это россияне наособицу»: так свидетельствуют соцопросы (на материалах Уральского Севера — 1992–2010 гг.) [1]

Значение Арктической зоны в социально-экономическом развитии Российской Федерации и обеспечении ее национальной безопасности обусловлено следующим[1]:

а) Арктическая зона обеспечивает добычу более 80 % горючего природного газа и 17 % нефти (включая газовый конденсат) в Российской Федерации;

б) реализация в Арктической зоне крупнейших экономических (инвестиционных) проектов обеспечивает формирование спроса на высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, а также стимулирует производство такой продукции в различных субъектах Российской Федерации;

в) континентальный шельф Российской Федерации в Арктике (далее — континентальный шельф), по оценкам экспертов, содержит более 85,1 трлн кубометров горючего природного газа, 17,3 млрд тонн нефти (включая газовый конденсат) и является стратегическим резервом развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации;

г) значение Северного морского пути как транспортного коридора мирового значения, используемого для перевозки национальных и международных грузов, будет возрастать в результате климатических изменений;

---

[1] Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645О. URL: http://www. kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1 (дата обращения: 29.11.2021).

д) вероятность наступления в результате антропогенного воздействия и / или климатических изменений в Арктической зоне событий, имеющих неблагоприятные экологические последствия, создает глобальные риски для хозяйственной системы, окружающей среды и безопасности Российской Федерации и мира в целом;

е) в Арктической зоне проживает 19 малочисленных народов, располагаются объекты их историко-культурного наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения;

ж) в Арктической зоне располагаются объекты стратегических сил сдерживания в целях недопущения агрессии против Российской Федерации и ее союзников.

«Все, что происходит на северах, представляет для нас особый интерес и особую ценность. Я даже не говорю сейчас об освоении Северного морского пути. В целом в этом будущее наше, в том числе и с точки зрения добычи природных ископаемых в перспективе. Когда-то Ломоносов говорил, что Россия будет прирастать Сибирью. В следующие десятилетия Россия будет прирастать Арктикой и северными территориями. Это совершенно очевидные вещи. Но природа Арктики в то же время крайне, в высшей степени уязвима», — сказал господин Путин во время встречи с волонтерами и финалистами конкурса «Доброволец России 2020»[1].

Значительную часть российских северных территорий составляет Уральский Север, основной предмет нашего внимания в этой главе книги.

Трактовка приоритетов государственных интересов

Участники научно-практической конференции «Север в экономике России» (1997, 7–8 окт.) так охарактеризовали основные особенности российского Севера[2]:

Север — планетарная геосистема, имеющая мировое значение в решении фундаментальных проблем развития Земли.

Север — родина специфических этнокультурных образований (язык, культура, хозяйство северных народов самоценны).

Север — территория с особыми производственными и социальными технологиями, энергоэкономическими

[1] Путин: Россия в следующие десятилетия будет прирастать Арктикой и Севером. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4602866 (дата обращения: 2.01.2021).

[2] Север в экономике России. Мат-лы науч.-практ. конф., 7–8 окт. 1997 г. / Госкомсевера РФ, КЕПС при Главе Республики Коми, ИЭСПС Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1998. С. 176.

и медико-физиологическими параметрами жизнедеятельности.

Север — основной источник природных ресурсов и валютных поступлений страны.

Север — сфера геополитических отношений; он как «обруч» скрепляет Российскую Федерацию и обуславливает ее особые международные отношения с другими северными странами. Россия в целом является преимущественно северной страной.

Особенности жизнедеятельности северного социума детерминированы, прежде всего, наличием в недрах Севера богатейших сырьевых запасов природного характера, разработка которых привлекла в эту зону пришлое население со всех территорий бывшего Советского Союза. Специфика занятости в регионе определяла и определяет в настоящее время особенности социально-демографической структуры пришлого населения, а именно, доминирование когорт молодежного рабочего возраста, в первую очередь молодых мужчин, и деформированная структура населения во внерабочем возрасте (пенсионеры и инвалиды). В отличие от коренных народов Севера, тяготеющих к сохранению своих этнических традиций, население новых городов и поселков, являясь выходцами преимущественно из европейской части СССР и впервые обживая суровые северные территории, практически с чистого листа создает свою субкультуру, свою социальную среду обитания. Жизнедеятельность этих семей, составляющих 90 % всего населения северных регионов, определяется своеобразным социальным фоном, нетипичным для нормативной европейской популяции населения, что само по себе представляет научный интерес для исследования.

Можно смело утверждать, что Российский Север — богатая кладовая остро востребованных ископаемых, флоры и фауны. На переломе XX-XXI столетий экономику Урала отличал устойчивый экономический рост. В то же время дальнейшее поступательное развитие этого важнейшего региона России было серьезно затруднено истощением собственной сырьевой базы. Поскольку самочувствие экономики Урала непосредственно сказывалось на состоянии экономики всей России, то переоценка ресурсной базы Полярного и Приполярного Урала, эффективное включение новых запасов сырья в промышленное производство через интенсивное развитие инфраструктуры (транспортной, энергетической) разрабатываемой территории, значительное привлечение частных инвестиций в стратегические проекты имеют огромное экономическое и политическое значение.

Уральский федеральный округ (УрФО)

УрФО в целом: площадь — 1788,9 тыс. км2 на 01.2001 г., население 12,2 млн чел. (2007 г.)

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО): площадь: 750 300 км² ; население 552 117 чел. (2022 г.)

Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО — ЮГРА): площадь — 534 801 км²; население — 1 532 243 чел. (2010 г.)

Свердловская область (Средний Урал): площадь — 194 800 км²; население — 4 264 340 чел. (2022 г.)

Тюменская область: площадь — 160 122 км², население — 1 537 416 чел. (2022 г.)

Курганская область: площадь — 71 488 км²; население — 805 510 чел. (2022 г.)

Челябинская область: площадь — 88 529 км²; население — 3,47 млн чел. (2010 г.)

Уральский федеральный округ обеспечивал в те десятилетия 90 % производства российского природного газа, 68 % нефти, 42 % продукции металлургического комплекса. Ежегодные объемы добычи газа в последние годы стабильно удерживаются на уровне 560–570 млрд кубометров, нефти и конденсата — 300–320 млн тонн. На территории УрФО находятся почти все запасы российского природного газа, ресурсы которого составляют 26 % мировых запасов, а также почти треть всех разведанных запасов нефти России.

В УрФО также производилось около 40 % общероссийского объема стали и проката черных металлов, 45 % рафинированной меди и 40 % алюминия, почти 10 % всей отечественной машиностроительной продукции. Производство промышленной продукции в расчете на число занятых в экономике в 2,5 раза превышало среднероссийский уровень. За 10 месяцев 2006 г. доля УрФО в общем объеме налогов и сборов, мобилизованных в федеральный бюджет России, составила 42 %. Основным источником их формирования являлась именно промышленность. В ее структуре доля топливной отрасли составляла 53 %, металлургии — 24 %, машиностроения и металлообработки — 8,8 %.

Экономику Уральского федерального округа отличает устойчивый экономический рост. В 2006 г. темпы роста промышленного производства в УрФО были выше среднероссийских. Индекс физического объема промышленного производства в Уральском федеральном округе по итогам 2006 г. составил 105,4 % по отношению к 2005 г. (по России — 103,9 %). Среди благоприятных особенностей 2006 г. отмечены опережающие темпы роста в обрабатывающих производствах. Так, рост производства машин и оборудования в 2006 г. достиг 121 %, после стагнации в 2005 г.

По итогам 2006 г., объем иностранных инвестиций в экономику УрФО вырос в 2 раза (общероссийский показатель — 31 %) и составлял более 5 млрд долл. США.

16 мая 2005 г. на совещании по вопросам социально-экономического развития Уральского федерального округа Главе государства был представлен проект «Урал промышленный — Урал Полярный», который значим сегодня прежде всего потому, что:

— во-первых, разработка и реализация проекта может стать примером того, как в условиях современной экономики надо осваивать северные территории;

— во-вторых, данный проект позволит отработать новые для России экономические институты и инструменты рыночного хозяйствования, в основе которых лежит становление и развитие партнерства власти и бизнеса на уровне страны, региона, муниципального образования;

— в-третьих, грамотное, инициативное, наступательное имиджевое и информационное сопровождение программы создаст благоприятную среду для ее эффективной реализации, послужит инструментом формирования доверия к программе со стороны населения, бизнеса, власти, а также будет способствовать восстановлению доверия в экономике в целом;

— в-четвертых, реализация проекта могла служить формированию позитивного имиджа и положительной репутации территорий и персоналий, задействованных в программе, дать дополнительный импульс продвижению региона в конкурентной экономике.

Повышение инвестиционной привлекательности Уральского федерального округа явилось фактором ускорения динамики иностранных инвестиций, направляемых в его экономику[1].

Значительную часть российских северных территорий составляет Уральский Север, основной предмет нашего внимания в этой статье.

Образ жизни северян является детерминантой геоэкологических трансформаций и геополитических реформ. «…Если рассматривать какое угодно общественное явление в процессе его развития, — писал В.И. Ленин, — то в нем всегда окажутся остатки

[1] «Урал промышленный — Урал Полярный»: экономические институты и инструменты достижения стратегических целей. Татаркин А.И., Важенин С.Г., Важенина И.С., Пузанов С.А., Муратов С.Н. / Научное издание. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 63 с.

прошлого, основы настоящего и зачатки будущего»[1]. Ниже мы попытаемся вернуться мысленно на Уральский Север в 90-е годы прошлого века.

К числу наиболее ощутимых и наглядных опосредованных проявлений отношения населения к идущим переменам в экономике и социальной сфере можно отнести те реальные жизненные проблемы, которые стоят сегодня и будут стоять в ближайшей перспективе перед семьями (в нашем случае — перед семьями северян). Один из наиболее плодотворных социологических способов их выявления — обращение непосредственно к жителям региона с просьбой оценить остроту тех или иных проблем, которые стоят перед их семьями, перед ними лично. При этом желательным является лонгитюдный (повторный через определенный промежуток времени) метод съема информации, дающий возможность зафиксировать тенденции в изменении иерархии и степени остроты социально-экономических проблем по истечении какого-то временного лага, что в свою очередь отражает качественные и количественные подвижки в воздействии рынка на население.

Социологический (социально-экономический) метод изучения проблем социально-экономических последствий рыночных реформ базируется, как правило, на получении двух основных видов информации: объективного и субъективного характера. Получаемая государственными органами объективная информация отражает и характеризует среднестатистические процессы на государственном и региональном уровнях. Получаемые органами статистики данные в регионах позволяют судить о социально-психологическом и экономическом самочувствии населения в разрезе отдельных производственно-профессиональных и территориально-поселенческих групп. Кстати, и здесь мы имеем дело в настоящее время с разной степенью воздействия (влияния, причастности) социально-экономической политики в регионе на разные группы населения в рамках одной и той же региональной, производственной, поселенческой и другой общности.

«Мороз и вялость несовместимы, — писал более сотни лет тому назад американский писатель Джек Лондон. — Север вызывает в человеке ту смелость и решительность, которые никак не проявляются в более теплом климате. Все, кто с Севера, с детства научаются понимать тщету слови безмерную ценность действий». Российский Крайний Север — это сгусток острейших

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 1. С. 181.

взаимосвязанных проблем. Одни из них являются следствием суровых климатических условий, другие — политики государства, ведомственных интересов. При переходе к рынку (особенно в 1990-е гг.) северяне оказались во многих отношениях более ущемленными по сравнению с жителями других регионов России. Прежде всего, это ограниченные возможности найти работу, недостаточно комфортные жилищно-коммунальные и бытовые условия, недостаточная обеспеченность населения необходимыми продуктами питания, утраченная во многом возможность провести отпуск на «на «материке» и организовать детский отдых в местах с благоприятным климатом и экологией.

Одной из главных особенностей районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, отмечалось в Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину 26 апреля 1996 г., является «высокая степень зависимости хозяйственного комплекса от поставок продукции (товаров) из других районов страны для жизнеобеспечения населения и нормального производственного процесса»[1]. С начала 1990-х гг. в результате разрушения действовавшей много лет системы централизованного снабжения продукцией (товарами) северных регионов ситуация с ее поставками стала критической.

Из-за финансовых и организационных трудностей последних лет объемы поставок продукции (товаров) постоянно сокращаются: 1992 г. — 56 млн т, 1993 г. — 53 млн т, 1994 г. — менее 37 млн т, 1995 г. — 31 млн т. Неоднократно из-за нехватки топлива районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности уже сталкивались с замораживанием и экстренной эвакуацией поселков с населением в несколько тысяч жителей, голодными бунтами, беспрецедентными по своей стоимости чрезвычайными мерами, когда топливо приходилось доставлять дорогостоящим авиационным транспортом.

Но такой критической ситуации как в 1996 г. не было. «На конец апреля — начало мая 1996 г. так и не начато финансирование завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, определенное Федеральным законом «О федеральном бюджете на 1996 г.» Вновь не учитываются

[1] Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Председателю Правительства Российской Федерации В. С. Черномырдину…» от 26 апреля 1996 г. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips//?doc_itself=&backlink=1&nd=102041022&page0#I0.

ограниченный срок навигации, необходимость доставки и накопления грузов в отдаленных портах, вновь северяне живут в страхе перед будущей зимой»[1].

Условия для развития территориальной общности формируются не только под воздействием производственно-экономических, но и социально-психологических, социально-биологических факторов, политико-юридической надстройки и др. Вполне понятно, что в совокупности факторов, влияющих на социально-экономическое поведение, устанавливаются взаимосвязанная соподчиненность и взаимозависимость различных социальных групп и образований. При этом отношении и роль каждого фактора может быть различной в разных регионах страны, отличающихся своеобразием социально-экономической обстановки, особенностями течения тех или иных социальных процессов.

Определенную корреляцию уровня претензий горожан к деятельности муниципальных властных структур в различных сферах жизнеобеспечения мы фиксируем в различных возрастных группах: молодые — 20–29 лет, средний возраст — 40–49 лет и пожилые — 69 лет и старше. Результаты исследований показывают, что население ощущает огромный разрыв между реальными возможностями развития социокультурной сферы очень богатого по полезным ископаемым региона и реальным уровнем ее развития. Существует все усиливающаяся разнонаправленность развития производственной и бытовой, досуговой культуры горожан. На производстве требуются современные знания, умения, а в быту господствует прежняя рутина борьбы за элементарный комфорт.

В качестве основных условий решения проблем обеспечения успешного процесса воспроизводства северного социума в современных условиях глобальных социально-экономических трансформаций в РФ, очевидно, должны быть выдвинуты следующие:

1. Необходимость учета соотношения темпов, масштабов и территориальной дислокации точек расширения и активизации промышленного освоения Крайнего Севера России, его отдельных субъектов, территорий экономического роста, в сравнении с «устоявшимися» производствами и селитебными зонами страны.

2. Необходимость учета потребностей, интересов, социально-экономического положения и эколого-валеологического состояния основных социальных групп северян. В частности, это: а) работающее население на основных градообразующих

[1] Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания. Указ. соч.

производствах; б) население, занятое в сфере вспомогательных производств и социальной сфере; в) дети и учащаяся молодежь; г) пенсионеры; д) представители коренных народностей Крайнего Севера. В качестве особой категории должны быть выделены потенциальные мигранты с «материка».

3. Необходимость учета соотношения и тенденций развития жизненного комплекса в регионах Крайнего Севера по сравнению с другими «материковыми» регионами РФ (в первую очередь с прилегающими и «тяготеющими» субъектами РФ и ближнего зарубежья к регионам Крайнего Севера РФ), могущими стать социально-экономическими донорами промышленного развития регионов и производств Крайнего Севера.

Социально-экономическую адаптацию северян необходимо рассматривать как процесс активного приспособления социальной группы или индивида к изменяющейся среде с помощью различных экономических или социальных средств, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, обеспечивающих сам факт жизнестойкости индивида, группы, их способность к выживанию. В данной работе этот методологический посыл интерпретируется во взаимосвязи двух важнейших детерминант жизнеобеспечения человека — уровня его материально-экономического благополучия и состояния его здоровья.

Основным критерием завершенности процесса адаптации является характеристика внутреннего состояния адаптанта — его социальное самочувствие. Критерии социального самочувствия могут внести серьезные коррективы в представление о реальных границах адаптации субъекта, масштабах. Социальное самочувствие выступает как такое жизненное образование, которое концентрирует ведущие элементы (доминанту) сознания и поведения человека, актуализирует их и превращает в важнейшую, а иногда и главную основу, базу общественной и личной жизни. Эмпирические показатели социального самочувствия связаны с эмоциональным и чувственным восприятием информации, что, во-первых, выражается в общественном (групповом, индивидуальном) мнении, во-вторых, в степени удовлетворенности или неудовлетворенности тем событием, явлением, процессом, с которыми сталкиваются люди в реальной жизни. В период социально-экономических или валеологических изменений социальное самочувствие становится ведущим индикатором социально-экологической адаптации.

В 2014 г. Российское общество социологов отметило двадцатипятилетний юбилей. Эта четверть века, собственно, и есть история активизации развития российской практической (прикладной) социологии. Самым интересным, видимо, следует считать период конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда в России начинала формироваться система структур (организаций, предприятий, лабораторий, институтов), профессионально занимающихся практической социологией. К середине 90-х гг. в большинстве субъектов РФ подобные структуры сформировались.

Особое место в становлении российской социологии, так же как и в социально-экономическом развитии северного социума, на Ямале занимает первопроходец развития социологической службы — «Горизонт-М».

О периферийных территориях говорить сложно — и до сегодняшнего дня серьезная социология обычно кончается на уровне областного центра. Заключительный фрагмент раздела посвящен краткой истории становления и развития Ямало-Ненецкого регионального отделения РОС, организационная база которого располагалась в г. Надыме.

Просто факт, статистика, событие, люди

Город Надым. В 1929 г. был создан оленеводческий совхоз «Надымский», на правом берегу реки Надым появился поселок. Однако в 1934 г. совхоз был расформирован и превращен в факторию. Осенью 1966 г. барачный поселок был выбран в качестве опорной базы для разработки месторождения Медвежье. Окруженный многочисленными озерами, поселок располагался на сухом возвышенном месте, что позволяло построить взлетно-посадочную полосу для авиатранспорта. Относительно небольшое 12-километровое расстояние до реки Надым, давшей имя поселку, также послужило одним из аргументов в его пользу. В 1950–1960 гг. поселок назывался Новым Надымом. Параллельно с ускоренными темпами освоения Медвежьего газовики осваивали рабочий поселок Новый Надым, которому суждено было стать общественным и культурным центром Тюменского Севера, городом Надымом. В августе 1971 г. в нем состоялась торжественная церемония закладки первого капитального здания, а 9 марта 1972 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР рабочий поселок Надым получил статус города окружного подчинения.

В 2004 г. старый Надым был присоединен к городу Надым, а в 2008 г. переименован в микрорайон Правобережный

Начало социологии на Ямале совпало с кардинальными трансформациями в социально-экономической жизни в России

в целом и в этом северном регионе в частности. Учет, своевременная корректировка и использование всей совокупности факторов, формирующих человеческий потенциал страны в том числе на Крайнем Севере, на современном, т. н. постсоциалистическом этапе развития российского общества, приобретают все более актуальное значение для успешной реализации рыночных преобразований как в производственной, так и социально-политической сфере жизнедеятельности региональных сообществ. Сегодня практически ни у кого не вызывает сомнения, что учет и корректировка невозможны без применения социологии.

Ямал в этом смысле представляет собой уникальный феномен. В 1989 г. группа выпускников философского факультета Уральского государственного университета (Анатолий Стожаров, Вениамин Кострикин, Геннадий Морозов) осуществила первый на Ямале масштабный социологический проект. Заказчик — крупнейшее на территории объединение «Арктиктрансгазстрой» (трудовой коллектив в пять тысяч человек). Проблема — работа в новых условиях хозяйствования. Был проведен опрос работающих (восемь автоколонн от Пангод и Лабытнанги до Тюмени, 700 респондентов), экономический анализ деятельности, разработка рекомендаций. Это была проба сил.

Перед тем, как продолжить историю становления социологии на Крайнем Севере России, автор считает свои долгом сообщить читателю о печальном событии, которое случилось в самый разгар написания этой книги. 4 июня 2022 г. на сайте РОС появилось печальное сообщение: скончался советский и российский социолог Анатолий Валентинович Стожаров.

Анатолий Валентинович Стожаров

(22.10.1946 — 04.07.2022) — кандидат социологических наук, действительный член Международной академии информатизации, руководитель Ямало-Ненецкого регионального отделения РОС, региональный вице-президент РОС по Северо-Востоку, Почетный член РОС, Заслуженный деятель РОС. С 1964 г. по 1969 г. А.В. Стожаров учился на физико-математическом факультете Ульяновского государственного педагогического института по специальности «учитель физики». С 1977 г. по 1982 г. — на философском факультете Уральского

государственного университета по специальности «философ, преподаватель философии». В 1998 г. А. В. Стожаров защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата социологических наук по теме «Проблемы социализации детей и подростков» на заседании диссертационного совета №4 Уральского государственного университета. Научными интересами А.В. Стожарова были: социология образования, молодежи, региональное информационное пространство, СМИ, проблемы муниципальной власти малого города. С 1969 г. А.В. Стожаров более 40 лет жил и работал на Крайнем Севере России, где занимался педагогикой, журналистикой и социологией. В 1990 г. А.В. Стожаров организовал в г. Надыме научно-внедренческое предприятие «Горизонт», в дальнейшем научно-исследовательский центр «Горизонт-М», бессменным директором которого он был. Светлая память прекрасному ученому и замечательному человеку![1]

В течение последних 30 лет для автора этой книги Анатолий Стожаров был не только креативным социологом, успешным аспирантом. С ним связывала деловая, крепкая и надежная мужская дружба.

В 1990 г. было образовано Надымское представительство Свердловского бюро социально-экономических исследований (руководитель Анатолий Стожаров). Следующей работой была «Разработка пакета нормативных документов, регулирующих экологические отношения администрации территории и хозяйствующих субъектов». Заказчик — исполнительный комитет Надымского районного Совета народных депутатов. Для уникальной полярной территории, в условиях полной неразберихи экологического законодательства, это было более чем насущно.

В 1991 г. было образовано самостоятельное научно-внедренческое предприятие «Горизонт». Началась активнейшая работа по проведению конкретных социологических исследований по актуальным проблемам территории. В 1997 г. НВП «Горизонт» было преобразовано в ООО «Научно-исследовательский центр «Горизонт-М». Работа продолжилась не только в Надыме, но и по всей территории округа.

С 2005 г. начал действовать Центр независимых исследований «Горизонт», который продолжал деятельность своих предшественников. Научно-исследовательский центр «Горизонт-М» в 2008 г. прекратил свою деятельность по решению учредителя

[1] См.: https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=66

и основной исследовательской структурой стал ЦНИ «Горизонт», базирующийся в Санкт-Петербурге.

Таким образом, г. Надым послужил базой, основой для становления системы практических социологических исследований на Ямале. За это время реализованы многие десятки конкретных исследовательских проектов, осуществлено более сотни научных публикаций (статей, препринтов, брошюр, сборников, монографий).

Неоценимую помощь в первые, самые сложные годы становления практической социологии на Ямале оказал Лев Наумович Коган (1923–1997 гг.), доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета, один из организаторов Уральского отделения Советской социологической ассоциации. Практические советы, экспертные заключения по конкретным проектам, научная редактура первых публикаций — в течение семи лет основатель уральской социологической школы всегда был рядом со своими северными учениками. Подчеркнем, что речь идет о системе профессиональной прикладной социологии. Параллельно в округе формировалась система, если так можно выразиться, «муниципальной» ведомственной социологии. В 1994 г. в Ноябрьске, в 1995 г. в Новом Уренгое, в 1996 г. в Муравленко практической социологией начали заниматься информационно-аналитические управления муниципалитетов.

Объединяющим центром в Салехарде стало окружное управление (затем департамент) информации и социально-политических исследований. Окружная система постановки социологических исследований имела главную особенность — она строилась по административному принципу. Это имело поначалу несомненные преимущества: налаженная связь, возможное решение кадровых проблем, финансирование, единый план действий. Катастрофически не хватало специалистов.

Окружная система получения социологической информации, построенная по административному признаку (и никак иначе), дает, в принципе, смещенную информацию. Согласно постулату Геделя, наблюдатель не может со всей полнотой описать систему, находясь внутри нее, являясь ее частью. И дело здесь не в недостатке профессионализма или недобросовестности сотрудников, участвующих в процессе. Так устроена сама система, и полную и независимую картину может дать только внешний наблюдатель.

Главная задача профильного административного управления (департамента) — аналитика, а информацию, в том числе

и социологическую, оно должно получать от соответствующих служб, подразделений, профессиональных групп.

Подобная практика широко применяется во многих субъектах РФ. Примером такого успешного сотрудничества могли бы стать все субъекты Российской Федерации, в которых в областных (окружных, республиканских) центрах каким-либо образом представлены социологические организации. Подразделение в составе администрации субъекта, которое отвечает за сбор и анализ информации, выступает в этом случае в роли заказчика социологических работ.

Именно в роли поставщика социологической информации и выступал НИЦ «Горизонт-М» (с 2005 г. ЦНИ «Горизонт») в системе договорных взаимоотношений не только с профильным департаментом информации, но и с ГК «Ямал-Информ», ОГТРК «Ямал-Регион», ГТРК «Ямал», департаментами образования, труда и социальной защиты, молодежи, Счетной палаты, Государственной Думы ЯНАО, практически со всеми муниципалитетами округа.

Обращаясь к результатам деятельности социологического центра «Горизонт» и ЯмалРОС, можно отметить, что впервые в округе была создана система взаимодействия муниципальной власти с профессиональной социологической организацией — Центр «Горизонт», который более 20 лет практически работал как городская социологическая служба малого города Надыма. Аналогов подобному феномену в России просто нет. Многолетнюю историю насчитывает практическое сотрудничество социологического центра «Горизонт» с другими муниципальными образованиями ЯНАО — это Ноябрьск, Новый Уренгой, Салехард, Муравленко, Тазовский, Яр-Сале, Красноселькуп. Вот некоторая хронология событий:

— в 1990–1993 гг. в Надыме была создана система полевого сбора и анализа социологической информации, работала Школа интервьюера;

— в 1990 г. началось сотрудничество надымских социологов с Институтом экономики Уральского отделения РАН (Отдел экономической социологии). Этот же год положил начало серии научных публикаций по результатам проводимых работ (препринт «Деликтология и регион», по итогам исследования социально-психологических факторов формирования криминогенной обстановки на территории Лабытнангского ГОВД), серия продолжалась вплоть до середины 2010-х гг.;

— с 1991 по 2011 гг. был реализован цикл социологических исследований по проблемам образования, основным итогом стало

издание в 2005 г. монографии «Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ».

— с 1991 по 1997 гг. совместно с ГЭПИЦентром (город Омск) реализован цикл этносоциологических исследований (включая этнографические экспедиции в национальные поселки Ныда, Нори, Кутопьюган, тундровые стойбища) по проблемам национальной школы и коренного населения;

— с 1993 г. началось сотрудничество НВП «Горизонт» с ведущими федеральными и региональными исследовательскими центрами. Полевые работы по ЯНАО, ХМАО, Тюмени проводились для ВЦИОМа, ФОМа, ЦИРКОНа, ГФК Русь, АСИ, РОМИР, Института социологии РАН, Российского общества социологов (сотрудничество продолжается до сих пор);

— с 1992 по 2014 гг. осуществлялся мониторинг средств массовой информации территории;

— с конца 90-х гг. началась разработка методик и практическое применение телефонных опросов населения, в Надыме работал Центр социологических телефонных опросов (в 2008–2009 гг. — до 20 тысяч телефонных интервью в год);

— с 1999 г. (совместно с сектором девиантного поведения Института социологии РАН, руководитель — ведущий научный сотрудник, кандидат философских наук Маргарита Позднякова) были начаты работы по изучению проблем наркомании, в Надыме они имели мониторинговый характер, на территории ЯНАО они велись до 2013 г.;

— в 1999 г. в Салехарде (в рамках общероссийского исследования) был проведен социологический эксперимент по оценке предвыборной политической рекламы;

— в 2000 г. в Надыме на базе социологического центра «Горизонт» образовано Ямало-Ненецкое региональное отделение Российского общества социологов. Нужно отметить, что организационное собрание проходило в рамках очередного семинара департамента информации ЯНАО в Салехарде. Таким образом, в состав вновь образуемого отделения вошли специалисты информационно-аналитических комитетов практически из всех муниципалитетов округа, и в дальнейшем много лет частью подобных семинаров всегда было очередное собрание членов ЯмалРОС;

— в 2003–2004 гг. в Надыме ежеквартально проводился «молодежный» мониторинг (проблемы старшеклассников, студенчества, работающей молодежи);

— в 2004 г. было проведено общероссийское исследование «Население и социологи», по результатам которого Надым был назван «самым социологическим городом России»; в опросах участвовал 41 % жителей, каждый десятый знал Центр «Горизонт»;

— в 2005 г. в Надыме (впервые не только в ЯНАО, но и в регионах России) была сформирована панель респондентов (330 человек) для осуществления онлайн-опросов;

— в 2005 г. в Надыме прошла межрегиональная (Москва, Казань, Вологда, Калининград, Воронеж, Салехард, Ноябрьск, Муравленко) научно-практическая конференция «Экстремальная социология»;

— в 2006–2010 гг. в Надыме и Надымском районе проводился мониторинг (ежемесячно тысяча респондентов) социальной сферы муниципального образования;

— в 2010 г. с департаментом образования создана «Электронная библиотека», включающая около 50 научных публикаций соответствующей тематики. Сегодня эта библиотека дополнена, существует практически в полном объеме и включает около сотни публикаций.

Руководство и члены ЯмалРОС постоянно принимали участие в очередных заседаниях Президиума РОС, в Рузских социологических чтениях, Всероссийских социологических конгрессах. До сегодняшнего дня самое активное участие в работе отделения принимают д-р филос. наук, проф. Павлов Б.С. (Екатеринбург), канд. филос. наук Давыдов С.Г. (Москва), Стожарова Д.А., Хайдарова С.Ф. (Санкт-Петербург), Перчик Г.П., Князев А.В., Масальская Н.П. (Надым), Манохина С.Н. (Ноябрьск).

По итогам деятельности более десяти членов ЯмалРОС награждены Серебряной медалью имени Питирима Сорокина, знаками «Почетный член ССА / РОС, медалью «Заслуженный деятель РОС», медалями «25 лет РОС». В октябре 2016 г. Председатель ЯмалРОС Анатолий Стожаров за многолетнюю активную работу на территории ЯНАО и в связи с семидесятилетием награжден медалью «За сохранение Арктики».

Подобный объем работ для небольшой научно-практической организации представляется, очевидно, невозможным, если не учитывать того факта, что во всех реализованных проектах принимали участие многие десятки специалистов муниципальных и окружных органов власти, сотни интервьюеров, десятки высококвалифицированных научных работников Института социологии РАН, Института экономики УрО РАН, Уральского

и Тюменского университетов, Российского общества социологов, Ассоциации региональных исследовательских центров[1].

Особый период академической науки в «бурные девяностые» — время псевдонаучных спекуляций, квазиэкономических экспериментов и рыночного инфантилизма, диссидентствующих интеллектуалов. Однако Институт экономики УрО РАН сохранял свое лицо и продолжал работу[2].

Основные направления научной деятельности института в 1990-е гг. включали в себя:

— разработку теоретических и методологических основ управления территориями (на уровне субъектов РФ и местного самоуправления);

— прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития областей и республик Урала;

— анализ структурных, институциональных и инновационных преобразований в отраслях регионального народнохозяйственного комплекса;

— обоснование механизма обеспечения экономической безопасности и социальной стабильности в различных территориальных системах;

— исследование экономических проблем природопользования и природоохранной деятельности;

— мониторинг социального самочувствия населения Урала в условиях современной экономической реформы

Одним из важных направлений в научно-производственной деятельности дирекции Института экономики было сохранение и эффективное использование научно-производственного потенциала социологических подразделений. Если заглянуть в общий послужной список деятельности социологических подразделений с начала 1970-х гг., то на их счету мы обнаружим несколько сотен реализованных проектов. С началом кардинальных социально-экономических реформ в стране (в частности на Урале), естественно, существенно менялись задачи, условия, характер и содержание деятельности социологических подразделений Института. Такую трансформацию можно проследить, анализируя проблематику,

[1] С публикациями ЯмалРОС и другой информацией вы можете более подробно ознакомиться на сайте: http://e.fond-gorizont.ru/

[2] В феврале 1991 г. его возглавил д-р экон. наук, проф. Александр Иванович Татаркин, с 1997 г. — чл.-корр. РАН, с 2006 г. — акад. РАН.

географию и целеполагания проводимых с начала 1990-х гг. социологических опросов. Одно из сравнительно самостоятельных направлений исследований, проведенных в Институте с начала 1990-х гг., — «Оптимизация социально-экономических процессов воспроизводства трудового потенциала населения в городах и поселениях Уральского Севера». Ниже представлен далеко не полный список опросов, проведенных с участием социологов ИЭ УрО РАН в городах и прочих поселениях ЯНАО и ХМАО за десятилетие (1993–2003 гг.):

«Школа–Надым — 1993» — по представительной выборке были опрошены 485 старшеклассников, 376 родителей опрошенных подростков и 116 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы – проблемы социализации подростков в условиях перехода к рыночной экономике.

«Надым–1993» — в г. Надыме, Надымском районе по представительной выборке (по специально адаптированным к младшему школьному возрасту анкетам) опрошены 250 учащихся 2–4-х классов и 240 отцов и матерей этих детей. Анализировались проблемы учебно-познавательного и воспитательного сотрудничества ребенка и его родителей с педагогическим коллективом школы в первые годы школьного обучения детей.

«Школа–Надым–1994» — по представительной выборке с помощью специальных анкет в г. Надыме и поселках Пангоды, Ныда, Правая Хита в 1993–1994 гг. были опрошены: а) школьники 5–7-х классов — 300 чел., родители этих школьников — 360 чел. и в качестве экспертов представители властных и педагогических структур — 110 чел.

«Подросток–1994» — по проблемам социализации школьной молодежи в г. Надым и Надымском районе были опрошены 300 учащихся 5–7-х классов, 360 родителей и 110 экспертов.

«Семья северян–1994» — по проблемам городской семьи и семейной политики в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 520 семейных горожан.

«Аборигены–1995» — по проблемам трудозанятости коренного населения Севера и его адаптации к городскому образу жизни в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 173 представителя коренных национальностей Севера и 105 экспертов.

«Семья северян–1995» — в мониторинговом режиме по проблемам городской семьи и семейной политики в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 575 семейных горожан.

«Девиант–1996» — в г. Надыме, Надымском районе опрошены 91 подросток-правонарушитель, 465 подростков-школьников, 105 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы — выявление основных причин, условий расширения феномена девиантного (противоправного) поведения подростков, поиск путей, средств повышения эффективности процесса социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в условиях городов и поселков Крайнего Севера.

«Житель Надыма–1998» — опрошены 670 взрослых жителей в г. Надыме и Надымском районе, в том числе: в Надыме — 370 чел., в Пангодах — 200 чел., в пос. Ягельный — 100 чел. Целью исследования являлся анализ уровня социальной напряженности в северных поселениях, а также исследование отношения северян к проблемам местного управления и самоуправления.

«Подросток–1998» — в г. Надыме и Надымском районе по представительной выборке опрошены 770 старшеклассников, 690 родителей опрошенных подростков, 240 учителей, педагогов школ; основной лейтмотив исследовательской программы — проблемы сотрудничества школ и семей учащихся в процессе социализации и жизненного самоопределения учащихся старших классов в условиях перехода к рыночной экономике.

«Наркомания–1999» — в рамках мониторинга по программе «Наркомания и молодежь» опрос 553 подростков – учащихся общеобразовательных школ в возрасте 15–17 лет в г. Новый Уренгой.

«МолСемья северян–1999» — в Новом Уренгое были опрошены 434 горожанина из числа молодых супругов (в рамках проекта «Молодая семья в г. Новый Уренгой»).

«Семья РФ-1999» — в апреле-июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15–17 лет (см. табл.). Опрос проводился в следующих регионах России:

Регионы, города	Опрошено, чел.	% к общему массиву
Крайний Север, всего	413	30
г. Надым	155	11
г. Нижневартовск	258	19
Средний Урал, всего	408	30
г. Екатеринбург	267	20
г. Полевской	141	10
Южный Урал, всего	269	19

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

Регионы, города	Опрошено, чел.	% к общему массиву
г. Челябинск	115	8
г. Аша	154	11
г. Самара (Среднее Поволжье)	117	9
г. Чита (Забайкалье)	146	11

«Молодежь–2000» — в г. Надыме были опрошены 645 учащихся школ и ПТУ, 175 студентов филиалов вузов, расположенных в г. Надыме, и 370 молодых надымчан — представителей работающей молодежи. Предмет опроса – жизненные планы молодых северян.

«Наркомания–2000» — по проблемам наркотизации молодежи на Крайнем Севере в г. Надыме были опрошены 1190 молодых горожан, в том числе: а) 645 учащихся школ и ПТУ; б) 175 студентов филиалов вузов и в) 370 молодых работников ряда предприятий и организаций северного города.

«Миграция–2000» — по проблемам миграционных планов молодежи в г. Надыме были опрошены 645 учащихся школ и ПТУ, 175 студентов филиалов вузов, 370 молодых надымчан — представителей работающей молодежи.

«Салехард–2000» — опрос 603 молодых работниц-северянок на предприятиях и в учреждениях городов Салехард, Новый Уренгой, Тазовский с целью изучения социально-психологического самочувствия молодых женщин-работниц.

«ХМАО–Культура–2001» – по проблемам развития социальной инфраструктуры северных городов в Нижневартовске было опрошено 800 жителей и 50 экспертов — работников учреждений культуры.

«Миграция–2002» — по проблемам жизненного самоопределения молодых северян в Надыме и Надымском районе опрошены 1023 молодых надымчанина в возрасте 18–29 лет, в том числе учеников 6–8-х классов — 380 респондентов и 310 молодых горожан в возрасте 16–29 лет.

«Гражданский брак–2002» — по проблемам демографического поведения молодых северян в г. Надыме опрошены 320 молодых горожан, состоящих в официальном браке (80 %) или живущих вместе без регистрации (20 %).

«ХМАО–Культура–2002» — в следующих городах ХМАО: Нижневартовск, Сургут, Радужный, Мегион, Ханты-Мансийск; поселках Излучинск, Новоаганск, Аган, Варьеган и деревне Вата по проблемам социально-экономического самочувствия северян

опрошены 1100 городских жителей и 115 экспертов по проблемам формирования социально-культурной инфраструктуры нефтяных городов Западной Сибири.

«Труд-ХМАО-2003» — в городах Лангепас, Когалым, Мегион, Ханты-Мансийск, Югорск, Радужный, Покачипо проблемам социального партнерства на региональных рынках труда и самочувствия семей северян опрошены: а) 580 посетителей служб занятости ; б) 60 работников (специалистов) городских служб занятости и в) 110 работодателей, руководителей предприятий.

«Подросток-2003» — в г. Надыме и Надымском районе был реализован опрос по многоступенчатой квотной выборке 483 старшеклассников — выпускников трех школ г. Надыма (№ 1, 4, 6) и ПУ–4; основной лейтмотив — выявление профессиональных и жизненных планов северян-тинейджеров.

«Семья северян–2003» – в г. Надыме и Надымском районе был проведен опрос 590 семей, в том числе в Надыме — 357 чел.; в районе — 233 чел. (в их числе: в Пангодах — 150 чел., в Старом Надыме — 40 чел., в п. Ягельный — 43 чел.). Выборка районированная, маршрут с пошаговым отбором, с учетом половозрастной квоты респондентов. Цель опроса — выявление социально-экономического самочувствия семей северян.

«Предбрачие–2003» — в г. Надыме и Надымском районе по проблемам предбрачного поведения молодежи были опрошены 590 молодых супругов.

«Семья–Развод на Севере–2004» — в г. Надыме были опрошены супруги из 270 молодых семей в рамках социологического проекта «Изучение проблемы разводов в северном городе».

«Социнфраструктура–2004» — по проблемам социального обустройства северного города опрошена 1000 жителей г. Нижневартовска.

Научно-практическое сотрудничество социологов и экономистов уральского академического Института с руководителями и организаторами уникальных производств по добыче нефти и газа и сопутствующим инфраструктурам северных поселений не могло не ограничиваться лишь решением сугубо меркантильных производственно-бытовых задач. Интеллектуальный потенциал кадров руководителей производств и особенно разветвленной сети социокультурных институтов (в сферах репродуктивного поведения и потребительской бытовой деятельности населения, общего и профессионального образования, духовной

и физической культуры, межнациональных отношений и т. д.) требовал более эффективного применения. Речь идет, прежде всего, о стремлении северян-руководителей к научному осмыслению своей богатой практики.

Написана, одобрена и опубликована книга:

Татаркин А.И., Павлов Б.С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. 436 с. Тираж 300 экз. В монографии представлены методологические и научно-практические основы изучения общественного мнения различных социально-демографических групп населения относительно развития муниципальных региональных рынков труда и образования, воспроизводства трудового потенциала на территориях нового освоения и его использования в общественном производстве. Публикация подготовлена и напечатана при финансовой поддержке программы Президиума УрО РАН «Исследование социально-экономических проблем развития малоизученных или слабововлеченных в хозяйственный оборот территорий: сравнительный анализ транспортно-инфраструктурных проектов «Урал промышленный — Урал Полярный» и «Белкомур» (2007–2008 гг.).

«Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены, — писал замечательный немецкий педагог А. Дистервег (1790–1866). — Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение»[1]. Итоги сотрудничества социологов академического Института в настоящее время представлены (и войдут, несомненно, в историю развития северных территорий России) целым рядом выполненных и успешно защищенных диссертационных работ научно-практической направленности. Вот некоторые из них:

Стожаров А.В. Социализация школьной молодежи в условиях Крайнего Севера (на примере городов Тюменского Севера): автореф. дис. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 1998.

[1] Дистервег А. Избр. педагог. сочинения. М., 1956. С. 118.

Тарабрина Л.С. Педагогические условия реализации принципа природосообразности воспитания в образовательной практике северного города: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М, 2001.

Икингрин Е.Н. Особенности социальной защиты населения северных городов в условиях трансформации общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2000.

Гудыма А.П. Социально-философские основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2001.

Артюхов А.В. Функционирование и развитие северной семьи в системе регионального управления (опыт социологического управления): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Тюмень, 2002.

Лоншакова Н.А. Регионализация высшего образования: теоретико-методологический и социологический анализ. (На материалах Восточной Сибири). Улан-Удэ, 2003.

Александрова Ж.П. Социальное партнерство на региональном рынке труда в условиях российского Севера): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004.

Колунина Э.Г. Культура демографического поведения семьи как социологическая проблема: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004.

Скульмовская Л.Г. Противоречия разнонаправленного развития культуры региона в современных условиях: социологический анализ: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2005.

Гимади И.Э. Экономико-математическое моделирование развития и размещения региональных производственных систем: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2005.

Пасынков А.Ф. Долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития монопрофильных городов сырьевого типа: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2006.

Абдрахманов М.Ш. Формирование трудового потенциала молодежи северного региона (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008.

Зверева Г.Л. Социализация городских трудных подростков в условиях неформального института улицы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008.

Гущин О.В. Региональная модель государственной молодежной политики: опыт социологического анализа: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008.

Более четырех столетий тому назад английский философ, историк, публицист и государственный деятель Фрэнсис Бэкон (1561–1626 гг.) прозорливо предрекал, что «должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, не ради выгоды, славы, власти или других низменных целей, а ради того, чтобы быть полезным в жизни». Особо актуальна эта мысль сегодня

по отношению к обществоведческим наукам, выбирающим предметом своего исследования непростую жизнедеятельность россиян в условиях сурового Крайнего Севера.

Если заниматься физическими упражнениями, нет никакой нужды в употреблении лекарств, принимаемых при разных болезнях,если в то же время соблюдать все прочие предписания нормального режима.

Кто стар, тот молодым огнем пылать не может.
Три оружия есть у врача: слово, растение, нож.
Нет безнадежных больных. Есть только безнадежные врачи

Абу́ Али́ Хусе́йн ибн Абдулла́х ибн аль-Ха́сан ибн Али́ ибн Си́на, известный на Западе как Авице́нна
(980 г. Узбекистан — 1037 г. Иран)

1.2. Благополучное эколого-валеологическое самочувствие северян как залог воспроизводства дееспособного территориального социума (ретроспектива, 1990-е годы)[1][2]

Самое непосредственное влияние на социально-экономическое развитие как России в целом, так и отдельных ее регионов оказывает состояние здоровья взрослого населения, динамика которого, в свою очередь, отражает и усугубляющиеся социально-экономические проблемы. В структуре заболеваемости взрослого населения особое место занимают массовые и социально значимые заболевания. В последние десятилетия, например, отмечались периоды резкого ухудшения эпидемиологической ситуации по туберкулезу как в Российской Федерации, так и в государствах ранее входивших в СССР. В период, когда писалась эта книга, неоспоримую пальму первенства в общественном мнении всех землян в том числе россиян (уральцев, северян) держит пандемия, связанная с коронавирусной инфекцией COVID–19.

Можно с уверенностью утверждать, что в цивилизованном обществе охрана здоровья индивида и всего населения характеризует уровень общей культуры общества.

Начало реформ в 1990-е гг. прошедшего столетия сопровождалось усилением в стране неблагоприятных тенденций в отношении женщин в различных сферах их жизнедеятельности. Особенно

[1] Статья написана совместно с Литовским В. В., Пацулой А. В., Сентюриной Л. Б., Павловым Д. Б.

обострилась проблема воспроизводства населения. В одном из документов того периода мы читаем: «Ухудшение здоровья женщин ведет к ослабеванию их репродуктивных возможностей. Увеличивается число разводов, наблюдается рост социальной дезадаптации. По-прежнему высокой остается смертность, особенно младенческая и детская, высок процент заболеваемости и инвалидности детей. В целом по многим показателям условия жизнедеятельности семьи, положение женщин, детей и молодежи остаются неблагополучными, что создает угрозу для физического и духовного здоровья населения страны и предопределяет необходимость целенаправленных усилий по преодолению этой ситуации»[1].

Ареалы северных территорий Урала и Западной Сибири, на которых за последнее полустолетие широко развернулась в стране добыча нефти и газа, следует отнести не только к разряду жизненного пространства с резко-континентальным климатом, но и одновременно к территориям, заслуженно получившим правовой режим экологически неблагополучных[2]. Для проживающего здесь населения подобный неблагоприятный симбиоз жизнеобеспечения может быть охарактеризован слоганом «эколого-валеологическое неблагополучие».

В контексте нашей статьи подобное обстоятельство особо актуализируется в силу набирающих обороты процессов социально-экономического освоения Арктики и прилегающих к ней северных территорий РФ. 15 мая 2021 г. Председателем Правительства Российской Федерации Михаилом Мишустиным утверждены Концепция председательства России в Арктическом совете в 2021–2023 гг. и план мероприятий. Концепция направлена на реализацию задач, поставленных Президентом России Владимиром Путиным в Основах государственной политики России в Арктике и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. В их числе — закрепление за Арктическим советом роли ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе, а также укрепление добрососедских

[1] Программа социальных реформ в Российской Федерации на период 1996–2000 годов: утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 1997 г.). Рос. газета. 1997. 12 марта.

[2] Федеральный закон Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

отношений с арктическими государствами на двусторонней основе и в рамках многосторонних региональных форматов сотрудничества. Деятельность Арктического совета, включает не только налаживание экономического сотрудничества, но и проведение мероприятий экологического характера (изменение климата, борьба с загрязнением микропластиком), решение вопросов, связанных с развитием человеческого капитала[1].

Эколого-валеологическая компонента процесса жизнедеятельности населения, его репродуктивного воспроизводства выступает его безальтернативной составляющей, требующей соответствующего научно-практического аналитического сопровождения[2].

Ареал Уральского Севера: симбиоз резко-континентального климата и эколого-валеологического неблагополучия

В конце XX в. специалисты-валеологи уже несколько десятилетий констатировали, что мы являемся свидетелями формирования в демографической структуре популяций принципиально нового явления социально-биологического характера, заключающегося в существенном влиянии научно-технического прогресса на формирование здоровья человека как вида, «угрожая запустить необратимый процесс «адаптивной» модификации и регрессивных процессов эволюции человека»[3]. Этот процесс затрагивает прежде всего группы населения, проживающего в зонах с неблагоприятной экологической ситуацией. В отношении северян неблагополучность экологической ситуации проявляется в виде постоянного влияния неблагоприятных природно-климатических факторов. Попытаемся выделить основные неблагоприятные для здоровья северян экологические факторы.

1. Влияние магнитного поля Земли. Как свидетельствуют, например, исследования Л.П. Михайлова, А.Г. Меренковой, П.Л. Фельдмана, геофизические возмущения коррелируются

[1] Арктическая политика России. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0 %90 %D1 %.

[2] Литовский И.И. Исследования социально-экономической проблематики Российской Арктики в Институте экономики Уральского отделения Российской академии наук. Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов российской академии наук: история, современность, перспективы: сб. М., 2018. С. 296–493.

[3] Шерстюк М.А., Шерстюк А.А. Экологические условия Крайнего Севера и здоровье школьников Севера // Физкультурное образование Сибири. Научно-методический журнал. 1996. №1. С. 25.

с нервными, сердечно-сосудистыми, психическими и др. заболеваниями. В свою очередь, на широте 60–67 градусов протекает сложный комплекс электромагнитных явлений, детерминированных уровнем солнечной активности. Выявленная корреляция жизнеспособности клеточных структур сочетается с данными клинических исследований в процессе гипертонических кризов, лечения травм и т. д.

2. Влияние времени года на жизнедеятельность человека. Анализируя данные заболеваний, протекающих преимущественно в период полярной ночи (связанных с изменением дневного света), американский врач З. Боулос фиксировал два вида заболеваний, связанных с деформацией психических процессов. Первый — это сезонное аффективное заболевание (САД), проявляющееся со сменой времен года и характеризующееся синдромом рецидивной депрессии, проявляющейся в одно и то же время каждый год, обычно осенью и зимой, сопровождающейся снижением уровня активности (гиперсомния), перееданием, повышенной потребностью в углеводах, снижением трудовой активности и затруднениями в общении.

Второй тип заболевания, замеченный только в экстремальных широтах (норвежский город Тромсо, расположенный на 69´ северной широты), проявляется в синдроме бессонницы среди зимы, начинающейся в период полярной ночи. По данным норвежских исследователей, бессоннице подвержены четвертая часть взрослого населения и третья часть детей школьного возраста. Заболевание может протекать как в форме затруднений засыпания, так и полного отсутствия сна на протяжении ночи. Длительное световое голодание становится причиной развития астено-неврологического синдрома, снижения иммунитета к кокковой инфекции, роста заболеваний северян ангинами, пневмониями.

3. Влияние низких температур. Исследования Н. И. Цирельникова свидетельствуют, например, о том, что в условиях Крайнего Севера ухудшение здоровья населения и сокращение продолжительности жизни связаны не просто с повышением уровня заболеваемости и числа хронических патологий, но и с увеличением психологической и социальной неустойчивости (нарушением брачной структуры, ростом числа суицидов и др.)[1]. Средняя температура воздуха в вершинной части Восточного склона Северного и Приполярного Урала составляет в июле +8–10 оС,

[1] Шерстюк М. А., Шерстюк А .А. Указ соч. С. 24–25.

зимой –20–22 °С, на равнинах соответственно +15–16 °С и –21–23 °С. Абсолютные минимумы в зимний период: Саранпауль –55 °С, Няксимволь –52 °С. В июле температура воздуха может повышаться до 37,7 °С (абсолютный максимум).

Продолжительность безморозного периода на Приполярном Урале — менее 60 дней в году; в Саранпауле — 70 дней. Снежный покров лежит в горах в среднем 220 дней; в Саранпауле — 202 дня, среднегодовая скорость ветра соответственно 5–7 и 2,6 м/с. Климатические условия Северного Урала отличаются увеличением продолжительности безморозного периода (в горах 60 дней, в Няксимволе — 75 дней), уменьшением числа дней со снежным покровом — 188 и среднегодовой скоростью ветра — 2,2 м/с[1]. Длительное влияние на человеческий организм низких температур сопровождается снижением выделительной функции значительной части кожного покрова человека, возрастанием нагрузки на почечный аппарат. Вследствие этого часть «ненужных» продуктов выделения организма «оседает в нем, что приводит к хроническому стрессу, повышению артериального давления, развитию ишемической болезни»[2].

Как подчеркивают медики, у мигрантов «с материка» в результате изменения биохимической характеристики новой среды обитания в первую очередь страдает система контроля и защиты внутренней среды организма. Иммунная система, сформированная в одной среде, не в силах справиться с возросшим количеством чужеродного материала, попадающего в организм с водой и пищей. В результате снижается иммунитет, резко возрастает риск генетических заболеваний. Помимо этого, происходит психофизиологическая перестройка организма, которая, в свою очередь, детерминирует нарушение речи, увеличение количества медлительных детей. Необходимо в дошкольном возрасте выявлять вышеназванную категорию, и дети не попадут в классы ЗПР или КО.

Ниже, анализируя некоторые аспекты эколого-валеологического самочувствия и поведения российских северян, мы будем использовать результаты ряда социологических

[1] Развитие природно-ресурсного потенциала восточного склона Урала в пределах границ Ханты-Мансийского автономного округа. Пахомов В. П., Логинов В. Г., Литвинова А. А., Вайсман Г. З. Часть I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. С. 15–16.

[2] Шерстюк М. А., Шерстюк А. А. Указ соч. С. 24–26.

опросов, проведенных авторами в Институте экономики УрО РАН[1]. В частности, речь идет о следующих опросах:

«Семья РФ-1999» — в апреле–июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15–17 лет. Опрос проводился в следующих регионах России:

Регионы, города	Опрошено, чел.
Крайний Север, всего:	413
г. Надым	155
г. Нижневартовск	258
Урал, всего:	677
Свердловская область	408
Челябинская область	269
Другие города РФ:	263
г. Самара	117
г. Чита	146

«Салехард-2000» — опрос 603 молодых работниц-северянок на предприятиях и в учреждениях городов Салехард, Новый Уренгой, Тазовский с целью изучения социально-психологического самочувствия молодых женщин-работниц.

«Предбрачие-2003» — в г. Надыме и Надымском районе по проблемам предбрачного поведения молодежи были опрошены 590 молодых супругов.

Зададимся прежде всего вопросом: какое валеологическое самочувствиие сопровождало повседневную жизнедеятельность россиян в 1990-е гг. в различных регионах РФ? Обратимся к результатам нашего сравнительного опроса «Семья РФ-1999» (табл. 1).

Как показывают данные опроса «Семья РФ-1999», большинство респондентов (более 80 %) находило состояние своего здоровья, здоровья членов своей семьи хорошим и удовлетворительным, и лишь каждый девятый–десятый (6–11 %) — плохим. Очевидно, это объясняется тем, что в числе наших респондентов присутствовали люди сравнительно молодого и среднего возраста, а также дети. Подобные данные были получены нами и в опросе «Предбрачие-2003» (табл. 2).

[1] Научный руководитель и непосредственный исполнитель проектов — проф. Б. С. Павлов.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете состояние Вашего здоровья, здоровья членов семьи?» (% от числа опрошенных по каждой группе, в числителе — самооценка респондентом своего здоровья, в знаменателе — оценка здоровья жены, мужа)

Группы по городам	Здоровье оценивают как:		
	хорошее «4»	удовлетворительное «3»	плохое «2»
В целом	20 / 19	67 / 60	11 / 9
Надым	19 / 17	70 / 62	10 / 7
Нижневартовск	26 / 23	63 / 62	10 / 11
Екатеринбург	21 / 19	63 / 57	14 / 10
Челябинск	18 / 16	74 / 66	8 / 8
Самара	20 / 18	68 / 60	11 / 11
Чита	22 / 18	73 / 63	5 / 3

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, как бы Вы оценили свое здоровье?» (% от числа опрошенных по каждой группе)

Оценка здоровья	Группы			
	В целом по массиву	Надым	Пангоды	Поселки
Хорошее	34	29	35	40
Среднее	59	62	60	55
Плохое	7	9	5	5

По оценкам и самооценкам респондентов, здоровье северян в целом практически не отличается от аналогичных оценок респондентов «с материка». Более половины опрошенных подтверждали свою уверенность во взаимосвязи неблагополучия экологии и своего здоровья. В Надыме эту связь фиксировало сравнительно меньшее число респондентов (48 %). Наиболее «предвзяты» к этой проблеме челябинцы. И это неспроста: г. Челябинск, Челябинская область входят в первую пятерку субъектов РФ, имеющих практически катастрофическую экологическую обстановку[1]. «Физические недуги — это тот налог, который берет с нас наша окаянная жизнь», — писал около трех столетий назад Ф. Честерфилд, английский политик и моралист (1694–1733),

[1] Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). Екатеринбург; Салехард: Институт экономики УрО РАН, 1999. 208 с.

— одни облагаются более высоким налогом, другие — низким, но платят все». Но так ли уж фатальна судьба, навязывая человеку в пожизненные попутчики ту или иную болезнь, хворь?

Особо актуальной для северян является проблема взаимосвязи экологии и здоровья населения. Как известно, человек — часть природы. Эта аксиома справедлива не только в части философского подразделения общего, особенного и частного. Человек существует в окружающей его природной среде, с которой он составляет общее целое. Искусственно созданная и природная части среды, окружающей человека, и он сам составляют, по сути, единое целое в процессе развития человека, его функционирования. Последнее невозможно без адаптации человека к окружающей среде. О таком единстве более ста лет назад И. М. Сеченов писал: «Организм без внешней среды, поддерживающей его существование, невозможен, поэтому в научное определение организма должна входить и среда, влияющая на него. Так как без последней существование организма невозможно, то споры о том, что в жизни важнее — среда или само тело, не имеют ни малейшего смысла»[1].

О состоянии внешней среды обитания россиян в 90-е гг. можно судить хотя бы по следующим данным государственной статистики, опубликованной в «Московском комсомольце» 5 февраля 1992 г.:

— до 35 % населения в промышленных районах страдают иммунодефицитом, до 20 % населения страдают от аллергии;

— вода из 75 % рек, озер и других водоемов непригодна для питья;

— ежегодно в стране происходит до 700 крупных разрывов нефте- и газопроводов. При этом теряется от 7 до 20 % всей добываемой нефти — десятки миллионов тонн;

— по прогнозам, через 20 лет более половины территории Москвы будет опасно подтоплено;

— в химической промышленности износ основных производственных фондов составляет 75–80 %, что увеличивает вероятность возникновения катастроф[2].

---

[1] Чилингаров А. Н., Кокорев Е. М. Размышления о российском Севере. М.: Янус-К, 1997. С. 264–265.

[2] Павлов Б. С., Бердник Л. П., Разикова Н. И. Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС) Екатеринбург, Ин-т экон. УрО РАН. 2011. 562 с.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Связываете ли Вы состояние своего здоровья (здоровья членов Вашей семьи) с экологической обстановкой в Вашем городе, районе (с чистотой воздуха, воды, земли)?» (% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Группы по городам	Да, связываем	Нет	Затруднились с ответом
В целом	59	10	29
Надым	48	19	32
Нижневартовск	69	8	22
Екатеринбург	61	10	28
Челябинск	70	8	20
Аша	54	0	36
Самара	57	6	35
Чита	50	12	36

А как отражалась в общественном сознании взаимосвязь неблагополучия экологии, неблагополучных природных факторов жизненной среды и здоровья населения в различных регионах? Результаты опроса «Семья РФ–1999» приведены в таблице 3.

Более половины респондентов подтверждают свою уверенность во взаимосвязи неблагополучия экологии и своего здоровья. Как уже отмечено выше, в Надыме эту связь фиксирует сравнительно меньшее число респондентов (48 %), а наиболее «предвзяты» к этой проблеме жители Южного Урала челябинцы.

Сегодня становится все более очевидным, что уповать на чисто технические и экономические средства в вопросах стратегии по поддержанию социально-экономического и экологического благополучия населения довольно рискованно. Политика преобразований должна включать в себя меры научно-исследовательского, технико-технологического, организационного, экономического и социального характера[1]. Вот один из примеров такого подхода. При обсуждении мегапроекта «Урал промышленный — Урал Полярный» уделялось внимание его экологическим аспектам. Так, губернатор Ханты-Мансийского автономного округа Александр Филипенко заявил: «Мы должны пройти по всей территории возможного освоения

[1] Павлов Б. С., Пацула А. В., Бердник Л. П. Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. 94 с.

и определиться с местами, где ни в коем случае не будет никакой экономической деятельности. Эти места уникальны — это и нерестовые реки, которые в Обь-Иртышском бассейне обеспечивают благородными, ценными сортами рыбы, и другая фауна и флора. И все, что мы можем там «нагадить», я извиняюсь, окажется у нас в больших реках и скажется не только на животных, но и на человеке. Технико-экономическое обоснование этого проекта должно быть посвящено, в том числе, и экологической части»[1].

Уповая на медицину, на усиление внимания к валеологическому воспитанию населения и, прежде всего, молодежи нельзя забывать о следующем. Обычный путь решения проблемы сглаживания негативного воздействия, оказываемого на здоровье проживающего здесь населения экстремальными природно-климатическими факторами и неадекватностью развития социально-бытовой инфраструктуры, сводится к заботе о средствах поддержания здоровья работающих, а вся ответственность за решение этих проблем — к ответственности органов здравоохранения за лечение и медицинские меры профилактики. И хотя эти меры являются важными для сохранения здоровья населения в условиях Севера, их роль в сложившейся ситуации со здоровьем населения составляет, по нашим оценкам, в целом по России всего 8–10 %, а на территории Севера и того меньше — 5–6 %. Поэтому даже наилучшие технологии в системе здравоохранения в отрыве от всего комплекса факторов, оказывающих воздействие на здоровье людей, не в силах изменить сложившееся положение. В первую очередь необходимо наладить службу специального отбора рабочей силы для предприятий зоны Севера. Разработанные медиками методы многофакторного анализа позволяют отобрать наиболее приспособленных для работы в экстремальных условиях индивидов, а также выделить тех, кому противопоказано проживание на Севере. Наряду с медико-биологическими тестами необходима оценка личностных качеств на основе системы социально-психологической диагностики[2].

---

[1] «Урал промышленный — Урал Полярный» набирает обороты. URL: http://www.nakanune. ru/articles/ural_promyshlennyjj _ural_poljarnyjj

[2] Татаркин А. И., Павлов Б. С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. 436 с.

Сбережение здоровья юных северян как неоспоримый приоритет эколого-валеологической политики на Крайнем Севере

Состояние здоровья молодого поколения россиян — одна из острейших общественных проблем. Лишь 10 % школьников могут считаться здоровыми, 40 % школьников имеют различные хронические патологии. К такому выводу в середине 1990-х гг. пришли сотрудники Комитета Госдумы по делам женщин, семьи и молодежи. Кроме того, Комитет обеспокоился нравственным здоровьем российских подростков[1]. По оценкам отечественных и зарубежных специалистов, здоровье детей и подростков зависит на 20–40 % от состояния окружающей среды, на 15–20 % от генетических факторов, на 10 % от деятельности служб здравоохранения и на 25–50 % от образа жизни[2].

По мнению профессора В.С. Соловьева, для формирования биолого-генетического стереотипа, т. е. стабильного рождения здоровых детей, на одном месте должны прожить три–четыре поколения семьи («длина» одного поколения составляет примерно 25 лет). Молодые северные города отличает своеобразная климатическая мозаичность прибывших на жительство. В результате изменения биохимической характеристики новой среды обитания в первую очередь страдает система контроля и защиты внутренней среды организма потенциальных родителей. Иммунная система, сформированная в одной среде, не в силах справиться с возросшим количеством чужеродного материала, попадающего в организм с водой и пищей. В результате снижается иммунитет, резко возрастает риск генетических заболеваний. При этом неблагоприятные природно-климатические факторы, влияющие на здоровье северян, усугубляются пониженным уровнем их физической подготовки в процессе взросления, связанной не только с повышенной «двигательной пассивностью», но и неадекватной организацией занятий физической культурой. В первую очередь это касается детей дошкольного и школьного возраста[3].

---

[1] Сегодня. 1997. 12 ноября.

[2] Формирование здорового образа жизни в условиях Крайнего Севера и Сибири. Мат-лы межрег. науч.-практ. конф., г. Надым 1–4 марта 2000 г. Салехард, 2000. С. 74.

[3] Сентюрина Л.Б., Павлов Б.С. Здоровье детского населения в регионе как социально-валеологическая проблема (на примере городов и поселений Урала) / Науч. доклады. Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2006. 144 с.

Таблица 4

Младенческая смертность в северных регионах России (1997 г.)[1]

Регионы РФ	Население		Число родившихся, чел.	Число умерших в возрасте до 1 года	
	всего, тыс. чел.	плотность на 1 км²		чел.	% от числа родившихся
РФ в целом	147502	-	1262641	21767	1,7
Ненецкий	47000	0,3	551	7	1,2
Коми-Пермяцкий	156000	4,7	1743	26	1,5
Ханты-Мансийский	1336000	2,6	13768	195	1,4
Ямало-Ненецкий	492000	0,7	5723	116	2,0
Таймырский	46000	0,1	482	8	1,6
Эвенкийский	20000	0,03	255	13	5,0
Усть-Ордынский	143000	6,4	2014	40	1,9
Агинский	78000	4,1	1113	22	1,9
Чукотский	85000	0,1	805	24	2,9
Корякский	32000	0,1	371	10	2,6

[1] Составлено по: Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 1997. С. 67; Социально-экономическое положение автономных округов Российской Федерации М.: Госкомстат, 1998. С. 98.

Особую озабоченность вызывает неуклонно возрастающий уровень младенческой смертности, т. е. потери уже рожденных детей, которые могли бы компенсировать отмеченное выше падение численности россиян. В целом по стране показатель младенческой смертности в конце 1990-х гг. составлял 17,8 ребенка, умершего в возрасте до одного года, на 1000 родившихся[1]. Для сравнения приведем статистику смертности детей первого года жизни в развитых странах мира: за последние 25 лет она снизилась в 2–3 раза и составляет в настоящее время 7 умерших на 1000 родившихся. Особенно велика младенческая смертность в северных регионах России (табл. 4).

С суровыми природными условиями связана частота заболеваний дыхательных путей и, как следствие, ослабление организма

[1] Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 1997. С. 91.

и более вероятный, чем в других климатических зонах, летальный исход. Еще один природный фактор, определяющий высокую степень риска для детей Севера, — йодная недостаточность в продуктах питания и воде, которая приводит к распространению болезней щитовидной железы. Следствием такого заболевания у беременных женщин становится патологическое развитие мозга плода и рождение детей с врожденными аномалиями, приводящими к смертности в первый год жизни[1].

Относительно равные природные условия проживания в округах позволяют предполагать, что статистически отмечаемые различия показателей младенческой смертности на этих территориях относятся, прежде всего, к влиянию специфических социальных факторов в каждом районе. Как видно из приведенных выше данных, самый высокий уровень неблагополучия с детской смертностью наблюдался в Эвенкийском АО, где число умерших детей в возрасте до одного года составило в 1997 г. 13 на 255 родившихся, или 5 % от числа рождений. Этот показатель — печальный рекорд, отмечаемый на и без того высоком общероссийском уровне детской смертности (1,7 %). На втором месте по степени неблагополучия здоровья новорожденных — Чукотский АО, где за тот же 1997 г. на 805 рождений приходились 24 смерти младенцев, что составило 2,9 % от числа родившихся. Следующим автономным округом с высокой младенческой смертностью является Корякский, где из 371 родившегося младенца 10 (или 2,6 %) не дожили до одного года. Выше среднероссийского уровня в 1997 г. были статистические показатели младенческой смертности также в Ямало-Ненецком АО (116 смертей на 5723 рожденных), в Усть-Ордынском Бурятском АО (40 смертей на 2014 рождений) и в Агинском Бурятском АО (22 смерти на 1113 рождений). Самое благополучное положение из числа рассматриваемых автономных округов в Ненецком АО, где процент смертельных случаев составляет лишь 1,2 % от числа родившихся младенцев, а также в Ханты-Мансийском (1,4 %) и Коми-Пермяцком АО (1,5 %). Однако в целом младенческая смертность в автономных округах значительно превышает среднероссийский показатель.

Попробуем разобраться в причинно-следственных связях этого явления через анализ социальной инфраструктуры регионов. В самом неблагополучном из рассматриваемых округов

[1] Дети на Севере: Защита, выживание и развитие в условиях экстремальной среды. М.: Госкомитет РФ по вопросам развития Севера, 1997. С. 52.

— Эвенкийском АО — при более пристальном анализе выявлено наименьшее число амбулаторно-поликлинических учреждений: лишь десять на весь округ.

И хотя указанные поликлиники обладают сравнительно высокой пропускной мощностью (399 посещений на 10000 населения), их действие распространялось лишь на близлежащие районы. В этом же автономном округе отмечалось наименьшее число больничных коек в расчете на 10000 населения: 23 при среднем по стране 124. В сочетании с крайне низкой плотностью населения автономного округа (0,03 человека на один кв. км) такая ситуация на деле оборачивается низким охватом проживающих здесь людей медицинскими услугами, в том числе и адресованными роженицам и новорожденным.

Весьма существенным фактором рождения ослабленных детей с дефектами перинатального развития является алкоголизм родителей, особенно пристрастие матери к алкоголю во время беременности. В целом, специалисты отмечают более высокую степень риска на Севере для детей раннего возраста пришлого населения по сравнению с детской популяцией коренных малочисленных народов Севера. Объясняется это наличием механизма приспособления коренного этноса к неблагоприятным природным условиям, при котором выживание потомства повышается[1]. Скорее всего, именно такая высокая адаптивность к северному климату, а также этническая традиция многодетности у коренных народов Севера обусловили статистически фиксируемый более высокий уровень рождаемости в семьях этого типа[2]. Такая репродуктивная позиция семей коренных национальностей прослеживается повсеместно в регионах Севера.

Остановимся для примера на показателях рождаемости в Ямало-Ненецком АО. По данным текущей статистики за 1997 г., в автономном округе рождаемость составляла в целом 12,1 на 1000 человек населения. В том числе родилось детей у коренных малочисленных народов — 24 на 1000 представителей этой этнической группы, т. е. вдвое больше. Однако среди детей коренных малочисленных народов отмечается и более высокий

[1] Дети на Севере: Защита, выживание и развитие в условиях экстремальной среды. М.: Госкомитет РФ по вопросам развития Севера, 1997. С. 122.

[2] Многодетная семья в северном городе. Абдрахманов М. Ш., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Зиньковский А. В., Иванова В. Ф., Павлов Б. С., Рябцева Т. Е., Стожаров А. В. Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, НИЦ «Горизонт-М», 2002. 64 с.

уровень младенческой смертности. Такая неблагоприятная тенденция связана, прежде всего, с кочевым образом жизни этой группы населения и практической недоступностью для них квалифицированного медицинского обслуживания. Из населяющей ЯНАО 31 тысячи представителей коренных малочисленных народов Севера 11,5 тыс., т. е. третья часть, занимаются оленеводством, которое требует постоянного кочевого проживания. Этой категории населения медицинская помощь оказывается по большей части эпизодически: через ежегодные медицинские осмотры в «День оленеводов» или при плановых профилактических приездах среднего медицинского персонала в места кочевок (3–4 раза в год). Еще 45 % указанного общего числа лиц коренной национальности проживают в малочисленных поселках, факториях или рыболовецких станах. Из-за отсутствия радиотелефонной связи и налаженной транспортной схемы эта часть населения может пользоваться только услугами медицинских работников среднего звена. Постоянная помощь врачебного персонала им недоступна, не говоря уже о пролонгированном отслеживании беременных женщин в дородовой период. В результате, как свидетельствуют данные текущей статистики, до 20 % беременных женщин из числа коренных малочисленных народов Севера рожают дома в неприспособленных для этой цели условиях. Отсюда — высокий уровень младенческой смертности у коренного населения: от 26,5 до 62 детей на 1000 новорожденных.

Учащению количества смертных случаев среди детей до одного года (младенческой смертности) способствуют также рост хронических заболеваний беременных женщин, их неспособность воспроизвести здоровое потомство. Рождение ослабленных детей и их последующий летальный исход, наряду с указанными выше обстоятельствами образа жизни, определяются также низким уровнем благосостояния семей и, как следствие, недостаточно калорийным питанием беременных женщин. Таких малообеспеченных семей в Ямало-Ненецком АО насчитывается в среднем 26 %, однако в сельской местности их число возрастает до 43 %. Еще более тревожная ситуация наблюдается в семьях коренных малочисленных народов Севера: малообеспеченные составляют здесь 87 %.

Следует отметить, что в 1998 г. положение с младенческой смертностью в ЯНАО несколько улучшилось. Показатель смертности снизился с 20,6 до 16,7 % (для сравнения — в Российской Федерации он практически не изменился и составил 17,8 %).

В одном из муниципальных образований округа — городе Новый Уренгой — показатель младенческой смертности удалось снизить с 21,7 до 11,8 %, что тем не менее еще далеко от показателей развитых стран мира.

А как организован процесс сохранения и реабилитации здоровья детей в семьях северян? По данным опроса, проведенного в декабре 1996 г. в общеобразовательных учреждениях г. Нижневартовска Управлением образования города (опрошено 216 учащихся 7-х и 10-х классов), 45 % учеников вообще не придерживаются никакого режима питания и 32 % семиклассников и около 70 % старшеклассников не всегда могут заставить себя участвовать в оздоровительных мероприятиях, проводимых в школе, хотя хотели бы. Выявилась тенденция полного отсутствия интереса к оздоровительным мероприятиям у 22 % старшеклассников и около 7 % учащихся среднего звена[1]. А вот некоторые выборочные данные опроса 235 нижневартовцев в возрасте от 15 до 25 лет, проведенного в мае 1998 г. (% от общего числа юных респондентов — 235 чел.):

Следите ли вы за питанием?	
стараюсь питаться раздельно	17
соблюдаю диету	11
употребляю пищевые добавки, витамины	16
ем все, что мне хочется и сколько хочется	57
Едите ли вы мясо?	
да	91
нет	9
Для того чтобы быть здоровым, что вы делаете?	
не употребляю наркотики	61
не курю	44
бываю разборчивым в интимных связях	43
прохожу медицинское обследование	30
совершаю ежедневные прогулки	26
правильно питаюсь	26
не употребляю спиртное	23
соблюдаю режим дня	8

[1] Артюхов А.В., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Молодежь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург-Салехард: Ин-т экон. УрО РАН, 2000. 120 с.

есть страховой полис	78
пользуюсь льготными мед. услугами	39
Отношение к занятием спортом:	
занимаюсь спортом	33
делаю утреннюю зарядку	15
раньше занимался спортом, сейчас — нет	43
хотел бы заниматься спортом	24
не занимался и не хочу	10

Качество питания детей — проблема, безусловно влияющая на здоровье, она имеет большое практическое значение, и поэтому нижневартовскими социологами были выделены соответствующие группы населения, которые в той или иной форме нуждаются в помощи. «Как Вы можете оценить питание детей в Вашей семье?». Ответы на этот вопрос родителей из городов и поселков ХМАО приведены в таблице 5 (% от общего числа опрошенных по каждому поселению).

Согласно оценкам респондентов–родителей, в среднем по округу недоедает от 2 до 4 % детей, и это не нуждается в дополнительных комментариях, они просто нуждаются в помощи. От 1/4 до 1/2 детей по разным территориям округа не получают достаточно калорийного питания — эти цифры, очевидно, также нуждаются в осмыслении и принятии соответствующих мер социальной защиты. Нельзя обойти вниманием и вопрос о том, как сами семьи заботятся об укреплении здоровья своих детей. Ответы неутешительны как для опрашиваемых, так и для тех, кто ответствен за состояние здоровья населения: всего 5 % детей из Нижневартовска делают ежедневно физзарядку, лишь каждый пятый посещает спортивные секции, чуть более половины регулярно гуляют на свежем воздухе, работают на дачах и дома вместе с родителями — 18 %. Эти цифры должны, по нашему мнению, обеспокоить тех, кто отвечает за организацию спортивно-массовой работы среди населения, врачей, учителей и родителей[1].

Социально-экономическое и валеологическое неблагополучие населения, рост цен на продукты, нарушения режима питания привели к росту детской заболеваемости. В частности, заболеваемость органов пищеварения у детей до 14 лет в Надыме к началу 2001 г. возросла по сравнению с 1997 г. в 2,5 раза, болезней

[1] Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Молодежь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения.

Таблица 5

Качество питания детей по мнению респондентов

Варианты ответов	Всего по округу	В том числе по городам:		
		Нижневартовск	Сургут и район	Ханты-Мансийск
Дети недоедают	2	4	1	-
Дети сыты, но не получают достаточно калорийного питания	35	25	46	37
Дети питаются нормально	61	68	52	62
Затруднились ответить	2	3	1	2

эндокринной системы — в 1,2 раза. По данным органов здравоохранения, города на Крайнем Севере являются неблагополучными по заболеваниям, связанным с недостатком йода. По медицинским нормам суточное потребление йода должно составлять 120–150 мкг. Фактически же северяне получали его вместе с пищей в 2–3 раза меньше. Недостаток йода должен пополняться за счет пищевых йодосодержащих добавок. Завозимые в северные регионы партии йодированной соли зачастую не содержат необходимой концентрации йода. Лабораторные исследования, проведенные органами здравоохранения в г. Надыме, показали, что из 32 партий соли, завезенных в Надымский район, только в 21-й содержание йода отвечало нормативным показателям[1].

Особый аспект проблемы здоровьесбережения детского населения — расширяющийся процесс его инвалидизации[2]. Ниже приводятся данные о сравнительно высоком уровне смертности в детском и подростковом возрастах в ряде уральских регионов по состоянию на 2001 г. (в числителе — умерло подростков в возрасте 15–17 лет в расчете на 100 тыс. подростков, в знаменателе — в том числе от несчастных случаев, отравлений, травм):

Ямало-Ненецкий АО	149 / 125
Ханты-Мансийский АО	122 / 100

[1] Рабочий Надыма. 2001. 6 февр.

[2] Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). Гартман Н. А., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Анисимов С. А., Иванова В. Ф. и др. Челябинск: Институт экономики УрО РАН; Челяб. гос. ун-т, 1998. 204 с.

Курганская обл.	150 / 109
Свердловская обл.	163 / 119
Челябинская обл.	168 / 138

Как видно из этих данных, основной причиной смерти являются несчастные случаи, отравления и травмы. В большой социальной поддержке нуждаются дети, проживающие в неблагополучных, асоциальных семьях. Данные обследований, проведенных в нескольких городах России, свидетельствуют, что если заболеваемость детей грудного возраста в семьях, не имеющих социальных факторов риска, составляет 2583,8 случая на 1 тыс. детей, то в семьях с одним фактором — 3851,2, с сочетанием факторов — 5153,9. Заболеваемость детей до 14 лет в благополучных семьях — 2281,0, в семьях с несколькими факторами — 2715,3. В этих семьях в 1,5–2 раза выше смертность детей первого года жизни на дому и в первые часы поступления в больницу[1].

Общая численность инвалидов и Ямало-Ненецком автономном округе к началу XXI в. составляла более 8,8 тыс. чел., из них детей — 2,2 тыс. чел. Для поддержания их жизненного уровня на Ямале принимались нормативно-правовые документы, устанавливающие дополнительные льготы и компенсации инвалидам, проживающим в автономном округе. В частности, это закон «О дополнительных мерах социальной защиты инвалидов в Ямало-Ненецком автономном округе», постановление «О порядке предоставления инвалидам автотранспортных средств и выплаты денежных компенсаций на эксплуатационные расходы», окружная комплексная программа «Социальная защита и реабилитация инвалидов на 2000–2002 годы».

Главное обстоятельство в области здоровья населения — ухудшение материнского и особенно детского здоровья. Складывается парадоксальная ситуация, когда проблемы здоровья перемещаются с групп престарелого населения в группы детей и молодежи. В области здоровья Россия незаметно встает «с ног на голову». Происходит ухудшение здоровья каждого последующего поколения. А это, в свою очередь, чревато снижением качества человеческого потенциала всей нации на длительную

[1] Бреева Е. Б. Дети в современном обществе. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 178.

перспективу: больное поколение не воспроизводит здоровых. При более высокой продолжительности жизни женщин они обладают более низким индивидуальным потенциалом здоровья (примерно на 10 % ниже, чем у мужчин). Известна строгая корреляция между ухудшением здоровья женщин, прежде всего беременных и увеличением рождения уже больных детей. В 1996 г. более трети беременных (35,8 %) страдало анемией и почти треть (31,3 %) детей уже родились больными. «Возникает своего рода социальная «воронка», — отмечает Н.М. Римашевская, — ухудшения качества нации, когда больные рожают больных, а бедные — бедных: и из этой воронки быстро не выберешься; потребуется смена не одного поколения»[1].

Высокий уровень младенческой смертности в северных субъектах Российской Федерации требует пристального внимания региональных органов государственной власти к указанной проблеме. На уровне местных органов здравоохранения представляется целесообразным создание медицинских информационных центров с круглосуточной консультационной службой. Такая система медицинской помощи хорошо зарекомендовала себя в тот период в регионах с низкой плотностью населения в Канаде и Австралии[2].

Развитие служб здравоохранения на северных окраинах РФ в контексте растущих претензий населения на их обслуживание

Автономные округа с высоким уровнем младенческой смертности — Чукотский и Корякский — также представляли регионы с весьма низкой плотностью населения (0,1 чел. на один кв. км). И хотя численность врачей и среднего медперсонала здесь выше, чем в других округах, а поликлиники имеют высокую пропускную способность, концентрация медицинских услуг в наиболее значительных населенных пунктах сокращает возможность остальных жителей округов получать квалифицированную медицинскую помощь (табл. 6).

---

[1] Римашевская Н.М. Социальные проблемы в условиях формирования рыночных отношений в России: «хотелось как лучше, а получилось как всегда». Экономические реформы в России и КНР: проблемы и перспективы. М.: Экономика, 2000. С. 170.

[2] Федеральная целевая программа «Дети Севера» — национальный приоритет России. Тезисы докл. М.: Н. Уренгой, 1998. С. 74.

Таблица 6

Обеспеченность медицинским обслуживанием в северных субъектах РФ (1996 г.)[1]

Автономный округ	Число на 10000 населения:		Амбулаторно-поликлинические учреждения		
	врачей	среднего медперсонала	больничных коек	число	мощность посещения
РФ в целом	45,7	112,7	123,9	22,1	237,1
Ненецкий	31,3	96	136	20	87
Коми-Пермяцкий	25,5	125	157	34	113
ХМАО	35,8	120	100	159	226
Ямало-Ненецкий	39,4	125	112	82	199
Таймырский	46,0	108	257	20	390
Эвенкийский	45,8	155	23	10	399
Усть-Ордынский	23,5	88	106	47	180
Агинский	31,8	76	83	30	193
Чукотский	51,7	129	229	57	295
Корякский	59,3	155	311	31	279

[1] Составлено по: Российский статистический ежегодник. М.: Госкомстат, 1997. С. 231–233; Социально-экономическое положение автономных округов Российской Федерации. М. : Госкомстат, 1998. С. 1–50.

Лишь четыре из одиннадцати автономных округов имели в 1990-е гг. младенческую смертность ниже среднероссийской: это Ненецкий, Ханты-Мансийский, Коми-Пермяцкий и Таймырский (Долгано-Ненецкий). Вместе с тем существовали и другие социальные причины, определявшие столь высокую смертность новорожденных на Севере. Специалисты отмечали недостаточную квалификацию фельдшеров и врачей участковых больниц, отсутствие современных перинатальных технологий, низкую профессиональную компетентность анестезиологов в вопросах педиатрии. Имел место недостаток медицинских инструментов, аппаратов искусственной вентиляции легких для детей и т. п. Большие проблемы с оказанием современной медицинской помощи детям возникали в связи с отсутствием санитарного транспорта, развитых коммуникаций, дорог. Ряд причин высокой младенческой смертности

связывался также с особенностями качества жизни семей: отсутствие полноценного питания новорожденных детей приводит к прогрессирующему замедлению их роста, истощению, потере иммунитета[1].

Один из важных аспектов проблемы сбережения здоровья северян — уровень постановки работы региональных служб здравоохранения. Оценки горожанами (опрос «Семья РФ-1999»,) организации медицинского обслуживания приведены в таблице 7.

Судя по оценкам северян, медицинская служба в регионе (по крайней мере, в Надыме и Нижневартовске) работала несколько лучше, чем «на материке». Число полностью не удовлетворенных постановкой медицинского обслуживания в этих двух северных городах было почти в два раза меньше, чем в городах «на материке» (исключение составлял лишь г. Челябинск).

Ответы респондентов на второй вопрос анкеты в этом же исследовании помогают уточнить характер претензий населения к медицинским учреждениям (табл. 8).

О взаимосвязи валеологического самочувствия северян и их активности в обращении за помощью в медицинские учреждения можно судить в какой-то мере по данным одного из опросов, проведенного с нашим участием в 2000 г. в Салехарде («Салехард–2000»). Из общего числа опрошенных женщин-матерей (603 чел.) 19 % респонденток были весьма обеспокоены состоянием здоровья своих детей, а 63 % считали, что их дети болеют в пределах допустимого.

Своеобразным показателем оценки своего здоровья служат ответы респондентов о частоте посещения ими поликлиники. Примерно раз в год посещают поликлинику 38 % женщин и один раз в полгода — 26 %. А вот по поводу здоровья детей число посещений поликлиник несколько увеличивается. Примерно один раз в полгода обращаются к врачам по поводу здоровья своих детей 34,8 % респондентов и примерно один раз в три месяца — 24,5 %.

Одно из важных и перспективных направлений социальной реабилитации больных и профилактики заболеваний — определенная корректировка задач и функций социальных служб, деятельности соответствующих социальных работников. По мнению

[1] Федеральная целевая программа «Дети Севера» — национальный приоритет России. Тезисы докл. М.: Н. Уренгой, 1998. С. 74, 75, 83.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы (члены Вашей семьи) организацией медицинского обслуживания в своем городе, районе, поселке?» (% от общего числа опрошенных по каждому региону)

Регион	Варианты ответов:		
	вполне	не совсем	не удовлетворен
В целом:	10	48	41
В т.ч.: Надым	22	52	23
Нижневартовск	14	54	30
Екатеринбург	8	44	46
Челябинск	8	55	35
Аша	4	35	60
Самара	6	51	42
Чита	5	48	46

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Если Вас не удовлетворяет уровень медицинского обслуживания по месту жительства, то по какой причине?» (% от общего числа опрошенных по каждому городу)

Факторы неудовлетворенности	Город			
	Надым	Нижневартовск	Самара	Чита
Слишком дорогие лекарства	51	38	50	44
Низкая культура персонала	31	38	30	35
Платность медицинских услуг	26	37	62	26
Отсутствуют нужные специалисты	19	17	13	25
Трудно записаться на прием к врачу	15	22	17	7
Нет пропаганды медицинских знаний	10	4	5	6
Поликлиника слишком удалена от дома	6	7	4	1,3
Не оперативно приезжает «скорая помощь»	3	8	7	9
Трудно вызвать на дом участкового врача	0,6	5	1,4	4

профессоров социальной работы из США Норма Берковитц и Лоуелл Дженкинс (университеты штатов Колорадо, Висконсин), перед социальной работой как профессиональной деятельностью стоят две основные задачи, связанные с вопросами здоровья, болезни и ограниченных возможностей. Это:

а) по возможности стирать границы между ориентированными на болезнь медицинскими дисциплинами и гуманистически ориентированными общественными дисциплинами (психологией, социологией, антропологией), а также между бюрократическими государственными организациями здравоохранения и общественными благотворительными службами;

б) постоянно держать в центре внимания благотворную роль социальной среды (особенно среды ближайшего окружения пациента) и роль неблагоприятных социальных условий в профилактике заболеваний, лечении и реабилитации лиц, обслуживаемых органами здравоохранения[1].

Общечеловеческая ценность здоровья очевидна, прогрессивное же развитие здравоохранения представляет собой естественный процесс эволюции общественных отношений. Однако, по мнению И.Б. Назарова, которое мы разделяем, ситуация, сложившаяся в области здравоохранения и здоровья населения РФ (в том числе в регионах Крайнего Севера), «представляла угрозу успешному выживанию и активному развитию России. Каждому следующему поколению россиян «предстояло» рождаться менее здоровым, а возможно, вместе с тем, и менее жизнеспособным»[2]. Взять хотя бы экономический аспект выживания. Из-за повышенной заболеваемости и смертности, сравнительно высокого травматизма потери в трудоспособном возрасте у мужчин достигают 10 лет (из 44 лет трудоспособного возраста), а у женщин — 6 лет. Если же использовать показатель возможного дожития (активная жизнь — 87 лет по мировым стандартам), то недожитие населения северных регионов составит 18–22 года. Средняя продолжительность жизни некоторых коренных народностей Севера составляет 43–45 лет. Необратимые потери человеко-часов активной здоровой жизни в северных регионах составляли в начале 90-х около 5 % в год[3].

В своем докладе «Эволюционная, популяционная и экологическая физиология человека на севере» на окружном семинаре учителей, проходившем в г. Ханты-Мансийске в сентябре 1996 г., профессор В.С. Соловьев, вскрывая основные причины снижения

[1] Гуманистический подход к охране здоровья / Отв. ред. Н. Берковитц; пер. с англ. под ред. К. В. Григорьева. М.: Аспект Пресс, 1998.С. 20–21.

[2] Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России. Социс. 1998. № 11. С. 123.

[3] Основные положения «Российской программы развития районов Севера на 15–20 лет». Апатиты, 1992. С. 43.

уровня здоровья северян-мигрантов, предложил ряд возможных реальных путей и средств решения проблемы сохранения и реабилитации детей и подростков в условиях Крайнего Севера. Вот некоторые из них[1]:

— специалисты утверждают, что чем дольше прожил человек на Севере, тем медленнее идет физиологическая перестройка его организма. Для устранения этой проблемы существуют специальные препараты — адаптогены. Северянам рекомендуют принимать адаптогены минимум два раза в год и обязательно во время отпуска (по специальной схеме). Адаптогенами могут служить наборы определенных лекарственных трав (пион, женьшень, элеутеррокок и другие), лучше спиртовой настой. Прием в течение 20 дней из расчета 1 капля на 1 год жизни. Это в силах сделать и сотрудники школы, тем более что можно купить готовые препараты. Дополнительно к адаптогенам следует готовить и принимать гипервитаминные чаи: шиповник, рябина, сушеная черника, девясил, золототысячник, тысячелистник. Наиболее оптимальные сроки для приема с 1 по 20 декабря и с 1 по 20 марта. Полезно совместить прием чая с увеличенной дозой аскорбиновой кислоты и стрессорным элементом — К;

— свою лепту в неблагоприятные природно-климатические условия обитания в северных регионах вносит, как мы уже отмечали выше, более длительный непрерывный темный период в общем годовом балансе времени, что приводит к снижению остроты зрения. В связи с этим в целях коррекции зрения детей и взрослых медики рекомендуют в декабре-январе месяце, наряду с обычным освещением, включать на 30–40 минут ежедневно светильник с синей лампой;

— при разработке и реализации мер по оздоровлению детей северян опираться на совместный приказ Министерства здравоохранения и Министерства образования от 30.06.1996 г. № 186/272 «О совершенствовании системы в оздоровлении детей» и проводить ежегодные медицинские обследования учащихся в полном соответствии с инструкцией по проведению медицинского осмотра от 14.03.1995 года (Вестник образования, № 6);

— обеспечить, чтобы каждый житель северного района умел и мог оказывать себе и детям помощь в связи с высоким

[1] Учителя России поделятся в Югре опытом работы с детьми коренных народов. URL: https://www.uralinform.ru/news/society/74094-uchitelya-rossii-podelyatsya-v-yugre-opytom-raboty-s-detmi-korennyh-narodov/

миграционным потенциалом: уезжая в отпуск, на каникулы, в течение которых создается дополнительное напряжение на иммунную систему, вызывающую дезадаптацию организма.

И все же, уповая на медицину, на усиление внимания к валеологическому воспитанию населения и, прежде всего, молодежи, нельзя забывать о следующем. Обычный путь решения проблемы сглаживания негативного воздействия, оказываемого на здоровье проживающего здесь населения экстремальными природно-климатическими факторами и неадекватностью развития социально-бытовой инфраструктуры, сводится к заботе о средствах поддержания здоровья работающих, а вся ответственность за решения этих проблем — к ответственности органов здравоохранения за лечение и медицинские меры профилактики. И хотя эти меры являются важными для сохранения здоровья населения в условиях Севера, их роль в сложившемся состоянии его здоровья составляет, по нашим оценкам, в целом по России всего 8–10 %, а на территории Севера и того меньше — 5–6 %. Поэтому даже наилучшие технологии в системе здравоохранения в отрыве от всего комплекса факторов, оказывающих воздействие на здоровье людей, не в силах изменить сложившееся положение. В первую очередь необходимо наладить службу специального отбора рабочей силы для предприятий зоны Севера. Разработанные медиками методы многофакторного анализа позволяют отобрать наиболее приспособленных для работы в экстремальных условиях индивидов, а также выделить тех, кому противопоказано проживание на Севере. Наряду с медико-биологическими тестами необходима оценка личностных качеств на основе системы социально-психологической диагностики.

Природа, создав людей такими, каковы они есть,
даровала им великое утешение от многих зол,
наделив их семьей и Родиной.

У. Фосколо (1778–1827 гг.)
итальянский поэт и филолог

1.3. Институт семьи северян как основная социально-биологическая база процесса производства и воспроизводств человеческого потенциала региона (по материалам опросов 90-х гг. XX в.)[1] [3]

«В широком смысле слова семья, — читаем мы в редакционной статье журнала «Курьер Юнеско», — это источник жизни и прибежище для ее членов, это институт с определенными законами и иерархией, который, хотя иногда для кого-то может обернуться тяжким бременем, но вместе с тем, как правило, обеспечивает всеобщее благополучие. На протяжении тысячелетий семья являлась самым прочным звеном общества и наиболее эффективным средством, с помощью которого сохранялась и передавалась культура данного народа»[2]. Семья была, есть и останется в будущем главным институтом воспроизводства населения, обеспечивающим государственное строительство. Семья также была, есть и останется важнейшей составляющей в строительстве жизненного пути каждого конкретного человека, каждой конкретной социальной группы. «Фундаментальное значение семьи заключается в ее функции посредника, в посреднической роли, — писал в свое время американский социолог У. Гуд. — Она связывает отдельного человека с социальной структурой. Общество не сможет существовать, если его потребности, такие как производство и распределение благ, обеспечение детей и стариков, больных и беременных, социализация подрастающих поколений и др., не будут удовлетворяться. Только если индивиды будут мотивироваться к действиям, отвечающим нуждам общества, оно само сможет выжить»[3].

Наряду с этим нельзя не осознавать и другое. Каждая конкретная семья — это своеобразная живая клеточка общественного организма. Социально-экономические болезни, которые

---

[1] Статья написана совместно с Лоншаковой Н. А., Бондаревой Л. Н. и Прониной Е. И.

[2] Семья: прошлое и настоящее // Курьер Юнеско. 1989.

[3] Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 34.

переживает сообщество в целом, не могут не сказываться на жизнедеятельности семей, составляющих это сообщество. Прежде всего, следует подчеркнуть, что жизнедеятельность каждой конкретной семьи в системе «общество — семья» опосредуется рядом социально-экономических образований. Наиболее значимыми из них являются общество — регион — город (поселение) — трудовая ассоциация (предприятие) — семья[1].

Кризисные явления, которые мы наблюдаем за последние несколько десятилетий в институте российской семьи (да и не только в российской), детерминируют повышенное внимание общества, государства к решению его проблем. Это обусловило в частности выделением в общей системе государственной (региональной) политики специального направления «семейная политика»[2].

А. Северная фамилистика в НИР регионального академического института

Как мы уже подчеркнули, обозначенная выше проблема носит в большей своей части региональный характер. Именно в регионах государственная социальная политика в отношении семьи (что по большей части синонимично семейной политике) формируется, приобретает конкретный, адресный характер. Степень эффективности семейной политики во многом зависит от информированности субъектов этой политики о социально-экономическом состоянии и самочувствии различных групп семей, их социальной готовности и возможностях к самозащите, к самореабилитации, их конкретных потребностях в тех или иных формах социальной помощи и поддержки со стороны властных структур и общественных образований[3].

---

[1] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи. Региональная экономика: теория и практика. 2012.

[2] Павлов Б. С. Институт семьи и социальные риски в жизнедеятельности индивида. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2010. С. 930–944.

[3] Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения / Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, Л. Н. Власова, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, Е. Н. Икингрин, В. Н. Козлов, Э. Г. Колунина, Н. А. Лоншакова, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экон. Екатеринбург, 2004. 111 с.

У Льва Николаевича Толстого есть мысль о семье, несущая, как нам представляется не только художественный образ, но и имеющая несомненное методологическое значение для социолога. Откроем первую страницу «Анны Карениной». Роман начинается так: «Все счастливые семьи похожи друг на друга. Каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Здесь видятся, по крайней мере, два аспекта. Прежде всего писатель подчеркивает родовое социологическое качество семьи как автономной ячейки общества, ее «скрытость» от постороннего взгляда и недоступность для нежелательного постороннего вмешательства по типу «мой дом — моя крепость». Благополучная, счастливая семья охраняет от окружающих свой внутрисемейный мир отношений, свой суверенитет, свою «технологию» поддержания мира и согласия в малой социальной группе. Отсюда кажущаяся безликость, одинаковость благополучных семей[1].

В противовес ей неблагополучная, несчастливая семья, как правило, открыта обществу. Информация о ее жизни, проблемах, отношениях в той или иной форме «просачивается вовне», становится достоянием обсуждения между соседями, сослуживцами, служителями Фемиды и особенно в СМИ. Отклонения в семейном поведении, особенно экстраординарные подробности семейной «клубнички», — наиболее привлекательны для журналистов, писателей. Кстати, подобные общественные откровения, «раздевания догола», «перетряхивания чужого белья» находят большой спрос у читающего и лицезреющего голубой экран обывателя[2].

Важен и другой методологический аспект: «каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Здесь верно подмечаются уникальность каждой семьи, неповторимость личностей супругов в отдельности и семейных пар, своеобразия ситуаций, условий жизни, семейных судеб в целом. И это правомерно. В каждой

[1] Павлова В. И., Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Степанова А. Ю. Семья и семейная жизнь в сознании и жизненных планах студенток уральских вузов // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ: сб. статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург, 2016. С. 209–306.

[2] Павлов Б. С. Семейное неблагополучие — базовая детерминанта внесемейного общественного воспитания детей в России: на материалах социологических исследований. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009.

семье, в каждой первичной ячейке общества мы находим сплав черт, характеристик единичного, особенного и общего[1].

В данном параграфе статье речь пойдет о семьях северян. Вполне понятно, что для социолога каждая конкретная семья северянина представляет единичный и неповторимый мир. Одновременно в каждой конкретной семье проявляются особенные черты, присущие семьям, проживающим в условиях Крайнего Севера. И, наконец, нельзя забывать о том, что каждая семья, скажем, в том же Салехарде, Надыме, Нижневартовске, является носителем общих черт, характерных для российской семьи. Другими словами, нами будут затрагиваться проблемы семей, живущих, работающих, рожающих и воспитывающих детей в неординарных, а подчас и экстраординарных природно-географических и социально-экономических условиях российского Крайнего Севера. Если говорить более адресно, то речь идет о Тюменском Севере, о семьях северян, в паспортах которых стоят прописки городов и поселений Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов[2].

Выше мы уже писали об особенностях жизнедеятельности этих семей, обусловленных факторами природно-климатического, производственно-технологического и территориально-поселенческого характера. Общий социально-экономический кризис в стране по-особому преломляется и воздействует на жизнь северян: их повседневность и прожективные жизненные планы. Несомненно, оптимизация жизнедеятельности семей в этих условиях, корректировка их миграционных планов во многом зависят от характера и направленности семейной политики, которая является по преимуществу прерогативой городских властных структур — мэрий городов[3].

Предваряя наши дальнейшие рассуждения, считаем необходимым уточнить некоторые понятия. Семью, для которой малой

---

[1] Павлов Б. С., Колотыгина М. А., Сиражетдинова А. А. Социальный институт семьи: проблемы воспроизводства человеческого потенциала на Урале. Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 2. С. 22–32.

[2] Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). Екатеринбург; Салехард: Институт экономики УрО РАН, 1999. 208 с.

[3] Павлов Б. С. Семья и самосохранительное поведение молодежи. Экономика региона. 2008. № 2. С. 109–122.

родиной стал (становится), например, город Надым, мы можем назвать так: «северная семья», «семья северян», «семья на Севере». В принципе особых противопоказаний, особой терминологической погрешности в применении таких определений нет. Вместе с тем нам представляется, что наиболее удачным, отвечающим сути рассматриваемого феномена, является понятие «семья северян». В отличие от того же понятия «северная семья» понятие «семья северян» наиболее точно акцентирует внимание не на особенностях семьи «в северном варианте», а на особенностях условий бытия института семьи на Крайнем Севере, бытия северян. Иначе, по аналогии можно говорить о «сибирской семье», «южной семье», «казанской семье» и т. д.

Неудачным представляется и понятие «семья на Севере». Здесь подчеркивается своеобразная индифферентность к сопричастности института семьи (конкретной группы семей) к условиям того же Севера по типу: «семья на вокзале», «семья на лужайке», «семья на концерте» и т. п. Кстати, та или иная причастность жителей северных городов и поселений к Крайнему Северу фиксируется в понятии «коренной северянин». Применительно к предмету нашего исследования отнесение той или иной семьи к разряду «коренных» или «некоренных» связано с сущностными, определяющими характеристиками. Статус «коренной житель Севера» детерминирует наличие или получение ряда дополнительных льгот в оплате труда, решении жилищного вопроса, пенсионного обеспечения[1].

С общесоциологических позиций понятие «коренной» можно ассоциировать с процессом образования социально-биологических черт у семей, мигрировавших с «материка» и адаптировавшихся в социально-экономической и природной среде Крайнего Севера. Прежде всего, появление таких «корней», на наш взгляд, следует отождествлять с появлением в семье мигрантов детей, рожденных и живущих в новых, неординарных условиях. Вполне понятно, что при определении критериев, условий, границ и признаков для присвоения статуса «коренной северянин» мы неминуемо сталкиваемся с целым рядом трудностей юридического характера, пытаясь втиснуть в прокрустово ложе законов, предписаний, правил и исключений необъятное число конкретных

[1] Семья в северном городе: перспективы развития (на материалах социологического исследования в г. Надыме). Павлов Б.С., Стожаров А.В., Татаркин А.И. (рук-ли), Бердник Л.П., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т экономики УрО РАН, Мэрия г. Надыма и Надымского района, 1994. 118 с.

вариантов сценариев развития семейного коллектива при переезде и проживании на Севере[1].

Особо необходимо оговориться о семьях малочисленных народов Севера. Понятийное описание этой семьи гораздо богаче, чем описание семей мигрантов-россиян «с материка». Конкретная семья, скажем, ненца-оленевода из того же Надымского района может быть квалифицирована как принадлежащая: а) к семьям аборигенов Крайнего Севера; б) к семьям россиян, в) к семьям коренных северян; г) к семьям ненцев (ненецким семьям); д) и, наконец, к семьям северян. Последнее понятие мы и положили в основу наших исследований процессов в уральской северной фамилистике.

В период 1991–2005 гг. социологи Института экономики УрО РАН, в содружестве с коллегами из ряда вузов Урала, Читы, Москвы реализовали около 50 проектов, связанных с анализом жизнедеятельности института семьи в условиях Крайнего Севера[2]. В их числе проекты, результаты которых будут использованы в этой статье:

«Надым–1992» — г. Надым, Надымский район; 1992–1993 гг., по представительной выборке опрошены 485 старшеклассников, 376 родителей опрошенных подростков, 116 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы: проблемы социализации подростков в условиях перехода к рыночной экономике.

«Семья северян–1994» — г. Надым, Надымский район; 1993–1994 гг.; опрошены 300 учащихся 5–7-х классов, 360 родителей и 110 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы: проблемы социализации детей и подростков среднего школьного возраста.

«Подросток–Тагил–1994» — в Нижнем Тагиле опрошены 580 учащихся девяти школ и трех СПТУ; 320 подростков, состоящих на учете в ОППН; 123 эксперта.

«Подросток–Девиант–1996» — в г. Надыме, Надымском районе опрошены 91 подросток-правонарушитель, 465 подростка-школьников, 105 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы — выявление основных причин, условий расширения феномена девиантного (противоправного) поведения подростков,

[1] Павлов Б.С. Становление социологических исследований на Ямале. СОЦИС. 2011. № 8. С. 57–61.

[2] Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.

поиск путей, средств повышения эффективности процесса социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в условиях городов и поселков Крайнего Севера.

«Надым–97–педагоги» — в г. Надым, Надымском районе в 1997 г., опрошены 316 педагогических работников и 46 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы: проблемы профессионально-педагогической и социально-бытовой деятельности городских учителей на Крайнем Севере.

«Семья–Школа–1998» — в г. Надым, Надымском районе в феврале — апреле 1998 г. по представительной выборке опрошены 770 старшеклассников, 690 родителей опрошенных подростков, 240 учителей, педагогов школ; основной лейтмотив исследовательской программы: проблемы сотрудничества школ и семей учащихся в процессе социализации и жизненного самоопределения учащихся старших классов в условиях перехода к рыночной экономике.

«Семья РФ–1999» – в апреле-июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15–17 лет. Опрос проводился в шести регионах РФ, в том числе в Надыме — 155 чел., в Нижневартовске — 258 чел.

«Молодой горожанин–2002» — в г. Надым, Надымском районе в апреле — мае 2002 г. опрошены 1023 молодых надымчанина в возрасте 18–29 лет, в том числе учеников 6–8-х классов — 384 респондента, старшеклассников (9–11 классы) — 311, молодых горожан в возрасте 16–29 лет — 328 респондентов.

Б. Социально-экономическая база процесса воспроизводства человеческого потенциала в семьях северян

В свое время У. Черчилль достаточно образно и едко охарактеризовал сущность модели «распределительного» социализма, от которой мы пытались уйти при переходе на рыночные отношения: «капитализм — это неравенство в распределении богатства, социализм — равенство в распределении нищеты»[1]. Человеческая история свидетельствует: все в мире взаимосвязано. Подобная истина, будучи в принципе неопровержимой, в реальной действительности порой игнорируется. Достижение каких-либо ближайших целей в жизни общества порою

[1] Цит. по: Щербаков В.И. Свободу — сильным, гарантии — слабым. Газета «Правда». 1990. 28 авг.

ставится во главу угла основной, коренной политики правящей элиты. Так называемые «побочные эффекты» нередко переводятся в ранг «второстепенных», «ждущих», «последующих». Наглядный пример несостоятельности подобной политики являют собой демографические процессы, идущие в российском обществе[1].

Вернемся на Север в «лихие 90-е». Этот десятилетний этап являлся своеобразным новым «испытательным полигоном» для развития семейно-брачных отношений в РФ. Дадим слово специалистам-демографам тех лет: «Похоже, так называемый рынок еще только возникает, а вполне реальная «собачья рыночная жизнь» уже становится явью. Экономическая катастрофа еще не разверзлась, а демографическая уже налицо! По крайней мере в Российском Нечерноземье. Третью за столетие демографическую катастрофу русский народ может просто не выдержать, «сломаться» как нация. Поймите это, граждане-реформаторы, желающие — на словах — будто бы лучшего, а на деле толкающие Россию в пропасть. Как говорит один наш знакомый: «несчастная страна — то недород, то реформа»[2].

В свое время Герберт Уэллс подметил: «История человечества все больше напоминает соревнование между образованием и катастрофой»[3]. Это изречение вполне может быть применено к ситуации, сложившейся в России к концу XX в. Достижения цивилизации, изобретения научно-технического прогресса без «сопровождения» их программами социальной ориентации (в том числе ориентации на прогрессивное развитие семейно-брачных отношений) привели наше общество по многим позициям на «финишную прямую» к катастрофам (экология, здоровье молодого поколения, алкоголизация, нравственно-этическое нездоровье и др.).

По довольно-таки мрачным прогнозам специалистов Комитета по делам семьи и демографической политики при Совмине РСФСР, выполненным ими в конце 1990 г., из 48 миллионов российских семей 42 миллиона должны были неминуемо стать жертвами перехода к рыночной экономике[4]. Практика последующих

---

[1] Талалаева Г. В., Павлов Б. С. Демографические аспекты самосохранительного поведения молодежи. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2008.

[2] Хорев В., Хорева О. Отложенные намерения. Сов. Россия. 1990. 26 дек.

[3] Цит. по: Липский В. «...И выращу его в своего брата». Комс. правда. 1991. 5 янв.

[4] Козырева Ю. Женюсь, женюсь! Комс. правда. 1991. 22 янв.

восьми лет показала, что специалисты этого Комитета были недалеки от истины.

Следует подчеркнуть, что само появление массовых социально незащищенных групп населения, следствие не только просчетов и прорех в экономике страны. Не менее важен и другой фактор, носящий во многом нравственный характер. «Не убоюсь получить ярлык ретрограда — их сейчас ничтоже сумняшеся раздают направо и налево, — отмечал еще на самом старте рыночных реформ Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II, — и скажу: богопротивное дело творится ныне на Руси алчными до наживы людьми. Из драмы вскормившего их Отечества они норовят извлечь личную выгоду. Но безмерная эта алчба обернется против них же, ибо «кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову»[1]. Небезынтересным было бы узнать мнение Святейшего патриарха по этому же поводу по прошествии семи-восьми лет тех социальных безобразий, свидетелями которых вынуждены были стать его верующая паства и российский народ в целом.

Одной из специфических причин развития кризисных явлений в российских семейно-брачных отношениях, как считали А. И. Антонов и В. М. Медков, являлось то, что «в нашей стране на протяжении весьма длительного периода фамилистика и демография могли развиваться лишь в рамках идеологии марксизма-ленинизма. Фактически существовала такая ситуация, когда во всех дисциплинах, так или иначе изучающих семью и демографические процессы, господствовал вульгарно-социологический подход, в рамках которого не было места не только для противоречия и антагонизма, но даже для каких-либо расхождений в интересах личности и общества»[2]. Отсюда вполне закономерна трансформация жизненных ценностей россиян. По данным ВЦИОМ, например, их ценностные ориентации за десятилетие 1990-х существенно изменились.

Но только ли сценарий развития российской государственности в XX в. «виноват» в дестабилизационных процессах, проявляющихся в семейно-брачных отношениях? Как справедливо отмечали А. И. Антонов и В. М. Медков в своей монографии «Социология семьи» причины неблагоприятных тенденций семьи коренятся не в отдельных, подчас, может быть, значимых

[1] Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. URL: /http://www.patriarchia.ru/db/text/54129.html.

[2] Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. С. 241.

и важных материальных и других условиях жизни, а в том, что изменился (и при том радикально) сам образ жизни людей в современных обществах индустриального типа. Изменился образ жизни в наиболее существенных чертах современной цивилизации независимо от конкретно-исторических форм ее существования. Неслучайно подчеркивают авторы монографии, что те самые негативные явления и тенденции, которые характерны для российской семьи 1990-х гг., наблюдаются и в странах с наиболее благоприятной экономической и социально-политической ситуацией — в США, в странах Западной и Северной Европы и т. д.

Как считали А. И. Антонов и В. М. Медков, специфика исторического пути России (СССР в недалеком прошлом), ее «особость» состоит на самом деле лишь в том, «что продвигаясь по общему для всех пути, она оказалась полем гигантского эксперимента по насильственной и ускоренной реализации социалистической идеи. Причем эта идея была истолкована к тому же в тоталитарном, казарменном, а потому целиком этатистском духе. Это определило и остроту общих для всей индустриальной цивилизации социальных проблем, в том числе и проблем семьи и воспроизводства населения, а также то, как и с какой эффективностью эти проблемы у нас пытались «решать». И как их пытаются решать до сих пор.

«Важно усвоить и понять, — продолжают они, — что кризис семьи не является чем-то возникшим только в самые последние годы. Кризисные тенденции — не случайность, не отклонение с якобы «правильного» пути. Суть их — в резком обострении и обнажении фундаментальных процессов, на которые наше общество закрывало глаза, которые не признавались ни официальной пропагандой, ни общественным мнением (за редким исключением). Соответственно, когда социально-экономический спад закончится, когда произойдет «оздоровление» экономики, социальной и политической жизни, то результатом этого будет не «исправление» и не «излечение» семьи и семейной жизни, как многие думают, а лишь возврат (если он вообще возможен) к, так сказать, «нормальному» течению ценностного кризиса семьи»[1].

Наособицу стояли проблемы, обусловленные потребностью семей в приобретении более дорогой недвижимости, предметов обихода, например, автомобиля. Согласимся, что автомобиль

[1] Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. С. 238–239.

в 1990-е годы на Севере не являлся наипервейшей потребностью, без удовлетворения которой могла быть деформирована нормальная жизнедеятельность семей, выполнение ими основных социальных функций. Мы склонны рассматривать фактор неудовлетворенности в приобретении персонального семейного авто как признак повышения благосостояния части семей, признак зарождения в российском, а в нашем конкретном случае — на Уральском Севере т. н. среднего класса.

В каких городах жил средний класс в конце XX в. (выборка по ряду крупных городов России), тыс. чел.:

Москва 3200	Самара 115
Санкт-Петербург 560	Новосибирск 110
Тюмень 260	Нижний Новгород 90
Екатеринбург 130	Омск 90
Красноярск 120	Ростов-на Дону 70

Если попытаться сравнить относительное число представителей среднего класса в общем населении различных городов, то мы могли зафиксировать весьма существенные различия. В Москве, например, каждый третий мог быть причислен в тот период к среднему классу, такое же примерно соотношение в Тюмени. В Екатеринбурге «середняки» встречаются гораздо реже: в каждой среднестатистической сотне жителей лишь 10–11 человек.

И еще один аспект, связанный с оценкой социального расслоения россиян. Вот некоторые показатели потребительской деятельности представителей полярных групп населения — «бедных» и «богатых»[1]. В таблице 10 представлены индикаторы уровня жизни семей: в числителе — «бедные» семьи, в знаменателе — «богатые»), отражающие социальное расслоение семей.

Нетрудно представить и соответствующие различия меню в этих двух группах семей. Основным ключом к решению проблем подъема жизненного уровня россиян, решению вопросов социальной защиты наиболее уязвимых слоев и групп населения являлось повышение эффективности производства, эффективности экономики, которая зависит главным образом от преодоления спада производства, реализации (по возможности) социальных функций предприятий и организаций.

Данные наших опросов позволяют утверждать следующее.

[1] Известия. 1998. 17 янв.

Таблица 9

Социальное расслоение россиян

Категория населения	Доля населения, %	Уровень денежных доходов на душу населения, в долл. США*
Богатые	3–5	свыше 2000 $
Состоятельные	15	1000–2000 $
«Середина» (аналог среднего класса)	20	100–1000 $
Малообеспеченные	20	50–100 $
«Социальное дно»	10–20	нет данных

*Курс доллара в России в этот период был равен примерно: 1$ = 6 рублей (деноминированных)

Таблица 10

Индикаторы уровня жизни семей	Бедные / Богатые
Расходы в месяц на продукты питания, %	60,5 / 35,4
Доля семей со среднедушевым размером жилой площади более 15 кв. м в 1996 г., %	15,4 / 47,5
Потребление продуктов питания в месяц:	
Молочные продукты, кг	13,8 / 23,4
Мясо и мясопродукты, кг	2,9 / 5,8
Яйца, шт.	9 / 15
Рыба и рыбопродукты, кг	0,5 / 4,7
Фрукты, ягоды, кг	2 / 4,7

Во-первых, по самооценкам надымских учащихся (опрос «Семья северян–1994), уровень материального благосостояния городских семей на момент опроса можно было считать удовлетворительным: более половины из этих семей имели средний достаток, а каждая третья семья — полное материальное благополучие. Лишь каждый двадцатый молодой респондент считал свою семью бедной.

Во-вторых, самооценки уровня материального достатка семьи зависели от возраста учащихся: чем они старше, тем критичнее были в своих оценках. Если среди учащихся 7–8-х классов о полном достатке в своих семьях заявили 40 % респондентов, то среди выпускников школы — лишь 15 %. Большее число одиннадцатиклассников отнесли собственные семьи к разряду живущих в среднем достатке (соответственно, 53 и 73 %), а также

к живущим на грани бедности (0,8 и 11 %). Такая же зависимость четко прослеживается и в ответах учащихся СПТУ.

В-третьих, уровень материального достатка надымских семей (в оценках подростков) коррелирует с уровнем сплоченности семей: только 3 % подростков из «дружных» и 6 % из «не очень дружных» семей отнесли свои семьи к бедным, а среди подростков из «совсем недружных» семей такую оценку дал каждый четвертый подросток.

В-четвертых, картина семейного благосостояния в корне меняется в оценках подростков-правонарушителей: в этой группе половина опрошенных считает, что их семьи живут на грани бедности и лишь 6 % указали на полный материальный достаток.

И, наконец, в-пятых, зависимость оценок благосостояния семьи «трудных» подростков от уровня сплоченности семьи проявляется таким же образом, как и в группе учащихся «благополучных» подростков, а именно: чем разобщеннее семья, тем она беднее.

Сравнительный анализ жилищно-бытовых условий, выделенных нами трех «поведенческих» групп подростков, показывает, что корреляционная зависимость этих двух факторов есть. В частности, чем «труднее» подросток, тем ниже положительная статистика, то есть ниже уровень[1].

Пытаясь найти взаимосвязь противоправного поведении подростков с их материально-бытовым обеспечением, нельзя абсолютизировать значение последнего. «Материальные условия жизни сами по себе могут обеспечить лишь «растительное существование» непосредственного производителя, исключающее практически интеллектуальное развитие человека», — читаем мы у классиков прошлого[2]. В формировании личности подростка, в детерминации его поведенческой деятельности материально-бытовой фактор опосредуется, детерминируется воздействием целого ряда других факторов, в том числе тех, которые мы относим к сфере воспитательной деятельности.

Общеизвестно, что материальный достаток, которым располагает семья, как правило, в первую очередь идет на удовлетворение

[1] Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики / авт. кол.: Артюхов А. В., Бердник Л. П., Власова Л. Н., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Нифантова Р. В., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Татаркин А. И., РАН. Уральское отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2003. 148 с. (Деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57816).

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. Т. 2. С. 244.

потребностей детей. Можно говорить и о такой особенности северян 1990-х гг., как разрушение барьера обособленности северного сообщества. Средства массовой информации (включая Интернет), снятие определенных табу с режима посещения северных городов способствовали и способствуют интеграции северян в российское и европейское сообщество. Как известно, такому единению сопутствуют как положительные, так и отрицательные явления. Попытаемся выделить и систематизировать особенности процесса воспроизводства и социализации молодого поколения в условиях Крайнего Севера.

Суровый климат:

— охрана здоровья матери в перинатальный период;

— ослабленность здоровья новорожденных;

— необходимость утепленной одежды и обуви;

— поляризация «светлого» и «темного» времен года;

— необходимость летних оздоровительных мер;

— важность валеологического воспитания.

Особенности производства:

— вахтовый характер работы отцов;

— сложности с трудоустройством матерей;

— давление на семью фактора сокращения рабочих мест;

— сравнительно большие «северные» заработки;

— приобщение к традиционным промыслам коренных народностей;

— резкое разделение занятого населения на две группы: «газовики» и «негазовики».

Социальная инфраструктура:

— ограниченность в экстенсивном развитии стационарных учреждений культуры, спорта;

— сравнительно широкие материально-финансовые возможности учреждений, быта, культуры, спорта;

— вынесение части социальных функций города «на материк»;

— перенесение центра тяжести культурно-просветительной деятельности северян в их квартиры (жилища);

— отсутствие (убогость) социальной инфраструктуры в местах поселения малых народов Севера.

Состав населения и удаленность от «материка»:[1]

[1] Павлов Б. С., Стожаров А. В., Тарабрина Л. С. Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). Екатеринбург; Надым: Ин-т экон. УрО РАН, 2005. 556 с.

— повышенная миграционная подвижность населения;

— удаленность (для многих северян) от малой родины «на материке»;

— повышенная (по сравнению с «материком») доля северян в молодом и среднем возрастах;

— наличие значительной части населения, не имеющей возможности уехать с Севера на «материк». Заложники рыночных реформ на Севере;

— особый менталитет северянина.

Социализационный потенциал города:[1]

— недостаток в обеспеченности детей северян школьными местами; «гигантизм школ», работа в 2–3 смены;

— высокий профессионально-педагогический уровень корпуса учителей, их высокий инновационный потенциал;

— значительная экспансия образовательных услуг в города и поселения Тюменского Севера из «материковых» городов (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Тюмень, Екатеринбург и др.);

— ограниченность детей северян в выборе учебного заведения для получения профессии, выборе самой профессии, выборе реального места приложения труда.

Социально-педагогический потенциал родительской семьи:[2]

— отсутствие в большинстве семей поколения бабушек и дедушек;

— повышенная материально-экономическая обеспеченность детей и подростков в северных поселениях;

— ограниченность условий проведения свободного времени (недостаток учреждений культуры), суровый климат, «загоняющий» досуг подростков в подъезды;

— падение престижа феномена «северное братство».

Можно утверждать, что в каждой семье складываются неповторимые условия для рождения и воспитания потомства. Мы имеем ввиду как количественные, так и качественные аспекты

[1] Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Социальное окружение как фактор социализации школьной молодежи (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург; Салехард: Ин-т экон. УрО РАН, 2000. 174 с.

[2] Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Молодежь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург; Салехард: Ин-т экон. УрО РАН, 2000. 437 с.

этого социально-биологического процесса. Нужно осознавать, что он обусловлен материально-валеологическими и педагогическими ситуациями, связанными как с уникальностью каждой семейной общности, так и с уникальностью социально-психологических черт и качеств детей, детских семейных коллективов. Это обстоятельство настоятельно требует постановки и реализации соответствующей тактики и стратегии в учебно-педагогической деятельности школы, семьи, городской общественности.

«Что, на Ваш взгляд, мешает семейному воспитанию детей в настоящее время? Укажите 3–4 самые главные причины» — на этот вопрос в исследовании «Семья–Школа–1998» были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных родителей — 690 чел.):

— материальные (финансовые) затруднения в семьях	52
— отсутствие свободного от работы времени у родителей	41
— падение нравственных устоев в обществе	37
— отсутствие в городе необходимых условий для организации свободного времени ребенка	34
— плохие взаимоотношения между родителями	25
— недостаток навыков, должной культуры у родителей	22
— неблагоприятная обстановка в стране в целом	16
— неудовлетворительные жилищные условия	15
— обострение криминогенной обстановки в обществе	14
— плохое влияние улицы	13
— неполная семья (воспитывает ребенка одна (один)	3
— полный достаток в доме	3
— слабое требование школы	2,7
— мешает что-то другое	1,8

В. О чадолюбии родительских семей на Уральском Севере

Семья — это та сказочная пена морская, из которой рождается красота, и если нет таинственных сил, рождающих эту человеческую красоту, функция школы всегда будет сводиться к перевоспитанию.

В.А. Сухомлинский (1918–1970)

Согласно традиции, основанной О. Контом, семья как основная единица (клеточка) общества и его наиболее устойчивый институт, подвергалась изучению, прежде всего, с точки зрения ее социализационной функции. Социологи изначально видели в ней ту основу, на которой формируются политические структуры,

складываются и развиваются любые исторические общности (род, племя, народ). Этим утверждалось то важное положение, что семья как сфера и инструмент социализации индивидов служит хранительницей культурных традиций общества, что она есть та форма жизнедеятельности, в которой вырабатываются механизмы согласования взглядов индивидов, принадлежащих к разным поколениям. И, что особенно важно здесь подчеркнуть, поскольку это служит выражением одного из сущностных признаков семьи как социального института, она есть та естественная среда, где постоянно встречаются старое и новое и происходит соединение традиции и новаторства.

Семья, родители, родственники выступают важнейшими (а во многих случаях практически безальтернативными) факторами социализации молодых людей на всех этапах их онтогенетического развития. В период раннего детства родители (в первую очередь, мать), родственники, осуществляющие уход за ребенком и его воспитание, выступают, по существу, главными агентами социализации. При огромных потенциальных возможностях общества по организации общественного воспитания детей система учреждений по уходу за детьми ясельного возраста (до 3-х лет) уже в так называемый период застоя получила далеко не всеобщее развитие и имеет тенденцию на определенное свертывание, другими словами, тенденцию на перенос центра тяжести по уходу и воспитанию малолетних граждан в семью. Подтверждение тому — резкое снижение сети детских дошкольных учреждений и учреждений общественного воспитания и призрения школьников, в первую очередь младшего и среднего школьного возраста. Значительное влияние оказывают семья и другие неинституциализированные объединения (компании друзей, соседи, любительские объединения и т. п.), составляющие среду ближайшего окружения молодых людей, и на последующих этапах их взросления. Показательным является хотя бы факт доминирования влияния семьи, родителей, друзей на формирование ценностно-ориентационного блока личности подростка, в частности на формирование жизненных планов и их реализацию на этапе профессионального обучения[1].

[1] Проблемы жизненного самоопределения подростков (на примере городов Тюменского Севера). Артюхов А. В., Ванина О. Н., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Стожаров А. В., Татаркин А. И., Чеботарёв А. В., Юрпалов С. Ю. и др. РАН, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2000. 307 с.

Общеизвестно, что каждая новая социально-экономическая трансформация в обществе неизбежно приводит к переменам во взаимосвязи социальных институтов, к деформации нравственно-этических норм, ломке сложившихся ценностных ориентаций, стереотипов поведения, оценок, ожиданий и т. п. Чем сложнее и ответственнее выполняемые социальным институтом общественные функции, тем болезненнее отражаются на нем последствия глобальных трансформаций. Симптоматично, что в числе приоритетных задач демографического развития населения Российской Федерации в «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г.» названо всестороннее укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности. Сегодня особого внимания требуют новые подходы к гигиеническому и нравственному воспитанию молодежи, особенно подростков, к подготовке их к семейной жизни, формированию системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более[1].

Кардинальные изменения в условиях жизни подавляющего большинства россиян в 90-е гг., деформация устоявшегося за многие десятилетия механизма преемственности и в целом процесса социализации молодых поколений, вхождения их в общественное производство, изменения в иерархии социальных ценностей и норм поведения привели к актуализации проблем устойчивого и безопасного развития государства. Более того, острейшей социальной проблемой становится обеспечение стабильности и безопасности формирования генотипа личности, вбирающей в себя приемлемые для современного этапа развития цивилизованного человеческого сообщества черты работника, гражданина, семьянина.

Можно утверждать, что характер течения всех социально-демографических процессов в обществе в большинстве своем обусловлен прямо или опосредованно состоянием семейно-брачных отношений, уровнем стабильности семьи как социального института, степенью совпадения интересов семьи, направленности ее деятельности в доминирующем векторе общественного

[1] Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р. г. Москва // Рос. газета. 2001. 16 окт.

развития. Небезосновательны поэтому обращения демографов к семье как социальному фактору воспроизводства населения[1].

Как свидетельствует государственная статистика, за 1992–2000 гг. численность населения сократилась в 65-ти из 89 субъектов Российской Федерации. Естественный прирост населения в 2000 году был отмечен лишь в 15 субъектах Российской Федерации, в число которых входят некоторые субъекты РФ, расположенные в восточной части страны и Северном Кавказе, а также Республике Калмыкия. В 1999 г. превышение числа умерших над числом родившихся составило в целом по стране 930 тыс. человек, в 2000 году — 958 тыс. человек. Депопуляция — устойчивое превышение числа умерших над числом родившихся — затронула в разной степени практически всю территорию Российской Федерации и почти все этнические группы[2]:

А как обстояли дела на Уральском Крайнем Севере? Обратимся к данным статистики движения населения за период 1990–2003 гг. в шести субъектах России, входящих в УрФО. В те годы суммарная численность населения округа уменьшилась на 193,9 тыс. чел., или на 1,5 % (см. табл. 11).

«Главный смысл и цель семейной жизни, — отмечал В. А. Сухомлинский, — воспитание детей. Главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери»[3]. Основополагающая функция семьи как первичной социальной ячейки общества — воспроизводство и социализация потомства. Насколько адекватно отражают этот важный социальный заказ общества российские семьи?

В нашем исследовании «Семья северян–1994» была предпринята попытка проанализировать желаемое и реальное демографическое поведение семей северян. В результате опросов мы констатировали, что наиболее распространенными в Надыме в начале 1990-х гг. являлись семьи с одним (31 %) и двумя (54 %) детьми. Каждая седьмая-восьмая семья имела троих и более детей. По планам некоторой части опрошенных надымчан, репродуктивная деятельность в их семьях пока была не завершена. Сравним два показателя: в тот период в каждых десяти

---

[1] Проблемы развития человеческого потенциала в регионе (на примере Урала) / Анисимов С. А., Бердник Л. П., Бессонова Т. П. и др. / под ред. Б. С. Павлова; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2008. 216 с.

[2] Там же.

[3] Сухомлинский В. А. О воспитании. М.: Политиздат, 1973. С. 344.

Таблица 11

Естественное движение населения в Уральском федеральном округе (1990–2003), тыс. чел.

Субъект РФ	1990 г.	2001 г.	2002 г.*	2003 г.
Ямало-Ненецкий АО	503,7	505,4	507,0	513,4
Ханты-Мансийский АО	1315,2	1401,9	1432,8	1444,2
Курганская обл.	1107,2	1087,1	1019,5	1062,1
Свердловская обл.	4773,8	4572,8	4486,2	4511,2
Тюменская обл.	1332,6	1346,4	1325,1	1333,8
Челябинская обл.	3630,8	3651,0	3603,3	3604,7
ИТОГО:	12663,3	12564,6	12373,9	12469,4

*По итогам Всероссийской переписи 2002 г.

среднестатистических семьях респондентов имелось 19 детей (жили вместе с родителями 17). Планка же прожективной репродуктивной деятельности — 21 ребенок.

С позиций демографии эта «планка» соответствовала лишь простому воспроизводству населения (20–22 ребенка в десяти семьях). Прожективные же настроения: «хотели бы иметь детей, если бы для этого были все условия» поднимали эту планку до общественно необходимого уровня, расширенного детовоспроизводства (26–30 детей в расчете на 10 семей). Если подвести краткое резюме, то в части воспроизводства потомства семьи надымчан в тот период «не отставали» и «не опережали» среднестатистические семьи россиян, но при этом были готовы воспитывать больше сыновей и дочерей при создании для них соответствующих условий жизни. И еще небезынтересные данные: согласно опросу, у 47 % надымчан все дети родились в г. Надыме, в 22 % семей у братьев или сестер разное место рождения: старшие родились на «материке», а младшие — в Надыме, и лишь в 28 % семей все дети родились на «материке».

В опросе «Семья РФ-1999» 1360 родителям в зрелых семьях задавался вопрос: «Много ли детей нужно семье северян?». Судя по ответам, подавляющее большинство родителей-россиян образ «нормальной семьи» ассоциируют с наличием в ней двух-трех детей (91 %). При этом позиции северян практически не отличаются по степени чадолюбия от позиции родителей в семьях «с материка». Лишь четверо из каждой сотни родителей (4 %) считают, что семье можно обойтись и одним ребенком. Таким родителям нелишне напомнить мысль А.С. Макаренко: «Единственный ребенок очень скоро становится центром семьи. Заботы отца

и матери, сосредоточенные на этом ребенке, обыкновенно превышают полезную норму. Любовь родительская в таком случае отличается известной нервозностью. Болезнь этого ребенка или его смерть переносятся такой семьей очень тяжело, и страх такого несчастья всегда стоит перед родителями и лишает их необходимого спокойствия».

Выше мы приводили мнение по поводу необходимого числа детей, высказанное семейными родителями среднего возраста (35–50 лет). Вместе с тем не составляет секрета тот факт, что уровень рождаемости зависит в первую очередь от демографического поведения и матримониальных устремлений молодых людей, вернее, молодых супружеских пар. В связи с этим обратимся к результатам одного из опросов, в котором участвовали 320 молодых надымчан, состоящих в официальном браке или живущих вместе без регистрации брака — опроса «Молодой горожанин–2002». Большинство наших собеседников (79 %) успели обзавестись детьми. Половина (56 %) надымских молодых семей имели одного ребенка, каждая пятая семья — двух и совсем невелик процент (3 %) многодетных молодых семей, имеющих трех и более детей. Молодым людям сегодня сложно принимать решение о возможном появлении в семье очередного ребенка, но хотелось бы иметь существенно большее количество детей. А сколько хотели бы иметь детей в своих семьях молодые надымчане? Вот их пожелания на этот счет (% от общего числа респондентов — 320 чел.

затруднились ответить	5
одного	11
двух	66
трех	15
четырех и более	3

Нельзя не согласиться с нашими коллегами, что решение проблемы сохранения репродуктивной потребности лежит не только в изменении экономической ситуации, а прежде всего в сфере ценностных ориентаций. Сегодня стремление к росту уровня жизни, потребительскому обогащению, повышению социального статуса зачастую исключают из представления о благополучии подлинные ценности человеческого бытия — семью с детьми. Только специальное воздействие способно возродить потребность молодой семьи в нескольких детях, поэтому на повестке дня — просемейная политика государства, что во многом синонимично

молодежной политике в отношении молодой семьи, преобразования экономики в интересах семьи с детьми.

Особый аспект семейного воспитания — подготовка детей к будущей семейной жизни, к сфере взрослых половых отношений. Нужны ли молодым россиянам «уроки любви» в преддверии свадьбы? Один из вопросов в анкете «Семья РФ–1999» был сформулирован следующим образом: «Как Вы относитесь к тому, что многие молодые люди вступают сегодня в свой первый брак, имея опыт сексуальной жизни?». Респондентам предлагалось оценить эту ситуацию отдельно в отношении мужчин и отдельно — женщин.

Подавляющая часть отцов и матерей (около 70–80 %) не видит ничего предосудительного в том, что их сыновья и дочери получают «первые уроки любви» до вступления в официальные брачные отношения. Лишь 4 % родителей юношей и 14 % родителей девушек считают добрачные половые отношения половой распущенностью, которую допускать нельзя «ни коем разе». Как показывает практика, подобные запретительные позиции этой части родителей, как правило, остаются благими пожеланиями на фоне самостоятельных решений и поступков их сыновей и дочерей. Семейно-брачная мораль северян в этом плане практически идентична морали родителей-россиян «с материка».

Мнения родителей о целесообразности введения «уроков любви» для своих взрослеющих детей-подростков (% от общего числа респондентов по каждой группе; в числителе мнение относительно юношей, в знаменателе — девушек)

Добрачный сексуальный опыт:	В целом	В т. ч. по регионам:			
		Надым	Нижневартовск	Челябинск	Самара
Он просто необходим до брака	32 / 14	25 / 11	46 / 23	37 / 18	19 / 9
В нем нет особой необходимости, но нет и ничего плохого	49 / 52	56 / 57	39 / 44	44 / 47	64 / 58
Этого нельзя допускать	4 / 14	4 / 13	3 /13	3 / 8	4 / 16
Трудно сказать	13 / 18	10 / 15	12 / 20	14 / 23	9 / 12

Приведем некоторые данные опроса молодежи Нижневартовска, проведенного в 1999 г. социологом-методистом ИМЦУО Поликарповой И.И. Анонимно опрошено 1200 человек в возрасте 16–18 лет, в основном — учащихся старших классов общеобразовательных школ. Из них 777 девушек и 423 юноши. Из числа опрошенных 77 % молодежи — русские по национальности и 23 % молодежи — иной национальности. «Имеете ли Вы сексуальный опыт?» — на этот вопрос 66 % молодых респондентов ответили положительно, до 15 лет сексуальный опыт получили 16 %, в возрасте 16–18 лет — 35 % молодежи. Первый сексуальный партнер, как показал опрос, был старше в 35 % случаев среди всех опрошенных юношей и в 51 % опрошенных девушек; первый сексуальный партнер был моложе среди юношей в 6,5 % случаев, у девушек в 2 % случаев. Первый сексуальный партнер был ровесницей в 19 % у юношей и ровесником у 6 % девушек. Первые половые контакты были по взаимному желанию у 45 % юношей и 47 % девушек[1].

В «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г.)» отмечается, что по сравнению с 1990 г. количество зарегистрированных браков в 2000 г. снизилось почти на треть. Молодые пары все чаще отказываются от официальной регистрации брака, распространенность юридически неоформленных браков привела к тому, что в 2000 г. каждый четвертый ребенок рождался вне брака[2].

Насколько приемлют северяне-родители гражданский брак у своих детей? В исследовании «Семья РФ–1999» на вопрос: «Как бы Вы отнеслись к гражданскому браку своих детей (брак без оформления в ЗАГСе)?» ответы родителей были неоднозначны.

В ответах на этот вопрос мы зафиксировали существенные (если не сказать, кардинальные) подвижки общественного сознания россиян в сфере традиционной морали семейно-брачных отношений. Лишь каждый пятый опрошенный родитель

[1] Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ (на примере муниципального образования). Абдрахманов М.Ш., Артюхов А.В., Зиньковский А.В., Павлов Б.С., Рябцева Т.Е., Стожаров А.В. г. Надым и Надымский район. Екатеринбург-Надым: Ин-т экономики УрО РАН. 2004. 160 с.

[2] Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года.

Таблица 13

Отношение родителей из шести городов РФ в 1999 г. к заключению гражданских браков своими взрослеющими детьми (% от общего числа опрошенных по каждому городу):

Регион	Не осуждаю	Допускаю по обстоятельствам	Осуждаю категорически
В целом	20	59	20
Надым	15	60	23
Нижневартовск	27	56	17
Екатеринбург	21	69	18
Челябинск	10	68	20
Аша	13	55	29
Самара	21	58	19
Чита	23	58	16

категорически против добрачных половых отношений, тем более без оформления брачного союза. Подавляющая же часть родителей более рационально смотрит на эту сторону жизнедеятельности своих взрослеющих детей, большинство из них даже при остром желании не могут внести свои благонравные коррективы в предбрачное поведение своих детей и предпочитают «не плыть против течения».

Взять бы хотя бы следующий аспект взаимоотношений «отцов и детей». Как показывают опросы родителей-северян, матери и особенно отцы мало осведомлены в вопросах сексуально-психологического просвещения, и тем более поведения своих юных детей. На вопрос анкеты «Семья–1998»: «Разговариваете ли вы со своими детьми об их будущей семейной жизни, материнстве, об отношениях между мужчинами и женщинами?» родители дали следующие ответы (% от числа опрошенных по группам):

	Отцы	Матери
пока таких разговоров не было	37	25
беседы были	57	71
не ответили на вопрос	6	4

Почти в каждой третьей семье с подростком даже не говорили на такую важную для него тему. И это в том возрасте, когда у юношей и девушек появляется стремление к половым контактам! Не случайно немало подростков увлекается эротическими и порнографическими фильмами, при этом одна из учениц 9-го класса

пояснила: «нигде не узнаешь того, что в фильмах, если только от подруги».

Г. Воспитательный потенциал родительской семьи: о некоторых аспектах его «пробуксовки»

Уникальность воздействия семьи на ребенка обусловлена многообразием связей родителей и детей (эмоциональных, материально-бытовых, нравственно-правовых, психологических, коммуникативных). В семье происходит начальный этап социализации будущего гражданина — усвоение им норм, ценностей, установок и образцов поведения, принятых в данном обществе. «Семья есть микрокосм того общества, — отмечал Н.Г. Шелгунов, — которое ее создало, и потому между обществом и семьей существует самая тесная солидарность. Каждая семья настолько дурна или хороша, насколько дурно или хорошо создавшее ее общество. Созданная сама обществом, она в свою очередь воспитывает для него членов, и в этом заколдованном кругу вращается воспитание»[1].

Воспитательный потенциал семьи образуют следующие компоненты:

а) социально-культурный статус — интегрированный показатель материальной и духовной жизни семьи, отражающий такие индексы, как социальная принадлежность ее членов, уровень доходов, образование, характер профессии, принятая в семье система жизненных ценностей, норм, интересов, потребностей, установок и образцов поведения;

б) тип семьи: наличие родителей (полная, неполная); число детей в семье (однодетная, двухдетная, многодетная); структура поколений (простая: родители + дети, сложная: прародители + родители + дети);

в) воспитательные установки и принципы, педагогическая просвещенность родителей;

г) ориентация на определенных членов семьи в качестве основных воспитателей — матери, отца, обоих родителей либо бабушки (дедушки) и других;

д) способ повседневной жизнедеятельности семьи — культура быта, досуга, стиля взаимоотношений и поведения в семье как между супругами, так и между родителями и детьми;

[1] Шелгунов Н.В. Письма о воспитании. Сочинения Т 1-й. СПб.: Издание О. Н. Попова, 1889. С. 217.

е) среда обитания ребенка — жилищно-бытовая обеспеченность семьи, предметно-вещественная обстановка, в частности детская предметная среда.

Компоненты воспитательного потенциала семьи можно отнести преимущественно к материальным и преимущественны духовным, но в большинстве случаев они тесно взаимосвязаны. Переход к рыночной экономике усилил роль дохода. Быстро идущий процесс социального расслоения общества, причем в сторону увеличения числа малоимущих, ведет к массовому снижению педагогического потенциала семей, поскольку коммерциализация образования и культуры делает этот вид деятельности для многих семей затруднительным.

«Трудный ребенок, — отмечал В. А. Сухомлинский, — это дитя пороков родителей, зла семейной жизни, это цветок, расцветающий в атмосфере бессердечия, неправды, обмана, праздности, презрения к людям, пренебрежения своим общественным долгом»[1]. Важнейшей составляющей процесса социализации молодежи выступает преемственность поколений. Словосочетание «преемственность поколений» употребляется довольно часто. Что мы подразумеваем под этим? Преемственность обозначает связь между различными этапами развития в природе, обществе, мышлении, сущность которой состоит в сохранении определенных черт предыдущего этапа в последующем. Если мы говорим о преемственности поколений, то это обозначает восприятие из поколения в поколение социального опыта, социальных завоеваний в целом. Условно процесс преемственности поколений можно расчленить на три взаимосвязанных составляющих компонента: а) накопленный «багаж» социальных завоеваний (орудия труда, способы и формы производства, опыт, знания, отношения, мировоззрение, идеология и т. д.) предшествующих и ныне живущих поколений; б) деятельность старших поколений по передаче своего опыта новым, вступающим в жизнь «поколениям-наследникам»; в) деятельность «поколений-наследников» по восприятию передаваемого им социального опыта[2].

---

[1] Тарковский Б. Повесть об учителе Сухомлинском. М.: Мол. гвардия, 1972. С. 152.

[2] Проблемы жизненного самоопределения подростков (на примере городов Тюменского Севера). Артюхов А. В., Ванина О. Н., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Стожаров А. В., Татаркин А. И., Чеботарёв А. В., Юрпалов С. Ю. и др. РАН, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2000. 307 с. (Деп. в ИНИОН РАН 14. 03. 2000 г. № 55455).

В условиях социалистического общества (т. е. до периода 1990-х гг.) процесс преемственности поколений рассматривался обществоведами по «облегченной», удобной для идеологов схеме. Раз в обществе, свершившем Октябрьскую революцию, нет антагонистических противоречий, следовательно, их нет и в отношениях между поколениями. Преемственность поколений представлялась практически как бесконфликтная, идиллическая церемония передачи и приемки «из рук в руки» социалистических ценностей и завоеваний.

Однако с приходом рыночных преобразований снятие пропагандистских шор выявило далеко не розовую картину в сфере воспитания молодежи, и, в первую очередь, в восприятии ею ценностей образа жизни старших поколений. В не таком далеком прошлом был общеупотребителен термин «эстафета поколений». Однако процесс преемственности поколений предполагает сравнительно долгосрочное сотрудничество не только близких поколений — отцов и детей, но и более удаленных по возрасту друг от друга поколений — дедов и внуков. Сегодня, как правило, деды доживают до свадьбы своих внуков, до появления правнуков. При этом важно осознавать, что общая демократизация системы отношений все более утверждает тенденцию эмансипации молодежи в российском обществе: усиление ее социально-экономических позиций[1].

Воздействие семьи на подрастающую личность тесно коррелирует с объективными характеристиками родителей, в частности, личностными качествами матери и отца. Каковы эти характеристики у родителей надымских подростков в глазах этих последних? С этой целью нашим респондентам — надымским подросткам задавался ряд вопросов, напрямую касающихся их матери и отца. При этом каждому подростку предлагалось, с одной стороны, выделить те качества и характеристики своих родителей, которыми они обладают сегодня, и с другой — качества и характеристики как бы идеальных, желаемых подростком, родителей: отдельно матери и отдельно отца. Еще раз подчеркнем, что нашу просьбу выполнили практически все опрашиваемые подростки северного города.

Как показал опрос «Подросток–Девиант–1996», главное качество, которое больше всего ценят в своих мамах подростки, это

[1] Павлов Б. С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций. Экономика региона. 2013. № 3. С. 121–131.

чувство любви к детям и забота о них, его отметили 84 % всех опрошенных. «Пусть женщины поймут свое высокое назначение в ветрограде человеческой жизни, — писал Н.И. Пирогов. — Пусть поймут, что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать... делаются главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется их руками»[1].

В оценке положительных черт и качеств своих отцов опрошенные подростки гораздо скупее, чем при оценке мам. Тем не менее большая часть опрошенных подростков ценит в главе семейства его трудолюбие (58 %), умение создавать в семье материальный достаток (55 %), справедливость, честность, совестливость, общительность. Таким образом, отцам отводится роль добытчиков и «третейских судей». Подростки считают отцов более щедрыми, чем матерей (соответственно 43 и 36 %). Но отцы значительно уступают мамам в умении подходить к детям — 37 % (у матерей — 48 %), в любви и заботе о детях — 63 % (у матерей — 84 %), в тактичности и вежливости — 31 % (у матерей — 39 %). Уровень же образованности и культуры своих отцов подростки оценивают тоже не так высоко, как у своих матерей. Особенно низок этот показатель в группе «трудных» подростков — всего 17 %.

При сравнении оценок положительных качеств отцов, сделанных подростками с разным поведением, очень заметны сниженные показатели в группе «трудных» подростков. Здесь на 10–20 пунктов ниже, чем у благополучных подростков, оказываются такие мужские качества, как трудолюбие, хозяйственность, умение создавать в семье достаток, уважительное отношение к другим членам семьи, умение рукодельничать. Невысок здесь и уровень трезвенности, ею обладает только один из трех отцов.

Проблема формирования (социализации) личности молодого человека во многом проблема поиска среди окружающих его людей образцов для подражания. «С кого делать жизнь?» — этот вопрос подспудно или явно встает практически перед каждым молодым человеком. Его решение, очевидно, далеко небезразлично родителям, педагогам, всем организаторам общественного воспитания.

Прежде всего нельзя не заметить, как стремительно падает у школьников авторитет взрослых по мере перехода детей из средних в старшие классы. Мама отмечается в качестве авторитета

[1] Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН СССР, 1962. С. 178.

и образца для подражания практически в каждой второй семье (46 %) для своего сына или дочери– учащихся 5–7-х классов, отец — соответственно в каждой третьей семье (29 %). В семьях же учащихся старших классов эти показатели значительно ниже — соответственно 15 и 13 %.

Необходимо отметить, что наблюдается особенно сильное тяготение в семейных отношениях дочерей к матерям, а сыновей — к отцам. Эту тенденцию подтверждают и мнения детей об отсутствии среди окружающих их людей образца для подражания: среди учащихся 5–7-х классов — 17 %, среди учащихся 8–11-х классов — 38 %. В число этих детей и подростков входят и те, которые не имеют еще своего духовного кумира среди окружающих взрослых, и те, которые находятся в стадии разочарования в ком-либо из них. Сравнительно больше таких людей среди юношей (примерное соотношение в этом плане между юношами и девушками 2:1). Во многом это объясняется социально-психологическими особенностями юношеского возраста: большей самостоятельностью, категоричностью, стремлением к освобождению из-под власти взрослых, характерными прежде всего для мальчиков и юношей. Конформизм (приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т. п.) у большей части детей и подростков служит важным средством приобщения к миру взрослых, освоения их культуры, норм поведения.

Связь социально-демографического благополучия семейной ячейки и вероятности отклоняющегося поведения детей, подростков, воспитывающихся в них, выявлена и в наших исследованиях на Среднем Урале. Путем анкетного опроса 580 учащихся школ и училищ, а также 320 подростков, состоящих на учете в ОППН, были получены данные, характеризующие семью трудного подростка в г. Нижнем Тагиле (опрос «Подросток–Тагил–1994») Социально-демографическая характеристика семей подростков-правонарушителей выделяется из общей картины. Здесь большая доля простых семей, то есть тех, где отсутствуют бабушки (дедушки) — 76 %, у учащихся — 64 %; больше неполных семей, т. е. с одним из родителей (как правило, матерью) — 34 %, у учащихся — 19 %; больше семей, имеющих 3-х и более детей — 25 %, у учащихся — 17 %. Таким образом, в семьях подростков-правонарушителей наблюдается значительное число отклонений от типовой модели поведения семей этой категории.

Что же дает молодому надымчанину (надымчанке) семейная жизнь? Вопрос анкеты «Молодой горожанин–2002» звучал

следующим образом: «Что в семейной жизни приносит Вам истинное удовлетворение?». Можно было выбрать любое количество вариантов ответа, но мнения наших респондентов опять-таки распределились в пользу факторов взаимопонимания и эмоциональной поддержки (% от общего числа опрошенных — 320 чел.):

взаимопонимание	65	возможность отдохнуть, расслабиться	29
воспитание детей	53	материальное благополучие	20
эмоциональная поддержка	51	возможность разделить обязанности	19
регулярные сексуальные отношения	43	другое, затруднились ответить	7
бытовой комфорт	34	ничто не приносит удовлетворения	2

Практически каждый опрошенный находит удовлетворение какими-либо аспектами семейной жизни, вариант же «Ничто не приносит удовлетворения» отметили менее двух процентов респондентов. Похоже, что в ответе на этот вопрос молодые надымчане руководствуются старинной истиной «не в деньгах счастье», вариант «материальное благополучие» практически замыкает список ценимых молодыми супругами факторов и обстоятельств достижения чувства удовлетворенности в брачном союзе и семейной жизни.

Если переложить известную народную мудрость «Яблоко от яблони недалеко падает» на процесс реализации семьей своей основной социальной функции — воспитания детей, то необходимо будет признать следующее: для воспитания «нормального» потомства обществу нужна, как минимум, «нормальная» семья. Встает вопрос: а каковы основания для подобной классификации семей? Вопрос далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд. С позиций создания благоприятных отношений для воспитания, социализации детей в семье замечательный русский педагог XIX в. А. Н. Острогорский, например, ввел понятие «нормальная семья». По его мнению, «нормальная семья представляется нам союзом, в котором, при всей индивидуальности ее членов, царят дружественные отношения, взаимная

поддержка и помощь, неразделимость радостей и горестей, словом, совместный труд с целью сделать жизнь и лучше, и легче»[1]. А вот существенная добавка в раскрытии «технологии» воспроизводства человеческой личности в условиях и средствами семьи. Главными условиями, необходимыми для нормального развития ребенка со стороны матери, — отмечал в свое время П.Ф. Лесгафт, — являются «чистота, сдержанность, деятельная жизнь как в умственном, так и в физическом отношении»[2].

В декабре 1995 г. в Свято-Даниловском монастыре в Москве состоялся III Всемирный Русский Народный Собор под девизом «Россия и русские на пороге XXI столетия». В Соборном слове к россиянам его участниками записано:

«Мы обращаемся к Вам, русские женщины. Вашим словом, вашей любовью могут быть предотвращены худшие из бед — разрушение семьи, распад традиционной системы воспитания человека, нравственное разложение общества. Женщина — охранительница рода и семейного очага — должна стать оплотом и защитой здоровых общественных устоев России.

Мы взываем к сердцам и душам молодых россиян в надежде, что пример ваших сверстников — героев русской истории — напомнит вам о высоком предназначении жить не только ради удовлетворения сиюминутных желаний, честолюбивых соблазнов, но и во имя ваших близких, сограждан, братьев по православной вере и во имя высокого долга служения Отечеству. Само слово подвиг пусть руководит вашим сознанием в минуты исполнения воинского долга и в дни мирного труда»[3].

---

[1] Острогорский А.Н. Об отношении семьи к школе. Семейное воспитание: хрестоматия. М.: Академия, 2001. С. 369–373.

[2] Умом и сердцем: мысли о воспитании. М.: Политиздат. 1980. С. 233.

[3] Щербаков В.И. Свободу — сильным, гарантии — слабым. Газета «Правда». 1990. 28 авг.

Возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений.

К.Д. Ушинский (1823–1871).

1.4. «Трудные» подростки на Уральском Севере: особенности поведения и реабилитации (из практики социологического анализа в 90-е годы)[1] [4]

На фоне растущей криминализации российского сообщества особую проблему в сфере преемственности поколений и, естественно, в сфере воспитания и образования представляли (и представляют сегодня) собой противоправные действия молодежи в целом и, в первую очередь, отклоняющееся поведение детей и подростков. Было бы некорректным связывать последнее лишь с негативными последствиями идущих социально-экономических реформ в России в целом и в отдельных регионах, в частности на Урале в Ямало-Ненецком автономном округе.

Предметом исследования авторского коллектива социологов Института экономики УрО РАН и сотрудничающих с ними коллег выступала на переломе веков одна из жгучих социальных проблем — реабилитация молодых людей, встающих или уже вставших на путь асоциального поведения, на путь противоправных действий.

А. Социология девиантности молодежи на Урале в 1990-е: общее и особенное

Главной особенностью представляемой работы являлся ее сравнительно-региональный характер. В качестве полигонов для реализации исследовательского проекта были выбраны два характерных для России региона: один из городов и районов Крайнего Севера (г. Надым и Надымский район) и регион Урала (ряд городов и районов Свердловской и Челябинской областей). Условия Крайнего Севера, с одной стороны, и Урала с другой накладывают свой неизгладимый социально-экономический отпечаток не только на функционирование производственно-отраслевой инфраструктуры этих регионов. Давление местной (в одном

[1] Статья написана совместно с Пацулой А. В., Прониной Е. И. и Павловым Д. Б.

случае — северной, в другом — уральской) специфики явно проявляется в сопутствующих сферах и звеньях общего процесса общественного воспроизводственного процесса в этих регионах[1].

Эта проблема для российского общества в течение прошедших десятилетий XX в. была не нова и оставалась, по-прежнему, не менее (если не более) актуальной в 1990-е гг. Вполне понятно, что социологический подход к изучению этого явления предопределил основные позиции и аспекты развернутых программ и предпринятых социально-криминологических исследований. Понятно и то, что члены авторского коллектива стремились в процессе реализации исследовательских проектов идти в русле установившихся и опробованных временем содержательных методов достижения целей и поставленных задач.

Теоретические основы социальной политики на региональном уровне достаточно детально разработаны и освещены в зарубежной и отечественной научной литературе. Отечественные научные разработки в большей степени уделяли внимание проблемам реабилитации правонарушителей среди несовершеннолетних, в меньшей мере затрагивали проблемы профилактики отклоняющегося поведения, в том числе проблемы социальной защиты и поддержки несовершеннолетних из социально неадаптированных («трудных») семей.

Недостаточное внимание уделялось при этом проблемам взаимодействия общественных институтов социализации и правоохранительных органов. Мировая практика подтверждает эффективность этой составляющей механизма социализации. Также недостаточное внимание в отечественных теоретических и практических разработках уделялось проблеме взаимодействия институтов социализации и производственной сферы.

В конце XX в. актуальной проблемой в регионах являлась разработка концепции механизма профилактики отклоняющегося поведения, социальной реабилитации и самореабилитации несовершеннолетних как правонарушителей, так и подростков, относимых к категории т. н. «трудных». Предполагалось, что подобные концепции должны сопровождаться разработкой практических рекомендаций для управленческих региональных, областных и местных структур по совершенствованию социальной

[1] Павлов Б. С. Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (по результатам социологического мониторинга на Урале). РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2014. 357 с. (Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г., №61117).

подростковой политики. В основу такой работы, очевидно, необходимо было закладывать анализ состояния и направления совершенствования социальных государственных и общественных институтов социализации детей и подростков; выявление региональных возможностей и резервов для решения проблемы; обобщение опыта работы с несовершеннолетними правонарушителями на соответствующих территориях. Немаловажные элементы такой работы — оценка возможности адаптации мирового и республиканского опыта профилактики девиантного (асоциального) поведения подростков, разработка основных направлений корректировки региональной социальной политики, создание соответствующего пакета научно-практических рекомендаций для административных и властных структур различного уровня[1].

На старте планируемых исследований проблем девиантности молодежи нам представлялось, что разработка теоретических положений должна основываться на анализе самой сути и распространенности явления девиантности, его динамических характеристик, социального портрета девиантов, их соционормативного сознания. В методике исследования и теоретическом обосновании важно было предусмотреть анализ ненормативного, неуправляемого, криминогенного поведения, исследование воздействия на характеристики явлений существующей системы социализации, социальной защиты несовершеннолетних и профилактики асоциального, ненормативного поведения[2].

В процессе работы над исследовательским проектом авторским коллективом использовались (в той или иной мере) следующие методы сбора первичной информации и последующей ее интерпретации:

а) панельные социологические опросы различных групп населения и специалистов, связанных с процессом социализации молодежи, профилактики и социальной реабилитации отклоняющегося (девиантного, противоправного) поведения детей

---

[1] Подросток в северном городе: социологический портрет (по материалам социально-криминологического исследования в г. Надыме). Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф. и др. Часть 1. Екатеринбург; Надым: Надымское управление народного образования; Институт экономики УрО РАН; НВП «Горизонт», 1996. 139 с.

[2] Деликтология и регион. (Анализ криминогенной обстановки в северном городе). Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г. и др. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1992. 56 с.

и подростков (родители, педагоги, специалисты в сфере права, культуры, материального производства и др.);

б) анализ данных официальной статистики, республиканских и региональных программ, документальных источников информации;

в) конкретный анализ состояния проблемы для различных возрастных («поколенческих») групп несовершеннолетних;

г) сравнительный анализ отклоняющегося поведения среди несовершеннолетних правонарушителей и «благополучных» подростков;

д) исследование зависимости девиантности несовершеннолетних от уровня криминогенности территорий, социально-экономических условий рыночных реформ и некоторые другие.

В данном параграфе авторами будут использованы результаты следующих опросов[1]:

«Подросток–Тагил–1994» — в Нижнем Тагиле опрошены 580 учащихся 6–11-х классов девяти школ и трех СПТУ; 320 подростков, состоящих на учете в ОППН; 610 родителей и 125 экспертов (представителей администраций, педагогов, работников правоохранительных органов).

«Подросток–Девиант–1996» — в г. Надыме, Надымском районе опрошены 91 подросток-правонарушитель, 465 подростков-школьников, 105 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы — выявление основных причин, условий расширения феномена девиантного (противоправного) поведения подростков, поиск путей, средств повышения эффективности процесса социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в условиях городов и поселков Крайнего Севера.

«Северная–Школа–1997» — в г. Надыме и Надымском районе по представительной выборке опрошены 315 учителей, педагогов школ и 47 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы – проблемы взаимосотрудничества школ и семей учащихся в процессе социализации и жизненного самоопределения учащихся старших классов в условиях перехода к рыночной экономике.

«Семья–Школа–1998» — в г. Надыме и Надымском районе по представительной выборке опрошены 770 старшеклассников, 690 родителей опрошенных подростков, 240 учителей, педагогов школ; основной лейтмотив исследовательской программы

[1] Науч. рук. проектов — проф. Б. С. Павлов.

— проблемы взаимосотрудничества школ и семей учащихся в процессе социализации и жизненного самоопределения учащихся старших классов в условиях перехода к рыночной экономике.

Обострение криминогенной ситуации в российском обществе 1990-х, в том числе в значительной мере за счет роста подростковой преступности, остро ставило проблему так называемых трудных подростков. В контексте неблагоприятных последствий идущего процесса реформирования общества авторы сочли необходимым уделить основное внимание такому ее аспекту, как предупреждение преступного девиантного поведения трудных подростков через возможности защитно-охранной превентивной деятельности регионального (территориального, городского) сообщества по материальной, социально-психологической, педагогической помощи и поддержке трудных детей и подростков, по защите их прав и повышению ответственности за свое поведение и поступки[1].

В числе основных задач предпринятых нами исследований были поставлены следующие:

а) выработать методологические и методические основы определения статуса трудный подросток, определить меру (степень) «трудности» (социальной запущенности) определенной группы (совокупности) подростков, в том числе в сравнении с их ровесниками в других регионах России;

б) замерить социально-психологическое самочувствие особо трудных групп подростков в контексте городских условий жизни, сложившихся форм социального контроля по отношению к трудным подросткам и детям более младшего («доподросткового») возраста[2];

в) изучить ценностные ориентации и представления несовершеннолетних правонарушителей (и для сравнения их более благополучных сверстников) о правовых основах своего поведения, об основных условиях и факторах, способствующих его формированию и деформации;

---

[1] Pavlova Vera I.; Pavlov Boris S. Reasons and Causes of Family Quarrels in the Ural // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology / Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow, 2014. P. 424–428.

[2] Девиантное поведение подростков: методологические и методические подходы. Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Стожаров А. В., Сусло А. Ф. и др. Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН. 1996. 55 с.

г) проанализировать роль и место учреждений народного образования региона в профилактике и пресечении отклоняющегося поведения школьников средних и старших классов;[1]

д) оценить роль и место семьи в воспитании гражданских качеств у детей, привитии им сознания ответственности за свое поведение в обществе, в предотвращении аморальных, асоциальных и преступных действий, поступков;

е) попытаться оценить дееспособность городских органов и учреждений социальной защиты и реабилитации трудных подростков в оказании помощи при решении психофизиологических возрастных и социально-поведенческих проблем этой специфической группы молодежи;

ж) определить меру эффективности работы правоохранительных органов в предупреждении и пресечении девиантного поведения подростков[2];

з) на основе конкретно-социологического анализа дать рекомендации по корректировке основных направлений, методов, форм реабилитационной, правоохранительной работы по проблемам трудных подростков;

и) и, наконец, в качестве конечного продукта выйти на разработку региональной концепции механизма профилактики отклоняющегося поведения, социальной реабилитации и самореабилитации несовершеннолетних — как правонарушителей, так и подростков, относимых к категории т. н. трудных.

Цели и задачи предпринятого нами исследования определили и его основной предмет. В качестве такового выступали:

— ценностно-ориентационная направленность сознания и мотивация поведения и поступков подростков-учащихся;

— содержание и направленность учебной, досуговой и социально-экономической деятельности подростков;

— воспитательная и профилактическая деятельность семьи, учебных, культурно-спортивных и общественных учреждений, правоохранительных органов.

В числе основных объектов в нашем исследовании были выделены:

---

[1] Павлов Б. С., Зверева Г. Л., Петрова В. А. Родители и дети в большом городе: проблемы социального отчуждения. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. 220 с.

[2] Деликтология и регион. (Анализ криминогенной обстановки в северном городе). Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г., Чемакин И. М. и др. Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 1992. 56 с.

— трудные подростки-учащиеся 8–11-х классов школ и учащиеся СПТУ;

— обычные, благополучные учащиеся этой же возрастной группы и из этих же учебных заведений;

— подростки, стоящие на учете в ОППН ОВД;

— родители соответствующих групп подростков;

— опытные педагоги, учителя, преподаватели и воспитатели — работники надымских учебных заведений (эксперты).

— руководители и специалисты городских организаций и учреждений, занимающиеся вопросами профилактики и пресечения правонарушений несовершеннолетних (эксперты)[1].

Б. «Шоковые» рыночные реформы 1990-х как основа дестабилизации социальных отношений россиян

Социально-экономические реалии жизни, с которыми столкнулись россияне во второй половине 1990-х гг., настолько несопоставимы со стартовыми установками «вершителей рыночных реформ в России», что поневоле хочется обратиться к ставшему крылатым выражению экс-премьер-министра В. С. Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда».

Острота сложившейся кризисной ситуации в России может быть оценена исходя из сравнительных показателей критического уровня развития дестабилизационных процессов в экономике и социальной сфере. В одной из своих статей академик Г. В. Осипов приводил соотношение предельно-критических и реальных показателей развития российского общества в 1996 году (база сравнения 1990 г.); (А — предельное критическое значение в мировой практике; Б — величина показателя в 1995 г. в Российской Федерации)[2]:

	А	Б
Уровень падения промышленного производства, %	30–40	0
Доля импортных продуктов, %	30	40
Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности, %	40	12
Доля в экспорте высокотехнологичной продукции, %	10–15	1

[1] Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Анисимов С. А. Павлов Д. Б. и др. Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1997. 472 с.

[2] Осипов Г. В. Россия: национальная идея и социальная стратегия. Вопр. философии. 1997. № 10. С. 8–9.

	А	Б
Доля в ВВП государственных ассигнований на науку, %	2	0,42
Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных групп населения	10:1	14:1
Доля населения, живущего на пороге бедности, %	10	25–40
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:10
Уровень безработицы (с учетом скрытой безработицы), %	8–10	13
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,63
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14–2,15	1,39
Средняя продолжительность жизни населения в 1994 г. (в США, Великобритании — 75 лет, Швеции — 78, Японии — 79 лет)		65 лет
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения, %)	7	11
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения (с учетом латентной преступности))	5–6	6–6,5
Уровень потребления алкоголя; л / абс. алкоголя на человека в год	8	14–18
Число суицидов на 100 тыс. населения в России по годам: до 1917 г. — 284, 1994 г. — 20	8	14–18
Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы, %	40	43–45
Уровень доверия населения к центральным органам власти, %	20–25	Около 10

А вот некоторая печальная статистика по Уральскому региону. По состоянию на начало 1997 г. треть населения Урала проживала ниже черты бедности. В регионе насчитывалось свыше 400 тыс. безработных (каждый седьмой безработный России!). Уровень рождаемости был более чем в два раза ниже уровня 1980-х гг. За три предыдущих года общий показатель смертности увеличился по Уралу на 30 %, что адекватно отразилось на показателях ожидаемой продолжительности жизни как мужчин, так и женщин.

Впервые достигнув в конце 1980-х гг. 70 лет, она стала последовательно снижаться и составила в начале 1996 г. в Челябинской области — 64,0 года, в Свердловской — 62,5, Пермской — 62 года.

Исходя из приведенных выше данных, вслед за Г.В. Осиповым несложно было спрогнозировать и вероятные социально-политические и экономические последствия, ожидавшие Россию и россиян:

а) в области экономических отношений: деиндустриализация экономики, стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта, технологическое отставание экономики, колониально-сырьевая структура экономики, разрушение интеллектуального потенциала нации;

б) в социальной сфере: антагонизация социальной структуры, люмпенизация населения, деквалификация и пауперизация рабочей силы, рост социально обездоленных категорий населения;

в) изменения в демографической ситуации: интенсивная депопуляция, вымирание населения страны, ухудшение его здоровья, превышение смертности над рождаемостью, старение населения;

г) в сфере девиантного поведения: криминализация общественных отношений, физическая деградация населения, массовая фрустрация сознания населения;

д) в сфере политических отношений: делегитимация власти, отчуждение власти от народа[1].

Главной причиной всех основных социально-экономических бед многие исследователи видят в теневом характере нарождающегося российского рынка. Московский социолог Р.В. Рывкина прямо видит причину экономических неудач в уходе от огосударствленной экономики и административно-командной системы управления ею, но при сохранении «командных высот» в экономике в руках номенклатуры. При этом она выделяет пять социальных особенностей зарождения рынка в России:

а) рынок начал возникать в процессе ослабления и развала мощных государственных структур, шедших под влиянием трансформации в идеологии ЦК КПСС и принятия прорыночных правовых актов[2];

[1] Осипов Г.В. Россия: национальная идея и социальная стратегия. С. 10.

[2] Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки. / Житенев В. А. (рук.), Габдулин М. П., Баринова Г. И., Ерхов Г. П., Журавлев Г. Т., Карпухин О. И., Кузьмин Е. М., Лисовский В. Т., Макаревич Э. Ф., Нелюбин А. А., Павлов Б. С., Попов С. А., Стрекалов В. Г., Яковлев А. И. М.: Политиздат, 1989. 272 с.

б) главной социальной базой рыночных преобразований стала прежняя номенклатура, бывшие т. н. аппаратчики;

в) полукриминальный или полностью криминальный характер рыночных преобразований. «Первоначальный страх старых аппаратчиков перед вступлением в рынок, — отмечает Рывкина, — определил такие приемы самозащиты, как использование подставных лиц, перекачка денег за границу, уход от налогов»;

г) остроконфликтный характер формирования рыночных структур из-за идущей вокруг этого процесса политической борьбы;

д) ход рыночных преобразований сопровождает высокая социальная цена. Она состоит не только и не столько в резком снижении уровня благосостояния, сколько в утрате тех благ, которые давал социализм.

Основной вывод, к которому подводит нас автор, следующий: перечисленные особенности возникновения российского рынка и детерминируют ту дефектность, которая фиксировалась в тот период как внутри страны, так и за рубежом[1].

В. Трудный подросток в северном городе: о некоторых особенностях социального портрета

Стремительный демонтаж социальной структуры времен застоя, реконструкция, а зачастую и полный демонтаж социальных институтов, обеспечивавших воспроизводство прежней социальной структуры, закономерно привели к существенной маргинализации (от франц. *marginal*, лат. *margo* — край, граница) общества, что выразилось в появлении «промежуточных групп», «групп на краю» (например, т. н. групп риска), создало условия для расширенного воспроизводства отклоняющегося (девиантного) поведения молодежи, предметом анализа которого является данный параграф.

Исследования показывают, что преобладающими предпосылками к возникновению феномена «подросток-девиант», расширению отклоняющегося, противоправного поведения детей и подростков оказываются внешние по отношению к ним обстоятельства: неблагополучная семья, отсутствие родительского контроля за учебной деятельностью и времяпрепровождением детей,

[1] Рывкина Р. В. Социальные особенности возникновения рыночной экономики в России. Демография и социология / РАН. Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения. 1997. № 17. С. 33–46.

необеспеченность семьи, влияние общей криминогенной ситуации в городе, неразборчивость подростка в выборе своего социального окружения. В меньшей степени отклонения в поведении подростков мотивированы такими субъективными причинами как психофизиологические особенности подростка, его индивидуальные способности и черты характера, наконец, генетическая предрасположенность.

Особенности поведения молодежи, истоки ее «непохожести» на взрослых связывают с воздействием на детей и подростков т. н. молодежной субкультуры. Попытаемся разобраться в понятиях. «Субкультура» — это система норм и ценностей, отличающая культуру определенной группы от культуры большинства общества. Термин «субкультура» появился в 1960-е гг. в связи с анализом альтернативных молодежных движений на Западе, которые получили обобщенное название «контркультура» за намеренное противостояние нормам и образцам господствующей культуры. Как свидетельствует история, непременной составляющей молодежной субкультуры является «девиантная субкультура молодежи»[1].

Анализируя поведение подростков на фоне общества взрослых, нельзя, прежде всего, не учитывать специфику физиологии тинейджера. Подростковый период характеризуется, во-первых, интенсивным физическим и физиологическим развитием тела в результате взаимовлияния гормонов роста и половых гормонов, во-вторых, особым состоянием нервной системы, когда нервные процессы часто преобладают над торможением. Психологические трансформации, характерные для подросткового периода, происходят на фоне онтогенетических изменений в организме. В качестве проявлений подростковой психологии необходимо отметить также ненависть к своей личности и враждебность к окружающему миру, склонность к суицидальным настроениям, мыслям и поступкам. К этому присоединяется ряд новых внутренних влечений к тайному, запрещенному, необычному, к тому, что выходит за пределы привычной и упорядоченной повседневной жизни.

Образно моральный облик несовершеннолетнего правонарушителя можно сравнить с театральной маской древних, где каждая половина живет той стороной, которой она обращена к зрителю. К наиболее характерной черте трудных подростков с отклоняющимся поведением можно отнести своеобразную раздвоенность

[1] Павлов Б. С. Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков). Социологические исследования. 2013. № 2. С. 69–80.

их нравственного облика, их противоречивое отношение к нормам морали. Последнее проявляется чаще всего в том, что несовершеннолетний правонарушитель имеет как бы две морали: одну — для общества (для учителей, родителей, милиционеров и т. д.), другую — для себя, для компании себе подобных. Первая из них, как правило, лицемерная, прикрывающая неуважение к обществу и его требованиям, демонстрирующая (показное) безразличное отношение к окружающим людям и их интересам. Вторая — обычно весьма циничная и эгоистичная, свидетельствующая о духовной нищете, отсутствии полезной для общества цели и деятельности. Еще Н. И. Пирогов подметил, что противоречия «раздвоенности личности» начинают проявляться в духовном мире детей довольно рано. Он писал: «Кто же теперь виноват, что мы так рано замечаем у наших детей несомненные признаки двойственности души? Не мы ли сами немилосердно двоим ее?»[1].

Наряду с психофизиологическими особенностями подросткового возраста есть и другое объективное обстоятельство, провоцирующее отклоняющееся поведение сегодняшних городских подростков. Речь идет, прежде всего, о деформации в российском обществе «социалистической» морали и нравственности. Молодежь, как и «общество взрослых», переживает кризис ценностей. Информационно-культурное пространство, которое окружает сегодня молодого человека, насыщено пропагандой утилитарных ценностей потребительского общества, где агрессия и насилие выступают как законные средства достижения целей. Героем нашего времени выставляется «негативный лидер» — эгоистичный, циничный, но преуспевающий и добивающийся успеха, не считаясь со средствами.

Отсутствие стабильности, множество внешних и внутренних противоречий привели к разобщенности социальных групп и индивидов (в том числе и в молодежной среде) между собой. В этих условиях происходит закономерная индивидуализация сознания, которая сопровождается неприятием официальных норм и структур. Люди все чаще относятся с недоверием к государственным институтам и предлагаемым ими реформам. Среди доминирующих установок российской молодежи можно выделить нацеленность на индивидуальное выживание,

[1] Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН СССР, 1962. С. 116.

расчет только на собственные силы. Такой феномен в научной литературе получил название адаптационного индивидуализма. Этот принцип можно характеризовать как избегание худшего, а не стремление к лучшему.

Теперь о самом понятии «трудный подросток» и причинах его появления. Наше исследование позволяло в какой-то мере судить о причинах, обстоятельствах и мотивах присвоения категории «трудный» подросткам северного города как в их оценках со стороны («я сужу о причинах отклоняющегося поведения не самого себя, а другого»), так и в самооценках респондентов («попытка разобраться в самом себе»). Трем группам наших респондентов из Надыма в опросе «Подросток–Девиант–1996» задавался один и тот же вопрос: «Как Вы считаете, почему некоторые подростки становятся «трудными»? Укажите главные причины». Ниже приведены результаты ответов на данный вопрос.

Ответы по каждой группе:
подростки-правонарушители / подростки-школьники / эксперты):

связались с плохой компанией	39 / 50 / 48
не понимают родители	31 / 24 / 28
сложная обстановка в семье	30 / 55 / 60
виноваты сами подростки, их безволие, бесхарактерность	28 / 41 / 32
у них проблемы с учебой, в отношениях с учителями	22 / 21 / 14
хотят подражать «трудным» ребятам, умеющим делать деньги	22 / 9 / 47
особенности подросткового возраста	21 / 2 / 8
влияние общего роста преступности в г. Надыме	11 / 3 / 10
отсутствие денег в семье	7 / 3 / 30
отсутствие дома родителей из-за «вахтовых» командировок	н. д. / 18 / 22
влияние преступных группировок подростков в г. Надыме	н. д. / 12 / 28
свобода в приобретении алкоголя	н. д. / — / 16
свобода в приобретении оружия	н. д. / — / 12

Прежде всего обращает на себя внимание несовпадение значимости тех или иных факторов, детерминирующих отклоняющееся поведение подростков, в оценках трех категорий опрашиваемых — учащихся, правонарушителей, экспертов. Кто же из них ближе к истине — взрослые, смотрящие на проблему девиантности подростков достаточно трезво, но и несколько отстраненно или сами дети, порой не улавливающие глубинных

причин, но ощущающие на себе непосредственно то или иное негативное воздействие? В числе наиболее важных причин, отрицательно влияющих на формирующуюся личность подростка, указываются три фактора:

а) неблагополучная обстановка в семье и непонимание подростков родителями (первое место у экспертов);

б) негативное воздействие ближайшего социального окружения — «плохой компании» (первое место у учащихся);

в) морально-нравственная неустойчивость самих подростков, их безволие, бесхарактерность (первое место у правонарушителей).

Посмотрим, какими чертами привлекают к себе подростки с отклоняющимся поведением. Оказывается, в первую очередь теми качествами, которые в значительной степени способствуют их отклоняющемуся от общепринятых норм поведению. Черты, привлекающие к себе трудных подростков (в % от числа опрошенных 465 подростков):

— смелость, независимость 22
— уверенность в себе 33
— поддержка друг друга 26
— эрудированность 6
— доброта, щедрость 13
— умение постоять за себя 38
— стремление к риску 17
— предприимчивость 10
— настойчивость 9

Итак, импонируют окружающим сверстникам в девиантных подростках следующие качества: умение постоять за себя — 38 %, уверенность в себе — 33 %, поддержка друг друга (в иных ситуациях называемая круговой порукой) — 26 %, смелость, независимость — 22 %. Гораздо в меньшей степени у этих юношей (девушек) отмечаются доброта, щедрость — 13 %, предприимчивость — 10 %, настойчивость — 10 %, эрудированность — 6 %.

Вместе с тем нельзя учитывать и другое. Удел трудных подростков в эмоциональном восприятии своих благополучных товарищей по учебе — встречать безразличие и непонимание. В корне по-другому относятся к своим «товарищам по несчастью» подростки-правонарушители: большинство из них испытывает чувство понимания и жалости понимания к ребятам, попавшим в категорию трудных.

Г. Наркотизация молодежной среды северных городов

В Российском центре наркологии на начало 1996 г. имелись следующие данные: в РФ только по официальной статистике насчитывалось 500 тысяч человек, больных наркоманией. В основном это молодые люди. Выборочные же исследования показали, что среди россиян 1,5 млн человек принимают наркотики, и число их растет[1]. Проблемой №1 для социализации современных поколений россиян становится стремительный процесс наркотизации молодежной среды. Прежде всего следует различать широкое и узкое толкование понятия «наркомания». Образно говоря, наркотик — это отрава для мозга. Яды, отравляющие мозг (в отличие от воздействия их на другие органы человеческого организма, например, желудок), не вызывают у индивида отрицательных болевых ощущений и эмоций, так как в мозге человека отсутствуют болевые рецепторы. В этом эффекте и таится основная притягательная (и разрушительная) для физиологии человека сила, стремление к «безнаказанному» состоянию эйфории, галлюцинациям.

По силе воздействия на организм человека врачи-специалисты располагают наркотики следующим образом: самый слабый из них — шоколад, затем следуют чай и кофе. Указанные выше наркотические вещества являются скорее возбуждающими. А далее идут более сильные, опьяняющие наркотики: никотин, марихуана, алкоголь, опий и др. По степени привыкания человека к наркотикам они могут быть представлены так[2]:

Вид наркотика	% людей, попробовавших наркотик, привыкающих к нему с первого раза:
Никотин (с первой сигареты)	80
Опий, морфий и др.	60
Алкоголь (с первой рюмки)	20–40

А теперь об узком понимании. В общественной практике и, соответственно, в общественном сознании понятия «наркомания», «наркоман» связываются прежде всего с употреблением наркотиков, «наркоты». Отсюда и последующее «родовое» деление населения в его приобщении к наркотическим веществам: курение табака (никотин), употребление алкоголя и, наконец, собственно употребление наркотиков.

---

[1] И в России начинают бороться с наркоманией. Известия. 1996. 2 марта.

[2] Наркомания — что это такое. (Это должен знать каждый). Екатеринбург: Благотворительный фонд им. Г.А. Шичко, 1998. С. 8.

В «Российской газете» от 6 февраля 1999 г. появилась новая рубрика «Пока не поздно», посвященная проблеме, приобретающей черты национальной катастрофы, обвальное за последнее десятилетие распространение наркомании в России.

По разным оценкам, в России уже в 1996 г. имелось 200 тысяч профессионалов наркобизнеса. В их карманах в 1995 году оказалось порядка 7 млрд долларов, а на совести — два миллиона наркоманов и 18 миллионов тех, кто хоть раз в жизни попробовал отраву[1].

Как известно, торговля наркотиками приносила и продолжает приносить огромный доход преступным синдикатам. И, в особенности, в России. Один грамм кокаина в странах Южной Америки, например, в 1996 г. стоил в среднем 70 долларов, в США — 100, в Москве — 200–300 долларов. В начале 1996 г. ампула морфия на складе стоила 2 тыс. рублей, а на черном рынке — 50–80 тыс. рублей. Кстати, коэффициент фактического участия в незаконном обороте наркотиков в 1992–1995 гг. представителей некоторых этнических групп — жителей Российской Федерации (на 100 тысяч населения конкретной национальности) был следующим[2]:

цыгане	184,3	чеченцы	6,4
грузины	54,3	молдаване	4,9
узбеки	29,2	казахи	4,6
азербайджанцы	28,4	осетины	3,9
таджики	15,7	русские	2,9
армяне	13,9	украинцы	1,5
литовцы	8,5	—	—

Рост наркотизации населения автоматически влечет за собой и рост преступных проявлений, совершенных на почве одурманивания личности. Вот один из примеров: 197 тяжких преступлений, совершенных под воздействием наркотиков, было зарегистрировано за 10 месяцев 1996 г. в УВД Свердловской области. В 1995 г. за этот же период было зафиксировано 136 аналогичных преступлений[3].

Среди ряда современных тенденций, присущих такому асоциальному явлению, как пьянство и наркомания, особую тревогу вызывают две: а) омоложение рядов пьющих и употребляющих;

[1] Деструктивные условия социализации молодежи как фактор ее девиантного поведения. Указ. соч.

[2] Рос. Федерация. 1996. № 7.

[3] Обл. газета. 1996. 27 ноября.

б) расширение и «разбавление» их рядов за счет «прекрасной половины» российского сообщества.

Само по себе это явление, естественно, наносит существенный ущерб здоровью людей, пристрастившихся к такому зелью, вредит здоровью их потомства, деформирует семейно-брачные и производственные отношения и т. д.[1]

Можно с уверенностью сказать, что проблема расширения наркотизации российской нации имеет по преимуществу ярко выраженное молодежно-подростковое лицо. Обратимся к уральской региональной статистике. По данным отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотических веществ, в Екатеринбурге уже к началу 1996 г. 50 тысяч человек были замечены в употреблении этого зелья, 90 % из них — несовершеннолетние, дети школьного возраста. При этом, по наблюдениям и подсчетам специалистов, каждый наркоман в течение года приучает к наркотикам 17 человек[2]. По оценкам специалистов, на начало 1999 г. около 11 % россиян употребляли наркотики. Основная масса наркоманов — молодые люди в возрасте от 13 до 24 лет[3].

Говорят, что новое — это хорошо забытое старое. В 1960–1970-е гг. аналитики и идеологи тогдашних «ярых противников СССР» из европейских развитых капиталистических стран с тревогой стали констатировать, что наркомания в широких масштабах проникает в их «благополучные и сытые» страны, захватывая в первую очередь молодежь. Проведенное в начале 1970-х гг. исследование в 52 школах Федеративной Республики Германия показало довольно опасную картину. Оказалось, что в крупных городах каждый второй школьник в возрасте 15 лет по меньшей мере один раз попробовал гашиш, возбуждающие пилюли или ЛСД. Около 20 % школьников употребляют наркотики регулярно, одна треть — чаще одного раз в месяц.

При этом фиксировалась явная тенденция: наркотикам быстро становилось тесно в больших городах. Как констатировал в тот период старший инспектор уголовной полиции ФРГ К. Зельман, пристрастие к наркотикам распространялось среди школьников небольших городов, сельской местности. Вместе с тем порок быстро молодел.

[1] Наркотики и молодежь в северном городе: опыт социологического исследования. Павлов Б. С., Стожаров А. В., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П., Икингрин Е. Н., Лоншакова Н. А., Павлов Д. Б. и др. Екатеринбург, 2000. С. 118.

[2] Уральский рабочий. 1996. 26 марта.

[3] Рос. газета. 1999. 6 февр.

«И теперь, — свидетельствовал инспектор, — не являются чем-то исключительным факты, когда гашиш курят 10–12-летние дети»[1].

Определенный опыт исследования наркомании в молодежной среде 1990-х имелся в Ханты-Мансийске. Ниже приводятся некоторые извлечения из данных социологов этого региона. По их мнению, ХМАО в тот период являлся одним из наиболее насыщенных наркотическими средствами регионов, и не только в крупных городах, но и в небольших поселках наркомания уносила жизни и здоровье многих молодых людей, попавшихся в лапы «белой смерти». Именно поэтому властные и государственные структуры — от комитетов по делам молодежи и социальных служб администраций до правоохранительных органов — всерьез обеспокоены этой проблемой и, естественно, ищут пути ее возможного разрешения. Для получения точной и достоверной информации об уровне распространения наркомании в регионе и получения каких-либо практических рекомендаций ныне почти повсеместно проводятся социологические исследования. Важность проведения подобных исследований для координации наркологической обстановки в том или ином городе, поселке несомненна. Опрос с репрезентативной выборкой и соблюдением всех методологических правил позволяет узнать и проанализировать причины, побуждающие молодежь принимать наркотики, дает коллективный портрет «среднего наркомана», выявляет влияние социальных и семейных обстоятельств на уход молодых людей в «наркотический рай» и многое другое.

«Какие причины, на Ваш взгляд, побуждают людей впервые обращаться к наркотикам?» Ответы жителей ХМАО в 1997 г. распределились так (% от общего числа опрошенных)[2]

Причины приобщения к наркотикам:	%
любопытство	66
желание забыться и уйти хоть на время от жизненных невзгод	61
разочарование в жизни	27
одиночество и подавленность	20
давление, насилие со стороны предлагающих	19
нежелание противопоставить себя другим	14
ощущение своей личной ненужности	13
разочарование в близком человеке	12

[1] Ерёмин Ю. Только по программе ЭВМ? Мол. коммунист. 1975. № 3. С. 117.

[2] Социальные проблемы Югры (Сборник аналитических и статистических материалов). Ханты-Мансийск, 1997. С. 33.

неверие во вредность наркотиков	11
потрясение, вызванное гибелью близких людей	4
потеря работы	—
длительное положение безработного	—

Если в 1995 г. эту проблему самой важной для органов власти считал каждый седьмой опрошенный эксперт, то в 1997 г. (спустя всего два года) — уже каждый четвертый. Стремительное наступление проблемы наркомании застало врасплох практически всех, кто в той или иной мере причастен к воспитанию молодежи[1].

Об истинных масштабах наркотизации как нормы поведения части населения российского общества можно судить по результатам проведенного нами исследования «Семья РФ–1999». «Есть ли среди окружающих Вас людей те, кто принимает наркотики?» — такой вопрос задавался 1360 родителям подростков, проживающих в 5 регионах РФ (ответы приведены ниже).

Нетрудно видеть, что лишь восьмой-девятый взрослый россиянин в 1990-е гг. не сталкивался в своей повседневной жизни с реальными носителями наркотической зависимости. В таком же асоциальном окружении находились и их взрослеющие дети.

Опрос, проведенный в 1997 г. показал, что руководители территорий округа достаточно хорошо знают, какие виды наркотиков употребляются наркоманами округа — опий, марихуана, анаша, гашиш, ханка, мак, конопля, «чернушка» и некоторые другие. Специалистам также хорошо известны группы населения, которые распространяют наркотические средства на данной территории (в порядке убывания по частоте упоминания в анкетах, %)[2]:

представители других регионов СНГ, России (вахтовики, заезжие торговцы, военнослужащие)	79
жители округа, занимающиеся скупкой-продажей наркотиков	40
представители стран дальнего зарубежья	25
нынешние или бывшие заключенные	23
лица асоциального поведения	15
учащаяся молодежь	12
работники учреждений, имеющие доступ к наркотикам	6

[1] Павлов Б. С., Талалаева Г. В. Наркотизация молодежной среды как социально-биологическая проблема в регионе (на примере городов и поселений Урала). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. 64 с.

[2] Социальные проблемы Югры (Сборник аналитических и статистических материалов). Ханты-Мансийск, 1997. С. 33–37.

Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди окружающих Вас людей те, кто принимает наркотики?»
(% от общего числа опрошенных родителей по каждому региону)

Регион	Варианты ответов:		
	да, есть	отчасти	таковых нет
В целом	19	69	11
Челябинск	16	72	12
Нижневартовск	25	61	13
Надым	12	76	11
Самара	19	73	8
Чита	15	77	14

Основную причину распространения наркомании и токсикомании среди юношества основная масса экспертов (42 %) усматривает, прежде всего, в самих особенностях подростковой среды; вину родителей, семьи отмечают 27 %; на недостаточную роль работников правоохранительных органов в пресечении этого зла указывают 10 % экспертов. Предопределяющими факторами внутренней мотивации приобщения подростков к алкоголю, наркотикам, иным психотропным средствам большинство экспертов считает, во-первых, не реализованное в других сферах деятельности имманентно присущее возрасту любопытство, стремление испытать острые ощущения, в том числе «за компанию»; во-вторых, их неведение о пагубных последствиях употребления наркотических веществ.

Д. Девиантные подростки в городском социуме: симбиоз плодотворного общения и конфликтов

Характерными чертами для значительной части российской молодежи становятся такие черты как эгоизм, жестокость, стремление к садизму, немотивационным деструктивным проявлениям. Развитию подобных процессов в молодежной среде во многом способствовал духовный кризис, который переживала Россия в тот период. Ниспровержение коммунистических идеалов не сопровождалось заменой их системой других (пусть даже альтернативных) идеалов. Попытки заполнить возникший идейный вакуум идеями национализма (т. н. русской идеи), религиозности овладели весьма незначительной частью российского населения.

Известный Козьма Прутков неоднократно советовал: «Зри в корень!». Мы последовали его совету и попытались выяснить

причины отклоняющегося, противоправного поведения современных детей и подростков. В этом нам помогли опрошенные эксперты. Мы попросили их объяснить тенденции роста ряда негативных социальных явлений в г. Надыме, в поселке Пангоды. Ниже приводятся ответы экспертов.

Причины жестокости детей, подростков в отношениях друг с другом:

— невнимание общества к подростку;

— влияние TV, информация прессы, телевидения;

— обилие видеоинформации зарубежного производства, низкий уровень чтения;

— увеличение числа фильмов, книг, видеофильмов с картинами насилия;

— агрессивная реакция родителей на экономические процессы, происходящие в стране; жестокость взрослых;

— негативные жизненные примеры родителей в быту, в общественных местах;

— общее отрицательное положение в экономике страны; развал государства, открытая коррупция, начиная с верхних слоев власти, несовершенство законов;

— социальная напряженность в обществе;

— жестокость взрослых;

— кардинальная смена ценностей общества;

— потеря нравственных ценностей;

— внутрисемейные конфликты;

— плохие взаимоотношения в семье;

— отсутствие государственной идеи образования;

— недостаточное общение с детьми дома, так как родители заняты материальным обеспечением семьи;

— люди живут в страхе и не уверены в будущем.

Причины жестокого обращения родителей со своими несовершеннолетними детьми:

— пьянство родителей;

неуверенность в завтрашнем дне, материальная и духовная нищета;

— невозможность через детей реализовать свои планы;

— низкий общеобразовательный уровень, невежество, распущенность, низкая планка культуры родителей;

— слабая ответственность за своих детей;

— экономическая ситуация в стране, безработица, отсутствие средств к существованию семьи;

— отсутствие гуманности в структуре личности;

— нежелание понять интересы ребенка, незнание педагогики, отсутствие взаимопонимания с детьми.

Причины роста беспризорности детей, подростков:

— неблагополучие в семье;

— безответственность родителей, отказ семьи от своих прямых обязанностей; брошенность детей;

— безработица родителей, низкий жизненный уровень, как следствие, распущенность, алкоголизм;

— отсутствие взаимопонимания, уважения и любви в семье, погас огонек родительского очага;

— издержки социальной политики государства, закрыты детские сады, клубы, отсутствие организации досуга;

— родительская неготовность к рождению детей;

— безразличие родителей или жестокость.

Причины распространения вредных привычек (наркомании, алкоголизации и т. п.) у детей, подростков:

— защитная реакция детей на проблемы общества;

— неудовлетворительное воспитание в семье, безответственность родителей за своих детей;

— плохой пример взрослого поколения «заразителен», бесконтрольность, пьянство родителей;

— у нас в городе причина одна — свободный приток лиц «кавказской» и «азиатской» национальности;

— желание забыться и уйти в «другое измерение», уход от реальной жизни, низкое психическое здоровье детей;

— много свободного времени, мало учреждений культурно-просветительского направления;

— доступность, безнаказанность, пропаганда телевидения;

— глупое копирование в большинстве случаев.

Причины роста криминогенной активности подростков младших возрастов:

— агрессия родителей;

— неполные и трудные семьи, снижение контроля родителей за своими детьми в повседневной жизни;

— утрата ценностных ориентаций в обществе, дети видят, что творится вокруг, ведь «правят бал» практически на всех уровнях криминальные элементы, заразительный пример бандитизма в обществе;

— отсутствие любви со стороны взрослых, огромный дефицит любви;

— безнаказанность, нет контроля со стороны родителей;

— отсутствие родительского тепла и искренней заинтересованности в решении проблем детей, беспризорность детей;

— стремление иметь свои деньги, насилие и жестокость на экране телевизора;

— устранение литературы из арсенала средств массового воспитания, подмена его телевидением и компьютером.

Причины роста криминальной активности девочек:

— утрата исконно русских представлений о порядочности;

— однотипное воспитание мальчиков и девочек;

— отцы, как правило, мало уделяют внимание воспитанию дочерей;

— недостаточное внимание педагогов (женщин) к проблемам девочек;

— желание обогатиться, чтобы иметь дорогие вещи;

— дефицит родительской любви к детям;

— ухудшение экономического состояния семьи;

— ушло в прошлое «рыцарство» юношей, и девочки пытаются защищать себя активно, так как профилактическая работа не ведется;

— пренебрежение ролью женщины (мать, жена, хозяйка).

Среди других причин (помимо отмеченных выше) негативных тенденций в среде детей и подростков-северян эксперты отметили:

— снобизм;

— поголовное увлечение табакокурением;

— агрессивность друг к другу, частые драки из-за пустяков, жестокость, озлобленность;

— сексуальное бездушие подростков;

— равнодушие к людям, нежелание оказать помощь;

— нежелание многих детей учиться;

— жестокость, грубость во взаимоотношениях, отсутствие терпимости к особенностям другой личности, подавление ее, стремление к лидерству посредством применения силы;

— негативизм вообще, меркантильность, индивидуализм, пренебрежительное отношение к дружбе, любви, взаимопониманию;

— пропуски уроков без уважительной причины, грубость и бестактность по отношению к взрослым.

В 1990-е гг. небезосновательно в число социальных групп, нуждавшихся в социальной поддержке и защите государства наряду с пенсионерами, безработными, инвалидами и некоторыми другими, включалась группа молодежи (дети, подростки, молодые люди, находящиеся на этапе вступления в общественное производство). Степень, размеры этой формы поддержки, естественно, должны были дифференцироваться в зависимости от целого ряда экономических и психофизиологических факторов, сопровождающих процесс социализации различных групп молодежи. Было бы некорректным говорить о забвении государством социальной политики в отношении молодежной части своего населения. Однако факты — упрямая вещь.

У проблемы социальной защиты молодежи есть и другой немаловажный аспект. Как справедливо считают уральские социологи (например, Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко), реальная оценка социальной защищенности во многом зависит от потребностей и интересов, ценностных ориентаций молодых людей и их установки на содержательную сторону социальной защиты. Таковых можно выделить две:

а) «пассивная» установка («собесовский» тип ориентации), когда отдельные группы ждут помощи и защиты от государственных и негосударственных органов социальной защиты, воспринимают себя пассивным объектом;

б) «активная» установка, когда молодой человек преимущественно ориентируется на собственную деятельность, на «самозащиту». Он становится субъектом социальной защиты, начинает влиять на характер и содержание социальной политики по защите интересов — своих и социальной группы.

И еще один аспект социальной защиты молодежи, касающийся социальной политики в сфере образования. «С моей точки зрения, — пишет английский историк П. Джонсон, — нет лучшего пути сделать капитализм морально приемлемым и подвести под него фундамент справедливости, чем открыть талантливым, но бедным доступ к хорошему образованию всех видов и на всех уровнях. Причем подразумевается, что одаренность в любой области должна распознаваться в самом раннем возрасте. Это еще одна

область, где мы проявляем удручающую несостоятельность»[1]. Английский историк осознает при этом, что обучение бедных соответственно их наклонностям и по высоким стандартам сопряжено с огромными расходами. Однако достоинство капитализма, считает он, состоит как раз в том, что он создает такие материально-экономические возможности, что их хватит для реализации расширенных образовательных программ. «И чем больше людей получит хорошее образование, — итожит он свои рассуждения, — тем производительнее будет система. Короче говоря, путь к справедливому обществу лежит через его просвещение, и чем скорее мы пойдем по этому пути, тем лучше»[2].

По данным наших опросов, проведенных в начале 1990-х гг., лишь около 1 % опрошенных родителей-северян считали, что за воспитание их детей должна отвечать исключительно школа, 25 % вменяли эту ответственность семье, подавляющее же большинство респондентов голосовали за коллективную ответственность семьи и школы — 74 %[3]. Ниже приведены ответы родителей и педагогов («Семья–Школа–1998») на два вопроса анкеты.

Вопрос 1: «Как Вы считаете, кто в первую очередь должен нести ответственность за плохое поведение детей и подростков (хулиганство, воровство и т. д.)?»

% от общего числа респондентов, в числителе родителей (440 чел.), в знаменателе педагогов (240 чел.):	
родители	88 / 96
сами дети, подростки	32 / 42
их друзья, компания	2 / 1
педагоги школы, училища	4 / 8
работники милиции, участковый милиционер	0,7 /1,2
районный инспектор по делам несовершеннолетних	0,7 / 1,7

Вопрос 2: «Как Вы считаете, почему школьные дела детей мало интересуют их отцов?»

такова традиция: отец работает, мать воспитывает детей	29 / 48

[1] Джонсон П. Сделать капитализм моральным. Америка. 1991. № 413. С. 5.

[2] Джонсон П. Указ. соч.

[3] Семья и школа: проблемы взаимосотрудничества (на примере социологических исследований в ЯНАО). Артюхов А. В., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Павлов С. Б., Сапожникова И. В., Силин Я. П., Чеботарёв А. В., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю. / Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. Екатеринбург, 1999. 148 с.

у отцов меньше свободного времени	35 / 15
не хотят быть «белыми воронами» среди женщин-родителей на собраниях, на мероприятиях в школе	13 / 17
отцам трудно общаться с учителями-женщинами	6 / 7
другие причины	12 / 13

А может ли церковь помочь милиции? «Свобода совести — одно из главных безусловных достижений реформ, — записано в 1996 г. в предвыборной программе действий первого Президента РФ на предстоящее пятилетие. — В новой демократической России церкви и религии возвращается место, подобающее в обществе. Религия — одна из основ любой национальной культуры. Религиозное просвещение и социально-благотворительная деятельность религиозных организаций — благо для нравственного и морального здоровья общества»[1]. Это официальная позиция российского правительства. А согласны ли с ним наши надымские эксперты? «Может ли помочь формированию высоконравственного поведения надымских «трудных» детей, подростков введение религиозных учебных дисциплин в школе?» — на этот вопрос анкеты нами были получены следующие ответы.

Большинство из экспертов (84 %) считали, что религия способна оказать на неблагополучных детей благотворное влияние. Уповали на положительную роль приобщения детей и подростков к религии люди среднего или старшего возраста, т. е. умудренные жизненным опытом. Таким образом, очевидно, что введение религиозных курсов в школьную программу, по их мнению, должно было положительно повлиять на формирование нравственного облика ребенка и подростка, на усвоение им общечеловеческих заповедей, в недалеком прошлом отвергаемых как идейный дурман и ненаучные заблуждения.

Однако такое позитивное воздействие религии могло произойти не в одночасье. Серьезное воспитательное влияние церкви на трансформацию общественного сознания, на мораль и нравственность россиян будет совершаться постепенно и охватит далеко не в равной мере все социально-демографические группы населения. Однако молодежь и подростки с их еще неустойчивой психикой, формирующимся миросозерцанием, жаждой

[1] Россия: человек, семья, общество, государство. Программа действий на 1996–2000 годы. (Президентская предвыборная программа Б.Н. Ельцина) // Рос. вести. 1996. — 1 июня.

максимализма, стремлением к идеалам на фоне развенчания коммунистических постулатов и кумиров могут стать возделываемым полем, с которого религиозные миссионеры соберут свой урожай. В связи с этим следует подумать и о том, что православную главенствующую в России церковь могут обойти (и обходят) другие более активные и в своем роде демократичные конфессии (методистская церковь, ново-христианская и другие)[1].

В исследовании «Северная-Школа-1997» была предпринята попытка выяснить мнение учителей-северян по поводу содержания желаемых нововведений. «Если Вы считаете, что систему общего среднего образования следует менять, то что бы вы конкретно предложили?» Ответы на этот вопрос анкеты предполагали выяснение мнения респондентов по пяти основным сферам организации учебно-воспитательного процесса. Здесь мы приведем лишь ответы наших респондентов, касающиеся реорганизации системы воспитательной работы со школьной молодежью:

— необходима законодательная основа ответственности родителей за воспитание;

— ввести в штат классных дам;

— воспитывать патриотизм, побуждать детей к творчеству;

— воспитывать духовность, культуру школьника;

— учителям — любить детей и свою профессию;

— необходимы сотрудничество и доверительность, взаимоуважение;

— проводить мероприятия, беседы, помогающие учащимся войти в самостоятельную жизнь;

— меньше мелких мероприятий, лучше одно — два, но значимых;

— больше самостоятельности ученическому самоуправлению;

— должен быть освобожденный классный руководитель;

— главное — отношение к детям;

— вернуть школу в дисциплинарный режим;

— создать детские организации с их атрибутикой, создать традиции;

— перестать «воспитывать»;

— организовывать досуг совместно с дворовыми клубами;

— улучшить организацию досуга на уровне школы;

[1] Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога уральские студенты? Дискуссия. 2012. № 8. С. 104–110.

— пусть воспитатель-организатор занимается с небольшим коллективом;

— воспитывать на примерах, ввести детские организации, например, подобные пионерским;

— ориентировать на культурно-исторические ценности;

— наладить информационную работу библиотеки;

— необходимы оздоровление и охрана физического здоровья учащихся, развитие здорового образа жизни;

— не работает закон об обязанностях родителей за воспитание своих детей;

— акцент в воспитании должен быть перенесен на семью и общество в целом;

— внедрять группы продленного дня в среднем звене (5–8 классы);

— отдать роль воспитателя детей прежде всего их родителям;

— создавать клубы по интересам;

— готовить подростков к реальной жизни;

— должна быть единая цель: воспитание высоконравственного гражданина общества.

Необходимо отметить одну примечательную деталь, которую мы фиксировали в беседах с педагогами: это профессиональный и общечеловеческий оптимизм. Авторы также причисляют себя к разряду оптимистов и, пользуясь случаем, напоминают об одном из основных условий достижения желаемой цели, на которое указывали еще древние латиняне: «Extremis malis, extrema remedia!», что в переводе с латинского, означает «На крепкий сук — крепкий топор!»

Войны выигрывают не генералы,
войны выигрывают школьные учителя
и приходские священники.

Отто фон Бисмарк (1815–1898)
первый канцлер Германской империи

1.5. Школьный учитель на Севере: подспорье и препоны в профессиональной самореализации (на материалах соцопросов 1990-х годов)[1] [5]

В августе 2021 г. на заседании Президиума Госсовета под руководством Президента Владимира Путина говорили о том, как изменить школьную жизнь к лучшему — качественное образование должны получать все ребята вне зависимости от места жительства и доходов родителей. Образование, его развитие, совершенствование — один из ключевых государственных приоритетов, важный для всего общества, подчеркнул президент. «Школьное образование во многом объединяет страну, делает нас единым народом, и то, как развивается школа, — значимый показатель эффективности работы региональных и муниципальных команд», — считает он. Без современного, качественного, доступного образования во всех регионах нельзя ничего добиться в сфере развития, — заявил Путин. И нужно, прежде всего, обеспечить справедливость, равные стартовые возможности для каждого ребенка, для раскрытия его талантов, будущих успехов»[2].

Попытаемся порассуждать (применительно к проблеме Крайнего Севера) об актуальном практически для всех учащихся-россиян вопросе: «везет ли ученикам на учителей». Молодежь относят чаще всего к новому и зарождающемуся поколению. Оно является закономерным этапом в созревании человечества в процессе своего онтогенеза. Такое понимание места молодежи в ряду поколений предполагает рассмотрение функционирования в обществе некоего механизма преемственности и смены поколений. Одно и то же в демографическом аспекте поколение, первоначально выступая «молодым», затем трансформируется и проходит другие поколенческие ступени своего развития («зрелое», «среднее», «старшее», «пожилое» поколения и т. п.). За период такой

[1] Статья написана совместно с Павловой В. И., Бердник Л. П. и Сарайкиным Д. А.

[2] Латухина К. Путин провел заседание президиума Госсовета по модернизации общего образования. Российская газета (Столичный выпуск). 2021. 25 авг.

трансформации в общество входят новые молодежные группы, включающиеся каждый раз в «последнее поколение» эволюции человечества на определенной исторической стадии. За ним пока еще нет других поколений[1]. В наших рассуждениях мы будем опираться на результаты социологического опроса, проведенного нами в ЯНАО в 1997 году — «Учитель на Севере–1997» — в общей сложности по специальной представительной выборке были опрошены 316 учителей, в том числе 216 педагогов в школах г. Надыма, и 52 — в школах поселков Надымского района.

А. Кто тормозил в 1990-е годы на Уральском Севере планируемый педагогический процесс в коллективах школ

Поведение взрослых, их интересы, потребности, ориентации и установки на тот или иной стиль жизни, хотят они этого или не хотят, перенимаются их детьми, воспитанниками, подопечными[2]. Как гласит народная мудрость «яблоко от яблони недалеко падает». Подчеркивая непреходящую роль школьного учителя в учебно-воспитательном процессе, К.Д. Ушинский писал в свое время: «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живительного источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания… Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер»[3].

Почему сегодня трудно преподавать в школе? Наше исследование «Учитель на Севере–1997» в какой-то мере позволяет судить об основных причинах этого феномена в 1990-е гг. Основной лейтмотив исследовательской программы — проблемы профессионально-педагогической и социально-бытовой деятельности городских учителей на Крайнем Севере. Ниже мы попытаемся

[1] Современные проблемы образования, педагогики, социализации детей в контексте инновационных практик. Павлов Б.С., Кузнецова Н.В., Рыбакова М.В., Пронина Е.И., Иванова Е.Ю., Башлакова Т.М., Гришаева Н.П., Дядюнова И.А., Иванова Н.А., Павлов Д.Б., Пивоварова М.Б., Разикова Н.И., Сарайкин Д.А., Сентюрина Л.Б. М., 2016. 200 с.

[2] Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984. 192 с.

[3] Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение. 1968. С. 265.

познакомить читателя с некоторыми результатами этих опросов. «В чем состоят основные трудности преподавания Вашего предмета (курса) сегодня? Укажите 4–5 основных, главных)» — так был сформулирован вопрос в «Анкете учителя». Нашим респондентам предстояло выбрать не более 4–5 основных факторов из 15-ти предложенных им в анкете, а также можно было дописать еще какие-либо причины, не отраженные в списке.

Ответы (% от общего числа респондентов — 316 чел.):

сказывается усталость учителя от жизненных проблем	54
мало методических разработок по новым темам предмета	49
нет средств на покупку необходимой для работы литературы	48
учащихся не интересуют знания	39
необходимо значительно менять программу (содержание) курса	31
нет героев, идеалов для воспитания детей	25
трудно поддерживать учителю внешний вид, лоск в одежде	25
нет дисциплины среди учащихся	12
собственные взгляды, убеждения	11
Возросли требования:	
ГУНО	11
родителей	11
учащихся	10
дирекции	8
приходится говорить не то, что думаешь, а «как надо»	6
что-то другое	6

В графе «другие проблемы» мы получили следующие записи респондентов:

— отсутствие упорства в достижении результата у учащихся;

— отсутствие достаточного количества часов по предмету;

— нет учебников в необходимом количестве;

— нет средств на спортивный инвентарь;

— нет реактивов и оборудования, а химию на пальцах не объяснишь;

— нет учебников и программ;

— невыполнение конституционных прав;

— для обычных классов отведено мало часов для изучения предмета;

— невоспитанность детей;

— необходимы новейшее оборудование и переподготовка;

— низкий умственный уровень учащихся;

— трудно переубеждать детей в правильности взглядов и убеждений вследствие «информационного мусора» с экранов TV.

Формулировка проблем, их иерархия в общем ряду наглядно свидетельствуют о бедах и прорехах в конце XX в. в российской школьной педагогике (в том числе северной школы), о том, как отражали эти проблемы учителя в те годы[1]. Мы не ставили своей задачей подробно анализировать причинно-следственные связи каждой из обозначенных выше проблем северной школы. Однако хотелось бы особо обратить внимание читателя на одну из этих проблем. В печати 1960–1980-х гг. применительно к молодежи Запада можно было встретить целый ряд наименований поколений молодежи: «бунтующее», «мятежное», «взорванное изнутри», «оглушенное», «одурманенное», «уязвимое», «поп», «бит», «хип», а также поколение «протеста», «любви», «цветов», «экстаза», «наркотиков», «паранойи», «вседозволенности», «поколение Вьетнама» и др.[2]

Обилие ярлыков обнаруживало, очевидно, не близорукость их создателей, а многосложность явлений и процессов в молодежной среде Запада в те десятилетия. Кардинальную трансформацию претерпевает и российская макросреда воспитания молодежи, которая способствует в России развитию (пользуясь вышеприведенной терминологией) поколений «оглушенной», «одурманенной», «уязвимой» молодежи, а также поколений «протеста», «наркотиков», «вседозволенности». Одна из причин подобной трансформации в сфере социализации молодых российских поколений — кардинальная смена идеологической парадигмы социально-экономической жизнедеятельности наших соотечественников, включая и сферу образования и воспитания[3]. Вспомним хотя бы недавнее прошлое и обратимся к словам и выражениям, ставшим уже историей российского общества и вышедшим из речевого оборота россиян[4].

---

[1] Коган Л. Н., Павлов Б. С., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И. и др. Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера) 1992–1994 гг. Екатеринбург: Надым: Ин-т экон. УрО РАН, 1994. 269 с.

[2] Поиск (Москва). 1976. 20 ноября.

[3] Павлов Б. С., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Стожаров А. В. и др. Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития (по материалам соц. исследований в школах Надымского р-на 1992–1993 гг.). Екатеринбург; Надым: Ин-т экон. УрО РАН, 1994. 131 с.

[4] Аргументы и факты. 2006. 23 июня.

Аполитичный	Ограниченный контингент
Битва за урожай	Объективка
Братская помощь	Партхозактив
Доска почета	Отказник
Продовольственная программа	Пролетарский интернационализм
Диссидент	Пятилетка
Моральный кодекс строителя коммунизма	Лишить советского гражданства
Персональное дело	Речевка
Разгромная статья	Спецпаек
«Партия сказала надо!»	Звонок сверху
Комсомольская путевка	Курс партии
Инакомыслящий	«Есть мнение»

При составлении программы исследования мы стремились выяснить, выявить «северные» факторы, обстоятельства, которые, так или иначе, влияли на различные стороны жизнедеятельности учительского корпуса Надыма. С целью выявления северной специфики адаптации учителей к профессиональной деятельности мы просили наших экспертов (Учитель на Севере–1997») ответить на ряд вопросов, касающихся этой проблемы. Первый из них был сформулирован так: «Какие, на Ваш взгляд, специфические, сугубо «северные» условия и факторы осложняют работу в системе общего среднего образования, работу вашей школы (училища)?». Респондентам предлагалось высказать свое мнение по трем позициям, а именно, отразить факторы, осложняющие функционирование системы образования на Севере, в частности:

а) работу городских (поселковых) педагогических коллективов;

б) личную жизнь педагогов;

в) работу ГУНО.

Ниже приводим записи респондентов из г. Надыма и пос. Пангоды по этим позициям.

1) Работу городских (поселковых) педагогических коллективов осложняли:

г. Надым

— редкая возможность повышать профессионализм на материке;

— невозможность выезжать на курсы из-за отдаленности;

— отсутствие учреждений культуры, библиотек высокого уровня;

— недостаточное выделение путевок учащимся в оздоровительные учреждения и как следствие — частые болезни, отсутствие на занятиях;

— неукомплектованность педагогическими кадрами;

— отсутствие учебных пособий, нехватка современной компьютерной техники;

— несвоевременная, низкая зарплата, плохая материальная база;

— сложные климатические условия;

— отдаленность от центра, отсутствие связей с институтами повышения квалификации;

— мало профессиональных училищ;

— состояние здоровья взрослых и детей, усугубляемое спецификой климата Севера;

— перегрузка учителей;

— недостаток методической литературы;

— отсутствие достаточного финансирования, отсутствие площадей для

— организации досуга детей, в т. ч. спортивных занятий, по интересам;

— организация семинаров передового опыта в центре: в Москве и т. д.;

— отстраненность отцов от воспитательных проблем в семье, слабая досуговая организованность детей;

— ранние отпуска родителей и поздний приезд детей на занятия;

— перегруженность школы, отдаленность крупных научных центров;

— недостаточное общение с учителями-новаторами.

пос. Пангоды

— двухсменный режим работы;

— двухсменный режим обучения;

— поступление в школу детей, которые не владеют русским языком;

— дети в основном предоставлены сами себе;

— вахтовый метод работы родителей;

— большая нагрузка, нехватка жилья;

— сократилась возможность бывать на семинарах в г. Надыме;

— сложность организации связи с Надымом, отсутствие книжного магазина и доставка периодической печати с большим опозданием.

2) Личную жизнь педагогов осложняли:

г. Надым:

— хроническое безденежье;

— очень низкий культурный уровень пропагандируемых выступлений артистов, изоляция от культуры;

— бесперспективность работы в сфере образования, т. к. выезжать на «землю» некуда;

— малооплачиваемый труд в условиях Севера;

— плохое обеспечение жильем;

— низкая зарплата;

— задержки зарплаты, невыполнение программы соцзащиты;

— материальные затруднения;

— ограниченность культурной жизни: отсутствие театров, невозможность подписки на литературу;

— условия проживания в общежитиях;

— организация отдыха в отпускное время.

пос. Пангоды

— большая нагрузка;

— подвоз питьевой воды;

— нехватка жилья;

— нет приличного жилья;

— ограниченные возможности организовать досуг.

3) Работу ГУНО затрудняли:

— недостаточное финансирование;

— работники ГУНО редко бывают в коллективах школ;

— низкая зарплата, ее задержки, невыполнение программы соцзащиты учителей;

— ненужный контроль.

В развитие предыдущей проблемы наши респонденты ответили на такой вопрос: «Какие пути решения этих «северных» проблем Вы считаете вполне реальными? Напишите». Вот мнения экспертов по этому поводу.

г. Надым:

— повысить зарплату учителя: расширить его возможности для оздоровления в летнее время;

— предоставление возможности руководителям школ самим «зарабатывать» деньги;

— улучшение экономики в стране, повышение внимания правительства к «северным» проблемам;

— своевременные выплаты зарплаты;

— изменение учебных четвертей, каникулярного времени;

— организация семинаров-практикумов, встречи с учеными для учителей;

— языковая стажировка учителей;
— необходима спецшкола для умственно отсталых детей;
— повышение социальной защищенности работников образования;
— данную проблему, на мой взгляд, решить нельзя.
пос. Пангоды
— дополнительное строительство школ, жилья для учителей;
— поселку Пангоды необходимо присвоить статус города;
— снизить унижающий контроль со стороны ГУНО.

Б. Ученик и учитель: сотрудничество поневоле

В отношении проблемы «учитель — реформа» можно выделить следующие противоречия в организации профессиональной и семейно-бытовой жизнедеятельности учительского корпуса:

— противоречие между декларируемой необходимостью перехода к «рыночным новациям» в школьном образовании и неприятием значительной частью учительства самой сути идеологии перехода к рынку. Подобное расхождение — весьма существенная преграда в процессах преобразования школьного дела. «Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, — писал К. Д. Ушинский, — они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе. Воспитатель…, поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания. Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно действовать только убеждением»[1];

— противоречие между прошлым, во многом устаревшим багажом (запасом) знаний, навыков, опыта и более повышенными требованиями перехода на «рыночное школьное образование» (противоречие инерционности[2]);

— противоречие между необходимостью повышенной профессиональной нагрузкой и неадекватностью оплаты труда[3];

---

[1] Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1968. С. 242.

[2] Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера). Коган Л. Н., Павлов Б. С., Анисимов С. А., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И. и др. 1992–1994 гг. Екатеринбург; Надым: Ин-т экон. УрО РАН, 1994. 269 с.

[3] Павлов Б. С. Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ. ЭКО. 2012. № 9. С. 139–152.

— противоречие, связанное с кардинальными изменениями традиционных отношений в системе «семья — школа». На место, как правило, обезличенной, среднестатистической общеобразовательной подготовки, осуществляемой школой, в которой семья (родители) являлись по преимуществу «поставщиками материала» для деятельности педагогического коллектива, все более приходят отношения взаимозаинтересованного партнерства между школой (учительским коллективом), с одной стороны, и родителями, их детьми — с другой. Эти отношения начинают носить не только чисто социально-педагогический, но и утилитарно-экономический характер, обусловленный насущными текущими и перспективными интересами обеих сторон[1];

— противоречие между необходимостью равного отношения и подхода учителя ко всем подшефным учащимся и неравным материально-финансовым статусом семей у различных групп детей, с соответствующей, как правило, дифференциацией их по уровню притязаний, запросов, потребностей и т. д.;

— противоречие между декларируемой возможностью проявления каждым педагогом авторского подхода в учебно-воспитательном процессе и практически обязательностью для него выполнения общих программ и установок, «спускаемых сверху»[2];

— противоречие между семейно-бытовой и профессиональной ролями женщин-педагогов;

— противоречие между возникающими потребностями учителей сменить школьный коллектив и весьма ограниченными возможностями реализации этого акта в условиях малого города и сравнительно монополизированной ГУНО деятельности городской учительской среды[3].

Всеобщий поворот стратегии социальной политики к человеку с его потребностями, задачами, интересами обусловил (в числе

---

[1] Ребенок и школа: первые годы сотрудничества (по материалам социологического исследования в школах Надымского района. Екатеринбург; Надым: Ин-т экон. УрО РАН; Надымское упр. нар. образования, 1993. 62 с.

[2] Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития (по материалам соц. исследований в школах Надымского р-на 1992–1993 гг.) / Павлов Б. С., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Стожаров А. В. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т экон УрО РАН, 1994. 131 с.

[3] Семья в северном городе: перспективы развития (на материалах социологического исследования в г. Надыме). Павлов Б. С., Стожаров А. В., Татаркин А. И. (рук-ли), Бердник Л. П., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т экон. УрО РАН, Мэрия г. Надыма и Надымского района, 1994. 118 с.

других) необходимость внедрения в школьную педагогику политики сотрудничества, базирующейся на взаимодоверительном отношении учителя и ученика, стремлении к развитию творческой самостоятельности последнего, его личной инициативы и социальной ответственности. Осуществление такой педагогической концепции возможно лишь при условии перехода к качественно новому состоянию педагогического корпуса страны, создания реальных условий не только для повышения и обновления узкопрофессиональных знаний и умений учителей. Резко возрастает общественная потребность в росте и обновлении их так называемой общечеловеческой культуры. Диалектическое осмысление учителем противоречий современной действительности, компетентная оценка реальных общественных проблем — вот то противоядие, которое поможет освободиться учителям от имеющего, к сожалению, место широко распространенного в школьной практике проявления догматизма, социальной апатии, стереотипного восприятия инновационных действий, происходящих в окружающей действительности.

Было бы, однако, неверным проблему «учитель — ученик» ограничивать лишь решением задач инновационного характера. Процесс преемственности поколений возлагает на учителя, как одного из своих полпредов, целый спектр традиционных обязанностей, выполнение которых создает благоприятные условия социализации молодого поколения. Об этих обязанностях в свое время писал известный российский журналист, книгоиздатель, просветитель Н.И. Новиков (1744–1818 гг.), которого В.Г. Белинский называл великим человеком. Если внимательно пройтись по страницам новиковских статей нравственного характера (а написаны они были около 200 лет тому назад), то мы найдем в них своеобразный педагогический кодекс, актуальный не только для его современников, но и для нас. Вот выдержки из них[1]:

— Не погашайте любопытство детей ваших или питомцев.

— Упражняйте детей ваших или воспитанников в употреблении чувств; научайте их чувствовать справедливо.

— Упражняйте детей всегда во внимательности.

— Остерегайтесь давать детям ложные или недовольно точно определенные понятия о какой-нибудь вещи.

[1] Новиков Н.И. О воспитании и наставлении детей. Для распространения общеполезных знаний и всеобщего благополучия. URL: rvb.ru/18vek/novikov/01text/03hist_ philos/29.htm.

— Не учите детей ничему такому, чего они по возрасту своему разуметь не могут.

— Старайтесь не только умножить и распространить их познание, но и сделать его основательным и верным.

— Научайте детей мыслить основательно.

— Научайте их смотреть на все с практической стороны и при всех способных случаях производить то в действо.

— Научайте их здравие и крепость тела ценить выше богатства и красоты.

— Научайте примечать следствия их дел или поступков.

— Приучайте с первых лет к повиновению и уступчивости.

— Старайтесь охранять детей своих от многоречия и болтливости.

— Научайте их говорить и рассуждать с размышлением.

— Приучайте к трудолюбию, порядку и прилежанию в их делах.

— Следуйте в воспитании детей своих некоторому плану или некоторым принятым правилам и сколько возможно никогда от них не отступайте.

Справедливости ради отметим, что Новиков не единственный автор этих сентенций. Многое заимствовано им из педагогических систем Руссо и Локка. Говорят, что новое — это хорошо забытое старое. Современный российский учитель, как и его коллега сто, двести лет назад, призван также сеять то доброе и вечное, которое необходимо для успешного физического и духовного развития молодежи, подготовки ее к взрослой жизни.

Однако есть одно «но»! И это «но» — изменившийся в корне за прошедшие столетия и даже десятилетия характер отношений между взрослыми и детьми, между учителями и учениками. Лакмусовой бумажкой таких изменений служат довольно распространенные конфликты между двумя субъектами учебно-воспитательного процесса. Зададимся, например, вопросом: почему же все-таки учителя на Севере (да и не только на Севере) конфликтуют с учащимися?

Пытаясь выяснить характер взаимоотношений наших респондентов со своими учащимися, мы попросили их (опрос «Учитель на Севере–1997») ответить на вопрос: «Как часто у Вас возникают конфликты с учащимися?».

Ответы надымских педагогов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе;

в числителе — вариант «иногда», в знаменателе — «практически никогда»):

В целом	31 / 63	**По стажу педагогической работы:**	
в т. ч. по полу:		до 3-х лет	39 / 60
Мужчины	47 / 47	4–5	38 / 50
Женщины	29 / 64	6–9	39 / 51
По классам преподавания:		10–15	28 / 72 (!)
1–3 классы	16–20	16–20	18 / 80 (!)
4–7 классы	21 и свыше	21 и свыше	35 / 56 (!)
8–9 классы	32 / 62	—	—
10–11 классы	27 / 68	—	—

Признались, что часто конфликтуют с учащимися, лишь два респондента из 298 педагогов, ответивших на вопрос. Каждый третий учитель отметил вариант «конфликты бывают иногда». Как показал анализ, относительное число конфликтующих учителей сравнительно одинаково в различных социально-профессиональных группах педагогов. Наиболее ощутимым фактором «умиротворения» отношений учителя с учащимися является величина стажа педагогической деятельности респондента, оптимальным стажем, судя по опросу, оказался стаж 10–20 лет.

«Если конфликты все же случаются, то по каким причинам чаще всего?» — на этот вопрос анкеты ответы педагогов распределились так (% от общего числа опрошенных — 316 чел.):

Конфликты происходят главным образом из-за:	**%**
нежелания учиться	51
плохой дисциплины	27
запущенности знаний	18
вредных привычек	13
сдают собственные нервы	11
перегрузки в работе	9

Как оценивали педагоги социально-психологическую атмосферу в своих школах? На вопрос анкеты «Как бы Вы определили психологическую атмосферу в вашем педагогическом коллективе? (Можно отметить несколько пунктов)» были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных — 316 чел.):

Атмосфера в школе:

деловая, ровная	66
творческая	42
взаимоподдержки, делового соперничества	32
демократическая	21
казенная, командная	10
недоброжелательства, интриг	6
безразличия друг к другу	6

Комментируя полученные данные, мы прежде всего должны были порадоваться вместе с руководством Надымского УНО тому, что, по мнению большинства педагогов школ, в коллективах сложились, на момент опроса, деловые, творческие отношения, присутствует взаимоподдержка между учителями. И лишь каждый десятый — семнадцатый респондент фиксировал в своем коллективе казенный подход, недоброжелательность, интриги, безразличие друг к другу.

Однако нельзя не видеть и следующего обстоятельства. В анкете респондентам не возбранялось отметить ряд позиций, характеризующих психологическую атмосферу в их школе. Другими словами, каждый участник опроса мог (при желании) зафиксировать в своем коллективе и деловитость, и творческий подход, и демократизм, и взаимоподдержку. Однако подобной возможностью воспользовались далеко не все респонденты. Что это — невнимательность учителей к условиям ответа на вопрос? А может быть, это адекватная оценочная реакция, свидетельствующая об отсутствии (или недостаточности) тех или иных прогрессивных проявлений в жизни их коллективов?

В. Консолидация учительского коллектива — ключ к воспроизводству воспитательного потенциала школы

Часто ли конфликтовали (ссорились, бранились) между собой учителя в школах Надыма и из-за чего? Вначале заглянем в «Толковый словарь русского языка». В нем слово «ссора» толкуется следующим образом: это «состояние взаимной вражды, серьезная размолвка». Ссориться означает вступать в ссору, браниться, пререкаться, препираться. Слово «ругань» понимается как «грубые, бранные слова, а также ссора, сопровождаемая такими словами...» (синонимы — «ругня», «руготня»). Синонимом глагола «ругаться» выступает глагол «браниться», что означает: бранить друг друга, ссориться, выражать свое недовольство в грубых, резких словах, обидных и осуждающих.

Ссора — это своеобразная прелюдия к более серьезному конфликту. Как первая, так и второй могут происходить между отдельными людьми, между отдельным человеком и группой (коллективом) и, наконец, между целыми группами, общностями, государствами. В отличие от ссоры, которая может нести как открытый, так и скрытный (латентный) характер, конфликт, как правило, выходит за рамки конфликтующих сторон, втягивая в него окружающую общественность. В нашем случае такой общественностью могли выступать коллеги конфликтующих педагогов, а нередко и школьный коллектив в целом. В основе таких разладов лежат, как правило, возникшие вновь или нерешенные «застарелые» противоречия между отдельными индивидами, группами. Следует подчеркнуть, что конфликты, их течение и последующее разрешение могут носить как позитивный (конструктивный), так и негативный (деструктивный) характер. Вполне понятно, что между этими двумя полюсами разрешения конфликтов может быть целый ряд промежуточных позиций, сочетающих степень конструктивности и деструктивности происходящей неприязни, вражды. Нередки случаи, когда ссоры, не найдя конструктивного разрешения, переходят в перманентную конфронтацию. Последняя, естественно, вряд ли способствует нормальной, плодотворной работе как представителей конфликтующих сторон, так и школьного коллектива в целом.

В нашем исследовании мы попытались оценить (опять же с помощью самих учителей), насколько «мирное сосуществование» превалирует над конфронтацией в педагогических коллективах школ Надыма и Пангоды. Первый из двух вопросов, ориентированных на решение этой задачи, был сформулирован так: «Часто ли в Вашем педагогическом коллективе возникают конфликты?». На этот вопрос ответили 298 респондентов (94 % от всей выборочной совокупности). Вот как распределились их ответы (% от общего числа опрошенных):

конфликтов практически не бывает	36
конфликты возникают изредка	54
конфликты возникают весьма часто	3,8

Ситуацию «конфликты возникают весьма часто» отметили в своих анкетах 1–2 респондента в каждой из школ, где проводились опросы. Исключение составили лишь педагоги надымских школ № 1, 2, 3 и школы № 2 пос. Пангоды, где этот вариант не подчеркнул ни один из опрошенных учителей. А вот как распределились ответы учителей из учебных заведений по варианту

«конфликтов практически не бывает» (% от общего числа опрошенных по каждому заведению):

г. Надым		школа № 4	22
школа № 1	61	школа № 6	21
школа № 9	46	школа в Ст. Надыме	27
школа № 3	44	школа № 2	18
Гимназия	43	пос. Пангоды	
школа № 5	31	школа № 2	59
Реальная школа	25	школа № 1	29

Вне сомнения, при оценке социально-психологического климата в том или ином педколлективе нельзя всецело ориентироваться на приведенные выше оценки. В некоторых случаях они могли быть продиктованы стремлением респондентов «не выносить сор из избы», стремлением дать более уклончивый обтекаемый ответ (согласимся, что у респондентов не было полной гарантии анонимности их ответов). И, тем не менее, столь существенная разница в оценках по разным школам может стать поводом для размышлений и поиска причин дестабилизации внутриколлективных отношений в конкретных школах. Ответы респондентов на вопрос: «Если конфликты имеют место в вашем педагогическом коллективе, то каковы их основные причины?» позволяют хотя бы в первом приближении судить об этом (% от общего числа ответивших на этот вопрос):

а) отношения «педагог — работа»:

недобросовестность педагогов в выполнении своих функций;	33
необъективность руководителей в оценке труда учителя;	23
недостатки в организации труда;	18
нарушение дисциплины;	17
неравномерное распределение работы, нагрузки;	9
несправедливое распределение заработной платы, премий;	9

б) отношения «начальник — подчиненный»:

зажим критики;	14
грубость, бестактность в обращении дирекции к педагогам;	12

в) отношения «педагог — коллеги»:

грубость, бестактность в обращении педагогов друг с другом;	21
безразличие к интересам, делам коллектива»	14
желание за счет других «выслужиться» перед начальством.	12

Нетрудно видеть, что причинами конфликтов в надымских школах выступают:

а) факторы и условия, связанные с организацией учебного процесса и труда педагогов;

б) стиль общения руководства дирекции школ с «рядовыми» учителями;

в) личностные социально-психологические особенности характера и уровня культуры самих учителей.

Вполне понятно, что превалирование тех или иных причин и факторов, провоцирующих конфликтность в коллективе каждой школы, своеобразны и в какой-то мере уникальны, как уникальны условия формирования каждого педколлектива, как уникальны характеры, ценностные ориентации, уровень духовной культуры каждого педагога в отдельности и особенно в сочетании этих качеств и характеристик у учителей в одном коллективе. Знание этих особенностей — одно из важных условий оздоровления социально-психологического климата в той или иной школе[1].

Г. Учительский корпус на Крайнем Севере: проблемы воспроизводства и сбережения

Важным направлением в системе мероприятий по оказанию помощи агентам воспитания являлась (и является) работа с кадрами. Ее забвение может быть опасно для организации воспитательного процесса. В 1990-е гг. нередка была ситуация, когда практически любой человек, который скажет, что он любит детей и хочет заниматься с ними, мог это сделать. В его распоряжении было достаточно способов: он мог устроиться работать в школу учителем труда, физкультуры, завхозом, пойти работать вожатым или кочегаром в летний лагерь. В результате дети оказывались не защищены от разного рода опасностей: сексуальных притязаний, жестокости педагогов, от различных злоупотреблений взрослых, отвечающих за судьбу детей, всевозможных случайностей[2].

---

[1] Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Социальное окружение как фактор социализации школьной молодежи (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург; Салехард: Ин-т экон. УрО РАН, 2000. 174 с.

[2] Павлов Б. С. Институт семьи и социальные риски в жизнедеятельности индивида. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2010. С. 930–944.

В стране отсутствовала (была существенно ослаблена) государственная система охраны детей, не было и учреждения, которое бы целенаправленно занималось этими вопросами. А потому никакими правилами не предусматривались ни профессиональный отбор студентов в педагогические вузы, ни соответствующий контроль за деятельностью людей, допущенных к работе с детьми. Их психическое и сексуальное здоровье, моральные принципы, особенности биографии, привычки и склонности не беспокоят никого. Все это лишь дело каждого, кто хочет заниматься с детьми. Именно поэтому и мог сексуальный маньяк и убийца Чикатило быть заслуженным учителем России. Или, в том же Ростове, маньяк-садист, который не просто мучил детей, но и снимал это на кинопленку, мог руководить детской спортивной секцией. Работой с детьми должны заниматься профессионально пригодные люди, социальные работники[1].

Чему бы хотели подучиться надымские педагоги в тот период? В какой-то мере представления о запросах школьных учителей на Крайнем Севере можно судить по их ответам на вопрос: «В какой из сфер знаний Вы хотели бы повысить уровень своей подготовки?». Ниже представлены ответы на этот вопрос. Итак, в конце 90-х педагогов в школах Надымского Севера интересовали знания в области (% от общего числа опрошенных):

психологии	46	экономики	13
информатики	44	социологии	8
этики делового общения	31	менеджмента	6
иностранного языка	27	политологии	5
педагогики	16	—	—

Сразу подчеркнем, что наши респонденты не ограничивались в числе выбираемых вариантов. В принципе педагог мог выбрать весь перечень областей знаний. Однако, как видим, этого не случилось. «Игнорирование» учителями тех или иных областей знаний может свидетельствовать, с одной стороны, об уверенности респондента в своей достаточной компетенции в них, а с другой — в недооценке значимости последних в процессе преподавательской деятельности и общения с учениками, с их родителями и коллегами. Так или иначе, полученная иерархия предпочтений педагогов тем или иным знаниям могла служить ориентиром для ГорУНО в организации системы подготовки и переподготовки

[1] Бреева Е. Б. Дети в современном обществе. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 187.

учительских кадров, в их ротации, в пересмотре штатных расписаний в учебных заведениях.

К проблеме повышения профессионального уровня педагогов непосредственное отношение имеет распространение и восприятие опыта педагогов-новаторов. В связи с этим мы попросили наших экспертов (опрос «Учитель на Севере–1997») ответить на вопрос: «Какой положительный «авторский» опыт работы вашего педагогического коллектива Вы рекомендовали бы перенять другим общеобразовательным учреждениям города (поселка)»? Вот какие записи в анкетах мы получили в школах г. Надыма:

— есть ценные идеи у преподавателей школ;

— Лошкарева Н.М. Курс «Российская культура»;

— Шарапов П.В. «Проблемно-поисковые методы на уроках географии при изучении нового материала»;

— поэтапное планомерное погружение в историю России; психологическая служба — центр инноваций, привлечение к обучению гимназистов профессорского состава из ведущих городов России и дальнейшее обучение в вузах;

— система работы по повышению профессионального мастерства;

— сплоченность, способность нашего коллектива решать совместно практически все школьные проблемы творческого характера;

— преемственность в развитии и обучении детей в ступенях дошкольного обучения и начальной школы, профильное обучение старшеклассников;

— дифференцированный подход к обучению учащихся;

— введение курса краеведения в среднем звене;

— работа с детьми группы риска;

— тестовый контроль на уроках английского языка, экологическое воспитание;

— личностно ориентированный подход к обучению и развитию учащихся школы;

— с учетом системы своей работы можно использовать опыт любого педагога, что с удовольствием делаю;

— преподавание в классах коррекции;

— работа с классами психолого-педагогической поддержки;

— от творческого ученика к творческому учителю;

— каждая школа, если она авторская, должна заниматься своим делом. Город наш маленький и иметь несколько школ одного направления не совсем верно.

Насколько активно и эффективно повышали свою квалификацию педагоги на Севере? Вопрос в анкете учителям был сформулирован так: «Повышали ли Вы свою профессиональную квалификацию в последние 3–5 лет на курсах, семинарах, стажировках и т. п.». Ниже приведены данные о респондентах, давших утвердительный ответ «да, повышали» (% от общего числа опрошенных по каждой группе).

В целом мы зафиксировали организацию довольно регулярной переподготовки учительских кадров в школах Надымского Севера: за 3–5-летний период (т. е. в 1991–1997 гг.) такую переподготовку прошли более 60 % надымских педагогов. Различия в охвате такой подготовкой в разных социально-профессиональных группах не столь существенны. Не влияло на организацию учебы педагогов и их отношение к своей работе. Среди тех педагогов, которым профессия нравилась, повышали свою квалификацию 62 % опрошенных, среди тех, кто оценил свое отношение к учительскому труду как «нравится не во всем» — 65 %; соответственно среди преподавателей с самооценкой «удовлетворяет» — 60 % и «не удовлетворяет» — 55 %.

В подавляющем большинстве повышение квалификации учителей школ г. Надыма и пос. Пангоды было организовано на курсах в самом Надыме. Вместе с тем некоторая часть опрошенных

Ответы респондентов относительно повышения квалификации, %

Группы	%	Группы		%
В целом	61	по специализации:		
по стажу педагогической работы:		директор школы		67
до 3 лет	50	завуч		88
6–9	44	социальный педагог		86
16–20	71	учитель	начальных классов	71
21 и более	64		русского языка, литературы	63
г. Надым			математики	51
школа № 1	58		физики, биологии	61
школа № 2	71		истории, географии	58
школа № 4	52		иностранного языка	78
школа № 5	75	по классам преподавания:		
пос. Пангоды		4–7 класс		65
школа № 1	50	8–9 класс		58
школа № 2	64	10–11 класс		60

педагогов ездила на стажировку (переподготовку) в другие города северного региона и России в целом. Среди этих городов в анкетах упомянуты: Салехард, Сургут, Тюмень, Москва, Челябинск, Петропавловск, Ростов-на-Дону, Обнинск, Черновцы, Житомир.

А каковы причины, которые «помешали» надымским педагогам за прошедшие 3–5 лет повысить свою квалификацию? Вот мнение респондентов (% от общего числа ответивших на этот вопрос):

Причины, обстоятельства	%
— не предлагала дирекция школы	70
— посчитали, что учеба не повлияет на их статус, на заработную плату	8
— не были уверены, что почерпнут много нового	5
— не видели в этом необходимости для себя	17

Одним из противоречий инновационного обучения в школе являлась активно внедряемая дифференциация детей. Данные показывали, что нередко дифференциация понималась как отбор наиболее подготовленных детей с первых шагов обучения, а отнюдь не как способ диагностики особенностей ребенка с целью выстраивания подходящей модели обучения. С этим же связана проблема отсева из инновационных учебных заведений детей, прошедших конкурсный отбор, но не выдержавших повышенных нагрузок. Подлинно инновационное учебное заведение, при всем разнообразии подходов, призвано осуществить качественное обучение всех детей, причем это не обязательно должно сопровождаться значительным увеличением учебных нагрузок. Практика же показывала, что такое понимание инноваций встречалось сравнительно редко[1].

В исследовании «Учитель на Севере–1997» была предпринята попытка выяснить мнение респондентов по поводу желаемых нововведений в воспитательной работе.

«Ребенок готовится жить в новой сфере, обстановка его жизни будет не та, что была за 20–30 лет, — отмечал в свое время Н.А. Добролюбов. — И обыкновенно воспитатель не только не предвидит, а даже не понимает потребностей нового времени… Такое воспитание, без сомнения, есть враг всякого усовершенствования и успеха — и ведет к мертвой неподвижности

[1] Железнякова С.И. Ориентации и установки учителей на инновационную деятельность: дис. … канд. социол. наук. Екатеринбург, 1997. С. 73.

и застою...»[1]. При этом нельзя было забывать о правах детей и молодежи в учебных заведениях. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (от 24 июля 1998 г.) установил, что обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений (за исключением дошкольных учреждений и учреждений начального общего образования), соответствующих им подразделений иных образовательных учреждений вправе самостоятельно или через своих выборных представителей ходатайствовать перед администрацией указанных учреждений о проведении с участием выборных представителей обучающихся, воспитанников дисциплинарного расследования деятельности работников образовательных учреждений, нарушающих и ущемляющих права ребенка. Если обучающиеся, воспитанники не согласны с решением администрации образовательного учреждения, они вправе через своих выборных представителей обратиться за содействием и помощью в уполномоченные государственные органы.

Обучающиеся, воспитанники образовательных учреждений получили возможность проводить во внеучебное время собрания и митинги по вопросам защиты своих нарушенных прав. Администрация образовательного учреждения не вправе препятствовать проведению таких собраний и митингов, в том числе на территории и в помещении образовательного учреждения, если выборными представителями обучающихся, воспитанников выполнены условия проведения указанных собраний и митингов, установленные уставом образовательного учреждения. Собрания и митинги не могут проводиться в нарушение установленных законодательством Российской Федерации требований по соблюдению общественного порядка и не должны препятствовать образовательному и воспитательному процессам.

Уверенно отмечала Светлана Дубченко, ученица первой школы пос. Пангоды, что каждый ученик в душе мечтает побывать на месте учителя. Однажды в первой школе поселка прошел день самоуправления, и ученики старших классов превратились в учителей, завучей, охранников. Временный «директор», десятиклассница Н. Сорокина, взяла бразды правления в свои руки и на общешкольной линейке ее действия были оценены положительно. Отмечены наградами старшеклассники И. Янкова, Т. Мусин, С. Коровина, С. Збукарев.

[1] Добролюбов Н. А. Избр. педагог. произведения. М.: Изд-во АПН СССР, 1952. С. 237.

Настоящие учителя относились к своим «заместителям» как к коллегам и остались очень довольны ими. А ученики осознали, как кропотлив и тяжел труд учителя, как много сил, здоровья, времени он отнимает. Для одних этот день стал настоящим испытанием, проверкой своих знаний, умения общаться с младшими учениками. Для других — определением профессионального выбора. Пройдут годы, и, может быть, кто-то из ребят снова вернется в свою родную школу, но уже в роли учителя. Педагоги первой школы М.И. Курищева, И.Б. Бякина, Л.В. Иванникова, И.В. Луцкина, Р.В. Рудных тоже когда-то учились здесь, а теперь они работают. «Я думаю, — пишет С. Дубченко, — ученики нескоро забудут учителей-дублеров, серьезных, но не без чувства юмора, поставленные ими хорошие отметки, интересные интеллектуальные игры, проводимые на уроках»[1].

Практически «незыблемы» представления россиян о повышенном благополучии северян… Большие зарплаты, ощутимые «подъемные», различные «северные» льготы… надбавки, преференции… Как говорится, «живи и радуйся»… Однако, памятуя известный классический совет «доверяй, но проверяй», социологи попытались ответить на вопрос: «Какую помощь ждут учителя на Крайнем Севере от местных властных структур»? В анкетах для экспертов (опрос «Учитель на Севере–1997») нами была предпринята попытка выявить претензии и предложения, связанные с решением актуальных проблем учебных заведений надымского Севера в адрес местных властных структур. На решение этой задачи были нацелен вопрос, который формулировался следующим образом: «Какую помощь, поддержку, содействие работникам образования Вы бы хотели получить от администрации города, поселка? Напишите». Из 316 респондентов на этот вопрос ответили 231 (73 % от всех опрошенных). Так как просьбы, пожелания, предложения многих респондентов в целом повторялись, то большую часть ответов мы сгруппировали. Итак, чего ждали в конце XX столетия от мэрии Надыма и администрации пос. Пангоды работники учебных заведений:

I. Учителя из школ г. Надыма — 191 чел.

а) решение жилищного вопроса:

— жилье «на земле», «на материке» — 32 чел.;

— жилье в Надыме — 22 чел.;

[1] Рабочий Надыма (г. Надыма). 2004. 4 дек.

— жилье «на материке» и в Надыме — 16 чел.;
— расширение жилплощади в Надыме, жилье «на материке»;
— улучшение жилья в городе, получение жилья «на земле»;
— жилье «на земле», и дать возможность поработать на Севере до 1–2 лет, чтоб легче было адаптироваться;
— ссуда на приобретение жилья
— жилье «на материке» себе и детям;
— жилье в г. Тюмени;
— покупка квартиры в Московской области;
— получить кредит на жилье;
— жилье «на материке» и в Надыме, хорошее денежное пособие на выезд или повышение зарплаты сейчас, лучшие жилищные условия;
— помощь в приобретении жилья «на материке», хотя бы в % — ном отношении;
— беспроцентная ссуда на приобретение жилья;
— выселить учителей из временных поселков, обеспечить жильем в городе, трудно сосредоточиться, когда ходят по голове и т. д.;
— «ссуда на приобретение жилья, ведь я живу в Надыме 25 лет»;
б) проблемы заработной платы и материальной помощи:
— повысить заработную плату — 36 чел.;
— своевременная выплата заработной платы и долгов — 40 чел.;
— оказание материальной помощи — 10 чел.;
— помощь в переезде «на материк» — 5 чел.;
— пусть платят мужьям зарплату;
— улучшить материальное положение учителей и школ;
— хорошая зарплата;
— материальная помощь для лечения ребенка;
— повышение зарплаты в 2 раза, каждому коттедж на «материке»;
— хочу получать деньги;
— создание нормальных условий для жизни и работы;
— своевременная выплата зарплаты, а мы сами все приобретем;
— все задолженности и отпускные вовремя;
— повышение зарплаты и те льготы, которыми пользуется НТП;
— получать зарплату и жить достойно, хотя бы как в Уренгое;
— не знаю, потому что реально все неосуществимо;
— повышение зарплаты молодым специалистам;
— вовремя выплачивать достойную учителя зарплату и выделить огромные средства на совершенствование школ;

— «не учите нас жить, лучше помогите материально»;
— платите вовремя все, что я заработала, тогда жить можно;
— улучшить благосостояние учителей;
в) социальная защита, летний отдых:
— организация летнего отдыха — 11 чел.;
— какая помощь? Любая;
— делается больше, чем в других регионах;
— женщинам с детьми без мужа — льготный отпуск каждый год;
— социальная защита, жилье на материке;
— реальная возможность оздоровления;
— отсрочка от службы в армии с целью получения высшего образования;
— увеличить размер социальной защиты;
— материальная помощь в полноценном отдыхе моей семьи «на земле»;
— жилье «на материке», дотации к отпуску для оздоровления, возможность получения медицинской помощи летом в санаториях;
— хоть раз в 2 года давать бесплатные путевки на лечение в санатории;
— обеспечение жильем, стимуляция труда, бесплатные путевки в летний период;
— материальная помощь одиноким, больным, неполным семьям, забота о здоровье;
— своевременная оплата льготных отпусков;
— бесплатный проезд, путевки на летний отдых;
г) труд и статус учителя:[1]
— уважительное отношение к труду учителя, его достойный статус — 5 чел.;
— достойная пенсия;
— исключить дискриминацию по национальности;
— повысить материально-техническое обеспечение
— выполнение закона «Об образовании»;
— улучшить материально-техническую базу;
— моральная и материальная помощь учителям;
— материально-техническое обеспечение рабочего места;
— оборудование для кабинета (глобусы, карты, атласы, учебники).

[1] Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). Часть I. Авт. коллектив: Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И. (рук-ли), Бердник Л. П., Зверянская Л. Г., Иванова В. Ф., Павлов С. Б., Стожаров А. В. и др. Екатеринбург Надым: Ин-т. экон. УрО РАН, НИЦ «Горизонт-М», 1998. 67 с.

II. Учителя из школ пос. Пангоды — 40 чел.:
— жилье «на земле», «на материке» — 4 чел.;
— жилье в Пангодах — 7 чел.;
— повысить заработную плату — 4 чел.;
— своевременная выплата заработной платы и долгов –7 чел.;
— оказание материальной помощи — 7 чел.;
— помощь в переезде «на материк» — 2 чел.;
— обеспечение гарантированной социальной защиты — 3 чел.;
— помощь на лечение ребенка — 2 чел.;
— организация летнего отдыха — 4 чел.;
— выделение квартиры «на материке» или денежная помощь для ее покупки;
— приобрести жилье «на материке», выплата «северных» пенсий на Украине;
— материальное обеспечение и технический учебный процесс;
— образование должно занимать первое место в государстве;
— возможность отдыха, профлечение детям и учителям;
— раз в три года — лечение на курорте, отдых («Надым–97–педагоги»);
— «помощь не окажут все равно»;
— обеспечить выезд «на материк»;
— уверенность в завтрашнем дне(!)[1]

Симптоматично, что практически в эти же годы (но уже в начале следующего столетия) в Послании Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации мы могли услышать, прочитать:

«Необходимо подвести черту и под рядом других, накопившихся годами проблем. Прежде всего, это касается заработной платы учителей, врачей, работников культуры, науки и военнослужащих. Они должны, наконец, почувствовать преимущества от роста экономики в стране. На их плечах лежит забота о том, чтобы новые поколения российских граждан вырастали здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков.…

[1] Учитель на Крайнем Севере: труд, быт, семья (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). Часть II. Авт. коллектив: Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Тарабрина Л.С., Татаркин А.И. (рук-ли), Бердник Л.П., Зверянская Л.Г., Иванова В.Ф., Павлова В.И., Павлова Е.И., Стожаров А.В. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т. экон. УрО РАН, НИЦ «Горизонт-М», 1998. 72 с.

Они являются хранителями богатейшего культурного и духовного наследия нашей страны. И потому от качества труда этих людей зависит не меньше, чем от роста экономических показателей. Зависит, в какой стране мы будем жить завтра, каким будет в ней уровень свободы, справедливости, демократии. И, наконец, будет ли страна надежно защищена»[1].

Авторы убеждены, что по происшествии двух десятилетий высказанные положения российского лидера не потеряли своей свежести, остались актуальными. И не только в регионах Крайнего Севера России.

Дрожит от пурги перегуда
Мой Север, свернувшийся в круг:
Куда ни пойди я отсюда,
Любая дорога — на юг
Застыли Шекспир и Неруда,
Упрятали руки в золу:
Куда ни пойди, я отсюда,
Любая дорога — к теплу.

В.Н. Фёдоров — народный писатель Якутии,
российский поэт.

1.6. Семья коренных народов: от традиционного чума до удобств городских квартир в нефтегазовых городах ХМАО И ЯНАО (1990–2020 гг.)[2] [6]

Исторически одним из механизмов поступательного развития общества является социально-поселенческая ассимиляция, предполагающая сближение образа жизни различных больших и малых социальных групп, проживающих в различных типах поселений. В широком смысле под ассимиляцией (от лат. *assimilatio* — уподобление, слияние, усвоение) понимается процесс, в ходе которого две или более групп, ранее различавшихся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности.

Наиболее рельефно имеющиеся социально-поселенческие различия в России отражены в дихотомии «село — город». Основные

[1] Российская газета. 2005. 26 апр.

[2] Статья написана совместно с Берсенёвым В.Л., Логиновым В.Г., Стожаровым А.В. и Трифоновой П.С.

ассимиляционные изменения населения предопределяются, прежде всего, процессами, идущими в молодежной части социума, и проявляются в трансформации образа жизни поколений «отцов и детей». Эта трансформация может фиксироваться в изменениях структуры и характере формирующихся (сформированных) потребностей и ценностных ориентаций молодых людей по мере их взросления. Они отражаются в жизненных планах юношей и девушек, в выборе основных средств их достижения, в формах их повседневного поведения и поступках.

Один из основных исторических процессов, интенсивно идущих на Крайнем Севере России во второй половине XX века, — это процесс ассимиляции коренных народов этого региона с переселенцами из других регионов России. О масштабах этого процесса можно судить, прежде всего, по данным статистики. О соотносительных показателях численности коренных народов Севера и представителей других национальностей России, проживавших в этом регионе в 1990-е гг. прошедшего столетия, можно судить хотя бы по следующим цифрам: в северных регионах России, занимающих 68 % ее территорий, проживали 12,2 млн человек. Одну треть их них (3,5 млн) составляли дети, в том числе 62 тыс. — дети коренных народов Севера[1]. По данным городской мэрии, в Надымском районе (конкретной территории, где проводился в 1990-е гг. комплекс наших исследований[2]) всего проживали 80 тыс. человек, коренное население составляло 2,5 % общего состава.

Освоение северных территорий в 60–90-е гг. прошлого столетия, сопровождаемое бурным ростом производительных сил, не способствовало соответствующему социально-экономическому развитию коренного населения, поскольку оно осуществлялось в интересах природоэксплуатирующих отраслей, значительного роста добычи нефти, газа, леса, минеральных и других природных ресурсов. Ресурсная направленность освоения Тюменского Севера во многом определяет те негативные моменты, которые в полной мере проявились в Ханты-Мансийском автономном округе, одной из крупнейших кладовых нефтегазовых районов мира.

---

[1] Север в экономике России: Мат-лы науч.-практ. конф. 7–8 октября 1997 г. / Госкомсевера РФ, КЕПС при Главе Республики Коми, ИЭСПС Коми. НЦ УрО РАН. Сыктывкар, 1998. С. 124.

[2] Берсенёв В. Л., Павлов Б. С. Экономическая альма-матер социологического крыла академического института на Урале (историко-социологический экскурс) // Современные проблемы науки и образования: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2020. С. 5–14.

Так, за период экономического развития ХМАО (с 1965 по 1985 гг.) здесь было освоено капитальных вложений на сумму 45 млрд руб., из них в нефтегазодобычу, строительство предприятий этой отрасли и геологию — 38 млрд руб., или 85 %, в рыбную промышленность — 65,3 млн руб., или всего 0,14 %. На 1986–1990 гг. по округу лимит капитальных вложений был запланирован в объеме 36 млрд руб., из них на строительство объектов производственного назначения предприятиями традиционных отраслей хозяйства — 18 млн руб., или 0,05 %, на строительство жилья и объектов соцкультбыта — 51,7 млн руб., или 0,14 %[1].

В особо затруднительном положении в этих условиях оказались коренные народы Севера. Не случайно в Декларации участников первого учредительного съезда народов Севера Ханты-Мансийского округа» (прошел 11 августа 1989 г.) говорится, что они обеспокоены тем, что:

— варварское освоение нашей земли приводит к ее гибели, а вместе с ней гибнут и наши народы, живущие здесь тысячи лет, гибнут их вековой уклад, быт, культура;

— сокращается численность народов ханты и манси, средняя продолжительность их жизни не превышает 42–45 лет;

— пренебрежительное отношение к традиционным отраслям хозяйства, дискриминационные цены на товары народного промысла порождают нищенский уровень жизни;

— забываются язык, традиции; продолжается уничтожение и осквернение кладбищ, памятников югорской культуры[2].

Говоря о подрыве основ жизнедеятельности коренных народов Российского Севера, Е.Д. Айпин, в прошлом член Верховного Совета СССР, народный депутат СССР с горечью констатировал: «Сегодня, увы, наша судьба не принадлежит нам… Мы не знаем, где нам завтра ловить рыбу, выслеживать зверя и птицу, пасти оленей. Мы не знаем, где завтра срубить избушку, поставить ловушку, похоронить последнего шамана. Мы не подозреваем о том, что без традиционно закрепленной пищи, без рыбы, без свежего мяса, без северных ягод и грибов нас ожидает физическая гибель.

[1] Павлов Б. С., Анисимов С. А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. С. 415.

[2] Обские угры (ханты и манси) на пороге третьего тысячелетия: сборник документов I учредительного Съезда коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа / Сост. Е. Д. Айпин. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1999. С. 22–23.

Ученые доказывают, что на консервированных продуктах через 2–3 поколения кончится род охотников, рыбаков, оленеводов. А еще раньше, с утратой традиционных отраслей хозяйства — охоты, рыболовства и оленеводства — погибнут наша душа и культура»[1].

А. Трудозанятость коренных народностей Российского Севера: симбиоз традиционности и новаций

Анализ многочисленной литературы по проблемам народов Российского Севера в дореформенный период показывает, что изучение ретроспективы, современного состояния и перспективы жизнедеятельности коренных народностей Севера традиционно велось и ведется в двух аспектах. Первый из них — этнический подход — учитывал, прежде всего, уникальность и неповторимость этноса. Социальный же подход предметом исследования выделял, как правило, проблемы жизнеобеспечения социального взаимодействия малочисленных наций и народностей в процессе социального взаимодействия с другими нациями и народностями России. В первом случае при рассмотрении противоречивости развития народов Севера внимание акцентировалось на анализе противоположных сторон жизни этих народов — этнической и общесоциальной. Во втором — во главу угла ставилось изучение тенденций «расцвета и сближения» наций, включая малочисленные народности. Углубленные исследования, проведенные сотрудниками Института экономики УрО РАН в нескольких районах ХМАО (научные руководители В.П. Пахомов и В.Г. Логинов), позволили сделать ряд основополагающих выводов, связанных с решением проблем трудозанятости представителей коренных народов Севера. Приведем некоторые из этих выводов[2]:

а) в 1990-е гг. в северо-западных районах округа благодаря естественному приросту населения наблюдалось увеличение численности представителей коренных народов Севера. В целом по территории прирост населения составил с 1989 по 1996 гг. 144 %, в сельских районах — 129 %. Темпы увеличения городского

[1] Обские угры (ханты и манси) на пороге Третьего тысячелетия: сборник документов I учредительного Съезда коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа / Сост. Е. Д. Айпин. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1999. С. 10.

[2] Пахомов В.П., Логинов В.Г., Литвинова А.А., Вайсман Г.З. Развитие природно-ресурсного потенциала восточного склона Урала в пределах границ Ханты-Мансийского автономного округа. Часть I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2001.С. 49–51.

населения среди малочисленных народов Севера вследствие миграционного прироста были выше;

б) высоким уровнем занятости отличается кочевое население округа, составляющее более трети, а в сельской местности почти половину коренных жителей северо-западных районов. Работающими является все трудоспособные в этой группе населения;

в) за счет традиционных отраслей кочевое население полностью обеспечивает себя такими жизненно необходимыми и наиболее ценными для коренных северян продуктами питания, как оленина и рыба, а также национальной одеждой;

г) будучи наиболее здоровым в физическом и нравственном отношениях, кочевое население лишь в незначительной степени подвержено алкоголизации и люмпенизации;

д) коренное население в сельской местности отличается низким процентом этнически смешанных браков. Сохранению моноэтнического состава способствовало создание препятствий искусственному увеличению смешанных браков за счет смены национальности;

е) сохранение традиционных отраслей природопользования в качестве основы исторически сложившегося образа жизни коренных малочисленных народов в условиях перехода к рынку важно не столько в экономическом, сколько в социальном плане;

ж) рост дотационности традиционных отраслей в северных регионах в условиях перехода к рыночным отношениям обусловлен в первую очередь отсутствием адекватного рынка сбыта, удорожанием транспортных услуг, ножницами в стоимости топлива, промышленных товаров, услуг и продукции традиционных отраслей, изменениями конъюнктуры на мясо, пушнину, рыбу как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Экономическое значение традиционных отраслей на современном этапе — самообеспечение национального населения продуктами питания, одеждой, транспортными средствами;

з) реформирование традиционных отраслей связано с решением задачи подготовки национальных кадров (менеджеров, специалистов по маркетингу, экономистов и др.), обеспечением их деятельности соответствующей нормативно-законодательной базой, адаптированной к условиям жизнедеятельности коренных северных народов в своих регионах.

В качестве особого аспекта проблемы трудозанятости представителей коренных народов Севера в условиях городского производства считаем необходимым обратить внимание

на то, что переселение в город коренных жителей из национальных поселков и тем более из тундры, в настоящее время сопровождается рядом нежелательных обстоятельств в связи с тем, что у них:

— утрачивается естественная среда обитания;
— утрачиваются, как правило, культура, язык, традиции;
— происходит ассимиляция нации;
— ухудшается психологическое здоровье;
— развивается пьянство;
— порождается социально-экономическое иждивенчество.

Последнее обстоятельство предопределяет негативное в целом отношение руководителей предприятий и организаций к трудоустройству представителей коренных народностей Севера. По мнению специалистов, проблема создания новых рабочих мест для представителей коренных малочисленных народов Севера связана не только с наличием излишков в северных регионах рабочей силы, но и с учетом соответствия имеющихся трудовых ресурсов требованиям вновь вводимых производств, т. е. с проблемой приведения в соответствие предложения и спроса. В этой связи на традиционных селитебных территориях целесообразно создание предприятий по переработке продукции традиционных отраслей, где, в свою очередь, требуется персонал с высоким уровнем подготовки (наладчики, инженеры по обслуживанию, технологи, экономисты и т. п.). Таким образом, проблема обеспечения высокой занятости населения в данном случае зависит не только от наличия достаточных финансовых ресурсов, но и подготовки высококвалифицированных рабочих кадров, что требует значительного временного лага. На практике выход из этого положения работодатели находят в привлечении рабочей силы со стороны, несмотря на общий избыток ее на местах.

За последние десятилетия изменения, происходящие в структуре занятого населения на Крайнем Севере, связаны со снижением общей численности работающих вследствие сокращения рабочих мест в сфере материального производства и повышением удельного веса и численности занятых северян в нематериальной сфере. В среднем по территории 57 % работающих относится к сфере материального производства и 43 % — к нематериальной сфере[1].

[1] Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район). Павлов Б. С., Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Зиньковский А. В., Рябцева Т. Е., Стожаров А. В. Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 2004. 260 с.

Следует признать, что ассимиляция молодежи из числа малочисленных народов Севера, связанная с переходом из традиционных отраслей в новые индустриальные отрасли, при невысоком образовательном, квалификационном, профессиональном статусе значительной части молодых аборигенов приводит к увеличению среди них доли занятых малоквалифицированным трудом со всеми вытекающими из этого последствиями.

Но есть и другая сторона этой проблемы. Активная государственная политика поддержки образования среди молодежи малочисленных народов Севера преимущественно с уклоном на социально-гуманитарные направления, не связанные, в большинстве своем, с промышленным освоением северных регионов региона, привела к значительному росту относительного числа управленцев и специалистов, занятых в сфере образования, культуры, медицинского обслуживания.

Иначе складывается ситуация в сфере промышленного освоения северных регионов. Инженерно-технические и управленческие кадры комплектуются преимущественно из выходцев народов «материковой» России. В то же время процесс индустриализации северных регионов, по оценке А.П. Гудыма, связан с убыстрением темпов люмпенизации коренного населения, с обострением безработицы (в том числе — скрытой) и, соответственно, с увеличением социально-экономической (семейной) нагрузки на одного работающего и соответствующей дестабилизацией социального фона[1].

Для изменения сложившегося положения важно реализовать стратегию создания новых рабочих мест в сфере материального производства с целью сбалансирования соотношения между непроизводственной и производственной сферами в сторону повышения доли последней. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению экономической самостоятельности муниципальных (территориальных) образований.

Анализ структуры занятого населения в национальном разрезе свидетельствует о сравнительно невысокой удельной занятости малочисленных народов Севера и связанной с этим высокой нагрузкой в лице иждивенцев на одного работающего: у представителей малых народов Севера данный показатель в 2,2 раза

[1] Гудыма А.П. Социально-философские основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 306–307.

выше, чем у остального населения. Выше у представителей малочисленных народов и уровень безработицы — 32–40 %.[1]

Перспективные разработки специалистов Института экономики УрО РАН свидетельствуют о достаточно широких и в то же время реальных возможностях организации новых производств и новых рабочих мест с привлечением на них представителей малочисленных народов Крайнего Севера. В данном случае речь идет о таких территориях, как Саранпаульская, Сосьвинская и Няксимвольская. Вот некоторые позиции этих перспективных проработок.

Реализация программы разработки минерально-сырьевых ресурсов позволит создать 665 новых рабочих мест, в том числе в Саранпауле — 390, в Няксимволе — 275, что гораздо выше необходимых потребностей в рабочих местах. Организация переработки продукции традиционных отраслей на базе родовой общины «Сыгва» (Саранпаульская СА) обеспечит создание 91 рабочего места, в том числе 55 мест для сезонных работ в традиционных отраслях (рыбаки, охотники, сборщики дикоросов).

При проведении в жизнь данных мероприятий на этой территории, по мнению уральских экономистов, будет решаться проблема занятости национального населения. При реализации бизнес-плана районной корпорации «Фактория» предполагается создать 38 новых рабочих мест только по обслуживанию фактории, в том числе на Сосьвинской территории — 21, в поселках Ломбовож, Кимкьясуй и Сартынья — по семь рабочих мест. Кроме того, в этих поселениях будут привлекаться на постоянной основе для работы в традиционных видах промыслов (охотничий промысел, рыболовство, сбор дикоросов) 42 чел., в том числе в д. Кимкьясуй — 16 чел., с. Ломбовож — 16 чел., пос. Сартынья — 10 чел. Дополнительно на период сооружения объектов строительными бригадами корпорации будут привлекаться по 3–4 чел. в каждом из этих населенных пунктов, которые не только будут трудоустроены, но и одновременно приобретут строительные профессии: плотника, каменщика (еще 10 рабочих мест). Всего по Сосьвинской территории — более 70 чел. Основные средства в размере 6238 тыс. руб. передаются общинам безвозмездно.

[1] Проблемы трудозанятости коренного населения (по материалам социологического исследования в Надымском районе). Павлов Б. С., Сычугова К. М., Стожаров А. В. (рук-ли), Агичева К. К., Белокопытова А., Чиркова М. И. Надым; Екатеринбург: Надымский центр занятости населения, Ин-т экон. УрО РАН, НВП «Горизонт», 1995. 54 с.

В случае реализации данной программы решится проблема занятости на Сосьвинской территории.

Актуальность обозначенной социальной проблемы не вызывает сомнения и тем самым объясняет соответствующий интерес к ней со стороны социологов[1]. Один из наших исследовательских проектов, о результатах которого пойдет речь ниже, был посвящен проблемам социально-экономической (что во многом синонимично трудовой, профессионально-производственной) адаптации ненцев и, естественно, ненецких семей к городскому образу жизни в условиях Крайнего Севера. В Толковом словаре русского языка представители этой этнической общности поясняются как «народ, относящийся к коренному населению Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Таймырского округов (прежнее название — самоеды)».

Исследования социологов экономистов Института экономики УрО РАН показали, что в настоящее время в поселках, где совместно проживает коренное и пришлое население, удельный вес таких семей составляет до одной трети общего числа семей малочисленных народов Севера, проживающих в данном пункте. При этом дети, появившиеся в результате смешанных браков, только по паспорту являются манси или ханты. Еще недавно, по нашим данным, по коренной национальности записывался каждый четвертый ребенок, родившийся в этнически смешанной семье. Сейчас в связи с появившимися льготами родители записывают детей только по коренной национальности, а старших детей, если они были записаны по другой национальности, переписывают на коренную.

Развитие семейно-брачных отношений в традиционных местах расселения представителей коренных жителей Севера осложняется имеющейся существенной диспропорцией мужской и женской частей коренного населения, поддерживающего традиционный образ жизни. Статистика свидетельствует, что самая высокая доля женщин — представительниц коренных народов в городских поселениях: в целом по ХМАО составляла в 1979 г. 59,7 %, в 1989 г. — 60,3 % от общей численности проживающих здесь представителей малочисленных народов Севера. Это обусловлено, на наш взгляд, рядом причин:

— ростом числа городских и промышленных поселений в ареалах проживания коренных народов, где есть более широкие возможности использования женского труда в непроизводственной сфере;

[1] Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.

— меньшей вероятностью найти женщинам работу в традиционных отраслях, где преобладают мужские профессии, низкой престижностью их и в связи с этим большим стремлением женщин (в первую очередь молодых), чем мужчин, получить среднее образование и желанием продолжить учебу дальше;

— стремлением найти себе партнера для брака из представителей некоренной национальности, чему способствует структура населения в новых городах и поселках с высокой долей молодых холостых мужчин;

— структурой средних специальных заведений в округе, ориентированных на подготовку специалистов из числа женской молодежи коренных народов (медучилище, педучилище).

Главным и определяющим условием воспроизводства сообществ малочисленных народов, подчеркивает А.П. Гудыма, «является сама природа Севера, а именно его климат, флора и фауна. Эти обстоятельства привязывают коренное население Севера к территории их обитания самым непосредственным образом. Традиционное природопользование остается на необозримую перспективу материальной основой сохранения северными народами традиционного образа жизни»[1].

Традиционная близость малочисленных народов Севера к природе, практически полная зависимость от нее, детерминировали и определенные ограничения на развитие культуры хозяйственной деятельности, ее существенные отличия от культуры хозяйствования народов центральной России. Последние, в силу сравнительно высокой плотности, относительно благоприятных природно-климатических условий и исторически растущих потребностей своего жизнеобеспечения стремились и добивались решения своих проблем посредством совершенствования орудий труда, развития технических средств, противопоставляя, тем самым, свою хозяйственную деятельность стихийным силам природы. В отличие от этого, «малочисленные северные народы шли по пути максимального соответствия природной среде в местах своего проживания, полностью адаптировались к ней и вне этого природного комплекса не могут существовать»[2].

---

[1] Гудыма А.П. Социально-философские основы стратегии устойчивого развития малочисленных народов Севера: автореф. дис... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2001. С. 31.

[2] Гудыма А.П. Указ. соч. С. 306.

Действующая практика показывает, что в противовес стремлениям сохранить традиционный уклад жизни на Российском Севере он стремительно деградирует под натиском техногенных факторов. Так, по данным федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие малочисленных народов Севера до 2000 года», на 1 января 1996 г. по сравнению с 1 января 1991 г. стадо оленей сократилось на 600 тыс. голов, на 50 % уменьшились добыча рыбы, пушнины и морского зверя, продуктивность охотничьих угодий, в семь раз снизился улов рыбы. Интенсивное промышленное развитие территории Севера по существу разрушило среду обитания и сложившуюся практику развития традиционных отраслей хозяйствования как основной формы деятельности коренных малочисленных народов Севера. Продолжаются отчуждение и промышленное освоение земель — вывод их из природного оборота. Так, площадь выведенных из природного оборота земель на территории Ханты-Мансийского автономного округа превысила в настоящее время 80 тыс. га, из них 56 тыс. га — последствия нефтедобычи. В природные водоемы сливаются миллионы кубических метров сточных вод, только нефтяники забирают на нужды отрасли более 500 млн м^3 свежей воды ежегодно[1].

История распорядилась так, что значительная часть представителей этой национальности оказалась в поле социально-экономического тяготения (давления) сравнительно крупного для Крайнего Севера промышленного города Надыма и поселков Надымского района. Вполне естественно, что с началом промышленного освоения Севера начался и процесс миграции из мест традиционного обитания ненцев в места проживания с иной системой хозяйственно-бытового и культурного уклада, с более высоким порядком бытового комфорта. Так, за годы интенсивного промышленного развития Обского Севера, связанного в первую очередь с нефте- и газодобычей, количество населенных пунктов сельского типа сократилось с 700 до 326, хотя численность жителей при этом увеличилась на 81 тысячу человек.

Важно отметить еще одно обстоятельство. Специалисты в области градостроительной политики считают, что структура экономической базы поселений Севера малоэффективна. Основными причинами этого являются ведомственность предприятий

[1] Программа обеспечения занятости населения из числа коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 1996. С. 28.

производственной инфраструктуры, слабое разделение функций между поселениями. Доля кадров, занятых в отраслях специализации, всего лишь 10–15 %. В результате в северных городах, особенно крупных, по оценкам исследователей, проживает много «лишних» людей. В целом «перенаселенность» Севера России составляет 2–5 млн чел.[1]

Б. Адаптация жизнедеятельности тундровых ненцев в условиях малых северных газодобывающих городов Урала (на примере г. Надыма)

Город Надым вместе с поселком Пангоды является одним из притягательных населенных пунктов для миграционного перемещения ненцев. За последний десяток лет[2] сюда переехали сотни семей и одиноких представителей ненцев. Помимо прочих причин, однонаправленному потоку ненцев-мигрантов способствовали достаточно существенные государственные и муниципальные социально-экономические приоритеты и льготы. Возникает вполне закономерный вопрос: можно ли однозначно оценивать переселение представителей коренных национальностей Севера как несомненно прогрессивный социально-этнический процесс? Опрос 105 экспертов (опрос «Аборигены–1995») по оценке национальной политики в отношении малочисленных народов Севера за годы советской власти показал неоднозначность мнений. Большинство экспертов положительно оценивает создание национальных округов и письменности, но отрицательно — развитие северных регионов, перевод коренных народов на оседлый образ жизни, искоренение религиозных традиций. Оценивались также варианты развития малочисленных народов Севера и меры, необходимые для нормализации условий их образа жизни. Экспертный опрос показал, что народы Севера находятся в тяжелом положении, реальным выходом из которого является возрождение традиционных для этих народов форм жизни и деятельности.

Необходимо отметить, что процесс такого переселения изначально нес в себе зачатки многочисленных проблем, вставших, с одной стороны, перед самими переселенцами, а с другой — перед теми властными структурами, в обязанности которых

[1] Павлов Б. С., Сычугова К. М., Стожаров А. В. и др. Указ. соч.

[2] Здесь и далее по тексту временные координаты описания событий и фактов корреспондируются со временем проведения данного исследования — 1995 г.

входило обеспечение этого процесса. К началу 1995 г. в Надыме и Пангодах проживало более трехсот семей ненцев. Вполне понятно, что городская общественность и в первую очередь Надымский городской центр занятости не могут относить вопросы адаптации представителей коренных народов Севере в г. Надыме и Надымском районе к числу второстепенных. Это и явилось объективной предпосылкой реализации социологического исследования, о котором пойдет речь в этом параграфе. Прежде всего, о некоторых концептуальных основах трудовой адаптации коренных жителей Севера в городах и рабочих поселках. Труд был, есть и останется основной сферой жизнедеятельности человека, его основным источником жизни, условием развития личности. Современный совокупный общественный труд глубоко дифференцирован как по видам и специфике занятости населения, так и по условиям труда отдельных профессий и специальностей. При этом всю сферу общественного труда можно подразделить на две части:

а) труд, связанный с современными технологиями, орудиями, предметами труда, видами услуг. В современном обществе таким видом труда занята большая часть населения планеты, в том числе и России, и он носит как бы «сквозной» общественно-производственный характер;

б) труд, связанный с натуральным ведением хозяйства, традиционными занятиями и промыслами (земледелие, охота, рыболовство и т. п.). Этим трудом занята незначительная часть населения нашей страны. Он характеризуется следующими основными позициями:

— во многом традиционные орудия труда;

— непосредственная близость с природной средой, «поставляющей» предметы труда;

— дифференциация различных видов занятий и промыслов как по территориально-поселенческому, так и национально-этническому признаку.

К российскому населению, сохранившему традиционные занятия, промыслы и во многом традиционный образ жизни, относятся народности Крайнего Севера — ненцы, ханты, манси, коми, чукчи, эвенки и др.

Основная тенденция изменений в сфере общественного труда в промышленно развитых странах — это постоянное увеличение доли населения, занятого современными видами труда, и уменьшение доли населения, приобщенного к традиционным

занятиям. Особенно наглядно этот процесс прослеживается в условиях Крайнего Севера. Он, как известно, проявляется в массовой миграции представителей коренных народов с традиционных мест проживания, в частности, из мелких поселений в более крупные рабочие поселки, в молодые нефте- и газовые города.

Миграционный процесс сопровождается, как правило, отчуждением представителей коренных национальностей Крайнего Севера от прежних занятий (оленеводства, охоты, рыболовства, выделки шкур, сбора дикоросов и др.) и попыткой освоения непривычных городских профессий. Выход мигрантов на городской рынок труда создает многие трудности не только для них самих. Трудовая адаптация жителей Крайнего Севера в городе ставит целый ряд сложных задач перед руководителями города, центрами занятости, руководителями предприятий, организаций, службами социальной защиты.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу полученных данных, отметим, что проведение такого, во многом пионерного, исследования было связано с рядом трудностей как методологического, так и методического характера. Укажем на некоторые из них:

— во-первых, объект и предмет предпринятого исследования представляют для социологов во многом terra incognita;

— во-вторых, адаптация представителей коренных народностей в русскоязычном городе связана с особенностями этнического характера, не учитывать которые означало бы терять солидный блок информации о мотивах и стимулах поведения этой категории северян;

— в-третьих, существенным препятствием служили языковые барьеры в переводе смысловой нагрузки вопросов «русской» анкеты на родной национальный язык;

— в-четвертых, в качестве побочного эффекта сказывалась на некоторых респондентах своеобразная социально-психологическая установка своего обитания в русскоязычном городе (поселке).

Считаем также необходимым несколько подробнее остановиться на характеристике выборочной совокупности нашего опроса «Аборигены–1995». По проблемам трудозанятости коренного населения Севера и его адаптации к городскому образу жизни в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 173 представителя коренных национальностей Севера и 105 экспертов.

Прежде всего о наших экспертах. В числе 105 экспертов были представлены:

— специалисты мэрии г. Надыма и администрации пос. Пангоды	12 чел.
— представители Надымского ГОВД и ОМ пос. Пангоды	17 чел.
— руководители треста «Севергазстрой»	11 чел.
— руководители системы народного образования	19 чел.
— представители других организаций и учреждений г. Надыма и пос. Пангоды	28 чел.

Проведенный опрос 173 представителей национальностей Севера позволяет судить не только о социально-демографических характеристиках наших респондентов, но и об их семьях:

а) распределение по полу (здесь и далее в % от общего числа опрошенных — 173 чел.) мужчины — 38, женщины — 72;

б) по возрасту: до 29 лет — 33 чел., 30–39 лет — 42 чел., 40–49 лет — 17 чел., 50 лет и старше — 8;

в) по образованию: до 6 классов — нет, 7–8- классов — 6 чел., 9–10 классов — 38 чел., техникум — 48, ВУЗ — 8;

г) по национальности: ненец — 80 чел., другие — 20 чел.;

д) языки, которыми владеют респонденты:

— только русским	34
— русским и ненецким	49
— только национальным	1
— другой вариант	16

е) состав семьи: не имеют собственных детей, живут: один (одна) — 7 чел., с родителями — 4 чел., с супругой (супругом) — 6 чел.;

ж) имеют собственных детей, живут: с детьми одна (один) — 25 чел., с мужем (женой) и детьми — 54 чел.; с мужем, детьми и родителями — 4 чел.

Представленные данные позволяют сделать ряд выводов:

а) в числе переселенцев коренных народов в г. Надым и пос. Пангоды явно преобладали женщины (72 % опрошенных);

б) в основном это люди молодого и среднего возраста (до 29 лет — 33 %, от 30 до 39 лет — 42 %);

в) большая часть респондентов имела среднее и среднее специальное образование: окончили 9–10 кл. — 38 %, техникум — 48 %, вуз — 8 %;

г) подавляющая часть прибывших в г. Надым и пос. Пангоды аборигенов — ненцы (80 %);

д) более 80 % ненцев и представителей других коренных национальностей Севера владели русским языком, при этом каждый третий мигрант (34 %) не владел языком своей народности и общался о окружающими только на русском языке;

е) основной тип семей ненцев, живших на момент опроса в г. Надыме и пос. Пангоды, — полная семья, состоящая из двух поколений кровных родственников — «родители — дети» (54 %);

ж) не могла не обратить на себя внимание и значительная доля неполных семей (как правило, мать-одиночка) — 25 %. Этот показатель примерно в 1,5–2 раза превышал среднестатистический по РФ.

В ходе социологического опроса выяснялось, из каких поселений приехали коренные жители искать свое счастье на новом месте. Список мест прежнего проживания переселенцев оказался очень обширным, однако проявилась некоторая закономерность. Все опрошенные мигранты (170 чел.) до переезда в г. Надым и пос. Пангоды жили в небольших городках и поселках. Непосредственно из тундры приехал лишь один респондент. Большинство переселившихся оказалось из того же Надымского района, а именно из поселков: Кутопьюган — 33 чел., Ныда — 30 чел.; Нори — 26 чел.; Шуга — 1 чел.; Пангоды (в Надым) — 2 чел. Всего — 92 чел., или 54 % опрошенных. Значительная группа мигрантов прибыла из поселков Ямальского района: Панаевска — 12 чел., Яр-Сале — 4 чел.; Сеяхи — 2 чел.; Сюнай-Сале — 2 чел.; Салемала — 1 чел.; из района — 1 чел.

Гораздо меньше переселенцев из Приуральского района (поселка Аскарка — 5 чел., Белоярок — 6 чел.; Харсаим — 1 чел.; Зеленый Яр — 1 чел.); из Салехарда — 3 чел.; Лабытнанги — 3 чел.; из Пуровского района (поселков Самбург — 3 чел.; Тарко-Сале — 1 чел.); из Красноселькупского района (поселков Толька — 4 чел., Красноселькуп — 1 чел.); из Тазовского района (поселков Антипаюта — 3 чел.; Тазовский — 2 чел.). По одному человеку прибыло из Сургута (Ханты-Мансийский национальный округ), Белодольска, Юрги, Логъюгана. Таким образом, мигранты-аборигены прибывают в г. Надым в основном с близлежащих территорий.

Вследствие свертывания объемов производства в традиционных отраслях трудозанятости коренного населения (рыбный и пушной промыслы, оленеводство и др.) сокращаются рабочие места, высвобождаются занятые там коренные жители, люди теряют источники доходов, вынуждены искать работу в близлежащих промышленных городах и поселках. Однако в цивилизованном городе

мигрантов ждала, как правило, низкоквалифицированная и, соответственно, малооплачиваемая (по северным меркам) работа.

По мнению экспертов, для ненцев-мигрантов наиболее привлекательными обстоятельствами при принятии решения переехать в город являлись (% от числа опрошенных экспертов — 105 чел.):

возможность получения благоустроенного жилья	39
возможности трудоустройства	27
высокие заработки	22
условия для получения другой профессии	11
другие причины	11

Не секрет, что подобная миграция ложилась дополнительным бременем на местный (муниципальный) бюджет. Возникало противоречие: чем лучше поставлена в городе работа по социальной защите населения (в нашем конкретном случае — в г. Надыме), тем большим стимулом она служила для притока в город под различными предлогами коренных жителей из соседних районов округа.[1] Отсюда правомерна реакция местных властных структур. «Администрация была вынуждена принять ряд мер для ограничения притока мигрантов как представителей северных народов, так и приезжающих из стран ближнего зарубежья, — отмечал зам. мэра г. Надыма и Надымского района А.Д. Белокопытов. — Ограничения в прописке некоторым образом сдерживали приток мигрантов, но к коренному населению это относится в меньшей мере. К тому же более благоприятные условия проживания в Надыме (экономические, социально-бытовые) способствовали стремлению сюда переселенцев из числа малочисленных народов Севера из других районов округа. В основном это матери-одиночки, молодые семьи, зачастую без жизненного опыта, выпускники школ и училищ. Прописавшись в городе, они имеют право на получение различных социальных выплат, на которые как-то можно существовать. Данная тенденция нежелательна, так как это создавало дополнительную нагрузку на бюджет, порождало избыток рабочей силы. К тому же для мигрантов, как уже говорилось выше, нет необходимого количества мест для проживания в общежитиях, а тем более благоустроенного жилья».

[1] Надымская молодежь: социологические очерки. Абдрахманов М.Ш., Грамотин Д.В., Ерченко В.А., Зверянская Л.Г., Козенюк В.Н., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, НИЦ «Горизонт-М», 2002. 97 с.

«Рассматривать проблему адаптации коренных жителей к жизни и работе в условиях промышленных населенных пунктов», — считает А.Д. Белокопытов, — необходимо в двух плоскостях. Это, во-первых, желание самого аборигена адаптироваться к новым условиям и, во-вторых, желание руководителей организаций и предприятий причислить данную категорию работников к полноценной рабочей силе, что весьма проблематично, в особенности в областях, требующих высококвалифицированных знаний и подготовки».

Однако такие стимулы переселения характерны не для всех групп мигрантов. Как показало исследование, среди причин, побудивших переселиться в г. Надым представителей коренных народов, выделяются мотивы, связанные с учебой: это или приезд из районного поселка на учебу и поселение здесь после нее — 22 %, или приезд в город после окончания учебного заведения по распределению — 22 %.

Судя по тому, что большинство наших респондентов-ненцев имеет среднее и среднее специальное образование, как было указано выше, такой мотив переселения выходцев из местных жителей в крупный город представляется вполне обоснованным. Очевидно, коренные жители, а это на 70 % женщины, получив специальное образование, не имели возможности применить его в своем родном поселке и стремятся в промышленный центр в надежде иметь больший выбор места работы, устроить свою личную жизнь. На вопрос: «Имеете ли Вы какую-либо «городскую» профессию?» лишь 8 % респондентов подчеркнули вариант ответа «Не обучался(-лась) «городской» профессии и не имею навыков работы» (в нашей выборке эта группа составила 14 чел.).

Мы провели анализ перечня профессий (специальностей), которые освоили наши респонденты. Вот некоторый комментарий к этому анализу. Среди рабочих профессий ненцев примерно 60–70 % (а в большинстве, как уже отмечалось, это женщины) составляют маляры, штукатуры. Среди других рабочих профессий отмечены следующие:

повар	парикмахер
кассир	медсестра
фельдшер-лаборант	механизатор
электрогазосварщик	продавец
тракторист-водитедь	оператор ДГ
электрик	арматурщик

Среди специалистов со среднетехническим и высшим образованием в нашей выборке присутствовали:

механик	статистик
учитель	воспитатель детского сада
клубный работник	культработник

Вместе с тем наличие той или иной городской профессии у переселенцев не исключало варианта ее невостребованности на городском рынке труда. Актуализируется необходимость переквалификации, переобучения, получения новой профессии, специальности. Вот почему в нашей анкете был задан вопрос: «Согласны ли Вы обучаться какой-то «городской» профессии?». Такую готовность выразил каждый третий респондент (35 %). При этом из 65 потенциальных учащихся профессиональных курсов 55 человек (85 %) желали бы его осуществлять «без отрыва от своей работы», а 15 % — «с отрывом от работы, на которую устроен (а) сейчас».

Более углубленный анализ данных опроса показывал особенности восприятия коренными жителями Крайнего Севера непривычного для них городского образа жизни и городской среды жизнедеятельности. Так, факторы, воспринимаемые жителями «Большой земли» как само собой разумеющееся, представители «вольного образа жизни и труда в тундре» находят обременительными. Вот мнение респондентов по этому поводу (% от общего числа опрошенных — 173 чел.):

а) неудовлетворенность в сфере труда:	
зависимость в работе от начальства	38
жесткий распорядок в работе	29
целый день в закрытом помещении	24
делаешь одну и ту же работу весь день, каждый день	15
работа с машинами, техникой, маслом, мазутом и т. п.	3
б) неудовлетворенность в сфере быта:	
дорогие продукты питания	68
лишние расходы на оплату благоустроенного жилья	50
лишние расходы на питание в столовой	15
дорогой проезд на транспорте	16
много «лишнего» народа на улицах	33
не нравится жить в многоэтажном доме, много жильцов	23
необходимость разговаривать на русском языке	5

Обобщение приведенных данных показывает, что в трудовом процессе мигрантов-ненцев особенно угнетают следующие условия:

а) зависимость от начальства (особенно для мужчин — 42 %, у женщин — 36 %);

б) жесткий распорядок рабочего времени — 29 % (одинаково у мужчин и женщин); особенно недовольны регламентированностью работы люди в возрасте 40–49 лет;

в) пребывание во время работы целый день в закрытом помещении (тоже выделяется группа сорокалетних респондентов — 38 %);

г) монотонность работы, больше других недовольна ею тоже группа сорокалетних — 41 %.

В процессе обеспечения трудоустройства мигрантов-аборигенов, включая молодых мигрантов, в северном городе или рабочем поселке можно выделить основные противоречия между:

— во-первых, характером и направленностью спроса на городском рынке труда и несоответствием ему уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки многих мигрантов;

— во-вторых, уровнем и характером профпригодности мигрантов и уровнем их запросов и потребностей в получении «хорошего» (высокооплачиваемого) рабочего места;

— в-третьих, процессом нарастания безработицы в городе, с одной стороны, и необходимостью «обязательного» предоставления рабочих мест представителям коренных национальностей, с другой;

— в-четвертых, интересами предприятий в сокращении рабочих мест и сохранении кадрового состава и задачами (интересами) Центра занятости по трудоустройству мигрантов;

— в-пятых, стремлением многих представителей коренных народностей поселиться и жить в городе, с одной стороны, и с другой — желанием заниматься традиционными промыслами.[1]

Наряду со стремлением городских властных и общественных структур адаптировать мигрантов на общегородском рынке труда важно стремиться к созданию необходимых благоприятных условий сохранения и развития традиционных промыслов

[1] Молодежная политика на Крайнем Севере (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район). Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. / Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район. Екатеринбург; Надым, Ин-т экономики УрО РАН, 2003. 180 с.

и улучшению социально-бытовых условий в местах традиционного расселения представителей коренных народов[1]. При этом реабилитационная политика в национальных поселках не должна строиться лишь на принципе простой реставрации традиционных промыслов и образа жизни. Она должна учитывать и реализовывать новые рыночные механизмы хозяйствования.

Приобщение и адаптация мигрантов-аборигенов на рынке городских профессий не должны исключать развития в условиях города и пригородной зоны традиционных промыслов и занятий коренных народов[2]. Политика занятости представителей малых народностей Севера должна учитывать и органически сочетать мероприятия по обеспечению рабочими местами лиц различного уровня и характера общеобразовательной и профессиональной подготовки[3].

Стратегия национальной политики в отношении трудовой реабилитации коренных народов должна строиться на органическом сочетании мер социальной защиты со стороны государства и самозащиты, самоорганизации со стороны представителей коренных народов Севера[4]:

— эффективная организация трудоустройства и занятости может основываться только на соответствующей правовой базе федерального законодательства;

— органическое сочетание в сфере трудозанятости коренного населения мер (мероприятий) стратегического и тактического («экстремально-спасательного») характера;

— обеспечение приоритетов для представителей коренных национальностей в получении общеобразовательной

[1] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи. Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. С. 2–11.

[2] Павлов Б. С., Бондарева Л. Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале. Аграрный вестник Урала 2013, № 12. С. 90–94.

[3] Павлов Б. С., Стожаров А. В. Тарабрина Л. С. Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). Екатеринбург; Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район; Ин-т экономики УрО РАН; Научн.-исслед. центр «Горизонт-М», 2005. 556 с.

[4] Логинов В. Г. Коренные малочисленные народы Севера: динамика и особенности воспроизводства // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 12019, № 1. С. 136–149.

и профессиональной подготовки (переподготовки), доступе к ценностям культуры и создание необходимых условий в сфере досуговой деятельности[1];

— предотвращение возникновения межнациональных и межэтнических конфликтов в городе и поселках на основе производственных и социально-бытовых отношений;

— максимальное использование индустриального (городского) социально-экономического потенциала в реабилитации поселений народов Крайнего Севера[2];

— соблюдение принципа приоритетности коренных народов Севера в обеспечении им условий для трудовой, социально-бытовой и культурной деятельности;

— развитие и реабилитация традиционных поселений коренных народов предполагают в качестве необходимого условия первоначальные инвестиционные вложения;

— в реализации политики по отношению к коренным народам Российского Севера необходим учет положительного, цивилизованного опыта зарубежных приполярных стран.

Среди хозяйственников и управленцев бытует мнение, что у коренных жителей Севера в связи с существующей политикой по отношению к ним и объективными социально-экономическими обстоятельствами распространено иждивенчество. По этому поводу мы задали довольно щекотливый вопрос мигрантам: «Что для Вас сегодня предпочтительнее, что бы Вы выбрали для себя?», назвав при этом три альтернативных источника дохода. Выбор респондентов оказался таков (в % от числа опрошенных аборигенов — 173 чел.):

получать пособие по безработице и нигде официально не работать	4
много работать и получать высокий заработок	84
жить своими доходами (оленями, охотой, рыбной ловлей и т. д.), ни от кого не зависеть	9
не ответили на вопрос	3

[1] Павлов Б. С., Багин В. В., Лоншакова Н. А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований). Екатеринбург; Чита: ИЭ УрО РАН, 2003. 93 с.

[2] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 575 с.

Как видим, подавляющее большинство переселенцев (93 %) хотели бы (на момент опроса) жить своим трудом, а не рассчитывать на благотворительность общества. Мы уже говорили о том, что переселенцы-аборигены в связи с переездом в крупный город из своего родного поселка ощущают много потерь, связанных с утратой возможности осуществлять жизнедеятельность в природной среде. Земля, тундра, лес, река, озера давали жителю Севера пищу и кров, которые в городских условиях приходится приобретать в большинстве своем другим путем. Нам было интересно узнать, какой способ существования для них легче. Вопрос звучал так: «Где, на Ваш взгляд, «дешевле» прожить представителю коренной национальности Севера?». Ответы на этот вопрос были получены следующие (% от числа опрошенных — 173 чел.):

в тундровом поселке (на стойбище)	42
здесь, в городе, райцентре	24
не важно, где поселился, важное другое — не лениться работать	24
уметь экономно, по-хозяйски использовать заработанное	11
другое мнение	9

Однозначного мнения не выявлено: с одной стороны, почти половина респондентов находит, что в тундре жизнь дешевле, а с другой стороны, каждый четвертый мигрант считает, что дешевле, легче прожить в городе. Каждый третий мигрант придерживается мудрого мнения, что «не важно, где поселиться, важно другое — не лениться работать и уметь экономно, по-хозяйски использовать заработанное» — 35 %.

При оценке бытовых факторов городского образа жизни мигранты выделяют в качестве отрицательных:

а) дороговизну продуктов питания, это обстоятельство особенно угнетает людей среднего и старшего возрастов, видимо, имеющих небольшие доходы (отметили 90 и 77 % респондентов в этих группах);

б) расходы на оплату благоустроенного жилья — опять выделяются респонденты в возрасте 40–50 лет (72 % и 77 %);

в) жизнь в многоэтажном, многонаселенном доме — данное обстоятельство труднее переносить тоже старшему поколению мигрантов (35 % сорокалетних, 31 % пятидесятилетних);

г) многолюдность — ее хуже других переносят пятидесятилетние переселенцы (39 %, а в группе мигрантов до 29 лет — 28 %);

д) обитание в окружении «чужих» людей труднее других переносят все те же мигранты старшего возраста (39 %).

И еще одно замечание: необременительна для переселенцев необходимость общения на русском языке, в качестве отрицательного фактора ее отметили только 5 %, что говорит о значительной степени языковой адаптированности коренных жителей к русскоязычной среде.

Весьма обширный перечень негативных для мигрантов условий и факторов городской жизни предполагает значительные утраты, которые понесли коренные жители, покинув свои родные места. В анкете был задан вопрос: «Если Вы вынужденно выехали из своего поселка в Надым (пос. Пангоды), то чего лишились при переезде?». На данный вопрос ответили 104 человека из 173-х, т. е. 60 % опрошенных. Вот что потеряли мигранты при переезде в промышленный город (% от числа ответивших на вопрос — 104 чел.).

Потерял возможность регулярно заниматься:	**%**
сбором «даров природы»	63
рыболовством	59
охотой	54
потерял независимость, свободу в работе	50
потерял свои угодья: землю, пастбища, зимовья в лесу и т. д.	41
своих оленей	25
свой собственный дом	12
свою домашнюю звероферму	2

Для сопоставления положительных и отрицательных моментов переезда коренных жителей в г. Надым (пос. Пангоды) социологам было интересно узнать, при каких условиях переселенцы вернулись бы на прежнее место жительства (в свой национальный поселок). Анкетный опрос дал следующий разброс ответов (в % от общего числа опрошенных):

Уехали бы при условии, если:	**%**
создадут там (в поселке) бытовые условия такие, как в городе (газ, водопровод, горячая вода, больница, транспорт в город и т. д.)	51
оставят, сохранят за мной жилье в г. Надыме (пос. Пангоды)	12
дадут на прежнем месте хорошую работу	8
ни при каких условиях уезжать отсюда не намерены	23

Итак, каждый четвертый переселенец (23 %) ни при каких условиях не согласился бы вернуться в родной поселок, несмотря на то, что его многое не устраивает в городской жизни. Однако

половина мигрантов могла бы вернуться в прежние места, если бы там были резко улучшены условия быта и труда[1].

В процессе реализации исследовательской программы, помимо массового опроса экспертов, было проведено фокусированное интервью, в котором приняли участие ведущие специалисты и работники социальной сферы г. Надыма. Общий лейтмотив интервью был сформулирован следующим образом: «Каковы, на Ваш взгляд, основные проблемы трудоустройства коренных жителей Севера в г. Надыме?». Изложим основные мнения и выводы участников развернутого интервью:

1. Непривычка к регламентированному трудовому процессу, отсюда — слабая трудовая дисциплина. Происходит это потому, что все работы в традиционных отраслях хозяйства коренных народов Севера не имеют жесткого распорядка: нужно — работают сутками, затем — период более слабой занятости.

2. Психологические причины — коренное население очень остро реагирует на замечания по выполнению трудовых обязанностей, которые бывают неизбежно ввиду более низкой квалификации и непривычки к новым условиям.

3. Слабый профессиональный рост, сложности с повышением разряда, квалификации. Складывается определенный негативный имидж работника. Это еще более его угнетает и вовлекает в порочный круг.

4. Сложности с обучением и переобучением. Многие курсы платные — кто будет платить? Нужно подбирать для коренного населения такие специальности, по которым можно устроиться на работу без проблем.

5. Влияют и национальные черты характера — замкнутость, стеснительность, сложившийся комплекс неполноценности.

6. Прослойка коренных жителей в городе чувствует себя изолированной, не входящей в систему городских трудовых и общественных связей[2].

7. Корень зла — в семейном и школьном трудовом воспитании: длительное пребывание в школе-интернате, в отрыве от семьи, традиционного образа жизни выражается в слабой

[1] Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). Екатеринбург; Салехард: Институт экономики УрО РАН, 1999. 208 с.

[2] Павлов Б. С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного. Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 58–69.

подготовке к предстоящей трудовой жизни, вырабатываются привычка к иждивенчеству, слабая ответственность за свою личную судьбу. Сейчас в Кутопьюгане и Ныде переходят на семейный принцип расселения, там трудовое воспитание может идти более успешно[1].

8. Иждивенческая политика в школах-интернатах приводит к большим сложностям в учебе в других учебных заведениях — техникумах и вузах, тем более, что сейчас меньше льгот для коренных жителей, отсюда большой отсев.

9. Возможно, стоит вернуться к резервированию рабочих мест на предприятиях, применяя экономические санкции и налоговые льготы. Предприятие, имеющее такие льготы, должно держать определенную квоту рабочих мест для коренного населения.

Приводя мнения наших уважаемых экспертов, мы бы не хотели их представить как истину в последней инстанции. Кардинальные пертурбации в образе жизни представителей коренных народов Крайнего Севера вызвали многие социальные последствия, может быть, еще не осознанные до конца. Социологи Новосибирска небезосновательно отмечают одну важную особенность процесса освоения Крайнего Севера. Главное внимание здесь уделялось технологическим проблемам — добыче природных ресурсов. На Севере столкнулись две культуры: аборигенного и пришлого населения. Первое за многовековую историю создало оригинальную культуру в своеобразных природных условиях. Второе стало вторгаться в этническую среду, игнорируя сложившийся уклад жизни и культурные традиции, на этой почве возникают межнациональные конфликты. На данном этапе освоения Арктической зоны России необходимо на базе этики коренных северных народов создать банк знаний об Арктической этике, выявить базовые ценности и на их основе выработать принципы гуманитарной политики в отношении этих народов.

[1] Многодетная семья в северном городе. Абдрахманов М. Ш., Ерченко В. А., Зверянская Л. Г., Зиньковский А. В., Иванова В. Ф., Павлов Б. С., Рябцева Т. Е., Стожаров А. В. / Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, НИЦ «Горизонт-М», 2002. 64 с.; Стожаров А. В. Социализация детей и подростков в условиях Крайнего Севера (на примере поселений Тюменского Севера). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. 96 с.

По степени уважения к труду и по умению оценивать труд соответственно его истинной ценности — можно узнать степень цивилизации народа.

Н. А. Добролюбов (1836–1861)
русский литературный критик

1.7. Социальное партнерство на региональных рынках труда Крайнего Севера: традиции и новации (по материалам исследований 1995–2022 гг.)[1] [7]

Краткая преамбула по предыстории вопроса. В начале 2000-х гг. в Уральском федеральном округе был инициирован и реализовывался проект «Урал промышленный — Урал Полярный», старт которому положило совещание 16 мая 2005 г. с участием Президента РФ по вопросам социально-экономического развития Уральского федерального округа. Тогда руководитель государства указал на необходимость «принципиально новых подходов и привлекательных перспективных проектов, закладывающих прочный фундамент роста на десятилетия вперед». Проект предполагал создание уникального индустриально-инфраструктурного комплекса на базе освоения природно-сырьевых ресурсов Приполярного и Полярного Урала и строительства ключевых элементов опорной транспортной и энергетической инфраструктуры[2].

В рамках этого федерального проекта было реализовано комплексное социологическое исследование «Труд–ХМАО–2003», проведенное в июне-сентябре 2003 г. по инициативе городской службы занятости г. Лангепас социологами Института экономики УрО РАН (ИЭ УрО РАН) и Уральской академии государственной службы (УрАГС) на основе договора о творческом содружестве (науч. рук. проф. Б. С. Павлов и проф. В. Г. Попов). Опросы проводились в городах Лангепас, Когалым, Мегион, Ханты-Мансийск, Югорск, Радужный, Покачи по проблемам социального партнерства на региональных рынках труда и самочувствия семей северян. В общей сложности были опрошены: а) 580 посетителей служб занятости («П»); б) 60 работников (специалистов) городских служб

[1] Статья написана совместно с Поповым В. Г., Александровой Ж. П., Малыш Е. В. и Разиковой Н. И.

[2] Латышев П. М. Проект «Урал промышленный — Урал Полярный» — эффективный инструмент улучшения состояния экономики и устранения угроз экономической безопасности Российской Федерации. Экономика региона. 2008. № 3. С. 48.

занятости («С») и в) 110 работодателей, руководителей предприятий («Э»)[1].

Основная цель выполненной работы заключалась в раскрытии возможностей формирования и функционирования института социального партнерства на рынке труда и образовательных услуг, повышения эффективности использования трудового потенциала индивидуального и совокупного работника в общественном производстве северного региона.

Помимо указанного опроса в статье использованы также результаты еще целого ряда исследований, выполненных в Институте экономики УрО РАН[2]:

«Семья РФ–1999» — в апреле–июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15–17 лет. Опрос проводился в следующих регионах России :

	Опрошено, чел.
Крайний Север, всего	413
в т. ч.: г. Надым	155
г. Нижневартовск	258
Урал, всего	677
в т. ч.: Свердловская область	408
Челябинская область	269
Другие города РФ	263
Самара	117
Чита	146

«Тагил–2000» — в ноябре 2000 г. опрошено 2000 горожан г. Нижнего Тагила с целью изучения трансформации общественного мнения в связи с планируемым строительством производства, осложняющего экологическую обстановку города и региона.

«Урал–Завод–2018» — в рамках «инженерной» проблематики в Свердловской области был реализован социологический проект — опрос по «Анкете инженера» 1200 молодых инженеров на 11 промышленных предприятиях региона (ОАО «НТМК ЕВРАЗ» (430 чел.), ОАО «СТЗ» (200 чел.), ОАО «НСММЗ» (45 чел.), АО «НПО

[1] Ответственный исполнитель проекта Александрова Ж. П.

[2] Науч. рук. проф. Б. С. Павлов

Автоматики» (170 чел.) и 300 экспертов из ряда институтов отраслевой и вузовской науки[1].

А. Югорский край — экономически самодостаточный регион-донор РФ

Для начала разговора обратимся к карте РФ и справочникам. Что представляет собой Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО) или Югра.

Просто факты, статистика, события, люди

Ханты-Мансийский автономный округ — Югра занимает центральную часть Западно-Сибирской равнины, протянувшись с запада на восток почти на 1400 км — от Уральского хребта до Обско-Енисейского водораздела. Граничит с Ямало-Ненецким автономным округом, Красноярским краем, Томской областью, Свердловской областью, Республикой Коми. С севера на юг округ простирается приблизительно на 800 км, располагаясь в промежутке между 58°30′ и 65°30′ северной широты. Протяженность границ округа составляет 4750 км. Округ является экономически самодостаточным регионом-донором. Основной нефтегазоносный район России и один из крупнейших нефтедобывающих регионов мира. Занимает 3-е место в рейтинге социально-экономического положения регионов России. Экономика автономного округа имеет приоритетом сектор добычи углеводородного сырья, также развиваются энергетика, строительство, транспортная инфраструктура и другие отрасли. Крупнейшие города — Сургут (387 тыс. чел.), Нижневартовск (279 тыс. чел.), Нефтеюганск (128 тыс. чел.). Население округа составляет 1 688 тыс. чел. (2021; 1,15 % от населения РФ). Плотность населения — 3,16 чел./км^2 (2021), удельный вес городского населения — 91,8 % (2020)[2].

Объектами упомянутого выше исследования «Труд–ХМАО–2003» служили главные социальные партнеры на региональном рынке труда Югры, прежде всего, индивиды, ищущие работу, работодатели, организаторы системы общего и профессионального образования, специалисты и руководители органов государственной власти и местного самоуправления, работники

[1] Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, УрФУ; Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.

[2] Татаркин А. И., Павлов Б. С. Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. 436 с.

территориальных служб занятости населения, средств массовой информации, правоохранительных органов.

Среди экспертов-специалистов в Лангепасе, например, участие в исследовании приняли: начальники службы кадров БПТОиКО ООО «ЛУКОЙЛ–ЭНЕРГОГАЗ», МУП «Электросети», МУП «Гермес», отдела кадров ТПП «Лангепаснефтегаз» ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», начальники отделов кадров МУП «Городская больница», МУО Администрация г. Лангепас, первые руководители (директоры и главные бухгалтеры) детских дошкольных учреждений, Центра дошкольного воспитания, Центра занятости, средних учебных заведений, ДК «Нефтяник», коммерческих предприятий и др.[1]

В самом общем виде рынок — это система социально-экономических отношений между продавцами и покупателями товаров и услуг, форма связи между сторонами обмена, в процессе которого устанавливается рыночная цена на объект обмена и происходит смена его собственника. Еще рынок может быть представлен как экономическое и географическое пространство, на котором происходит процесс товарного обращения, обмена товаров на деньги и, соответственно, денег на товары. Под рынком понимают также механизм, сводящий вместе продавцов и покупателей. Если обратиться к научной литературе советского периода, то нетрудно заметить, что понятие «рынок труда» не употреблялось, использовались такие понятия, как «трудовые ресурсы», «трудоспособное население», «экономически активное население», «рынок рабочей силы»[2].

Полная занятость предполагала достаточность рабочих мест для экономически активного населения и обеспечивалась, как правило, автоматически, поскольку наращивание производственного потенциала и соответственно числа рабочих мест длительное время превышало прирост трудовых ресурсов, а отсутствие безработицы выдавалось за реально ощущаемое преимущество советской экономики. Роль профессионального труда была гипертрофирована в ущерб другим социально важным сферам общественно-полезной деятельности: учебе, отдыху, ведению домашнего хозяйства и т. п. Многие отрасли народного хозяйства

[1] Павлов Б. С., Александрова Ж. П. К вопросу о развитии человеческого потенциала на уральском севере. Журнал экономической теории. 2009. №3. С. 6.

[2] Управление трудовыми ресурсами: справочное пособие. М., 1987. С. 4–21.

оставались сферами с преобладанием ручного малоквалифицированного труда. Следствием этого стало сохранение огромной армии работников физического труда, возник дисбаланс рабочих мест и трудовых ресурсов.

В современной российской общественной практике понятие рынок труда трактуется как совокупность экономических отношений по поводу спроса и предложения рабочей силы, в которые вступают, прежде всего, основные контрагенты: работодатели и лица, желающие стать наемными работниками. Это определяет основную конъюнктуру конкретного регионального рынка труда, на которую, кроме того, влияет государственная политика на рынке труда[1]. Под «рынком труда» понимается сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу, где последняя выступает товаром, имеет цену, и через рынок труда осуществляется ее продажа на определенный срок. Иными словами, это прежде всего система общественных отношений, связанных с наймом и предложением труда, т. е. его куплей-продажей; это также экономическое пространство — сфера трудоустройства, в которой взаимодействуют покупатели и продавцы специфического товара — труда; наконец, это механизм, обеспечивающий согласование цены и условий труда между работодателями и наемными работниками.

Рынок труда не существует изолированно от рынка товаров, услуг, потребления, жилья и пр., подчиняется определенным правилам и законам, имеет свои пределы. Труд, становясь товаром в условиях развитой экономики, является объектом купли-продажи на рынке труда, но как товар отличается от других товаров тем, что его носителем выступает конкретный индивид — собственник своей способности к труду, которую он предлагает по законам и правилам конкретного рынка труда.

Югорский край причудливо соединяет в себе геополитические черты трех основных районов России: Урала, Сибири и Крайнего Севера. Специфику Югры, входящей в Уральский федеральный округ, обуславливающую развитие социально-экономических процессов, образ и уровень жизни людей, его культуру, социальное самочувствие и общественное самосознание, можно изучать, учитывая воздействие трех основных сравнительно самостоятельных факторов: а) фактор историко-технологической

[1] Социальная энциклопедия / Под ред. А. П. Горкина, Г. Н. Кареловой и др. М., 2000. С. 311.

молодости; б) фактор социально-экономического благополучия; в) фактор природно-географической и этнической уникальности. Попытаемся хотя бы вкратце реализовать такой подход[1].

Кроме новых городов в групповой системе расселения для северных территорий характерны также рабочие поселки городского типа с относительно постоянным населением, имеющие устойчивую экономическую базу и часто перерастающие в города. Иногда они формируются как спутники базовых городов, организационно-хозяйственных центров. Кроме того, типичными для суровых северных условий являлись постоянные поселки со сменным населением — вахтовые поселки нефтяников, геологов, газовиков, строителей, работающих по вахтовому или вахтово-экспедиционному методам.

Интерес к малоисследованным территориям был обусловлен прежде всего объективными причинами: повышением потребностей общественного производства, давлением на ресурсный потенциал в обжитых районах, а также несоответствием между территориальным размещением природных ресурсов, населения и промышленного производства.

Освоение таких территорий невозможно без реализации крупных инфраструктурных проектов, в том числе транспортных коридоров, сооружения объектов энергетики, строительства новых населенных пунктов, развития социальной инфраструктуры. В централизованной экономике, где концентрировались все финансовые потоки в руках государства, механизм освоения таких территорий опирался на плановое распределение ресурсов в рамках необходимости развития тех или иных регионов. При этом в рамках существующей модели экономики была создана мощная научная база по методам, схемам, последовательности и срокам освоения таких территорий. Во второй половине XX века были реализованы несколько крупных проектов, таких как Байкало-Амурская магистраль, Западно-Сибирский промышленный узел, Норильский транспортно-промышленный комплекс и др., которые до последнего времени позволяли России устойчиво развиваться, используя существующую транспортно-промышленную и социальную инфраструктуру. Бурный экономический рост, истощение существующих сырьевых ресурсов привели к осознанию

[1] Татаркин А. И., Павлов Б. С. Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. М.: «Экономика», 2007. 272 с.

того, что без развития новых территориально-производственных комплексов невозможно поддержание конкурентоспособности России на долгосрочную перспективу. Как результат, в начале XX века проектировались и реализовывались несколько инфраструктурных проектов, в своей основе нацеленных на расширение уже существовавшей экономической базы страны.

В то же время для новых рыночных условий хозяйствования до начала 2000-х не была отработана система принятия решений о подготовке и реализации тех или иных крупных народнохозяйственных проектов. В силу этого росло понимание необходимости создания научно обоснованной концепции развития новых (малоисследованных) территорий, на основе интеграции возможностей государства и частного капитала (ГЧП), определения источников финансирования и формирования единой методологии оценки эффективности освоения подобных территорий. Данная концепция развития должна была основываться на комплексном подходе к развитию территорий, опираться на всестороннюю оценку эффективности и меры по нейтрализации возможных негативных последствий при реализации проектов, а также предусматривать формирование схем и алгоритма рационального освоения территорий с учетом производственных, социальных, экологических, институциональных особенностей развития регионов. Широкий круг затрагиваемых вопросов, сопутствующих созданию такой концепции, а также масштабность поставленной задачи определяют необходимость привлечения специалистов из различных отраслей и сфер деятельности.

Б. Безработица на Крайнем Севере Урала: это добро или зло при переходе на рыночные отношения

Рынок труда способен порождать в обществе самые сложные социальные проблемы (бедность, безработицу, инфляцию), социальную напряженность (митинги, демонстрации протеста, забастовки и т. п.), но сам по себе он не способен решить эти проблемы и вынуждает общество создавать соответствующую систему, организующую их решение: содействие занятости, содержание безработных, помощь семьям, оказавшимся за чертой бедности, разработка трудового законодательства.

Далее будут рассмотрены некоторые аспекты взаимоотношений основных акторов региональных рынков труда Уральского Севера в контексте общего развития рыночных отношений в других регионах РФ в 1990-е гг.

Состояние человеческого потенциала, его сохранение и воспроизводство в значительной степени обусловлены характером и уровнем занятости, наличием рабочих мест, их динамикой и социальным потенциалом, а также функционированием службы трудоустройства и профессиональной переподготовки. Поэтому, как справедливо считает А.А. Гордиенко, при формировании политики социального партнерства, ориентированной на восстановление и развитие человеческого потенциала, необходимо уделить большое внимание механизму взаимодействия всех связанных с этой проблемой субъектов — органов власти, работодателей, государственной службы занятости, образовательных учреждений, профсоюзов и средств массовой информации[1].

Как известно, труд горожан в общественном производстве был и остается основой их личного социального благополучия, гарантом личной и семейной социально-экономической безопасности. Индикатором благополучия (или неблагополучия) индивида в сфере труда может служить его социально-экономическое самочувствие на рынке труда, в частности степень его уверенности в гарантии трудозанятости. Одновременно социально-экономическое самочувствие работника на рынке труда — это и основной фактор, детерминирующий его поведение на этом рынке, его готовность к сотрудничеству или конфронтации с другими субъектами (теми же работодателями) и партнерами трудовых отношений. «Испытываете ли Вы беспокойство, страх стать в будущем безработным?» — на этот вопрос в конце 1990-х отвечали 1360 респондентов из пяти регионов РФ (опрос «Семья РФ–1999»). Результаты их ответов представлены на рис. 1 (% от общего числа опрошенных по каждому региону).

Как следует из полученных нами данных, лишь каждый пятый (из числа опрошенных россиян) к началу нового тысячелетия был уверен в том, что он не потеряет своего места работы (19 %). Наибольшие опасения относительно стабильности личной трудозанятости испытывали надымчане — 52 % из них прямо опасались потери работы и 35 % — опасались отчасти. Оценка такого, сравнительно нового для российской экономики явления как безработица не столь однозначна. Мнения порой противоположны: в представлении одних — это несомненное «социальное зло»,

[1] Работодатель, государственная служба занятости — партнеры на рынке труда: Проблемы и решения: мат-лы науч.-практ. конф. в рамках Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение». Новосибирск: ФГСЗ по НСО, 1999. С. 54.

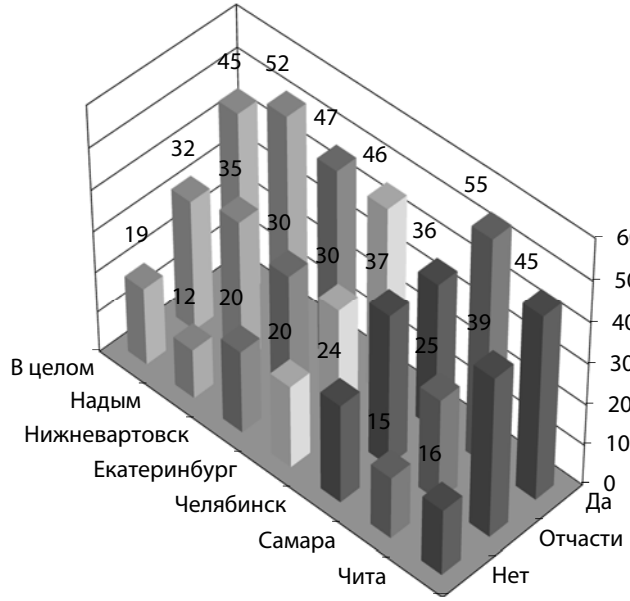


Рис. 1. *Доли горожан, испытывающих беспокойство, страх стать в будущем безработными, %*

в оценках других — определенное «благо» для повышения эффективности экономики.

Своеобразной «лакмусовой бумажкой», сигнализирующей о состоянии регионального рынка труда (степени его благополучия), в настоящее время являются показатели безработицы. Отношение численности безработных к числу вакансий представляло собой т. н. коэффициент напряженности рынка труда. В начале 1997 г. в целом по РФ он составлял в среднем 10 при значительном разбросе по регионам РФ: от 460 в Ингушетии до 1 в Москве, где спрос и предложение на рынке труда в количественном аспекте находились в равновесии[1].

Уровень безработицы в ХМАО–Югре, рассчитанный как отношение численности безработных к численности экономически активного населения, в 2001 г. составлял 2 % (в 2000 г. — 2 %). На 1 января 2002 г. численность экономически активного населения округа составила (по оценке) 868 тыс. чел., или 62 % от общей численности постоянного населения округа. Из них: 84 % (728 тыс. чел.) заняты

[1] Социальная энциклопедия / Под ред. А.П. Горкина, Г.Н. Кареловой и др. М., 2000. С. 314.

в экономике; 16 % (139 тыс. чел.) не имели занятия, но активно его искали и, в соответствии с методологией Международной организации труда, квалифицировались как безработные.

Численность официально зарегистрированных безработных на конец 2001 г. составила 15057 чел. Абсолютный прирост числа безработных составил 1810 чел. (в 2000 г. — 6793 чел.). Численность требуемых работников, заявленная предприятиями округа в органы службы занятости, составила 5417 чел. (на 01.01.2001 г. — 11409 чел.).

Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан, зарегистрированных в службе занятости, в расчете на 1 свободное рабочее место, вакансию) в ХМАО составил 3,0 (на 01.01.2001 г. — 1,6). В целом в округе на протяжении 2000–2001 гг. «выбытие работников» с предприятий полностью компенсировалось «приемом». Так, коэффициент возмещения (ротация) выбывших работников вновь принятыми составил в 2000 г. 159 %, в 2001 г. — 122 %. Показатель ротации работников на предприятиях Ханты-Мансийского округа свидетельствовал о заполнении вакантных рабочих мест и о создании, правда, в ограниченном количестве (2000 г. — 64, 2001 г. — 198), дополнительных рабочих мест[1]. Динамика численности безработных в ХМАО на начало 2003 г. представлена на рис. 2. В 2001 г. в районе произошел прирост среднесписочной численности работников относительно предыдущего года в промышленности на 29 % и геологии — на 20 %. Наблюдался рост числа работающих на крупных и средних предприятиях района — в 2000 г. на 10 % и в 2001 г. относительно 2000 г. — на 16 %. Наряду с этим произошел значительный отток работающих в сельском хозяйстве — с 476 до 246 работающих, или более чем на 49 %. Приведенные цифры наглядно свидетельствовали о «перетоке» рабочей силы с сельскохозяйственных предприятий на предприятия промышленности. Нельзя не обратиться к истории: в 1945 г. в районе функционировали 4 птицеводческие фермы, 12 звероводческих, 128 животноводческих. Сельскохозяйственные предприятия существенно влияли на экономику района.

Наибольшая численность безработных зарегистрирована на 01.06.2002 г. в Горноправдинской — 350 чел., или 8 % от трудоспособного населения, Луговской — 113 чел., или 9 %, Сибирской

[1] Зборовский Г. Е. Образование: от 20 к 21 веку. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф-пед. ун-та, 2000. С. 3.

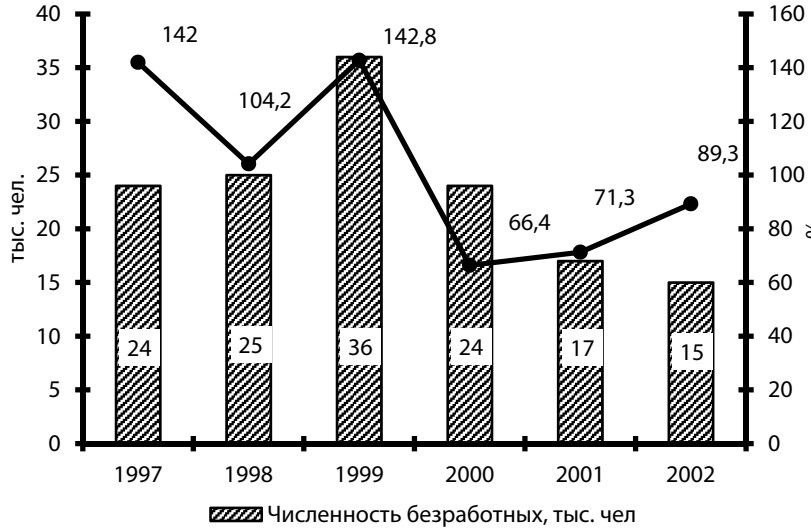


Рис. 2. *Динамика численности безработных в ХМАО на начало 2003 г.*

— 110 чел., или 17 %, Тюлинской — 105 чел., или 22 % от трудоспособного населения, территориях. Прирост численности безработных в течение 2002 г. наблюдался в преобладающем большинстве административных образований района. Исключение составляли Базьяновская территория, где численность безработных оставалась без изменений, и Назымская, где численность безработных с начала года снизилась с 27 до 24 чел. Существенное увеличение числа безработных отмечалось в Горноправдинской территории (+84 чел.), Луговской (+30 чел.), Цингалинской (+30 чел.) и Тюлинской (+29 чел.).

Безработица: это — добро или зло? Об отношении россиян к частичной трудозанятости как социально-экономическому явлению, существование которого связывается обычно с рыночными отношениями, можно судить по результатам исследования «Труд–ХМАО–2003». Жители Югры (% от общего числа опрошенных — 580 чел.) считали, что безработица это:

несомненное зло, с которым нужно бороться	51
неизбежное зло в условиях рынка, к нему нужно привыкать, избавляясь от наиболее негативных последствий	26
небольшая безработица нужна для создания более эффективной экономики	16

Более «лояльны» к факту наличия определенного уровня безработицы руководители предприятий и кадровых служб (эксперты — «Э») и специалисты служб занятости («С»). Вопрос в анкетах («Труд–ХМАО–2003»), на который им предлагалось ответить, формулировался следующим образом: «Существует мнение, что небольшой уровень безработицы полезен для развития производства, повышения производительности труда. Вы согласны с таким мнением?». Ниже приводятся ответы этих двух групп респондентов (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе «Э» — 110 чел.; в знаменателе «С» — 60 чел.):

	Э / С
безработица недопустима	39 / 37
в небольшом количестве безработица полезна	49 / 61
чем больше безработицы, тем лучше	3 / 2
затруднились ответить	8 / —

Небезынтересны и мнения респондентов по поводу социальных последствий, с которыми связано появление и расширение явления безработицы в северном городе. «Вне зависимости от того, какую Вы дали оценку явлению «безработицы», прочтите доводы «за» и «против», отметьте те, с которыми Вы согласны» — на эту просьбу откликнулись почти 95 % посетителей служб занятости, заполнивших анкеты в опросе «Труд–ХМАО–2003». Ниже представлены их мнения по этому поводу:

Возможные последствия безработицы
(% от общего числа респондентов — 580 чел.).

негативные	**%**	**позитивные**	**%**
Превращение людей в изгоев общества	21	Повышение социальной активности населения	25
Усиление социальной дифференциации и неравенства	32	Создание «здоровой» конкуренции в обществе	24
Порождает условия для кризиса семьи	59	Улучшение дисциплины, организованности людей	29
Рост пьянства, наркомании, асоциального поведения	43	Стимулирование развития перспективных отраслей экономики	11
Понижение уровня жизни и социальных потребностей населения	46	Помощь в распределении трудовых ресурсов в соответствии с потребностями рынка труда	32

Патерналистская идеология государства, довлевшая над общественным сознанием российского общества в XX в., не могла не оставить своих глубоких следов. «Как Вы считаете, почему многие россияне, в том числе уральцы, остаются без достаточных средств существования (в семье) и вынуждены просить (ждать) помощи от кого-либо (государства, городских властей, руководителей предприятий, спонсоров и т. д.), а не обеспечивать себя, свою семью самим, своими силами?» — мнения двух групп респондентов по этому вопросу в исследовании «Труд–ХМАО–2003» распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе — группа «П», в знаменателе — «Э»):

	П / Э
— виноваты, прежде всего, сами: не побеспокоились, не заработали	24 / 41
— виновато, прежде всего, государство, власти	53 / 45
— винить нужно судьбу, жизненные обстоятельства	15 / 11
— другие причины	6 / 3

В одном из опросов, реализованных социологами Института экономики УрО РАН (г. Нижний Тагил, опрошено 2 тыс. взрослых горожан — «Тагил–2000»), выяснялся вопрос, касающийся прожективных планов работающих тагильчан относительно их основной работы. Вопрос в анкете был сформулирован так: «Если положение дел на Вашем предприятии, в учреждении ухудшится, что Вы сделаете в первую очередь?». Респондент мог выбрать только один вариант из шести предложенных в анкете. Распределение ответов респондентов по шести выделенным вариантам поведения (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе — мужчины, в знаменателе — женщины):

— буду искать дополнительный приработок	24 / 18
— потерплю до лучших времен	15 / 23
— буду искать другое место работы	18 / 17
— постараюсь работать лучше, больше	15 / 8
— приму участие в акциях протеста (митингах, в забастовках)	3 / 2

Ответы тагильчан относительно своего поведения в случае прожективной неблагоприятной ситуации на предприятии, где они трудятся, свидетельствовали, прежде всего, о высокой степени законопослушности и терпеливости рабочих и специалистов этого уникального промышленного города Среднего Урала. Лишь

2 % респондентов в случае резкого ухудшения дел на предприятии были готовы принять участие в акциях протеста: в пикетах, на митингах, в забастовках. Такую форму поведения исключают совсем строители, врачи, учителя, работники легкой промышленности. Наиболее приемлемой формой поведения в экстремальной производственно-экономической ситуации на предприятии тагильчане считали поиск дополнительных заработков (29 %) или поиск нового места работы (17 %).

В. Феномен межрегиональной миграция на Севере: симбиоз социально-экономической пользы и неудобиц

Одним из эффективных средств социальной самозащиты населения в условиях неполной трудозанятости является межпроизводственная и межрегиональная миграция отдельных работников, социально-этнических групп.

Миграционный процесс 1990-х гг., в отличие от предшествующего советского периода, подразделялся на трудовую, вынужденную и нелегальную миграцию. В статистике учитываются две первые формы миграции. В отношении третьей имеется лишь оценка экспертов, так как зачастую ее сложно учесть, особенно в средних и крупных населенных пунктах. Попытаемся кратко охарактеризовать различные составляющие миграционных потоков рабочей силы в ХМАО на переломе XX-XXI вв. В рамках трудовой миграции особое место занимал межрегиональный вахтовый метод работы, который в современных условиях в связи с распадом СССР стал международным. Вахтовый метод традиционно являлся особенностью освоения северных территорий. Условия его применения на Севере были источником научных дискуссий в советский период. Необходимость его использования в виде привлечения иностранной рабочей силы в настоящее время обусловлена как сложившимися в доперестроечный период экономическими связями, так и отсутствием квалифицированной рабочей силы в муниципальных образованиях, несмотря на фактический избыток трудовых ресурсов. По данным специалистов Института экономики УрО РАН, в 1990-е гг. сложившийся рынок труда отличался несоответствием спроса и предложения рабочей силы. Данный факт — это объективная реальность для ХМАО и северных территорий России, являющаяся наследием советского времени, когда профессиональной подготовке квалифицированных кадров на Севере не уделялось должного внимания. Экономия на объектах социальной сферы, особенно жилья, способствовала формированию

хозяйственной политики, основанной на привлечении рабочей силы со стороны межрегиональным вахтовым методом. Вместе с тем увеличение постоянного населения в округе ставило на повестку дня обеспечение работой местных трудовых ресурсов. Но объективная экономическая ситуация, сложившаяся в рыночный период, препятствовала данному процессу. Несмотря на рост безработицы в этом социально благополучном регионе России работодатели, для того чтобы повысить эффективность производства, были вынуждены привлекать рабочую силу со стороны.

О том, насколько широко использовался в рассматриваемый период вахтовый способ организации труда и о тенденциях в этой части трансформации ситуации на северных рынках труда, можно судить хотя бы по численности работающих, занятых вахтовым методом в МО г. Нягань, представленной в табл. 16[1].

Местные трудовые ресурсы, привыкшие получать зарплату, где высокую долю занимали северный коэффициент и северные надбавки, не смогли в изменившихся условиях адекватно среагировать на потребность рынка труда. В первоначальный период, когда были высокие пособия по безработице, некоторые из них стали профессиональными безработными, при этом теряя, а не повышая приобретенный уровень квалификации. В изменившихся экономических условиях они оказались, с одной стороны, не востребованы в качестве рабочей силы, с другой стороны, условия труда и зарплаты их уже не могли устроить.

Хотя в 1990-е гг. численность вахтовиков на Крайнем Севере (в том числе в ХМАО) снизилась, тем не менее они составляют значительный удельный вес в профилирующих отраслях хозяйства. Основную потребность в привлечении рабочей силы со стороны требуют отрасли специализации хозяйства муниципальных образований: нефтяная промышленность и строительство. География иностранной рабочей силы (ИРС) представлена странами СНГ, где ведущее место принадлежало Украине. Интерес работодателей к ИРС был связан с тем, что этот источник трудовых ресурсов позволял экономить на затратах на рабочую силу, так как выходцам из СНГ платилась более низкая зарплата, чем местным рабочим. Помимо этого, использование ИРС было связано с меньшими затратами работодателей на создание и функционирование объектов социальной сферы.

[1] Логинов В. Г. Особенности развития северных регионов сырьевой ориентации. Экономика региона. 2008. № 4.

Таблица 16

Численность работающих вахтовым методом в МО «Нягань», чел.

Отрасль экономики	1987 г.	1989 г.	1995 г.	2003 г.
Всего	1813	5708	3466	1226
Промышленность	897	4369	1729	471
Строительство	60	838	51	300
Геология, бурение	74	176	554	455
Прочие отрасли	62	325	1089	—

Вместе с тем, как показало наше исследование, мнение специалистов кадровых служб и предпринимателей ряда городов ХМАО в оценке эффективности вахтового метода труда в северных условиях и в начале 2000-х было весьма проблематично. На вопрос: «Оцените, пожалуйста, насколько приемлем вахтовый способ организации труда на вашем предприятии, в условиях вашего производства?» Ответы экспертов в опросе «Труд–ХМАО–2003» распределились так (% от общего числа респондентов — 110 чел.):

В условиях нашего производства вахтовый метод:

наиболее приемлем и выгоден	8
применим, но не везде	17
неэффективен	72
не ответили на вопрос	3

Как свидетельствует государственная статистика, существенную долю российского рынка труда составляет неформальный сектор экономики. Во второй половине 1990-х гг. численность граждан в России, для которых неформальная занятость являлась единственной, составляла 7 млн чел., а общие масштабы неформальной занятости оценивались в размере 10–12 млн чел. Наиболее важная социально-экономическая функция неформального сектора экономики состояла в том, что он, с одной стороны, компенсировал последствия сокращения занятости в формальном секторе, с другой — давал части россиян возможность иметь дополнительный заработок, смягчая тем самым социальное напряжение в обществе. В то же время неформальный сектор экономики оказывал отрицательное воздействие на собираемость налогов и другие экономические показатели[1].В условиях ХМАО значительную долю субъектов партнер-

[1] Концепция действий на рынке труда на 2003–2005 годы. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2003 г. № 568-р.

ских отношений на региональных рынках труда составляли т. н. «нелегалы», т. е. мигранты, не имевшие российского гражданства. Ежегодно (особенно в летний и осенний периоды) наблюдался приток нелегальной рабочей силы из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана. Нелегальная миграция в ХМАО, по оценкам специалистов ИЭ УрО РАН, на порядок выше легальной. Так, в МО г. Нягань, по информации городского центра занятости, в 2002 г. в паспортно-визовой службе (ПВС) было зарегистрировано около 1800 иностранных граждан, прибывших на территорию МО нелегально. В первом полугодии 2002 г. административную ответственность понесли 2800 иностранных граждан. На 01.01.2003 г. в ПВС зарегистрировано свыше 2200 нелегально прибывших граждан. Процесс их привлечения обычно шел по цепочке землячеств к их соотечественникам, легально осевшим в городе. В результате этого возникали локальные участки, где жили этнически однородные мигранты, образовывались довольно жесткие диаспоры со своими обычаями[1].

Нелегальные мигранты использовались преимущественно в качестве дешевой рабочей силы. Их использовали обычно на рабочих местах, малопривлекательных для местных жителей, которые не требовали высокой квалификации: дорожные, земляные, подсобные работы, озеленение и др. В связи с тем, что такая работа носила, как правило, сезонный характер, нелегальная миграция также была сезонная и не превышала 3–6-месячный период. Данная группа мигрантов была социально не защищена и подвергалась дискриминации со стороны работодателей. Это касалось всех аспектов: занятости, зарплаты, социальных выплат и льгот.

«Как Вы оцените экономическую эффективность использования таких мигрантов в качестве рабочей силы на Вашем предприятии, в Вашем городе?». В ответах на этот вопрос эксперты из ХМАО («Труд–ХМАО–2003») были практически единодушны (% от общего числа опрошенных — 110 чел.):

высокая	8
не очень высокая	8
низкая	77
затруднились ответить	7

[1] Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). Татаркин А. И., Павлов Б. С. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. 436 с.

«А какова социальная целесообразность использования таких мигрантов на производстве с позиций обеспечения социальной безопасности и стабильности развития городского сообщества, спокойствия местного населения?» В ответах на этот вопрос мнения экспертов по поводу трудоустройства «незаконных мигрантов» были еще более категоричны (% от общего числа респондентов):

вполне оправданна и допустима	—
допустима, но при определенных условиях	32
недопустима	52
затруднились ответить	16

Подобный нигилизм работодателей по поводу иностранных «незаконных» мигрантов будет более понятен, если учесть, что подобная миграция способствовала экстенсивному распространению среди северян (да и не только среди них) различного рода социальных болезней. Известно, что часть мигрантов жила здесь длительный срок. Это группа, занятая на продовольственных рынках; ее представители не имели регистрации, являлись одним из «удобных» каналов поступления наркотиков и одним из источников криминалитета[1].

Анализируя структуру рынков труда в северных поселениях ХМАО и ЯНАО, следует учитывать еще одну группу мигрантов в городе — это вынужденные переселенцы, к которым относится русскоязычное население, прибывавшее сюда из Казахстана, республик Средней Азии и Кавказа. Статистика их фиксирует с 1994 г. Вынужденная миграция является одним из факторов формирования трудовых ресурсов региона. Главная их особенность состоит не в количественной стороне, а в качестве рабочей силы. Это, как правило, представители русскоязычного населения из Казахстана и бывших республик Средней Азии. Привлекательность территории округа и отдельных МО для мигрантов обусловливает разработку миграционной политики, содержащей общие для России ориентиры и специфику миграционной сферы ХМАО.

В апреле 2003 г. Управление внутренних дел Ханты-Мансийского автономного округа обратилось в Правительство Югры с просьбой выделить 5 млн руб. для депортации или административного выдворения за пределы округа граждан, в том числе иностранцев,

[1] Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ. Павлов Б. С., Анисимов С. А. Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт УрФУ Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 603 с.

грубо нарушающих условия пребывания. Представители силовых структур были готовы депортировать 4050 чел., из них 300 чел. — из столицы округа Ханты-Мансийска. За 2002 г. на территории автономного округа в организациях, имеющих разрешение на использование иностранной и иногородней рабочей силы, были зарегистрированы 154 тыс. мигрантов. Из них 58 тыс. — представители иностранных государств: Таджикистана, Украины, Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Турции. Остальные 96 тыс. мигрантов приехали в округ из разных уголков России, но в основном, это выходцы Дагестана, Ингушетии, Чечни. Незаконная миграция значительно усугубляла криминогенную обстановку в округе. Основу преступлений, которые совершаются приезжими, составляют незаконный оборот наркотиков, мошенничество, грабежи, убийства, причинение вреда здоровью. Правоохранительными органами уже зафиксированы факты нелестных высказываний со стороны гостей в адрес местных жителей. Реальное количество мигрантов, находящихся на территории автономного округа, по оценкам правоохранительных органов, превышало официальные показатели практически в два раза.

Г. Городские службы занятости как важные сегменты социальной защиты населения Югры в 1990-е гг.

Важно осознавать, что семья не обречена на то, чтобы лишь адаптироваться к изменяющимся историческим условиям, к укладу жизни и социальному порядку, то есть выступать лишь в качестве пассивного объекта социальной (семейной) политики государства, регионального сообщества. Голосуя «за» и приветствуя патерналистскую деятельность государства, важно следить за тем, чтобы социальная политика и социальная защита не насаждали иждивенчества. Речь должна идти не только и не просто о помощи и поддержке, но о создании условий для повышения социальной и трудовой активности значительной части бедных, с тем чтобы они сами могли помочь себе. Необходимость этого особенно актуальна в ситуации, когда некоторое оживление российской экономики не ведет к сколько-нибудь существенному расширению возможностей государства в оказании социальной помощи и поддержки всем нуждающимся в ней. В этой связи особенно важна строгая адресность мер по социальной защите, чтобы последняя была ориентирована на наиболее уязвимые слои населения, на тех, кто не в состоянии сам себе помочь, по меньшей мере, в данное время.

Имеются три основных фактора актуальности феномена длительной безработицы в районе:

— сокращение числа безработных, не имеющих работы более года, позволяет стабилизировать уровень безработицы и сокращать ее объем;

— для длительно безработного предстоящий период поиска работы осложняется и растягивается на многие десятки недель, а это означает дополнительные бесперспективные расходы на выплату пособий и материальной помощи;

— длительно безработные сталкиваются с серьезными препятствиями и в случае возвращения их в трудовую сферу, так как у них формируется менталитет «профессионального безработного».

На вопрос: «Что, в первую очередь, затрудняет получение Вами работы?» ответы посетителей служб занятости («Труд–ХМАО–2003») распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе: в числителе — мужчины, в знаменателе — женщины):

Причины затруднений при поиске работы

отсутствие вакансий по специальности	56 / 44
отсутствие достаточной информации о местах работы	17 / 23
отсутствие специального образования	7 / 17
возраст (предпенсионный)	13 / 9
состояние здоровья, личные обстоятельства	6 / 8
недостаточная личная активность в поиске работы	4 / 9
другие причины	2 / 10
затруднились ответить	6 / 4

Помимо факторов и обстоятельств, связанных с личностными и профессиональными качествами претендентов на рабочие места, максимальную длительность периода безработицы можно объяснить, по-видимому, ориентацией большей части специальных мероприятий службы занятости на краткосрочную безработицу[1]. По всей вероятности, необходимо ориентировать деятельность как службы занятости, так и поселковых администраций на развитие в районе долгосрочной программы общественных работ и усиление работы по оказанию населению профориентационных услуг.

[1] Икингрин Е. Н. Особенности социальной защиты населения северных городов в условиях трансформации общества: автореф. дис. … канд. социол. наук. Уфа, 2000.

Гражданское общество в России в 1990-е гг. представляло собой далеко еще не завершенный демократический проект, развитие которого тормозилось самим состоянием российского общества в тот период, его социокультурной средой (в частности, «чрезмерного» патернализма, традиционности и т. д.), неразвитостью социальной структуры, в которой весьма в зачаточном состоянии был представлен так называемый средний класс, нищетой и материальной обездоленностью значительной части населения, социально-нравственной деградацией его жизни, характером власти (стремление к монополизации, к несменяемости, закрытости).

В исследовании «Труд–ХМАО–2003» была предпринята попытка выявить уровень претензий посетителей городских служб занятости Югры к оплате труда. Сформировавшиеся высокие запросы относительно уровня желаемой оплаты труда и отсутствие возможностей в реализации таковых — одна из основных причин возникновения ситуации на региональных рынках труда ХМАО, при которой, несмотря на избыток трудовых ресурсов (более 4 тыс. чел. занимались поиском работы), приходилось привлекать около 2 тыс. работников за счет иностранной рабочей силы, более половины которой (61 %) работали вахтовым методом. Привлечение иностранных работников связано с нехваткой местных квалифицированных кадров как рабочих профессий, так и инженерно-технических работников. Наибольшая потребность промышленных предприятий — в бурильщиках, водителях специальной техники, машинистах, сварщиках; в строительстве — в каменщиках, плиточниках, штукатурах высоких разрядов.

Особый аспект рассматриваемой проблемы — городские службы занятости населения как своеобразные модераторы процессов социального партнерства на региональных рынках труда. Коротко остановимся на характеристике клиентов городской службы занятости, ибо именно состав обратившихся в ЦЗН граждан и определяет (или, по крайней мере, должен определять) выбор приоритетных направлений активной политики, реализуемой муниципальными центрами занятости. Как показал проведенный нами анализ, в зависимости от ситуации, складывающейся в социально-экономической жизни Ханты-Мансийского района ХМАО, изменялся качественный состав клиентов ЦЗН и, соответственно, их требования к подбору рабочего места. В 2000 г. среди лиц, обратившихся за содействием в трудоустройстве, только 23 % работали ранее по рабочим профессиям, 3 % — на должности

служащего, а 74 % (1802 чел.) — это люди, ранее не работавшие, ищущие работу впервые. В 2001 г. соотношение этих трех категорий ищущих работу существенно изменилось: 38 % ранее работали по рабочим специальностям; 14 % — на должности служащего; 53 % — ранее не работали и искали работу впервые.

Среди впервые обратившихся в службы занятости в 2000 г. в подавляющем большинстве (94 %) были подростки в возрасте 14–17 лет, желающие работать в свободное от учебы время. Удельный вес несовершеннолетних подростков в 2001 г. среди клиентов службы занятости составил 45 %, а в первом квартале 2002 г. — лишь 3 %. Доля такой категории клиентов, как высвобожденные работники, в первом квартале 2002 г. составила 21 %, а их численность (84 чел.) почти вдвое превысила ту, что была зарегистрирована в 2001 г. (43 чел. — 2 %).

Попытаемся прорисовать хотя бы в общих чертах социальный портрет и причины незанятости безработных граждан Ханты-Мансийского района. Уволившиеся по собственному желанию и по этой причине ставшие безработными среди зарегистрированных в ЦЗН на 01.06.2002 г. имели наибольший удельный вес — 38 %. В таких территориях района, как Нялинская, Селияровская, Шапшинская, Урманная, удельный вес уволившихся по собственному желанию среди зарегистрированных безработных значительно превышал районный показатель и составлял соответственно 61; 60; 58 и 51 %.

Высвобожденные в связи с сокращением численности или штатов работников составляли на начало 2002 г. 13 % среди безработных, состоящих на учете в районном центре занятости. Следует отметить, что доля этой категории, по данным центра занятости, ежегодно колеблется и полностью зависит от процессов, происходящих на предприятиях района. Так, в 2000 г. она составляла 11 %, в 2000 г. — 6 %. Наибольший удельный вес высвобожденных среди безработных отмечен в 2002 г. на Троицкой (41 %), Елизаровской (33 %), Цингалинской (27 %), Тюлинской (25 %) территориях.

А какова была потребность трудоспособного населения ХМАО в тот период в получении достаточного (для своей конкурентоспособности на региональном рынке труда) профессионального обучения. Посетителям служб занятости и предпринимателям ряда городов ХМАО задавались два вопроса (в числителе посетители служб занятости — 580 чел.; в знаменателе — предприниматели — 110 чел.); %:

1. «Какое образование Вы считаете достаточным для того, чтобы быть уверенным в нахождении места работы с «приличным заработком?»; %	
Чтобы в нашем городе найти хорошую работу, необходимо закончить:	**%**
вуз	66 / 81
техникум	10 / 8
ПТУ	22 / 1
не более 11-ти кл.	1 / —
в нашем городе хорошую работу можно найти и не имея особого образования	17 / 10
2. «Как Вы считаете, что является определяющим в получении образования в вашем городе?»; 110 чел.; %:	
материальное положение семьи	83
собственные трудолюбие и настойчивость	40
наличие образовательных учреждений в городе	35
уровень образования родителей	19
связи семьи, знакомства	14
наличие квартиры либо родственников или знакомых в городах с большим количеством образовательных учреждений (в Нижневартовске, Тюмени и т. д.)	9
общественное положение семьи	9
хорошее здоровье	8

Доля выпускников различных учебных заведений среди безработных, зарегистрированных в районном центре занятости, по состоянию на 01.06.2002 г. составляла 6 % (против 2 % в 2000 г. и 1 % в 2001 г.). Проблема безработицы среди выпускников различных учебных заведений наиболее актуальна на Луговской (8,8 %), Горноправдинской и Шапшинской (по 8 %) территориях.

Половозрастной состав безработных. Среди 1045 безработных, зарегистрированных на 01.06.2002 г. в районном центре занятости, почти сложился баланс между мужчинами и женщинами. Женщины незначительно преобладают среди зарегистрированных безработных — 53 %. К началу 2001 г. их доля существенно превышала долю мужчин. Они находились в соотношении 64 % и 36 %. Наиболее актуальной проблема женской безработицы в 2002 г. была на Горноправдинской, Луговской, Цингалинской территориях, где доля женщин среди зарегистрированных безработных составляла соответственно 65; 62; 59 %. Проблемы мужской безработицы требуют срочного разрешения на Троицкой территории, где 100 %

зарегистрированных безработных — мужчины, на Шапшинской и Тюлинской территориях, где доля мужчин среди зарегистрированных безработных составляла соответственно 71 % и 65 %.

По возрастной характеристике наибольшую группу среди безработных, зарегистрированных на 01.01.2002 г., составляли лица в самом трудоспособном возрасте — от 30 до 45–50 лет (те, кто обладают профессиональными знаниями и необходимым опытом), их доля в общем числе составляла 54 %. Молодежь в возрасте 16–29 лет составляла 33 %, а доля лиц в предпенсионном возрасте — 13 %. Молодежная безработица характерна была в 2002 г. для Шапшинской территории, где в начале года среди зарегистрированных безработных 82 % были молодые люди в возрасте 16–29 лет, к началу июня их доля снизилась до 46 %. На Согомской территории доля молодежи среди безработных достигла 50 %. Наличие проблемы «молодежной безработицы» наглядно показывала необходимость и приоритетность работы по трудоустройству и переподготовке молодежи[1].

Образовательный уровень безработных. Почти половина (47 %) безработных, обратившихся в районную службу занятости, не имели начального профессионального образования, из них 27 % не имели среднего полного общего образования. Данная категория являлась во многом неконкурентоспособной на рынке труда, и их трудоустройство было практически невозможно (или весьма затруднено) без предварительной подготовки, осуществляемой службой занятости района по программе профессионального обучения безработных. Начальное профессиональное образование имели 41 % от числа зарегистрированных безработных, и только 12 % имели среднее профессиональное и высшее профессиональное образование. Основываясь на анализе образовательного уровня безработных, можно сделать вывод, что в районе сложился дефицит качественной рабочей силы. В перспективе может возникнуть ситуация, называемая «квалификационной петлей» и характеризующаяся разрывом между профессионально-квалификационной структурой спроса на рабочую силу и структурой

[1] Воспроизводство совокупного работника в регионе как тактическая и стратегическая задачи. Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, В. Н. Козлов, О. А. Козлов, Э. Г. Колунина, Н. А. Лоншакова, Б. С. Павлов, В. И. Павлова, В. Г. Попов, Н. И. Разикова, Г. В. Талалаева, А. И. Татаркин. РАН; Урал. отд-ние. Ин-т экономики, Фонд поддержки стратегических исследований и инвестиций Уральского федерального округа, ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет — УПИ». Екатеринбург, 2007. 280 с.

ее предложения. В итоге даже при благоприятных предпосылках в развитии экономики района (например, инвестиции в сельскохозяйственную или лесную отрасли) она могла стать сдерживающим фактором экономического роста[1].

Отдельные категории безработных граждан, нуждающиеся в социальной защите. Среди безработных, состоявших на учете в 2002 г. в центре занятости Ханты-Мансийского района, 47 % имели несовершеннолетних детей либо детей-инвалидов. В 2000 г. удельный вес данной категории в числе зарегистрированных безработных составлял 56 %, в 2001 г. — 54 %. Помимо обычной помощи, которую им оказывают службы занятости, эта категория нуждалась в создании особых условий труда. Однако снижение доли этой категории клиентов не привело в 2002 г. к снижению ее абсолютной численности. На начало 2002 г. было зарегистрировано 426 представителей этой категории (к началу июня этого же года их число несколько увеличилось — 490 чел.), при этом их доля в числе безработных, зарегистрированных в середине года, несколько снизилась (с 54 до 47 %). Однако в таких территориях, как Базьяновская, Назымская, Селияровская, родители, воспитывающие несовершеннолетних детей или детей-инвалидов, среди зарегистрированных безработных значительно преобладали над другими категориями, и их доля соответственно составляла 71 %; 71 %; 63 %.

Значительная доля среди безработных (около 30 %) приходилась на лиц, имеющих длительный (более года) перерыв в работе. Эти люди, как правило, утрачивали свои трудовые навыки и нуждались в предварительной профессиональной переподготовке. Эта категория клиентов службы занятости была характерна для Нялинской, Базьяновской и Цингалинской территорий, где она была представлена большинством: соответственно, 65 %; 57 %; 56 %. Динамика притока в группу безработных и оттока из нее воздействовала не только на объемы незанятости, но и на структурные изменения в продолжительности безработицы. Как отмечалось выше, в 2002 г. наблюдалось резкое снижение оттока из группы безработных граждан, вызванное, прежде всего, отсутствием спроса в районе на рабочую силу, которое неизбежно приводит к повышению уровня безработицы и увеличению ее продолжительности. Со временем, при отсутствии предпосылок для «результативного выхода»

[1] Павлов Б. С. Профессиональная подготовка молодых специалистов: проблемы соответствия спроса и предложения на рынке труда. Управленец. 2010. № 7–8. С. 36–39.

(т. е. трудоустройства), многие из ищущих работу были вынуждены оставаться в состоянии безработицы в течение все возрастающего периода времени. Так, например, к концу первого квартала 2002 г. 23 %, или 231 чел. из числа безработных района, состояли на учете в службе занятости более года. Среди них 67 % — женщины. Следует отметить, что в Ханты-Мансийском районе показатель средней продолжительности периода безработицы в 2002 г. был самым высоким по округу. На протяжении всего 2000 г. он превышал 16 месяцев, по состоянию на 01.01.2001 г. снизился до 15,7 месяца, к январю 2002 г. — до 12 месяцев и на 01.04.2002 г. — 10,2 месяца. Ни в каком другом районе округа длительность периода безработицы не превышала в эти годы 10 месяцев. В целом по округу период безработицы составил 6,9 месяца, в городах — 5,7, в районах округа — 8,4 месяца.

Данные нашего исследования позволяли более предметно оценивать этот показатель безработицы. О том, насколько оптимистичны северяне, ищущие работу, в части своей востребованности на региональном рынке труда, можно судить по их ответам на вопрос анкеты в опросе «Труд–ХМАО–2003»: «Как быстро Вы надеетесь найти себе подходящее место работы?» (% от общего числа опрошенных по каждой группе: в числителе — ответы мужчин, в знаменателе — женщин:

1 месяц	12 / 10
от 1 до 5 месяцев	21 / 16
более 5 месяцев	5 / 6
затруднились ответить	52 / 55

А вот каковы суждения и запросы посетителей служб занятости («Труд–ХМАО–2003») относительно «хорошей», подходящей для них работы (% от общего числа опрошенных по каждой группе: в числителе — ответы мужчин, в знаменателе — женщин):

важен смысл работы, но нельзя забывать и о заработке	33 / 44
хороша любая работа, если она высоко оплачивается	26 / 16
заработок — главное, но надо думать о смысле работы, ее общественной полезности, творческом характере	17 / 18
хороша для меня лишь та работа, которая дает возможность реализовать, в первую очередь, мои личные интересы и планы	12 / 11
хороша для меня та работа, где я могу принести больше пользы	12 / 10

В конце 2020 г. Президент Владимир Путин заявил, что Россия «будет прирастать» Арктикой и северными территориями в ближайшие десятилетия. Он не пояснил, что имеет в виду, но говорил

об Арктике в контексте особого интереса к Северу, в том числе по добыче полезных ископаемых, и в контексте экологии. «Все, что происходит на северах, представляет для нас особый интерес и особую ценность. Я даже не говорю сейчас об освоении Северного морского пути. В целом в этом будущее наше, в том числе и с точки зрения добычи природных ископаемых в перспективе. Когда-то Ломоносов говорил, что Россия будет прирастать Сибирью. В следующие десятилетия Россия будет прирастать Арктикой и северными территориями. Это совершенно очевидные вещи»[1].

К началу нового XXI века стало очевидным и еще одно важное геополитическое обстоятельство. Логистическая безопасность РФ в будущем будет обеспечиваться производственно-экономическим взаимодействием двух основных гигантских трасс России: Северным морским путем и Байкало-Амурской магистралью.

И далее. 12 августа 2021 г. министр обороны РФ Сергей Шойгу дал старт реконструкции восточной ветки Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Был заложен камень, символизирующий начало реконструкции ее восточной ветки протяженностью 340 км от Улака до Февральска, значение которой для экономики страны огромно. Как отметил министр, к концу 2024 г., когда дорога будет введена в эксплуатацию, увеличатся также транспортные возможности Восточной Сибири. По словам Шойгу, Россия таким образом сможет расширить выход на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Для военных железнодорожников на пути строительства участка БАМ оперативно построили современные городки. Минобороны намерено задействовать 1,8 тыс. человек для реконструкции БАМа. Всего на восточном участке БАМа в 2021–2024 гг. планируется построить девять двухпутных вставок, девять разъездов, а также второй главный путь. Байкало-Амурская магистраль — это железная дорога в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, наряду с Транссибирской магистралью, является вторым магистральным железнодорожным выходом России к Тихому океану, соединяя города Тайшет и Советскую гавань[2].

Успешная реализация намеченных проектов, помимо долгосрочной и твердой политической воли, достаточных

[1] Путин: Россия в следующие десятилетия будет прирастать Арктикой и Севером. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4602866 (дата обращения: 10.01.22).

[2] Шойгу рассказал о начале реконструкции восточной ветки БАМа. URL: https://iz.ru/1206117/2021-08-12/shoigu-rasskazal-o-nachale-rekonstruktcii-vostochnoi-vetki-bama (дата обращения: 11.02.22).

материально-экономических ресурсов будет зависеть от четкого и последовательного обеспечения классического условия обеспечения соответствующими кадрами, которые, как известно «решают все». Готовы ли наши молодые современники к труду в экстремальных социально-природных условиях?[1]

В исследовании «Семья–ВУЗ–2018» тысяче молодых инженеров ряда ведущих предприятий Среднего Урала (Свердловская область) задавался вопрос: «Если бы у Вас (вашей семьи) появилась возможность переехать в другие регионы России, на новое строительство и освоение новых регионов, то какие адреса переезда были бы для Вас более предпочтительными?» Ответы 1000 молодых уральских инженеров и 320 экспертов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных на каждом предприятии):

Был бы более предпочтительным переезд[2]:

а) на предприятия нефтегазодобычи в ХМАО, ЯНАО — 14 % инженеров «НТМК»; 21 % — «СТЗ», 19 % — «Трансмаш»; 8 % инженеров «Автоматики» и 12 % экспертов Урала;

б) в Азово-Черноморский логистический центр — 34 % инженеров «НТМК»; 33 % — «СТЗ», 31 % — «Трансмаш»; 31 % инженеров НПО Автоматики и 36 % экспертов Урала;

в) во Владивосток — 19 % инженеров «НТМК»; 18 % — «СТЗ», 12 % — «Трансмаш»; 16 % инженеров НПО Автоматики и 8 % экспертов Урала;

г) с Урала, скорее всего, никуда не поедут (не поехали бы) работать и жить 47 % инженеров «НТМК»; 44 % — «СТЗ», 48 % — «Трансмаш»; 56 % инженеров НПО Автоматики и 53 % экспертов Урала.

Заинтересованному и компетентному исследователю эти данные могут служить богатой базой для размышлений. Мы же здесь ограничимся лишь одним замечанием. Стойкими патриотами своего края и своего предприятия, судя по данным опроса, являются примерно половина молодых специалистов (среди мужчин — 46 %, среди женщин — 59 %). А остальные?

---

[1] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 575 с.

[2] Опросы проводились на предприятиях Свердловской области: «НТМК» — Нижнетагильский металлургический завод; «СТЗ» — Северский трубный завод; «Трансмаш» — Уральский завод транспортного машиностроения; «НПО Автоматики» — НПО автоматики имени академика Н. А. Семихатова.

Природа, создав людей такими, каковы они есть,
даровала им великое утешение от многих зол,
наделив их семьей и Родиной.

У. Фосколо, (1778–1827 гг.)
итальянский поэт и филолог

II. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 2010–2022 ГОДОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

2.1. «Репродуктивная производительность» родительской семьи в ракурсе ее количественных и качественных параметров»[1] [8]

В начале прошлого XX века английский писатель, поэт и драматург Д. Лоуренс (1885–1930) метко диагностировал: «Семья гарантировала человеку свободу, дала ему собственное крошечное королевство внутри громадного королевства — государства, обеспечила плацдарм для защиты от государства». И сегодня роль социального института семьи трудно переоценить, поскольку она в равной степени значима как для отдельного индивида, так и для социума в целом. Ценность семьи для личности состоит в том, что через семью в рамках ее жизнедеятельности удовлетворяются потребности человека в продолжении рода[2], воспроизводстве собственной жизни[3], потребности сексуального, эмоционального и коммуникативного характера. Для социума, государства непреходящая ценность института семьи заключается в том, что она была, есть и останется в обозримом будущем основной социальной ячейкой, обеспечивающей воспроизводство общественной жизни и, в первую очередь, воспроизводство непосредственной человеческой жизни, воспроизводство личности. Последнее идет

---

[1] Павлов Б. С. Репродуктивная производительность родительской семьи в ракурсе ее количественных и качественных параметров. / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат–лы XXI Национальной науч. конф. с междунар. участием. // Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 920–931.

[2] Павлов Б. С., Бондарева Л. Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. 2013. № 12. С. 90–94.

[3] Павлова В. И., Павлов Б. С., Сарайкин Д. А. Здоровье и здоровый образ жизни в обыденном сознании населения на Урале // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. Т. 18. № 6. С. 131–135.

через социализацию индивида в рамках общего процесса преемственности поколений[1].

Еще К. Маркс отмечал, что «в конце концов природа и история — это два составных элемента той среды, в которой мы живем, движемся и проявляем себя»[2]. Здесь подчеркивается не только природно-экологическая обусловленность жизнедеятельности народонаселения, но и зависимость последней от многообразной социальной деятельности людей в пространственной среде. В каждом конкретном случае социально-демографическая ситуация и доминирующие тенденции в демографическом поведении являются результатом взаимодействия общероссийских, региональных и локальных факторов. Условия для развития демографических процессов формируются под воздействием не только производственно-экономических, но и социально-психологических, социально-биологических факторов, политико-юридической надстройки и др. Вполне понятно: в совокупности факторов, влияющих на демографическое поведение, устанавливается взаимосвязанная соподчиненность.[3] При этом отношение и роль каждого фактора могут быть различными в разных регионах страны, отличающихся своеобразием социально-экономической обстановки, особенностями течения тех или иных социальных процессов, ибо «один и тот же экономический базис, один и тот же со стороны основных условий — благодаря бесконечно разнообразным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д., — может обнаружить в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирических данных обстоятельств»[4].

По данным Росстата, в России растет естественная убыль населения. Если в 2016 г. она составляла немногим более 2 тыс. человек, то в 2019-м уже превысила 316 тыс. Это падение объясняется исторически сложившимися демографическими

[1] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 575 с.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 39 С. 56.

[3] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. С. 2–11.

[4] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 354.

волнами: в репродуктивный возраст вошли дети 1990-х. По мнению специалистов, сегодня и в ближайшие пару десятилетий уровень рождаемости обусловлен главным образом тем, насколько активно будут заводить детей молодые люди, родившиеся в период самой серьезной «демографической ямы 90-х», и как их в этом стремлении поддержит государство.

Сужение воспроизводства населения и снижение его качественных характеристик — одна из детерминант, определяющих угрозу экономической и социально-культурной безопасности отдельного региона, страны в целом. Снижение качества человеческих ресурсов проявляется в ухудшении основных характеристик состояния здоровья регионального социума, что отчасти является следствием увеличения экономической нагрузки на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты, отошедшей от активной экономической деятельности части населения. Доля последней увеличивается из-за общего «старения» населения России в целом и Уральского региона в частности, роста числа инвалидов, неработающих одиноких женщин с малолетними детьми и т. д.[1]

15 января 2020 г. в очередном Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию он отмечал: «Сегодня нас почти 147 миллионов человек. Но мы вступили в сложный, очень сложный демографический период. Его особенность в том, что благодаря мерам, которые мы приняли, начиная с середины 2000-х гг., нам удалось добиться положительных результатов в демографии. И даже выйти на естественный прирост населения… Но семьи-то сейчас создают малочисленные поколения 1990-х гг. Число рождений вновь падает. Вот в чем напряженность демографического периода, через который проходит сегодня Россия. Такой ключевой показатель как суммарный коэффициент рождаемости, то есть число рождений, приходящихся на одну женщину, в 2019 г. составил, по предварительной оценке, 1,5. Много это или мало? Для нашей страны — мало. Да, это примерно то же самое, что и во многих европейских странах. Но для нашей страны — мало. Для сравнения: 1,3 было в 1943 году, во время Великой Отечественной войны. Правда, еще хуже было в 1990-х годах. В 1999-м, например, 1,16 всего. Хуже, чем во время Великой Отечественной войны. Семьи с двумя детьми

[1] Павлов Б. С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. № 3. С. 121–131.

тогда были редкостью, а то и вовсе люди вынужденно откладывали рождение ребенка»[1].

Тревожный демографический лейтмотив мы находим и в выступлениях Президента по прошествии двух лет. На итоговой пресс-конференции 2021 г. задачу сбережения народа В. Путин вновь отнес к разряду из важнейших задач государства. «Я сейчас говорил о снижении продолжительности жизни. Увеличение смертности у нас наблюдается, и в этой связи обостряется одна из важнейших проблем, одна из самых главных задач, которые стоят перед нами, — в сфере демографии. Она и с гуманитарной точки зрения, и с геополитической точки зрения, имея в виду народы населения страны, — 146 млн для такой огромной территории совершенно недостаточно»[2], — отметил он.

Кроме того, по словам президента, вызывает обеспокоенность и тот факт, что это означает недостаток работников в стране. «У нас сейчас 81 с небольшим миллион человек в работоспособном возрасте. Мы должны серьезно увеличить этот показатель к 2024 и 2030 годам. Это один из факторов экономического роста. Я уже не говорю про геополитическую составляющую этого важнейшего вопроса. Так что сбережение народа, о котором говорил Солженицын, является одной из важнейших задач и одним из драйверов роста», — пояснил Путин[3].

В разряд превентивных средств расширения депопуляционных процессов относят реализуемый национальный проект «Демография», корректировки в который правительство вносило с учетом сложившейся в стране социально-экономической картины.

«Как показала практика, — заявила вице-премьер РФ, куратор нацпроекта «Демография» Татьяна Голикова, меры национального проекта «Демография» востребованы и актуальны, поэтому нам важно было сохранить те механизмы, которые работают и уже помогли миллионам семей. Нам удалось, предложив более современный подход и актуализировав наши шаги

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 года. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/62582(дата обращения: 10.01.2022).

[2] Ключевые заявления Владимира Путина на итоговой пресс-конференции 2021года. URL: https://xn--80apampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/klyuchevye-zayavleniya-s-press-konferentsii-prezidenta-rossii-vladimira-putina?utm_content=Autot

[3] Там же.

с учетом влияния пандемии, сделать национальный проект более технологичным». По ее словам, правительство сфокусировалось на том, чтобы получать помощь от государства было удобно, и она могла дойти до большего числа людей: в обновленном паспорте расширены возможности нацпроекта и увеличен его охват.

Согласно обновленному паспорту финансирование на нацпроект «Демография» на 2021 год предусмотрено 771 млрд рублей, на 2022 — 791 млрд, на 2023 — 887 млрд, на 2024 год — 928 млрд рублей.

Учет, своевременная корректировка и использование всей совокупности факторов, формирующих человеческий потенциал страны на современном, так называемым постсоциалистическом, этапе развития российского общества приобретают все более актуальное значение для успешной реализации рыночных преобразований как в производственной, так и социально-политической сфере жизнедеятельности народа. Необходимо выявление причинно-следственных связей, детерминирующих характер и направленность развития тех или иных социально-экономических процессов, важен поиск действенных рычагов воздействия на изменение тех или иных тенденций в их развитии[1].

Исходя из основного предмета анализа нашего раздела, важно подчеркнуть следующее обстоятельство. Сегодня ставится сложная и трудная задача резко активизировать воспроизводственный процесс населения не только в количественном аспекте (увеличить коэффициент рождаемости), но и качественном (улучшение здоровья воспроизводимого потомства и формирование в молодых поколениях соответствующих качеств работника, семьянина, гражданина). От того, насколько успешно семья выполняет свои функции, зависит, с одной стороны, демографическая ситуация в стране или отдельном регионе, количественные и качественные параметры человеческого потенциала в конкретном регионе, а с другой — восстановление и развитие физических и духовных сил человека, его нравственное здоровье, удовлетворенность жизнью и личное счастье.

[1] Павлов Б. С. Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Часть I, II. Челябинск: Академэкоцентр УрО РАН, 1992.

А. Репродуктивное поведение населения в регионе как приоритет проблематики НИР уральского академического института

В ответ на перманентный запрос российского руководства первое десятилетие XXI в. для обществоведческой науки России было связано с активизацией исследований по демографии, семьеведению, проблемам воспроизводства человеческого потенциала. Эта тенденция, естественно, не прошла и мимо НИР Института экономики УрО РАН. Ниже, как говорится, телеграфным стилем познакомим читателя с направленностью и содержанием работы экономистов и социологов института в русле «человекотворческой тематики». Вот некоторые извлечения из планов НИР за период 2001–2005 гг.[1]

> План НИР ИЭ УрО РАН на 2001 г. (извлечения). Социальные и демографические проблемы России. Разработка механизмов достижения экономической безопасности и социальной стабильности.
>
> Тема. Люмпенизированные слои российского общества: условия расширенного воспроизводства, тактика и стратегия социальной реабилитации. Научный отчет. Исп. Павлов Б.С. (науч. рук.), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Ишутина Т.А., Козлов В.Н., Бердник Л.П., Невоструева Е.В., Новопашина Г.В., Сапожникова И.В.
>
> Тема. Факторы стабилизации и разрушения института семьи в переходный период: тактика и стратегия социальной реабилитации. Научный отчет. Исп.: Иванова В.Ф. (науч. рук.), Заякина О.А. (отв. исп.), Бердник Л.П., Невоструева Е.В., Струкова Т.А., Шахова И.Н.
>
> План НИР ИЭ УрО РАН на 2002 г. (извлечения). Социальные и демографические проблемы России. Разработка механизмов достижения экономической безопасности и социальной стабильности.
>
> Тема. Долгосрочный мониторинг демографического движения населения как средство оценки результатов социально-экономического развития: теория, методология и методика. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Сапожникова И.В.
>
> Региональная социально-экономическая политика России, экономический федерализм, устойчивость и депрессивность территориальных систем. Формирование стратегических планов социально-экономического развития городов и районов.

[1] Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 655–680.

Тема. Люмпенизированные слои российского общества: условия расширенного воспроизводства, тактика и стратегия социальной реабилитации. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Сапожникова И.В.

Тема. Неформальный сектор системы социальной защиты населения в регионе: состояние, тенденции, перспективы. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук), Ишутина Т.А. (отв. исп.), Невоструева Е.В.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2003 г. (извлечения). Президентская программа «Дети России». В ее составе федеральные целевые программы, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000 г. №625, принятые к выполнению по инициативе аппарата Полномочного представителя Президента РФ в УрФО. Науч. рук. — чл.-корр. РАН Татаркин А.И., д-р филос. наук Павлов Б.С. (Научно-методическое сопровождение)[1]:

ФЦП «Развитие социального обслуживания семьи и детей». Иванова В.Ф., Козлова О.А. (отв. исп.), Заякина О.А., Бердник Л.П., Сапожникова И.В., Струкова Т.В., Устинова Н.З.

ФЦП «Дети-инвалиды». Иванова В.Ф. и Нифантова Р.В. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Полкова Т.В., Сапожникова И.В.

ФЦП «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Ишутина Т.А. и Козлова О.А. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Сапожникова И.В., Струкова Т.В.

ФЦП «Дети-сироты». Иванова В.Ф. и Козлова А.А. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Полкова Т.В., Сапожникова И.В., Устинова Н.З.

ФЦП «Дети Севера». Иванова В.Ф. и Нифантова Р.В. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Полкова Т.В., Сапожникова И.В.[2]

Социальные и демографические проблемы России. Разработка механизмов достижения экономической безопасности и социальной стабильности (ГР 01990004323)

Тема. Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения (к вопросу о повышении эффективности деятельности федеральных округов в социальной сфере). Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук.), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Сапожникова И.В.

[1] По инициативе департамента по вопросам экономической и социальной политики аппарата Полномочного представителя Президента РФ в УрФО научно-методическое сопровождение реализации Президентской программы «Дети России» было поручено ИЭ УрО РАН (начальник департамента Т. П. Бессонова).

[2] Тема НИР, связанная с научно-методическим сопровождением 5 программ ФЦП, была закреплена за сектором социальных инноваций в планах НИР ИЭ УрО РАН 2005–2007 гг. (науч. рук. Павлов Б.С.)

Тема. Социальное сиротство как социально-экономическая проблема региона. Научный отчет. Исп.: Павлов Б.С. (науч. рук.), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Заякина О.А., Сапожникова И.В.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2004 г. (извлечения). Программа Президиума РАН № 22 «Прогноз технологического и развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов». Проблемы развития человеческого потенциала[1].

Тема. Воспроизводство совокупного работника в регионе как тактическая и стратегическая задача. Методологические и научно-практические положения по формированию управленческих решений. (Промежуточный научный отчет)[2]. Исп. Павлов Б.С. (науч. рук.), Сапожникова И.В (отв. исп.).

Тема. Социальное партнерство на муниципальных рынках труда: проблемы конфликтов и продуктивного компромисса. (Промежуточный научный отчет). Исп. Павлов Б.С. (науч. рук), Заякина О.А. (отв. исп.)[3].

Президентская программа «Дети России». В ее составе федеральные целевые программы, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625, принятые к выполнению по инициативе аппарата Полномочного представителя Президента РФ в УрФО. (Продолжение научно-методического сопровождения 5 программ):

ФЦП «Развитие социального обслуживания семьи и детей»[4].

ФЦП «Дети-инвалиды».

ФЦП «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».[5]

ФЦП «Дети-сироты»[6].

ФЦП «Дети Севера».

---

[1] Постановление Президиума РАН от 01.07.2003. № 233.

[2] Тема планировалась на 2002–2004 гг.

[3] Павлов Б. С., Багин В. В., Лоншакова Н. А. Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований): препринт. Екатеринбург; Чита: Ин-т экон. УрО РАН, 2003. 93 с.

[4] Павлов Б. С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008. № 2. С. 109–122.

[5] Павлов Б. С., Павлова В. И., Камскова Ю. Г. Сарайкин Д. А. Девиантная субкультура уральских подростков в ракурсе общественной безопасности в регионе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 214–229.

[6] Павлов Б. С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. 450 с.

Науч. рук. — чл.-корр. РАН Татаркин А.И., д-р филос. наук Павлов Б.С. (Научно-методическое сопровождение).

Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 г.», одобренная Правительством Свердловской области (Постановление от 06.06.2001г.

№ 393–01). Проведение экспертиз нормативных и иных документов государственных и муниципальных органов власти и управления, влияющих на качество жизни и динамику воспроизводства населения Свердловской области, подготовка рекомендаций, экспертных оценок и заключений. Науч. рук. — чл.-кор. РАН Татаркин А.И., д-р филос. наук Павлов Б.С.; отв. исп.: канд. социол. наук Заякина О.А. и канд. мед. наук Нифантова Р.В.

План НИР ИЭ УрО РАН на 2005 г. (извлечения). Программа Президиума РАН № 22 «Прогноз технологического и развития экономики России с учетом новых мировых интеграционных процессов». Проблемы развития человеческого потенциала.

Социально-экономические проблемы регионального воспроизводства совокупного и индивидуального работника (комплексная тема). Науч. рук. д-р филос. наук. Павлов Б.С.

Тема. Культура демографического поведения семьи как социологическая проблема. (Промежуточный научный отчет). Исп. Павлов Б.С. (науч. рук), Иванова В.Ф. (отв. исп.), Бердник Л.П., Колунина Э.Г., Сапожникова И.В.

Краткое резюме к информации о плановой тематике НИР ИЭ УрО РАН, касающейся изучения социально-экономических проблем воспроизводства человеческого потенциала в регионе (УрФО).

1. Даже далеко не полные извлечения из ряда ежегодных планов НИР академического института показывают его высокую научную реактивность относительно актуальных запросов науки и практики. Отдельные научные проекты по проблемам развития человеческого потенциала в регионе в 2000–2001 гг. в одном подразделении Института к 2008–2010 гг. стали предметом исследований практически всех научных подразделений ИЭ.

2. Налицо симбиоз теоретико-методологического и практического подходов в формировании и реализации плановой тематики, отражающей запросы как сферы реальной экономики, так и потребности развития социальной сферы региона.

3. В процессе формирования проблематики сочетается реакция на плановые заказы «сверху» (трансформируемые приоритетные направления исследований РАН) и текущие практические вызовы, потребности, диктуемые «снизу» (заказы региональных властных структур и производственно-промышленных объединений).

4. Налицо и еще один немаловажный симбиоз: взаимоподдержка, слияние, практическая синкретичность

экономических и социологических методов анализа столь сложного социально-экономического феномена, как «человеческий потенциал». Это обстоятельство еще раз показывает преимущества социологической практики в рамках экономического института или, наоборот, экономических экзерсисов с участием специалистов — практикующих социологов (заводская социология, прикладная социология).

В предлагаемой статье мы обращаемся к результатам некоторых наших опросов, проведенных в Институте экономики УрО РАН в 1997–2016 гг.[1] Краткие «паспортички» этих исследований представлены ниже:

Аббревиатура, время и место проведения исследования	**Краткая характеристика выборки респондентов**
«Дети-инвалиды–1997» — в сентябре-октябре 1997 г. по заказу Министерства социальных отношений Челябинской области в Челябинске и ряде других городов области было проведено исследование по проблемам семей с детьми-инвалидами.	В выборочную совокупность опрошенных были включены 425 матерей и отцов, в семьях которых росли и воспитывались дети-инвалиды, и 60 экспертов, специалистов и руководителей социальных служб, непосредственно причастных к решению социально-экономических проблем таких семей.
«Неполная семья–1998» — в марте 1998 г. по инициативе Министерства социальных отношений Челябинской области в ряде городов и поселений Южного Урала проведен выборочный опрос глав монородительских семей.	С целью исследования проблем неполных семей опрошены: а) 350 молодых матерей, воспитывающих своих детей без отца, и б) 100 экспертов — работников социальных служб и правоохранительных органов
«Зрелая семья РФ–1999». В марте–июле 1999 г. проведен авторский инициативный опрос в 6 городах РФ: Екатеринбурге, Надыме, Нижневартовске, Самаре, Челябинске, Чите	В выборочную совокупность были включены 1360 отцов и матерей, воспитывавших (на момент опроса) как минимум одного подростка в возрасте 15–17 лет
«Молодая семья РФ-2003». В марте–июле 2003 г. авторский инициативный опрос в 5 городах РФ: Екатеринбурге, Надыме, Нижневартовске, Челябинске, Чите	Опрошены 2900 молодых супругов (возраст матери не старше 30 лет), в семьях которых (на момент опроса) имелся: один ребенок — 1190 чел.; двое детей — 690 чел.; пока детей не было — 1020 чел.

Продолжение табл. на след. стр.

[1] Научный руководитель и непосредственный участник опросов — автор.

Продолжение табл.

Аббревиатура, время и место проведения исследования	**Краткая характеристика выборки респондентов**
«Женский труд–2007». По инициативе Аппарата Полномочного представителя Президента России в УрФО проведен анкетный опрос экспертов организации женского труда на предприятиях 5 регионов УрФО (трех областей (Свердловской, Челябинской и Тюменской) и двух округов (ХМАО, ЯНАО).	В каждом из пяти регионов в выборку анкетного опроса включались по 40 руководителей — предпринимателей крупных производств, активно привлекающих женскую рабочую силу.
«Молодая мать–УрФО–2009». В июне — сентябре 2009 г. по инициативе Аппарата Полномочного представителя Президента России в УрФО проведен опрос родительских семей в 5 регионах УрФО: трех областях (Свердловской, Челябинской и Тюменской) и двух округах (ХМАО, ЯНАО).	Из общего числа включенных в выборку молодых уральских матерей (600 чел.) 34 % были представителями полных нуклеарных семей с одним (на момент опроса) ребенком, 27 % соответственно, с двумя детьми и 18 % — сложных семей (трехпоколенных) с одним ребенком (21 % — другой тип молодых семей).
«Урал–Школа–2013». В марте — апреле 2013 г. по заказу Министерства образования Свердловской области осуществлен аналитический проект в 15 общеобразовательных школах Кировского района г. Екатеринбурга и 9 школах областного ЗАТО «Лесной».	Анкетный опрос 510 учащихся 7–11-х классов 10-ти школ г. Екатеринбурга и 300 учащихся этого же возраста из 7 школ г. Лесной. Опрос был связан с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к семейному образу жизни.
«Урал–ВУЗ–2015». В марте — апреле 2015 г. на кафедре социальной безопасности ФТИ УрФУ в процессе преддипломной практики был реализован авторский опрос в 8 институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).	Анкеты заполнили 450 студенток старших курсов (из них 225 студенток вузов УрФУ технического профиля и 225 студенток — гуманитарного). Выяснялись основные ценностные ориентации в сфере профессионально-производственного и социально-демографического поведения.

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

Аббревиатура, время и место проведения исследования	Краткая характеристика выборки респондентов
«Урал–ВУЗ–2016». В марте-апреле 2016 г. авторский инициативный опрос в семи вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) с тремя профессиональными направленностями подготовки специалистов: техников, педагогов, гуманитариев.	Опрошены 1500 студентов 2-х и 4-х курсов. Основной лейтмотив проекта: выявление активности участия родительских семей в профессиональном и гражданском становлении своих детей.

Б. Кто «планирует» число детей в каждой родительской семье?

Вряд ли можно говорить о традиционной спонтанности репродуктивного поведения современной семьи: «рожай и воспитывай детей сколько душе хочется, сколько получится, сколько Бог даст...». За последний век-полтора в России сформировалась определенная «общественная норма» уровня деторождений, имманентно направленная на обеспечение нормального расширенного воспроизводство населения. Естественно, что такая норма не закреплялась законодательно, но имманентно учитывалась в формировании социальной (семейной) политики государства. Однако за последние 30–40 лет эта «норма» существенно деформировалась в сторону снижения численного уровня первичной семейной группы, о чем мы уже писали. Естественно, тенденция депопуляции не могла не заботить Правительство РФ, которое посчитало необходимым ввести своеобразное планирование и управление демографическим поведением населения России, официально обозначив в начале 2000-х гг. нового столетия своеобразные контрольные цифры «детности», с одной стороны и, с другой, пути, средства их достижения. В качестве примера выборочно приведем фрагменты из Послания президента Федеральному Собранию Российской Федерации 11 мая 2006, непосредственно посвященные проблеме активизации репродуктивного поведения населения РФ (выборочно):

> «...если мы действительно хотим сделать для граждан что-то полезное и нужное, предлагаю вам, отодвинув в сторону политические амбиции и не распыляя ресурсы, сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них — демографическая, или, как точно выразился Солженицын, это в широком смысле «сбережение народа»...

О чем конкретно идет речь? Предлагаю программу стимулирования рождаемости, а именно: меры поддержки молодых семей, поддержки женщин, принимающих решение родить и поднять на ноги ребенка. Во всяком случае, сегодня мы должны стимулировать рождение хотя бы второго ребенка.

Что мешает молодой семье, женщине принять такое решение, особенно если речь идет о втором или третьем ребенке? Ответы здесь очевидны, известны. Это низкие доходы, отсутствие нормальных жилищных условий. Это сомнение в собственных возможностях обеспечить будущему ребенку достойный уровень медицинских услуг, качественное образование, а иногда и сомнение, что греха таить, просто в том, сможет ли она его прокормить.

Стимулирование рождаемости должно включать целый комплекс мер административной, финансовой, социальной поддержки молодой семьи. Подчеркну: из перечисленных мною мер все важно, но без материального обеспечения ничего не сработает.

Что мы можем и должны сделать уже сегодня? Считаю необходимым кардинальным образом увеличить размер пособий по уходу за ребенком до 1,5 года.

Мы с вами в прошлом году увеличили такое пособие с 500 до 700 рублей. Я знаю, что многие депутаты были активными сторонниками этого решения. Я предлагаю на первого ребенка с 700 рублей поднять до 1,5 тыс. рублей. А на второго ребенка — до 3 тыс. рублей ежемесячно…

Другая проблема — это своевременное возвращение женщины к нормальной трудовой деятельности. Для этого предлагаю ввести компенсацию затрат на детское дошкольное воспитание. Для первого ребенка — на сумму, равную 20 процентам, для второго — 50 процентам, для третьего — 70 процентам от среднего размера оплаты, взимаемой с родителей за посещение ребенком дошкольного учреждения.

И государство, если оно действительно заинтересовано в повышении рождаемости, обязано поддержать женщину, принявшую решение родить второго ребенка. Должно предоставить в ее распоряжение, так сказать, первичный, базовый материнский капитал, который реально повысил бы ее социальный статус, помог бы решать будущие проблемы.

…По мнению экспертов, размер таких государственных обязательств в денежном выражении не может быть меньше 250 тыс. рублей. И эта сумма должна ежегодно индексироваться по инфляции, конечно.

Разумеется, для реализации всего вышеназванного плана потребуются большая работа и просто огромные деньги. Прошу просчитать нарастающие по годам обязательства государства и обозначить срок действия программы не менее 10 лет, имея в виду, что по его истечении государство должно будет принять решение исходя из экономической и демографической ситуации в стране.

> Этот механизм должен быть запущен с 1 января 2007-го…
> Проблему низкой рождаемости невозможно решить без изменения отношения всего общества к семье и ее ценностям. Академик Д. Лихачев когда-то писал, что любовь к родному краю, к своей стране начинается с любви к своей семье. И мы должны восстановить наши старинные ценности бережного отношения к семье, к родному очагу»[1].

Кратко резюмируя приведенные выше оценки, доводы, ремарки и предложения Президента, заметим, что они 1:1 корреспондируются с результатами наших исследований на Урале в течение последних трех десятилетий. Более того, автор считает эти программные оценки и установки остро необходимыми и правомерными, и полезными …но запоздалыми.

В. Нужен ли родительской семье на Урале третий ребенок?

В течение 1980–1990-х гг. прошедшего столетия российская семья перешла, к сожалению, к новой «социальной норме детности». Преимущественно 2–3-детные российские семьи стали преимущественно 1–2-детными. Сопутствующие неблагоприятные социально-экономические условия бытия основной части родительских семей, «близорукость» государственных управленческих структур способствовали закреплению и стабилизации в общественном сознании россиян (прежде всего, молодежи) этой «урезанной нормы детности». Среднестатистическая семья исключила из своего «штатного, традиционного» численного состава в среднем одного ребенка. И, как результат, попытки государства вернуться к прежней норме семейной репродукции тормозятся (блокируются) действиями своеобразного «социально-демографического храповика»[2]. Обратимся к некоторым результатам наших опросов.

Логичным будет, прежде всего, выяснить ответ на вопрос, а какую «норму» детности в своих семьях устанавливают россияне в целом, в том числе на Урале?». Обратимся к результатам нашего общероссийского исследования «Зрелая Семья РФ–1999». Респондентам предстояло ответить в анкете на два сопряженных вопроса: а) «Как Вы считаете, сколько должно быть детей

[1] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 11 мая 2006 г. URL: https://rg.ru/2006/05/11/poslanie-dok.html (дата обращения: 05.01.2022).

[2] Храповик, или храповой механизм — это зубчатое устройство прерывистого движения, которое необходимо для замены возвратно-вращательного движения на прерывистое движение только в одном направлении. То есть, храповик дает возможность вращаться оси в одном направлении и не допускает вращения в обратном направлении.

в «нормальной» семье?» и б) «Можете ли Вы сказать, сколько будет детей в вашей семье?». Вот как ответили российские родители в конце XX века (% от общего числа опрошенных; в числителе ответ на вопрос «должно быть», в знаменателе «будет у нас»):

Число детей в одной семье:	**% / %**
Один	4 / 16
Двое	70 / 56
Трое	23 / 11
4 и более.	2 / 6
Ни одного.	1 / —
Трудно сказать	— / 12

Нетрудно видеть, что к началу XXI в., согласно данным опроса, российские семьи считали, что институт нормальной семьи в России должен обеспечить простое воспроизводство населения (около 22–23 детей в расчете на 10 семей). В то же время в реально сложившейся обстановке на тот период семьи были ориентированы на меньшее, чем социальная норма, среднестатистическое число детей (около 19–20 детей на 10 семей). С учетом других социально-демографических неблагоприятных факторов следствием таких репродуктивных установок семей является продолжение депопуляционного режима воспроизводства населения в РФ, установившегося в начале 1990-х гг.

Немаловажным для анализа заявленной нами проблемы будет отметить существенную разницу в демографическом поведении (уровне реального детовоспроизводства и демографических планах) российских семей. В опросе «Зрелая Семья РФ–1999» для анализа взяты два уже упомянутых выше вопроса: «должно быть» и «будет» в разных регионах РФ.

Демографические планы и поведение уральских семей в разных регионах РФ (% от общего числа опрошенных по каждому региону РФ; в числителе ответы на вопрос «должно быть», в знаменателе «будет»)

Число детей в одной семье:	**Регионы РФ**					
	Области				**Округа**	
	Свердловская	**Самарская**	**Челябинская**	**Читинская**	**ХМАО**	**ЯНАО**
Один	4 / 12	6 / 22	6./ 30	4 / 23	6 / 13	1 / 14

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

Число детей в одной семье:	Регионы РФ					
	Области				Округа	
	Свердловская	Самарская	Челябинская	Читинская	ХМАО	ЯНАО
Двое	71 / 52	72 / 57	71 / 42	71 / 55	66 / 54	70 / 57
Трое	21/ 15	18 / 4	22 / 7	22 / 8	24 / 14	25 / 10
Четверо и более	3 / 5	— / 1	— / 12	— / 3	4 / 12	3 / 1
Ни одного	1 / —	4 / 4	— / —	— / —	— / —	— / —
Трудно сказать	— / 16	— / 12	— / 9	— / 11	— / 9	— / 18

Для компетентного и заинтересованного читателя данные таблицы могут служить основой многих важных выводов относительно текущей и прогнозируемой ситуации в сфере демографического поведения населения и соответствующих практических мер федеральной и региональных демографических (семейных, молодежных) политик.

С приведенными выше показателями во многом корреспондируются и результаты последующих наших опросов, например, «Молодая семья РФ–2003». «Можете ли Вы сказать, сколько будет детей в вашей семье? Ваши семейные планы»? — на этот вопрос анкеты ответы молодых уральских супругов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе семей: в числителе ответы однодетных молодых семей — 1190 чел.; в знаменателе — двухдетных 685 чел.):

Число детей в одной семье:	**% / %**
Один	20 / —
Двое	51/ 65
Трое и более	24 / 27
Трудно сказать	5 / 8
Общее число детей в среднем на 10 семей, чел.	25 / 24

Можно с большой долей уверенности сказать, что у подавляющего большинства россиян «не исчезла традиционная «нормативная» потребность в детях (2–3 ребенка). Более того, желают или не желают «самозванные определители моды на детей из числа распорядителей выпуска продукции СМИ, взрослый бездетный

человек (будь то женщина или мужчина» даже извращенной половой ориентации остается социальным изгоем, существом, достойным сожаления «объектом непонятно какой социальной защиты от самого себя, человеком без личного успешного и счастливого будущего». Естественно, здесь не идет речь о тех людях, которые в силу каких-либо, не зависящих от них обстоятельств, лишены радости рождения и воспитания своих детей.

Выявленная нами неудовлетворенная «чадолюбивая потребность» у значительной части российских семей постоянно подтверждалась и в наших последующих опросах, в частности: «Молодая мать–УрФО–2009», «Урал–ВУЗ–2016» и др.

С большой долей уверенности можно утверждать, что в ближайшем обозримом будущем (в течение 10–15 лет) у основной части российских семей (не составляют здесь исключения и уральские семьи) потребность в детях будет уменьшаться, если, конечно, не произойдет радикальных перемен в социальной структуре или не начнет проводиться такая семейная политика, которая будет ориентирована на укрепление семьи с несколькими детьми.

Государство не вправе навязывать семье модель матримониального поведения: женись обязательно до 20 лет и не позднее или «три ребенка — хорошо, один — плохо». Например, говоря о желательном уровне детности, государство подтверждает, обращаясь к классической формулировке, что в «рождении новой жизни кроется общественный интерес» (В.И. Ленин), при этом одновременно высказывается готовность разделить с семьей ответственность за содержание и воспитание детей. Важно подчеркнуть, что, гарантируя минимальную социальную поддержку, государство именно разделяет с семьей ответственность, а не освобождает от нее.

Небезынтересно знать, а как воспринимают семейные ценности городские подростки на Урале? Обратимся к результатам опроса «Урал–Школа–2013». Ниже приведены результаты ответов 300 старшеклассников, проживающих в ЗАТО Лесной, на ряд вопросов, касающихся будущей семейной жизни, на тот или иной вопрос (% от общего числа опрошенных — 300 чел.):

1. «Есть ли среди твоих друзей, товарищей такие, кто считают,что они влюблены?»	да, есть	84
	таких нет	3
	не знаю	13

2. «Обязательно ли каждому человеку заводить свою семью, когда он повзрослеет?»	да, обязательно	37
	все зависит от желаний самого человека	57
	можно обойтись и без семьи	6
3. «Как ты считаешь, в каком возрасте девушкам (молодым женщинам) сегодня «пора» выходить замуж?»	17–18	4
	19–20	12
	21–22	28
	23–25	42
	старше 25 лет	14
4. «Как ты считаешь, в каком возрасте молодым мужчинам сегодня «пора» жениться?»	17–18	1
	19–20	6
	21–22	20
	23–25	40
	старше 25 лет	33
5. «Как ты считаешь, сколько должно быть детей в нормальной семье?»	один	10
	двое	59
	трое	20
	4 и более	4
	можно прожить и без детей	7
6. «Хотел бы ты, чтобы у тебя была семья, как у твоих родителей?»	да, хотел бы	23
	кое-что нужно изменить	50
	нет, не хотел бы	27

«Свои социальные качества, — по утверждению О. Конта, — индивид приобретает, прежде всего, в семье. В семье человек учится жить не только для себя, но и для других, преодолевая природный эгоизм. Будучи наиболее стабильной ячейкой общества, семья выполняет самые важные функции: социализации, сохранения культурного наследия, согласования устремлений различных поколений, способствуя равновесию между традицией и новаторством»[1].

[1] История социологии: учеб. пособие / А. Н. Елсуков, Г. Н. Соколова, Т. Г. Румянцева, А. А. Грицанов // под общ. ред. А. Н. Елсукова и др. 2-е изд., перераб. и доп. Минск, 1997. С. 36–37.

Г. «КПД репродуктивного поведения» монородительских семей[1]

«Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья, — отмечал Н.А. Бердяев. — В этой области социологический материализм одержал наибольшие победы. Семья — хозяйственная ячейка, прежде всего, и ее связь с полом всегда косвенная, а не прямая. Связь же семьи с любовью еще гораздо более отдаленная»[2].

Кризисные явления, которые мы наблюдаем за последние несколько десятилетий в российской семье (да и не только в российской), детерминируют повышенное внимание общества, государства к решению ее проблем. Это обусловило в частности выделение в общей системе государственной (региональной) политики специального направления — семейной политики. Многочисленные данные социологических исследований в сфере социальной (семейной) политики (как авторских, так и исследований наших коллег) позволяют говорить о группах семей, потенциально тяготеющих к категории семей риска. К их числу относят, прежде всего, семьи, живущие за так называемой чертой бедности. К началу XXI в. относительное число таких семей, по разным данным, колебалось от 30 до 40 %. По итогам второго квартала 2021 г. в России, согласно данным Росстата, у 17,7 млн чел. доходы были ниже величины прожиточного минимума. Таким образом, доля людей, живущих за чертой бедности, составила 12,1 %. В первом квартале этот показатель был равен 14,3 % — ниже прожиточного минимума доходы были у 21,1 млн чел.

Значительную часть бедных и остронуждающихся семей составляют неполные семьи, или их еще именуют монородительскими. На Урале в общем количестве малоимущих семей неполные семьи составляют 34 %, из них более 80 % — остронуждающиеся. В среднем в каждых 10 таких семьях растут и воспитываются 16 несовершеннолетних детей[3]. Далее речь пойдет о социальном ин-

---

[1] Коэффициент полезного действия (КПД) человеческого организма — это отношение совершаемой им полезной работы к величине затраченной энергии... Любая деятельность человека, в том числе и умственная, сопровождается энергетическими затратами. URL: https://www.google.ru/search?q=%D0 %BA%D0 %BF%D0 %B4).

[2] Цит. по: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 31.

[3] Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 603 с.

ституте монородительской семьи и ее особой роли в сфере воспроизводства населения социума.

По данным переписи 1989 г., в Свердловской и Челябинской областях в общее число неполных семей входили следующие типы семей (в числителе Свердловская область, в знаменателе — Челябинская)[1]:

Семьи, состоящие из матери с детьми	166 532 / 120974
Семьи, состоящие из отца с детьми	13 779 / 9303
Семьи, состоящие из матери с детьми, с одним из родителей матери (отца)	23 925 / 18 696
Семьи, состоящие из отца с детьми, с одним из родителей отца (матери)	2 391 / 1 724

О материально-экономическом положении неполных семей на Южном Урале в конце прошлого века можно судить по результатам ответов на ряд вопросов анкеты в исследовании «Неполная семья–1998» (приводится прямой текст вопроса и проценты соответствующих ответов — 352 чел.).

«В чем особенно нуждаетесь Вы лично в настоящее время?», %

материальная помощь	90
решение жилищного вопроса	41
решение проблем с работой	37
нужно лечить ребенка	29
нужно лечиться самой	28
хочется общаться с женщинами схожей судьбы	7
переехать в другой город, местность	5
нужна няня (сиделка) для ребенка	3
наладить отношения с родителями	2

Данные опроса свидетельствуют, что в неполных семьях на момент опроса доминирующее положение занимал такой способ решения материальных проблем, как экономия средств, предназначенных для удовлетворения первичных потребностей — в пище и одежде, т. е. пассивное поведение. Однако экономическое поведение одиноких матерей включает в себя не только пассивные, но и активные элементы: более активный труд на предприятии, занятия садоводством, совместительство. Занятия коммерцией

[1] Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М.: Логос, 1996. С. 9–10.

и индивидуальной трудовой деятельностью занимают гораздо меньшее место в структуре дополнительных доходов. Особо отметим, что достаточная часть матерей не может решить свои проблемы самостоятельно. Женщинам приходится обращаться за помощью в органы соцзащиты, к руководству предприятий, в благотворительные организации, к родственникам и знакомым.

Особые трудности связаны с выполнением неполной семьей функции социализации. В частности, существенно сказывается отсутствие отца в организации не только материально-хозяйственной, но и в решении вопросов воспитания детей. Об этом можно судить хотя бы по ответам глав монородительских семей на следующие два вопроса (% от общего числа опрошенных — 452 чел.):

«Как Вы считаете, сказывается ли отсутствие отца (мужа) на воспитании ребенка (детей) в Вашей семье? В чем это проявляется? (Можно указать несколько вариантов)», %

не хватает «мужского» заработка	59
нет мужского воспитания (влияния) для сына (детей)	49
нет хозяина в доме	27
скучно жить без родного человека	20
нет защиты от общественного мнения, пересудов	8
к ребенку плохо относятся сверстники	4

«С какими другими проблемами (помимо материально-финансовых) сталкиваются матери, воспитывающие детей без отцов (по сравнению с полными семьями)?», %:

одиночество в ответственности за воспитание и судьбу ребенка	43
чрезмерная занятость матери на работе	28
чрезмерное «женское» воспитание	22
сложные взаимоотношения с ребенком	12
в такой семье чаще всего единственный ребенок	11
отсутствие требовательности, балуют детей	9
«безнадзорность» ребенка	6

Фрагмент, связанный с некоторыми аспектами жизнедеятельности неполных семей на Урале, был включен автором в данный параграф не случайно.[1]

[1] Социальная защита неполных семей в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). Гартман Н. А., Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П. и др. Челябинск: ЧелГУ, 2001. 215 с.

С одной стороны, хотелось показать полисубъектность, сложность и многоплановость общего процесса воспроизводства населения в России посредством высвечивания из общего множества структурных составляющих этого процесса одного из его значимых элементов.

Но есть и другая, более важная задача, которую автор хотел бы актуализировать.

На современном этапе общественного развития монородительские (как правило, материнские) семьи составляют значительную часть всего «общего банка» родительских семей России, от которого зависит в конечном итоге решение проблем депопуляции российского социума. При этом нельзя недооценивать, а вернее, необходимо признать, что несомненным лидером в достижении наибольшего «КПД репродуктивного поведения» в количественном измерении является, несомненно, монородительская семья. Судите сами: семейная ячейка, состоящая из матери с ребенком, при благополучном завершении репродуктивного и социализационного периода (достижение ребенком возраста взрослости и самостоятельности) обеспечивает стопроцентное простое воспроизводство человеческого потенциала социума, в котором развивается эта «урезанная» семейная ячейка. Заметим, что при этом однодетная супружеская пара выполняет эту задачу лишь на 50 %. Соответственно, монородительская двухдетная семья в конечном итоге перевыполняет план простого воспроизводства человеческого материала на 200 %.

Вместе с тем, одного признания мало. Для достижения положительных результатов важно, осознав особенности и трудности воспитания детей в условиях деформированной традиционной семейной структуры, необходимо обеспечить материально-экономическую, организационную и нравственно-этическую базу этого успешного «индивидуального производства человека». В условиях рыночных отношений правомерно говорить и о достойной дополнительной компенсации (поощрении) за материнский (родительский) труд, поднимая его общественный престиж и привлекательность. Материнский труд в России должен стать притягательным и «выгодным» видом человекотворческой деятельности. Последнее касается, естественно, не только монородительской семьи.

Д. Повышение КПД использования репродуктивного потенциала родительских семей на Урале (концептуальные выводы и предложения по итогам НИР ИЭ УрО РАН 1975–2021 гг.)

В завершение раздела попытаемся кратко изложить основные предположения, выводы, концептуальные положения и конкретные предложения по решению обозначенной проблемы.

Анализируя процесс демографического движения народонаселения, необходимо, прежде всего, учитывать высокую инерционность воспроизводственных процессов, их естественно-биологическую «растянутость» во времени, устойчивость семейно-брачных отношений (выступающих основным субъектом воспроизводственных процессов), их традиционную способность противостоять («сопротивляться») быстро меняющимся социально-экономическим условиям, вводимым социальным новациям, идеологическим парадигмам желаемой направленности развития социальных процессов. Рамки нашего исследования (1970–2020 гг.) обусловлены, прежде всего, резкой трансформацией демографического поведения населения, переходом от простого, сравнительно благополучного, режима воспроизводства народонаселения к депопуляционному.

Применительно к анализу процесса развития населения можно выделить два взаимосвязанных аспекта оптимизации. С одной стороны, это стремление к оптимальным параметрам (количественным и качественным) развития населения региона в течение прогнозируемого периода, с другой — оптимизация условий, форм, способов, затрат (материальных, финансовых, организационных, идеологических), обеспечивающих достижение этих параметров.

Все более утверждающееся в общественном (и, особенно, обыденном) сознании представление о некоей спонтанности фило- и онтогенеза развития социального института семьи, а точнее, каждой индивидуальной первичной социально-бытовой ячейки общества, оправдывает, как правило, деструктивные процессы, идущие как в рамках отдельной малой семейной группы, так и социального института в целом. Между тем одним из важных механизмов преемственности поколений является семейная социализация молодежи, матримониальное поведение и подготовка ее к заключению брачного союза, рождению и воспитанию детей, семейному образу жизни.

Основной целью прохождения взрослеющими детьми обязательных «семейных университетов» в окружении родителей и ближних родственников можно считать формирование

в сознании потенциальных женихов или невест устойчивого ценностно-ориентационного образа (модели) собственной молодой семьи, которую им предстоит создать и развивать[1].

Наши исследования свидетельствуют о существенных расхождениях в ценностных представлениях и ориентациях в сфере семейно-брачного «индивидуального» строительства (прежде всего в репродуктивном поведении) основных акторов этого процесса: с одной стороны, родительских семей (ныне действующих и потенциальных родителей) и, с другой, основного «заказчика» на воспроизводство человеческого потенциала — государства (общества). В первую очередь, прожективные несоответствия касаются количественных показателей уровня детности семейной группы («скатывание» к режиму депопуляции) и качественных, связанных с отсутствием стабильности (надежности) жизнедеятельности первичного социального института родительской семьи (лояльное отношение к разводу, к сиротским семьям).

Было бы явной несправедливостью обвинять руководителей страны в индифферентном отношении к решению проблем депопуляции российского населения. Напрашивается вопрос: насколько эффективны были меры, предшествующие решению этой основной задачи демографической политики? К сожалению, ответ, как уже отмечалось выше, не столь оптимистичен.

Зададимся вопросом: какова основная социально-экономическая причина перманентного несоответствия ожиданий государства и реального поведения родительских семей, как решить проблему затягивающегося демографического дефицита? Попытаемся кратко сформулировать некоторые, наиболее значимые, на наш взгляд, причины и обстоятельства этих «непонятных» процессов. При этом воспользуемся поговоркой «Повторение — мать учения». Излагая свои позиции, автор считает оправданным обратиться к ряду своих уже опубликованных материалов в центральных[2] и местных[3] СМИ.

---

[1] Павлов Б. С. Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Часть II. Челябинск: вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992. 297 с.

[2] Павлов Б. С. Депопуляция населения в российском социуме: правомерно ли «искать виноватых» только «в региональных демографических ямах»? // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М., 2021. С. 687–699.

[3] Павлов Б. С. Сбережение социального института родительской семьи как залог воспроизводства демографического благополучия регионального социума (теоретические посылы и практика анализа (1971–2021 гг.) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 62–81.

Традиционно сложившийся механизм воспроизводства общественной жизни в переживаемый нами исторический период обеспечивается четырьмя основными частными производствами с условными названиями: а) «производство вещей», б) «производство денег», в) «производство идей» и г) «производство самого человека». При этом каждое из этих «производств» имеет, в свою очередь, соответствующую реализацию основных целей и задач производства, материально-экономическую базу, производительные силы, производственные отношения.

Трудно возражать против утверждения, что в настоящее время налицо явная несопоставимость «прямых» материально-финансовых, трудовых и временных затрат родителей на рождение и взращивание своих детей, с одной стороны, и с другой — реальных компенсаций этих затрат со стороны другого заинтересованного партнера в этом процессе — государства. Речь идет о финансовом обеспечении организации «производства человеческой жизни» в первичной социальной ячейке — родительской семье. Чувствительность населения к такой «экономической неувязке» резко увеличилась с вхождением российского социума в реальные «жесткие» рыночные отношения, с девальвацией социалистических принципов распределения посредством общественных фондов социальной поддержки. По данным наших опросов, компенсация государством только финансовых затрат семьи, родившей ребенка, составляет ориентировочно не более 20–30 % от текущих и предстоящих расходов молодой семьи. «Репродуктивно-демографический рынок труда» испытывает острый дефицит ресурсов и «трудовой мотивации». Цена этого дефицита, в конечном итоге, трансформируется в практически «плановое недополучение» обществом соответствующей «продукции»: в размере одного ребенка с одной молодой родительской семьи.

Накопленный нами теоретико-аналитический и эмпирический материал позволяет нам утверждать, что в предстоящие два-три десятилетия социально-демографическая политика, ориентированная на желаемый результат в сфере «сбережения народа», вынуждена будет сопрягаться с преодолением, по крайней мере, пяти основных серьезных противоречий в поступательном развитии российского социума:

Во-первых, экстенсивно усиливающееся противоречие между ухудшением состояния экологии человека (природной и социальной) и его неадекватными усилиями по здоровьесбережению (в частности, воспроизводству и самосбережению репродуктивного

здоровья, цивилизованному регулированию антропогенной деятельности, сохранения и рекреации антропогенных экосистем.

Во-вторых, противоречия приемлемого, продуктивного симбиоза традиционности и инновационности в социально-биологических технологиях выращивания и социализации дееспособных молодых поколений.

В-третьих, противоречия в сфере внутрисемейного взаимосотрудничества поколений «дедов, сыновей и внуков» в самом институте родительской семьи и в ближайшем ареале ее взаимодействия с социумом.

В-четвертых, противоречия, связанные с нарастающим в мировых и российских СМИ противоборством семейной и антисемейной идеологий, последняя из которых претендует на декретирование «прав гражданства», так называемый, трансгендерный переход.

И, наконец, в-пятых, противоречие между долгосрочными (стратегическими) интересами государства и бизнеса в производстве капитала, денег, вещной среды, привлекательной инфраструктуры потребительской деятельности населения, с одной стороны, и производством самого человека, с другой. Зададимся вопросом: каковы основные пути и средства активизации репродуктивного поведения семей по мнению самих работодателей? Дабы ответить на него, обратимся к результатам нашего опроса. «Женский труд–2007».

На вопрос «Как Вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребенка?», ответы экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО, распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных — 200 чел.):

Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми	72
Обеспечить отцов хорошей работой	62
Организовать работу детсадов с доступной оплатой	56
Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям	48
Снизить цены на детские товары	46
Дать возможность матерям работать и хорошо зарабатывать	44
Повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребенка	30
Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе	28
Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи	23

Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании своих внуков	9

Прорисовка и обоснование основных целей, задач, принципов, положений, ресурсов и другой организационно-методической атрибутики предлагаемой крупномасштабной инновации — особая громоздкая задача. Здесь мы ограничимся лишь некоторыми замечаниями.

Прежде всего, нам представляется, что с позиций эффективности репродуктивного процесса (количества и качества воспроизводимого человеческого потенциала) в сложившихся условиях в семейно-демографической политике следует критически пересмотреть установившийся в РФ среднестатистический мониторинговый подход к реализации семейной (демографической) политики. Более эффективным нам представляется долгосрочный дифференцирующий принцип, основанный на приоритетах, связанных с планируемым и достигнутым уровнем детности семейной пары. Исходя из этого, в общем массиве семей стратегические приоритеты государственного и общественного внимания могут быть (и должны) обращены и дифференцированы по трем основным детовоспроизводящим группам родительских семей: а) родительская семья с одним ребенком — условно «РС-1», соответственно, с двумя — «РС-2; с тремя и более — «РС-3».

Автор считает своевременным инициировать в сфере сообщества человекотворческих (обществоведческих) наук (в первую очередь, это социология, экономика, педагогика, медицина, юриспруденция) разворачивание дискуссии о научно-практической социально-экономической и нравственно-этической абсорбции начал и принципов рыночной экономики в сферу «производства человека», воспроизводства социума в целом. Ориентировочной целью такой дискуссии могут служить поиск и нахождение общественно управляемых форм и способов товарно-денежных отношений в сфере производства непосредственной жизни, в партнерских взаимозаинтересованных и доверительных отношениях государства, бизнеса, СМИ и социального института родительской семьи. Отсюда необходимость организации междисциплинарного сотрудничества. Автору представляется актуальным продолжение развития межпредметной кооперации научно-исследовательских ресурсов академической и вузовской науки в изучении обозначенной проблемы, в частности продолжения многолетнего творческого содружества уральских социологов, экономистов,

историков, математиков в рамках основанной автором в ИЭ УрО РАН научной школы «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе»[1].

Леса — это не только украшение земли, ее великолепный и удивительный наряд... Леса — величайшие источники здоровья и вдохновения. это — исполинские зеленые лаборатории, вырабатывающие кислород, уловители ядовитых газов и пыли.

Л.М. Леонов (1899–1994)
русский советский писатель и драматург

2.2. Пригородный лес промышленного города — его благодатная «кладовая здоровья» или «ничейная зона» для опасных утех?[2] [9]

Не так давно человечество (в том числе российское общество) стало освобождаться от заблуждений в восприятии природы как незыблемого фундамента и неиссякаемого источника средств существования людей. Вставшие перед западными государствами проблемы устойчивого развития (а для современной России они сродни альтернативе «жизни и смерти») были связаны, прежде всего, с достижением такого способа социальной эволюции, при котором рекреационные процессы, по крайней мере, уравновешивают антропогенные нарушения в окружающей природной среде. Ученые считают, что сегодня решение этой задачи технически вполне осуществимо.

Есть ряд объективных причин зарождения и развертывания экологического кризиса во второй половине XX столетия. По мнению известного сибирского социолога В.Н. Турченко, было, по меньшей мере, четыре такие объективные причины. Первая: вплоть до начала 1960-х гг. общее развитие мирового

[1] Почетное звание «Основатель научной школы» «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе», учрежденное Президиумом Российской академии естествознания (РАЕ), было присвоено вед. н. с. сектора социальных инноваций ИЭ УрО РАН, д. филос. н., профессору, д. члену РАЕ Павлову Б. С в августе 2018 г. См.: Ученые России. Павлов Б. С. URL: http:// www.famous-scientists.ru (дата обращения: 28.09.2020).

[2] Лоншакова Н. А., Пацула А. В., Малыш Е. В., Павлов Д. Б. Пригородный лес промышленного города — его благодатная «кладовая здоровья» или «ничейная зона»? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат–лы XXI Национальной науч. конф. с междунар. участием / Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 1191–1204.

производства, в том числе и в России, фактически шло без учета возможных природоразрушительных последствий. Вторая: в бывшем СССР линия на увеличение объемов производства любой ценой, в том числе и за счет окружающей среды, диктовалась объективной логикой состязания с мировой системой капитализма. Это не позволяло руководству страны выделять достаточные ресурсы на природоохранные цели. Третья: периодическое вовлечение страны в серьезные вооруженные конфликты, особенно во Вторую мировую войну, не только наносило прямой урон окружающей среде, но имело еще более тяжелые отдаленные экологические последствия, так как задачи восстановления народного хозяйства требовали огромных дополнительных материальных ресурсов. И, наконец, четвертая: нельзя не учитывать относительно отсталый от передовых стран общий технический уровень дореволюционного российского производства, к тому же почти полностью разрушенного первой мировой и гражданской войнами[1].

Нельзя сбрасывать со счетов и серьезные социально-идеологические причины, усугублявшие нарастание экологического кризиса в России. Они выразились прежде всего в том, что надвигающаяся угроза экологической катастрофы долгое время не отражалась в массовом общественном сознании, в системе ценностей и в сфере официальной науки. Производственно-технические решения вплоть до середины 1960-х гг. фактически принимались на основе той же идеологии – практической неисчерпаемости природных ресурсов и «безграничной» саморекреационной способности природы. Научная оценка возможных негативных экологических последствий многих технических акций была нередко недостоверной или запоздалой, что, несомненно, сказывалось на содержании государственно-партийных решений, принимаемых на высшем уровне. Это, в частности, относится и к ядерным испытаниям, и к возведению ряда гидротехнических сооружений на великих реках, и к ряду других более «мелких» проектов[2].

---

[1] Павлов Б. С., Пацула А. В., Бердник Л. П. Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. 93 с.

[2] Павлов Б. С., Бердник Л. П., Разикова Н. И. Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС) / Ин-т экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 562 с.

А. Противостояние деструкциям социально-экологической среды населения — вынужденный бренд дальнейшего промышленного развития регионов

Растущая бюрократизация и административно-централистская регламентация всех уровней государственного управления, науки и средств массовой информации подчиняли дела и мысли подавляющего большинства тружеников задачам достижения возможно более высоких формальных производственно-экономических показателей, заставляя закрывать глаза на все вероятные негативные, в том числе экологические, последствия в практической деятельности подавляющего большинства людей, независимо от их общественной роли и места в социальной иерархии. Проявлялась тенденция преувеличивать значение немедленных («сиюминутных»), очевидных выгод и недооценивать перспективные выгоды, возможности и вероятность как позитивных, так и, особенно, негативных последствий своих действий в более или менее отдаленном будущем. Экологические катастрофы (в отличие от военных) чаще всего назревали постепенно, долгое время незаметно для людей, в чем заключалось их «коварство»[1].

Ухудшение защиты природной среды во многом прямое следствие перехода от командно-административной системы управления к рыночной экономике. Дело в том, что при всех своих отрицательных чертах командно-административная система управления (пусть и в ущербной форме) выражала общие интересы общества, в том числе и интересы сохранения и защиты природной среды. Эта защита осуществлялась в плановом порядке посредством команд и выделения соответствующих средств. Несомненно, и в этой области было много формализма, но все же дело под давлением центра двигалось.

Полная свобода рыночных отношений привела, к сожалению, к тому, что на первое место вышли эгоистические интересы предприятий, а общие интересы российского социума (в том числе и защиты природной среды) оказались отодвинутыми на второй план или вовсе игнорировались.

На этапе своего становления российский рыночный сектор в основном негативно воздействует на состояние экологии. Этому способствуют так называемый «дикий рынок» и связанная

[1] Турченко В.Н. Социально-экономические основы экологического кризиса и перехода к устойчивому развитию в России // Гуманитарные науки в Сибири. Философия и социология, 1996. №1. С. 39.

с ним психология «временщиков», а также низкий уровень законопослушности хозяйственников в соблюдении экологических норм. Отсюда и заметное отсутствие интереса у коммерческих структур к финансированию экологических затрат. Недостаток средств для утилизации токсичных промышленных отходов ведет к упрощению производства, возврату к устаревшим технологиям и изделиям. Дефицит инвестиций в производство приводит к ухудшению экологической ситуации, росту аварийности производства, прекращению рекреационной деятельности. Кстати нужно отметить, что современные, более жесткие экологические нормы Запада, по оценкам специалистов, отрицательно влияют на российский экспорт. Не исключена угроза создания в России экологически опасных производств иностранными предпринимателями в предлагаемых программах инвестиций. Вспомним хотя бы печально известные события, связанные с производством и экспортом асбеста и асбоизделий. К числу таких же явлений можно отнести и стремление многих западных стран к возможности утилизации и захоронения ядерных и химически вредных отходов на территории России и некоторых стран СНГ.

Разрабатывая стратегию и тактику природоохранных мер, нельзя не учитывать существенную роль субъективного фактора. «Переход к подъему требует создания в стране качественно иного уровня доверия общества и власти, — подчеркивалось еще в Послании Президента РФ Федеральному Собранию в марте 1998 г. – Доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической. Перспектива подъема диктует, чтобы действия государства были открыты, понятны и контролируемы обществом. Укрепление такого доверия требует, чтобы и власть, со своей стороны, в гораздо большей степени была осведомлена о состоянии общественного мнения, учитывая его при определении политики»[1]. Дабы не быть голословными, приведем некоторые показатели состояния общественного мнения россиян относительно своего эколого-валеологического самочувствия в преддверии XXI века.

В 1999 г. по одной стандартизированной анкете социологами Института экономики УрО РАН по представительной выборке был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых

[1] Послание Президента Российской Федерации от 17.02.1998 г. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/20941 (дата обращения: 02.02.2022).

воспитываются подростки в возрасте 14–17 лет. Комплексное сравнительное исследование проводилось в шести регионах РФ: Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Самарской, Читинской, Челябинской и Свердловской областях[1]. Каждого респондента в анкете мы просили ответить на несколько вопросов относительно экологии в регионе и своем здоровье. При этом вопрос формулировался так: «Оцените состояние природной среды в вашем городе, районе, поселке (по пятибалльной шкале: хорошая — «4»; удовлетворительная — «3»; неудовлетворительная — «2»). Дать оценку предлагалось по четырем основным природным объектам окружающей респондента, среды: а) воздуха, воздушного бассейна; б) земли, земельных угодий; в) воды, питьевых источников; г) состояние леса, лесопосадок. В таблице представлены дифференцированные оценки опрошенных групп населения в каждом регионе.

Уточним: каждая третья цифра в трехчленке — это показатель той части населения, которая поставила неуд администрации своего региона за их работу по сбережению, оздоровлению того или иного объекта природной среды. Если мысленно ассоциировать это с ситуацией школьного распорядка, санкций учителей по отношению с учащимися-двоечниками, то далее надлежит прожективно потребовать у провинившихся «завтра прийти с родителями в школу».

И еще напомним: эти оценки давались россиянами в конце 1999 г. Однако эта важная проблема и соответствующая правительственная установка в РФ «на гласность и прозрачность» не потеряла своей актуальности и по прошествии четверти века.

Реализация рыночных преобразований, отражающаяся в общественном сознании россиян, может фиксироваться замерами общественного мнения по поводу тех или иных аспектов жизнедеятельности, соответствия их реальным потребностям, интересам, ценностным ориентациям и ожиданиям различных социальных групп населения. Наиболее полную и адекватную информацию дают результаты мониторинговых опросов. Воспользуемся данными опросов Центра стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ за период 1992–2014 гг.[2]

---

[1] Науч. рук. проекта — проф. Павлов Б. С.

[2] Как живешь, Россия? Экспресс-информация. Левашов В. К., Афанасьев В. А., Новоженина О. П., Шушпанова И. С. XL этап социологического мониторинга, июнь 2014 года. М.: ИСПИ РАН. 2014. 52 с.

Оценки состояния природной среды жителями шести регионов РФ в 1999 г. (% респондентов в регионе, давших оценки в порядке 4 / 3 / 2 по каждому объекту)

Регионы РФ	Оценки жителями объектов природной среды:			
	а) воздух	б) земля	в) вода	г) лес
Екатеринбург	4 / 42 / 56	8 / 64 / 28	3 / 26 / 71	12 / 60 / 28
Надым	30 / 59 / 10	17 / 62 / 21	3 / 27 / 70	25 / 65 / 10
Нижневартовск	5/ 48 / 47	3 / 60 / 37	2 / 26 / 72	7 / 50 / 43
Самара	3 / 51 / 46	12 / 71 / 17	— / 40 / 58	8 / 65 / 27
Челябинск	6 / 30 /64	9 / 69 / 22	7 / 39 / 54	16 / 61, 23
Чита	7 / 43 / 50	10 / 70 / 20	9 / 58 / 33	5 / 60 / 35

Динамика тревожности респондентов (в % от числа опрошенных по каждому году)

Варианты ответов	Год, месяц опросов					
	1992, июль	1995, окт.	2001, дек.	2005, сент.	2010, июнь	2014, июнь
Дороговизна жизни	—	56	66	60	51	45
Преступность	44	32	51	32	33	24
Безопасность Ваша и ваших близких	—	—	—	33	25	23
Экологическая обстановка	22	21	33	29	32	23
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	—	—	—	46	38	38
Алкоголизм	—	—	17	20	22	21
Безработица	—	14	31	22	26	20
Наркомания	—	—	42	29	23	19

Социально-экологическую адаптацию жителей той или иной территории необходимо рассматривать как процесс активного приспособления социальной группы или индивида к изменяющейся среде с помощью различных экономических или социальных средств, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, обеспечивающих сам факт жизнестойкости индивида, группы, их способность к выживанию. В данном параграфе методологический посыл интерпретируется во взаимосвязи двух важнейших детерминант жизнеобеспечения человека — уровня его материально-экономического благополучия и состояния его здоровья.

В рамках Форума Организации Объединенных Наций по лесам и Продовольственной и сельскохозяйственной организации

Объединенных Наций (ФАО) в сотрудничестве с правительствами, Совместным партнерством по лесам и другими соответствующими организациями на местах читаем: «В 2012 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 21 марта Международным днем лесов. Этот день отмечается в ознаменование важности всех типов лесов и с целью повышения осведомленности об их роли. Каждый Международный день лесов проводится с целью оказать поддержку усилиям стран на местном, национальном и международном уровнях по организации мероприятий, связанных с лесами и деревьями, например, кампаниям по посадке деревьев. Основную тему каждого Международного дня лесов выбирает Совместное партнерство по лесам. Тема Международного дня лесов в 2021 г. «Восстановление лесов: путь к выходу из кризиса и благополучию». Восстановление и устойчивое управление лесами способствуют преодолению кризисов, связанных с изменением климата и биоразнообразием. Тема этого года вписывается в Десятилетие ООН по восстановлению экосистем (2021–2030 гг.) — призыв к защите и возрождению экосистем во всем мире»[1].

В предлагаемой статье делается попытка показать некоторые аспекты «сотрудничества» населения крупных промышленных городов России с природными лесными угодьями и городскими лесопосадками в ареале его наиболее активной жизнедеятельности на переломе XX-XXI вв. В своих аргументах, выводах и предложениях авторы будут основываться на результатах ряда массовых представительных социологических опросов населения регионов Урала и Дальнего Востока[2], проведенных ими (с непосредственным участием) в Институте экономики УрО РАН.[3] В частности, это опросы:

— 1998 г. — опрос 800 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи с реконструкцией VI серии электролиза цеха на Богословском алюминиевом заводе (БАЗ), далее условная аббревиатура опроса — «БАЗ–1998»;

---

[1] Международный день лесов 21 марта URL: https://www.un.org/ru/observances/forests-and-trees-day (дата обращения: 02.02.2022).

[2] Опросы проводились в городах: Екатеринбург, Краснотурьинск, Кыштымм, Нижний Тагил, Чита.

[3] Науч. рук., координатор проектов — проф. Б.С. Павлов.

— 2000 г. — опрошено 2000 горожан г. Нижнего Тагила с целью изучения трансформации общественного мнения в связи с планируемым строительством производства, осложняющего экологическую обстановку города и региона — «Тагил–2000»;

— 2000 г. – в трех областях РФ (Свердловской, Челябинской и Читинской) проведен опрос 1460 горожан (950, 360 и 150 чел. соответственно) по поводу формы и содержания их «общения» с лесом «Лес–Город–2000»;

— 2002 г. — с целью изучения общественного мнения о радиационных и экологических проблемах территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, а также территорий, расположенных в зонах влияния радиационно опасных объектов, в декабре 2002 г. были опрошены 85 руководителей экологических, национально-культурных общественных объединений и региональных отделений российских политических партий, действующих в Челябинской, Свердловской и Курганской областях[1] — «Экология–2002».

Б. Состояние леса в селитебном районе региона как его чуткий эколого-валеологический индикатор

Сегодня для многих уже очевидно, что уповать на чисто технические средства в вопросах стратегии по поддержанию экологического благополучия довольно рискованно. Авторитарно или законодательно трудно принудить человека, сообщество к доброте или милосердию, к справедливости или честности. Здесь мы попадаем в сферу нравственных ценностей или, говоря шире, в область культуры. Именно культура во всех ее ипостасях (хозяйственной, бытовой, экологической и т. д.) выступает в качестве регулятора взаимоотношений социального организма с природной средой.

Следует подчеркнуть, что забота об окружающей среде на самом деле стала общемировой. По результатам опроса «Здоровье планеты», проведенного Международным институтом Дж. Гэллапа, в 15 из 22 стран еще в 1997 г. экология входила в первую тройку проблем, чаще упоминалась лишь экономика. При этом наибольшую озабоченность вызывало загрязнение окружающей среды, особенно воздуха и воды. Загрязнение воды стояло на первом месте в двух странах, на втором — в восьми. Согласно этому же исследованию, 9 % россиян назвали экологическую проблему

[1] Исследование проводилось под науч. руководством д-ра социол. наук Пацулы А. В. и д-ра филос. наук Павлова Б. С.

важнейшей, а 62 % – очень серьезной. Можно утверждать, что экология получила почетное место среди проблем, стоящих в центре общественного сознания россиян. Весьма осведомленными в экологической проблематике считали себя 41 %[1].

В настоящее время можно говорить о массовых эколого-валеологических процессах, происходящих в обществе, жизнедеятельность которого протекает в экологически неблагополучной, а во многом и кризисной природной среде. Наличие территорий, правомерно относимых к зонам экологического бедствия, несомненно, ставит государство перед необходимостью принятия мер именно государственного регулирования в области природопользования, здравоохранения, охраны труда, социально-экономической, валеологической и социально-психологической реабилитации населения. Анализ результатов статистики социологических исследований, публикаций СМИ и других источников позволяет констатировать наличие зависимостей между экологической ситуацией и здоровьем населения, его трудовой деятельностью, демографическим поведением, отдыхом, политической стабильностью и, в конечном счете, между экологической ситуацией и национальной безопасностью.[2]

Остановимся на некоторых аспектах взаимодействия человека и его природного окружения, которые вызывают небезосновательные угрозы жизнедеятельности человеческого сообщества, в частности, российского социума. Человек был и остается в своей основе существом, являющимся частью природы, — его организм зарождается, развивается и умирает по законам природы. Природой ему отпущено в среднем 700 тыс. часов жизни, из них на сон, опекаемое детство и беспомощную старость уходит примерно 300 тыс. часов. В оставшееся время человек естественно стремится не только полнокровно жить, но и самоактуализироваться. Но и это мизерное по сравнению с вечностью время сокращается из-за ухудшения природных условий: так, здоровье человека, оказывается, лишь на 20 % (приблизительно!) зависит от врачебной помощи, а все остальное в немалой степени

[1] За рубежом. 1997. 5 дек.

[2] Общественная экологическая экспертиза как условие развития промышленного объекта (по материалам социологического исследования на ОАО «НТМК») / Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Иванов С. В., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Павлов Д. Б., Сапожников В. А., Сапожникова И. В., Стожаров В. А., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. 137 с.

определяется тем, каким воздухом дышит человек, чем и как питается, в каком режиме живет.

«Благоговение перед жизнью» — этот девиз А. Швейцера[1] должен быть основой гуманизации социальной жизни и воспитания экологической культуры у широких масс; нужна защита человека от него самого, от его хищнического отношения к природе. Ж. Дорст говорил, что человек появился, «как червяк в плоде, как моль в клубке шерсти, и выгрыз себе место обитания, выделяя из себя теории, чтобы оправдать свои действия». Широкая гуманитаризация физико-технических теорий в процессе обучения в средней и высшей школе — эффективный путь подготовки людей, способных принимать грамотные и своевременные экологические решения в своей последующей управленческой деятельности[2].

На здоровье населения, прежде всего, влияют состояние общества, качество социальных институтов, связанных со сферой здравоохранения. Поэтому здоровье индивида является результатом не только наследственности (генетический уровень), но и взаимодействия с внешним миром. Такое взаимодействие проявляется в форме влияния окружающей среды или определенных видов деятельности индивида: поведения, ежедневных практик. Здоровье индивида, семейной группы в целом можно рассматривать и как результат деятельности самих субъектов, и как детерминанту занимаемых ими социальных позиций (статусов): а) занимаемой должности и связанных с нею возможностей пользоваться медицинскими услугами, получаемого дохода и возможностей оплаты медицинских услуг, мер профилактики, рекреации; б) санитарно-гигиенических и других условий быта, труда. В стратификационных исследованиях здоровье может носить характер дополнительного фактора, давая важную иллюстративную информацию для понимания и толкования социальной действительности.

Как-то Р. Роллан заметил, что «первая обязанность того, кто хочет быть здоровым, — очистить вокруг себя воздух». А как обстоят дела с этой «первой обязанностью» в России? Из-за вредных выбросов в атмосферу санитарные нормы воздуха в 84 крупных городах России, где проживали 36 млн чел., была превышена в 10 и более раз. В целом превышение максимальных разовых среднесуточных

[1] Альбе́рт Шве́йцер — немецкий и французский протестантский теолог, философ культуры, гуманист, музыкант и врач, лауреат Нобелевской премии мира (1952).

[2] Минюшев Ф. И. Жизненная среда и экология человека. URL: http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00(дата обращения: 02.02.2022).

ПДК (предельно допустимых концентраций) в 1992 г. зарегистрировано в 337 городах. Только 15 % населения России дышало воздухом, соответствующим гигиеническим нормативам. Лишь 50 % россиян пили чистую, с точки зрения гигиенических требований, воду. В таких условиях нация не может развиваться физически здоровой[1]. Статистика свидетельствует, что на долю заболеваний, которые зависят от неблагополучных социальных и экологических факторов, у детей приходилось до 48 % и у взрослых — до 39 %[2].

С целью выявления взаимосвязи между величиной загрязнения воздушного бассейна и здоровьем населения челябинские медики провели исследование в различных районах г. Челябинска. Были отобраны специальные участки. Основной принцип отбора — их удаление на расстояние 0,5; 1,0; 1,5 километра от промышленных предприятий, которые являются главными источниками загрязнения воздушного бассейна города. Соотношение расстояния места жительства от источника загрязнения и общего количества случаев заболеваний было таково:

Расстояние от источника загрязнения, км	**Общее количество случаев заболеваний в пересчете на 1000 чел.**
0 — 0,49	1650
0,5 — 0,99	1506
1,0 — 1,5	1181

Полученный материал позволил установить прямую зависимость частоты заболеваний ребенка от расстояния его местожительства до источника загрязнения воздуха. Был проведен и анализ характера заболеваний детей (табл. 4).

Чаще других болезней дети переносили катар верхних дыхательных путей, ангину, бронхит и пневмонию. Даже возникновение конъюнктивита, оказывается, имеет определенную степень корреляционной связи с уровнем загрязнения атмосферы в большом городе.[3] Кратко резюмируя выводы челябинских медиков, заметим, что по географическому расположению промышленные и селитебные зоны различных городов Урала существенно отличаются от челябинских. Например, в таких городах, как Нижний Тагил, Ревда, Серов и других, селитебные зоны более тесно соприкасаются с промышленными площадками предприятий,

[1] Социально-экономическое развитие России за 1993 г. М., 1994. С. 34.

[2] Местное время. (Нижневартовск). 1995. 23 ноября.

[3] Соколов Д. К. Человек в большом городе. Челябинск, 1973. С. 28–29.

Характер заболеваемости детей в зависимости от расстояния их жилья от источника загрязнения (в пересчете на 1000 чел.)

Наименование заболевания	Расстояние от источника загрязнения, км		
	0–0,49	0,5–0,99	1,0–1,5
Катар верхних дыхательных путей	675,0	483,0	410,0
Бронхит	22,3	16,7	10,3
Ангина	144,6	122,3	109,5
Пневмония	33,5	16,7	12,2
Конъюнктивит	151,0	71,9	62,5

вносящих ту или иную лепту в загрязнение окружающей среды, то есть в ту среду, в которой живет большинство семей работников основных градообразующих предприятий.[1]

Общеуральское экологическое неблагополучие, ставшее в 1990-е гг. известным благодаря гласности в средствах массовой информации, не могло не влиять на самочувствие жителей этого региона, позволяло делать сравнительные оценки степени благополучности экологии своего города (в частности, Нижнего Тагила) относительно соседних уральских и других российских городов. Обратимся к результатам одного из наших исследований, связанных с анализом эколого-валеологического самочувствия населения города уральских металлургов, проведенного нами в преддверии планируемого строительства нового крупного металлургического предприятия на ОАО «НТМК».

Двум тысячам тагильчан в анкете задавался вопрос: «Как Вы оцениваете экологическую обстановку в г. Нижнем Тагиле в настоящее время?» Вот распределение ответов горожан по четырем альтернативным оценкам (% от общего числа опрошенных — 2000 чел.):

Лучше, чем в других городах области	0,9
Примерно такая же, как в других городах	20
В нашем городе обстановка хуже, чем в большинстве городов области	74
Затрудняюсь ответить	5

Лишь 18 респондентов из 2 тысяч (0,9 %) посчитали возможным отметить вариант в анкете «Лучше, чем в других городах области». Подавляющая же часть тагильчан (74 %) считала,

[1] Павлов Б. С. Здоровье и здоровый образ жизни: как их воспринимает население на Урале // Экономика региона. 2010, № 2. С. 71–80.

что в Нижнем Тагиле «обстановка хуже, чем в большинстве городов области». Наиболее пессимистично оценивали экологическую обстановку молодые люди в возрасте до 20 лет (83 %), работники рельсобалочного цеха на НТМК (82 %). Наиболее лояльными в оценке экологического состояния городской среды (вариант «примерно такая же, как в других городах») оказались представители старшего поколения тагильчан (возрастная группа «60 лет и старше» — 27 %), в целом работники НТМК (27 %) и особенно работники коксохимического производства — 31 %, управления комбинатом — 30 % и управления ОПС — 63 %. В последнем случае мы имеем дело со своеобразной экологической адаптацией некоторых групп горожан к явно неблагополучным экологическим условиям своего повседневного бытия.

По опробованной уже нами методики опроса родительских семей РФ в 1999 г. нами была повторена попытка «расчленить» экологическую проблему города на ее основные экологические составляющие, с одной стороны, и, с другой, выйти на сравнительные количественные показатели. Вот как это было сделано. Респондентам задавался вопрос: «Оцените состояние природной среды в Нижнем Тагиле (по 4-балльной шкале: хорошая — «4»; удовлетворительная — «3»; неудовлетворительная — «2»)».

Респондентам предлагалось «выставить оценки» экологического состояния по следующим составляющим окружающей природной среды (в числителе — % респондентов от общего числа опрошенных — 2000 чел., давших оценку «плохо» («2»); в знаменателе — средний «школьный балл» оценки по данному «экологическому фрагменту»):

Фрагмент экологии:	**% / балл оценки**
— воздух, воздушный бассейн	77 / 2,2
— земля, земельные угодья	78 / 2,2
— вода, питьевые источники	38 / 2,6
— состояние леса в пригородной зоне	29 / 2,8
— озеленение города	36 / 2,7

Нетрудно видеть, что оценка экологического состояния всех пяти выделенных нами компонентов окружающей среды в среднем «не дотягивала до слабой троечки». Подавляющая часть опрошенных тагильчан оценила состояние воздуха и воды в городе «на двойку» (соответственно 77 и 78 %). Более «щадящие» оценки дали горожане состоянию леса в пригородной зоне и озеленению

самого города: средний балл, соответственно, 2,8 и 2,7, т. е здесь можно говорить «о слабой троечке».

Выше мы приводили данные государственных экологических служб. А с чем конкретно связывают загрязнение окружающей среды простые горожане, профессионально не связанные с мониторингами экологической обстановки в Нижнем Тагиле? Вопрос в анкете был сформулирован так: «Если Вы считаете, что экологическая обстановка в вашем городе, районе неблагоприятная, то с чем Вы это связываете?». Опрос показал, что неблагоприятную обстановку в городе тагильчане связывают прежде всего (% от общего числа опрошенных — 2000 чел.) со следующими факторами:

— отсутствие чувства ответственности за сохранение экологии у областных и городских властей	40
— производственная деятельность НТМК	40
— общее экологическое неблагополучие на Урале	34
— производственная деятельность других предприятий города	23
— резкое увеличение числа автомобилей на улицах города	16
— отсутствие чувства ответственности за экологию у рядовых горожан	16

О хронической стойкости административно-управленческого подхода в сбережении формата «табу» для населения на негативную информацию, раскрывающую и «порочащую» изъяны деятельности чиновников разного уровня власти, — вот свежий уральский пример из того же Нижнего Тагила.

В конце января 2022 г. уральский журналист Полина Борисенко сообщает, что уже третий день жители Нижнего Тагила задыхаются от смога и сильного химического запаха. В социальных сетях город сравнивают с Сайлент Хиллом[1], многие также сетуют на головную боль, головокружение, тошноту и, в целом, ухудшение самочувствия. TagilCity.ru провел свои замеры 30 января, которые показали превышение в воздухе диоксида азота и сероводорода. Горожане утверждают, что дым пришел со стороны коксохимического производства ЕВРАЗ НТМК.

Как рассказал «Накануне.RU» уральский эколог Андрей Волегов, несмотря на показатели Минприроды, смог по-прежнему

[1] Са́йлент Хилл (англ. Silent Hill — букв. «Безмолвный Холм» или «Тихий Холм») — вымышленный покинутый город из вселенной серии игр Silent Hill. Сайлент Хилл чаще воспринимается как заброшенный город-призрак. URL: // https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 03.02.2022).

накрывает Нижний Тагил, а едкий запах продолжает проникать в жилые помещения через окна и подъезды.

«К Минприроды давно уже вопросы о том, какие они дают показания. Поскольку они региональная компания, Росгидромет все-таки федеральная служба и там, на мой взгляд, более правдоподобные результаты анализов. 29 числа уже были объявлены неблагоприятные гидрометеорологические условия. Вчера утром еще видно было ЕВРАЗ со стороны Вагонки, но выбросов не было ни со стороны ЕВРАЗа, ни Уралвагонзавода. Но потом уже ближе к середине дня заволокло все дымом и до сих пор ЕВРАЗа НТМК с Вагонки не видно», — рассказал эколог.

По его словам, накануне вечером пахучий смог с Алтайки дошел до района Кедра, улицы Заря и распространился практически вдоль лесной зоны самой Вагонки. Волегов также отметил, что вечером 30 января на протяжении часа на расстоянии 100 м не было видно соседних домов. Сейчас же дымка сохраняется, а благодаря выглянувшему солнцу видимость составляет около 1,5 км.

Напомним, что только в декабре Правительство РФ исключило Нижний Тагил из списка городов, где превышен уровень загрязнения воздуха. Причиной стало снижение выбросов на 4 %[1].

Подобные экологические нестыковки несколько прояснятся, если учесть, что в рамках Национального проекта «Экология» Нижний Тагил включен в эксперимент по квотированию выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух для всех хозяйствующих субъектов города. Период проведения эксперимента — с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2024 г. «Эксперимент проводится в целях снижения уровня загрязнения воздуха в 12 промышленных центрах России, которым в рамках национального проекта «Экология» поставлена задача на 20 % снизить уровень выбросов вредных веществ в атмосферу. Эта работа в Свердловской области ведется под контролем главы региона», — пояснил министр природных ресурсов и экологии Свердловской области Алексей Кузнецов.[2]

Как тут не вспомнить о благостных советах-пожеланиях первого Президента России своим восприемникам: «укреплять доверие

[1] Борисенко П. Минприроды не заметило загрязнений в воздухе Нижнего Тагила. URL: https://www.nakanune.ru/news/2022/01/31/22640271/ (дата обращения: 03.02.2022).

[2] Гибадуллина Ю. Нижний Тагил включен в эксперимент по квотированию выбросов в атмосферу в рамках нацпроекта «Экология». URL: https://mprso.midural.ru/news/show/id/730/news_category/6 (дата обращения: 04.02.2022).

общества к действиям государства с помощью открытости, понятности и контролируемости».

В. Как часто, зачем и кто из горожан предпочитает ходить в «ничейный» лес

Общеизвестно, что Россия — крупнейшая в мире лесная страна. Леса различных типов покрывают почти две трети территории нашей страны; на леса России приходится 22 % площади мировых лесов и 1/4 мировых запасов древесины.

В Лесном кодексе РФ (ст. 5) понятие лес определяется двояко — и как экологическая система, и как природный ресурс. Это объясняется тем, что существуют разные виды лесопользования — от заготовки древесины (т. е. добычи сырья, природного ресурса) до пользования экологическими услугами, предоставляемыми лесами — водоохранными, почвоохранными, климаторегулирующими и другими. В любом случае следует исходить из общепринятого определения, что лес — это природный комплекс древесных, кустарниковых, травянистых растений в их неразрывной взаимосвязи с животными миром, влияющих друг на друга и на внешнюю среду.

Лес испокон века является частью нашей национальной культуры, фольклора, истории, быта. В России лес является и важнейшим фактором обеспечения благоприятной окружающей среды в целом: как источник кислорода и пресной воды, «фильтр» для всевозможных загрязнений, мощный регулятор климата[1].

В какой мере современный россиянин пользуется этими экологическими благами своей малой и большой Родины? Вполне понятно, что поставленный вопрос касается в первую очередь городских жителей. В отличие от селян горожане в большинстве случаев большую часть своего рабочего и внерабочего времени вынуждены проводить в территориальном удалении от природных лесных массивов и искусственных лесонасаждений. Общение с лесом для каждого отдельного человека (отдельной семьи, другой малой социальной группы) становится возможным лишь при условии собственного решения (пожелания, устремления, возникшей особой потребности). Не будем забывать, что речь идет о горожанах Урала и Дальнего Востока, живущих в особых лесистых природно-климатических и промышленно-экономических зонах России.

[1] Право на доступ в леса. URL: http://envirights.tilda.ws/forestaccess (дата обращения: 03.02.2022).

Уточним: в упомянутом выше социологическом проекте «Лес–Город–2000» в трех областях РФ было опрошено 1460 взрослых горожан. При этом статистическое распределение респондентов по возрасту получилось следующее: в группе респондентов «до 29 лет» — 50 % всех опрошенных; в группе «30–39 лет» — 13 %; «40–49 лет» — 12 %; «50–59 лет» — 6 %; «60 лет и старше» — 9 %.[1] Ниже мы предоставим возможность читателю познакомиться с основными, наиболее «выпуклыми» показателями процедуры и содержания перманентного общения горожан с пригородными лесами. Предлагается следующий сжатый формат презентации полученной информации. Каждый блок показателей начинается с дословного представления формулировки вопроса в анкете, затем идет уточнение порядка представления цифровой информации и далее числовое распределение (в процентах от общего числа) ответов 1460 респондентов по предложенным в анкете вариантам.

А теперь представляем итоги ответов респондентов на вопросы, касающихся леса, лесных угодий, отношения горожан к бесплатному природному дару, позволяющему человеку дышать и жить!

Вот как ответили жители трех городов РФ на вопросы; в опросе приняли участие 1460 чел., %.

Какими проблемами озабочены Вы (Ваша семья) в настоящее время? Постарайтесь выбрать не более 3–4-х самых острых для Вас проблем.	
увеличение денежных доходов семьи	71
учеба детей	31
лечение, укрепление здоровья взрослых	29
решение жилищного вопроса	26
лечение, укрепление здоровья детей	22
трудоустройство, смена профессии	21
покупка автомобиля, мотоцикла	12
переезд в другой город, другую местность	4
покупка сада, дачи	3
Укажите какие дополнительные (помимо основного заработка, пенсии, пособия) материальные источники имеются у вас (в Вашей семье).	
помощь родителей	29
разовые приработки, разовые работы	23
личное подсобное хозяйство	21
собираем в лесу ягоды, грибы, травы	8

[1] В формировании программы проекта принимали активное участие д-р.экон. наук Голова И. М. и канд. экон. наук Ивлев В. А.

помощь детей	5
помощь друзей, знакомых	4
доходы от ценных бумаг, проценты от вкладов	4
шьем, вяжем, ремонтируем вещи и т. д.	5
оказываем платные услуги (уход за ребенком, в домашней работе, в ремонте квартир и пр.)	3
реализуем (перепродаем) с рук различные товары	2
никаких источников дохода, кроме пенсии, зарплаты, пособия, не имеем	30

Как Вы оцениваете экологическую обстановку в настоящее время в вашем городе (поселке)?	
лучше, чем в других городах, районах области	14
примерно, такая же, как в других городах, районах	44
в нашем городе, районе обстановка гораздо хуже	34
затрудняюсь ответить	8
Оцените состояние природной среды в вашем городе, поселке, районе. Дайте оценку состоянию леса, лесных угодий.	
отличное — «5»	5
хорошее — «4»	21
удовлетворительное — «3»	45
плохое — «2»	24
очень плохое — «1»	5
Часто ли вы выезжаете (выходите) в лес: в числителе — в летний период, в знаменателе — в зимний?	
очень часто — несколько раз в неделю и чаще	14 / 5
как правило, не реже одного-двух раз в неделю	22 / 7
несколько раз в месяц	24 / 14
несколько раз в летний сезон	28 / 22
практически не выезжаю	5 / 52
Если вы бываете в лесу, то, как правило, с кем (можно отметить несколько вариантов)?	
как правило, один, одна	9
с другом, подругой, друзьями	54
с мужем, с женой	26
с детьми	21
с другими родственниками	28
с сослуживцами	5
с соседями по дому, по улице	4
с кем-то другим	3

А. Что Вы лично делаете в лесу, чем он Вас лично привлекает? Б. Теперь не могли бы Вы припомнить свое детство, юность. какие связи с лесом у Вас лично были в тот период? В. Как связаны с лесом в настоящее время ваши дети, внуки?	
варианты ответов:	А / Б / В (вопросы)
отдохнуть, подышать свежим воздухом	56 / 37 / 31
сбор грибов	52 / 71 /43
на пикник с друзьями	47 / 23 / 20
сбор ягод	42 / 61 /38
общение с лесом связано с садом, дачей	30 / 21 / 22
уединиться от городской суеты, побыть одному, одним	17 / 5 / 5
выезд в лес связан с рыбалкой	14 / 18 / 10
сбор лекарственных трав, растений	11 / 13 / 7
занятия спортом	11 / 15 / 7
выезд в лес связан с туризмом	10 / 15 / 8
заготовка веников, черенков, метел	8 / 9 / 4
сбор живицы, березового сока	5 / 9 /3
заготовка сучков, бересты, пеньков, шишек, листьев и т. д. для художественных поделок	3 / 9 / 4
охота на зайцев, лис, белок	3 / 3 / 1
заготовка дров	3 / 6 / 2
заготовка корма для скота	3 / 7 / 2
охота на боровую дичь	2 / 2 / 2
заготовка бревен, лесоматериалов	2 / 2 / 1
чистка леса	2 / 3 / 1

Не имея возможности более или менее подробно комментировать приведенный объемный блок информации (предоставим эту возможность заинтересованным и компетентным читателям), ограничимся тремя важными, по нашему мнению, пояснениями.

1. Приведенные выше показатели опроса отражают общественное сознание россиян двадцатилетней давности. Вместе с тем они позволяют нам глубже и подробнее понимать (заглянув во вчерашние и завтрашние дни) процессы взаимодействия российского населения с одним из самых существенных элементов городской экосферы — ее «зелеными легкими», ее «кладовой здоровья» — пригородным лесом. Наиболее информационными являются взаимосочетающиеся ответы респондентов на вопросы А, Б, В. Наш читатель-современник имеет возможность познакомиться, во-первых, с потребностями, поведенческими

ориентациями в сфере досуговой, внепроизводственной деятельности взрослых горожан Урала и Дальнего Востока в начале нового столетия; во-вторых, ответы дают определеное представление о роли родительской семьи в организации жизнедеятельности ее членов, факторов ее взаимодействия; в-третьих, о роли леса и лесопосадок в сфере социализации городской молодежи и др.

2. 3 декабря 2021 г. на площадке пресс-центра ТАСС, подводили итоги третьего сезона всероссийской акции «Сохраним лес», которая проходила на фоне пристального внимания всех мировых держав к решению глобальной климатической угрозы. На конференции по климату в Глазго в ноябре впервые мировые лидеры более 100 стран так много внимания уделяли роли лесов в решении глобальных климатических проблем, необходимости объединить усилия, чтобы остановить процессы исчезновения лесов, увеличить поглощения и сократить выбросы парниковые газов, в том числе и от лесных пожаров. При этом в заявлении В.В. Путина подчеркивалось, что Россия должна достичь углеродной нейтральности, одним из ключевых механизмов для реализации поставленной задачи, которой является высадка леса[1].

3. Читатель не мог не заметить, что в описании взаимодействия горожан и леса авторы «упустили» негативные (вредные, асоциальные, противоправные, сугубо потребительские) стороны, формы поведения гостей леса. С лесом, пригородными лесопосадками, заброшенными парками и садами во многих случаях связаны антиобщественные и криминальные эпизоды городской (как правило, вечерней, ночной) жизни.[2] Темным лесом, живущими там Бабой Ягой и Серым волком зачастую пугают непослушных детей. И небезосновательно. Анализ этих детских, а зачастую и взрослых «страшилок леса» не входят в нашу задачу, однако об одном аспекте проблемы мы считаем упомянуть обязательно.

Речь идет о бездумном, безответственным, нередко преступным отношением к сохранению безопасности и чистоты леса, в частности предотвращения пожаров, с одной стороны,

---

[1] Акция «Сохраним лес»: помощь в решении глобальных климатических задач России и задел для будущих поколений. URL: sokhranim-les-pomoshch-v-reshenii-globalnykh-klimaticheskikh-zadach-rossii-i-zadel-dlya-budushchikh-pokoleniy (дата обращения: 23.01.2022).

[2] Павлов Б.С., Чемакин И.М. Социально-правовые проблемы реализации прав и свобод граждан: общественное мнение. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1991. 66 с.

и, с другой, недопущения несанкционированных, самостийных свалок и вынужденных акций противоборства им на Урале[1]:

По данным Госкомэкологии и Министерства природных ресурсов Свердловской области сотрудниками в 2021 г. зарегистрировано более 500 несанкционированных свалок мусора. Можно сказать, что на одну из них, стихийно образовавшуюся возле памятника природы и археологии Чертово Городище, стало меньше. Недавно более 80 екатеринбургских мальчишек и девчонок из детской спортивной школы под руководством тренера по горным видам спорта Виталия Примерова провели акцию по очистке от мусора известного на Среднем Урале памятника. За два дня работы юные любители природы собрали в мешки несколько тонн бытовых отходов, которые затем были вывезены на «КамАЗе» на городскую свалку.

В нынешнем году это пока лишь первый пример борьбы с мусором за чертой областного центра. Конечно, то, что сделали дети, лишь капля в море. Потому что таких замусоренных и даже загаженных мест отдыха великое множество. И не только мест отдыха. Многие леса вблизи городов и поселков уже давно напоминают сплошные свалки. По приблизительным подсчетам специалистов того же Министерства природных ресурсов, площадь замусоренных лесов составляет уже не одну тысячу гектаров!

Неподалеку от села Кашино Сысертского района возле нового Челябинского тракта образовалась огромная свалка. Свозят сюда мусор не только местные жители, но и некоторые предприятия. И вот теперь, чтобы попасть в лес, приходится шагать по горам битого стекла, металлолома, гнилых досок, тряпья. Через свалку гоняют на пастьбу и деревенское стадо. Коровы ранят ноги, жуют полиэтиленовую пленку, стоки со свалки загрязняют воду в родничке, а затем и в реке Сысерти.

Г. Что побуждает горожан выращивать «собственные» деревья в «ничейном» пригородном лесу

Создание условий, при которых лесные массивы могли «заходить» в города и быть их неотъемлемой частью, читаем мы в одной из статей в интернете, могло бы решить многие эколого-палеологические проблемы. Но для этого необходимо изменение градостроительной парадигмы, основанной на уплотнительной застройке крупных городов, на идее расселения мегаполисов

[1] Сообщи о свалке. URL: // https://mprso.midural.ru/article/show/id/1227 (дата обращения: 04.02.2022).

с замещением обветшавших зданий, не представляющих культурной ценности, лесополосами и парками[1].

У проблемы убыли лесных массивов есть, казалось бы, простое решение. Восполнять убыль лесов новыми посадками. В настоящее время такой подход становится доминирующим в политике лесопользования РФ.

В упоминавшемся уже выше сообщении пресс-центра ТАСС была отмечена такая оптимистическая рекордная цифра: в 2021 г. в РФ удалось посадить почти в два раза больше деревьев, чем в 2020 г. Всего за 3 года существования акции цифра высаженных деревьев перевалила за 150 млн. За 2021 г. АНО «Сад Памяти» стала главной в России платформой, объединяющей все лесные проекты и инициативы[2].

Одним из эффективных направлений решения задачи усиления процесса озеленения и, тем самым, оздоровления селитебных зон городских поселений является активизация самого населения в процессе новых лесопосадок. Это, в свою очередь, требует повышения индивидуальной и семейно-групповой заинтересованности непосредственных пользователей эколого-валеологическими благами, которые бесплатно приносят растущие и плодоносящие деревья, кустарники, травянистый покров. В заключительном эпизоде нашего параграфа мы остановимся кратко на проблемах развития загородных коллективных садов (товариществ), получивших достаточно широкое распространение на Урале в XX в. и не потерявших своей социально-валеологической привлекательности у старших и младших поколений уральцев, живущих во многом в условиях экологического неблагополучия.

Но всегда ли согласуются благоприятные и благие управленческие пожелания «во здравие» с реальным ходом дел в том или ином поселении, городе, регионе?

16 июля 2019 г. жители Среднего Урала могли прочитать в Интернете свежую новость: «В Екатеринбурге, похоже, зреет новая точка напряжения — вокруг более десятка садовых товариществ, которые расположены в районе Большого Конного полуострова в Верх-Исетском районе». Сообщалось, что мэрия изымает эти земли для муниципальных нужд. «Пострадают коллективные

[1] Лес — здоровье человека. URL: http://jivaya-planeta.ru/uploads/posts/2014-01/1389204703_biosvera1.jpg; (дата обращения: 02.02.22).

[2] Акция «Сохраним лес». Указ. соч.

сады «Цветмет», «Приозерный», «УралВО», «Ураллеспром», «Уралдомнаремонт», № 1 фабрики «Спортобувь», «Зеленый остров», «Пенсионер-2», «Ветеранов войны и труда», «Старых Большевиков», «Визовец-1», «Полиграфист». «То есть пострадают сотни семей», — тревожно прокомментировала решение властей председатель Союза садоводов Екатеринбурга Надежда Локтионова.

По ее словам, не вполне понятно, ради чего людей лишат их участков. Город проиграл заявку на проведение всемирной индустриальной выставки EXPO–2025, объекты которой планировалось разместить в этом районе. Объектов Универсиады 2023 года здесь также не будет: руководством Свердловской области принято политическое решение об их размещении в районе Новокольцовского тракта

«Будем реалистами, щедрых возмещений от властей сразу можно не ждать. Скорее всего, за справедливые компенсации придется судиться», — добавила Лактионова»[1].

Прошло два года. Во многом улеглись садовые страсти и претензии городских властей на переселение (а по сути, выселение) нескольких тысяч горожан с плодоносящих земельных наделов, с насиженных десятками лет мест. Однако, осталась память об определенной беспардонности городских властей в решении жизненно важных для населения вопросов[2].

Сад предоставляет горожанину широкие возможности для оздоровления, сохранения бодрости. Видимо, это соображение оказывается решающим. Чистый воздух, колодезная или родниковая вода, свежие (прямо с грядки) овощи, фрукты, зелень. Тишина. И это в течение 50–60 дней в году (именно столько в среднем находятся в саду его хозяева или члены их семей).

Но главный фактор — физический труд. В первую очередь он необходим людям, страдающим от гиподинамии. Могут возразить: труд в саду можно заменить активными занятиями физкультурой. Да нет, тут есть принципиальные различия. Во-первых, труд

[1] Полозов А. Екатеринбургские садоводы возмутились решением мэрии изъять земли 12 садовых товариществ. URL: https://www.znak.com/2019-07-16/ekaterinburgskie_sadovody_vozmutilis_resheniem_merii_izyat_zemli_ 12_sadovyh_tovarichestv (дата обращения: 02.02.2022).

[2] Павлов Б. С., Силин Я. П., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Юрпалов С. Ю. и др. Городская власть и горожане: прямая и обратная связь. Дайджест-информация по итогам 5-ти массовых опросов населения г. Екатеринбурга: 1997–1998 г. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. 122 с.

в саду — это не только оздоровление собственного организма, но и создание каких-то других ценностей, осязаемых, полезных для членов семьи, близких, друзей.[1] Во-вторых, вы можете «уговорить» себя и не делать зарядку, забросить занятия. В отношениях человека с садом такие уговоры, как правило, не проходят. Без перерывов и отсрочек растут сорняки, культурные растения требуют регулярного полива, ухода. За благополучием на участке следит и товарищество.

В саду человек может во многом удовлетворить свои потребности в творчестве, самовыражении, самоутверждении. Если на производстве деятельность работника ограничивают факторы, связанные с разделением труда, то в саду он может проявить различные свои умения, попробовать силы в самых разных видах деятельности по своему желанию и усмотрению. Пройдитесь по коллективному саду, вы увидите массу импровизированных творческих мастерских. Конек одного садовода — оригинальный вид домика или участка. Хобби другого — селекция какой-то культуры, например, крыжовника или гладиолусов. Третий годами бьется над акклиматизацией в уральских условиях теплолюбивых южных растений. Катализатором такого творчества служит одобрение широкой общественности. Сад — это своеобразная выставка под открытым небом, причем выставка, на которой идет, практически, повседневный активный обмен опытом, умениями, навыками.

И еще об одной важной стороне дела, о том, что в саду горожанин удовлетворяет и потребность в общении. Одна из реальных тенденций в развитии городского образа жизни — это ослабление межсоседских связей. Есть ряд причин этому: и частые перемены соседей, и эффект многоэтажности, и дефицит свободного времени. Но наиболее значимая причина, на наш взгляд, — несовпадение интересов, склонностей, занятий в сфере свободного времени. В саду — другое дело. Здесь общие интересы, заботы. Причем о человеке судят не по его диплому или «креслу», а по его садовым делам, по чисто человеческим качествам. В коллективном саду, в котором мы проводили исследование, есть два доктора наук. Один числится в средних садоводах, другой — пользуется большим уважением. Но не за свои научные достижения (хотя они немалые),

[1] У автора этих строк на участке коллективного сада им. Старых большевиков (пригород Екатеринбурга) по ходу взращивания своих деревьев в саду (основан в 1950-е гг.) родились и выросли два сына — Сергей (1974 г.р.) и Денис (1980 г.р.), кстати, последний является одним из соавторов этого раздела книги.

а за то, что у него самая крупная малина в саду, что на участке растут диковинные для Урала кустарники, овощи.

Коллективный сад создает благоприятную среду для воспитания детей. Во-первых, территориальная замкнутость — основа спокойствия родителей за их безопасность (в городе же дворы открыты для многих опасных вещей и обстоятельств, в том числе и для транспорта). Во-вторых, в садоводческой общине в какой-то мере воспроизводится эффект коллективного присмотра за детьми, характерного для деревенского образа жизни (в отличие от «анонимности» поведения детей и подростков в городе, в чужих дворах). И, наконец, сад предоставляет поле для трудовой деятельности ребят. Кстати, здесь весьма полно реализуется в воспитательных целях трудовой пример отцов. «Делай, как я!» — основа трудового воспитания.

В одном из наших исследований была сделана попытка определить, как распределяется объем работ в саду между членами семьи. Самыми работящими оказались женщины-садоводы в возрасте 51–60 лет. На их долю приходится примерно 60 % работ на участке, тогда как на долю мужчин в этой же возрастной группе — около 30 %. Наименее загружены в саду сегодня подростки и дети. И в этом видится, помимо всего, большой резерв воспитания.

Всех садоводов сегодня можно разделить на три сравнительно самостоятельные группы. Первые те, которым сад в радость. Для вторых сад — обязанность (раз он есть, значит, нужно его обрабатывать). Третьим сад в тягость. Такое отношение во многом складывается из-за тех трудностей, с которыми садовод сталкивался при строительстве домика, обработке и окультуривании земли, при сборе и реализации урожая и так далее. И здесь ему требовалась активная помощь со стороны города, его предприятий и организаций.

Хотелось бы спросить у внимательного читателя: сможет ли он определить, о каком периоде российской истории шла речь в предыдущем куске текста? Вряд ли мы получим адекватный ответ. Этот текст взят нами из статьи, написанной более 35 лет тому назад, в 1985 г.[1] Это было последнее «перестроечное» десятилетие СССР. Сегодняшние деды были тогда молодыми мужчинами. Изменились кардинально условия жизни, иным, во многом, стал образ жизни и поведения горожан. Только как бы «застывшей»,

[1] Павлов Б. С. Горожанин и его сад. Или что рассказали 100 анкет, заполненных садоводами-любителями // Известия. 1985. 5 ноября, № 309.

непреходящей остались роль и значение пригородных лесов, коллективных садов, деревьев, зеленого многотравья.

Опоясанные широкими лентами коллективных садов наши многоэтажные города как бы раздвинули свои границы за счет «одноэтажных филиалов». Но это не простое расширение территории обитания горожан. Происходит перераспределение географии их деятельности, точек приложения их сил. Утверждаются новые массовые виды трудовой деятельности и формы досуга, которые предъявляют и к городу новые требования. О них-то и пойдет речь. Обратимся вновь к продолжению статьи, о которой шла речь выше[1].

Прежде ответим на вопрос: нужен ли предприятию садовод? Кажется, какие могут тут быть сомнения: сад способствует оздоровлению работника, самоорганизации его досуга. Кроме того, как показывают исследования, садоводы меньше склонны к перемене места работы и, особенно, места жительства. Но, с другой стороны, помыслы такого работника, его энергия, творческие усилия зачастую отвлекаются от основной производственной деятельности на решение садоводческих проблем. Основная причина подобного переключения внимания и сил — отсутствие или недостаточная мощность общественных служб помощи садоводам-любителям. Материальное и организационное обеспечение жизнедеятельности садовых товариществ, отдельных садоводов все еще является, как правило, делом частной или групповой инициативы.

Правление сада, в котором мы несколько лет подряд проводили опросы, возглавляет очень энергичный человек. За это время сад существенно преобразился: обновлены забор и водопроводная система, вырыт дополнительный бассейн с водой, решены проблемы с обеспечением торфом, бочками для воды. Все это стало возможным во многом благодаря разветвленным связям председателя сада с руководителями различных нужных организаций. В садах сегодня ведутся поиски не только умельцев сделать прививку яблоне, правильную вырезку куста смородины, но и людей, имеющих «выходы» на торф, воду, доски, трубы и т. д.

Отсутствие централизованного снабжения и обслуживания садоводов создает благоприятную почву для хищений, спекуляции, разбазаривания государственного имущества. Инициативный садовод ищет и прибирает к рукам все, что «плохо лежит». Довольно широкое распространение стало получать «частное

[1] Павлов Б. С. Кто поможет садоводу, или почему он вынужден «доставать» кирпич, удобрения, саженцы...// Известия. Свердловск, 1986. 21 марта.

предпринимательство». Особенно бойко промышляют работники, имеющие в своем распоряжении на производстве бульдозеры, экскаваторы, грузовые машины. Тратятся государственные бензин, горюче-смазочные материалы, эксплуатируется государственная техника, а деньги садоводов уплывают в карманы леваков.[1]

Сегодня уже никого убеждать не нужно в том, что требуется резкий поворот сферы обслуживания к садоводам-любителям. Но дело пока движется туго. Не станем перечислять все виды работ и услуг, в которых есть нужда. Специалистам достаточно пройтись по циклам «Закладка сада — действующий сад» и ежегодным циклам работ «Весна — лето — осень — зима». Выявить масштабы потребностей, на наш взгляд, не представляет особой трудности. Опрашивая садоводов сада, в котором около 100 действующих участков, мы, например, определили, что в один сезон в коллективный сад требуется завезти около 60 машин торфа, 50 навоза, примерно столько же машин дров, около 80 кубометров досок, брусьев. Это потребности (далеко не полные) только одного сада. А город имеет их несколько сотен.

Хорошо, скажет читатель-скептик. Положим, с торфом решить проблему можно. Здесь главное, организовать доставку, перевозку. А как быть с другими материалами; нередко дефицитными, даже в основном производстве? Вот один из путей решения. Недавно в Свердловске состоялась необычная ярмарка. Около 130 предприятий предлагали торгующим организациям свои отходы производства, которые раньше вывозились на свалки или шли в переплав. У посетителей буквально глаза разбегались при виде такого богатства. А сколько отходов на стройках, сколько губится добротных строительных материалов (того же кирпича) при реконструкции жилых кварталов города, предприятий. Скажем, старый асфальт, вывозимый на городские свалки, мог послужить еще добрый десяток лет на садовых дорожках.

Актуальной является и проблема повышения агротехнической культуры возделывания садов, огородов. Согласитесь, большинство горожан далеко не специалисты в этом деле. Садоводческую науку они постигают методом проб и ошибок. Причем таких ошибок, которые вскрываются порой лишь через несколько лет. Например, плоды выращенной яблони вдруг оказываются мелкими и кислыми.

---

[1] Чичканов В. П., Павлов Б. С., Темрук И. С. и др. Нетрудовые доходы населения: общественное мнение о распространении и путях ускорения (информационные материалы). Свердловск: Труды ИЭ УрО АН СССР, 1989. 86 с.

Пройдитесь ближе к весне по базарам. Ряды полны торгового люда, предлагающего широкий набор семян овощей, как правило, это перекупщики: продают втридорога (если не вдесятеро) скупленную заранее государственную продукцию. В магазинах же таких семян нет или недостаточно. Попробуйте купить черенки или саженцы плодовых кустарников, деревьев. Те же проблемы. В результате размножение садов идет спонтанно, без особой селекции. Кардинальное решение проблемы — создание сети государственных питомников для нужд любительского садоводства. Попутно следует использовать и местные возможности.

Постепенно многие из городских удобств «перекочевывают» на садовые участки вслед за своими хозяевами. Так, из ста опрошенных 46 готовят пищу в саду на переносных газовых плитах (здесь организован завоз баллонов), 62 — имеют электрохолодильник, 45 — телевизор, 72 — радиоприемник, радиолу. Бытовая техника приходит в сады. Значит, требуется организация службы ремонта, например, посредством коллективных заявок на те или иные виды услуг.

Подводя некоторый итог этому фрагменту, связанному с развитием коллективного садоводства в лесных зонах, окаймляющих крупные города, подчеркнем следующее.

Прежде всего, социально-биологическая потребность горожан в постоянном общении с природой, в частности с деревьями и другими растениями, неуклонно растет, особенно в районах с неблагополучной экологической ситуацией. В нашем конкретном случае — на Урале. Обработка и озеленение индивидуального участка пахотной земли остается одной из предпочтительных досуговых, эколого-валеологических занятий семейной и межсемейных групп.

Важно и другое: более глубокое, инструментально-технологическое изучение опыта развития коллективного садоводства в 60–80-е годы прошедшего столетия (о котором мы писали выше) может дать богатую пищу для поиска организационно-экономических решений поступательного развития этой витальной сферы воспроизводства общественной жизни нации.

В России, к счастью, пока не в полной мере прижилась (и надежда на то, что вряд ли приживется) традиция частной собственности на лесные земли и свободное и бесплатное пользование лесами для отдыха, легальной охоты, сбора грибов, ягод и других даров леса в нашей стране, которые воспринимаются гражданами как нечто само собой разумеющееся. Однако «современные российские реалии, — читаем мы в одной из интернетовских статей, — вносят

коррективы в сложившиеся практики: лесные участки все чаще (особенно в привлекательных местах, вблизи крупных городов, на побережьях морей, крупных реки озер и пр.) становятся предметами коммерческого или коррупционного интереса — такие участки часто оказываются за высокими заборами, с табличками «Проход воспрещен!», а за самим ограждением может твориться все, что угодно — сплошные рубки, строительство каких угодно объектов (в том числе опасных для окружающей среды) и так далее»[1].

Не уподобляемся ли мы сегодня бездумному лесорубщику, упорно подсекающему ветку дерева, на которой сам сидит. Сидит, и за счет которой дышит и пока еще живет. Не пора ли его стащить с ветки и насильно отлучить от топора? И подыскать ему подобную работу по душе только в более северных лесистых широтах России.

И последнее. Цифровизация нашей повседневной жизни в наш новый век — ой, как важна. Но еще более важной остается проблема человека — не потерять своей связи со своей Большой Родиной или, как ласково о ней говорят в народе, «с матушкой землей»...

Природа будет действовать на нас со всей своей силой только тогда, когда мы внесем в ощущение ее свое человеческое начало, когда наше душевное состояние, наша любовь, наша радость или печаль придут в полное соответствие с природой, и нельзя уже будет отделить свежесть утра от света любимых глаз и мерный шум леса от размышлений о прожитой жизни.

К.Г. Паустовский (1892–1968)
русский советский писатель, сценарист и и педагог

2.3. Эколого-валеологическая культура родительской семьи как непреходящая общественная ценность (теоретические посылы и практика социологического анализа)[2] [10]

Цель данного параграфа, опираясь на результаты мониторинговых авторских НИР по обозначенной проблеме, попытаться

[1] Право на доступ в леса. Указ. соч.

[2] Павлов Б. С. Эколого-валеологическая культура родительской семьи как непреходящая общественная цен-ность (теоретические посылы и практика социологического анализа) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 99–115. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00100 «Гармонизация триады «население – власть-бизнес» как основа поступательного социально-экономического развития регионов России».

найти современные наиболее приемлемые пути и средства реализации тактики и стратегии здоровьесберегающей семейной политики государства, бизнеса и общественности, направленные на формирование соответствующего ценностно-ориентационного самосохранительного поведения родительских семей. Объектом данного исследования является социальный институт полной родительской семьи в РФ на этапе своей активной репродуктивной и социализационной жизнедеятельности. Предмет — формирование и реализация сотрудничества отцов и детей в процессе формирования и сбережения здорового образа жизни (ЗОЖ) и эколого-валеологической культуры в условиях экологического неблагополучия конкретного региона.

Исследование базируется на использовании результатов ряда конкретных социологических проектов по заявленной проблеме в ИЭ УрО РАН, реализованных в ряде регионов Уральского федерального округа за период 1991–2021 гг. под непосредственным руководством и с участием автора.

Опираясь на результаты региональных эмпирических данных, автор убедительно показывает, что эколого-валеологический аспект жизнедеятельности современной родительской семьи на Урале в большинстве своем имеет спонтанно-традиционный характер, нередко наносящий прямой и опосредованный ущерб физическому и нравственному здоровью потомства, деформации окружающей природной среды в ближней и долгосрочной перспективе

Эвристический характер анализа эмпирического и фактологического материала в статье может служить поиску инновационных решений в дальнейшей трансформации семейной здоровьесберегательной политики как на региональном, так и федеральном уровне.

А. Валеологическая культура родительской семьи — это не только «обязаловка» ежедневной физзарядки

Обеспечение жизнедеятельности современного общества обусловлено перманентным воспроизводством баланса двух наиболее важных и взаимосвязанных природных процессов. С одной стороны — это проблемы воспроизводства жизнеспособного (здорового) человеческого потенциала, что, естественно, предполагает производство и сбережение телесности каждого индивида, физического и духовного здоровья населения и поддержание соответствующей его валеологической культуры, которую

мы предлагаем понимать как систему жизненных ценностей людей, опирающихся на знания о сущности феномена здоровья и регулирующих их поведение в процессе своей жизнедеятельности. С другой стороны — это процесс возобновления и охраны окружающей природной среды, обеспечиваемой экологической культурой социума, людей, которые становятся господами своего собственного объединения в общество. Еще Ф. Энгельс отмечал, что «впервые люди становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому окружающие условия жизни «теперь подпадают под их власть и контроль»[1].

Установившееся господство социального над биологическим обозначило и грань между животным и человеком, развитие которого ассоциируется с феноменом «культура». В отличие от понимания термина «культура» в обыденном сознании (как правило, характеризующем аспекты духовной жизни) в социологическом понимании этот феномен включает в себя дополнительно материальные, познавательные и нормативные элементы, составляя при этом базис общественного бытия. В зависимости от характера социально-экономических и естественных условий каждое общество (даже самое примитивное) имеет свою заметно варьируемую культуру.

Непрерывность процесса воспроизводства человеческого общества сопровождается не только трансформацией телесной и физиологической организации Homo sapiens как уникального вида человека разумного. Возьмем хотя бы социально-биологический процесс акселерации, наблюдаемый в экономически развитых странах в последние 150–200 лет. В настоящее время она фиксируется в биологии — это ускорение формирования отдельных частей зародыша и последующих стадий развития индивида; в антропологии — ускорение роста и полового созревания детей и подростков по сравнению с предшествующими поколениями.[2] Естественно, в ряде смежных наук о человеке ведутся поиски особо значимых медико-биологических и социально-гигиенических причин, условий, аспектов развития этих процессов.

Объектами жизнедеятельности каждого индивида могут быть различные, окружающие его субстраты. В одном случае ими могут быть природные предметы, те или иные социальные институты,

---

[1] Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 294.

[2] Голод С. И. Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи на протяжении XX столетия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13. № 2. С. 52-71.

социально-техногенные образования, другие люди. В другом случае объектом деятельности конкретного индивида может оказаться сам субъект, если он направляет активность на собственное «Я» во имя, например, самосбережения, самопознания, самоутверждения или самоизменения.

В зависимости от характера объекта преобразовательная деятельность индивида может быть: во-первых, преобразованием окружающей среды, когда «человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»[1]. Природосообразная воспроизводственная (потребительская или преобразовательная) деятельность человека в этом случае может характеризоваться как «культура экологического поведения» или как «экологическая культура».

Во-вторых, преобразованием человека человеком в единстве его физического и духовного бытия (таковой является основная суть деятельности врача, школьного учителя, спортивного тренера и др.). Принципиальное родство этого рода преобразовательной деятельности и труда отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, называя «одной стороной» производственной деятельности «обработку природы людьми», а другой ее стороной — «обработку людей людьми»[2]. Эту деятельность (при ее природосообразности), в свою очередь, можно отнести к разряду «культуры производства человека как вида Homo sapiens».

И, наконец, в-третьих, деятельность индивида по преобразованию и «эффективному использованию» своей потенциальной природной жизнеспособности — «культура производства и воспроизводство самого себя»[3].

В настоящее время это здоровьесберегающее направление жизнедеятельности индивида активно изучается под научными брендами «культура здоровья», «физическая культура»». Широкоупотребительны у исследователей и другие слоганы: здоровьеформирующая среда, здоровьетворческая культура, культура здоровьесбережения, адаптивная физическая культура и т. д. В социологической литературе феномен физической культуры

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 35.

[2] Маркс К. Капитал, т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 188.

[3] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Ин-т экон.УрО РАН, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2014. 575 с.

в настоящее время нередко рассматривается как совокупность общественных целей, задач, форм, мероприятий, существующих для физического совершенствования человека. При этом общая физическая культура индивида включает взаимосвязанные культуры движения, телосложения и физического здоровья. Деятельность индивида в сфере воспроизводства (сохранения и преобразования) собственной телесной организации условно можно подразделить на четыре основные сравнительно самостоятельных достижительных направления: а) функционально-созидательное; б) функционально-оздоровительное, превентивное; в) функционально-компенсационное и г) функционально-камуфляжное (декоративное)[1].

Веками гласит народная мудрость: «Береги здоровье смолоду!» Этот призыв адресован не только «для индивидуального пользования». Он носит, в первую очередь, коллективный характер, ибо обращен как к старшим поколениям, к их социально-биологическому долгу беречь здоровье своих детей, так и к самой молодежи, к пробуждению у нее индивидуального и группового самосохранительного поведения. Этот же лозунг правомочно положен в основу государственной молодежной политики.

Результаты исследований ряда последних лет свидетельствуют о сохраняющихся негативных тенденциях расширенного воспроизводства валеологического неблагополучия в детской и подростковой среде российского социума. Растет число функциональных отклонений, увеличивается распространенность хронических заболеваний, при этом наиболее неблагоприятные изменения регистрируются у подростков[2]. Улучшение жизни детей и подростков в новом тысячелетии является предметом особого внимания Европейского регионального комитета ВОЗ, который утвердил в 2005 г. первую Европейскую стратегию «Здоровье и развитие детей и подростков» (2005–2008 гг.). Затем, с учетом предыдущего опыта, был разработан и принят новый документ «Инвестируя в будущее детей: Европейская стратегия охраны здоровья детей и подростков, 2015–2020 гг.»[3].

---

[1] Павлов Б. С., Паначев В. Д. Физическая культура – это не только физкультура // Вестник Уральского отде-ления РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 4. С. 42–52.

[2] Баранов А. А. Состояние здоровья детей современной России / А. А Баранов, В. Ю. Альбицкий, Л. С. Намазова-Баранова, Р. Н. Терлецкая. М.: ПедиатрЪ, 2020. 116 с.

[3] ВОЗ. Здоровье и развитие детей и подростков. От резолюции – к действиям. ВОЗ, 2008. 22 с.

В декабре 2016 г. на форуме Общероссийского народного фронта Президент РФ В. В. Путин особо подчеркнул, что «вопрос здоровья детей школьного возраста становится все острее». По его мнению, это связано со многими причинами — и с состоянием экологии, и с повышенными нагрузками в школах, и с уменьшением числа часов занятий физкультурой. Поэтому требует совершенствования система организации контроля и поддержания здоровья детей в школах РФ[1]. Естественно, подобные выводы базируются на многочисленных исследованиях медиков, социологов, педагогов, психологов. Так, по данным ВОЗ, 2/3 случаев преждевременной смерти от хронических неинфекционных заболеваний «являются результатом сформированных форм поведения в отношении здоровья, ставших привычными в школьном и подростковом возрасте»[2].

Особое место (практически, безальтернативное) в самом появлении и онтогенетическом развитии индивида занимают его родители, социальный институт родительской семьи. Родители и причастные к ним социально значимые взрослые (в первую очередь, бабушки, дедушки, дяди, тети и др.) образуют ту первую (ближайшую) общественную среду в жизни ребенка, которая способствует его благополучному единению с природной средой, обеспечивающей его поступательную устойчивую жизненную субъектность (индивидуальность). Одновременно они призваны прививать молодым поведенческие стереотипы, экологические нормы и правила в общении с природой, формировать и закреплять в сознании благоразумные ценности и ориентации. В последующих фрагментах речь пойдет о некоторых аспектах жизнедеятельности современной родительской семьи, связанной с формированием и развитием эколого-валеологической культуры своих взрослеющих детей. Уточним: основной объект нашего анализа — родительская семья, в которой растут дети школьного возраста, учащиеся и студенты учреждений профессионального образования. Место действия — Урал.

---

[1] В. В. Путин: организация контроля за здоровьем детей будет совершенствоваться / "Форум действий" ОНФ 22 ноября 2016. URL: https://tass.ru/obschestvo/3804138?utm_source=google. ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google. ru&utm_referrer=google.ru (дата обращения: 03.04.2022).

[2] Ануфриева Е. В. Закономерности формирования, прогнозирования здоровья детей школьного возраста и совершенствование системы медицинского обеспечения в образовательных организациях: дис. ... д-ра мед. наук. Екатеринбург, 2020. URL: https://usma.ru/wp-content/uploads/2020/10/%D0 %D0 %95.%D0 %92.-docx.pdf (дата обращения: 04.04.2022).

Б. Фамилистические исследования в Институте экономики УрО РАН на переломе веков (1968–2022 гг.).

Представительная региональная социологическая статистика свидетельствует, что в указанном Институте за более чем полувековой период работы реализовано около 400 массовых социально-экономических опросов, в том числе, около двух сотен по фамилистической проблематике. Среди них наиболее многочисленно представлены исследования жизнедеятельности социального института родительской семьи в сфере реализации ею своей основной социально-биологической функции — воспроизводства дееспособного потомства, составляющего человеческий потенциал российского социума[1].

Особое место среди них отводилось анализу жизнедеятельности родительских семей, связанной с формированием валеологической культуры и реабилитацией здоровья старших и младших членов семей в условиях экологического неблагополучия, характерного для большинства селитебных зон Уральского региона. В этом параграфе автором используются результаты некоторых наших исследований. Основные параметры каждого опроса матрично представлены в следующем порядке: условный логотип опроса; город (территория); время реализации (год, месяцы); социально-демографические и количественные параметры выборочной совокупности респондентов; основная задача проекта[2]. Вот эти проекты:

«Семья–ВУТРЗ–1992»; Челябинская область, города и районы на Восточно-Уральской территории радиационного загрязнения (ВУТРЗ); сентябрь-октябрь 1992 г.; анкетный бинарный опрос 1000 жителей с территории радиоактивного загрязнения («З») и 1000 — с территорий сопредельных с ВУТРЗ и чистых от радиационного излучения («Ч»); сравнительный анализ состояния социально-валеологического самочувствия и активности здоровьесберегательного поведения населения (семейных групп),

[1] У истоков этого научного человекотворческого направления в региональной социологии с конца 1960-х гг. стоял выдающийся уральский социолог, философ и культуролог профессор Лев Наумович Коган (1923–1997 гг.).

[2] Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по ито-гам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федераль-ный университет Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 720–750; Мансуров В. А. Сопроводительное письмо к новой книге Б. С. Павлова https://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1505 (дата обращения: 02.05.2022).

проживающего в условиях перманентного экологического неблагополучия;

«19-й Городок–1993»; Екатеринбург; август–октябрь 1993 г.; опрос 960 жителей Чкаловского района города; ретроспективный анализ ОМ горожан по поводу последствий бактериологического загрязнения городской территории и возможностей ее валеологической реабилитации.

«Лес–Горожанин–2000»; сентябрь–ноябрь 2000 г.; опрос 1460 взрослых горожан, в том числе: Екатеринбурга (950 чел.), Челябинска (360 чел.) и Читы (150 чел.); основная задача: анализ частоты, причин, мотивов и сценариев посещения горожанами своих пригородных лесов.

«Семья–2007»; Пермская, Свердловская и Челябинская области (7 городов и 14 сельских поселений), 2007–2008 гг.; учащиеся средних и старших классов городских школ — 900 чел., б) родители этих учащихся — 770 чел.; в) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) с 32 городских предприятий тех же трех областей; отношение к здоровью и характер включенности респондентов в сферу здоровьесбережения жителей своих регионов;

«Студенты–2009»; Екатеринбург, УГТУ-УПИ; сентябрь-октябрь 2009 г.; опрос 680 студентов технических и гуманитарных факультетов УГТУ-УПИ; среди них 330 чел. — причисляющие себя к православию. Предмет исследования — отношение молодых людей к своему здоровью, а также уровень и характер их причастности к религиозной культуре.

«Школа–Семья–2013»; Екатеринбург, ЗАТО «Лесной»; март-апрель 2013 г.; опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной»; анализ проблем формирования физической культуры и валеологического поведения школьной молодежи на Урале.

«Детство–Эксперт–2014»; Екатеринбург, март-апрель 2014 г. — по квотной выборке опрошены 150 экспертов, в их числе преподаватели общественных наук в 4-х вузах — 50 чел., специалисты областных, городских и районных социальных служб — 50 чел., специалисты в сфере социальных наук — 50 чел.; анализ проблем социальных рисков, эколого-валеологического поведения детей и подростков на Урале.

«Семья–ВУЗ–2018» — Екатеринбург, Челябинск, Астрахань; с сентября 2017 г. по февраль 2018 г.; в пяти российских вузах на факультетах инженерно-технической направленности

опрошена 1000 студентов первых и четвертых курсов; лейтмотив проекта: проблемы сотрудничества родительских семей студентов и администрации вузов в процессе профессиональной социализации будущих инженеров.

В. Феномен ЗОЖ в обыденном сознании и повседневном поведении родительских семей

В идеологии социалистического общества феномен «здоровье россиян» рассматри-вался преимущественно как общее, коллективное достояние, которое правомочно было при необходимости «приносить в жертву» общим насущным интересам в соответствии с потребностями развивающегося государства. Переход к рынку практически в корне изменил ценностно-поведенческое отношение к феномену «человеческое здоровье», транс-формировав его в особую разновидность частной собственности индивида (семейной группы, трудовой ассоциации). В новых условиях «владельцу здоровья» предоставляются возможность и право самому распоряжаться своим природным богатством, извлекая из этого жизненного процесса потенциально возможную экономическую пользу, своеобраз-ную валеологическую ренту: спокойствие, физическое и социально-психологическое удовольствие (удовлетворение). Индивидуальное здоровье превратилось в своеобразный природно-биологический расходный капитал, с которым индивид (родительская семья) может обходиться «как ему (ей) заблагорассудится». Характер расходования этого капитала можно рассматривать в ракурсе достижения уровня культуры здоровья индивида (родительской семьи).

Валеологическое поведение индивида, социальной группы во многом детерминируется их отношением к собственному здоровью, его месту и значимости в общей иерархии актуальных жизненных ценностей.

В тексте анкеты проекта «Семья–2007» задавался вопрос «Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять самых важных для Вас по каждому варианту». Социологами были получены следу-ющие ответы в трех группах респондентов (% от общего числа опрошенных по каждой группе: 900 учащихся / 770 родителей / 570 молодых рабочих):

—	хорошая семья и дети	87 / 86 / 91
—	хорошее здоровье	68 / 80 / 76

—	любимая работа, успешная деловая карьера	68 / 72 / 62
—	материальное благополучие, самостоятельность	58 / 65/ 79
—	хорошие жилищные условия	42 / 27 / 52
—	хорошие товарищи, верные друзья	66 / 47 / 37
—	сознание того, что приносишь пользу людям	23 / 16 / 11
—	содержательный, интересный досуг	27 / 23 / 11
—	порядочность, совестливость, доброе имя	23 / 40 / 17
—	чувство безопасности от насилия, разбоя	21 / 22 / 13

Нетрудно видеть, что в трех группах респондентов наличие «хорошего здоровья» занимает твердую вторую позицию в общей иерархии жизненных ценностей. Состояние здоровья детей, родительской семьи в целом можно рассматривать как детерминанту ряда взаимосвязанных факторов. К ним, прежде всего, необходимо отнести:

а) природно-физиологическое состояние организма младших и старших членов семейной группы, их потенциальный запас жизненных сил;

б) благоприятные эколого-валеологические условия быта и труда всех членов семей;

в) наличие и возможности использования медицинских услуг (профессионализм и качество услуг медучреждений, их организационно-финансовая доступность);

г) ориентация на здоровьесберегательное поведение всех членов родительской семьи, благоприятные эколого-валеологические традиции и компетенции семейной группы, селитебной общности в целом. Другими словами, речь идет о так называемом валеологическом феномене — здоровый образ жизни — ЗОЖ.

Можно считать, что ЗОЖ выступает в качестве непреходящего «социально-биологического лекарства» сохранения, воспроизводства и эффективного использования собственного здоровья, заложенных природой потенциальных сил в конкретном человеческом организме, своеобразным движителем развития сущностных сил личности.

А как представляют себе ЗОЖ старшие и младшие члены уральских родительских семей? В упомянутом выше исследовании «Семья–2007» на вопрос «Как Вы считаете, каковы составляющие поведения человека, ведущего здоровый образ жизни?» представители выделенных нами трех групп респондентов ответили следующим образом (% от общего числа опрошенных: по каждой группе: 900 учащихся / 770 родителей / 570 молодых рабочих):

— отказ от вредных привычек (алкоголь, курение, переедание)	84 / 85 / 81
— регулярные занятия спортом, физкультурой	63 / 54 / 43
— правильное питание	60 / 67 / 62
— наблюдение за состоянием своего здоровья	43 / 45 / 34
— разумное сочетание физической и умственной нагрузок	36 / 44 / 32
— соблюдение режима дня	32 / 34 / 25
— поддержание гигиены тела	30 / 24 / 25

Антиподом самосохранительному поведению и отношению индивида к собственному здоровью, собственной природной телесности, обеспечивающих физическое и душевное благополучие, выступает саморазрушительное отношение и формы жизнедеятельности, способствующие такому деструктивно-валеологическому сценарию. Приведенные выше цифры свидетельствуют, что в числе наиболее существенных детерминант ЗОЖ респондентами трех групп единодушно (81–85 %) был выделен вариант: «отказ от вредных привычек — алкоголь, курение, переедание. Однако, помня классические предостережения: «доверяй, но проверяй», «о человеке судят не по тому, что он о себе говорит или думает, а по тому, что он делает», обратимся к результатам нашего другого опроса, в котором мы пытались выявить отношение молодых людей к формам поведения, относимым к разряду асоциальных, саморазрушительных, вредных для здоровья. В исследовании «Студенты–2009» будущим инженерам задавался вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд, являются грехом?». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе — массив в целом — 680 чел.; в знаменателе — студенты, причисляющие себя к православию — 330 чел.):

— убийство	89 / 93
— самоубийство	80 / 84
— аборт	72 / 78
— употребление легких наркотиков	50 / 63
— пьянство	43 / 50
— курение	25 / 33

Прежде всего отметим, что ответившие на наш вопрос в 2009 г. студенты в настоящее время в большинстве своем наверняка трудятся инженерами на уральских предприятиях, возглавляют те или иные трудовые коллективы, обзавелись семьями

и воспитывают своих детей. Верно и другое: вряд ли за эти годы существенно трансформировались их ценностные ориентации. Другими словами, практически половина сегодняшних молодых уральских родителей, представителей технической интеллигенции снисходительно относятся к употреблению легких наркотиков, спиртных напитков, еще более безгрешным для них является табакокурение. Небезынтересно и другое. Исследованием не зафиксировано особой разницы в оценочных суждениях студентов верующих и атеистов.

Представляют особый интерес и данные о распределении ответов респондентов на этот же вопрос по гендерному признаку. Так, аборт считают грехом среди студентов-мужчин 66 %, среди женщин — 78 %; гомосексуализм, соответственно, — 64 % / 41 %; проституцию — 59 % / 69 %; супружескую измену — 57 % / 65 %; пьянство — 37 % / 48 %. Этот и подобный им асоциальный багаж ценностных ориентаций образует тот негативный потенциал родительских семей, который с большой вероятностью может быть воспроизведен и реализован в жизнедеятельности их потомства.[1]

«Понятие «культура здоровья», — по мнению Е.Л. Семеновой, — отражает качественно иную форму жизнедеятельности человека, направленную на регулирование его психофизических сил. Человек не ждет, когда у него появится болезнь, а переходит на такую форму управления организмом, когда формируется его способность самостоятельно восстанавливать истраченные в процессе жизнедеятельности жизненные силы»[2]. Сущностью культуры здоровья является умелое управление человека своими жизненными силами, когда отсутствует прямая вероятность болезни. В связи с этим попытаемся выявить механизм приобщения детей (подростков) к самосохранительному поведению, в частности, к соблюдению канонов ЗОЖ.

В проекте «Семья–2007» представителям трех групп респондентов задавался вопрос «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет, как правило, на формирование у детей, подростков

[1] Pavlov B. S., Ikingrin E. N., Pronina E. I. Premarital matrimonial behavior among students as a subjectof sociological analysis // Power, Violence and Justice: Reflections, Responses and Responsibilities. View from Russia. Collected papers XIX ISA World Congress of Sociology / ed. V.

[2] Семенова Е. Л. Формирование культуры подрастающего поколения: проблемы становления и развития: автореф. дисс. … канд. социол. наук. Екатеринбург. 2004. С. 12.

серьезного отношения к своему здоровью, к занятиям физкультурой и спортом? В частности, кто повлиял на Вас лично (ваших сына, дочь)?». Нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных: по каждой группе: 900 учащихся / 770 родителей / 570 молодых рабочих):

Родительская семья:		
—	мать	61 / 64 / 60
—	отец	56 / 56 / 54
—	бабушка, дедушка	22 / 14 / 10
—	брат, сестра	13 / 10 / 7
—	другие родственники	5 / 4 / 5
Внесемейная среда:		
—	сверстники, друзья	30 / 24 / 29
—	школа, учителя	23 / 36 / 27
—	кино, телевидение, радио	15 / 17 / 19
—	книги, газеты, журналы	10 / 5 / 11
—	дворовая общественность, соседи	3 / 1 / 5
—	по-моему, это происходит как-то «само собой»	12 / 9 / 13

Социологические исследования свидетельствуют, что дети, растущие в семьях, приветствующих и способствующих созданию условий для активного, спортивного образа жизни, и в зрелом возрасте занимаются физической культурой намного чаще, чем те, кто не подружился со спортом и физическими занятиями.

В исследовании была сделана попытка выявить частоту использования родителями в воспитании своих детей совместных занятий спортом. В анкетах, которые заполнили родители («Семья–2007»), задавался вопрос «Занимались (занимаетесь) ли Вы лично, Ваш супруг (супруга) с вашими детьми каким-либо спортом, спортивными занятиями?». Нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных родителей — 770 чел.):

—	да, занимались раньше, сейчас — нет	38
—	занимаемся сейчас	19
—	заниматься с детьми спортом не приходилось	43

При этом в общей сложности 357 родителей указали в анкетах 43 вида спорта, которые они так или иначе «задействовали» в процессе выращивания и воспитания своих детей. По данным опроса, наиболее частое распространение в уральских родительских семьях в начале нового века получали следующие виды

спортивных занятий (% от общего числа опрошенных родителей — 770 чел.):

—	плавание	17	—	волейбол	3,4
—	лыжи	16	—	горные лыжи	2,7
—	коньки	10	—	турпоходы	2,7
—	бег	5	—	велосипед	2,3
—	футбол	4,3	—	теннис	2,2

Краткое резюме. Помимо прочего, приведенные нами результаты развития физической культуры в уральских родительских семьях наглядно показывают компетентному читателю не столь радужные последствия влияния традиционно воспроизводимой «пропасти» в отношении государства, с одной стороны, к развитию профессионального спорта, с другой, — к массовой физической культуре «простого населения»[1].

Г. Эколого-валеологическая культура родительских семей на Урале: проблемы развития трудовых потенций и природолюбия детей

Как правило, феномен «культуры» мы привыкли понимать как нечто исключительно позитивное, обеспечивающее людям устойчивость их бытия, духовные силы и нравственные ориентиры. Однако во всякой культуре наряду со «светлой» есть, как правило, и «темная» сторона. Разрушая своей производительной деятельностью среду собственного обитания, человек оставляет за собой, по выражению Ф. Энгельса, пустыню.[2]

Антиподом самосохранительному, здоровьесберегающему поведению индивида выступает саморазрушительное поведение, которое характеризуется бойкотированием общепринятых норм ЗОЖ, превентивных рекомендаций и предписаний медицины, санитарии и гигиены. Нередко это своеобразная «гусарская» бравада, присущая прежде всего подростковому и юношескому возрасту и выражающаяся в преднамеренных рискованных, опасных для жизни форм занятий, поведения и поступков. Примеры тому — мотогонки на городских улицах, каскадерские прыжки на автомобилях через внушительные препятствия, экстремальные виды

[1] Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту. Итоги социологического мониторинга: монография / под общ.ред. Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2013. 324 с.

[2] Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 3–35.

спорта, физические трюки, такие как бейсджампинг, кейв-дайвинг, дайвинг, хелискиинг, рафтинг, скалолазание, родео, стритлатинг (стритлюж), серфинг и т. п.

Кардинальные изменения условий жизнедеятельности современных родительских семей (прежде всего, городских) во многом «обезоружили» ее традиционный воспитательный арсенал в части трудового взросления детей, приобщения их к производительному и обслуживающему труду, внутрисемейной кооперации и сотрудничеству, полезных физических нагрузок, формирования базовых качеств семьянина, труженика, гражданина. Свои существенные (нередко рассогласованные) коррективы в этот сложный процесс вносят общественные учреждения воспитания и образования.

Вместе с тем повседневная практика показывает, что в таких практически идентичных педагогических условиях в одних семьях к радости и гордости своих родителей вырастают здоровые, трудолюбивые, послушные, любящие людей и природу нравственно чуткие дети. В других же — их антиподы, «головная боль» их отцов и матерей, учителей, дворовой общественности, правоохранительных органов. В настоящее время в сфере социализации детей и подростков помимо других форм и методов педагогического влияния недостаточное внимание родительских семей и общественности уделяется, с одной стороны, вопросам развития детского самообслуживающего труда (в семье и школе) и, с другой, трудовых занятий, связанных с выращиванием, охраной и использованием садовых растений, деревьев, наведением экологического порядка на плодоносящей земле, в лесных угодьях, в местах досуга. Проиллюстрируем свои утверждения тремя фрагментами по нашим опросам.

Детский домашний труд по самообслуживанию. Проект «Школа–Семья–2013»; на вопрос: анкеты «Какую работу по дому и в саду ты выполняешь регулярно (более или менее постоянно)?» ответы учащихся школ двух уральских городов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных в каждом городе; в числителе учащиеся ЗАТО «Лесной» — 300 чел., в знаменателе — г. Екатеринбурга — 510 чел.):

—	убираю пыль пылесосом	64 / 67
—	мою, чищу посуду	66 /65
—	регулярно хожу в магазин за продуктами	51 /49
—	делаю влажную уборку, мою полы	44 / 46

— готовлю еду (суп, второе блюдо)	32 / 32
— глажу белье	28 / 27
— ухаживаю за младшими братьями, сестрами	33 / 32
— ухаживаю за пожилыми родственниками (бабушкой)	19 /22
— ухаживаю за домашней «живностью» (собакой, кошкой и др.)	55 / 59
— помогаю ухаживать за овощами, цветами, ягодами в саду	39 /51

Родительская семья и пригородный лес: причины, интересы и потребности в посещении его угодий. Проект «Горожанин–Лес–2000»; 1460 жителей трех российских городов ответили на два вопроса анкеты: «А. «Как связаны с лесом в настоящее время Ваши дети, внуки, племянники?» и «Б. «Что Вы лично делаете в лесу, чем он Вас лично привлекает?». Вот что показал опрос (% от общего числа опрошенных; в числителе — ответы на вопрос «А», в знаменателе — на вопрос «Б»):

Отдых, развлечения	**А / Б**
— отдохнуть, подышать свежим воздухом	31 / 56
— на пикник с друзьями	20 / 47
— общение с лесом связано с садом, дачей	22 / 30
— уединиться от городской суеты, побыть одному	5 / 17
— выезд в лес связан с рыбалкой	10 / 14
— занятия спортом	7 / 12
— выезд в лес связан с туризмом	8 / 10
— заготовка сучков, бересты, пеньков, шишек, листьев и т. д. для художественных поделок	4 / 3
Хозяйственно-бытовые интересы	
— сбор грибов	43 / 52
— сбор ягод	38 / 42
— сбор лекарственных трав, растений	7 / 11
— заготовка веников, черенков, метел	4 / 8
— сбор живицы, березового сока	3 / 5
— заготовка дров, корма для скота	2 / 3
— охота на боровую дичь, зайцев, лис, белок	2 / 3
— заготовка бревен, лесоматериалов, чистка леса	1 / 2

Родители и дети-подростки на Урале: содержание и частота воспитательных бесед. Проект «Школа–Семья–2013». На вопрос: «О чем из предложенного перечня тем у тебя бывали беседы с родителями? Количество ответов не ограничивается», учащиеся

в двух уральских городах ответили (% от общего числа опрошенных в каждом городе; в числителе учащиеся ЗАТО Лесной — 300 чел., в знаменателе — г. Екатеринбурга — 510 чел.):

Содержание бесед	%
О культуре поведения и нравственности:	
— о необходимости хорошо учиться	75 / 82
— о необходимости убирать за собой (в комнате, чистить обувь)	63 / 71
— об уважении к старшим	47 / 46
— о недопустимости нецензурной речи	41/ 42
— о культуре взаимоотношений между юношей и девушкой	37 / 31
— о милосердии к слабым, младшим, больным	27 / 28
— о вреде пристрастия к азартным играм	25 / 22
О сохранении здоровья	
— о вреде пристрастия к курению	44 / 43
— о вреде пристрастия к алкоголю	38 / 36
— о необходимости ежедневно чистить зубы и делать зарядку	34 / 34
— о вреде пристрастия к наркотикам	37 / 33
— о вреде переедания и режиме правильного питания	31 / 32
— о необходимости постоянного наблюдения у врача	15 / 13

Следует констатировать, к сожалению, что возможности современной городской родительской семьи в формировании экологической культуры у своих детей ограничены в силу недостаточности (или даже отсутствия) у современного поколения взрослых (в первую очередь горожан) знаний, опыта, умения общения с природой, в первую очередь, выращивания растений, ухода за животными, птицей. Уместным будет вспомнить здесь К. Маркса, который прозорливо писал почти два столетия тому назад, что «люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан»[1].

Д. Социальное доверие в контексте эколого-валеологического самочувствия родительской семьи в регионе

Мы уже отмечали, что жизнедеятельность населения в сфере физической культуры, экологии, здоровьсбережения отражается,

[1] Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 1–4.

влияет, пронизывает, в той или иной мере, все основные сферы жизнедеятельности общества, являясь важнейшей детерминантой общественного воспроизводственного процесса. Каждое из таких «взаимопересечений», скажем, «здоровье — демография», «здоровье — политика», «здоровье — экология», «здоровье– оборона» и т. д. являются предметами самостоятельных исследований. Этому параграфу статье предпосланы более скромные задачи.

В предыдущих фрагментах речь шла преимущественно об удовлетворении личностных (семейных) эколого-валеологических потребностей. Однако, занимаясь сохранением и взращиванием своего потомства (поддержание его жизнеспособности, физического и духовного здоровья, развитие физиологических задатков, способностей и др.), родительская семья участвует в процессе реализации целого ряда жизненно важных общественных потребностей, обеспечивающих простое и расширенное прогрессивное воспроизводство российского социума. В их числе можно выделить сравнительно самостоятельные, но взаимосвязанные группы социально-экономических потребностей в перманентном решении следующих проблем:

— во-первых, сохранение генофонда, реализация демографической политики;

— во-вторых, поддержание экологической безопасности и реализация политики здоровьесбережения;

— в-третьих, воспроизводство трудового потенциала регионального социума, развитие общественного производства и повышение уровня жизни населения;

— в-четвертых, воспроизводство и развитие образовательного уровня и духовной культуры населения, оптимизация процессов социализации молодых поколений;

— в-пятых, институционализация фамилистических процессов, демократизация и консолидация общественных отношений, перманентная борьба с асоциальными и противоправными проявлениями;

— в-шестых, поддержание имиджа, статуса, стабильности, независимости и обороноспособности страны.

Если обратиться к классикам социологии, то мы найдем следующие краткие толкования понятия «социальное доверие». Так, Э. Дюркгейм трактует его как фактор социальной солидарности[1]. Н. Луман представляет его в качестве механизма, посред-

[1] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996. 432 с.

ством которого социальные акторы уменьшают неопределенность и сложность как необходимое условие выбора адекватных правил поведения[1]. Э. Гидденс, в свою очередь, считает, что доверие становится необходимым в случае, когда нет достаточно полной информации о социальном явлении в контексте его времени или места.[2] По мнению же Б. Барбера, «доверие есть нечто большее, чем созерцательное рассмотрение будущих возможностей».[3]

Общественная, наиболее приемлемая операциональная трактовка феномена «социальное доверие» в условиях обновляющегося российского общества весьма объемно и доходчиво была представлена в феврале 1998 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, в котором подчеркивалось: «Переход к подъему требует создания в стране качественно иного уровня доверия общества и власти. Доверие к власти становится категорией не только политической, но и экономической. Перспектива подъема диктует, чтобы действия государства были открыты, понятны и контролируемы обществом. Укрепление такого доверия требует, чтобы и власть, со своей стороны, в гораздо большей степени была осведомлена о состоянии общественного мнения, учитывая его при определении политики»[4].

На переломе XX–XXI вв. о легитимности и характере социального доверия российского населения различным институтам государственного управления (на федеральном и региональном уровнях) можно судить по результатам ряда наших опросов ОМ на Урале в тот период. Ниже представим два фрагмента, касающиеся проблем эколого-валеологического благополучия уральского населения

«Семья–ВУТРЗ–1992». На вопрос анкеты: «Насколько Вы доверяете официальной информации о радиоактивной загрязненности территории, на которой Вы проживаете?» ответы наших респондентов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных: в числителе ответы респондентов с загрязненных территорий — 1000 чел.; в знаменателе — с чистых территорий — 1000 чел.)

[1] Luhmann N. TrustandPower. NewYork: FreePress, 1979. 208 p.

[2] Гидденс Э. Последствия современности. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. М.: Издательская и консалтинговаягруппа «Праксис», 2011. 352 с.

[3] Barber B. Thelogicandlimitsoftrust. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1983P. 9.

[4] Послание Президента Российской Федерации от 17.02.1998г. URL: http://kremlin.ru/acts/ bank/20941 (дата обращения: 19.04.2022).

доверяли полностью	12 / 9
доверяли частично	44 / 48
не доверяли	44 / 43

«19-й Городок–1993». На вопрос анкеты: «Безусловно, что простому человеку, не специалисту трудно бывает разобраться в том, насколько безвредно (вредно) для здоровья людей любое промышленное производство, в том числе производство лекарств. В связи с этим, чье заключение (мнение) является для Вас определяющим, наиболее авторитетным при формировании лично Вашего отношения к тому или иному производству?»

Мнения уральцев по этому поводу распределилось так: верят в правдоподобность экспертных заключений (% от общего числа опрошенных — 960 чел.)

—	крупнейшим отечественным ученым	32
—	крупнейшим ученым, живущим в Екатеринбурге	26
—	экспертам от международных организаций	18
—	администрации города, района	18
—	крупнейшим зарубежным ученым	14
—	руководящим работникам министерств, ведомств	9
—	экспертам от Верховного Совета России	3
—	писателям, журналистам	2

В новом XXI веке в числе доминирующих черт общественного (в первую очередь, обыденного) сознания россиян прочно укоренилась такая деструктивная черта как экологическое иждивенчество и нежелание большей части населения участвовать в решении острых проблем деградации окружающей среды.[1] При этом первостепенную ответственность за состояние экологии леса, земельных угодий, водных источников в ареалах селитебных зон россияне возлагают на государство, местную власть, бизнес, специальные службы. В свою очередь, на актуализацию экологического сознания россиян в сфере неблагополучия состояния окружающей среды были направлены мероприятия 2017 г. — Года экологии, объявленного в РФ Указом Президента В.В. Путина.[2]

[1] Экологическая культура россиян // ВЦИОМ. Пресс-выпуск №1670. URL: https://wciom.ru/index.php?id= 236&uid=111285 (дата обращения: 20.03.2017).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. №7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии» // Сайт Президента России. URL: http:// kremlin.ru/acts/bank/40400 (дата обращения: 24.03.2022).

Феномен «социального иждивенчества» во многом становится доминирующим трендом развития сферы социализации молодежи. Значительная часть родительских семей стремится переложить заботу и ответственность за воспитание таких базовых качеств у детей как трудолюбие, стремление к здоровьесбережению, познанию, любви к природе, доброте, чуткости, отзывчивости, патриотизму и др. на учреждения и институты общественного образования, воспитания, призрения. Гарантией тому — вера в благотворное безальтернативное воздействие «правильных» законов, инструкций, уставов, формуляров, заверений и лозунгов, произносимых с высоких трибун. Между тем практика свидетельствует о призрачности подобной ориентации и надежд. Не секрет, что в настоящее время многие законодательные инициативы, государственные акции, направленные на решение проблем семьи и детства, мягко говоря, пробуксовывают, не работают на региональном и муниципальном уровнях.

В связи с этим в одном из наших опросов уральским экспертам в сфере молодежной политики («Детство–Эксперт–2014») предлагалось ответить на вопрос: «Как Вы считаете, какие основные причины подобного рассогласования, с одной стороны, требований «верхов» и неадекватной реакции на них со стороны «низов управления»?» Приведем полученные нами данные (в % от общего числа опрошенных экспертов — 150 чел.):

Дестабилизирующие причины и факторы:

социальное расслоение и бедность населения	55
незаинтересованность структур управления	53
бюрократизм, коррумпированность сферы управления	45
низкая общественная активность и правовая культура населения	44
«застойность» форм и методов работы	42
несовершенство правовой базы	38
дефицит квалифицированных кадров	37
слабая материально-финансовая база	33
низкая исполнительская культура и дисциплина чиновников	33
трудности работы с неблагополучными семьями и с детьми	33
негативное ОМ в отношении работы служб социальной защиты	19

Нынешний кризис в экономике, политике и социальной сфере, по всей вероятности, носит не временный характер. В силу этого преодоление воспроизводимых негативов и противоречий возможно лишь на долгосрочной основе, в общенациональном

контексте, сознавая теснейшую взаимосвязь социального и природного компонентов развития, взаимозависимость экономических преобразований и соответствующей социальной и эколого-валеологической политики.

Все усилия благоразумного человека должны направляться не к тому, чтобы чинить и конопатить свой организм, как утлую и дырявую ладью, а к тому, чтобы устроить себе такой образ жизни, при котором организм как можно меньше приходил бы в расстроенное положение, а, следовательно, как можно реже нуждался в починке

Д.И. Писарев(1840–1868)
русский публицист, литературный критик

2.4. Здоровьесбережение родительской семьи как непреходящая общественная ценность[1] [11]

В свое время К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали один из важнейших законов общественного развития, который за последнее столетие никем не опровергался. Суть его в том, что производство и воспроизводство общественной жизни на Земле представляет собой целостный процесс, состоящий из двух органически связанных между собой частей: а) производства и воспроизводства материальной, предметной жизни; б) производства и воспроизводства социальной, духовной жизни, самого человека. Эти процессы происходят одновременно, взаимодействуя и непосредственно влияя друг на друга.[2]

Здоровье человека, отдельного этноса или социума (общества) играет решающую роль в обоих этих процессах и воспроизводстве общественной жизни в целом. Физически больные или духовно ущербные люди могут воспроизвести лишь себе подобное потомство с ущербным генофондом, т. е. продолжить процесс вырождения этноса и ускорить его кончину. Если мы обратимся к учению

[1] Павлова В.И., Павлов Б.С., Сентюрина Л.Б., Сарайкин Д.А. Здоровьесбережение родительской семьи как непреходящая общественная ценность // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 949–959.

[2] Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 575 с.

Л.Н. Гумилева об этносах, то придется вспомнить, что общий цикл развития этноса составляет 1,5 тысячи лет.[1] Сегодня, в начале третьего тысячелетия, необходимо учитывать все изменения в разрушении экологической среды и ухудшении здоровья самого человека, произошедшие после К. Маркса и Л.Н. Гумилева. С учетом их идей у нас должно возникнуть современное понимание и осознание здоровья как социальной проблемы всего рода человеческого, отдельного этноса и индивида.

Человеческое здоровье и продолжительность жизни сегодня следует рассматривать с точки зрения потенциальных ресурсов человека, человеческих потенций физического тела, ума и духовности всего народонаселения Земли, отдельных этносов и индивидов. Пока невозможно точно оценить, на сколько поколений на планете Земля в реальных экологических условиях хватит биологических, интеллектуальных и духовных ресурсов человека для выживания. Поэтому тем более новое понимание не исключает гуманистического подхода к ценности каждой человеческой жизни и здоровью, а дополняет его. Философский подход к жизни и здоровью как самоценности не только остается, считает В.М. Димов, «но и должен быть осознан современными людьми, несмотря на все преходящие неблагоприятные изменения в жизни и эволюцию сознания. Как философский, так и «ресурсный» подходы к здоровью приобретают первостепенное значение в изучении вопросов выживаемости народонаселения планеты, этносов и индивидов. Становится ясным, что состояние здоровья, уровень жизни и культуры во многом определяют ход социально-исторического развития любой страны или этноса»[2].

А. Здоровье родительской семьи как предмет социологического анализа

Жизнь подавляющего большинства нормальных людей связана с семьей. В семье человек впервые появляется на свет. В семье, уточним, в родительской семье, с помощью самых близких и любящих его людей — матери, отца он приобщается к миру вещей и явлений, осваивает язык, нормы поведения. Особо благотворна и плодотворна в этом процессе становления маленького человеческого существа роль матери. «Главные условия, необходимые

[1] Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989. С. 396.

[2] Димов В.М. Философия и социология здоровья. Курс лекций. Алматы, 1998. С. 87–88.

для нормального развития ребенка со стороны матери, — отмечал в свое время П.Ф. Лесгафт, — чистота, сдержанность, деятельная жизнь как в умственном, так и в физическом отношении»[1]. Повседневная жизнь детей, подростков, молодых людей, как правило, тесно и причудливо переплетена с жизнедеятельностью близких и родных им людей. Вот почему весьма сложно изучать и анализировать жизнедеятельность молодых «в чистом виде», без учета влияния и деятельности семьи, родителей, родственников.

Для России вопросы сохранения здоровья общества в целом, его различных социально-демографических групп и, в особенности, нового поколения приобрели остроту в связи с происходящими в стране социальными изменениями, резким снижением уровня жизни, а также в силу необходимости предотвращения деградации нации, обеспечения заботы о молодом поколении и поиска внутренних резервов поддержания здоровья.

Прежде всего, следует осознавать, что здоровье становится наиболее ценным источником обеспечения устойчивости, функциональности, жизнеспособности индивида и общества в агрессивной среде. По мнению А.В. Решетникова, феномен здоровья человека рассматривается в глобальном контексте его борьбы за существование и приспособления к различным жизненным ситуациям.[2] При этом множественность «разнокалиберных» факторов, принимающих участие в конструировании общественного и индивидуального здоровья, обусловливает «необходимость в его изучении не только с биомедицинских или гигиенических позиций. Важнейшее значение приобретает социокультурное измерение, включающее духовные, нравственные, этические, поведенческие параметры»[3].

Обращаясь к анализу феномена «здоровье родительской семьи», необходимо, прежде всего, уточнить отражающие его понятия. Существует множество разных определений здоровья, что связано со сложностью самого феномена. Общепринятым становится считать здоровым человека, полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие у него болезней и физических дефектов. Здоровое состояние позволяет человеку

[1] Умом и сердцем: мысли о воспитании. М.: Политиздат, 1980. С. 233.

[2] Решетников А.В. Социология медицины: руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. С. 26.

[3] Одинцова Е.В. Анализ феноменов здоровья и здорового образа жизни в формате социологии культуры // Изв. Сарат. ун-та. Нов.сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20. Вып. 3. С. 308.

вести не стесненную в своей свободе жизнь, полноценно выполнять свойственные человеку функции, прежде всего трудовые, вести здоровый образ жизни, т. е. испытывать душевное, физическое и социальное благополучие. Обратимся к этимологии феномена.

«Здоровье или здравие, — читаем мы в толковом словаре русского языка В.И. Даля, — состоянье животного тела (или растения), когда все жизненные отправления идут в полном порядке; отсутствие недуга, болезни. Каково дорогое здоровьеце ваше? Да мое здоровьишко плохое. Здоровье всего дороже (дороже денег). Он чужим здоровьем болен, завистлив. Начал за здравие, а свел за упокой! некстати. Тот здоровья не знает, кто болен не бывает. Без болезни и здоровью не рад. Кому скоромно, а нам на здоровье! отвечает кот мышам. Не твоему здоровью пьют, не отзывайся спасибом! Запила Хавронья про свое здоровье. С твоим здоровьем и говорить скоромно. Господская болезнь — крестьянское здоровье. От здоровья не лечатся. Здоровьем болен, прихотничает. Здоровья не купишь. Бог дал живот. Бог даст и здоровье. Дал бы Бог здоровья, а дней много впереди (а дни впереди). Даст Бог здоровья, даст и счастья. Дал Бог здоровье, да денег нет. Бог дал здоровье в дань, а деньги сам достань. Деньги — медь, одежа — тлен, а здоровье — всего дороже. За здоровье того, кто любит кого! Пить за чье»[1].

По нашему мнению, здоровье невозможно представить как феномен, имеющий точное количественное выражение. С нашей точки зрения, здоровье человека одновременно является как целостным многомерным динамическим состоянием человека, так и процессом, которые характеризуются позитивными и негативными показателями. Здоровье имеет многоуровневую структуру. Фундаментом его являются биологические и генетические предпосылки, среднюю часть составляют психическое и соматическое развитие, а высший уровень наполняет отношение индивида к жизни. Этот экзистенциональный уровень — стержень самочувствия человека, его работоспособности и адаптивности.

В психолого-педагогическом дискурсе выделяют, как правило, здоровье в двух аспектах: здоровье общества и здоровье индивидуума. Здоровье общества оценивается по ряду демографических показателей: уровню рождаемости, смертности, продолжительности жизни, заболеваемости и т. д. Больше проблем вызывает оценка здоровья индивидуума, поскольку критерии, которые

[1] Здоровье. Словари и энциклопедии. URL: http://www.endic.ru/enc_ sociology/Zdorove-77.html (дата обращения: 05.01.2022).

вкладываются в понятие «здоровье» разными исследователями, неоднозначны. Например, академик В.П. Казначеев (1974) определяет «здоровье человека как процесс сохранения и развития его биологических, физиологических и психологических возможностей при оптимальной социальной активности и максимальной продолжительности жизни». В это определение сразу же закладывается определенное неравенство, поскольку социальная активность людей разных профессий, например, космонавтов и учителей, требует разного уровня здоровья.

В современном обществе здоровье рассматривается как социальное свойство личности, качественный и количественный уровень которого обеспечивает человеку конкурентоспособность, благополучие семьи, профессиональный рост. В настоящее время существуют различные многочисленные определения и ракурсы рассмотрения феномена здоровья и культуры здоровья. С этим связана сложность разработки программ по формированию культуры здоровья у населения и, в частности, у молодежи. К числу наиболее известных подходов к пониманию сущности здоровья можно отнести: медицинский, гигиенический, психологический, религиозный, биолого-информационный. В зависимости от этих подходов по-разному понимается и соответствующая оздоровительная деятельность.[1]

В трудах Н.М. Амосова понятие «здоровье» предстает в виде некоей широкой системы взаимообусловленных факторов, обеспечивающих гармоничное физическое и психическое развитие, высокую устойчивость к неблагоприятным внешним воздействиям, возможность адаптации к различным нагрузкам и средовым условиям, к успешной жизнедеятельности человека и долголетию.[2] Наиболее распространенное определение феномена здоровья, предложенное Всемирной организацией здравоохранения, обозначает его как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов, что, в конечном счете, позволяет говорить о безусловной и все нарастающей роли социокультурных механизмов в его конструировании.[3]

[1] Лебедева М.П. Педагогический аспект формирования культуры здоровья студентов // Экология человека. Приложение № 2. 2006. С. 63–65.

[2] Амосов Н.М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2004.

[3] Одинцова Е.В. Анализ феноменов здоровья и здорового образа жизни в формате социологии культуры. Указ. соч. С. 309.

В анализе проблем здоровьесбережения нации, социума, населения региона особое внимание следует уделять феномену «здоровье семьи», в частности одной из основных ее видов — родительской семьи. Здоровье этой социальной ячейки представляет собой весьма сложный социально-биологический феномен, который вовсе не ограничивается отсутствием болезненных проявлений у всех членов семейной группы. Здоровье семьи затрагивает и детерминирует, как правило, не только жизнедеятельность каждого члена этой малой группы, но влияет на результаты их совместной жизнедеятельности как в процессе повседневного поведения, так и в ракурсе перспектив реализации жизненных планов.[1]

На протяжении последних тридцати лет в информационном банке результатов социологических опросов населения, выполненных с участием авторов в Институте экономики УрО РАН отдельным блоком выделяются исследования, связанные с эколого-валеологическим самочувствием различных социально-демографических групп, типов семей и населения в целом. В данной статье автор ставит задачу познакомить читателей с рядом аспектов здоровьесбережения института родительской семьи. В тексте мы, в частности, будем обращаться к результатам следующих наших опросов:

— 1997 г. – по проблемам социальной защиты детей-инвалидов в ряде городов и сельских поселений Челябинской области проведены анкетные опросы 425 респондентов из семей с детьми-инвалидами (родителей) и 60 экспертов, специалистов и руководителей, непосредственно причастных к решению социально-экономических проблем реабилитации таких семей — «Дети–инвалиды–1997»

— 2008 г. в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено пять категорий респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ — 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ — 540 чел.; в) родители учащихся городских школ — 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей — 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ — 220 чел. Основной предмет исследования: развитие физической культуры подростков в Уральском регионе — «Здоровье–Населения–2008»

[1] Павлов Б. С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008. № 12. С. 109–122.

— 2014 г. — по квотно-представительным выборкам были опрошеныя: а) 300 подростков ряда школ города-ЗАТО «Лесной» (Свердловская область) и б) 510 подростков (из них — 200 учащихся 5–6-х и 300 — 9–11-х классов) — 8 школ Кировского района г. Екатеринбурга — «Урал–ШКОЛА–2014»;

— 2018 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в двух российских регионах, включавшее, в частности, опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов в пяти вузах на факультетах мнженерно-технической направленности, в частности, в городах Екатеринбург, Челябинск и Астрахань — «Урал–ВУЗ–2018».

Б. ЗОЖ родительских семей на Урале: благие пожелания и реальное поведение

С позиций аксиологического подхода здоровье выступает как универсальная человеческая ценность, соотносясь с основными жизненными ценностными личности, и занимая, как правило, определенное лидирующее положение в ценностной иерархии. Аксиологический подход был предложен еще Платоном, который в своем диалоге «Законы» поместил «здоровое состояние души» (наряду с разумением, справедливостью и мужеством) в иерархию человеческих и божественных благ[1].

Результаты опросов взрослого населения и учащихся показывают, что подавляющее большинство респондентов в системе ценностей помещает здоровье на 1–2 ранговое место. Причем, родители особо выделяют здоровье своих детей среди остальных слагаемых благополучия. Однако более глубокий социологический анализ обнаружил: для граждан собственное здоровье и здоровье своих детей ценно не само по себе, а как средство достижения жизненных целей[2], т. е. инструментально. Представляется, соответственно, что физическое и психическое здоровье учащихся важно не само по себе, а как средство для достижения успехов в учебе, приобретения более высокого рейтинга в школе.

По данным социологических опросов, проведенных в крупных городах России, в том числе и нашего исследования, среди важнейших приоритетов первые-вторые места респонденты отдают

[1] Платон. Законы // Собр. соч.: в 4-х т. М., 1994, Т. 4. С. 78.

[2] См.: Состояние здоровья жителей России и оздоровительные службы. М., 1993.

сохранению здоровья. Однако это было обусловлено дороговизной лечения, а не осознанным стремлением к здоровому образу жизни.

На вопрос «Ниже перечислены некоторые жизненные ценности, к которым может стремиться взрослый человек. Выберите пять самых важных для Вас» («Здоровье населения–2008»), нами были получены следующие ответы респондентов из 4-х групп (% от общего числа опрошенных: в числителе родители городских школ — 770 чел., в знаменателе — их дети-подростки — 900 чел.):

хорошая семья и дети	86 / 87
хорошее здоровье	80 / 68
любимая работа, успешная деловая карьера	72 / 68
материальное благополучие, экономическая самостоятельность	65 / 58
хорошие товарищи, верные друзья	47 / 66
порядочность, совестливость, доброе имя	40 / 23
хорошие жилищные условия	27 / 42
сознание того, что приносишь пользу людям	16 / 23
содержательный, интересный досуг	23 / 27
чувство безопасности от насилия, грабежа, разбоя, воровства	16 / 21
другие варианты	3 / 4

Нетрудно видеть, что здоровье занимает вторую «твердую» позицию как у подростков, так и их родителей. Дополнительный анализ показывает, что иерархия жизненных ценностей юношей и девушек, молодых людей, живущих в городе и в сельской местности, практически, идентична.[1]

В упоминавшемся уже проекте «Здоровье населения–2008» представителям четырех социальных групп уральского населения задавался вопрос: «Как Вы считаете, каковы составляющие поведения человека, ведущего здоровый образ жизни? Из 8-ми предложенных отметьте не более 3–4 вариантов». В результате нами были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

— вариант ответа «регулярные занятия спортом, физкультурой» выбрали: 63 % городских школьников, 54 % — их родителей, 63 % — сельских школьников и 61 % экспертов;

[1] Павлов Б. С., Пронина Е. И., Павлов Д. Б. Учеба студента в вузе как непростой старт во взрослую трудовую жизнь / В сб.: Не расстанусь с молодежью, буду... Сборник научных статей к 80-летию профессора Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург, 2018. С. 299–308.

— вариант «разумное сочетание физической и умственной нагрузок» — соответственно, 36 % городских школьников, 44 % их родителей, 30 % сельских школьников и 57 % экспертов;

— вариант «наблюдение за состоянием своего здоровья»: 43 % городских школьников, 45 % их родителей, 48 % сельских школьников и 48 % экспертов.[1]

Об имеющемся значительном малоиспользуемом трудовом потенциале российского социума свидетельствуют результаты ряда наших опросов на Урале, в частности опрос «Урал–Вуз–2018»[2]. В анкете проекта 1000 студентам из 5-ти уральских и одного поволжского вуза задавались три мониторинговых вопроса: «Припомните, приходилось ли Вам работать (подрабатывать) в летние каникулы?»: а) «Лето после 9 класса»; б) «Лето после 10 класса» и в) «Лето после 11 класса?». Результаты опроса показали, что (% от общего числа опрошенных по каждому вузу):

— помнят, что летом после 9-го класса в летние каникулы «приходилось работать (подрабатывать)»: УрФУ — 24 %, ЮУрГУ — 44 %, УрГАУ — 61 %, УрГУПС — 18 %, АГАСУ — 19 %;

— помнят, что летом после 10-го класса в летние каникулы «приходилось работать (подрабатывать)»: УрФУ — 25 %, ЮУрГУ — 51 %, УрГАУ — 71 %, УрГУПС — 24 %, АГАСУ — 26 %;

— помнят, что летом после 11-го класса в летние каникулы «приходилось работать (подрабатывать)»: УрФУ — 15 %, ЮУрГУ — 50 %, УрГАУ — 58 %, УрГУПС — 15 %, АГАСУ — 25 %.

Небезынтересны и результаты опросов, свидетельствующие о процессе «угасания» у значительной части студенческой молодежи осознания необходимости и стремления к физическим упражнениям и нагрузкам, к здоровьесберегающей, самосохранительной деятельности. На вопрос анкеты проекта «Урал–Вуз–2018» 1000 уральским студентам из 5-ти вузов задавался вопрос: «Представьте себе, что у Вас лично ежедневно появились 1–2 часа

---

[1] Павлов Б. С., Павлова В. И., Паначев В. Д., Сентюрина Л. Б., Сарайкин Д. А. Физическая культура учащихся как залог их жизненного благополучия и долголетия / В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Москва, 2021. С. 700–709.

[2] В статье использованы аббревиатура названий вузов: УрФУ — Уральский федеральный университет (Екатеринбург), ЮУрГУ — Южноуральский государственный университет (Челябинск), УрГАУ — Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург), УрГУПС — Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург), АГАСУ — Астраханский государственный архитектурно-строительный университет (Астрахань).

ничем не занятого времени. На что бы Вы потратили это свое свободное время? Вот как будущие инженеры прожективно использовали свое свободное время:

— ежедневно тратили бы 1–2 часа «на занятия физической культурой, на спортзал» студенты из числа: студентов УрФУ — 50 %, ЮУрГУ — 39 %, УрГАУ — 46 %, УрГУПС — 28 %, АГАСУ — 48 %;

— ежедневно тратили бы 1–2 часа «на дополнительные учебные занятия»: студенты — 31 %, ЮУрГУ — 11 %, УрГАУ — 7 %, УрГУПС — 3 %, АГАСУ — 18 %;

— ежедневно тратили бы 1–2 часа «на дополнительную подработку» студенты из: УрФУ — 22 %, ЮУрГУ - 31 %, УрГАУ — 38 %, УрГУПС — 16 %, АГАСУ — 31 %;

Согласимся, что ответы свидетельствуют не только об актуальных интересах и запросах молодых людей в процессе профессиональной социализации. Они могут одновременно служить оценкой степени «попадания» организаторов учебно-воспитательного процесса в вузах[1] в основное русло материально-духовных потребностей учащихся и их родителей, о недоиспользованных потенциальных резервах воспитательного воздействия, формирования требуемых личностных качеств и профессиональных компетенций будущих молодых специалистов[2].

В анкете «Урал–Школа–2014» после вопроса о том, какими видами физической культуры занимается сам подросток, мы просили указать, соответственно, «а чем занимается отец из представленного списка занятий и чем — мать». Вот что показал опрос (% от общего числа опрошенных — 510 чел.; в числителе — мать, в знаменателе — отец):

делают физзарядку	12 / 9	ездят на мотоцикле, велосипеде	5 / 8
катаются на коньках	11 / 8		
катаются на лыжах	8 / 9	занимаются в спортивной секции	2 / 2
ходят в тренажерный зал	7 / 8	занимаются плаванием	4 / 4

[1] В значительной степени это касается и учащихся общеобразовательных школ, в первую очередь старшеклассников.

[2] Павлова В. И., Павлов Б. С., Пронина Е. И., Сарайкин Д. А. Профессиональная учеба как жизненная ценность уральской молодежи // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследовани. Мат-лы XXI Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана. Екатеринбург, УрФУ, 2018. С. 567–582.

занимаются бегом	6 / 5	упражняются с гирями, гантелями	2 / 8
ходят в турпоходы	5 / 6	играют в шахматы	2 / 4
спортом не занимаются	15 / 14		
не ответили на вопрос	51 / 56		

Помимо других, данные опроса позволяют сделать основной важный вывод: в подавляющем большинстве уральских родительских семей (по нашим оценкам — 70–85 %) еще сравнительно молодые папы и мамы (в возрасте 35–50 лет) не приобщены к спортивно-физкультурным занятиям. Это явно не вяжется с оптимистическими отчетами федеральных и региональных спортивных органов о массовости физкультурного движения в РФ.[1]

Нельзя не согласиться со своеобразным диагнозом низкой активности россиян в сфере индивидуальной физической культуры, данным губернатором Красноярского края Л.В. Кузнецовым, который считает, что «запрос на спорт у людей есть, но лишь на словах, и в большинстве случаев виной тому не банальная лень, а отсутствие и финансово и физически доступных спортивных объектов, а также недостаточная мотивация». «Особый акцент, — считает Л.В. Кузнецов, — необходимо сделать на использование потенциала образовательных школ. Очевидно, они могут и должны стать центром развития физической культуры и спорта не только для школьников, но и для родителей, особенно на селе, где школьные спортзалы и футбольное поле — часто единственная спортивная инфраструктура. И поэтому правильно обеспечить именно приоритет развития этой спортивной инфраструктуры. Без решения такого рода проблемы весьма самонадеянно рассчитывать на успех любых инициатив в спортивной сфере, в том числе и в части внедрения комплекса ГТО»[2].

При всей кажущейся быстротечности нашей повседневной жизни наиболее устойчивыми и консервативными в жизни каждого народа (нации) остаются традиции, обычаи, привычки, передающиеся в семье от поколения к поколению. Наиболее ценным для передачи по наследству от отцов к детям является генетическая

[1] Павлов Б.С., Паначев В.Д. Физическая культура — это не только физкультура // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. №4. С. 42–52.

[2] Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта. URL: http://kremlin.ru/news/20635

программа здоровья и жизнестойкости конкретного индивида. Посредством социально-психологического механизма преемственности поколений от родителей к детям переходит, как правило, и характер отношения к своему здоровью, навыки и привычки его сохранения в долгосрочной жизненной программе. Не желая того, передаются и навыки небрежности, невнимательности, игнорирования, а иногда и показная бравада, неоправданные риски своим здоровьем, пренебрежительное отношение к поиску дополнительных превентивных мер с целью своего здоровьесбережения.

Проблема «внедрения» в сознание детей нравственно-этических различий дилеммы «плохо — хорошо» была и остается извечной и непреложной задачей родителей (воспитателей, взрослых), основным духовным инструментом социализации личности. «В качестве краткого комментария отметим следующее. Условно весь спектр бесед родителей с подростками можно подразделить на две группы: первая из них касается физического здоровья подростков, вторая, соответственно, нравственно-этического. Исходя из основной проблематики этого параграфа нас больше интересует первый аспект, затрагивающий интересы здоровья подростков. Приведенные выше данные, при всех допустимых погрешностях при их получении, не могут не наводить на серьезные размышления.

Взять хотя бы такие педагогические устремления родителей, как попытка убедить своего сына или дочь в том, что их здоровью вредят переедание и несоблюдение режима правильного питания. Среди екатеринбургских юношей беседы на эту тему зафиксировали 14 % опрошенных школьников, в Лесном, соответственно, 21 % (среди девушек эти показатели составили 18 % и 39 %). Помимо того, что эти цифры можно считать показателями актуализации проблемы переедания подростков в уральских семьях, они, одновременно, могут свидетельствовать, в какой-то мере, и о неэффективности подобных педагогических устремлений родителей. Вспомним басенную ситуацию, в которой повар увещевает кота, поедающего курчонка, который, в свою очередь, «…слушает, да ест…». Аналогичная неутихающая ежедневная борьба значительной части родителей с подростками происходит по поводу чистки зубов, утренней физзарядки, мытья рук перед едой. Тут уж не до мытья посуды и уборки кровати.[1]

[1] Талалаева Г. В., Запарий В. В., Павлов Б. С., Шибин А. В. Самосохранительное поведение молодежи в социуме. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2007. 66 с.

Можно утверждать, что одной из проблем сохранения здоровья населения по-прежнему остается слабость целостной государственной политики в сфере здоровьесбережения. Возникающая время от времени мода на здоровье, как и всякая мода, преходящая, неустойчивая. Несмотря на определенное нормативное повышение ценности здоровья, оно пока не стало фактором индивидуального самосознания. Исследования показывают, что реальное самосохранительное поведение существенных изменений не претерпело. Подтверждением тому статистика алкоголизации и наркотизации населения (в том числе и его молодежной когорты). По-прежнему значительно число курящих, нарушающих режим отдыха и сна, индифферентных к полезной физической активности, к заботам о правильном питании и т. д.

Современное российское общество в целом не рассматривает хорошее постоянное личностное здоровье как экономическую категорию. Здоровый, физически дееспособный человек не имеет практически никаких экономических и социально-психологических преференций. Нередко иметь статус больного, иметь хроническое заболевание или инвалидность бывает даже более «удобно» и более «выгодно». В обыденном сознании россиян в большинстве своем не стыдно иметь заболевания и быть нездоровым.

Между тем, здоровье человека, здоровый образ жизни отдельного этноса или социума (общества) играет решающую роль в процессах и воспроизводстве общественной жизни в целом. Физически больные или духовно ущербные люди могут в большинстве своем воспроизвести лишь себе подобное потомство с ущербным генофондом, т. е. продолжить процесс вырождения этноса и ускорить его историко-биологическую кончину.

В. Родительские семьи с детьми-инвалидами

Отношение к инвалидам и немощным всегда являлось показателем экономической и нравственной зрелости любого общества. Понятие «инвалид» в буквальном переводе означает «непригодный», «неполноценный». В период петровских реформ инвалидами называли военнослужащих, которые по причине заболевания, ранения или увечья не могли нести воинскую службу. Лишь после Второй мировой войны происходит формирование понятия «инвалид», относящегося ко всем лицам, имеющим физические, психические или интеллектуальные ограничения жизнедеятельности.

Согласно Декларации о правах инвалидов (ООН, 1975) «инвалид» означает любое лицо, которое не может самостоятельно

обеспечивать полностью или частично потребности нормальной личной и / или социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или приобретенного, физических или умственных возможностей человека.

В 1990-е гг. наиболее полное определение инвалидности было зафиксировано в Федеральном законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ: инвалид — это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящими к ограниченной жизнедеятельности и вызывающими необходимость социальной защиты. В свою очередь ограничение жизнедеятельности выражается в полной или частичной утрате лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Ниже мы остановимся на некоторых проблемах семей, в которых растет и воспитывается ребенок-инвалид. При этом нами будут использоваться данные опроса «Дети–инвалиды–1997», проведенного нами по проблемам социальной защиты детей-инвалидов в Уральском регионе.

Опросы проводились в городах: Челябинск (Калининский, Курчатовский, Ленинский, Металлургический, Советский, Тракторозаводской, Центральный районы), Златоуст, Миасс, Пласт, Сатка, Куса, Катав-Ивановск, Усть-Катав, Касли, Еманжелинск; в районах: Сосновский, Красноармейский, Увельский. А теперь обратимся к некоторым аспектам жизнедеятельности этих семей.

«В чем особенно нуждается Ваша семья в настоящее время?» — на этот, казалось бы, простой вопрос предстояло ответить отцам и матерям из 425 уральских семей, имеющих в своем составе детей-инвалидов. Из двенадцати наиболее острых проблем, включенных в список, в анкете респондентам предлагалось выбрать не более трех самых важных. В анкете, которую заполняли эксперты, аналогичный по содержанию вопрос формулировался несколько иначе: «В чем особенно нуждаются такие семьи?» При этом респонденты жестко не ограничивались возможным числом вариантов ответа. Посмотрим, как распределились ответы респондентов на этот вопрос из двух групп в целом (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе — ответы родителей — 425 чел., в знаменателе — экспертов — 60 чел.).

Семьи нуждаются:	
в материальной (денежной) помощи	79 / 65
в дорогостоящих лекарствах	48 / 52
в решении жилищного вопроса	32 / 37
в постоянных консультациях врачей	25 / 42
в решении проблем, связанных с работой	21 / 37
в лечении за границей	8 / н. д.
в стационарном лечении	10 / 13
в няне (сиделке)	5 / 18
в средствах передвижения (спецавтомобиль)	4 / 18
в предоставлении места в специнтернате	3,3 / 12
в средствах передвижения (ручной коляске)	2,4 / 25
в чем-то другом	6 / 8

При анализе представленных данных обнаруживаются следующие закономерности.

Ответы мужчин и женщин показывают, что отцы и матери в равной степени заботятся о благе семьи и о своем больном ребенке. Разница в ответах отражает распределение ролей в семье: матери больше озабочены самим лечением ребенка — организацией консультаций — 27 %, лечения за границей — 17 %; отцов больше беспокоят добывание средств для дорогостоящих лекарств — 67 %, обеспечение жилищных условий — 27 %.

Посмотрим, какие потребности являются более актуальными для социально-демографических групп опрошенных.

Результаты опроса позволяют судить о жилищной обеспеченности детей-инвалидов в челябинских семьях. На вопрос: «Имеет ли Ваш ребенок-инвалид отдельную комнату в квартире?» ответы родителей распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе — вариант «имеет», в знаменателе — «не имеет»)[1]:

В целом по Челябинской области	27 / 73
Группы по возрасту родителей, лет:	
До 29 лет	12 / 88
30–34	26 / 74
35–39	30 / 69
40 лет и старше	32 / 67

[1] Где в сумме нет 100 %, не указаны не ответившие на вопрос.

Группы по типу семьи	
полная	33 / 67
неполная	14 / 85

Анкетный опрос южноуральских семей, имевших (на момент опроса) детей-инвалидов, показал, что во многих случаях жилищные условия этой категории были далеки от необходимых стандартов. Так, в подавляющем большинстве семей (73 %) дети-инвалиды не имели отдельной комнаты.[1]

Известный российский социолог И. С. Кон определяет «родительство» как «систему взаимосвязанных явлений: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям, б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленные тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т. д.»[2]. Функцию родительства, воспитания в семьях, имеющих здоровых детей, разделяют в какой-то мере общественные учреждения — детсады, школы. Но в семьях, воспитывающих детей с нарушенным физическим или психическим развитием, общественные формы воспитания не могут быть использованы (за исключением специнтерната), а потому все функции родительства возлагаются на отцов и матерей, увеличивая их и без того большую физическую и психологическую нагрузку.

Степень этой нагрузки мы выяснили, в частности, с помощью вопроса: «С какими другими проблемами (помимо материально-финансовых) Вы сталкиваетесь как родитель ребенка-инвалида?». На этот вопрос анкеты были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных — 425 чел.):

Тревога за будущую участь ребенка-инвалида	69
Трудности в получении инвалидом специального образования, подходящей профессии	32
Сознание одиночества в ответственности за его судьбу	23
Чрезмерные физические и моральные перегрузки	19
Сложные взаимоотношения с таким ребенком	18
Отсутствие контактов у него со сверстниками	14
Комплекс неполноценности, «ненужности» у ребенка	9

[1] Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Сентюрина Л. Б. Детская инвалидность как фактор демографического поведения семей на Урале // Здоровье и образование в XX1 веке. 2016. Т. 18. № 6. С.61–65.

[2] Кон И. С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). М.: Наука, 1988. С. 12.

«Безнадзорность» инвалида	7
Напряженная обстановка между взрослыми членами семьи	6
Другие трудности и сложности	2,6

Состояние инвалидности, как и любое другое состояние, — это сложный в функциональном плане процесс, это особая логика восприятия окружения, образ мышления, это и особый, отличный от здоровых людей, образ жизни, это и многое особое другое, что можно понять до конца, только оказавшись в таком же положении. Комплекс неполноценности в повседневной жизни — это ситуация отчуждения, это один из параметров социализации ребенка. Поскольку участие детей-инвалидов в опросе не было предусмотрено программой исследования, то косвенным индикатором состояния интересующего нас психологического феномена выступали «экспертные» оценки родителей таких детей, они, безусловно, ненадежны, так как не всегда адекватно характеризуют ребенка.

На вопрос анкеты: «Как относится Ваш сын (дочь) к своему заболеванию, инвалидности?» ответы родителей распределились так (% от общего числа опрошенных — 425 чел.):

пока не придает значения, не обращает внимания	44
переживает	23
стесняется, испытывает комплекс неполноценности	19
другое	6
затруднились ответить	7

В числе 25 ответов (6 %) родителей на вариант «другое» самой распространенной была запись: «Он (она) не понимает, что болен» (14 чел.). Есть несколько других единичных записей:

— пытается вести себя, как здоровый;
— пока не придает значения, но переживает;
— не оценивает ситуацию;
— начинает задумываться, сравнивает себя с другими;
— ребенок не говорит, он не понимает, что инвалид;
— не понимает всего происходящего с ним;
— боится;
— не комплексует, но задумывается о будущем;
— боится, что в будущем будет импотентом из-за лекарств;
— надеется выздороветь.

Таковы наиболее массовые и самые общие контуры этого социально-психологического феномена, которые зафиксировали, с одной стороны, меру осознанности ребенком своего настоящего,

а возможно, и будущего и меру трагичности данной жизненной ситуации. В то же время мы видим родительское восприятие самочувствия своего ребенка-инвалида, в котором отражается надежда либо отчаяние. То определение, которое дает семья событию-стрессу, в психотерапии именуется семейной перцепцией. Восприятие семьей инвалидности своего ребенка формируется на основе ценностных ориентаций, опыта переживания кризисной ситуации и согласуется с теорией рационально-эмоциональной психотерапии. В результате семья или адаптируется к своему несчастью, или продуциирует собственный кризис.

Об организации помощи уральской общественности можно судить по следующим фактам, подобранным нами из СМИ 1990-х гг.

Г. Из опыта преодоления негативных последствий, тенденций «шоковой терапии» в семьях с детьми-инвалидами на Южном и Среднем Урале

Каждую пятницу для 600 сотрудников Тюменского «ГазСибНИГНИ» рабочий день заканчивался на 2 часа раньше — так решил профком института. Он добился того, что матери, воспитывающие детей-инвалидов, получат полный оклад, несмотря на то, что работают на полставки (За власть Советов. 1991 г. 5 дек.).

В Магнитогорске в мае 1991 г. открылся необычный новый цех «Здоровье». Он создан по инициативе женсовета металлургического комбината. Его цель — вывод беременных женщин с производственной площадки, подальше от вредного воздействия промышленных выбросов и облегчение труда работниц (Чел. рабочий. 1991 г. 11 мая).

Большая партия игрушек-самоделок из поселкового дома детского творчества г. Талицы (Свердловская область) была отправлена недавно в Нидерланды. Реализация их прошла успешно, а деньги от продаж в валюте поступили в фонд милосердия для оказания помощи детям и инвалидам. Высокая оценка работы ребят — путевки в международный центр отдыха молодежи «Орленок» (Урал. рабочий, 1992 г. 11 июня).

Десять мертвых младенцев обнаружены на улицах Екатеринбурга за четыре месяца. Избавляются от новорожденных, как правило, одинокие молодые женщины, проживающие в общежитиях, учащиеся ПТУ и студентки. Порой младенцев находят задушенными или утопленными. Специалисты Екатеринбургского управления внутренних дел утверждают, что зафиксированные

факты составляют ничтожную часть реального числа детоубийства (Труд, 1994 г. 17 мая).

В Свердловской области оздоровление детей-инвалидов ведется с 1995 года и за два года оздоровлено 420 детей, в Курганской области — 563 ребенка за три года. В 1993 году в области открылись первые социальные приюты для детей. К концу 1996 г. их 20. Создано 15 реабилитационных центров помощи детям. Для сравнения: в Свердловской области действуют 17 приютов и 9 центров помощи детям, в Курганской области их пока нет. В 1996 году в Челябинской области открыты два новых дома-интерната и строится еще пять (Хроника (Челябинск), 1996 г. 9 дек.).

С 1 апреля 1998 года в Челябинск началась регистрация собак. Владельцам четвероногих друзей придется заплатить за регистрацию 40 рублей, однако постановлением предусматривается несколько категорий льготников: пенсионеры, инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов. Не исключено, что этот список будет со временем расширен (Уик-энд (Челябинск) 1998 г. № 13).

Как известно, практика — критерий истины. В предвидении развития тех или иных явлений, в определении путей, средств реализации различных новаций, преодоления негативных тенденций, разрешения возникающих противоречий важно опираться, учитывать реальный опыт. Поиск направлений, путей, форм, мер, средств социальной защиты всего населения, в том числе его самых социально незащищенных в переходный период к рыночной экономике слоев, групп (в частности, в монородительских семьях, семьях с детьми-инвалидами) в последние три десятилетия активно ведется в стране как на правительственном, так и региональном уровне, во многих городах и на многих предприятиях Урала.

Ниже представлены нами адреса такого опыта, знакомясь и осмысливая который необходимо учитывать ряд обстоятельств:

— во-первых, по времени опубликования информации о той или иной новации в деятельности государственных, ведомственных структур общественности разнятся в 2–3 года. Отсюда необходимость учета особенностей конкретной обстановки, в которой внедрялось мероприятие, принималось управленческое решение и адаптации самой эвристической идеи, меры, мероприятия с учетом возможности и обстоятельств;

— во-вторых, проверку временем и практикой по тем или иным причинам выдерживают не все инициативы и нововведения. При желании воспроизвести, рекомендовать положительный

опыт, очевидно, следует обновить информацию с целью выяснения судьбы новации, причин и условий ее живучести или нежизнеспособности;

— в-третьих, в информации о новациях, как правило, «за кадром» остаются многие важные детали механизма их реализации, о которых важно узнать из «первых рук», т. е. конкретных инициаторов и участников этих событий.

Как известно, Всемирная организация здравоохранения предложила некую интегральную концепцию развития медицины, основная идея которой заключается в том, что в XXI веке медицина должна перейти от «защитно-оборонительных позиций» к «социально-конструктивным», связанным с созиданием самого здоровья и активного долголетия людей. При этом принципиально должна измениться и роль врача. Из лечащего болезни он должен стать конструктором здоровья, а «медицина болезней» должна превратиться в «медицину здоровья». Личный опыт болезни — уникальное доказательство значения милосердия и сострадания. Порой, только сами тяжело болея, мы в состоянии беспомощности и страданий в полной мере начинаем ценить человеческое соучастие и заботу. Болезнь имеет силу смягчать жестокие сердца и заставляет осознать свою немощь.[1]

В процессе социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями, имеющем целью социальное включение ребенка в окружающее сообщество не-инвалидов, важно исходить из практики ориентации на семью, на семейные потребности и ресурсы социального окружения, используя принцип «работы в команде». Не вызывает сомнения при этом определяющая (первостепенная) роль матери как в процессе социализации, так и сопутствующем ему процессе социальной реабилитации ребенка-инвалида. Это обусловлено, прежде всего, социально-биологической близостью и кровной заинтересованностью матери в судьбе своего ребенка. О высоком духовном единении матери с ребенком, ее готовности на любые жертвы во имя его интересов, и особенно здоровья, написано немало художественных произведений. У Расула Гамзатова, например, есть «Песня, которую поет мать своему больному сыну»:

[1] Павлов Б. С., Сентюрина Л. Б. Демографическое здоровье населения как основа социально-экономического развития региона // Журнал экономической теории. 2006. № 4. С. 151–155.

Наполняй весь дом табачным духом,
Пей бузу, вина, захочешь, пей,
Можешь не жалеть меня, старуху,
Только выздоравливай скорей!
В край далекий уезжай, сыночек,
И оттуда писем не пиши,
В жены выбирай кого захочешь,
С городскими вдовами греши.
Я тебя баюкала когда-то,
Согревала на груди своей.
Пей вино, кури табак проклятый,
Только выздоравливай скорей.

Д. Родительская семья как валеологическая застава в противоборстве с коронавирусной инфецией COVID-19

Классики социально-экономической мысли в свое время отмечали, что семья дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество.[1] Еще древние греки, например, утверждали, что каждый из нас представляет собою центр, обнесенный многими концентрическими кругами. Ближайший от нас круг — это родители, жена, дети; следующий — включает в себя близких и дальних родственников; третий круг — это сограждане и, наконец, четвертый — все человеческое общество.[2] Семейно-брачные отношения следует отнести к числу наиболее устойчивых, консервативных, призванных и способных поддерживать и цементировать с помощью традиций и обычаев общественные отношения. Выполнение семьей целого ряда общественно значимых и непреходящих функций (воспроизводство потомства, производство и потребительство, поддержание и воспроизводство социально-психологического и нравственно-этического потенциала общества, управление поведением личности, групп и др.) обусловливает перманентный интерес и внимание общества к стабилизации и развитию этого социального института.

«Фундаментальное значение семьи заключается в ее функции посредника, в посреднической роли, — писал в свое время У. Гуд. — Она связывает отдельного человека с социальной структурой.

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С.70.

[2] Артюхов А. В. Социальная ситуация на Российском Севере // СОЦИС. 1999. № 4. С. 43.

Общество не сможет существовать, если его потребности, такие, как производство и распределение благ, обеспечение детей и стариков, больных и беременных, социализация подрастающих поколений и др., не будут удовлетворяться. Только, если индивиды будут мотивироваться к действиям, отвечающим нуждам общества, оно само сможет выжить»[1].

Достижения науки и техники, в первую очередь, в сфере физиологии, биологии, медицины, во многом оградили человека от перманентной непреходящей опасности ряда инфекционных заболеваний, сокрушительных эпидемий и в качестве «компенсации» предоставили ему все расширяющийся арсенал способов и средств предвосхищения и лечения болезней, реабилитации некоторых негативных деградационных тенденций в процессах био- и социогенеза жизнедеятельности современного человека. Однако, природа продолжает преподносить человечеству все новые и новые «сюрпризы». Наглядный пример тому — социально-валеологические и экономические катаклизмы, происходящие с начала 2020 г. в мировом сообществе (естественно, и в России), связанные с пандемией COVID-19. В январе 2022 г. страницы многочисленных СМИ переполняла чрезвычайная тревожная информация о новом этапе расширения коронавирусной инфекции и результатами борьбы с ней. Она была схожа с тревожными сводками Со́винформбюро́ с фронтов боевых действий в годы ВОВ. В частности, 21 января 2022 г. на экранах своих уральских ПК мы могли прочитать[2]:

> В России выявили 49 513 случаев заражения коронавирусом за сутки. Это новый максимум. COVID-19: новые случаи за 90 дней
>
> Свердловская обл. — 733 чел. Вакцинированы 1-й дозой 2563935, вакцинированы полностью 2427777, коллективный иммунитет 61.4 %. (Источник: РИА «Новости»). В абсолютном выражении прирост числа заболевших в РФ стал максимальным за все время пандемии. В относительном выражении он составил 0,45 %.
>
> В частности, в Москве за сутки выявили 15987 заразившихся, в Санкт-Петербурге — 5922, в Подмосковье — 4424, в Нижегородской области — 1116. Для всех этих регионов число заболевших стало наибольшим с начала

[1] Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 34.

[2] В России выявили 49513 случаев заражения коронавирусом за сутки. Это новый максимум. URL: https://news.mail.ru/society/49704497/?frommail=1&utm_partner_id=901 (дата обращения: 21.01.2022).

распространения новой инфекции. Число госпитализаций за сутки составило 9136, что на 0,34 % меньше показателя предыдущего дня. При этом в 40 регионах число госпитализаций увеличилось, следует из данных штаба. Количество так называемых активных случаев, то есть пациентов, которые проходят лечение в данный момент, возросло до 687970. Дельта-штамм и «омикрон» в России. Доля дельта-штамма коронавируса среди новых случаев заражения в России снизилась до 52,3 % против 56,2 % днем ранее, доля «омикрона» и других штаммов возросла до 47,7 %. Распространение штамма «омикрон» сегодня фиксируется уже в 57 регионах страны. На сегодняшний день в структуре выявленных новых случаев COVID-19 вариант «дельта» составляет 52,3 %, вариант «омикрон» и другие не доминирующие штаммы — 47,7 %», — сообщили в штабе. Число вылечившихся после заражения коронавирусом возросло за сутки на 24719, до 9975052. Доля выписанных пациентов, согласно данным штаба, снизилась до 90,8 % от общего числа заразившихся. В частности, за сутки в Санкт-Петербурге выздоровели 2969 человек, в Москве — 2313, в Воронежской области — 1588, в Самарской — 1415, в Московской — 1221. Число летальных исходов возросло за сутки на 692 против 684 днем ранее, до 324752.

Ассоциируя надвинувшуюся на россиян глобальную беду с событиями ВОВ, пережитыми СССР в прошлом веке, правомерно, на наш взгляд, воспользоваться и соответствующими мобилизационными призывами 80-летней давности: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой…» Только в этом случае речь идет о противоборстве пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Уместным здесь будет привести и призывы руководства РФ, озвученные на В.В. Путиным на итоговой пресс-конференции 23 декабря 2021г. Говоря о задачах проведения вакцинации населения, он констатировал: «У нас 59,4 % на вчерашний день. Это коллективный иммунитет — и переболевшие, и привившиеся. Около 70 млн человек сделали первую прививку, 70 (млн) с небольшим сделали два укола. Но этого недостаточно — нам нужен коллективный иммунитет под 80 %. В некоторых странах уже говорят о коллективном иммунитете в 90 %».

В части конкретных мер реабилитации и поддержки населения в условиях пандемии он отмечал, что «даже в условиях пандемии, когда мы выстраивали работу по поддержке наиболее пострадавших отраслей экономики — а это огромные для нас цифры, 4,5 % ВВП в прошлом году и еще около 1 % в этом. Но мы не просто деньги раздавали абы кому, мы все нацеливали на сохранение

рабочих мест и на поддержку людей с низкими доходами, уязвимых в этой ситуации»[1].

Выстраивая надежную оборону против «коварного, невидимого врага» нужно, очевидно, правильно и эффективно выявлять и мобилизовывать противодействующие ему силы, средства и выстраивать тактику мониторинга борьбы с этим злом. Нам представляется, что приоритетным средством оборонительной стратегии и тактики российского общества от дальнейшего распространения и последующих «нападений» уже имеющихся и предполагаемых новых пагубных вирусов, штаммов, вызывающих опасное инфекционные заболевании типа COVID-19, должны быть созданы надежные превентивные «валеологические заставы». В реальной практике сегодня они представлены мероприятиями вакцинации, ношением масок, обеспечением «поголовной» вакцинации, организацией «красных зон» в лечебных учреждениях, установлением локдаунов на те или иные виды деятельности, пространственные и временные ограничения.

Вместе с тем, «валеологическая обороноспособность» российского общества должна обеспечиваться надежной и дееспособной институциональной постоянно действующей инфраструктурой. Прежде всего, в нее включаются общественные институты здравоохранения, товарного производительного труда, жилищно-хозяйственного, логистической и других сфер перманентного жизнеобеспечения населения. Основным объектом внимания и забот является общественное здоровье, здоровьесбережение больших социальных групп, населения страны в целом.

Традиционно «неприкрытой» в здоровьесберегательной политике государства остается проблема отсутствия глубинной заинтересованности общественных институтов жизнеобеспечения в решении проблем отдельного индивида, отдельной личности. Нуждающийся в помощи общественного учреждения, страждующий индивид, как правило, сталкивается один на один с групповыми заформализованными интересами и потребностями, которые нередко идут вразрез с индивидуальными. Субъекты институтов общественной охраны здоровья созданы и нацелены, прежде всего, на сохранение общей массы здоровья россиян, общих показателей, общих отчетных цифр. А как же быть

[1] Ключевые заявления Владимира Путина на итоговой пресс-конференции 2021 года. https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/klyuchevye-zayavleniya-s-press-konferentsii-prezidenta-rossii-vladimira-putina?utm_content=Autot (дата обращения: 21.01.2022).

с клиентом-индивидом? Как реализовать индивидуальный подход в сфере народосбережения?

Веками сама природа, процесс реальной жизни населения создали механизм поддержания такого заинтересованного сотрудничества общества и отдельного индивида. Надежным золотником такого механизма является институт родительской семьи с его естественно-родовой, кровнородственной заинтересованностью в здоровье, жизнеобеспечении и благополучии всех членов этой малой социальной группы.

Продолжая ассоциацию развертывания действующих фронтов борьбы против COVID-19, роль основных противоборствующих сил отведем организации сферы общественных (государственных, штатных) институтов здравоохранения. Родительская семья при умелой организации может служить в качестве народного ополчения, а то и участников партизанского движения. Комиссарами таких самостийных отрядов станут женщины — матери, жены, хранительницы домашних очагов.

И в заключение один мудрый совет, который, как считают, принадлежит Л. Сенеке, жившему более 2 тысячелетий тому назад: «Будем наслаждаться своим уделом, не прибегая к сравнениям, никогда не будет счастлив тот, кого мучит вид большего счастья… Когда тебе придет в голову, сколько людей идет впереди тебя, подумай, сколько их следует сзади»…

Человек должен трудиться, работать в поте лица,
кто бы он ни был, и в этом одном заключаются
смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги.

А. П. Чехов (1860–1904)
русский писатель, драматург, врач

2.5. Волонтерство родительской семьи в процессе профессионально-трудовой социализации детей[1]

Анализируя проблему цифровизации процесса подготовки специалистов (в первую очередь, студентов вузов), основное

[1] Волонтерство родительской семьи в процессе профессионально-трудовой социализации детей (на материалах Урала и Поволжья РФ) Павлов Б. С., Каргаполова Е. В., Дулина Н. В., Пронина Е. И., Икингрин Е. Н. // Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества. Мат-лы междунар. науч. конф. 2022. С. 392–405.

внимание уделяется, как правило, вопросам организации теоретико-практических занятий, связанных с содержательными аспектами труда инженеров, педагогов, менеджеров и др. в условиях общей цифровизации общества, и в частности воздействия сопутствующих ей инноваций в информационно-технологической инфраструктуре.

В то же время из поля зрения организаторов профессиональной подготовки и, соответственно, научно-исследовательской работы в этой сфере выпадает вторая, не менее важная, составляющая процесса воспроизводства требуемого уровня компетентности и мотивированности молодых специалистов. Речь идет о предваряющей учебный процесс подготовке основных его акторов — абитуриентов и студентов (бакалавров, магистрантов, аспирантов, молодых специалистов) — это их подбор, предварительная целевая подготовка, формирование устойчивых стимулов не только к самой профессии, но и процессу качественного обучения, адаптации к ней и перманентному обновлению соответствующих знаний. Речь идет о готовности и желании самих молодых людей воспринимать предлагаемые им педагогическим сообществом знания и навыки востребуемых профессией. Вспомним хотя бы известного немецкого педагога А. Дистервега (1790–1866 гг.), который считал, что «развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение». Не в количестве знаний заключается образование, но в полном понимании всего того, что знаешь»[1]. Есть и второе, не менее важное условие достижения желаемого успеха в деле подготовки специалиста. Его содержательную формулировку мы находим в трудах нашего замечательного российского педагога К.Д. Ушинского (1823–1870 гг.) Он писал: «...воспитание не только должно развивать разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которого жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой... воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни...».

[1] Дистервег А. Избр. педагог. сочинения. М., Учпедгиз. 1956. 378 с.

Автор данного параграфа делает попытку актуализации необходимости использования в процессе организации и подготовки высококвалифицированных специалистов мощного социально-педагогического потенциала родительской семьи, относимого к разряду особой сферы жизнедеятельности института современной семейной общности –волонтерства родительской семьи.

Актуальность проблемы, обозначенной в этом сообщении, наши выводы и предложения попытаемся подтвердить имеющимися у нас цифрами — результатами ряда представительных социологических опросов, проведенных нами в Институте экономики УрО РАН[1], на базе учебных заведений городов и сельских поселений Уральского и Приволжского федеральных округов. К их числу отнесем, прежде всего, следующие проекты[2]:

— 2013 г. — был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО Лесной Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши — 46 %, девушки — 54 %), в дальнейшем, название опроса — «Урал–Школа–2013»;

— 2016 г. — в семи вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов 2-х и 4-х курсов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей. Опрошенные студенты были подразделены в соответствии с профессиональной направленностью вузов на три группы: а) технические (УрФУ, УрГУПС, ЮУрГУ — 750 чел.) — условное сокращение в тексте «Техн»; педагогические (СГПУ, ЧГПУ — 350 чел.) — «Пед» и гуманитарные (ЧелГУ, ТюмГУ) — «Гум» — 400 чел. Общая аббревиатура для опроса — «Урал–ВУЗ–2016».

— 2017 г. — реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в Уральском регионе, включавшее, в частности, опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов четырех уральских вузах на факультетах инженерно-технической направленности,

[1] Науч. рук. проектов — проф. Павлов Б. С.

[2] Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.

в частности: а) в Южноуральском государственном университете (ЮУрГУ, г. Челябинск) — 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (УрГАУ — г. Екатеринбург) — 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (УрГУПС, г. Екатеринбург) — 100 чел.; г) в трех институтах Уральского федерального университета (УрФУ, г. Екатеринбург) — 300 чел.; д) в Астраханском государственном архитектурно-строительном университете (АГАСУ, г. Астрахань) — 400 чел — «Урал–Семья–Вуз–2017».

Еще в конце 90-х гг. прошлого века исследования уральского социолога Н.И. Сивковой показало, что система обоснования потребности в учебе в школе часто строится на ведущей ценности факта поступления в вуз после ее окончания. У учащихся не происходит формирования необходимых ориентаций на весь объем знаний, которые они осваивают, ибо при поступлении в вуз требуется знание не всего перечня дисциплин, состоящего из нескольких десятков позиций, а лишь трех-четырех предметов, по которым сдаются вступительные экзамены в вуз. Поэтому для подавляющего большинства учеников цель занятия на уроке заключается в том, чтобы получить знания, которые пригодятся в будущем, которое опять же, прежде всего, связывается с возможностью поступления в выбранный вуз[1].

Насколько изменилась эта ситуация за прошедшие два десятилетия? В конце мая 2021 г., обращаясь к участникам просветительского марафона «Новое знание», глава РФ В. В. Путин подчеркнул, что сегодня перед обществом стоят задачи сопоставимого масштаба, которые определили цифровая революция, новый технологический уклад, появление искусственного интеллекта и онлайн-реальности. При этом, добавил он, «знания должны вновь стать одной из важнейших ценностей общества, притягательной и доступной… что при всех колоссальных ресурсах современных технологий ничто не заменит живого общения. А наставничество всегда было и остается самым эффективным инструментом передачи знаний и навыков»[2].

[1] Сивкова Н.И. Влияние инноваций на формирование мотивации обучения современных школьников. Автореф. дисс. … канд. социол. наук. Екатеринбург. 1999.

[2] Путин назвал РФ страной уникальных возможностей для талантливых людей.https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60a8c6549a 947d5cb0bb6ef (дата обращения: 24.05.2021).

Отличительной чертой (современной эпохи цивилизации) является связь человека не с одним-двумя, а со многими воспитателями. Ими выступают родители, родственники, воспитатели в детском саду, учителя в школе преподаватели в училище, командиры подразделений в рядах Российской армии, молодежные активисты, руководители кружков художественной самодеятельности, мастера («наставники») на производстве и т. д. Ребенок, подросток, молодой человек на протяжении всего периода социального становления как бы передается «из рук в руки», от одного воспитателя к другому. Но при этом самой природой и социальным развитием общества основным «жизненным наставником» для подавляющего большинства молодых людей перманентно является родительская семья[1].

Каково влияние уральских родительских семей на профессиональную ориентацию и, соответственно, на жизненное самоопределение своих взрослеющих детей? Их влияние на процесс профессионально-трудовой социализации своих детей с известной долей условности можно подразделить на три этапа:

Этап I — период первичной социализации детей и подростков, связанный с трудовым воспитанием, профессиональной ориентацией, завершением их общеобразовательной учебы. Этот лейтмотив поведения подростков в родительской семье стал основой нашего проекта «Урал–Школа–2013»[2].

Этап II — учеба в учреждениях профессионального образования[3].

Этап III — социально-экономическое сопровождение (патронирование) родителями своих детей — молодых специалистов

---

[1] Павлов Б. С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984. 192 с.; Павлов Б. С., Бердник Л. П., Икингрин Е. Н., Пронина Е. И. Реабилитация «уроков семьи» для учащейся молодежи как победа здравого смысла над логикой «кабы чего не вышло» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Мат-лы XIX Нац. науч. конф. с междунар. участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. М., 2020. С. 698–706.

[2] Павлов Б. С., Анисимов С. А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 603 с.

[3] Павлов Б. С. Козлов В., Бердник Л. П. Высшие учебные заведения в регионе: по пути традиций к инновациям. Проблемы модернизации высшего профессионального образования в регионах / Lambert Academic Publishing. Saarbrucken, Germany. 2014. 82 с.

на этапе их адаптации в сфере общественного производства, в процессе образования и развития их молодых семей.

Прохождение родительскими семьями каждого из выделенных этапов обусловлено не только особенностями социально-демографического состава этих малых социальных групп, уникальностью их жизненных судеб создания и функционирования.

В исследовании «Урал–Вуз–2016» на вопрос анкеты: «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере повлиял на формирование серьезного отношения к учебе в школе, вузе на Вас лично?» из 13 субъектов влияния подавляющее большинство респондентов из 7-ми уральских вузов выбрали пять (% от общего числа опрошенных — 1500 чел.):

Субъект влияния	%	«Разброс» ответов по вузам
Мама	61	от 55 (УрФУ) до 73 (ЧГПУ)
Отец	45	от 43 (ТюмГУ) до 52 (ЧГПУ)
Бабушка, дедушка	13	от 11 (ЮУрГУ) до 19 УрГПУ
Учитель, учителя в школе	17	от 13 (УрГУПС) до 26 (УрГПУ)
Преподаватели в вузе	7	от 2 (ТюмГУ) до 10 (ЧелГУ)
Никто не влияет, каждый выбирает по себе	19	от 14 (ЧГПУ) до 26 (УрГПУ)

Вполне понятно, что наиболее существенные коррективы в формирование жизненных планов школьной молодежи вносят их родители, родственники и гораздо реже учителя, преподаватели учебных заведений.

Мы убеждены, что в настоящее время трудно объяснить неоправданное игнорирование государством мощного социально-биологического потенциала родительской семьи в процессе не только биологического воспроизводства потомства. Речь идет и о его последующей онтогенетической социализации, в первую очередь, в части трудового воспитания, а также — подготовки и адаптации в сфере профессионального (общественного) труда[1]. Эффективным инструментом участия родителей в профессиональном и гражданском взрослении своих детей могли бы стать организация и развитие «института общественного волонтерства

[1] Павлов Б. С. Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетический аспект // Экономика региона. 2015. № 3. С. 134–147; Дулина Н. В., Каргапалова Е. В. Уроки патриотизма и гражданственности для молодежи XXI века от Юлиана Семенова: взгляд социолога // Вопросы рус-ской литературы. 2016. № 2 (36 / 93). С. 76–91.

родительских семей», предполагающего использование не только их материально-финансового потенциала в процессе общеобразовательной и профессионально-производственной подготовки своих детей. Важно повысить КПД использования организационно-педагогических, профессионально-трудовых и нравственно-эмоциональных возможностей семейной ячейки. При этом безальтернативным стержнем влияния семейного потенциала выступает неподдельный, кровнородственный интерес отцов и матерей в воспроизводстве достойного рода, наследования, обеспечения достойной и счастливой жизни своему потомству. Естественно, подобное волонтерство должно сопровождаться соответствующими общественно ощутимой благожелательностью и нравственно приемлемыми преференциями как в сфере материально-экономических, так и духовно-нравственных партнерских отношений основных социальных институтов: образования, здоровья, управления, бизнеса, СМИ и родительской семьи.[1]

Практически на нет сведено развитие сферы институционализаци домашнего ухода, обучения и воспитания детей их непосредственными родителями и, особенно, представителями старших поколений родственников (прежде всего, родными бабушками, дедушками). Подобная «внутрисемейная эмансипация» стареющего поколения от традиционного процесса воспроизводства социума наносит постоянный ущерб не только процессу социализации молодежи, преемственности основ этнической идентификации, накопленного профессионально-производственного багажа, гражданской зрелости и патриотизма. Подобное изменение социализационной парадигмы, при соответствующем материально-экономическом и общественном поощрении, существенно ослабит остроту социально-экономических проблем в сфере организации послепенсионного образа жизни стареющих поколений россиян, достойного завершения ими своего жизненного пути.

В силу ряда объективных исторических социально-экономических процессов (в сфере разделения труда, смены форм собственности, трансформации семейно-брачных отношений и др.) существенно изменился традиционный механизм воспроизводства

[1] Олчман М., Джордан П. Добровольцы — ценный источник. Университет Джона Хопкинса. 1997 г. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov id=82&id=639809 (дата обращения: 21.05.2021); Тен В. В., Романенко Е. А. Волонтерство как проявление гражданских инициатив. URL: http://elibrary.ru/download/60635659.pdf (да-та обращения: 21.05.2021).

института профессий. Временной период с середины XIX — начала XXI в. в России может быть охарактеризован как период постепенной аномии функции семьи, связанной с производством и воспроизводством профессионального потенциала семейной группы путем естественной межпоколенческой преемственности. Переход к капиталистическим формам организации производства «автоматически» ослаблял роль и заинтересованность родительской семьи (группы родственников) в традиционной (от отца к сыну) профессиональной социализации своего потомства

Между тем ретроспективный подход к изучению опыта воспроизводства трудового потенциала российского социума в XX в.[1] позволяет говорить о возможности его использования в новых социально-экономических условиях. Речь идет, прежде всего, о поиске реальных и продуктивных социальных технологиях воспроизводства сравнительно малочисленных профессиональных, и особо значимых для общественного производства группах работников. В частности речь идет о корпусе инженерных кадров для предприятий реальной экономики. Важно учитывать, что вопросами модернизации инженерного образования и качества подготовки технических специалистов всерьез заинтересованы Президент и Правительство РФ, что отмечалось участниками Совета при Президенте РФ по науке и образованию, который проходил в Москве 23 июня 2014 г. Там же были обозначены основные пути, формы и средства решения проблемы воспроизводства и эффективного использования инженерных кадров на российских предприятиях с целью повышения устойчивости и эффективности социально-экономического развития как региона, так и страны в целом.[2]

Проведенный в Институте экономики УрО РАН в 2010–2017 гг. ряд мониторинговых исследований позволяет утверждать, что в современных условиях трансформации общественно-экономических отношений в РФ на крупных промышленных предприятиях (объединениях) возможно формирование особой кадровой политики целенаправленного формирования в семьях кадровых, талантливых инженеров целевой установки родителей на сохранение и продолжение профессиональной приверженности детей «делу отцов» («профессионально-производственной династийности»).

---

[1] Коган Л. Н., Павлов Б. С., Поляничко В. П. Трудовые династии Оренбуржья. Оренбург, 1977. 95 с.

[2] Заседание Совета по науке и образованию. URL: http://www. kremlin.ru/ catalog/persons/338/ events /45962/work(дата обращения: 22.05.2021).

В частности, предлагается новое социологическое понятие «профессионально-производственный коридор подготовки молодых специалистов», предполагающий целенаправленное и заинтересованное (мотивированное) «сопровождение» процесса профес-сиональной социализации молодых людей по мере их онтогенетического взросления в рамках 4 основных институциональных образований: «родительской семьи → школы → вуза → завода». Подобное сопровождение способствует адресному воспроизводству структуры кадров региона в профессиональном и производственно-поселенческом разрезах, создавая реальные условия для удовлетворения текущих и перспективных потребно-стей подготовки кадров в регионе. Этот процесс может носить как индивидуальный, так и групповой характер. При этом выявлены особенности процесса профессиональной социализации и профессионально-производственной мобильности инженерных кадров в ракурсе влияния гендерного фактора и семейного состояния на процесс воспроизводства инженерного корпуса на промышленных предприятиях Урала.

В исследовании «Урал–Школа–2013» юным респондентам предлагалось ответить на два взаимосвязанных вопроса. Первый из них: «На кого ты хотел бы учиться после школы?» Из 41 профессии респонденту разрешалось выбрать не более пяти вариантов от-ветов. Следующий вопрос формулировался так: «Какую профессию тебе советуют вы-брать родители? Выбери несколько профессий из того же списка». Наше исследование позволяет выделить три основные бинарные ситуации, предваряющие судьбоносный профессиональный выбор уральских подростков и их родителей (% от общего числа от-ветивших юношей и девушек: в числителе – собственный выбор, в знаменателе — советы родителей).

А. «Родительское одобрение»

Профессия-прожект для юноши	**142 чел., %**	**Профессия-прожект для девушки**	**158 чел., %**
инженер	16 / 20	врач	18 / 26
врач	12 / 19	спортсмен-профи	9 / 11
военный	12 / 17	программист, «айтишник»	2 / 4

Б. «Родительский нейтралитет»

юрист, адвокат, судья	16 / 16	юрист, адвокат, судья	16 / 15
учитель	10 / 13	учитель	16 / 13
космонавт	5 / 5	экономист	15 / 13

В. «Родительское сопротивление»

спортсмен-профи	23 / 11	артист	19 / 11
программист, «айтишник»	16 / 7	инженер	11 / 8
преподаватель вуза, колледжа	8 / 1	депутат, политик	8 / 3

Компетентному читателю приведенные данные могут дать (при желании) богатую пищу для размышлений. Нам здесь хотелось бы обратить внимание лишь на два «гендерных обстоятельства»: в родительских семьях юношей выбор ими профессии инженера находит гораздо большее понимание и поддержку отцов (в первую очередь) и матерей, чем в семьях одноклассниц. Аналогичную диспозицию реакций родителей мы зафиксировали и относительно прожективного выбора подростками профессий программист, «айтишник». Последнее особенно актуально, учитывая целевую направленность этой конференции.

Семья, в которой много детей, — это основа будущего
России, это продолжение нашей тысячелетней истории
как страны, как нации, как единого народа

В. В. Путин

2.6. Скрепы института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений[1] [13]

В системе общественно-экономических отношений институт семьи играет двоякую роль: хозяйственной и социальной ячейки общества. В процессе поступательного движения общества от первобытной формации к наивысшей форме общественной организации мы наблюдаем закономерное снижение роли семьи как производственно-хозяйственной единицы общества и повышение, усложнение ее социальной роли. Как известно, анализ изменения социальной функции семьи в процессе исторического развития общества дан Ф. Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»[2]. Правомочны также

[1] Скрепы института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений. Павлов Б. С., Пацула А. В., Бондарева Л. Н., Пронина Е. И., Павлов Д. Б. // Россия: тенденции и перспективы развития. // Ежегодник. Мат-лы XXI Нац. науч. конф. с междунар. участием / Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 932–948.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

утверждения современных социологов-семьеведов, считающих, что, с одной стороны, следует выделять специфические функции, вытекающие из сущности семьи и отражающие ее особенности как социального явления, с другой, такие функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах. К первым, очевидно, следует отнести функции, связанные с одной из двух важнейших форм производства и воспроизводства непосредственной жизни: физическое и духовное воспроизводство населения. Ко вторым (применительно к современному обществу) — организацию производства, потребления, досуга.

В переживаемый нами исторический период традиционно сложившийся механизм воспроизводства общественной жизни обеспечивается четырьмя основными частными производствами с условными названиями: а) «производство вещей», б) «производство денег», в) «производство идей» и г) «производство самого человека». При этом каждое из этих производств имеет, в свою очередь, соответствующую реализацию основных целей и задач производства, материально-экономическую базу, производительные силы, производственные отношения[1].

Кратко обратимся прежде всего к анализу «производства» самого человека. В процессе исторического развития социальный институт семьи вбирал в себя, становился непосредственно причастным к выполнению целого ряда жизненно важных социальных функций. К началу нового тысячелетия в качестве основных взаимосвязанных функций семьи довольно четко обозначились следующие:

— репродуктивная, человековоспроизводщая
— производственно-экономическая
— хозяйственно-бытовая, потребительская
— здоровьесберегающая, валеологическая
— первичного перманентного социального контроля
— охранения социальной памяти и воспроиводства этно-гендерной идентичности
— воспитательно-социализационная
— социально-статусная (имиджиевая)
— сексуально-гедонистическая
— досугово-рекреативная

[1] Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 575 с.

— психо-эмоциональная
— защитно-охранная
— информационно-ориентационная

Комплекс функций характеризуется двумя основными фило-, онтогенетическими «скрепами»: а) человекоцентричностью и б) перманентной преемственностью. Переломный исторический период XX–XXI вв. характерен, прежде всего тем, что спонтанно-традиционный характер воспроизводства человеческого материала из семейно-частнособственнического трансформируется в общественно-регулируемый процесс. Важно и другое: основным субъектом процесса производства самого человека, воспроизводства человеческого потенциала в целом является не просто традиционно называемый социальный институт семьи (вне зависимости от его репродуктивной деятельности), а, прежде всего, социальный институт родительской семьи. Он традиционно обладает физиологическими, материальными и духовными ресурсами, врожденными и благоприобретенными (в процессе социализации) потребностями для производства непосредственной жизни и взращивания человеческой личности с целью продолжения себе подобного потомства, семейного рода и социума в целом.[1]

А. Институт семьи — основа общественного обустройства и стабильности государства

Попытаемся выделить наиболее существенные признаки семьи и принципы образования этой социально-бытовой общности людей, предопределяющей ее потребность и возможность воспроизводить в поколениях те необычные природно-социальные скрепы, которые обеспечивают ей перманентную устойчивость и значимость в общественной, групповой и индивидуальной жизнедеятельности.

Во-первых, основной духовной силой, объединяющей членов семьи, является чувство кровнородственной близости, детерминирующей возникновение между ними взаимной моральной ответственности. Гегель писал в свое время по поводу семьи, что «это не просто естественный, животный союз, и не просто гражданский договор, а прежде всего моральный союз, возникающий на основе взаимной любви и доверия»[2]. Подчеркивая высокое духовное спло-

[1] Павлов Б. С., Бондарева Л. Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. 2012. № 6. С. 85–93.

[2] Гегель. Работы разных лет: в 2-х т. Т. 2. М.: «Мысль», 1971. С. 68.

чение членов семьи, он говорил: «…семья по существу составляет только одну субстанцию, только одно лицо»[1]. Следует особо отметить, что моральная взаимная ответственность членов семьи сочетается с юридически закрепленной ответственностью, фиксируемой институтом брака, правами детей, родителей, родственников.

Во-вторых, одна из главных функций семьи — воспроизводство населения и первичная социализация нового поколения — предопределяет присутствие во взаимоотношениях семьи не только таких важных моментов как материальная и моральная забота друг о друге, но и создание, сохранение и передача специфических семейных духовных ценностей: супружескую и родительскую любовь, уважение, почитание и любовь детей к родителям. «Семейная жизнь, — отмечает К. Маркс, — становится жизненным проявлением любви»[2]. Общение в семье людей разных поколений (сын — отец — дед), своеобразие эмоциональной окраски такого общения дают основания отдельным авторам квалифицировать эту социально-бытовую ячейку общества как определенную неформальную социально-психологическую группу, интимную группу.

В-третьих, члены семьи связаны общностью быта, т. е. одним жилищем, идентичностью удовлетворения ряда хозяйственно-бытовых нужд, определенным кругом общих предметов обихода и т. д. Это, в свою очередь, является существенным фактором, влияющим на формирование у них в какой-то степени одинаковых потребностей, стандартов, критериев, ценностных ориентаций, ибо «…сознание…есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание ограниченной связи с другими людьми и вещами»[3].

В- четвертых, как отмечал в свое время Гегель, «семья в качестве лица имеет свою внешнюю реальность в некоторой собственности; в собственности она обладает наличием бытия своей субстациональной личности как в некотором имуществе»[4]. В той мере, в какой семья сохраняет в обществе хозяйственно-экономический потенциал (единый бюджет, общее имущество, ведение домашнего хозяйства, организация потребления и т. д.), в той мере эта материальная основа обусловливает специфику

[1] Там же.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 334.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 29.

[4] Гегель. Философия права // Гегель. Сочинения. Т. 7. М.-Л., Соцэкгиз, 1934. С. 200.

семейных взаимоотношений, накладывает дополнительные обязанности, предопределяет взаимовыручку, поддержку, помощь как в духовном, так и материальном плане.

И, наконец, в-пятых, семью отличают большая устойчивость и стабильность (по сравнению с другими бытовыми общностями), вследствие чего «она воздействует на все стороны личности своих членов, контролирует все аспекты их поведения»[1]. Одно из наиболее полных и удачных, на наш взгляд, определений семьи (применительно к социалистическому обществу) принадлежит А.Г. Харчеву. Он представляет семью «как обладающую исторически определенной организацией малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»[2]. Следует, однако, заметить, что в данном определении семьи, по нашему мнению, не нашли достаточного отражения два существенных момента: а) не подчеркивается кровнородственная близость людей, образующих семью; б) помимо взаимной моральной ответственности, как мы уже отмечали выше, отношения членов семьи определяются юридически устанавливаемой ответственностью.

И еще некоторые дополнения. Тот или иной уровень духовного комфорта семейной ячейки во многом отражение ее материально-хозяйственных возможностей в удовлетворении как материальных, так и духовных потребностей, определяемых уровнем денежных доходов, размером и состоянием жилища, развитием системы обслуживания, здравоохранения и т. д. А это в свою очередь во многом зависит от развития отношений «общество – родительская семья». Последнее включает не только материальную сферу. Существенное значение общественное мнение имеет по поводу таких нравственных понятий, как «супружеская любовь», «семейное счастье», «долг семьянина», «отцовство», «материнство» и т. п.[3] При этом формирование психологической общности семьи происходит в процессе каждодневного общения и деятельности ее членов и выражается в мотивах, чувствах,

---

[1] Харчев А.Г. Быт и семья как категории исторического материализма // Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970. С. 14.

[2] Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: «Мысль», 1964. С. 57.

[3] Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 58–69.

настроениях, жизненных установках, ценностных ориентациях, оценках, стереотипах восприятия и понимания различных явлений жизни супругами, а также в оценке их каждодневного поведения. Можно утверждать, что для значительного числа россиян семья (в том числе родительская) служит своеобразным социально-психологическим «убежищем» на определенное время от избытка общения и социальной информации — явления, особенно характерного для современного городского образа жизни.

Было бы во многом неплодотворным стараться выделить (выпятить, охарактеризовать) первоочередные (обязательные) и второстепенные (необязательные) стороны, элементы повседневного семейного образа жизни семьи, жестко подразделяя его на а) «допустимый–недопустимый», «приличный–неприличный», «культурный–некультурный». Неприемлемость таких ригористических подразделений обусловлена, прежде всего, сложностью социально-демографической структуры института родительской семьи в России. В качестве подтверждения обратимся к статистике Всероссийской переписи населения 2010 г.

Распределение семейных ячеек Свердловской области в 2010 г., состоящих из лиц в возрасте до 35 лет, по структуре и числу детей моложе 18 лет[1]

Тип семьи	Семейные ячейки, где все лица моложе 35 лет	Из них с детьми моложе 18 лет	Имеют число детей			
			одного	двоих	троих	четверых и более
Свердловская область в целом	289302	237212	174445	55126	6378	1263
Супруги без детей	51890	—	—	—	—	—
Супруги с детьми	142780	142753	96954	4054	4425	832
Матери с детьми	88289	88176	71860	13999	1892	435

[1] Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 30.

Тип семьи	Семейные ячейки, где все лица моложе 35 лет	Из них с детьми моложе 18 лет	Имеют число детей			
			одного	двоих	троих	четверых и более
Отцы с детьми	6343	6283	5631	585	61	6

Попытайтесь мысленно сопоставить жизнедеятельность двухдетной «отцовской семьи», проживающей небольшом поселке Свердловской области в собственном доме с печным отоплением и приусадебном участком, с одной стороны и, с другой, однодетную семью муниципального чиновника, имеющего в Екатеринбурге четырехкомнатную благоустроенную под европейские стандарты квартиру, дачный дом под Екатеринбургом и легковую машину «под рукой».

Окружающая нас жизнь полна примеров, когда отдельные индивиды, целые семьи, стремясь выделиться из общей массы, демонстрируют свою исключительность, неповторимость, эвристичность пышностью нарядов, свадеб, форм досуга, пренебрежением общепринятой моралью, нравственностью и т. д. Трансляция этого «буйства» с помощью средств массовой информации нередко «отдает привкусом ситуации классически известного «пира во время чумы»[1].

Феномен многообразия моделей семьи и зарубежными, и отечественными исследователями связывается с глубокими социальными изменениями, имеющими глобальные и национальные характеристики и выражающимися в смене ценностных парадигм. Традиционная парадигма, доминировавшая после Второй мировой войны, заменяется инновационной парадигмой, личностно ориентированной, децентралистской, направленной на саморазвитие и автономию личности в вопросах выбора стратегии поведения[2]. Естественно, это изменение было бы крайне необоснованно сводить к ценностно-нормативному произволу, аномии. Речь идет о замене жестко регулирующей роли традиции, внешнего авторитета, института ответственности и возможностей рациональности личности в определении целей, ориентиров, идеалов своей

[1] Нередко это целые социальные группы, атомизируемые по территориально-поселенческому или профессионально-производственному статусу.

[2] Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. М., 1998. С. 262, 304.

жизни. Вариативность, плюрализм типов семей отражает повсеместно происходящий процесс размывания стандартной системы семейно-брачных поведенческих норм, содержания семейных ролей, но вместе с тем индивид приучается самостоятельно выбирать для себя рамки бытия, выработанные культурой, отделять ценное, выработанное и проверенное культурой, от имитации, поддельного, в конечном счете разрушительного.[1]

Семья — относительно устойчивый субъект культурной преемственности поколений. Культурные традиции семьи, передаваемые от поколения к поколению, сравнительно консервативны и далеко не сразу реагируют на изменение общественного сознания и всей системы культуры общества. Это свидетельствует об относительной самостоятельности семейных культурных традиций относительно культуры общества в целом. Так, живучесть религиозных суеверий в условиях развитого социалистического общества в значительной мере объясняется именно семейными традициями, особенностями семейного воспитания молодого поколения в религиозных семьях. Влияние семьи на духовное развитие личности оказывается столь сильным и устойчивым именно потому, что она воздействует чаще всего на самый первый и важный период социального формирования человека, когда личность только начинает складываться. Заложенные в нее в этот период принципы, нормы, ориентации потом уже изменить довольно сложно. Не случайно педагогика учит, что перевоспитание куда сложнее, чем начальное первичное воспитание.

В то же время относительную самостоятельность культурной деятельности семьи не следует абсолютизировать. Условия первичной культурной социализации ребенка в семье, конечно, влияют на его последующее культурное развитие, но отнюдь не предопределяют его. Нельзя согласиться с имеющимся в литературе мнением, будто эти условия фатально определяют «культурные стереотипы» личности.

Семья как социальный институт общества не может в этом отношении рассматриваться в отрыве от влияния дошкольных учреждений, школы, средств массовой информации, от всей воспитательной деятельности общества. В этом смысле семья отнюдь

[1] Павлов Б. С., Колотыгина М. А., Сиражетдинова А. А. Социальный институт семьи: проблемы воспроизводства человеческого потенциала на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. №2. С. 22–32.

не автономна, не представляет собой замкнутую, изолированную от общества ячейку. Тысячами нитей она связана со всей культурной жизнью общества. Соотношение культуры общества (в антагонистическом классовом обществе — класса) и культуры семьи, принадлежащей к этому обществу (классу), можно представить как соотношение общего и отдельного в их диалектическом единстве и противоречии. Именно потому, что с изменением культуры общества не происходит автоматического изменения культуры каждой семьи, необходимо последовательное и целенаправленное влияние общества на семью, на изменение культурной деятельности ее членов, ее культурных ориентаций и традиций в желательном для общества направлении.

Возрастание роли семьи в культурной деятельности современного человека в определенной мере связано и с влиянием современной научно-технической революции. Сегодня наличие своего компьютера, ноутбука или планшета далеко не роскошь. Они доступны и есть в наличии практически в каждом доме. Ими пользуются все члены семьи, от людей преклонного возраста до маленьких школьников. Компьютерная техника стала просто незаменимой в условиях современного мира. У определенных социально-демографических групп (в частности у людей среднего и пожилого возраста) домашние виды потребления ценностей культуры преобладают над внедомашними, связанными с посещением учреждений культуры. Увеличение времени на просмотр телевизионных передач и другие домашние виды культурной деятельности — одна из основных причин наметившейся в последние годы тенденции падения посещаемости учреждений культуры. Между тем домашняя культурная деятельность в невысокой степени подвержена социальному регулированию и контролю.

Становление культуры семьи (как в филогенезе, так и в онтогенезе), ее уровень, несомненно, обусловлены достигнутым уровнем культуры общества, характером и направленностью этой культуры. Развитие общества, накопленный им культурный потенциал детерминируют характер семейно-брачных отношений, степень развития предметно-культурной среды семей, формирование духовных запросов и потребностей личности и семейных коллективов в целом. Культура семьи в этом смысле производна от общей культуры общества. Вместе с тем она не пассивный объект воздействия общественных отношений. Являясь первичной ячейкой общества, семья, в свою очередь, воздействует на его культуру. Во взаимодействии культуры общества и семьи существует

прямая и обратная связь. В условиях современного общества семья выступает активным субъектом общественных отношений, в том числе — культуры. Это проявляется не только в «механизме» принятия или непринятия семьей распространяемых обществом культурных благ и ценностей, но и соответственно принятием или отрицанием со стороны общества тех или иных форм и видов участия членов семьи в культуре.[1] Родительская семья в России по-прежнему остается основным транслятором традиционной культуры нации, ее социально-культурных традиций, обычаев, основным субъектом воспроизводства человеческого потенциала Российского государства.[2]

Вопросы поддержки родительской семьи, отцовства, материнства и детства в Российской Федерации (не составляет здесь исключения и Урал) приобретают все более выраженное приоритетное значение. Так, 10 мая 2006 г. в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ 40–50 % доклада посвятил социальным проблемам россиян, в том числе проблемам семейной политики. Вот некоторые ориентиры социальной политики в России, которые прорисовывались в Послании на ближайшие 10 лет:

— сегодня наши основные усилия направлены на те сферы, которые прямо опредляют благополучие граждан РФ;

— необходимо стимулировать рождение в российских семьях хотя бы второго ребенка;

— для стимулирования рождения детей в первую очередь надо обеспечить поддержку молодых семей и женщин, принимающих решение родить ребенка;

— начать реализацию программы по поддержке рождаемости уже с 1 января 2007 г.;

— в стране необходимо развить социальную поддержку семьи, программы материнства и детства.

В данном Послании вменялось Госдуме и Совету Федерации совместно с Правительством и регионами РФ разработать

[1] Коган Л. Н., Павлов Б. С. Культура семьи: (методические проблемы, принципы исследования) // Человек — общество — окружающая среда: Сборник научных трудов / Под редакцией А. И. Татаркина. 2001. С. 191–194.

[2] Павлов Б. С., Бондарева Л. Н. О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала. 2013. № 12. С. 90–94.

программу реализации предложенных им мер, рассчитанных не менее чем на 10 лет (т. е. до 2017 г.).[1]

Очередное тревожное подтверждение актуальности рассматриваемой нами проблемы мы находим в очередном Послании Президента РФ Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. Читаем: «Сбережение народа России — наш высший национальный приоритет…государство должно предоставить прямую поддержку семьям с детьми… очень важно, чтобы будущая мама чувствовала поддержку со стороны государства, общества, чтобы она сохранила ребенка и была уверена, что ей помогут вырастить малыша, поставить его на ноги… Положения о демографическом развитии, защите семьи и детства обозначены в обновленной Конституции России, и они должны получить свое практическое воплощение в работе всех уровней власти…»[2] Вряд ли кто будет против таких благотворных посылов первого лица государства. Как говорится в народе: «Дай-то, Бог».

Анализируя проблему развития современной родительской семьи, условно можно выделить три группы внутрисемейных противоречий, преодоление которых, по-нашему убеждению, будет благотворно способствовать дальнейшему развитию этой малой уникальной семейной группы: а) противоречия общения и сотрудничества супружеской пары; б) противоречия общения «отцов и детей»; в) противоречия общения и сотрудничества трех поколений семейной общности «деды — отцы — внуки» Это подход мы и используем далее.

В силу того, что наш материал носит не сугубо нормативный, а иллюстративно-информационный характер, считаем возможным обращаться к результатам опросов, предпринятых нами в Институте экономики УрО РАН на протяжении ряда десятилетий смежных столетий. В частности нами будут использованы результаты социологических опросов:

— 1983 г.: а) опрос 690 молодых семейных супругов из благополучных семей в г. Магнитогорске; б) опрос 171 эксперта; в) обследование 243 разводящихся (на момент опроса) пар в трех районных народных судах города и проведение контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975,

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 11 мая 2006 г. URL: https://rg.ru/ 2006/05/11/poslanie-dok.html (дата обращения: 02.01.2022).

[2] Послание Владимира Путина Федеральному Собранию — 2021 г. 21 апр. URL: https://tass.ru/politika/11206929 (дата обращения: 21.04.2021).

1980–1981 гг. Предмет исследования — изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, в частности, повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан (в дальнешем аббревиатура «МолСемья–Магнит–1983»);

— 2003 г. в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской областях, по проблемам демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов («МолСемья РФ–2003»);

— 2005 г.: опрос 1000 студентов 3–4-х курсов учебных заведений Свердловской и Челябинской областей по вопросам ценности личностных качеств молодых людей в предбрачии («Предбрачие–2005»);

— 2007–2008 гг.: в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено пять категорий респондентов, в их числе: а) учащиеся средних и старших классов городских школ — 900 чел. и их родителей — 770 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ — 540 чел..; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) с 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей — 570 чел. («Урал–Семья–2008»);

— 2008 г.: по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов — специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, благополучных и 338 — трудных («Подросток–2008»);

— 2008–2009 гг.: опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34 % составили представители полных нуклеарных семей с одним ребенком, 27 % — таких же семей с двумя детьми и 18 % — сложных (трехпоколенных) семей с одним ребенком, 21 % — другой состав молодых семей («Урал–Семья–2009);

— 2010 г.: опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре («Студент–Церковь–2010»);

— 2011–2012 гг.: в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования на Урале было проведено комплексное

социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей пяти групп респондентов — субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием: 1000 студентов IV-V курсов 7 уральских вузов (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск)[1]; 250 преподавателей этих вузов; 600 молодых специалистов (до 30 лет, со стажем работы на данном предприятии не менее 3 лет) с предприятий реальной экономики Урала; 150 руководителей этих же предприятий (подразделений); 100 специалистов в сфере социальных наук («Урал–Вуз–Завод–2012);

— 2014 г.: по квотно-представительным выборкам были опрошены: а) 300 подростков ряда школ города-ЗАТО Лесной (Свердловская область) и б) 510 подростков (из них –200 учащихся 5–6-х и 300 — 9–11-х классов) 8 школ Кировского района г. Екатеринбурга («Урал–ШКОЛА–2014»);

— 2014 г.: по квотной выборке в г. Екатеринбурге опрошены 150 экспертов. Среди них: преподаватели общественных наук в вузах — 50 чел.; специалисты областных, городских и районных социальных служб — 50 чел., специалисты в сфере социальных наук — 50 чел. («Детство–2014»);

— сентябрь 2016 г. — февраль 2017 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в Уральском регионе, включавшее, в частности, опрос 500 студентов первых и четвертых курсов четырех уральских вузах («Урал–ВУЗ–2017»);

— 2020 г.: по инициативе РОС методом онлайн-анкетирования (с использованием google-form) было опрошено около 14 000 студентов более чем 80 вузов из 50 городов России и стран бывшего Советского Союза — от Санкт-Петербурга до Владивостока, от Якутска до Керчи — («Вуз–РФ–ВОВ–2020»);

— 2020 г.: по инициативе РОС наряду с проектом «Вуз–РФ–ВОВ–2020» был также реализован онлайн-опрос 1885 учащихся 8–10-х классов школ 30 городов РФ (юношей — 44 %, девушек — 56 %) («Школа–РФ–ВОВ–2020»).

[1] В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет, Уральский государственный университет путей сообщения, Нижневартовский государственный гуманитарный университет, Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет и др. (отв. исполнитель проекта Сиражетдинова А. А.).

Б. «Муж и жена» — вовсе «не одна сатана»: проблемы внутрисемейного мира и взаимоадаптации

В обыденной жизни, в общественно-политической, экономической и социологической литературе широкое употребление получил термин «культура семьи». Мы говорим о подъеме благосостояния и росте культуры российских семей, выделяем культурные и отсталые в культурном отношении семейные коллективы. Однако в характеристику «культурная» или «некультурная» семья в различных случаях вкладывается обычно неодинаковое содержание. В одном случае доминирующим фактором «культурности» семьи служит уровень образования ее членов, в другом — степень приобщенности их к ценностям духовной культуры, в третьем — характер взаимоотношений в семье и т. д. При попытке социологического изучения этого феномена встречаются трудности как методологического, так и методического характера. Неясным представляется набор факторов и компонентов, определяющих культуру семьи, ее уровень, взаимоотношение этих факторов, формы и способы их измерения.

Феномен «брачное поведение» (*Marital behavior*) в семьеведении представляют как систему действий и отношений, опосредующих выбор брачного партнера и вступление в брак. Нередко брачное поведение понимают более широко, включая в него и действия, направленные на сохранение — прекращение брака, развод. В методологическом плане есть две основные причины, затрудняющие изучение этого явления. Прежде всего, в современной социологии до сих пор отсутствует однозначное определение самого понятия «культура». Мы не имеем возможности рассмотреть все многообразие точек зрения на содержание и объем этого понятия. Подчеркнем лишь, что мы будем исходить из понимания культуры как меры реализации в деятельности социального субъекта его сущностных сил — способностей, потребностей, творческих возможностей.

Правомерно предположить, что составляющие культуры семейных отношений должны в той или иной мере корреспондироваться с социальными функциями, присущими и вменяемыми этому социальному институту. Культура семьи, что во многом синонимично понятию культура демографического поведения семьи, может быть представлена как степень соответствия потребностей, интересов, мотивов, ориентаций, установок семейной группы основным потребностям общественного развития в сфере производства человека. О составляющих культуры

демографического поведения в процессе онтогенетического развития индивидуальной семейной группы, обеспечивающих ее стабильность и выполнение основных социальных функций, мы уже упоминали выше. В качестве составляющих культуры демографического поведения в процессе онтогенетического развития индивидуальной семейной группы, обеспечивающих ее стабильность и выполнение основных социальных функций, можно выделить следующие:

— культура предбрачного поведения;

— культура воспроизводства семейных традиций и обычаев; следует учитывать, что формирование демографической культуры семьи как в фило-, так и в онтогенезе — плод долговременного воздействия традиционности и новаций;

— педагогическая культура родителей и старших членов семьи;

— культура взаимоотношений (сотрудничества) и преемственности поколений на уровне семейной группы;

— культура консолидации родства и воспроизводства родственных связей;

— культура сохранения здоровья и разумного использования жизненных сил;

— культура сексуального поведения;

— культура миграционной подвижности;

— культура старения индивида и его доживания («культура смерти»).

При этом обратим внимание читателя на одно важное обстоятельство. Было бы, например, примитивным отождествлять свободу демографического поведения лишь со свободой возможности прервать беременность или иметь доступ к качественной и дешевой контрацепции. В первую очередь такая свобода — это реальная возможность семьи родить второго, третьего или четвертого ребенка, подкрепленная уверенностью в определенном уровне минимальных социальных гарантий поддержки детей со стороны государства (общественности).

Если говорить упрощенно о решении общественно значимой задачи, поставленной нами, то она подразделяется на две основные подзадачи:

а) создание потенциально крепкой и дееспособной молодой супружеской пары;

б) создать условия и постараться не разрушить этот брачный союз.

В современных условиях детерминирует стабильность последующего брачного союза во многом матримониальная процедура выбора будущего спутника жизни.

Вспомним, как это было у наших предков не так уж давно в историческом измерении:

Всякая невеста для своего жениха родится.

Не вздыхай тяжело: не отдадим далеко.

Много невест разбирать, так женатому век не бывать.

Замуж выдать — не пирог испечь.

Нет паренька — не отдашь за пенька.

За плохого замуж не хочется, а хорошего негде взять.

Не всяк женится, кто посватался.

Решение проблемы выбора невесты для своего сына (реже — жениха для дочери), как правило, лежало на плечах родителей. Ими же определялись и другие «организационно-технологические» параметры создания молодой семьи: возраст вступления в брак, характер приданого, сценарий свадебного обряда, последующая жилищно-материальные условия. Браки по любви были редким исключением, иногда они становились темой литературных сочинений, народных песен, сказаний.

В хронологии последующих совместно прожитых супружеской парой лет можно выделить несколько знаковых реперных точек[1], детерминирующих степень стабильности этого конкретного брачного союза. В частности, это: а) выбор брачного партнера; б) причины и сценарий семейных ссор и в) причины и процедура развода. Обратимся к конкретным эмпирическим показателям.

Выбор брачного партнера. Корневым вопросом для молодых людей (особенно девушек) при создания стабильной и счастливой семьи является «правильный», удачный выбор брачного партнера, то есть будущей невесты (мужа), будущей матери (отца) своих детей. Чем руководствуются, какие требования выдвигают уральские женихи и невесты при выборе своей будущей семейной половины?

Обратимся к результатам нашего опроса «Предбрачие–2005». При организации в молодежных аудиториях микроопроса 1000 студентов каждому из респондентов (на отдельном листке) для ознакомления предлагался список качеств, жизненных индикаторов, которыми руководствуются (ценят), как правило, молодые люди при выборе друга, товарища, невесты, жениха и т. д.,

[1] Репе́рные точки — это точки отсчета чего-нибудь. В более строгом смысле — те точки, на которых основывается шкала измерений.

состоящий из 23 позиций (качеств). Один из блоков вопросов касался качеств молодого человека (юноши, потенциального жениха), которые ценят в нем, с одной стороны, а) его отец; с другой — б) его потенциальная невеста. Респондентам предлагалось выбрать 5–6 качеств («самых-самых») из 23-х. Ниже приводятся данные опроса (% общего числа респондентов — 1000 чел.; в числителе ответы по ситуации «а)», в знаменателе — «б)»:[1]

физическое здоровье	55 / 33
умение заработать на жизнь	51 / 44
трудолюбие	46 / 22
принципиальность, честность, порядочность	44 / 31
природный ум, интеллект	37 / 26
исполнительность, ответственность	37 / 11
трезвенность	36 / 35
хорошее образование, профессия	36 / 19
хозяйственность, хороший хозяин, хозяйка в семье	28 / 44
оптимизм	22 / 20
физическая чистоплотность, опрятность	22 / 48
серьезность чувств, разборчивость, целомудрие	16 / 28
наличие чувства юмора	15 / 22
доброта, милосердие к людям	15 / 13
умение любить, заботиться о ближнем, сопереживать	12 / 37
хороший организатор	12 / 4
материальная обеспеченность, наличие денег	10 / 25
красота внешняя, физическая привлекательность	6 / 20
жилищная обеспеченность	6 / 21
чадолюбие, любовь к детям	5 / 29
умение одеваться, наличие вкуса	4 / 13
порядочность семьи, родители — «хорошая семья»	4 / 31
модная, богатая одежда	2 / 3

Данные опроса представляют богатую пищу для размышлений о ценностных ориентациях в сфере социализации современной российской молодежи. Здесь же нам хотелось бы обратить внимание лишь на одно обстоятельство: на существенных различиях в «спросе и предложении» качественных характеристик потенциальных женихов, формируемых у них в родительской семье,

[1] Данные «выстроены» согласно иерархии ответов по позиции «а».

с одной стороны, и предъявляемых ему со стороны семьи своей невесты, прежде всего, со стороны тещи.[1]

Сценарий внутрисемейных ссор. Существенные деструктивные поправки в социально-психологические отношения между супругами, между родителями и их детьми вносит такой «антискреп», как супружеская ссора. «Ничто не является хорошим или плохим, — отмечал в свое время В. Шекспир, — все зависит от того, как мы смотрим на вещи». Давайте, с позиций социологии, посмотрим на феномен супружеской ссоры, становящейся, нередко, причиной или поводом для дестабилизации и распада брачно-семейных союзов, деформацией процесса социализации детей. Опрашивая 880 молодых супружеских пар в г. Екатеринбурге (опрос «Семья–2005»), мы попытались прояснить социологическую «анатомию» происходящих на Урале ссор между молодыми мужем и женой. Ниже представлен ряд заданных нами в анкетах вопросов по поводу семейных ссор и мнение респондентов по этому поводу (% от общего числа респондентов):

1. Можно ли обойтись без ссор в семейной жизни?

Да, наверное, можно	23
Ссоры иногда необходимы	52
Без ссор не бывает семейной жизни	25

3. Кто чаще является зачинщиком ссор?

«Непонятно кто»	33
Жена	28
Муж	15
Оба	24

4. Продолжительность ссор в вашей семье

Миримся сразу	39
Не более одного дня	33
Несколько дней (2–3 дня)	16
Около недели	7
Около месяца	3
Месяц и более	2

[1] Результаты опроса «Предбрачие–2005» позволяют анализировать ценностные ориентации друзей, подруг, матерей, отцов, учителей, свекров, свекровей не только по отношению к юношам, но и к девушкам.

5. Кто чаще уступает в семейных конфликтах?

Обоюдно	49
Муж	30
Жена	21

6. Наличие у супруга (супруги) вредных, азартных привычек и их влияние на возникновение ссор:

Вредные привычки	**В молодой семье эти привычки:**	
	присутствуют	**являются предметом ссоры**
Курение	60	30
Употребление алкоголя	36	40
Бездельничание	26	27
Сквернословие	18	15
Переедание	15	8
Игра в карты	8	8

Причинно-следственная пестрота возникновения и гашения семейных ссор связана не только с субъективными факторами. В них отражаются и объективные посылы социально-психологических сложностей и противоречий, сопровождающих процесс адаптации членов семейного союза друг к другу, адаптации семейного союза к окружающей их среде жизнедеятельности. Было бы, например, неправильным считать процесс стабилизации семьи (в частности, молодой) детерминированным лишь внутрисемейными отношениями, зависящими от уровня духовной культуры и эмоционального развития супругов. Строительство семейных отношений протекает на базе материальной жизни.

При сравнительной всеобщности причин и поводов конфликтов в разных группах семей, разнящихся в первую очередь социальным статусом и уровнем образования (что во многом идентично уровню общей культуры супругов), распространенность тех или иных причин конфликтов разнится весьма существенно.

Вряд ли можно считать правильным, когда ошибки одного из супругов не поправляются его партнером, а усугубляются. Общеизвестна строчка из песни «За хорошей дружбою прячется любовь...». В противовес этому в семейно-брачных отношениях, к сожалению, во многом справедливы и слова: «За хорошей ссорою прячется развод...»

Один из немаловажных механизмов трансформации общественных отношений, которую предстоит решить российскому

обществу, — преодоление сложившихся стереотипов. К числу последних относится устоявшееся мнение, что субъектом насилия в семье является исключительно мужчина. Расхожее мнение здесь общеизвестно: мужчина (муж) — насильник, женщина (жена) — жертва. Подобная раскладка семейных ролей — излюбленный вариант освещения семейных баталий и стычек в произведениях литературы, кино, в зарисовках тележурналистов. Вместе с тем, нельзя закрывать глаза на тот факт, что нередко мужчина и женщина меняются в ролевом распределении «насильник — жертва». Подтверждением тому могут служить хотя бы судебная уголовная статистика, наличие женских тюрем и исправительно-трудовых учреждений. При этом причастность женщины к насилию в семье проявляется в двух основных формах: женщина — как инициатор (побудитель) проявлений насилия со стороны мужчины или других членов семьи (провоцирование насилия), женщина — субъект насилия.

Можно говорить об определенном диапазоне проявлений женского насилия в отношении мужчин в семье и прежде всего мужа. В этом случае можно выделить следующие аспекты подобной активности женщин:

а) хотя и редко — это прямое физическое насилие над мужем;

б) жена осознанно выступает провокатором ответного насилия со стороны мужа;

в) жена выступает в роли «духовного садиста» над личностью мужа; предметом, поводом таких проявлений могут служить, например, частичная или полная импотенция супруга, низкая профессиональная дееспособность, «факты прошлой биографии» и т. п.

Мы не ставили перед собой задачу обвинять или оправдывать женщин за подобную, казалось бы, несвойственную им роль в семье. Не будем, как говорят, перекладывать грехи с больной головы на здоровую. Нам бы хотелось акцентировать внимание специалистов, прежде всего социальных психологов, на актуальности этой проблемы. Тем более, что российское общество стремительно приобщается к феминистским движениям, предполагающим, как известно, равноправие полов во всех видах деятельности. Насилие, к сожалению, пока не потеряло своих позиций в разрешении споров и противоречий между представителями двух половин человечества.

Процедура развода. Если обратиться к анализу причин дестабилизации заключенных брачных союзов (ссора, разлад, семейные девиации), распаду семей (развод), то можно

фиксировать следующую картину. В одном из наших исследований в г. Магнитогорске («Молодая Семья–Магнит–1983») на каждое бракоразводное дело народному судье предлагалось заполнить экспертный листок-анкету. Последняя состояла из двух основных блоков. В первом — объективные социально-демографические данные о разводящихся супругах, выяснение которых производилось по сведениям, содержащимся в заявлении о расторжении брака. Второй блок содержал оценочные суждения, дополнительные сведения о причинах развода, возможных путях примирения, которые судья выяснял (или мог выяснить) в процессе судебного разбирательства. На эти вопросы должен был ответить судья сам лично, основываясь на свежих впечатлениях от законченного дела (после вынесения судом решения или прекращения дела по другим причинам). Из трех народных судов города нами была получена первичная информация о 243 завершенных бракоразводных делах. Мнения судей о причинах разводов в уральских семьях, имеющих детей, приведены ниже (% от общего числа экспертных оценок; в числителе — претензии истицы к мужу; в знаменателе — истца к жене):

Претензии инициаторов развода к своему(ей) супругу(е):	**%**
пьянство, алкоголизм	78 / 12
супружеские измены	42 / 37
грубость, скандальность	32 / 52
недостаточное участие в уходе за детьми и их воспитании	31 / 48
утрата чувства любви	22 / 3
недостаточное участие в домашней работе	21 / 37
невнимательность, равнодушие к супруге (супругу)	16 / 13
встречи с друзьями (подругами), знакомыми вне семьи	14 / 42
эгоизм, себялюбие	13 / 10
вредное влияние на детей	11 / —
ревность	9 / 13
неумение оградить семью от вмешательства родственников	8 / 13
плохое отношение со стороны мужа или жены к родственникам супруги (супруга)	3 / 10

Итак, по мнению экспертов, основной причиной примерно каждых трех из четырех разводов (78 %), которые совершаются по инициативе женщины, является пьянство или алкоголизм мужчины. Характерно, что относительное число браков, расторгаемых по причине мужского пьянства, практически не меняется

в различных возрастных группах. Сразу же отметим, что в большинстве случаев женщины указывали на пьянство в совокупности с другими причинами. В значительной части дел (около 50 %) женщины приводили целый комплекс причин, на основании которых они считают продолжение своей супружеской жизни невозможным. Если оценивать результаты экспертизы в целом, то, по мнению судей, большинство браков в г. Магнитогорске распадается по вине мужчин. Соотношение указанных судьями причин вины мужа и вины жены составляет примерно пропорцию 2:1.

Было бы, очевидно, неправильным то или иное поведение или качество одного из супругов относить лишь на его счет, полностью вменять ему в вину распад семьи. Покажем на примере возможную сложность выяснения причинно-следственных связей деформации внутрисемейных отношений. Утрата чувства любви и эмоциональная холодность жены по отношению к мужу могли возникнуть по причине фиксации у мужа случайной любовной связи, которая произошла из-за чрезмерного употребления алкоголя. Последнее, в свою очередь, могло возникнуть на почве ревности к супруге, из-за ослабления ее внимания к мужу после рождения ребенка. Однако в поисках истинной первопричины антисемейного поведения необходимо помнить, что те или иные качества личности, ее поступки по отношению к семье не могут быть полностью объяснены какими-либо обстоятельствами или неблагоприятным поведением одного супруга. В строительстве семейных отношений участвуют, как правило, двое. Вряд ли можно считать правильным, когда ошибки одного из супругов не поправляются его партнером, а усугубляются.[1]

Вышесказанное позволяет нам делить все личностные причины развода на две основные группы: а) зависящие по преимуществу от самого человека (например, такие черты характера, как скандальность, сварливость, скупость, или поступки — наличие любовной связи, увлечение алкоголем и т. п.); б) зависящие от супруга (например, утрата уважения к партнеру, сексуальная неудовлетворенность и т. д.). Естественно, что борьба за искоренение «антисемейной» причины, отнесенной нами условно к первой группе, является в большей мере прерогативой самой личности. Наличие негативной черты характера или стиля

[1] Павлов Б. С. Опыт исследования причин дестабилизации семей // Развитие и стабилизация молодой семьи. (Конкретно-социологическое исследование): Сб. научных трудов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 90–103.

поведения одного супруга, неприемлемых для другого, может предполагать три основных пути решения внутрисемейного противоречия:

— во-первых, категорическое неприятие с последующей постановкой ультиматума «или — или» (второе «или» предполагает развод);

— во-вторых, примирение с существующим положением вещей во имя сохранения более существенных (с позиций неудовлетворенного супруга) семейных ценностей;

— в-третьих, конструктивная позиция супруга, направленная на исправление поведения, черт характера спутника жизни.

В. Отцы и дети: традиционные перипетии родовой консолидации и конфронтации

Реализация всех видов потенциалов человека (интеллектуального, биологического, духовно-нравственного), приобретаемых им в ходе социализации, происходит в процессе его трудовой (общественно полезной) деятельности. Преимущественно через сферу труда происходит вовлечение индивида в систему общественного разделения труда, достижение определенного социального статуса, уровня жизни и развитие личностных характеристик индивида. Качество трудовой жизни человека во многом определяется степенью его подготовленности к участию в трудовой деятельности и существующих в обществе условий данного участия. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, — писал К.Д. Ушинский, — должно воспитывать его не для счастья, а приготовлять к труду жизни... Воспитание должно развить в человеке привычку и любовь к труду; оно должно дать ему возможность отыскать для себя труд в жизни... Воспитание не только должно развить разум человека и дать ему известный объем сведений, но должно зажечь в нем жажду серьезного труда, без которой жизнь его не может быть ни достойной, ни счастливой».[1]

Ниже мы остановимся на некоторых деформациях в системе трудового воспитания молодежи, на тех социально-педагогических «гримасах», которые наглядно проявляются в среде родительских семей, в процессе воспроизводства трудового потенциала своего потомства.

[1] Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: Мысль, 1968. С. 155.

Наши многочисленные исследования последних 20–30 лет свидетельствую о тревожности, с которой оценивают родители, педагоги, работодатели уровень трудолюбия, профессионализма, гражданской ответственности учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, молодых специалистов с дипломами вузов, претендующих на занятие вакантных мест в реальном секторе экономики. В одном из наших опросов «Урал–Вуз–Завод–2012» мы попросили уральских работодателей в качестве экспертов высказать свое мнение по поводу основных причин практически «повального» безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования. Вот их мнения (% от общего числа опрошенных — 150 чел.):

студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности, о своей конкурентоспособности на рынке труда	52
у работающих студентов существенно ограничены возможности для серьезных занятий в вузе	33
молодые люди поддаются общему настроению — учиться без особого «напряга»	30
молодые люди не приучены к труду и трудностям	29
отсутствие потребности получить серьезные профессиональные знания	25
студенты надеются и после окончания вуза «сидеть на шее» родителей	10

Адаптация молодых россиян (в нашем случае уральцев) к труду вообще и к труду в общественном производстве во многом детерминируется позициями родителей и подростков относительно их желания, ориентации и возможности совмещения учебы в школе и участия в производительном труде (в процессе зарабатывания денег). В связи с этим нами выяснялись ценностные ориентации уральских родителей в отношении желаемого (допустимого) возраста вступления детей в трудовые отношения. По ассоциации вспоминается чеховский Ванька Жуков, которого отдали в ученье к сапожнику в 9 лет.

Вопрос в анкетах для взрослых уральцев (родителей и экспертов — «Подросток–2008») формулировался следующим образом: «Как Вы считаете, с какого класса могли бы зарабатывать на созданном специально для школьников предприятии учащиеся вашей школы? Отметьте наиболее ранний возраст — один вариант» (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе — ответы родителей, 490 чел., в знаменателе — 230 экспертов, чел.):

Начинать работать и зарабатывать собственные деньги школьники могли бы начинать, обучаясь:	в 3–5 классе	2 / —
	в 6–7 классе	13 / 16
	в 8–9 классе	33 / 40
	в 10 классе	17 / 18
	в 11 классе	7 / 7
В школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они успеют после окончания учебы		28 / 19

Ответы о желаемом возрасте приобщения детей к посильному производительному труду, данные уральскими родителями и экспертами, свидетельствуют о следующем: каждый шестой-седьмой из двух групп респондентов (15–16 %) считает, что приобщать к серьезному труду детей можно с 6–7-го класса. Каждый третий родитель (33 %) готов к включению своего сына (реже дочь) в труд с 8–9-го класса. Каждый четвертый родитель (24 %) и столько же экспертов (25 %) считают наиболее благоприятными для включения подростков в производительный труд 9–11-е классы. В первую очередь за такой щадящий возрастной режим трудового воспитания выступают родители из семей, живущих в полном достатке.

Вместе с тем нельзя не видеть и другой подход к детской трудозанятости: 28 % родителей и 19 % организаторов школьного образования считают, что «в школе дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они «успеют» после окончания учебы». Не вдаваясь в полемику современников, хотелось бы напомнить известные слова К. Маркса: «При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый взрослый трудоспособный человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками»[1].

В погоне за запретами наемного и вредного для онтогенетического (физиологического) развития детского организма, его духовного развития производительного труда (труда детей и подростков во взрослом производстве) «из ванночки вместе с водой выплеснули и ребенка». Речь идет о практически «тотальном» сокращении, вернее, изъятии трудового воспитания учащейся молодежи из программ учреждений общего и профессионального образования. Закрепляет и способствует «нетрудовому

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17. С. 197.

воспитанию» принятый в конце декабря 2012 г. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Одно лишь тому подтверждение: в законе на более чем 150 страницах «убористого почерка», в 111 содержательных статьях мы не встретим ни одного словосочетания «трудовое воспитание»[1]. Не нашлось места или это своеобразная кардинальная инновация в сфере российской молодежной политики?

Попытаемся ответить на вопрос: в какой мере сегодня родительские семьи, по К. Ушинскому, «зажигают в детях жажду серьезного труда»? Начнем с детского труда по самообслуживанию. Было бы неверным оценивать степень деятельностного включения детей в домашний труд лишь с позиции их утилитарной готовности к самообслуживанию в сфере потребительской деятельности семейной группы. Трудовые навыки в том или ином виде домашнего труда, постоянная приобщенность к нему — это одновременно и свидетельство общей трудовой социализации ребенка (молодого человека), выработки у него не только таких общетрудовых качеств как трудолюбие, целеустремленность, выносливость, ловкость, но и таких личностных качеств, как умение сочетать личные, групповые и общественные интересы, формирование уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, чувства ответственности за свое поведение, развитие качеств доброты, сочувствия и соучастия и т. д.[2]

Без надлежащей подготовки к взрослой жизни, в том числе семейной, или же в том случае, если сформировавшиеся позиции или модели поведения молодежи не могут быть адаптированы к изменяющимся социальным условиям, период юности может стать временем утраченных возможностей и повышенного, с медицинской точки зрения, риска. В опросе «Урал–Семья–2008» на вопрос нашим респондентам — учащимся сельской местности «Умеете ли Вы выполнять (более или менее сносно) следующие работы?» были получены следующие признания: 47 % современных 16–17-летних сельских девушек (заметим, в недалеком будущем

[1] ФЗ. Об образовании в Российской Федерации: Федер. Закон. Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. URL: http://минобрнауки.рф/%D0 %B4 %D0 %BE%D0 %BA% (дата обращения:02.01.2022).

[2] Павлов Б. С., Анисимов С. А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 603 с

— жен, матерей) умеют «варить борщи, супы», 40 % — «стряпать пироги», 17 % — заготавливать варенья, соленья. Конечно, это хорошо для семей их родителей и для будущих собственных семей. Но посмотрим на эти цифры с другой стороны. По самооценкам наших молодых респондентов-селянок, к 10–11-му классам 53 % от общего числа опрошенных «не научились» варить борщ, 60 % — стряпать пироги и 83 % не умеют заготавливать варенья, соленья. Заметим, что речь шла не о городских девушках, максимально приближенных к услугам общепита, а о селянках, приближенных «к земле», к натуральному хозяйствованию.

В процессе социализации и социальной адаптации личность становится, по выражению Л.Н. Когана, «ареной борьбы противоположных, разновекторных культур, от ее культурного выбора зависят ее духовный мир и социальная позиция». Можно сказать, что каждая социокультурная ориентация есть состоявшийся выбор той или иной культуры, ее ценностей, стереотипов и традиций, которые «… являются устойчивыми требованиями социальной общности к качеству деятельности и поведению ее членов»[1].

«Интеллектуализм» современного подростка (как городского, так и сельского), усвоение им большого объема знаний нередко достигаются ценою полного освобождения его от трудовых обязанностей в семье. А между тем проблема трудового воспитания органически связана с формированием социальной зрелости подростка, далеко не синхронной с ускорением физического развития и насыщением информацией. И здесь на первое место выступает трудовое воспитание, способствующее формированию уважительного отношения к материальным ценностям, к труду, воспитанию чувства долга и ответственности перед собой и окружающими.

Как показал опрос «Урал–Школа–2014», «не перерабатывают» особо в домашнем хозяйстве и городские уральские подростки. На вопрос анкеты «Какую работу по дому и саду ты выполняешь регулярно (более или менее постоянно)?» ответы учащихся школ двух уральских городов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных в по каждому городу; в числителе — ответы респондентов из г. Екатеринбурга, 510 чел.; в знаменателе — из ЗАТО «Лесной» — 300 чел.):

а) Выполнение работ в квартире

убираю пыль пылесосом	67 / 64

[1] Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1992. С. 9–10.

мою, чищу посуду	65 / 66
регулярно хожу в магазин за продуктами	49 / 51
делаю влажную уборку, мою полы	46 / 46
готовлю еду (суп, второе блюдо)	32 / 32
глажу белье	27 / 28

б) Выполнение работ в саду, в огороде:

поливаю овощи, цветы, ягоды	51 / 39
собираю «трудоемкие» ягоды (облепиху, смородину и др.)	37 / 33
пропалываю грядки	33 / 26
копаю землю, грядки	27 / 23
топлю печь (в доме, в бане)	21 / 17
отвечаю за приготовление еды	13 / 13

в) Работы, которые выполняют или дома, или в саду:

ухаживаю за домашней «живностью» (собакой, кошкой и др.)	59 / 55
помогаю в ремонтных работах по дому, саду	35 / 36
ухаживаю за младшими братьями, сестрами	32 / 33
ухаживаю за пожилыми родственниками (бабушкой)	22 / 19
высаживаю (ухаживаю) рассаду, цветы	17 / 15
ухаживаю за автомобилем, мотоциклом	12 / 10

Своеобразный «сельский синдром» имеет свой антипод — «городской синдром», с менее ощутимым для человека, но социально столь же, и даже более, негативными чертами-симптомами. Прежде всего, речь идет о соблазнах тунеядства, провоцируемого реальными возможностями прожить в городе (прежде всего, в крупном) месяцами и годами (в принципе даже всю жизнь), не занимаясь никаким трудом. Это ведет к прямому моральному разложению если не родителей, то наверняка их детей. Свой вклад в отчуждение горожанина от трудовой активности вносит возможность бытового потребительства, т. е. полной ориентации во всех житейских мелочах только на сферу обслуживания. В результате появляются целые поколения инфантилов, не способных к элементарному самообслуживанию, с соответствующими сдвигами в психике.

Важно осознавать и то, что, сокращая нагрузки по домашней работе своих детей, родители, сами того не желая, сужают поле взаимодействия с ними, урезают свои возможности общения и воспитательного влияния на свое потомство. «Конечная цель разумного воспитания, — отмечал замечательный русский хирург

и педагог Р.И. Пирогов, — должна заключаться в постепенном преобразовании в ребенке ясного понимания вещей окружающего мира и преимущественно общественного, т. е. того, в котором со временем придется действовать. Это, прежде всего. Затем последовательным результатом такого понимания должно быть возведение добрых инстинктов детской натуры в сознательном стремлении к идеалам правды и добра»[1].

Зададимся вопросом: насколько сопрягаются в потребительской деятельности молодых россиян их все расширяющиеся потребности, с одной стороны, и возможности удовлетворения последних, с другой? Один из аспектов проблемы «бедности и богатства» следует отнести к разряду наиболее объективных. Он объясняется нарастающим родительским альтруизмом в пользу детей. Наши многочисленные опросы на Урале свидетельствуют, что средние и старшие поколения уральцев (родителей взрослеющих детей) материально живут более скромно и, по нашему мнению, более адекватно оценивают уровень благосостояния своих семей, чем их сыновья и дочери (учащиеся школ, студенты). Традиционно молодежь относят к слабозащищенной части общества. Социалистический лозунг «Все лучшее — детям!», при всем его фактическом социальном лицемерии, призывал к смягчению социального неравенства между двумя основными потребительскими группами населения работающими и неработающими. В состав второй группы, помимо «еще неработающих» детей, школьников и студентов, входила и группа «уже не работающих» пенсионеров

За последние два-три десятилетия, в силу происшедшей существенной трансформации экономических и имущественных отношений поколений отцов и детей на уровне семейной общности, состояние «социальной беззащитности» молодежи на наших глазах превращается в свой антипод. Речь идет о формировании воинствующей потребительской психологии значительной (если, не большей) части молодых людей, в первую очередь, школьников и студентов.

«Кто несет (нес в прошлом) основные расходы на Ваше обучение и содержание (питание, одежда, хобби и др. расходы)?» На этот вопрос уральские студенты в опросе «Урал–Вуз–Завод–2012» ответили так (% от общего числа опрошенных по каждому вузу; в порядке очередности ответы студентов Уральского федерального

[1] Пирогов Н. И. Избр. педагогические сочинения. М.: Педагогика. 1985. С. 174.

университета (УрФУ), Уральского государственного университета путей сообщения (УрГУПС); Нижневартовского государственного гуманитарного университета (НГГУ) и др.):

По преимуществу за все платят (платили) родители	51 / 59 / 60
Часть расходов — родители, часть сам респондент	37 / 26 / 25
За учебу и свое содержание я плачу сам (а)	9 / 11 / 15
Другой вариант	3 / 4 / —

«Ну и что в этом плохого? — возразят многие. — На то они и родители, чтобы заботиться о будущем своих детей, дать им образование, «вывести в люди». Трудно не согласиться с такой логикой. Однако забота родителей о профессиональной социализации своих сыновей и дочерей должна предполагать, очевидно, не только формирование чувства духовной благодарности детей своим родителям.

Заметим, кстати, что в режиме «сидя на шее родителей» высшее образование на Урале получают сегодня (и получили «вчера») более 50–70 % студентов. Прожективный вариант дальнейшего жизнеобеспечения нерадивых студентов «продолжать использовать все ту же «шею родителей», по оценкам экспертов, набрал всего 10 %. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматривается переориентация с родительской шеи на шею государства, расчет на благотворительность успешно работающей и «хорошо платящей деньги» трудовой ассоциации, на «доброхота-работодателя». Для молодых женщин с вузовским дипломом — это, помимо всего, стремление и возможность «занять вакансию» жены в семье успешно зарабатывающего деньги мужа-предпринимателя.

В исследовании «Подросток–2008» выяснялось мнение респондентов по поводу причин широкого распространения бездомности и беспризорности в российских регионах и путей (средств) социальной реабилитации детского населения. В частности, в анкетах, заполненных подростками-учащимися, их родителями и экспертами, один из вопросов формулировался так: «Как Вы думаете, почему многие дети уходят из семьи, теряют связь с родителями, становятся беспризорными? Укажите главные, по 3–4 причины, в каждой группе причин». Ниже приводятся ответы трех групп респондентов (% от общего числа опрошенных по каждой группе; в порядке очередности ответы учащихся (665 чел.); родителей (490 чел.) и экспертов (230 чел.). Причины ухода детей из родительской семьи:

Вариант 1. «Виноваты» родители, семья	
У них сложная обстановка в семье (родители пьют, скандалят)	72 / 71 / 82

Жестокое обращение родителей с детьми	71 / 68 / 74
Их не понимают родители, живут «как чужие»	47 / 41 / 55
Появление в семье мачехи, отчима	37 / 30 / 39
Потеря родителей (смерть или заключение)	47 / 40 / 36
«Заставляет» нехватка денег в семье	21 / 31 / 23
У многих отсутствуют дома родители из-за частых командировок	7 / 9 / 11
Переезд семьи из другой местности с потерей жилья, работы	3 / 4 / 9
Вариант 2. «Виноваты» улица, школа, сами дети, подростки	
Влияние на ребенка уличных приятелей	51 / 51 / 69
Приобщение к наркотикам, алкоголю	65 / 55 / 64
Желание пожить на свободе, без предписаний и правил	36 / 35 / 38
Виноваты сами подростки, их безволие и т. п.	33 / 37 / 32
Хотят подражать «крутым» ребятам и девушкам	31 / 29 / 30
Влияют преступные группировки подростков	38 / 26 / 26
У них проблемы с учебой в школе	24 / 37 / 47
Некорректная деятельность милиции	7 / 13 / 14

В одном из других наших исследований мы выяснили, что причиной помещения ребенка в детский дом явилось «изъятие» ребенка из родительской семьи по причине пристрастия к алкоголю не только его отца, но и матери. По признаниям опрошенных воспитанников ряда уральских детских домов, в каждой третьей семье постоянно пил не только отец, но и мать[1]. «С грустью надо сознаться, — писал замечательный русский адвокат А.Ф. Кони, — что есть случаи, когда главная опасность для ребенка не только в отсутствии семьи, но и в ее наличности»[2]. Нетрудно видеть, насколько несовместим и непригоден для выполнения такой родительской миссии образ жизни многих семей, для которых обыденным проявлением активности выступают постоянные пьянки родителей, ссоры и драки между ними, превращение квартир в притоны для пьяных компаний[3]. «Главные условия, необходимые для нормально-

[1] Павлов Б. С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (На материалах социологических исследований). Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 524 с.

[2] Кони А. Ф. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 1. Статьи и заметки. Судебные речи. М.: Изд. юрид. лит. 1958. С. 199.

[3] Астоянц М. С. Социальное сиротство: условия, механизмы и динамика эксклюзии (социокультурная интерпретация): автореф. дис. … д-ра социол. наук. Ростов-на-Дону. 2007.

го развития ребенка со стороны матери, — отмечал в свое время П.Ф. Лесгафт, — чистота, сдержанность, деятельная жизнь как в умственном, так и в физическом отношении»[1].

Русская поговорка гласит: «Родителей не выбирают». Вместе с тем в настоящее время ощущается тенденция роста настоятельных требований (претензий) взрослеющих детей к профессионально-деятельностным и нравственно-этическим качествам своих родителей.

В исследовании «Подросток–2008» мы обратились к уральским экспертам с вопросом: «Укажите, пожалуйста, какими чертами характера, качествами должны обладать родители, чтобы их ребенок не стал «трудным»? Прежде всего, мы просили ответить по каждому столбцу (в отношении матери и отца). Предлагалось выбрать 5–8 вариантов. Ниже приведены ответы (% от числа опрошенных экспертов — 230 чел.; в числителе — необходимые качества матери; в знаменателе — отца).

Желаемые качества родителей	Мать / Отец
трезвенность	81 / 61
хорошие, уважительные отношения друг с другом	81 / 83
трудолюбие, ответственное отношение к работе	65 / 49
справедливость	62 / 55
доброта, любовь к своим детям, умение подходить к ним	60 / 61
честность, совестливость	45 / 46
умение создавать в семье материальный достаток	45 / 16
хозяйственность, домовитость	28 / 44
высокая образованность, культура	28 / 37
умение мастерить, рукодельничать	22 / 15
вежливость, тактичность	18 / 23
общительность	16 / 20
другие качества	18 / 19

Не правда ли, что эти данные могут служить своеобразным «компасом» в составлении программ занятий в так называемых «Родительских университетах», нашедших распространение в некоторых регионах РФ.[2]

[1] Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. URL: http://nashaucheba.ru/v35191 (дата обращения: 25.08.2012).

[2] Павлов Б.С., Разикова Н.И. Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия: журнал научных публикаций. Екатеринбург, 2012. №10. С. 110–119.

Социальное самочувствие поколения «взрослеющих детей», их социально-экономическое и нравственно-этическое поведение не могут быть улучшены, если пытаться решать эту проблему лишь в семейном кругу, вне контекста общих проблем того или иного социума. Нынешний кризис носит не временный характер, он отражает тенденции, которые зародились в прошлом и продолжатся в будущем.[1] Поэтому их решение может быть достигнуто лишь в общенациональном контексте, на долгосрочной основе, при полном осознании теснейшей зависимости и взаимозависимости экономических реформ и эффективной социальной, в том числе молодежной, политики. При этом, как отмечал замечательный российский педагог К. Д. Ушинский, «возбуждение общественного мнения в деле воспитания есть единственно прочная основа всяких улучшений по этой части: где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных заведений».[2]

Г. Современные бабушки и внуки: на пути пробуждения и реабилитации родового взаимосотрудничества

В последнее время можно услышать, что институт семьи изжил себя, а «быть супругами стало немодно». Но если спросить любого человека, куда он идет с бедой и радостью, то почти все скажут: «Домой! В семью!» Семья — оплот любого государства. Ведь именно она обеспечивает его роль в мировом сообществе, социальное благополучие и стабильность.[3] В условиях трансформации российского общества все чаще наблюдаются кризисные явления в семейно-брачных отношениях. Они дают о себе знать в участившихся распадах брачных союзов, обострении семейных конфликтов, росте числа неблагополучных семей и т. п. Особенно страдают дети. Вообще уровень семейного благополучия в первую очередь определяется качеством отношений в системе «семья — ребенок». Семейные конфликты ведут к семейному неблагополучию, при котором, как правило, ребе-

[1] Социальная политика в регионе: теория и практика. (На материалах Челябинской области). Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Никитин В. В., Павлов Б. С., Татаркин А. И. Челябинск: ИЭУрО РАН. 1994. 192 с.

[2] Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. М.: Мысль, 1968. С. 284.

[3] Павлов Б. С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984. 192 с.

нок становится разменной монетой во взаимоотношениях родителей. Здесь мы рассматриваем такие феномены семейного неблагополучия, как развод и насилие в семье.

Наиболее последовательными сторонниками и «социологическими идеологами» теории кризиса современной российской семьи выступают А.И. Антонов, В.М. Медков и некоторые другие. Здесь следует говорить, прежде всего, о так называемой «либерально-прогрессистской», или эволюционной, и «консервативно-кризисной» парадигме. Ее основной смысл заключен в убеждении, что на «обломках» старой традиционалистской семьи возникают новые альтернативные структуры семьи, предупреждая, тем самым, о возможности исчезновения семейного образа жизни, объяснении его дисфункций и патологии, и в необходимости укрепления семейных основ бытия [1]

Россия переживает кризис «фамилистической цивилизации», считают А.И. Антонов и В.М. Медков, усматривая корень кризиса в семейной аномии — нарушении семейного равновесия, распаде семейных связей, ценностных ориентации. «Эмансипация личности от семьи и нуклеаризация самой семьи, разъединение семейных поколений, массовость малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства — все это привело в XX в. в промышленно развитых странах к устранению семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества»[2]. Посредничество семьи понимается институционально. Являясь базисной институциональной подсистемой общества, семья призвана, как утверждал Т. Парсонс, «увязывать органическую систему с человеческой деятельностью»[3]. Невыполнение семьей своих функций (репродуктивной и социализационной) свидетельствует о глубокой институциональной дисфункции. Принципиально новые модели семьи выступают, с этой точки зрения, остатками деградации расширенной семьи, которые указывают на отмирание семьи вообще, а не только «традиционной семьи»[4].

Подобный пессимистический взгляд не исключает иных трактовок кризиса семьи. Например, Т.В. Свадьбина склонна

---

[1] Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М., 1996. С. 54.

[2] Антонов А.И., Медков В.М. Указ. соч. С. 107.

[3] Parsons T. Action Theory and the Human condition. N.Y., 1978. P. 427.

[4] Антонов А.И. Современная семья: два взгляда на одну проблему // Семья в России. 1999. N 1–2. С. 34. С. 30–40.

употреблять несколько смягченное выражение «точка бифуркации» и полагает, что нужно определить, в каких параметрах семьи как социального института, малой группы, формы социальной общности или экономической ячейки общества наблюдается ее кризис. Она считает, что в отечественном семьеведении преобладают трактовка семьи как исключительно нравственно-психологического союза, с одной стороны, и девальвация институционального взгляда на семью как социальное явление, с другой[1].

Кризис семьи связан с крахом традиционной семейной экономики, с разделением «работы» и «дома», и выход видится в перспективе развития постиндустриальной цивилизации в версии О. Тоффлера, восстанавливающей статус малого семейного бизнеса. Только на этой основе возможно преодоление кризисных явлений семьи как социального института и малой группы.

Мы более оптимистичны. Соглашаясь в целом с доминированием деструктивных трендов развития института современной семьи (не составляет здесь исключения и Россия), следует осознавать, что причинами таких тенденций выступают не только объективные неоднозначные процессы цивилизационного развития мирового сообщества. Деформации института семьи во многом связаны с проблемами неадекватности формирования и реализации семейной политики[2].

Одна из «стагнирующих» проблем развития семейного образа жизни в российском социуме — развитие цивилизованного достойного образа жизни когорты россиян пенсионного возраста. Применительно к проблематике нашего параграфа — это проблемы семейно-общественной деятельностной солидаризации дедушек и бабушек в своих родовых семейных кланах. О чрезвычайной сложности и актуальности проблемы можно судить хотя бы по статическим данным.

---

[1] Свадьбина Т. В. Семья и российское общество в поиске обновления. Нижний Новгород, 2000. С. 74.

[2] На практике, государственная и региональные семейные политики тесно корреспондируются с другими сопутствующими политиками: демографической, промышленной, молодежной, образовательной и др.

Брачное состояние городского и сельского населения России в 2010 г. по возрастным группам (на 1000 человек соответствующего пола и возраста, указавших состояние в браке)[1]

Группы по возрасту, лет	Городское население / Сельское население			
	Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Вдовые	Разведенные и разошедшиеся
16–19	957 / 939	41 / 58	0 / 0	2 / 3
20–24	686 / 643	291 / 329	1 / 2	22 / 26
25–29	335 / 329	589 / 596	4 / 5	72 / 70
30–34	177 / 184	692 / 703	8 / 12	123 / 101
35–39	111 / 116	715 / 748	16 / 21	158 / 115
40–44	72 / 78	722 / 768	30 / 36	176 / 118
45–49	53 / 61	727 / 770	49 / 55	171 / 114
50–54	41 / 49	719 / 758	82 / 86	158 / 107
55–59	36 / 41	687 / 723	133 / 137	144 / 99
60–64	31 / 32	639 / 675	209 / 211	121 82
65–69	27 / 27	555 / 577	315 / 336	103 / 52
60 лет и более	26 / 33	367 / 378	543 / 556	64 / 33

Основной вывод, который позволяют сделать приведенные данные Всероссийской переписи населения 2010 г., это тот, что практически каждый третий россиянин-пенсионер живет вне собственной семьи, в большинстве своем одиноким. В свою очередь, всю общую массу пожилых одиноких россиян (а это несколько десятков миллионов) условно можно подразделить на две сравнительно различающиеся группы по уровню дееспособности. Первая группа — это практически здоровые пожилые мужчины и женщины, обладающие определенным запасом жизненных сил и опыта, который не используется в процессе взращивания и социализации своих внуков, племянников и т. д. И вторая — те, кто вышел из активного, дееспособного возраста и сам нуждается в помощи своих родственников (братьев, сестер, своих внуков, племянников).

Другими словами, речь идет об активизации использования богатого потенциала жизненных сил, опыта, способностей пожилых

[1] Социально-демографический портрет России. Указ. соч. С. 30.

россиян в сфере социализации молодых поколений на основе кровнородственных связей и заинтересованности.

Сегодня мы вынуждены констатировать, что в родительских семьях практически на нет сведено развитие сферы институциализации домашнего ухода, обучения и воспитания детей их непосредственными родителями и, особенно, представителями старших поколений родственников (прежде всего, родными бабушками, дедушками). Подобная «внутрисемейная эмансипация» стареющего поколения от традиционного процесса воспроизводства социума наносит постоянный ущерб не только процессу социализации молодежи, преемственности основ этнической идентификации, накопленного профессионально-производственного багажа, гражданской зрелости и патриотизма. Подобная «инновационная» социально-геронтологическая политика отражается не только на судьбе молодых российских поколений. Она порождает и массу дополнительных острых социально-экономических проблем в сфере организации послепенсионного образа жизни большинства россиян — то есть тех же бабушек и дедушек.

Некоторое представление о социально-демографическом составе современных родительских семей уральских студентов дают результаты нашего опроса «Урал–Вуз–2017» (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе — ответы мужчин — 270 чел.; в знаменателе — женщин — 230 чел.):

«Состав семьи Ваших родителей на период вашей учебы в школе в 9–11-х классах?»:

мама	93 / 90
папа	72 / 67
еще один (а) кроме меня брат (сестра)	43 / 40
еще двое и более кроме меня сестер (братьев)	9 / 5
бабушка	31 / 29
дедушка	16 / 18
другие родственники	14 / 4

Повторимся: важно повысить КПД использования организационно-педагогических, профессионально-трудовых и нравственно-эмоциональных возможностей семейной ячейки. При этом безальтернативным стержнем влияния семейного потенциала выступает неподдельный, кровнородственный интерес отцов и матерей, дедушек и бабушек, других близких родственников в воспроизводстве достойного рода, наследования, обеспечения достойной и счастливой жизни своему потомству, своему роду. Естественно, подобное

волонтерство целесообразно сопровождать соответствующими общественно ощутимой благожелательностью и нравственно приемлемыми преференциями как в сфере материально-экономических, так и духовно-нравственных партнерских отношений основных социальных институтов: образования, здоровья, управления, бизнеса, СМИ, с одной стороны, и с другой — родительской семьи.

«Свято место пусто не бывает» — гласит народная мудрость. Сегодня РПЦ стремится восстановить утраченные связи и расширить свое присутствие в социальных институтах, связанных с семьей, школами, вузами. Свидетельством такого стремления, может служить, в частности, факт выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на IX Съезде Российского Союза ректоров, состоявшемся в марте 2009 г., где он сказал буквально следующее: «Мы с вами должны воспитывать. И нет никакого оправдания перед Высшей школой, если она отказывается от этого величайшего своего предназначения — воспитывать нравственную, высокоинтеллектуальную личность»[1].

Об определенных успехах идеологии РПЦ среди различных категорий российского населения (в нашем случае, в среде уральского студенчества) можно судить хотя бы по данным нашего опроса «Студент–Церковь–2010». Ниже приведены результаты ответов 680 студентов на ряд вопросов, касающихся матримониальных отношений респондентов на тот или иной вопрос (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе — ответы молодых мужчин — 350 чел.; в знаменателе — молодых женщин — 330 чел.):[2]

«Оцените, насколько важны для благополучного брака общность религиозных взглядов?»:

—	очень важна	7 / 10
—	довольно важна	19 / 24
—	не очень важна	39 / 47
—	совсем не важна	35 / 19

[1] Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на IX съезде Российского Союза ректоров // Российский Союз ректоров. URL: http://www.rsr-online.ru. (дата обращения: 02.01.2021).

[2] Павлов Б. С., Разикова Н. И., Подвысоцкий А. И. Верят ли в бога уральские студенты // Дискуссия. 2012. № 8. С. 104–110.

«Как Вы считаете, будет ли брак молодоженов крепче, если они пройдут обряд венчания в церкви?»:

—	да, будет	18 / 11
—	не будет	22 / 18
—	крепость брачного союза зависит от других факторов	51 / 64
—	затруднились ответить	9 / 7

Программа жизнедеятельности семьи как отдельной, так и как института семьи в целом, проявляясь в ценностно-ориентационном мировоззрении, выступает сравнительно постоянным компонентом общественной жизни. Кардинальные изменения в поведении семьи не следует ожидать «сиюминутно». Такие качественные показатели семьи как репродуктивные установки, трудовой потенциал, педагогическая культура, нравственно-этическая культура, материальные и духовные потребности, формируются не в одном поколении семьи и, как правило, ею воспроизводятся. Вместе с тем частичных изменений в поведении семейного коллектива можно достичь благодаря включению тех или иных социально-экономических рычагов, воздействующих на удовлетворение сегодняшних злободневных проблем семейного коллектива (приоритеты в распределении жилья, льгот, материально-бытовом обеспечении и т. п.).[1]

Взаимодействие семьи и общества на уровне государства, территории, поселения, предприятия носит субъективно-объективный характер. Выступая объектом внимания и забот социальных институтов, управленческих структур, семья в то же время реализует свои субъективные начала, «диктуя» обществу ту или иную направленность социальной политики путем одобрения или бойкота тех или иных социальных мероприятий и новаций. Активное начало семьи как социального института проявляется не только на уровне «стороннего» наблюдателя, «судьи» над действиями общества. Семья выступает активным участником производства или деструкции тех или иных материальных или духовных общественных благ или усилий. Отсюда возникает настоятельная потребность активизации института семьи в процессе воспроизводства общественной жизни.

[1] Павлов Б. С., Колунина Э. Г. Воспроизводство общественной жизни в интерьере бедности семей на Урале. Часть I. Вопросы теории и практики социологического анализа. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. 90 с.

И еще один немаловажный аспект проблемы. Приоритетными сферами социальной защиты и адаптации детства в условиях социальных изменений в современном российском обществе, в том числе в городах и поселениях Урала и Сибири, являются сферы профессиональной занятости, ориентации и образования. Они во многом зависят не от молодежи, а от общества, государства, региональных (муниципальных) властных структур. Именно здесь, по нашему мнению, необходимо искать наиболее важные основания для построения всей системы социальной защиты российской молодежи. Без них немыслимо решение всех других ее социальных проблем, включая жилищную, досуговую, семейно-брачную и иные. Вместе с тем не секрет, что в настоящее время многие законодательные инициативы, государственные акции, направленные на решение проблем семьи и детства, проблем молодежной политики, мягко говоря, «пробуксовывают», «не работают» на региональном и муниципальном уровнях.

В связи с этим в опросе «Детство–2014» экспертов просили ответить на вопрос: «Как Вы считаете, какие основные причины подобного рассогласования, с одной стороны, «требований верхов» и, с другой — неадекватной реакции на них «низов управления»?» Мнения уральских экспертов об основных причинах неэффективности российского законодательства, направленного на регулирование социальной и молодежной политики, приведены ниже (% от общего числа опрошенных — 150 чел.):

резкое социально-экономическое расслоение населения	55
безразличие, незаинтересованность структур управления в эффективном решении проблем семьи и детства	53
бюрократизм, коррумпированность сферы управления учреждениями семьи и детства	45
низкая правовая культура и общественная активность населения	44
«застойность форм и методов работы государства и общественности с «семьями риска»	42
несовершенство правовой базы	38
недостаток квалифицированных кадров воспитателей наставников, социальных работников	37
слабая материально-финансовая база детских учреждений (детских домов, детских учреждений культуры, спорта и т. д.)	33
низкая исполнительская культура и дисциплина чиновников в органах управления и исполнения	33

социально-психологические трудности работы с неблагополучными семьями и с детьми-девиантами	33
негативное общественное мнение в отношении помощи неблагополучным семьям, бомжам, беспризорникам	19

Интерпретацию полученных данных предоставляем заинтересованным и компетентным читателям.

Положение молодежи, ее поведение не может быть улучшено, если пытаться решать эту проблему вне контекста общих проблем того или иного социума. Нынешний кризис носит не временный характер, он отражает тенденции, которые зародились в прошлом и продолжатся в будущем. Поэтому их решение может быть достигнуто лишь в общенациональном контексте, на долгосрочной основе, при полном осознании теснейшей зависимости и взаимозависимости экономических реформ и эффективной социальной, в том числе молодежной, политики.

Наука существует не для того, чтобы зажигать
свет в душе, которая лишена его, не для того,
чтобы сделать слепого зрячим; ее назначение —
не давать зрение, а направлять его,
указывать человеку дорогу, если ноги его
от природы прямы и могут ходить.

Мишель де Монтень (1533–1592 гг.)
французский писатель и философ эпохи Возрождения.

III. НЕЗАБЫВАЕМЫЕ СУДЬБОНОСНЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ Л.Н. КОГАНА

3.1. Судьбоносное десятилетие 1970-х. Академический институт на Среднем Урале как центр социологии в регионе

На рубеже 1950–1960-х гг. произошло то, что по терминологии Б.З. Докторова, принято называть «вторым рождением социологии на Урале». После длительного тридцатилетнего периода ее забвения, вызванного господством в стране сталинского режима, возник качественно новый послевоенный этап социологии, который означал и ее ренессанс (в стране и регионе), и принципиально новую ступень в развитии.

Развитие академической «ветви» социологии на Урале было связано с переводом Л.Н. Когана из Уральского государственного университета в Отдел экономических исследований УФАНа. Уже сложившимся и известным ученым Л.Н. Коган в январе 1966 г. возглавил сектор изучения духовной жизни советского общества, который впоследствии стал называться сектором социологии культуры Института экономики УНЦ АН СССР. А за четыре года до этого 39-летний доцент кафедры философии Уральского госуниверситета успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Социологические проблемы коммунистического труда»; в 40 лет он стал профессором, заведующим кафедрой научного коммунизма УрГУ.

Важно отметить и другое: в 1970-е гг. была сделана первая попытка осмысления истории процесса формирования на Урале нового научного направления «экономическая социология». Полувековая научно-исследовательская интеграция в рамках одного регионального академического института двух общественных исследовательских направлений — экономики и социологии — обусловила уникальный, по крайней мере, в отечественной социологии, процесс формирования ее «третьего крыла» (наряду с вузовской и заводской) — региональной академической социологии.

Особенностью уральской социологической школы явилось то, что в ее рамках шло параллельное развитие сразу трех «ветвей» российской социологии — вузовской, академической и производственной (заводской), причем между ними изначально были установлены и долгое время (вплоть до развала заводской социологии в начале 1990-х гг.) существовали интенсивные творческие связи. При этом заводская социология на Урале по существу была любимым детищем и вузовской, и академической науки, которые ее взрастили, что называется, и поставили на ноги.

Социологическая наука была тогда на Урале еще очень молода, кадры социологов малочисленны и разрознены. И сектор, который возглавил профессор Л.Н. Коган, стал координирующим центром социологических исследований проблем труда и культуры в Уральском регионе, базой подготовки квалифицированных кадров социологов. Вместе с ними росла и укреплялась уральская социологическая школа.

В 1970-е гг. одними из первых в стране научные сотрудники сектора под руководством Л.Н. Когана начали разработку и составление планов социального развития коллективов промышленных предприятий (Среднеуральский медеплавильный завод, Северский трубный завод, Нурекская ГЭС, фабрика «Уралобувь», завод «Пневмостроймашина» и др.), комплексных планов развития культуры ряда городов (Качканар, Нижний Тагил) и областей — Омской, Челябинской, Свердловской. В дальнейшем в секторе развернулись социологические исследования проблем планирования и развития сети культпросветучреждений, уровня художественной культуры трудящихся Урала, научно-технического творчества, культуры рабочей семьи и т. д., а к концу 1970-х гг. — социалистического образа жизни коллективов трудящихся крупных промышленных предприятий[1] [1].

1975 г. открытым партийным собранием Института экономики УНЦ АН СССР 18 декабря 1975 г. было принято решение создать группу во главе с директором института М.А. Сергеевым в составе П.П. Спирина, Г.Ф. Пешкова, Ю.А. Нагаева, О.А. Романовой, Н.М. Виленского, П.О. Косякова, Е.П. Масленникова, Л.Н. Когана, М.П. Жемановой, З.Ш. Кучукбаева, А.Ф. Шаровой для подготовки

[1] История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. / А.И. Татаркин, В.Л. Берсенёв, В.С. Бочко, В.И. Волков, Б.С. Павлов и др., под редакцией чл.-корр. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН. 2002. 632 с.

предложений В ЦК КПСС, связанных с предстоящим XXV съездом КПСС. Группа разработала следующие предложения (извлечения):

— к разделу II: шире использовать экономические эксперименты для апробации и внедрения в практику более совершенных систем технико-экономических показателей, систем информационного обеспечения и экономического стимулирования;

— к разделу IV: улучшить практику планового использования рабочей силы, привлекаемой на сельхозработы из городов и промышленных центров;

— к разделу V: провести изыскания по строительству железной дороги на север Урала;

— к разделу VIII: развернуть работу по созданию комплексов учреждений культуры, особенно на селе, по координации и специализации системы культурно-воспитательной работы с населением;

— к разделу IX: начать строительство Качканарского ГОКа № 2, осуществить реконструкцию Магнитогорского металлургического комбината, завершить создание объединения «Уралмаш» и Челябинского тракторостроительного объединения; развивать на Урале заготовительную базу машиностроения.

Предложения были направлены в ЦК КПСС.

Михаил Александрович Сергеев (1917–1993 гг.), член-корреспондент АН СССР, профессор, первый директор Института экономики Уральского отделения РАН. Институт экономики УрО РАН Михаил Александрович возглавлял более 15 лет (1971–1986 гг.). Благодаря ему Отдел экономических исследований, на базе которого был создан институт, реально обрел статус такового как по уровню решаемых проблем, так и по качеству проводимых исследований.

По результатам исследований М.А. Сергеевым опубликовано около 150 научных работ, в том числе 36 монографий, методические пособия, брошюры, учебники, статьи. Его научные достижения получили широкое признание в отечественной науке и широкое практическое применение.

Выдвигая и обосновывая теоретические посылы о том, что экономические отношения и соответствующее им социально-экономическое поведение людей пронизывают все процессы их повседневной жизнедеятельности, автор правомочно предлагает рассматривать экономическую социологию как инструмент,

способ познания и отображения реально совершающегося двуединого процесса — растущей экономизации всей социальной жизни, с одной стороны, и нарастающей, подобно эффекту бумеранга, социализации экономической жизни — с другой.

В предложенном фрагменте этой памятной книги автор кратко знакомит читателя с некоторыми неординарными проектами уральских социологов, реализованных в 1970-е гг. под научным руководством и с непосредственным участием профессора Л.Н. Когана[1].

3.1.1. Рабочие общежития 1970-х: «казенное жилье» или «родной дом»?

Сентябрь 1970 г. (центр города, ул. Пушкинская, 3), Свердловский ОК ВЛКСМ. Кабинет комсомольской работы, большой эллипсовидный стол. Разгар очередной дискуссия о судьбах политмассовой и идейно-воспитательной работы в комсомоле на Среднем Урале. В центре внимания — внештатный консультант-эксперт Областного института молодежных проблем профессор, доктор философских наук с очередным «постановочным» сообщением. Это был неутомимый Лев Наумович.

Уставший от монолога, профессор попытался передохнуть и перейти к диалогу с сидящим неподалеку малознакомым инструктором отдела пропаганды (автором этих строк). По-свойски поинтересовался: «А чем ты занимаешься здесь в обкоме, Боря?». В ответ: «Веду областную молодежную политсеть, курирую работу вечерних школ, молодежных редакций радио и ТВ». — «А еще чем-нибудь путным занимаешься?» — продолжал допытываться профессор. — «Ну, еще рабочие общежития вести поручили», — промямлил он неуверенно. — «Во-во-во, это интересно», — вскольхнулся Лев Наумович. — Займись ими, Боря, серьезнее. Дело того стоит, не сомневайся»…

Два раза бойкому новому инструктору отдела не надо было повторять. В следующем сентябре в Отделе экономических исследований УФАНа появился новый аспирант. А через два года он досрочно защитился и превратился в кандидата философских наук.

Одним из оснований анализа развития рабочих общежитий в России за последние два столетия послужили обширный

[1] Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.

статистический материал и фактологическая база данных, полученные уральскими исследователями в результате проведения в 1970–80-е гг. прошлого столетия комплекса социологических исследований в Уральском регионе, часть из которых представлена ниже:

А. Паспортизация рабочих общежитий — анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 204 рабочих общежитиях: а) Свердловская обл., 1969 г., 204 рабочих общежития, с числом проживающих в них 42 тыс. чел.; б) Пермская обл., соответственно — 1973 г., 131 общежитие, 42 тыс. чел.; в) Челябинская обл., соответственно — 1974 г., 102 общежития, 28,4 тыс. чел.; г) — 1975 г. Украинская ССР, 590 рабочих общежитий, 150 тыс. чел.[1]

Б. Опрос воспитателей рабочих общежитий («Анкета воспитателя общежития»)[2]: а) Свердловская область, 1969 г., опрос 172 чел.; б) Челябинская обл., соответственно 117 чел.; в) Алтайский край (г. Барнаул), 1975 г., 89 чел.; г) Череповец, 1975 г., 130 чел.[3]; д) Украинская ССР, 1975 г., в 23 областях был проведен анкетный опрос 592 чел.; е) Пермская область, 1976 г. 120 чел.;) Челябинская обл., 1978 г., 112 чел.[4]

В. Опрос жильцов рабочих общежитий («Анкета жильца рабочего общежития»):

— 1969 г. в 46 общежитиях пяти городов Свердловской области (Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Полевской) был проведен опрос 2668 рабочих и служащих, проживавших на момент опроса в общежитии, чел.;

— 1971 г. в рабочих общежитиях Карагандинской области по случайной выборке был проведен опрос 919 чел.;

— 1971 г., в 13 рабочих общежитиях г. Качканара и Кировского района г. Свердловска опрошено 1047 чел.;

— 1971 г., в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) опрос 890 чел.;

---

[1] Павлов Б. С., Плотников Н. А. Ключ от дома для трех миллионов. (О проблемах рабочего общежития) // Молодой коммунист. 1973. № 4. С. 28–31.

[2] При выборке этой категории респондентов определяющим признаком его профессионального статуса служила официальная запись в отделе кадров «Воспитатель общежития».

[3] Анкетный опрос 130 участников Всесоюзного совещания воспитателей рабочих общежитий СССР.

[4] Павлов Б. С. Воспитатель общежития // Молодой коммунист. 1972. № 4. С. 82–88.

— 1975 г., Череповец, опрос 1625 жильцов[1];

— 1978 г. в общежитиях ряда городов Оренбургской области опрос 830 жильцов.

Г. Опрос активистов рабочих общежитий («Анкета члена Бытового совета общежития»):

— 1969 г. в 52 рабочих общежитиях 10 городов Свердловской области были опрошены 583 активиста (председатели и члены бытовых советов общежитий);

— 1969–1971 гг., была проведена серия собраний-дискуссий (формализованных по хозяйственно-бытовой и культурно-воспитательной проблематике) с числом участников в каждом мероприятии 50–70 чел.: а) общежития Среднеуральского медеплавильного завода (окт. 1969 г.); б) треста «Свердловскгражданстрой» (янв. 1971 г.); в) Серовского металлургического завода (сент. 1971 г.).

Вот как ответили жильцы 50-ти рабочих общежитий Среднего Урала на вопрос (опрос «Общежитие–Жильцы–1969):

А. «Какие у Вас взаимоотношения с соседями по комнате?» (% общего числа опрошенных — 2668 чел.).

С соседями по комнате мы делимся своими личными радостями и неудачами, советуемся, как поступить в том или ином случае	42
У нас дружеские отношения, но личное я предпочитаю оставить при себе	36
С соседями я разговариваю постольку, поскольку это необходимо для совместной жизни	16
Вообще не разговариваем друг с другом	2
Не ответили на вопрос	4

Б. «Как организован быт в вашей комнате?» (% общего числа опрошенных — 2668 чел.).

Создана «коммуна»», общий денежный фонд	13
Общий фонд не создаем, но в трудных случаях помогаем друг другу	38
Выручаем друг друга деньгами с возвратом	42
Денег друг другу не одалживаем	3
Не ответили на вопрос	4

Д. Другие формы и методы сбора субъективной и объективной информации о жизнедеятельности несемейной работающей

[1] Опрос проводился по заданию отдела пропаганды и агитации ЦК КППС в преддверии Всесоюзного совещания воспитателей рабочих общежитий СССР.

молодежи на Урале. Они вошли (по заданиям и предложениям Л.Н. Когана) в программу сбора объективной и субъективной информации в процессе подготовки диссертационного исследования аспиранта. В частности, были реализованы:

— 1969 г. — по предложенным социологам формам были проанализированы количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 125 рабочих общежитиях Свердловской области за трехмесячный период: август–октябрь 1969 г.;

— 1969 г. в трех общежитиях Уралмашзавода был проведен (методом доверительных опросов-интервью) анализ наличия личных предметов одежды и обуви у 240 молодых несемейных рабочих и служащих.

Об определенной ущербности личной вещественной среды молодых людей в рабочих общежитиях в конце 1960-х гг. свидетельствуют данные обследования «Общежитие–Денежный бюджет–1969».

Количество одежды и обуви, имеющейся у молодых рабочих Уралмашзавода, живущих в общежитиях, в зависимости от уровня образования (в среднем, перерасчет на 10 чел., шт.)[1]

Название вещей	Уровень образования		
	Ниже среднего	Среднее	Выше среднего
А. Имеется у мужчин (обследовано 120 чел.)			
Пальто, плащи	20	29	32
Костюмы	11	16	22
Рубашки	43	46	63
Брюки	24	25	26
Пиджаки(шт.)	13	10	12
Пары обуви[2]	28	32	35
Б. Имеется у женщин (обследовано 120 чел.)			
Пальто, плащи	32	31	33
Платья шерстяные и шелковые	27	25	32
Платья «бумажные»	46	46	47
Вязаные шерстяные вещи	27	27	26

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

Название вещей	Уровень образования		
	Ниже среднего	Среднее	Выше среднего
Пары обуви	51	54	55

[1] Нами учитывались одежда и обувь лишь годные, находящиеся в употреблении у жильца

[2] Спортивная и домашняя обувь не учитывалась.

— в 1969 г. в трех общежитиях г. Ирбита был проведен (методом доверительных опросов-интервью) анализ бюджетов заработной платы у 192 молодых несемейных жильцов (57 из них — мужчины, 135 — женщины);

— 1969 г. в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 3118 горожан в возрасте старше 30 лет, живших (на момент опроса) вне общежитий;

— 1970 г. — по предложенным формам были проанализированы количественно-качественные показатели хозяйственно-бытовой и воспитательной работы в 25 лучших рабочих общежитиях Свердловской области (занявших призовые места в областном смотре-конкурсе рабочих общежитий).

Уместным, кстати, будет отметить, что материалы опросов жильцов (2668 чел.) и активистов общежитий (583 чел.) по инициативе новоиспеченного аспиранта уже в 1971 г. были обработаны с помощью электронной цифровой вычислительной машины «М-20» в лаборатория математико-экономических моделей Института математики и механики УНЦ АН СССР (отв. за обработку на ЭВМ канд. экон. наук В.В. Добродей).

Хроники институтской жизни

1972 г. По инициативе центральных и местных комитетов ВЛКСМ социологами Института экономики УНЦ АН СССР был разработан, принят к реализации и опубликован ряд методических материалов:

Павлов Б.С. (автор-составитель). Паспорт молодежного общежития. Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. ГК ВЛКСМ, 1972. 16 с.[1]

[1] «Паспорт» в качестве образца был напечатан ВЦСПС в информационно-методическом пособии: Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы / сост. С. Н. Клочкова, Б. С. Павлов. М.: Профиздат, 1983. 160 с., после чего он был размножен во многих городах страны (Пермь, Оренбург, Челябинск, Барнаул, Караганда, Харьков, Киев, Ленинград и др.).

Павлов Б.С. (составитель и автор ряда материалов общим объемом 1,8 п. л.). В помощь организатору воспитательной работы в молодежном общежитии (Методические рекомендации). Вып. I. Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. горкома ВЛКСМ, 1972. 60 с.

Павлов Б.С. (в составе авторского коллектива). Рекомендации в помощь ГК, РК комсомола по организации работы с молодежью, проживающей в общежитиях. Караганда: Вып. ЦК ВЛКСМ и обкома ЛКСМ Казахстана, 1972 (апрель). 17 с.

И еще одно немаловажное обстоятельство, качественно повлиявшее на развитие социологических исследований в секторе социологии культуры в 1970-е гг. Оно было связано прежде всего с интенсивным вхождением ЭВМ (а затем и ПЭВМ) в практику математических методов обработки статистических материалов. Особое внимание Л.Н. Коганом уделялось теории и практике математической обработки статистических материалов в группе, руководимой канд. филос.наук Мартыновой Н.В.

В октябре 1979 г. по распоряжению Президиума УНЦ АН СССР отдел математико-экономических моделей во главе с Х.Н. Гизатуллиным был переведен в Институт экономики. Деловое сотрудничество социологов, экономистов и математиков активно продолжалось и в последующие 1980–90-е гг.

Предваряя дальнейшие аналитические размышления, считаем необходимым дать некоторые оговорки, связанные с эмпирической базой реализованного социологами исследовательского проекта по рабочим общежитиям. Одолеть столь масштабную и трудоемкую исследовательскую программу стало возможным лишь благодаря повышенному интересу к этой проблематике руководящих партийных, профсоюзных и комсомольских организаций (в первую очередь, ЦК КПСС, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ), заинтересованные заказы и мощную организационную помощь которых использовали социологи Института экономики УНЦ АН СССР (науч. рук. проф. Л.Н. Коган).

Хроники институтской жизни

Написана, одобрена и опубликована брошюра:

Опыт исследования организации коммунистического воспитания рабочей молодежи, проживающей в общежитиях. Свердловск, Отдел пропаганды и агитации Свердловского Обкома КПСС, Уральское отделение советской социологической ассоциации. 1978. 50 с.

В данном выпуске публикуются некоторые результаты комплексного социологического исследования проблем организации комплексного социологического исследования

проблем организации коммунистического воспитания рабочей молодежи, проживающей в общежитиях проведенного в 1968–1978 гг. сектором социологии культуры Института экономики УНЦ АН СССР. Исследованием за этот период было охвачено более 300 рабочих общежитий (гг. Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Качканар, Полевской, Каменск-Уральский, Серов и др.). Было опрошено методом анкетирования и интервьюирования свыше 8 тыс. жильцов общежитий, активистов, воспитателей

Этот опыт исследования, рекомендации по дальнейшему улучшению состояния рабочих общежитий представляют интерес для всех занимающихся проблемами коммунистического воспитания рабочей молодежи.

Научный руководитель исследования — доктор философских наук, профессор Л. Н. Коган. Автором выпуска являлся кандидат философских наук, старший научный сотрудник Б. С. Павлов.

По просьбам, заданиям (поручениям) центральных и местных органов КПСС, ВЛКСМ, ВЦСПС и общественных организаций в период 1970–1990 гг. в качестве полномочного представителя социологического подразделения Отдел экономических исследований УФАНа участвовал в разработке и адаптации к практике ряда информационно-методических материалов (концепций, положений, правил, норм обеспечения, статистических форм и опросников, инструкций, правил, планов социального развития), в организации и развитии рабочих общежитий в ряде городов РСФСР и УССР (Свердловск, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Качканар, Полевской, Пермь, Соликамск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск, Оренбург, Орск, Барнаул, Караганда, Норильск, Караганда, Ленинград, Череповец, Старый Оскол, Николаев, Харьков, Киев и др.).[1]

Столь «кустистое» предметно-объектное обрамление и территориально-географическая объемность социологического поля сбора информации обусловлены прежде всего высокой актуальностью, всеохватностью и территориально-производственным характером анализируемой проблемы.

[1] Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы / сост. С. Н. Клочкова, Б. С. Павлов. М.: Профиздат, 1983. 160 с.

Хроники институтской жизни

Перечень докладных записок, рекомендаций, материалов, направленных социологами ИЭ УрО РАНв в 1970-е годы в центральныеи местные партийные, профсоюзные и комсомольские организации СССР.[1]

В Украинский республиканский Совет профсоюзов (по просьбе Отдела культурно-массовой работы). Отчет «Воспитатель рабочего общежития». Рукопись. 1976, апрель. 232 с.

В Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (по заданию Отдела). 1978, август. Докладная записка «О мерах по коренному улучшению организации быта, досуга и воспитания в рабочих общежитиях страны». Рукопись. 27 с.

В Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС (по заданию Отдела). 1979, январь. Предложения по освещению различных проблем рабочих общежитий на страницах центральных газет и журналов страны. Рукопись. 1979, март. 3 с.

В ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС (по просьбе соответствующих отделов). Отчет и рекомендации по теме «Воспитатели рабочих общежитий ударных комсомольских строек страны». Рукопись. 1980, июль. 129 с.

Павлов Б.С. (автор-составитель). Паспорт молодежного общежития. Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. ГК ВЛКСМ, 1972. 16 с.[2]

Павлов Б.С. (составитель и автор ряда материалов общим объемом 1,8 п. л.). В помощь организатору воспитательной работы в молодежном общежитии (Методические рекомендации). Вып. I. Свердловск: Вып. Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. горкома ВЛКСМ, 1972. 60 с.

Павлов Б.С. (в составе авторского коллектива). Рекомендации в помощь ГК, РК комсомола по организации работы с молодежью, проживающей в общежитиях. Караганда: Вып. ЦК ВЛКСМ и обкома ЛКСМ Казахстана, 1972 (апрель). 17 с.

В Кировский РК КПСС, г. Свердловск (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Краткий отчет «Рабочие общежития Кировского района: организация быта, досуга, воспитания молодежи, проживающей в них». Рукопись. 1974, март. 91 с.

---

[1] Все материалы (за исключением особо оговоренных) подготовлены ст. н.с. Павловым Б. С. (научный консультант профессор Коган Л. Н.).

[2] «Паспорт» в качестве образца был напечатан ВЦСПС в информационно-методическом пособии: Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы / сост. С.Н. Клочкова, Б.С. Павлов. М.: Профиздат, 1983. 160 с., после чего он был размножен во многих городах страны (Пермь, Оренбург, Челябинск, Барнаул, Караганда, Харьков, Киев, Ленинград и др.).

В Оренбургский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). Рекомендации по дальнейшему развитию рабочих семей-династий. Рукопись. 1976, февраль. 15 с.

В Оренбургский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). Рекомендации по активизации общественного регулирования культурной деятельности семей трудящихся. Рукопись. 1977. 6 с.

В Златоустовский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). Краткий отчет «О проблемах коммунистического воспитания молодежи в г. Златоусте» на материалах социологических исследований, проведенных в городе. Рукопись. 1977. 168 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Записка об основных проблемах современного этапа развития и движения наставничества в производственных коллективах Свердловской области и некоторые предложения по их решению. Рукопись. 1978, Март. 4 с.

В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела науки и учебных заведений). Научная записка «Предварительные соображения по разработке и проведению в Свердловской области комплексной программы «Дальнейшее совершенствование жилищно-бытового комплекса и условий воспитания детей и молодых семей в 1979–1985 гг.». Рукопись. 1979, апрель. 14 с.

В Свердловский облсовпроф (по просьбе культурно-массового отдела). Проект «Положения о Свердловском областном Совете наставников». Рукопись. 1980, Февраль. 3 с.

В секретариат Свердловского обкома ВЛКСМ (по собственной инициативе). Некоторые предварительные соображения о разработке «Комплексной программы работы областной комсомольской организации по дальнейшему совершенствованию социалистического образа жизни молодежи Среднего Урала на 1981–1985 гг. Рукопись. 1980, март. 6 с.

В период 1970–1985 гг. благодаря перманентной, целевой направленности исследований проблема «Рабочее общежитие» стало своеобразным научно-практическим брендом социологического подразделения Института экономики УНЦ АН СССР. За этот период были реализованы многие десятки исследовательских проектов по проблемам рабочих общежитий, результаты которых были представлены в распоряжение упомянутых выше соответствующих «заказчиков», подготовлены и опубликованы более сотни статей в местных (в том числе, заводских) и центральных СМИ, укажем лишь некоторые из них: «Правда», «Советская Россия», «Социалистическая индустрия», «Комсомольская правда», «Строительная газета», «Советская культура», «Собеседник»,

«Наука Урала», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Златоустовский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!» и др. Среди журналов: «Молодой коммунист», «Смена», «Советские профсоюзы», «Комсомольская жизнь», «Строитель», «В едином строю», «Агитатор», «ЭКО» и др.

Эмпирические данные уральских социологов служили в те годы репрезентативным подтверждением актуальности и остроты проблемы рабочих общежитий в различных областях СССР и в составлении «Планов социального развития» многих уральских (и не только уральских) предприятий, городов, территорий, проведении общесоюзных и областных семинаров, школ, воспитателей (например, Норильск — 1969 г.; Караганда — 1971 г.; Пермь — 1973 г.; Череповец — 1975 г.; Оренбург — 1978 г. и др.[1]

В конце 1970-х гг. в одном из подразделений аппарата ВЦСПС, отвечающем за жилищно-бытовые условия трудящихся СССР, с подачи Л.Н. Когана, за внештатным уральским социологом-активистом Б.С. Павловым утвердилась шутливая должность «всесоюзного старосты рабочих общежитий»[2].

3.1.2. Поколения молодых рабочих 1930-х и 1970-х гг.: ретроспективный взгляд социологов на переломе тысячелетий

Как-то, в конце 1974 г. Лев Наумович в доверительно-загадочном настроении неожиданно изложил свою «задумку» коллеге по сектору Борису Павлову (подвернувшемуся под руку), который недавно защитил свою кандидатскую диссертацию. Бывший выпускник автотракторного факультета Челябинского политехнического института (ЧПИ), инженер-механик и старший мастер на одном из серьезных предприятий ВПК Урала. Молодой инженер с пятилетним производственным стажем не понаслышке был знаком с жизнью рабочих коллективов, трудом, бытом, экономическими взаимоотношениями, воспитанием молодой смены рабочих. К рабочей социологической проблематике тяготел и сам

[1] Павлов Б.С. Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего (На материалах конкретно-социологического исследования): дис. …канд. филос. наук. Свердловск. 1973. 196 с.

[2] Коган Л.Н., Павлов Б.С. Общее житие (общежитие) как форма организации быта и социализации несемейной работающей молодежи: ретроспектива опыта социологического анализа // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XXII Междунар. конф. памяти профессора Л.Н. Когана. 2019. Екатеринбург: УрГУ, 2019. С. 579–603.

Лев Наумович. Предложение и выбор профессора для сотрудничества в проекте оказались удачными.

Речь шла о новом социологическом проекте, связанном с изучением условий воспитания молодых рабочих, отношениях отцов и детей в трудовых коллективах, о быстротечности изменений образа жизни молодых поколений, другими словами, о процессе воспроизводства молодой смены рабочего класса. В сердцевине предлагаемого социологического проекта профессор, казалось бы спонтанно, выделил понятия «молодой рабочий Урала», «преемственность молодых рабочих поколений», «сравнение образа жизни 1930-х и 1970-х годов» и малоупотребительное для тех лет социологическое понятие «ретроспективный опрос». По происшествии практически полувека в библиотечных российских каталогах была представлена и получила «вечную прописку» новая книга уральских соавторов-социологов и соответствующая библиотечная карточка к ней:

> Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 1930-х и 1970-х годов. На материалах Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. 176 с. Тираж 5000 экз.

Вот некоторые фрагменты ретроспективного исследования молодых уральских рабочих двух поколений — 30-х и 70-х гг. прошлого столетия.

Сегодня так же, как и в 1930-е, 1970-е и последующие годы прошлого столетия, заработная плата была и остается основным источником доходов молодых рабочих. Обследование структуры совокупных доходов, расходов и потребления продуктов питания в семьях рабочих Москвы, Ленинграда, Харькова, Донбасса, Горьковской, Свердловской и Ивановской областей показало, что в 1922 г. заработная плата здесь составляла 88 % всего дохода семьи, 2 % — выплаты и льготы из общественных фондов потребления и 10 % –другие поступления и доходы. В 1940 г. эти три цифры были соответственно равны: 79; 15; 6; а в 1971 г. — 74; 22; 3. Поэтому размеры заработной платы и способ ее получения могут служить не только характеристикой уровня жизни рабочих двух поколений, но и в какой-то степени определяли весь образ их жизни, в том числе — содержание их в непроизводственной жизнедеятельности.

Ввиду несопоставимости размеров заработков в 1930-х и 1970-х гг. из-за различного курса рубля и неодинаковых цен на основные промышленные и продовольственные продукты,

естественно, невозможно конкретно (в рублях) показать, насколько изменилась заработная плата различных групп молодых рабочих. Однако о существенной разнице за эти годы в системе оплаты работников можно судить хотя бы по ряду опосредованных данных. В 1970-е годы среднемесячный заработок молодого уральского рабочего лишь на 7–10 % был ниже среднего заработка кадровых рабочих. Заработок молодых работниц по отношению к их сверстникам-юношам составлял 82 %.

При анализе уровня заработной платы нельзя не учитывать и другую важную особенность в оплате труда уральских рабочих. В 1930-е гг. средний заработок на Урале был намного ниже, чем в других развитых экономических районах страны. В генеральном плане хозяйства Урала на первое пятилетие раскрывались причины этого: если производительность труда на уральских металлургических заводах в 1925–1926 гг. составляла всего 59 % производительности заводов юга (в равной степени это относилось и к другим ведущим отраслям промышленности края), то зарплата уральского рабочего в 1,5 раза была ниже, чем на юге. Низкий уровень заработной платы уральских рабочих определялся отсталой техникой уральских предприятий.

Существенная разница в оплате труда молодежи 1930-х гг. по сравнению с кадровыми рабочими не могла не отражаться на условиях их жизни, и, в первую очередь, на питании и одежде. В особенно затруднительном материальном положении находились рабочие-одиночки и молодые семьи, жившие отдельно от родителей. «Мы не знали сахара, белого хлеба», — вспоминает начальник АХО Синарского трубного завода Н.С. Южанина, 1922 г. р. «Охраняли завод от расхищения. За дежурство выдавали каждому по две ложки сахара», — рассказывает электрик завода В.И. Чистилин. А вот еще несколько высказываний: «Вышли из ЗАГСа — чай выпить не на что, тут уж не до свадьбы» (М.З. Баренбаум, 1917 г. р.). «В кино ходили: денег не было, отдашь фуражку киномеханику и крутишь динамо целую часть, а затем смотришь бесплатно кино».

Как показало исследование, почти каждый десятый (9,8 %) молодой рабочий 1930-х гг. вместо отпуска брал денежную компенсацию или подрабатывал в эти дни где-нибудь. Из 450 опрошенных молодых рабочих 1970-х гг. денежную компенсацию за отпуск взял всего лишь один человек.

В 1930-е гг., особенно в первую половину, одним из наиболее распространенных и значимых вознаграждений за хороший

труд было лучшее снабжение, предоставление «ударных» обедов. На Синарском трубном заводе, например, передовики получали специальные карточки на такие обеды, право приобрести в магазинах промтовары и продукты по более высокой норме. В столовой организовывались «столы ударников». Снабжение продуктами было неудовлетворительное, по архивным данным завода, кроме муки, частично сахара, рыбы и крупы другие продукты не выдавались.

Профсоюзная организация завода выделяла часть средств на бесплатные обеды для рабочих, в первую очередь, для остронуждающихся и ударников.

Просто факт, статистика, событие, люди

На Уралмаше в 1970 г. насчитывалось 1700 трудовых династий. Их представляли 4952 рабочих, 864 инженера и техника, 764 служащих, 347 мастеров, 82 начальников цехов и отделов, 112 их заместителей; 2243 представителя династий удостоены правительственных наград.

На заводе трудились или продолжали трудиться в тот период из династии Абрамовых — 14 человек, Аникеевых — 7, Алейниковых — 8, Аныгиных — 10, Артеговых — 8, Белошапкиных — 9 чел. Бондаревых — 14, Горбуновых — 9, Детковых — 6, Дурнышевых — 10, Евстафьевых — 14, Кирилловых — 7, Лукиных — 17, Маслий — 5, Машараниных — 6, Осиповых — 8, Подпанковых — 10, Поморцевых — 8, Порывкиных — 13, Пушкаревых — 13, Старковых — 11. Сейчас на Уралмаше работают внуки тех рабочих, которые в конце 1920-х годов начинали строить завод. В рабочей биографии каждой династии — биография завода. Деды строили корпуса будущего машиностроительного гиганта, их сыновья делали первые дробилки, первые буровые, первые экскаваторы, а внуки своим самоотверженным трудом наращивают выпуск первоклассных машин[1].

В беседах с молодыми рабочими 1970-х гг. перед социологами ставили гипотетическую ситуацию: «Если бы у Вас появились «лишние» деньги: непредвиденная премия, выиграли бы в лотерею и т. д., на какие бы цели Вы в первую очередь израсходовали эти деньги?» Характерно, что ни один не «потратил» бы деньги на улучшение питания, покупку продуктов и т. д. Фраза «наесться досыта хлебом», часто повторявшаяся ветеранами, когда они вспоминали о годах своей молодости, для молодых рабочих 1970-х звучала нередко парадоксально, а наш вопрос не воспринимался ими всерьез.

[1] Блажес В. В. Предания о рабочих династиях. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/5015/2/rf4-1978-04.pdf (дата обращения: 07.01.2021).

Несколько лучше были обеспечены в 1930-е гг. те, кто жил вместе с родителями. Однако молодые члены семьи находились от них в большой материальной зависимости. Приведем некоторые воспоминания. «Рубашку для женитьбы брал у брата. Своей не было» (старший мастер Синарского трубного завода А.Н. Перекальский, 1920 г. р.). «Отец командовал, когда можно надевать костюм, когда нельзя. Одевались прилично только по праздникам (Н.А. Кочнев, 1909 г. р.). «В кино ходила — как отец разрешит» (уборщица ЖКО завода В.И. Стукова, 1911 г. р.).

Своеобразным отражением благосостояния и благополучия людей является одежда, она в какой-то степени характеризует характер человека, его привычки. Одежда в отличие от других предметов и вещей повседневной жизни наиболее доступна для обозрения. Вот почему в беседах с ветеранами труда и молодыми рабочими 1970-х гг. вопросы, связанные с одеждой, сравнением ее у двух поколений, вызывали значительный интерес, давали социологам большой объем информации. «Сейчас одеваются на работу так, как раньше на праздник не ходили», — говорит старший мастер Синарского трубного завода А.Н. Перекальский, 1920 г. р. «Раньше рубаха шею смозолит, прежде чем новую купишь», — замечает А.И. Беспутин, 1915 г. р. «Костюм купили, а ботинки носил материны до 18 лет», — вспоминает В.Е. Мальцев, 1909 г. р.

В объяснительной записке по труду к годовому отчету за 1932 год по Синарстрою говорилось: «На стройплощадке и в Каменске для работников строительства имелось 9 магазинов и 8 ларьков при стройучастках. Промтоварами и предметами ширпотреба в отчетном году снабжение было очень слабое. Магазины снабжались рядом ненужных рабочим товаров».

В годы первых пятилеток в стране было введено нормированное распределение тканей, одежды и обуви. Ими (так же, как и продуктами питания) поощрялись рабочие за ударный труд. Об этом ветераны нам рассказывали так. «За хорошую работу дали бирку на одно ситцевое платье» (Л. Х., 1914 г. р.). «В книжке ударника было отмечено: премируется двумя кусками мыла, кальсонами, рубашкой, брюками и сапогами» (А.А. Дмитриев, 1907 г. р.). «Сапоги и ботинки вручали на митингах. Считалось самым большим подарком» (главный инженер Промстальконструкции В.В. Никитин).

А вот один из сохранившихся документов тех лет: «Бригада, пришедшая первая к финишу и давшая лучшие показатели

перевыполнения обязательств, получает: четыре костюма, десять пар хромовых ботинок, три пары белья на каждого, два места на курорт, два места бесплатного посещения кино, клуба, библиотечку для бригады на сумму 100 руб...».

Особенно большие трудности с одеждой испытывали рабочие-одиночки. «Костюм купил после женитьбы, так как жил в общежитии и там негде повесить его» (В.Е. Мальцев, 1909 г. р.). «Пешком к родственникам в Свердловск иду. Тут снег пошел, а я босиком.» (И.А. Бекленищев, 1922 г. р.). «Платье берешь у подружки, чтобы куда-нибудь сходить» (И.П., 1913 г. р.).

В уральских архивах заинтересованные читатели могут найти сегодня много удивительных и поучительных свидетельств о том, как жили, учились, трудились, создавали семьи, растили своих детей и даже мечтали о будущем молодые рабочие 1920-х годов, первых довоенных пятилеток. В 1933 г., например, в одной из школ Свердловска учителя А. Кушелевская и Н. Славская провели сочинение с 68-ю учащимися старших классов по теме: «Моя будущая работа и мой рабочий день». Со всеми учащимися — авторами сочинений — проводились контрольные беседы, на каждого из них составлялась индивидуальная характеристика. Среди юношей 68 % желали стать инженерами, специалистами 12 % — рабочими, среди девушек — соответственно — 87 % и 2 % (2 чел.). У девушек наибольшим престижем пользовались профессии инженера и врача (80 %). Но так ли незыблемы основные жизненные устои сотрудничающих поколений?[1]

Чтобы получить некоторое представление о существенных изменениях, которые произошли в семейно-брачных отношениях уральских рабочих, мы приведем краткое сравнительное описание двух свадеб. Одна из них состоялась 1 января 1937 г. в Свердловске. Женились Г.П. Антропов (1910 г. р., рабочий Уралмашзавода) и М.М. Бунькова (1915 г. р., продавец магазина). Другая свадьба состоялась в том же городе 19 ноября 1972 г. Молодожены: А.Г. Антропов (1946 г.р., слесарь УЗТМ, сын вышеназванной пары ветеранов труда) и Л.М. Слепухина, впоследствии — Антропова (1948 г.р., студентка IV курса пединститута).

[1] Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 603 с.

1930-е годы	**1970-е годы**
Свадьба Антроповых-старших	**Свадьба Антроповых-младших**[1]
Подготовка к свадьбе	
Соглашение на вступление в брак спрашивали у родителей.	О решении жениться сын объявил своим родителям незадолго до свадьбы.
Жених приходил свататься к будущим тестю и теще. Так как в бараке, где жил жених, не было условий провести свадьбу, то молодые попросились в комнату, где жил брат жениха со своей семьей. Решили совместить свадьбу с празднованием Нового года.	Свадьбу решено было провести у родителей жениха, в трехкомнатной квартире, в день регистрации брака.
Специальных свадебных нарядов не готовили.	К свадьбе жениху был заказан новый костюм, невесте купили свадебное платье, туфли, обоим — обручальные кольца.
Закупали продукты, стряпали в основном жена брата жениха и сама невеста.	В приготовлении свадебного стола молодые участия почти не принимали.
Регистрация брака	
Регистрации не было. Цветов на свадьбу не дарили.	За час до регистрации брака жених с товарищами на двух специально оборудованных для свадьбы такси поехали за невестой и привезли ее в загс, здесь их ожидали друзья, в том числе представители комсомольской организации цеха, где работает жених. После совершения акта записи брака молодые обменялись обручальными кольцами. Друзья и товарищи преподнесли новобрачным цветы.
Гости свадьбы	
Гостей было человек 25. Все гости — родственники со стороны жениха и невесты.	Гостей пришло человек 50–60. Среди них было 12 друзей и подруг по работе и учебе молодоженов.

Окончание табл. на след. стр.

Окончание табл.

1930-е годы	1970-е годы
Свадьба Антроповых-старших	**Свадьба Антроповых-младших**[1]
Поздравления и пожелания молодым высказывались устно.	Помимо устных поздравлений гости свадьбы вручали письменные пожелания и поздравления. Пришло пять поздравлений из других городов.
Подарок молодоженам сделал лишь один гость (дядя невесты): шесть мелких («дешевых») тарелочек и сатину на платье». «В то время не было моды дарить подарки».	Каждый из гостей (или каждая семья) преподнес подарок, в том числе: пять (!) настенных и настольных часов, различная посуда (чайный сервиз, наборы тарелок, чашек, ложек), детская ванночка, постельные принадлежности, белье и т. д.
Застолье	
Значительную часть угощения на столе составляли блюда и напитки, приготовленные из собственных продуктов: соленая капуста, огурцы, грибы, вареный и жареный картофель, пельмени, брага «на изюме», пироги с начинкой из картофеля, рыбы, сушеных ягод и др. Гости пели и плясали под гармошку.	В меню стола были: буженина, сервелат, языки заливные, форшмак, шампанское, коньяк, марочные вина, торты и пироги собственного приготовления и т. д. Гости пели, плясали и танцевали под аккомпанемент аккордеона и гитары. Играл магнитофон.
Вся свадьба длилась шесть часов (с 6 вечера до 12 ночи).	В общей сложности, включая регистрацию в загсе, свадьба длилась 22 часа (в день регистрации с 2 часов дня до 2 часов ночи следующего дня и на следующий день с 10 часов утра и до 8 часов вечера).

[1] В первый день присутствовали и участвовали непосредственно в свадебном обряде автор этой книги и его жена Павлова Е. И. (одна из ближайших родственниц новобрачных).

Мы дали подробное описание двух свадеб потому, что в них наглядно нашли отражение не только те существенные изменения в семейно-брачных отношениях (повышение статуса официального брака, распространение социально-смешанных браков, определенная демократизация взаимоотношений между родителями и детьми, проявление новых советских свадебных обрядов и т. д.), но и перемены других сторон жизни рабочих 1930-х и 1970-х гг.

Прошли многие десятилетия. Ушли в историю 1930-е, 1970-е, 1990-е. Изменилась мода, вкусы, пристрастия. Незыблемым остаются основные скрепы российского общества: его традиционные ценности — «это жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Также к ним отнесены высокие нравственные идеалы, как крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России»[1].

3.1.3. Профессионально-трудовая династийность как предмет социологического анализа. Теория и практика общественного развития 1970-х.

С конца 1960-х годов инициатором проведения и использования социологических исследований в комсомольской и партийной работе на Южном Урале (Челябинская и Оренбургская области) являлся В.П. Поляничко — секретарь Оренбургского обкома КПСС. В период 1968–1978 гг., при активном участии и поддержке Виктора Петровича социологами ИЭ УрО РАН было проведено более десяти массовых опросов населения в городах Челябинск, Копейск, Сатка, Миасс, Златоуст, Оренбург, Гай, Орск, Бузулук и др. Это проекты: «Семьи–Династии–1976», «Воспитатели–Челябинск–1978», «Общежитие–Жильцы–Оренбург–1978», «Культура Семьи–1978» и др.[2]

Одним из значимых социологических проектов того периода явилось комплексное социологическое исследование по проблемам рабочих династий, которое проводилось в 1974–1975 гг. Оренбургским обкомом КПСС совместно с Институтом экономики Уральского научного центра АН СССР и объединением «Оренбургнефть». Руководитель исследования — старший научный сотрудник сектора социологии культуры ИЭ УНЦ АН СССР, кандидат философских наук Павлов Б.С. Научные консультанты — зав. сектором социологии культуры, доктор философских наук, профессор Коган Л.Н. и кандидат философских наук Поляничко В.П.

[1] Путин утвердил основы политики в сфере традиционных ценностей // Источник: https://kidsher.ru/ru/ mycountry /40057 (дата обращения: 04.12.2022).

[2] Коган Л.Н., Павлов Б.С., Иванько Л.И., Волков В.И. и др. Оренбургская семья. Свердловск; Оренбург: Оренб. ОК КПСС, Ин-т экономики УНЦ АН СССР, 1978. 88 с.

Они стояли у истоков уральской социологии
Поляничко Виктор Петрович (1937–1993)

Виктор Петрович Поляничко родился 9 марта 1937 г. в Ростова-Дону. В 14 лет пошел работать на завод «Ростсельмаш» и одновременно учился в школе рабочей молодежи. С 1955 по 1956 гг., после окончания 10 классов, он работает корреспондентом районной газеты «Заветы Ильича» в пос. Кривандино, а затем заведующим промышленным отделом газеты «Ленинская Шатура» в г. Шатуре. Учась в школе и работая на заводе, он постоянно избирался секретарем комсомольской организации.

В июне 1956 г. Виктор Петрович по окончании школы поступает на заочное отделение факультета журналистики Московского государственного университета и работает в одной из подмосковных газет, а в сентябре этого же года призывается в ряды Советской Армии, службу в которой он закончил в Оренбурге комсоргом 3-й военной школы связи. В армии вступил в ряды КПСС.

В 1959 г. Виктор Поляничко утвержден инструктором отдела комсомольских организаций Оренбургского обкома ВЛКСМ, а затем назначен начальником комсомольского штаба на строительстве Гайского горно-обогатительного комбината.

1959–1965 гг. — первый секретарь Орского ГК ВЛКСМ. Ответственный организатор ЦК ВЛКСМ.

1965–1971 — первый секретарь Челябинского обкома ВЛКСМ.

1972–1978 гг. — секретарь Оренбургского ОК КПСС.

1978–1985 — заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС.

С конца 1960-х годов В.П. Поляничко является инициатором проведения и использования социологических исследований в комсомольской и партийной работе на Южном Урале (Челябинская и Оренбургская области).

1968–1978 гг. при активном участии и поддержке Виктора Петровича социологами ИЭ УрО РАН было проведено более десяти массовых опросов населения в городах Челябинск, Копейск, Сатка, Миасс, Златоуст, Оренбург, Гай, Орск, Бузулук и др. Это проекты: «Семьи–Династии–1976, «Воспитатели–Челябинск–1978», «Общежитие–Жильцы–Оренбург–1978», «Культура Семьи–1978» и др.

В.П. Поляничко — кандидат философских наук, является автором разделов и глав в монографиях: «Трудовые династии Оренбуржья» (1997), «Оренбургская семья» (1978), «Культура семьи как объект социологического исследования»

(1980) и др. В 1985–1988 гг. работал в Афганистане советником ЦК КПСС при Политбюро ЦК НДПА (политический советник Бабрака Кармаля и Наджибуллы). В.П. Поляничко называют одним из разработчиков политики национального примирения в Демократической Республике Афганистан.

1988–1991 гг. — второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана. В 1990–1991 гг. — член ЦК КПСС.

Погиб в Северной Осетии 1 августа 1993 г. в результате террористического акта. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

В.П. Поляничко занесен в книгу почетных граждан городов Оренбург, Челябинск, Орск, Гай, Магнитогорск, Ростов-на-Дону. В этих городах открыты мемориальные доски памяти В.П. Поляничко. Его именем названы средняя школа № 50 города Орска, Центральный парк культуры и отдыха города Орска и школа № 10 города Магнитогорска. Так же именем В.П. Поляничко названа средняя школа № 2 (ныне № 10) города Гая и одна из улиц города.

Имя В.П. Поляничко носит Оренбургский областной Дворец творчества детей и молодежи. С 2003 г. действует виртуальный музей В.П. Поляничко. 29 октября 2008 г. в ОДТДМ им. В.П. Поляничко открыт музей Виктора Петровича Поляничко. В г. Владикавказе Северной Осетии и г. Назрани Ингушетии его именем названы улицы.

По представительной выборке на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также 3066 родственников, входящих в эти семьи. Основное исследование проводилось на следующих предприятиях Оренбургской области:

г. Оренбург Тепловозо-ремонтный завод (ТРЗ) Швейная фирма Мебельный комбинат «Завод «Радиатор»	г. Орск Южуралмашзавод (ЮУМЗ) Завод строительных машин (Строймаш) Комбинат «Южуралникель» (ЮУНК) Мясокомбинат
г. Бугуруслан Нефетегазобовывющее управление «Буругунсланнефть» (НГДУ) Завод «Радиатор» Мелькомбинат	г. Бузулук Механический завод им. С.М. Кирова (БЗТМ) Завод им. В.В. Куйбышева

Добавим к этому, что (по состоянию на 1970 г.) города Оренбург, Орск, Бугуруслан, Бузулук — крупные городские

поселения области. В них проживало около двух третей (67 %) всего ее городского населения.[1]

Устойчивое воспроизводство промышленного рабочего класса и, соответственно, рост числа потомственных рабочих на промышленных предприятиях пришлись на период послевоенной модернизации советского общества (1950–1960-е гг.). О численных масштабах рабочих династий на советских промышленных предприятиях свидетельствовали советские исследователи рабочего класса, идеологи и публицисты. Так, например, в 1970-х гг. завод «Уралмаш» насчитывал 1700 династий, Нижнетагильский металлургический комбинат — 1073 трудовые семьи и династии, на промышленных предприятиях Свердловской области одновременно работало более 30 тыс. трудовых династий. По мнению западных социологов, данный феномен являлся одним из проектов коммунистической идеологии, противопоставившей «рабочую аристократию» аристократии дореволюционной сословной России. Идеология воплощалась в ритуалах официального чествования потомственных рабочих как «знатных людей» промышленного предприятия.

В условиях современного образа жизни феномен династийности предполагает унаследование сыновьями, внуками профессий, профессиональных навыков и традиций, сохраненных и приумноженных их отцами, дедами, прадедами. В этих семьях наследуются не только трудовые и профессиональные качества, но и передаются любовь и приверженность к определенному предприятию, производственному коллективу. Специфические условия труда на протяжении нескольких поколений формируют у членов таких семей особые качества и черты. Труд выступал и во многом выступает сегодня своеобразным стержнем, вокруг которого формируется и развивается семья-династия. В общественной практике в печати 1970-х годов выделялись различные типы трудовых семей-династий: рабочие династии, династии хлеборобов, свекловодов, хирургов, ткачей, машиностроителей, рыбаков, музыкантов и т. д. передающих, как отмечала «Правда» в своей передовой, «… из поколения в поколение непреходящую верность патриотическому долгу, трудовой чести».[2]

---

[1] Коган Л. Н., Павлов Б. С., Поляничко В. П. Трудовые династии Оренбуржья. Оренбург, 1977. 95 с.

[2] Эстафета славных традиций // Правда. 1975. 26 февр.

Написана, одобрена и опубликована брошюра:
Коган Л.Н., Павлов Б.С., Поляничко В.П. Трудовые династии Оренбуржья. Оренбург, 1977. 95 с.

Эта брошюра — результат комплексного социологического исследования по проблемам рабочих династий. Исследование проводилось в 1974–1975 годах Оренбургским обкомом КПСС совместно с Институтом экономики Уральского научного центра АН СССР и объединением «Оренбургнефть».

В проведении социологических опросов, сборе и обработке данных участвовали младшие научные сотрудники: Петрова Е.Н., Ожиганова Н.Л., Ронкина Е.Д., старшие социологи Силаенкова Л.Л., Павлова Е.И., старшие лаборанты Михалева Г.М., Романова М.Д., Петров А.Л., младшие научные сотрудники сектора социологии культуры Зудилова Т.И., Котляревская И.В., социолог Бородина Г.Я., аспирант УрГУ Ивочкин А.В.

Руководитель исследования — старший научный сотрудник сектора социологии культуры ИЭ УНЦ АН СССР, кандидат философских наук Павлов Б.С. Научный консультант — зав. сектором социологии культуры, доктор философских наук, профессор Коган Л.Н.

Нетрудно видеть, что с повышением степени «династийности» рабочих семей заметно растет их роль в ориентации детей на труд в конкретном производственном коллективе. Сам «механизм» ориентации детей в семье на трудовую деятельность на конкретном предприятии представляется нам весьма сложным социальным явлением. Проникновение в его сущность, очевидно, потребует специальных социально-психологических исследований, позволяющих выявить причинно-следственную связь появления тех или иных мотивов и ценностных ориентаций, определяющих поведение молодых людей на пороге их гражданской зрелости[1].

При всей той значительной роли, которую играли и играют сегодня семьи-династии, они, тем не менее, объективно (в силу своей малочисленности) не могут решить всех тех проблем, которые встают в сфере общественного воспитания молодежи.

[1] Социально-культурные предпосылки самореализации личности в социалистическом обществе: сб. статей / Л.Н. Коган, Н.Н. Михайлов, Е.Н. Петрова, Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко, В.С. Аллаярова, А.В. Меренков, Б.С, Павлов, А.Э. Гущина, В.С. Цукерман; отв. ред. Л.Н. Коган. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983. 176 с.

В Свердловской области, например, около миллиона семей трудящихся, а семей-династий насчитывается немногим более 20 тысяч. Эффективное включение рабочей семьи в решение проблемы воспроизводства социально-классовой и профессионально-квалификационной структуры общества требует, очевидно, единого общегосударственного подхода к выработке и реализации стимулирующих в этом направлении мер. Одна из таких мер — это поощрение успешной педагогической деятельности родителей, семей вне зависимости от того, где трудятся их дети[1].

Проведенный в Институте экономики УрО РАН в 2010–2020 гг. ряд мониторинговых исследований позволяет утверждать, что в современных условиях трансформации общественно-экономических отношений в РФ на крупных промышленных предприятиях (объединениях) возможно формирование особой кадровой политики целенаправленного формирования в семьях кадровых, талантливых инженеров целевой установки родителей на сохранение и продолжение профессиональной приверженности детей «делу отцов» («профессионально-производственной династийности»).

В частности, предлагается новое социологическое понятие «профессионально-производственный коридор подготовки молодых специалистов», предполагающее целенаправленное и заинтересованное (мотивированное) «сопровождение» процесса профессиональной социализации молодых людей по мере их онтогенетического взросления в рамках 4-х основных институциональных образований: «родительской семьи → школы → вуза → завода». Подобное «сопровождение» способствует адресному воспроизводству структуры кадров региона в профессиональном и производственно-поселенческом разрезах, создавая реальные условия для удовлетворения текущих и перспективных потребностей подготовки кадров в регионе. Этот процесс может носить как индивидуальный, так и групповой характер. При этом выявлены особенности процесса профессиональной социализации и профессионально-производственной мобильности инженерных кадров в ракурсе влияния гендерного фактора и семейного состояния на процесс воспроизводства инженерного корпуса на промышленных предприятиях Урала[2].

[1] Павлов Б. С. Рабочая династия // Советская Россия. 1980. 9 июля.

[2] Коган Л. Н., Павлов Б. С. Профессионально-производственная «династийность» рабочих семей на Урале: ретроспективный взгляд в будущее // Не расстанусь с молодежью, буду...: Сб. научных статей к 80-летию профессора Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург, 2018. С. 247–261.

Актуальность обозначенной цели и соответствующих задач обусловлена прямым заказом государства на необходимость изучения проблем поддержки и развития семьи как одного из важнейших социальных институтов, которые, обеспечивая воспроизводство духовных скреп нации, «… являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение …мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного, гармоничного человека, ответственного гражданина России»[1].

Хроники институтской жизни 1970-е годы. Л.Н. Коган — инициатор, автор, редактор сборников и монографий(выборка работ)

Коган Л.Н., Вишневский Ю.Р. Очерки теории социалистической культуры. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. 171 с.

Социологические проблемы управления народным хозяйством / Ю.Я. Червяков, Г.П. Широков, Л.Н. Коган, Т.С. Мочульская, Б.С. Модель, Б.С. Павлов, Л.О Косяков и др.; отв. ред. Л.Н. Коган, И.С. Иоффе. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. 134 с.

Социологические исследования проблем духовной жизни трудящихся Урала: сб. статей / Л.Н. Коган, В.И. Волков, А.М. Бушуев, Т.И. Зудилова, И.Л. Куличков, Н.В. Мартынова, Б.С. Павлов, А.Ф. Шарова, Р.К. Шеметилои др.; отв. ред. В.И. Волков, Л.Н. Коган // Труды Института экономики УНЦ АН СССР. Свердловск: УНЦ АН СССР. 1974. 174 с.

Социологические проблемы художественной культуры: теория, методология, конкретные исследования / В.И. Волков, Л.Н. Коган, И.Л. Куличков, Б.С. Павлов, Н.А. Хренов и др.; отв. ред. В.И. Волков, Л.Н. Коган // Труды Института экономики УНЦ АН СССР. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1976. 128 с.

Культура и творчество масс: сб. статей / Коган Л.Н., Мартынова Н.В., Модель Б.С., Бурцева Л. В. Павлов Б.С., Панова С.Г., Шаталова Н.И. и др.; отв. ред. Л.Н. Коган, Н.В. Мартынова. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1976. 180 с.

[1] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию: http://www.b-port.com/news/item/93504.html. (Дата обращения: 14.10.2016).

Проблемы развития культуры в условиях индустриального региона / Г.П. Орлов, Ю. Карх, Г.К. Чернявская, В.Л. Барсук, Х. Хансен, С.Г. Панова, К. Каск, Л.В. Богданович, В.И. Волков, И. Лайдмяэ, Б.С. Павлов, Т. Китвлель, Н.В. Мартынова, М. Ярве, Б.Ю. Берзин, Б.Ю. Берзин, Э. Ранник; под ред. Л. Коган и Э. Ранника. Таллин: Типография им. Х. Хейдеманна, 1977. 187 с.

Коган Л.Н., Павлов Б.С., Иванько Л.И., Волков В.И. и др. Оренбургская семья. Свердловск; Оренбург: Оренб. ОК КПСС, Ин-т экон. УНЦ АН СССР, 1978. 88 с.

Культура социалистической жизни: сб. статей) / Л.Н. Коган, А.Ф. Шарова, В.Л. Барсук, Б.Ю. Берзин, А.Е. Гущина, Б.С. Модель, Е.И. Павлова, В.С, Цукерман; отв. ред. Л.Н. Коган, Б.С. Павлов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. 112 с.

Уместным будет пофамильно назвать основных сотрудников (основной костяк) социологических подразделений Института в 1970-е гг. В него входили: Коган Л.Н. (зав отделом), Овчинников В. А. (зав. сектором), Шарова А.Ф. (зав. сектором), Барсук В.Л. (ст. н.с.), Волков В.И. (ст. н.с.), Иванько Л.И. (ст. н.с.), Ишутина Т.А. (ст. н.с.), Павлов Б.С. (ст. н.с), Цукерман В.С. (ст. н.с.), Богданович Л. (м.н.с.) Войтовецкая Г.А. (м.н.с.), Проворова Э.В. (м.н.с.) и некоторые другие.

«Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений».

К.Д. Ушинский(1923–1871), русский педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России.

3.2. Партийные комитеты КПСС и социологические службы региона. Научно-практический диалог 1980-х.

Перечень проектов, реализованных социологами Института экономики УрО РАН в 1980-е гг., могут быть сопровожден пятью интересными и немаловажными, на наш взгляд, пояснениями:

— во-первых, этот перечень далеко не полный; в него не включены более «мелкие», частные мини-опросы, выполнявшиеся в режиме «текущих» по поручениям и просьбам партийных и общественных организаций в связи с их плановой и «авральной» работой;

— во-вторых, следует учитывать и помнить, что за каждым выполненным проектом стояли организационно громоздкие подготовительные работы (составление программы, тиражирование инструмента, подготовка социологических полей (на

предприятиях, в жилых микрорайонах), ручной обсчет[1], подготовка и написание аналитических справок, записок, участие в доведении полученных данных опросов до «конечного управленческого продукта»: подготовка вопросов на бюро, конференции; составление постановлений, программ, концепций и т. п.;

— в-третьих, как правило, основные результаты опросов впоследствии становились базой для различного рода публикаций (СМИ, брошюры, препринты, книги, монографии);

— в-четвертых, практически все результаты «находили свое место» в научных и научно-практических отчетах академического института;

— в-пятых, многие проекты составляли базу для подготовки кандидатских и докторских диссертаций;

— в-шестых, пожалуй, одно из самых существенных. Многоаспектная, многоликая, сложная процедура реализации социологических проектов перманентно шла в 1970-е, 1980-е и последующие 1990-е годы при непосредственном, и, как правило, опосредованном участии постоянного научного консультанта Отдела экономической социологии профессора Л.Н. Когана.

3.2.1. Руководящая роль партии и журналистский «кэшбэк» уральских социологов середины 1980-х.

В 1977 г. после возвращения Л.Н. Когана в свою альма-матер — УрГУ, научно-административное руководство социологическими секторами и отделом осуществляли В.А. Овчинников, А.Ф. Шарова, Б.С. Павлов, А.Ф. Суховей. Научно-производственная деятельность «социологического крыла» экономического академического Института пережила неоднозначные 1980-е «перестроечные» годы, затем — «лихие» 90-е, затем…[2]

Некоторое, далеко не полное представление о научно-производственной и общественно-политической деятельности социологических секторов Института экономики УрО РАН в первой половине 1980-х гг. можно получить из перечня докладных записок, рекомендаций, материалов, направленных социологами ИЭ в центральные и местные партийные, профсоюзные и комсомольские организации СССР (1980–1985 гг.).

---

[1] На ручной обсчет массивов анкет, доходивших до 1,5–2 тысяч, нередко привлекались группы учащихся техникумов, студентов вузов численностью по 30–60 и более человек.

[2] В эти годы Коган Л. Н трудился в штате Института по совместительству.

— В Свердловский облсовпроф (по просьбе культурно-массового отдела). Проект «Положения о Свердловском областном Совете наставников». Рукопись. 1980, Февраль. 3 с.

— В ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС (по просьбе соответствующих отделов). Отчет и рекомендации по теме «Воспитатели рабочих общежитий ударных комсомольских строек страны». Рукопись. 1980, июль. 129 с.

— В секретариат Свердловского обкома ВЛКСМ (по собственной инициативе). Некоторые предварительные соображения о разработке «Комплексной программы работы областной комсомольской организации по дальнейшему совершенствованию социалистического образа жизни молодежи Среднего Урала на 1981–1985 гг. Рукопись. 1980, март. 6 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Проект рекомендаций на одной из секций предстоящей областной научно-практической конференции «Политическая культура развитого социализма: пути и средства формирования». Рукопись. 1980, апрель. 3 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Докладная записка относительно составления комплексной программы развития рабочих общежитий. Рукопись. 1980, октябрь. 3 с.

— В Свердловский обком ВЛКСМ. Первому секретарю (по собственной инициативе). Докладная записка о путях и средствах оптимизации содружества комсомольских работников и ученых-обществоведов в повышении эффективности коммунистического воспитания. Рукопись. 1981, февраль. 4 с.

— В Верх-Исетский РК КПСС, г. Свердловск (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Материалы о состоянии воспитательной работы в молодежных общежитиях района. Рукопись. 1981, март. 26 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Справка «О применимости социологической документации, разработанной в организациях Москвы, в работе местных организаций, направленной на повышение эффективности деятельности общественности по месту жительства». Рукопись. 1981, май. 2 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Справка «О работе партийной организации завода «Пневмостроймашина» по внедрению рекомендаций социологических исследований по комплексному подходу

и коммунистическому воспитанию трудящихся». Рукопись. 1981, июнь. 9 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Некоторые предложения по составлению Областной комплексной программы идеологической работы по разделу «наставничество». Рукопись.1981, июнь. 4 с.

— В ВЦСПС (по просьбе культурно-массового отдела). Проекты новых «Предложений о Совете общежития для рабочих и служащих» и «Положения об общежитиях предприятий, строек, учреждений и учебных заведений». Рукопись. 1981, июль. 14 с.

— В Свердловский обком КПСС, Облисполком (по заданию соответствующих отделов). «Некоторые предварительные соображения к составлению целевой программы «Развитие молодых семей в Свердловской области в XI и последующих пятилетках». Рукопись. 1981, сентябрь. 8 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Некоторые предварительные соображения о создании при Свердловском обкоме КПСС оперативного центра по изучению общественного мнения населения». Рукопись. 1982, февраль. 4 с.

Хроники институтской жизни 1981–1985-е годы. Л.Н. Коган — инициатор, автор, редактор сборников и монографий (выборка работ).

Культура социалистической жизни: сб. статей) / Л.Н. Коган, А.Ф. Шарова, В.Л. Барсук, Б.Ю. Берзин, А.Е. Гущина, Б.С. Модель, Е.И. Павлова, В.С, Цукерман; отв. ред. Л.Н. Коган, Б.С. Павлов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. 112 с.

Принципы исследования и планирования региональной системы культурного обслуживания населения: сб. статей / А.Ф. Шарова, В.С. Цукерман, В.И. Волков, В.А. Костин, И.В. Костина, Н.П. Тупицына, С.Г. Панова, Р.К, Шеметило, Т.И. Светлова, Н.И. Шаталова, В.Л. Барсук, А.Э. Гущина, Б.С. Павлов, В.Ф, Иванова, Л.А, Бляхман и др.; отв. ред. Л.Н. Коган. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. 144 с.

Социально-культурные предпосылки самореализации личности в социалистическом обществе: сб. статей / Л.Н. Коган, Н.Н. Михайлов, Е.Н. Петрова, Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко, В.С. Аллаярова, А.В. Меренков, Б.С, Павлов, А.Э. Гущина, В.С. Цукерман; отв. ред. Л.Н. Коган. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983. 176 с.

Система культурного обслуживания городского населения / В.И. Волков, В.Л. Барсук, Н.П. Тупицина, В.Н. Ивачевская, Г.Е. Маклакова, Р.К. Шеметило, Г.А. Войтовсцкая, Т.И. Светлова, Б.С. Павлов и др.; отв. ред. Л.Н. Коган, В.И. Волков. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984. 113 с.

Павлов Б.С., Костин А.А. и др. Молодая семья: проблемы развития и стабилизации: методические материалы. / ред. колл.: А.А. Костин, В.А. Смеющев, Б.С. Павлов и др. / Магнитогорский горком КПСС, Ин-т экон. УНЦ АН СССР, обл. орг. общ-ва «Знание»). Магнитогорск; Свердловск, 1984. 64 с.

Павлов Б.С. Зоркова Н.А. Насырова Т.П. и др. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве Челябинской области: Информ. бюллетень. Вып. II. Проблемы закрепления молодых рабочих кадров в сельскохозяйственном производстве. (Опыт конкр.-социолог. исследований). Челябинск, 1985. 69 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Справка об использовании в работе партийных организаций данных и выводов, полученных в результате социологических исследований». Рукопись. 1982, апрель. 3 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). Докладная записка «Об активизации преподавателей кафедр общественных наук вузов и организации бытовой жизнедеятельности студентов». Рукопись. 1982, апрель. 2 с.

— В Златоустовский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). «Рекомендации по оптимизации процесса воспроизводства и закрепления молодых кадров в условиях крупного промышленного города». Рукопись. 1982, июнь. 8 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Краткая справка о работе партийных, советских, комсомольских и профсоюзных организаций города Нижнего Тагила с семьей». Рукопись. 1983, май. 4 с.

— В Магнитогорский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). Проект рекомендаций к предстоящей научно-практической конференции «Вопросы развития молодой семьи в условиях промышленного центра». Рукопись. 1984, январь. 13 с.

— В ЦК ВЛКСМ (по просьбе Отдела оборонно-спортивной работы). Научно-методический материал по проблемам активации деятельности общественных организаций по месту жительства молодежи. Рукопись. 1984, январь. 22 с.

— В Свердловский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). «Справочные материалы об опыте организации «Службы семьи» и составлении целевых комплексных

программ развития семьи в ряде городов страны». Рукопись. 1984, июль. 30 с.

— В Челябинский обком КПСС (по инициативе Отдела пропаганды и агитации). «Отчет и практические рекомендации по проблемам закрепления молодых рабочих в сельскохозяйственном производстве». Рукопись. 1984, июль. 184 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Докладная записка по проблемам повышения педагогического потенциала трудовых коллективов». Рукопись. 1984, ноябрь. 4 с.

Они стояли у истоков уральской социологии
Костин Анатолий Андреевич (1942–2001)

Анатолий Андреевич Костин родился 17 июня 1942 г. в селе Большая Дорога Староюрьевского р-на Тамбовской области.

В 1959–1964 гг. учился в Мичуринском государственном педагогическом институте по специальности «учитель биологии и основ сельского хозяйства».

1964–1965 гг. — служба в рядах Советской Армии.

1966–1970 гг. — учитель, директор школ №24 и №10 в г. Златоусте.

1970–1977 гг. — зав. отделом пропаганды и агитации, секретарь Златоустовского горкома КПСС.

1973–1976 гг. — заочная Высшая партийная школа при ЦК КПСС.

1977–1980 гг. — аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС.

1980–1985 гг. — инструктор, зав. отделом Челябинского ОК КПСС.

31 декабря 1981 г. присуждена ученая степень кандидата философских наук.

1985–1988 гг. — инструктор отдела пропаганды ЦК КПСС.

В июне 1988 г. избирается секретарем Челябинского ОК КПСС.

В 1978–1990 гг. по инициативе, при активном участии и поддержке Анатолия Андреевича социологами ИЭ УрО РАН было проведено более двадцати массовых опросов населения во многих городах и селах Челябинской области: Златоусте, Челябинске, Магнитогорске, Миассе и др. Это проекты: «Рабочие–ИТР–1978», «Общежитие–Златоуст–1982», «Завод-Паспорт–1982», «ДУ–Златоуст–1982», «Мол. Семья–1982»,

«Зрелая Семья–1982», «Мол. Семья–1983», «Многодетная Семья–1983», «Мол. Рабочий села–1983–1984» и др.,

А.А. Костин — кандидат философских наук, является автором разделов и глав в монографиях: «Подъем культурно-технического уровня трудящихся г. Златоуста» (1979), «Развитие молодежных общежитий г. Златоуста в 1983–1990 гг.» (1983), «Молодая семья: проблемы развития и стабилизации» (1984), «Молодая семья: опыт и проблемы» (1986), «Молодая семья и реализация активной социальной политики в регионе» (1990).

В 1970–80-е годы многие социологические исследования в Институте экономики УрО РАН проводились по инициативе Златоустовского и Магнитогорского ГК КПСС, Челябинского ОК КПСС. Бессменными научными консультантами и руководителями проектов были д-р филос. наук, проф. Коган Л.Н. и канд. филос. наук Павлов Б.С.

— В Челябинской обком КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). Проект рекомендаций к предстоящей областной научно-практической конференции «Актуальные проблемы дальнейшего совершенствования семейно-брачных отношений в условиях развитого социализма». Рукопись. 1984, декабрь. 17 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации). «Проект рекомендаций ГК, РК КПСС к составлению целевых комплексных программ по развитию молодежных общежитий в городе (районе) в XII пятилетке. Рукопись. 1985, февраль. 10 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела пропаганды и агитации) «О проблемах стабилизации молодых семей в условиях городского образа жизни. (Краткая справка по итогам социологического исследования)». Рукопись. 1985, февраль. 3 с.

— В Свердловский обком КПСС (по заданию Отдела административных органов). «Краткая справка о роли семейно-брачных отношений горожан в динамике правонарушений». (На материалах г. Свердловска)». Рукопись. 1985, февраль. 5 с.

— В Златоустовский ГК КПСС (по просьбе Отдела пропаганды и агитации). «Краткая программа и методические указания к проведению социологического исследования «Устная политическая пропаганда и горожане». Рукопись. 1985, март. 3 с.

В сентябрьском номере 2021 года в газете «Наука Урала», в статье «Река жизни» можно было прочитать следующее: «Недавно доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН Борис Сергеевич Павлов первым в Свердловской области удостоился необычного ордена — Labore et Scientia («Трудом и Знанием»). От имени Европейского

научно-промышленного консорциума эта награда вручается наиболее известным российским и зарубежным ученым за признанный мировым сообществом вклад в развитие современной научной мысли и образования.

Орден, что называется, подоспел вовремя. 30 августа Б.С. Павлову — одному из ярких представителей уральской социологической школы, действительному члену трех международных и российских академий общественных наук, лауреату премии Ленинского комсомола исполнилось 80 лет…»[1]

Написаны, одобрены и опубликованы редакциями центральных газет и журналов СССР авторские статьи уральского социолога Б.С. Павлова (извлечения 1981–1985 гг.)[2]

Общежитие: на чем держится порядок // МК. 1981. № 3. С. 34–39.

Не общий охват // Сов. Россия. 1982. 7 апр.

Прямая взросления // Смена. 1981. № 17. С. 5–7.

Младший в рабочей династии // Смена. 1981. № 21. С. 1–3.

Дом для пяти миллионов // Сов. культура. 1983. 6 янв.

Кто в общежитии хозяин? // Сов. культура. 1983. 8 янв.

Опять в общежитии свадьба. // Сов. культура. 1983. 11 янв.

Рубль, заработанный и потраченный // Смена. 1983. № 1.

Молодому хочется творить // Строительная газета. 1983. 23 марта.

Круг бытовых неурядиц // Строительная газета. 1983. 25 марта.

Почему вакантна должность? // Сов. Россия. 1983. 6 апр.

Тревожный звон стаканов // Сов. Россия. 1984. 18 мая.

Плюс педагогика // Сов. Россия. 1984. 10 авг.

Познается в сравнении // Собеседник. 1984. № 18.

В рабочем общежитии // Агитатор. 1984. № 18.

«Сниму квартиру» // Правда. 1985. 14 янв.

Молодежный жилой комплекс — сегодня и завтра //ЭКО 1985. № 1.

Кому идти в рабочие // Правда. 1985. 8 июля.

Горожанин и его сад, или что рассказали 100 анкет// Известия. 1985. 5 ноября.

С прицелом в день завтрашний // ЭКО. 1985. № 11. С. 137–147.

---

[1] Парфенов С. А. От лица друзей и коллег // Наука Урала.

[2] Число авторских публикаций в СМИ в 1960–90-е гг. XX в. (статей, корреспонденций, фельетонов и пр.) в газетах и журналах (местных и центральных) составляет более 600 позиций («Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд», «Комсомольская правда», «Строительная газета», «АиФ», «Молодой коммунист», и др.) // Известные ученые. URL: https://www.famous-scientists.ru/15151/ (дата обращения: 12.02.2022).

И далее многочисленные детали биографии, достижения, заслуги и прочая поздравительная фурнитура и профессионально-производственные «приятности». Сказанное выше при посредстве «любопытного» и вездесущего Интернета не является для его пользователей особой тайной. Важно другое. Поздравление в серьезной газете к круглой дате в паспорте и личном деле имеет свой особый положительно-эмоциональный и административно-статусный эффект для юбиляра. И не только для него.

Вместе с общей благодарностью и нескрываемой удовлетворенностью самим фактом состоявшегося официального поздравления юбиляра особо взволновало и озадачило еще одно важное обстоятельство, которое, собственно, и подвигло к последующей краткой article. Этим обстоятельством, с одной стороны, была подпись под статьей: «От лица друзей и коллег Сергей Парфенов, заслуженный работник культуры РФ». И, с другой стороны, тот факт, что Сергея Александровича Парфенова автор книги хорошо знает около трех десятков лет в двух ипостасях. Прежде всего, десятилетие — как коллегу и надежного товарища по совместной научно-производственной работе в нашем академическом Институте (2010–2020 гг.). А до того — двадцать лет — в процессе деятельности, связанной с редакцией газеты «Уральский рабочий» (1980–2000 гг.). Он в качестве штатного сотрудника, а я — внештатного активного «рабоче-крестьянского» корреспондента. И еще одно обстоятельство. В знаменательный юбилей «Уральского…», я просто не имею права не сказать в качестве алаверды несколько искренних теплых фраз как в адрес самой газеты, так и ее горячего патриота, моего товарища — Сергея Парфенова.

Перенесемся мысленно на полвека назад в 1970-е годы. Впервые двери редакции «Уральского рабочего» для 30-летнего кандидата наук Павлова Б. С. открыл его научный руководитель и наставник, известный уральский философ, профессор Л.Н. Коган. Их совместная статья в «УР» «Молодой рабочий вчера и сегодня» (1976, 20 июля) знакомила читателя с только что вышедшей совместной книгой.

> Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. 176 с. Тираж 5000 экз.
>
> Советский образ жизни находится в непрерывном развитии. Как изменился рабочий класс нашего общества за последние 40 лет с начала 1930-х годов? Какие изменения

произошли в характере и содержании его труда, в образовании и квалификации, в бытовых и семейных отношениях, в воспитании молодого поколения и его культурном уровне за последние годы?

В основу книги положены материалы исследования образа жизни молодых рабочих двух поколений уральских городов: Свердловска и Каменска-Уральского. По одной и той же методике были опрошены ветераны труда, кадровые рабочие о днях своей молодости и молодые современные рабочие этих городов. Исследование показало тесную связь и преемственность поколений советского рабочего класса.

Следует признать, что полосы газеты сотрудники редакции предоставляли не «абы как» и «абы кому». В 1970–80-е гг. публикация в «Уральском рабочем» рассматривалась на областном и городских уровнях или как административно-политическое одобрение деятельности той или иной партийной организации (что равносильно дирекции завода, фабрики, учреждения), или как серьезный сигнал неблагополучия с последующими оргвыводами. В силу этого авторский состав редакции формировался исходя из качеств компетентности, профессионально-политической авторитетности и деловитости.

Для формирования авторского реноме в коллективе редакции способствовали не только полученная научная степень кандидата наук и занимаемые выборные общественные должности. В 1970–80-е гг. автор этих строк был выбран и имел ряд поручений, в частности, был директором Института молодежных проблем при Свердловском ОК ВЛКСМ и др.

В журналистском активе в этот период накапливались авторские публикации в солидных центральных и местных газетах среди них: «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд», «Комсомольская правда», «Строительная газета», «Учительская газета», «АиФ», «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Златоустовский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!», «Наука Урала» и др.[1]

Был у меня и еще один весомый авторский козырь, как сегодня говорят, «кэшбэк». Так сложилась моя профессиональная биография, что на непростой стезе общественно-производственной

[1] В общем списке публикаций автора более 600 наименований.

деятельности мне довелось сотрудничать не только с Сергеем Пафеновым, но еще ранее — с известными уральскими журналистами Борисом Тимофеевым и Григорием Каётой. Согласимся — это не такой уж малозначимый «кэшбэк» в процессе прописки стороннего автора в газетную полосу солидного партийного издания. С учетом моих общественных нагрузок, которые я старательно исполнял в те 1970–80-е годы, первый десяток моих статей в газете посвящен «горячим» проблемам работающей и учащейся молодежи Среднего Урала: организации их учебы, адаптации к взрослому труду, к жизни в рабочих общежитиях, к взаимоотношениям с родителями, матримониальному поведению. К примеру, это авторские статьи: «Учатся наставники» (1978, 14 дек.), «Если видеть перспективу...» (1980, 23 дек.), «На повестке дня — молодая семья» (1982, 8 марта), «У нас в общежитии свадьба» (1982, 2 июля), «Интересно в общежитии» (1982, 17 авг.), «Подросток и город» (1985, 15 апр.).

Со дня моего первого знакомства с «УР» в 1976 г. прошло почти полвека. Начиная с 1990-х, постоянное общение с журналистами газеты, «товарищами по перу» из постоянного, сравнительно частого, перешло в режим полуслучайных встреч, контактов... Запомнилась встреча с Борисом Тимофеевым в конце августа 2001 г. в моем кабинете Института экономики. Как-никак, на хозяина кабинета надвигалась «взрослая дата» — 60 лет.[1] Вспомнили комсомольскую молодость, общих знакомых. Долговязого Гришу Каёту, беспокойного Сережу Парфенова, улыбчивую Аду Владимирцеву, друзей, товарищей по Свердловскому обкому ВЛКСМ... Естественно, не всплакнули, а позволили себе в рабочее время, в рабочем кабинете «пропустить» по рюмке-второй.

Как говорят, «деньги к деньгам». Помимо «кэшбэков», о которых я упомянул выше, был и еще один. О всероссийском массовом движении профессионального наставничеств, которое активно развивалось в 1970–80-е годы, «вдруг» вспомнили через 40–50 лет. Наглядным проявлением такого наставничества в моей журналистской биографии явился факт негласного прикрепления начальством редакции (подозреваю, прежде всего, в этом или Б. Тимофеева или Г. Каёту) ко мне в качестве наставника маститой журналистки А. Владимирцевой. Во многом благодаря ее профессиональной хватке, политической и гражданской зрелости, неиссякаемому оптимизму и умению «зрить в корень»

[1] Автор статьи, Павлов Б. С. родился 30 августа 1941 г.

на страницы газеты была запущена целая серия совместных актуальных проблемных материалов идущего процесса так называемой «перестройки», в частности: «На село с дипломом» (1984, 8 авг.), «Родительский авторитет» (1985, 19 янв.), «Уроки, которых ждут» (1986, 31 мая).

Через пару дней, 28 августа 2001 г. накануне «пенсионного» юбилея хозяина кабинета читатели «Уральского рабочего» могли прочитать некоторые его откровения в статье под заголовком «Я научился понимать людей».

А время любит идти вперед: «хлебом его не корми». Через 10 лет после этой встречи, в 2010г., в наш Институт пришел работать С. Парфенов. Оказалось, что его писательская проблематика тесно переплетается с тематикой научно-исследовательских работ его «старшего» (по возрасту) товарища, друга, профессора Б. Павлова. Как следствие, их рабочие кабинеты 10 лет «дружили по-соседски». Но это уже другая история.

Вспомнил о юбиляре «Уральский рабочий», опубликовавший его очередную статью: Б.С. Павлов. Уральский социолог - о семейных ценностях, кризисе коллективизма и издержках цифровизации.[1]

В середине 1980-х годов, произошли существенные подвижки в производственно-профессиональном статусе автора.

29 октября 1985 г. в Свердловск пришла радостная весть: «За разработку социальных проблем коммунистического воспитания молодежи» Премия Ленинского комсомола присуждена двум уральским социологам: профессору УрГУ, доктору философских наук Льву Наумовичу Когану и старшему научному сотруднику УНЦ АН СССР, кандидату философских наук Борису Сергеевичу Павлову.

6 декабря 1985 г. в Новосибирском Академгородке состоялась защита докторской диссертации Б.С. Павлова на тему: «Социальные проблемы воспроизводства рабочего класса в условиях развитого социализма»

По просьбе Льва Наумовича в качестве оппонентов на защите уральского диссертанта в Новосибирске согласились выступить три его коллеги: Нариман Абдрахманович Аитов

[1] Уральский рабочий, 2021, 14 августа. 220 строк.

(прилетел из Уфы), Герман Викторович Мокроносов (прилетел из Свердловска) и Станислав Флегонтович Фролов (из Москвы). На защите, в процессе дискуссии, согласно протоколу диссертанту было задано 42 вопроса. Счет голосования «За присуждение...» составил 12:0. Первым телеграммой из Свердловска новорожденного доктора поздравил его любимый научный консультант Лев Наумович.

И еще одно огорчительное («но не смертельное») обстоятельство: 7 мая 1985 года были приняты Постановление ЦК КПСС («О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма») и Постановление Совета Министров СССР, которыми предписывалось всем партийным, административным и правоохранительным органам решительно и повсеместно усилить борьбу с пьянством и алкоголизмом. Но это была уже другая история.

3.2.2. Общественное мнение как «перестроечный» тренд 1980-х

В созданных в Институте социологических подразделениях шло интенсивное накопление научно-практической информации, которую (с определенной долей условности) можно было подразделить на следующие направления:

— проблемы депопуляции и культуры демографического поведения института семьи в условиях региона;

— здоровье и валеологическое самочувствие населения в условиях перманентного экологического неблагополучия;

— воспроизводство трудового потенциала молодежи: институционально-онтогенетический аспект;

— девиантное поведение молодых поколений в контексте обеспечения социально-экономической безопасности региона;

— роль и место общественного мнения в трансформации социально-экономических отношений в старопромышленном регионе СССР и др.;

— социально-экономическая адаптация различных групп уральского населения в условиях «перестройки 80-х».

Результаты большинства научно-практических проектов институтских социологов не оставались пылиться на научных полках. А, как говорится, еще «горяченькими» становились предметом написания справок и аналитических записок в кабинеты местных руководителей, а зачастую и на самые верхи (см. выше: «Перечень докладных записок...»). С результатами проектов имели возможность знакомиться не только читатели уральских СМИ, но и страждущие печатного слова россияне «от Москвы до самых

до окраин…» Ниже, в качестве примера, некоторые авторские статьи тех «застойно-перестроечных» лет.

Было бы весьма непонятным, если бы в условиях 1970–80-х гг. такое дееспособное социологическое подразделение (с достаточно «послушной» администрацией) оставалось незамеченным и неиспользуемым региональными властными структурами на Урале. В итоге с середины 1985 г. институтская социология вступила в качественно новый, более интенсивный этап своего развития: этап активного делового сотрудничества региональной общественной академической науки с местными органами власти. В те годы, пока еще «советские» и «социалистические», это был этап бурного развития и использования партийными органами социального института общественного мнения как эффективного инструмента общественно-политического управления, регулирования и манипулирования населением в конкретном Уральском регионе.

Особый этап в развитии социологических исследований в Институте экономики — 1986–1990 гг. В этот период в рамках Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС специалистами ИЭ УрО РАН было проведено более 30 социологических опросов общественного мнения под общим названием «Общ. мнение–1986–1990», каждым из которых по репрезентативной выборке была охвачена 1000 взрослых респондентов, в том числе по городам и районам (чел.):

Свердловск	360	Нижний Тагил	125
Каменск-Уральский	100	Ирбит	100
Ревда	140	Карпинск	65
Нижние Серги	30	Новая Ляля	65
Сысертский район	65	Ирбитский район	40

Ниже представлены некоторые сведения об этих опросах. По поручению отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии ответственных работников, соответствующих ГК и РК КПСС.[1]

[1] Науч. рук. опросов д-р филос. наук Павлов Б. С.; отв. исп. — секретарь и инструктор Центра изучения общественного мнения при Свердловском ОК КПСС Попов В. Г., канд. филос. наук, доцент.

Название опроса, год	Тема, проблема опроса (опрошено 1000 чел.)
«ОМ–Управление–1986»	Перестройка управления экономикой на Среднем Урале
«ОМ–ЗОЖ–1986»	Формирование здорового образа жизни на Среднем Урале
«ОМ–Идеология–1986»	Идеологическая работа в условиях перестройки
«ОМ–Перестройка–1988»	Перестройка глазами уральцев
«ОМ–Доходы–1988»	Распространение нетрудовых доходов среди населения
«ОМ–Экономика–1989»	Экономическая реформа: опыт и проблемы
«ОМ–КПСС–1989»	Партия и перестройка
«ОМ–Обстановка–1989»	Морально-политическая обстановка в Свердловской области
«ОМ–Атеизм–1989»	Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение
«ОМ–Управление–1989»	Выборы народных депутатов СССР на Среднем Урале
«ОМ–Депутаты–1990»	Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР
«ОМ–Съезд–1990»	Итоги II Съезда народных депутатов СССР: общественное мнение
«ОМ–Обстановка–1990»	Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.
«ОМ–Экономика–1990»	Уральцы о злободневных социально-экономических проблемах страны
«ОМ–Дисциплина–1990»	Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования

Основная задача проводимых социологических опросов общественного мнения населения состояла в получении актуальной достоверной информации, позволяющей оценить и прогнозировать развитие социальных явлений. Для проведения экспресс-опросов в рамках Центра по руководству изучением и формированием общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС встала необходимость разработки научно обоснованной выборки, отражающей модель населения Свердловской области. При этом следует отметить, что различные задачи, объекты исследований предполагали разные варианты выборок, основывающиеся на той или иной генеральной совокупности или ее

части. Составление такой выборки было возложено на социологов Института экономики УНЦ.

Построение моделей выборочной совокупности для проведения экспресс-опросов населения Свердловской области (выборочно)[1]

При проведении опросов общественного мнения в зависимости от задач и исследовательских гипотез были выделены три генеральные совокупности (ГС), характеризующие население области, и соответственно, им построены три модели выборки.

Первая ГС — все население области в дорабочем, рабочем и посрерабочем возрастах, начиная от возрастной группы 14 лет и старше.[2] На основании этой ГС составлена выборка «Население».

Вторая ГС — трудоспособное население области с 18 лет, включая работающих пенсионеров, — выборка «Трудящиеся».

Третья ГС — молодежь в возрасте от 14 лет до 29 лет включительно — выборка «Молодежь».

В этой работе основное внимание уделено формированию выборки «Население». Остальные модели выборки составляются на основании тех же принципов с изменением соответственно содержанию исследования тех или иных ступеней выборки.

Принципы построения выборки

При построении моделей для всех трех генеральных совокупностей наиболее целесообразно применить многоступенчатую комбинированную выборку, в которую включаем следующие девять ступеней отбора:

Первая — I этап районирования: тип поселения.

Вторая — II этап районирования: территориальная рассредоточенность населения.

Третья — выбор основных социальных групп населения: экономически активное население; учащиеся; пенсионеры.

Четвертая — отбор предприятий, учреждений, хозяйств, учебных заведений с учетом территориальной принадлежности и отраслей народного хозяйства.

---

[1] Более подробно см. Павлов Б. С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018, с. 430–440.

[2] Нижняя возрастная граница всего населения обусловлена актуальностью проблем, связанных с образом жизни подростков.

Пятая — выделение групп по полу.

Шестая — выделение групп по возрасту.

Седьмая — выделение групп по национальному признаку.

Восьмая — выделение групп по семейному положению.

Девятая — выделение групп по принадлежности к общественно-политическим организациям.

В конечном итоге на карте территории Свердловской области образовалась выборка, напоминающая известную конфигурацию «Крест» (рис.).

Принцип многоступенчатой выборки, который был изложен по отношению к выборке «Население», при необходимости может быть конкретизирован на уровне отдельного города, населенного пункта, трудового коллектива, конкретной социальной группы с определением конкретного числа респондентов.

Выборки «Трудящиеся», «Молодежь» строятся по тем же ступеням с учетом количественных и качественных изменений в генеральной совокупности. В частности, в выборке «Трудящиеся» добавляются ступени отбора, такие как: а) квалификация (для рабочих); б) деление на основные группы: рабочие, ИТР, служащие, МОП; в) непрерывный трудовой стаж работы в данном коллективе. В выборке «Молодежь» добавляются такие ступени отбора, как тип учебного заведения, тип жительства и т. п.

Рис. *Схема территориально-поселенческой выборки «КРЕСТ» для проведения 32 опросов ОМ в Свердловской области («Общ. мнение-1986–90»)*

В соответствии с социальным заказом могут быть введены дополнительные ступени отбора во всех выборках, отражающие более глубоко специфику исследования, особенности социально-демографических групп, характер их общественной занятости и социального поведения, а также задачи конкретного исследования.

Небезынтересным и поучительным будет кратко познакомить читателя с некоторыми организационными сторонами проведения экспресс-опросов.[1] Во-первых, в каждом ГК, РК КПСС были сформированы и обучены постоянно действующие группы анкетеров; во-вторых, с момента поступления из обкома КПСС в ГК (РК) КПСС информации об очередном опросе до возвращения заполненных анкет в ОК КПСС давался, как правило, срок не более 5–7 дней; в-третьих, на обработку социологами 1100 анкет очередного опроса давалось не более 5–7 дней. По итогам каждого экспресс-опроса в Отдел пропаганды ОК КПСС представлялась «Краткая справка по итогам опроса...», содержащая краткую интерпретацию полученной цифровой информации и предложения социологов по ее использованию в работе партийных организаций.[2] Впоследствии результаты опросов становились информационной основой для подготовки и публикации статей в журналах, брошюр, книг.

Ниже познакомим читателя с результатами трех опросов:

I. Здоровый образ жизни населения. Борьба с пьянством на Урале. «ОМ–ЗОЖ–1986».

II. Несуны. Нетрудовые доходы. «ОМ–Доходы–1988».

III. Преступность в городе. Милиция. «Областное УВД–февраль–1990»[3], «Областное УВД–июль–1990».

---

[1] Работами, связанными с заданиями Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС, в Институте экономики наиболее интенсивно занимались социологи: Т. А. Ишутина, В.Ф. Иванова, И. В. Сапожникова, Э. В. Проворова, Е. В. Невоструева, Л. А. Бляхман и некоторые другие.

[2] Важно учитывать, что в 1980-е гг. в арсенале социологов еще не было ПЭВМ и обсчет анкет проводился «вручную», т. н. методом социологического «точкования».

[3] Опрос проводился сотрудниками отделения агитации и пропаганды политотдела УВД Свердловского облисполкома (общее руководство — полковник милиции Масаликин А.М.) по заданию Научного центра управления и социологии Академии МВД СССР.

Короткую жизнь мы не получаем, а делаем ее такою;
не бедны мы жизнью, а пользуемся ею расточительно.
Жизнь длинна, если ею умело пользоваться.

Луций Анней Сенека (не ранее 4 до н. э. — 65 до н. э.)
римский философ-стоик.

Они стояли у истоков уральской социологии
Чичканов Валерий Петрович

В.П. Чичканов родился 25 июля 1937 г., село Отрадново, Свердловская обл. После окончания Свердловского горного института (1959) Валерий Петрович работал мастером и начальником смены Центрального рудоуправления треста «Союзасбест» (г. Асбест, Свердловская область). С 1969 г. В.П. Чичканов преподавал в Свердловском институте народного хозяйства, стал заведующим кафедры, доктором экономических наук (1975), профессором (1977).

В 1977 г. был назначен заместителем директора по науке Института экономики УНЦ АН СССР (Свердловск).1979–1986 гг. — директор Института экономических исследований Дальневосточного научного центра АН СССР, в 1981 г. был избран чл.-корреспондентом АН СССР.

1986–1990 гг. — директор Института экономики УрО АН СССР, заместитель председателя УрО АН СССР.

Помимо НИР по социально-экономической проблематике В.П. Чичканов являлся инициатором и организатором в академическом Институте экономики регионального мониторинга в изучении общественного мнения населения.

В частности, при его активном участии и поддержке были реализованы проекты: «ЦК КПСС–1986, «Общ. мнение–1986–90», «Перестройка–1987», «КПСС–Институт УНЦ АН СССР–1989» и др.

В 2000 г. — член Экспертного совета при Правительстве РФ.

С 2000 по 2008 г. — проректор по научной работе Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

С 2006 по 2014 г. — советник председателя Счетной палаты Российской Федерации.

С 2008 по 2018 г. — Советник ректора РАНХиГС.

Автор более 200 публикаций, в том числе 20 монографий, по проблемам организации управления народным хозяйством, региональной экономики и внешнеэкономических связей. Труды изданы в двадцати странах мира, в том числе в США, Японии, Франции, Германии, Китае и др. Подготовил 24 доктора и 68 кандидатов экономических наук. Участвовал в работе более 100 международных конгрессов и симпозиумов.

Выступал в 45 университетах мира по социально-экономическим проблемам России.

I. Здоровый образ жизн населения. Борьба с пьянством на Урале (1986 г.). В рамках общей Программы опросов Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся Свердловской области при обкоме КПСС («Общ. мнение–1986–1990») был проведен экспресс-опрос 1000 взрослых горожан и селян[1].

Опрос населения Свердловской области (декабрь 1986 г.) показал, насколько изменилась антиалкогольная пропаганда в городах, трудовых коллективах.

По данным опроса 1000 взрослых уральцев, наибольшая активность в этом вопросе присуща деятельности учреждений средств массовой информации. Считают, что достаточное внимание уделяется научно-популярной пропаганде вреда алкоголя в передачах местного радио, телевидения — 71 % опрошенных, в местных газетах — 60 %, пропаганда положительного опыта по проведению культурного досуга — только 36 %.

Антиалкогольная работа в трудовых коллективах оценена гораздо скромнее, чем деятельность прессы, радио, телевидения. Работу по разъяснению законодательства по борьбе с пьянством и алкоголизмом в лекциях и беседах руководителей трудовых коллективов оценили как достаточную 47 %, в выступлениях работников суда, прокуратуры, работников милиции — 36 %, пропагандистов, агитаторов, лекторов — 39 %.

Проведенное исследование позволило выявить позитивные изменения, произошедшие в жизни городов, поселков, сел за прошедшие полтора года (июнь 1985 г. — декабрь 1986 г.). По мнению опрошенных, наибольший положительный сдвиг зафиксирован в части увеличения обеспечения населения безалкогольными напитками. На этот факт указали 60 % опрошенных (среди учащейся молодежи — 83 %); на перевод обычных кафе в разряд безалкогольных — 45 % (молодежь — 73 %).

Просто факт, статистика, событие, люди

На начало 1988 г. в Свердловской области насчитывалось 3100 первичных организаций всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ), которые объединяли 78 тыс. активистов.

Среди вступивших в общество 58 % составляют женщины, 19 % — комсомольцы и 20 % - коммунисты. Первичные

[1] Чичканов В. П., Павлов Б. С., Ишутина Т. А. и др. Формирование здорового образа жизни: общественное мнение (Информационные материалы). Свердловск: УрО АН СССР, 1988. 112 с.

организации ВДОПТ получили прописку в одной трети трудовых коллективов области. Антиалкогольную работу ведут 59 трезвеннических клубов.[1]

В 1986 г. в Свердловске за нарушение антиалкогольного законодательства привлечено только органами милиции 55540 человек, в том числе доставлено в медвытрезвитель 42088 человек (Вечерний Свердловск, 1987, 19 мая).

52 % осужденных за изготовление самогона имеют возраст до 29 лет и только 20 % — пенсионеры. Среди привлеченных к уголовной ответственности около 10 тыс. — лица с высшим и средним специальным образованием (Известия, 1987, 2 марта).

В СССР на учете в органах здравоохранения и милиции состоят свыше 4 млн алкоголиков. (Коммунист, 1988, 5, с. 54).

Шестая часть больных алкоголизмом в СССР — молодежь в возрасте до 30 лет. Треть алкоголиков и пьяниц выпила первую рюмку в возрасте до 10 лет, две трети — в возрасте от 11 до 15 лет (Комсомольская правда, 1988, 3 янв.).

За полтора месяца 1988 г. из шести десятков погибших в пламени пожаров жителей Свердловской области более половины были пьяными. (Урал. рабочий, 1988, 20 февр.).

Основным барьером в преодолении пьянства и алкоголизма стало самогоноварение. По экспертным оценкам, в 1987 г. было изготовлено 180 дин. декалитров самогона. Для изготовления такого количества самогона потребовалось 1,4 млн т сахара (Аргументы и факты, 1988, № 10, с. 7).

В 1987 г., за самогоноварение в СССР наказано более полумиллиона человек. За год выявлено 10 тыс. хищений спиртосодержащей продукции более чем на 9 млн рублей. За спекуляцию спиртным в 1987 г. привлечены к ответственности почти 34 тыс. человек (Коммунист, 1988, № 5, с. 54).

40 % выявленных за последнее время самогонщиков — городские жители. 61 % из тех, кто гонит самогон, — женщины (Полит. агитация, 1988, № 4, с. 24),

Усилились хищения опасных для здоровья химпрепаратов, особенно. метилового спирта и антифриза. В 1987 г. от их употребления погибли 11 тыс. человек (Аргументы и факты, 1988, № 10, с. 7).

В комплексе мер, призванных способствовать искоренению пьянства и алкоголизма, утверждению здорового образа жизни, наибольшие надежды население возлагает на следующие меры (в целом по массиву, %)

— создание условий для разумного использования свободного времени (организация выставок, встреч, строительство спортивных сооружений и т. д.)	59

[1] Кириллова Е. Глядя правде в глаза // На смену! 1988. 27 апр.

— повышение требовательности руководителей коллектива и его подразделений к работникам, злоупотребляющим алкоголем	56
— повышение гласности в коллективе при рассмотрении поступков, связанных с пьянством	51
— материальное наказание работников, злоупотребляющих алкоголем (лишение премий, льгот и т. д.)	49
— моральное воздействие на пьяниц (молнии, фотообвинение и т. д.)	48
— усиление индивидуальной работы с лицами, злоупотребляющими алкоголем	41
— более широкое использование возможностей принудительного лечения в лечебно-трудовых профилакториях	39
— обеспечение занятости работающих в течение полного рабочего дня	34
— активная антиалкогольная пропаганда	27

Несмотря на различие позиций в оценке перспектив искоренения пьянства и алкоголизма оно находит у всех категорий населения активно-заинтересованный отклик. В частности, подтверждением этому может служить количество конкретных предложений по укреплению здорового образа жизни, внесенных трудящимися в ходе опроса. По направленности они дифференцируются следующим образом (% населения, сформулировавшего индивидуальные предложения):

Превентивные меры:	**%**
регулирование производства и продажи спиртных напитков	57
предупреждение приобщения молодежи, в том числе подростков, к алкоголю	49
уголовные и административно-правовые меры, принимаемые органами милиции в отношении лиц, злоупотребляющих спиртными напитками	49
меры по изменению образа жизни неблагополучных («пьющих») семей	40
внедрение новых традиций и обрядов, исключающих злоупотребление алкоголем	28
улучшение организации досуга в трудовом, учебном коллективе	27
улучшение организации досуга населения по месту жительства	26
улучшение организации досуга в городе в целом, в селе	21
другие предложения	11

II. Несуны. Нетрудовые доходы (1989 г.). В рамках общей Программы опросов Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся Свердловской области при обкоме КПСС («Общ. мнение–1986–1990») были опрошены по специальным анкетам 2000 работников 31 предприятия Свердловской области 4 городов и двух районов. Были опрошены: г. Свердловск (903 чел.), г. Нижний Тагил (365 чел.), г. Каменск-Уральский (318 чел.), г. Ирбит (227 чел.), Сысертский район (92 чел.), Пригородный район 95 чел.).

Трактовка приоритетов государственных интересов

Текст «Морального кодекса строителя коммунизма» — Свода принципов коммунистической морали, вошедшего в текст Третьей Программы КПСС, принятой XXII съездом (1961 г.).

1. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма.

2. Добросовестный труд на благо общества кто не работает, тот не ест.

3. Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния.

4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.

5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного.

6. Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку друг, товарищ и брат.

7. Честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни.

8. Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей.

9. Непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству.

10. Дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни.

11. Нетерпимость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов.

12. Братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.[1]

Большая часть людей предпочла бы зарабатывать деньги честным путем, если бы это не занимало столько времени.

Автор неизвестен

Улучшение общественного мнения трудящихся относительно проблемы формирования здорового образа жизни, искоренения

[1] Моральный кодекс строителя коммунизма .URL: https://dic.academic. ru /dic.nsf/ruwiki/250607 (дата обращения: 24.02.2022).

пьянства и алкоголизма свидетельствует о чрезвычайной противоречивости и неоднозначности сдвигов, происходящих сегодня в массовом сознании и отражающих ожесточенное противоборство новых, нарождающихся тенденций со старыми, отживающими. Работа по укреплению ростков нового, их жизнестойкости непременно должна опираться на систематическую фиксацию состояния массового сознания (регулярное изучение общественного мнения населения) и продуманное организационное обеспечение позитивных сдвигов в образе жизни трудящихся.

Просто факт, статистика, событие, люди

Несун — человек, работник предприятия, или начальник, совершающий вынос (т. е. кражу) с места работы сырья, продукции, средств производства и др. материальных ресурсов, находящихся на предприятии и принадлежащих предприятию (выносящий с места работы).

Большой размах деятельность несунов приобрела в 1920-е гг. Пресса регулярно сообщала о выносе с предприятий продовольствия, текстиля, резиновых изделий и даже драгоценных металлов. Администрация боролась с похитителями путем обысков и взысканий, а Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. рассматривал этот вопрос в главе об имущественных преступлениях.

16 января 1936 г. выходит постановление ЦИК и СНК СССР «О проверке дел лиц, осужденных по постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», согласно которому Верховный суд, прокуратура и НКВД были обязаны в шестимесячный срок проверить правильность применения «постановления от 7 августа». После проверки более 115 тыс. дел, завершенной к 20 июля 1936 года, генпрокурор СССР Вышинский доложил Сталину, Молотову и Калинину, что более чем в 91 тыс. случаев (79 %) приговоры были вынесены неправомерно, и на основании этого было освобождено 37425 человек, еще находившихся в заключении, а с уже освобожденных или амнистированных снята судимость.

Смягчение санкций и рассмотрение мелких хищений (на сумму до 50 рублей) преимущественно в товарищеских судах по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. развязали руки несунам. Современные исследователи видят ряд причин, вызывавших их активность. Одна из корневых причин — отсутствие «юридического догматизма» в сознании русского и советского человека, восприятие кражи государственной собственности как восстановления справедливости.

В выборку упомянутого исследования попали наиболее криминогенные предприятия 10 отраслей народного хозяйства. Вот пять из них:

а) Легкая промышленность (производственное объединение «Уралобувь» — 170 чел., Свердловский камвольный комбинат — 90, Нижнетагильская швейная фабрика — 72 чел.);

б) Мясо-молочная промышленность (Молочный комбинат «Свердловский» –55 чел. и Свердловский мясокомбинат — 120 чел., Комбинат мясной «Нижнетагильский» — 100; Каменск-Уральский гормолзавод — 50 чел.).

в) Ликеро-водочная промышленность (Каменск-Уральский ликеро-водочный завод и Каменск-Уральский пивобезалкогольный завод — 60 и 45 чел.).

г) Предприятия строительства (трест «Свердловскгражданстрой» — 60 чел., Нижнетагильский домостроительный комбинат — 50 чел.).

д) Предприятия транспорта (Свердловское производственное объединение пассажирского автотранспорта — 2 (СПОАТ-2) — 70 чел., Нижнетагильское производственное объединение грузового автотранспорта –55 чел., Каменск-Уральское грузовое автопредприятие — 55 чел.).

Ниже представлены некоторые результаты опроса трудящихся. В чем видят респонденты основные причины негативных явлений? Вопрос в анкете примерно так и формулировался. При этом респондентам предлагались девять основных возможных причин. Важно и то, что вопрос ставился применительно к тому трудовому коллективу, где работал наш респондент. Ответы двух тысяч наших респондентов распределились так (% от общего числа опрошенных — 2000 чел.):

Недостаточно строгий учет материальных ценностей — «Учет»	33
Отсутствие эффективного контроля и плохая охрана материальных ценностей — «Охрана»	31
Создание условий для появления искусственного дефицита товаров, предметов, материалов — «Дефицит»	25
Недостаточно строгие меры воздействия на расхитителей со стороны административных органов — «Меры»	24
Попустительство со стороны администрации — «Администрация»	18
Имеющиеся факты социальной несправедливости в распределении материальных благ — «Несправедливость»	18
Изъяны воспитания — «Воспитание»	15
Отсутствие эффективного общественного мнения — «Мнение»	11

Каждому респонденту предлагалось сделать своеобразную экспертную оценку, отвечая на вопрос: «Как Вы считаете, произошли

ли какие-то существенные изменения в части сокращения случаев извлечения нетрудовых доходов в Вашем коллективе за период, прошедший после принятия Указа и постановления, о которых шла речь выше?». Причины хищений, взяточничества и других случаев извлечения нетрудовых доходов в трудовых коллективах (% от общего числа опрошенных по каждому коллективу).

Причины хищений и других случаев извлечения нетрудовых доходов в трудовых коллективах

Предприятия	Причины (первые три места)					
	Учет	Охрана	Меры	Администрация	Несправедливость	Дефицит
Производственное объединение «Уралобувь»	46(!)	39	—	—	—	32
Молочный комбинат «Свердловский»	79	83(!)	51	—	—	—
Трест «Свердловскгражданстрой»	45(!)	—	—	—	34	36
Конд. ф-ка «Свердловская-1»	26	—	—	—	29	42(!)
Свердловский мясокомбинат	28	46(!)	25	—	—	—
Камвольный комбинат	41(!)	40	28	—	—	—
СПОПАТ-2 (Свердловск)	—	—	—	34	16	37(!)
Комбинат мясной «Нижнетагильский»	28(!)	26	—	—	26	—
Каменск-Уральский ликеро-водочный завод	23	—	30	—	—	36(!)
Ирбитский мотозавод	51(!)	35	—	—	—	41
Бородулинский совхоз	30	—	32	32	—	—

«Величайшее богатство народа — его язык. Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта. И, может быть, ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многогранно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагаются его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах. Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полет эта крылатая мудрость…». Обратимся к собранию В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа:

Была бы копна, ворона сядет	За провинку чешут спинку
Был бы хлеб, а зубы сыщутся	За милую куму полезай в тюрьму
Без хозяина и дом сирота	За мой же грош, да я же не хорош
Всякий дом хозяином хорош	Звал волк козу на пир, да коза не идет
Видит око, да зуб неймет	Залез в богатство — забыл и братство
Волки сыты, и овцы целы	Из чужого кармана платить легко
Вор караульщика стережет	И мышь в свою норку тащит корку
Где нет кошки, там мыши резвятся	Или пан или пропал
Где пастух дурак, там и собаки дуры	И то бывает, что овца волка съедает
Глаза завидущие, руки загребущие	Как нажито, так и прожито
Гуляй, да дела не забывай	К пустой избе замка не надо
Голодный волк сильней сытой собаки	На службе нет родни
Дело не в личности, а в наличности	На воре шапка горит
Дедушка и не ведает, где внучек обедает	Не душой худ, а просто плут
	Одним гусем поле не вытопчешь
Есть брага да пирожки, так есть и дружки	От домашнего вора не убережешься
	Один с сошкой, семеро с ложкой
Живет не жнет, а хлеб жует	Рука руку моет, и обе белы бывают
За чужой щекой зуб не болит	Собака собаку знает
Застарелую болезнь трудно лечить	Сделайся овцою; а волки готовы
Зернышко к зернышку — будет мешок	Этот ананас не для нас

Еще раз напомним, что выше представлено состояние ОМ населения Среднего Урала в середине 1989 г., то есть, под занавес социалистического периода российского общества.

III. Преступность в городе. Милиция (1990 г.)

Вина за преступление лежит не только на преступнике, но на всех тех, кто создает условия, при которых преступление становится возможным.

Пауло Коэльо (род. 1947, Рио-де-Жанейро) бразильский прозаик и поэт.

Центром изучения и формирования общественного мнения трудящихся Свердловской области при обкоме КПСС были реализован опрос общественного мнения трудящихся г. Свердловска о состоянии преступности и деятельности органов внутренних дел. Он проводился сотрудниками отделения агитации и пропаганды политотдела УВД Свердловского облисполкома (общее руководство — полковник милиции Масалыкин А.М.) с привлечением сотрудников ряда свердловских райотделов и горотдела милиции (отв. — майор милиции Силантьева Л.И.). Опросы

проводились с 9 по 11 июля 1990 г. («Областное УВД–июль–1990» — опрошено 700 чел.) на ряде предприятий и организаций г. Свердловска по анкете, предложенной Научным центром управления и социологии Академии МВД СССР. Анкета включала всего 34 вопроса. Некоторые из этих вопросов в той или иной мере корреспондировались с вопросами анкеты, реализованной в Свердловской области в январе-феврале 1990 г. («Областное УВД–февр–1990»). Этим опросом было охвачено 900 жителей ряда городов и районов области

Вот некоторые результаты опросов. Прежде всего попытаемся ответить на вопрос, испытывают ли свердловчане чувство тревоги за свою безопасность? Если обратиться к результатам опроса января 1990 г., то практически изменений в общественном мнении по поводу личной безопасности граждан не произошло. Согласно результатам двух опросов, ситуация напряженности, чувства тревоги у населения, к сожалению, с февраля по июль 1990 г. оставалась стабильно высокой.

«От каких из перечисленных ниже правонарушений Вы чувствуете себя в безопасности, а от каких нет?» — так было сформулировано предложение респондентам оценить конкретно, «чего же они боятся» и «чего же они не боятся» в своем городе, микрорайоне, жилом доме. При этом предлагался дихотомический ответ: чувствуют себя в безопасности: а) в основном, да; б) в основном, нет. Ниже мы приводим ответы по графе «в основном, нет», другими словами, мнение респондентов о том, «чего они боятся», «от чего они не застрахованы» (% от общего числа опрошенных — 700 чел.).

Не чувствуют себя в безопасности от:

спекуляции	69
мошенничества	66
вымогательства (рэкета)	63
погромов, массовых беспорядков и т. п.	62
нападения хулиганов на улице, в подъезде	58
изнасилования	53
квартирной кражи	49
грабежа или разбойного нападения	45

Как можно интерпретировать эти данные? В первую тройку преступных посягательств — «лидеров» вошли «спекуляция» (69 %), «мошенничество» (66 %), «вымогательство» (63 %). В каждой второй семье обеспокоены возможностью квартирной

кражи (48 %), в половине семей не считают себя застрахованными от возможного изнасилования и т. п. Следует к этому добавить и еще один показатель: в среднем каждые 100 респондентов «боятся» четырех» различных противоправных (преступных) посягательств на себя, на членов своей семьи.

Анализ ответов на эти вопросы в разрезе социально-демографических групп позволял выявить наиболее «обеспокоенные» группы населения. Это могло дать возможность тем же правоохранительным органам вести, с одной стороны, более «прицельную» работу по повышению социальной защищенности этих групп, с другой, более эффективную разъяснительную работу. Например, спекуляцией более всего обеспокоены мужчины-служащие (87 %) и мужчины-ИТР (74 %), погромов более всего опасаются рабочие-мужчины (63 %), женщины из числа непроизводственной интеллигенции (67 %).

Написана, одобрена и опубликована книга:

Общественное мнение как фактор перестройки социально-экономических процессов в регионе. Сб. научн. трудов / Павлов Б.С., Попов В.Г., Карманова О.А., Ишутина Т.А; Вишневский В.Ю, Овчинников В.А, Сусло А.Ф. Отв. ред.: Павлов Б.С. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1992. 120 с. Тираж 600 экз.

В сборнике обобщены результаты конкретно-социологических исследований, экспресс-опросов общественного мнения по наиболее актуальным социально-экономическим проблемам развития Среднего Урала. Показаны состояние общественного мнения в регионе, его влияние на ход социальных процессов, место в системе социального управления и практике хозяйственного советского руководства.

Материалы сборника могут представлять интерес для хозяйственных руководителей, идеологических работников, специалистов изучения общественного мнения, широкого круга читателей.

Верили ли горожане в дееспособность свердловской милиции? В анкете вопрос формулировался так: «Способны ли, на Ваш взгляд, органы внутренних дел (милиции) Вашего города (района) обеспечить общественный порядок и личную безопасность граждан от преступных посягательств?». Этот вопрос позволял исследователям условно разделить респондентов на две основные группы: тех, кто верил в дееспособность

милиционеров, как представителей и защитников советских законов (назовем их условно «оптимистами») — 12 %, и тех, кто не верил в это («пессимисты») — 67 %, остальные 21 % не ответили на вопрос.

Небезынтересным здесь будет вспомнить результаты опроса «Областное УВД–февраль–1990»). На вопрос анкеты: «Какие изменения, на Ваш взгляд, произошли в деятельности милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка за последние годы?» ответы 900 респондентов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных):

милиция стала работать значительно лучше, возрос ее авторитет	4
несколько улучшила свою деятельность	18
работает на прежнем уровне	34
стала работать хуже	22
не ответили на вопрос	22

Сопоставляя результаты ответов на два этих вопроса, можно сделать по крайней мере один основной вывод: в общественном мнении свердловчан доминировала оценка о несоответствии «мощности милицейских кордонов» нарастающей волне преступности. И это несоответствие «не ее вина, а ее беда». Для повышения дееспособности милиции нужны, как выразился один из респондентов, «более решительные и обширные общественные инъекции: технические, материальные, кадровые».

В апогее социологических проектов, связанных с изучением ОМ населения по инициативе партийных организаций, был реализован по прямому заданию Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС проект, основная цель которого попытаться выявить эффективность системы партийно-политической пропагандистской работы, своеобразный КПД труда активистов в трудовых коллективах и среди населения российских регионов в целом. Речь идет о проекте «ЦК КПСС–Перестройка–1986». Об этом далее.

О состоянии общественного сознания россиян и общественного мнения населения в первой половине 1980-х гг., о «готовности» трудящихся перейти из «социализма в капитализм» можно судить хотя бы по оценкам центрального идеологического отдела ЦК КПСС — Отдела пропаганды и агитации, озвученным в монографии «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути

перестройки» (Политиздат, 1989).[1] Ниже мы приводим некоторые купюры из этого идеологического издания (постранично):

«Сознание и поведение формируются не столько за счет усвоения теоретических знаний, сколько под воздействием повседневных факторов. Человек одновременно участвует в нескольких сферах общественной жизни: производственной, политической, культурной, семейно-бытовой и т. д. В каждой из них он сталкивается с массой фактов, одни из которых совпадают с его настроениями и желаниями, другие, наоборот, противоречат им. Первые укрепляют его представления о жизни, вторые вносят сомнения, заставляют пересматривать свои позиции и искать пути преодоления неблагоприятных обстоятельств.

Оздоравливающий ветер перестройки выдул из всех углов духовной жизни затхлый воздух застойного периода. Открылись новые страницы истории, критически осмысляется пройденный путь, разбужена творческая теоретическая мысль. За прошедший после марта 1985 г. период высказано такое огромное количество идей, предложений по кардинальному совершенствованию социализма в нашей стране, какого не было, пожалуй, в течение последних 50 лет»[2].

«Мы видим, как воспрянуло общество, — говорил на XIX Всесоюзной конференции КПСС М. С. Горбачев. — Люди почувствовали собственную ответственность, освобождаются от апатии и отчужденности. Ветер обновления закаляет нравственное здоровье народа. Демократизация высвободила мощный поток мыслей, эмоций, инициатив. Утверждение правды и гласности очищает общественную атмосферу, окрыляет людей, раскрепощает сознание, стимулирует активную деятельность. Это, товарищи, яркий, впечатляющий процесс, в который вовлечено все честное, передовое, что есть в нашем народе.»[3]

---

[1] Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки. / Житенев В. А. (рук.), Габдулин М. П., Баринова Г. И., Ерхов Г. П., Журавлев Г. Т., Карпухин О. И., Кузьмин Е. М., Лисовский В. Т., Макаревич Э. Ф., Нелюбин А. А., Павлов Б. С., Попов С. А., Стрекалов В. Г., Яковлев А. И. М.: Политиздат, 1989. С. 7. Монография, соавтором которой является Б.С. Павлов, базируется в значительной степени на результатах конкретно-социологического опроса «ЦК КПСС–1986», проведенного с активным организационно-методическим участием уральских социологов.

[2] Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки. Указ. соч. С. 7.

[3] XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. В 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. URL: http://soveticus5.narod.ru/455/soxix101.htm (дата обращения: 02.03.2022).

3.2.3. Политсеть КПСС: нежеланный социологический диагноз

В 1986 г. по инициативе идеологического отдела ЦК КПСС с участием социологов ИЭ УрО РАН было проведено беспрецедентное по масштабам Всесоюзное социологическое исследование общественного мнения о перестройке и политической агитации — «ЦК КПСС–1986» (куратор проекта — Житенев В.А.). В его программу входили экспертный и анкетный опросы 11200 чел. — представителей основных социальных групп трудящихся предприятий ведущих отраслей промышленности Советского Союза (Россия, Белоруссия, Грузия, Латвия, Узбекистан) по проблемам политической агитации и перестройки.

Выполнение всего комплекса работ по реализации всесоюзного исследования шло под руководством отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС; отв. исп. — инструктор отдела пропаганды и агитации, канд. филос. наук Попов В.Г. Научное сопровождение проекта было поручено Институту экономики УрО РАН. Научн. рук. проекта — д-р филос. наук Павлов Б.С., зав. отделом ИЭ УрО РАН, руководитель рабочей группы Центра ОМ Свердловского ОК КПСС; отв. исп. — канд. филос. наук Ишутина Т.А. — зам. зав. сектором общественного мнения. Научный консультант профессор Л.Н. Коган

Одним из идеологических результатов проекта явилась подготовка и публикация монографии «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки» (М.: Политиздат, 1989), Житенев В.А. — руководитель, в числе соавторов — Павлов Б.С. Издание предназначалось для кардинальной перестройки (а вернее, «свертывания») действовавшей еще в те годы системы партийной учебы и политической агитации.

Они стояли у истоков уральской социологии

Житенев Владимир Андреевич (1938–2001 гг.)

Владимир Андреевич Житенев родился 3 октября 1938 г. и окончил среднюю школу в 1955 г. в г. Рассказово Тамбовской области.

В 1955–1961 гг. — студент физико-технического факультета УПИ; инженер-технолог на кафедре факультета. Одновременно (1959–1963 гг.) — секретарь комитета комсомола УПИ.

В 1963–1968 гг. Житенев — заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Свердловского обкома

ВЛКСМ; второй секретарь Свердловского горкома ВЛКСМ, второй секретарь Свердловского промышленного обкома ВЛКСМ, первый секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ, член бюро ЦК ВЛКСМ, секретарь ЦК ВЛКСМ.

С апреля 1978 г. — секретарь Свердловского обкома КПСС по идеологии.

С мая 1986 г. — заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС, ответственный организатор идеологического отдела ЦК КПСС, член редколлегии журнала «Агитатор» (г. Москва), заведующий подотделом, заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС.

В.А. Житенев является инициатором создания Центра изучения общественного мнения при Свердловском обкоме КПСС (1985–1990 гг.). По его предложению НИР ИЭ УрО РАН была переориентирована на изучение общественного мнения населения; в частности, в Отделе экономической социологии в 1986 г. был сформирован Сектор оперативного изучения общественного мнения (зав. сектором канд. филос. наук Ишутина Т.А.).[1] При активном участии и поддержке Житенева в рамках Центра было реализовано более 30 проектов, в том числе: «Общ. мнение–1986–1990», «Перестройка–1987», «КПСС–Институт УНЦ АН СССР–1989» и др.

Прежде всего, познакомим читателя с основными содержательными, территориальными и временными параметрами проведенного исследования. Во всех регионах исследование проводилось по единой методике, по специально разработанным четырем анкетам были опрошены:

«Анкета» — рабочие, колхозники и служащие — 6926 чел.

«Анкета эксперта» — хозяйственные и партийные руководители цехов, подразделений предприятий — 2330 чел.

«Анкета работника партийного аппарата» — секретари ГК, РК, КПСС, заведующие отделами пропаганды и агитации ГК, РК КПСС — 220 чел.

«Анкета пенсионера» — 1735 чел.

Краткая поэтапная организационная технология всего исследования была следующей:

Этап I — 5–7 мая 1987 г. — вызов представителя Центра по изучению общественного мнения при Свердловском ОК КПСС (д-ра филос. наук Павлова Б.С.) в отдел пропаганды ЦК КПСС и выдача ему предварительного социального заказа на проведение всесоюзного исследования.

[1] Научным консультантом Центра изучения общественного мнения при Свердловском обкоме КПСС был утвержден профессор Л.Н. Коган

Этап II — май–июль 1987 г. — разработка проекта программы исследования (инструментарий, выборка, процедура) в Свердловском Центре ОМ.

Этап III — 23–26 июля 1987 г. — совещание в отделе пропаганды ЦК КПСС, обсуждение проекта программы представителями регионов.

Этап IV — конец июля — начало августа 1987 г. — корректировка инструментария, выборки, процедуры в Свердловском Центре ОМ, тиражирование образцов инструмента и рассылка его по регионам (сопроводительные письма датированы 4 августа 1987 г.).

Этап V — август–ноябрь 1987 г. — тиражирование инструментария на местах (в Латвии и Грузии с предварительным переводом на национальные языки республик) и опросы согласно выборке. Транспортировка и передача заполненных анкет в г. Свердловск.

Этап VI — октябрь 1987 г. — 27 января 1988 г.: а) подготовка анкет для обсчета на ЭВМ; б) выработка заданий для обсчета; в) обсчет на ЭВМ.

«Анкета» (N = 6926 анкет) — (обработка анкет, их обсчет) Вычислительный центр Свердловского государственного педагогического института (руководители — Житомирский В.Г., Михалева В.С.).

«Анкета эксперта» (N = 2330 анкет) — Вычислительный центр Уральского госуниверситета им. А.М. Горького (руководители — Терентьев С.В., Коган Л.Н.).

«Анкета пенсионера» (N = 1735 анкет) — Вычислительный центр Института экономики УрО АН СССР (руководитель — ст. н. с. Титова Л.П.).

«Анкета работника партийного аппарата» (220 чел.) — обсчитано вручную (отв. — зам. зав. сектором, канд. филос. наук Т.А. Ишутина).

Этап VII — декабрь 1987 г. — январь 1988 г. — анализ полученных данных, подготовка краткой справки, основных первичных материалов в ЦК КПСС.

Этап VIII — январь-февраль 1988 г. — подготовка и рассылка первичных материалов статистической обработки (с ЭВМ и ручной) по регионам.

Этап IX — начало февраля 1988 г. — сдача материалов в отдел пропаганды ЦК КПСС.

Следует подчеркнуть, что помимо регионов сопровождение и обеспечение всех этапов всесоюзного исследования потребовало от Свердловского Центра ОМ и Института экономики УрО АН

СССР привлечения в период с июня 1987 г. по февраль 1988 г. целой группы работников Института экономики УрО АН СССР.

P.S. В начале февраля 1988 г. краткий отчет уральских социологов по результатам опросов «ЦК КПСС-1986» был передан в Отдел пропаганды ЦК КПСС.

В ходе всесоюзного социологического исследования, проведенного в 1987 году Уральским научным центром АН СССР, респондентам был задан вопрос: «Есть ли на Вашем предприятии люди, на которых Вы хотели бы походить в своих поступках, в отношении к работе, жизни и т. п.?». Распределение ответов представлено ниже (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе рабочие — 545 чел., в знаменателе ИТР и служащие — 405 чел.):

Таких людей в своем коллективе пока не встречал	29 / 29
Такие люди есть среди: молодых рабочих	6 / 6
кадровых рабочих	34 / 19
бригадиров	15 / 4
начальников смен, участков, цехов, других руководителей	20 / 25
других ИТР	10 / 24
партийных активистов	16 / 13
профсоюзных активистов	9 / 16
комсомольских активистов	6 / 3
идеологических работников (агитаторов, пропагандистов)	9 / 5

В условиях перестройки нравственное обновление испытывают все социальные группы нашего общества. Но особенно активно этот процесс идет в молодежной среде. Молодым предстояло не просто жить в условиях новой морали, но во многом и творить ее, создавать новые принципы и нормы общения. Взаимоотношения, построенные на эгоистической расчетливости, корыстных услугах, на безразличии друг к другу, уходят в прошлое. Их место занимают взаимное уважение и требовательность, доброта, порядочность, строгость и ответственность.

Надо отметить, что в молодежной среде наблюдаются весьма противоречивые и тревожные тенденции, отраженные, например, в рижском фильме «Легко ли быть молодым?». Потребительские настроения, двойная мораль, эгоизм, формализм, наркомания, пьянство, хулиганство пока еще имели широкое распространения в среде молодежи. По мнению ветеранов

труда, опрошенных в упомянутом уральском исследовании, проявляются следующие упущения в воспитании молодежи (в целом по стране — 1735 чел.), %:

позднее приобщение к трудовой деятельности	66
отрицательный пример старших	44
издержки (дефекты) воспитания:	
школьного	26
семейного	44
недостаточно строгие меры наказания молодых правонарушителей	27
плохая организация свободного времени молодежи	44
вредное влияние культуры Запада, «западного образа жизни»	32
высокая материальная обеспеченность молодежи (дорогая одежда, много денег на расходы и т. п.)	45

Окончательная институционализация социологии как самостоятельной науки и использования социологических исследований в решении задач социально-экономического развития страны произошла после выхода Постановления КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества» в 1988 году. В частности, в данном постановлении отмечалось: «Центральный Комитет КПСС считает, что современное положение дел в социологии не отвечает потребностям общества. Социология еще не заняла должного места в творческом развитии марксистско-ленинского обществоведения, формировании научного мировоззрения трудящихся, осуществлении социальной политики КПСС»[1]. Следовательно, необходимо поднять на качественно новую ступень развитие марксистско-ленинской социологии, существенно повысить теоретический, методологический и методический уровни научных разработок и коренным образом улучшить их использование в управлении общественными процессами.

Относясь с уважением к попытке оценки состояния социологических исследований в СССР в 1980-х годах, автор этой книге не склонен распространять такое заключение на уральскую социологию. В подтверждение этому может служить обширная многолетняя база эмпирических данных уральских социологов,

[1] Осипова Н. Г. Советские ученые в борьбе за конституирование социологической дисциплины // Вестн. Моск. ун-та. сер.; Социология и политология. 2005. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-uchenye-v-borbe-za-konstituirovanie-sotsiologicheskoy-distsipliny (дата обращения: 02.03.2022).

представленных в разделе книги 3.4. Социологическая «Одиссея» в Институте экономики УрО РАН (1969–2022 гг. извлечения).

Изменения, свидетельствующие о перерождении или глубокой деформации общественного сознания 80–90-х гг. прошедшего столетия, накапливались постепенно. С одной стороны, они отражали реакцию на те объективные обстоятельства, которые складывались в советском (российском) обществе и, прежде всего, в экономике и политике, с другой, они демонстрировали те сдвиги, которые означали появление новых или преобразование ранее сложившихся и функционирующих эталонов и стереотипов поведения. В результате, подчеркивает Ж. Т. Тощенко, мы все стали свидетелями метаморфоз во всех сферах жизни общества, особенно в общественном сознании и деятельности людей.[1]

Просто факт, статистика, событие, люди

В одной из работ писатель А.И. Солженицын сформулировал проблему, по поводу которой среди обществоведов по-прежнему продолжаются яростные споры: как могла такая огромная страна как СССР «начать стремительный саморазвал — не испытав ни крупного военного поражения, ни сотрясательной революции и гражданской войны, ни массового голода, ни эпидемий, ни стихийных бедствий»[2].

Главные вопросы, которые вызывают многочисленные споры, сводятся к следующим:

– Могли или не могли горбачевские реформы иметь успех, т. е. была ли советская система способна к самопреобразованию или внутреннее разложение советского социализма было столь велико, что ему не могла помочь никакая перестройка?

– В чем следует искать причину исхода перестройки — в неразрешимости внутреннего конфликта между государством и советским обществом, в изначальной ли «тупиковости» проекта строительства социализма в СССР, который логично завершился самораспадом, или во внешнем факторе — холодной войне, которую вел против СССР западный лагерь во главе с США?

– Какова была природа кризиса, охватившего Советский Союз, как он назревал и в каком направлении развивался, какие социальные слои и группы охватывал, что в результате развития этого кризиса происходило с системой государственного управления? Можно ли выделить

[1] Тощенко Ж. Т. Указ. соч. С. 3.

[2] Солженицын А. И. Россия в обвале. М., 2002. С. 36.

какую-либо одну причину распада СССР или произошло совпадение множества факторов?[1]

Так называемая «перестройка 1980–х» в СССР относится к разряду тех исторических феноменов, дискуссии политологов, историков и социологов о которых не стихают уже около трех-четырех десятилетий. И при этом без особой надежды на выработку единого мнения о ее причинно-следственных связях и «правомочности» в разрезе исторической ретроспективы развития СССР.

Более 30 лет назад генсеком ЦК КПСС стал Михаил Горбачев, и как пишет журналист Е. Акатов, «закрутилось: речи и надежды, гласность и ускорение, обличения и обещания, реформы и тупики. Все это теперь называется одним словом — «перестройка». Это когда все понимают, что так жить нельзя, но смутно представляют, что же делать. Михаил Сергеевич давно на пенсии, а дело его живет: в воздухе снова пахнет перестройкой»[2].

В этом параграфе попытаемся познакомить читателя с подробностями одного из аспектов «перестроечного процесса», свидетелями и активными участниками которого являлись социологи Института экономики УрО РАН. Речь пойдет о попытках трансформации общественного сознания населения советских республик средствами идеологического воздействия, в частности, средствами политической агитации.

Хроники институтской жизни

1988 г., февраль. Спецпочтой из ЦК КПСС в канцелярию ИЭ УрО РАН было доставлено письмо следующего содержания:

Директору Института экономики УрО АН СССР
члену-корреспонденту АН СССР тов. Чичканову В.П.
Уважаемый Валерий Петрович!

Выражаем Вам и всем сотрудникам Института — непосредственным исполнителям работы — благодарность за проведенное совместно с партийными комитетами Москвы, Ленинграда, Белоруссии, Украины, Свердловской области и ряда других регионов страны экспресс- исследование «Политическая агитация и перестройка–87» (научный руководитель — д-р филос. наук Б.С. Павлов). Выполненное на высоком профессиональном уровне, это исследование поможет партийным организациям в совершенствовании

[1] Историография. В одной из работ писателя А.И. Солженицына. URL: http://helpiks.org/3–41084.html (дата обращения: 29.09.2017).

[2] Акатов Е. Вопрос «труда»: Какая нам нужна перестройка? URL: //strojka.htmlhttp://www.trud.ru/article/12-03-2016/1335153_vopros_truda_kakaja_nam_nuzhna_perestrojka.html (дата обращения: 30.09.2017).

массово-политической работы, повышении ее эффективности.

Надеемся, что творческое сотрудничество вашего Института с трудовыми коллективами по проблемам идеологической сферы будет продолжаться и в будущем.

Зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС (И. Зарменецкий) 11 февраля 1988 года.

Реагируя на этот приятный «сигнал» из Москвы, дирекция Института, совместно с парткомом и профкомом, морально поощрила всех участников этого проекта теплым поздравлением на институтской Доске объявлений пофамильно:

Т.Д. Агеносову
Д.А. Бляхман
Н.А. Зоркову
В.Ф. Иванову
Т.А. Ишутину
С.Г. Коростелеву
Н.С. Минаеву
Т.П. Насырову
Е.В. Невоструеву
Б.С. Павлова
Э.В. Проворову
И.В. Сапожникову[3]

Будет уместным в русле проблематики этого параграфа привести еще четыре подборки фактов из хроники жизни социологов ИЭ УрО РАН:

1987 г. По инициативе и поручению Свердловского ОК КПСС в контексте деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС 15–17 июня 1987 г. социологами Института экономики УНЦ АН СССР был проведен экспресс-опрос по проблемам, связанным с перестройкой народнохозяйственного комплекса Свердловской области, в котором приняли участие (по квотной выборке) следующие группы трудящихся: 130 директоров предприятий; 310 начальников крупных цехов; 105 секретарей парткомов предприятий; 202 ведущих инженерно-технических работника; 205 линейных и старших мастеров на производстве;195 бригадиров; 350 кадровых рабочих («Перестройка–1987»).

[3] По итогам проекта была подготовлена и издана монография «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки» (М.: Политиздат, 1989. 272 с.) и две брошюры «Политическая агитация и перестройка: общественное мнение (информационные материалы)» в 2-х частях. Свердловск: ИЭ УрО РАН, 1990. В.А. Житенев, Б.С. Павлов, В.П. Чичканов, Г.П. Яшин; рецензенты: председатель бюро УО ССА, д-р филос.наук Л.Н. Коган и д-р экон.наук А.И. Татаркин. С. 522–523.

По итогам опроса в конце июня 1987 г. года была подготовлена и направлена «заказчику» обстоятельная информационно-аналитическая справка[1].

Хроники институтской жизни

1988 г. По инициативе и поручению Свердловского ОК КПСС в контексте деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС[2] социологами Института экономики УНЦ АН СССР было проведено четыре экспресс-опроса населения, краткие результаты которых были опубликованы соответствующими статьями в партийном издании Свердловского ОК КПСС — малогабаритном журнале «Политическая агитация»[3]:

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Общественное мнение // Политическая агитация (Свердловск). 1988. № 3.

Павлов Б.С., Чемоданов А.М. Нетрудовые доходы: причины, пути искоренения // Политическая агитация (Свердловск). 1988. № 13.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Дисциплина труда // Политическая агитация. (Свердловск). 1988. № 16.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Общественное мнение// Политическая агитация (Свердловск). 1988. № 24.

А в это время на Среднем Урале продолжалась серия экспресс-опросов.

Хроники институтской жизни

1989 г. По инициативе и по поручению Свердловского ОК КПСС в контексте деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС социологами Института экономики УНЦ АН СССР был продолжен ряд экспресс-опросов населения, краткие результаты которых были опубликованы в журнале «Политическая агитация» (Свердловск):

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Экономическая реформа: опыт, проблемы, общественное мнение // Полит. агитация. 1989. № 1.

---

[1] Заметим немаловажное совпадение: реализация проектов «Перестройка–1987» (Свердловская область) и «Политическая агитация и перестройка–87» (СССР) шла практически одновременно, «месяц в месяц».

[2] Руководитель Рабочей группы Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС — д-р филос. наук Павлов Б.С. Руководство Рабочей группой рассматривалось как «сверхответственное» партийное поручение Павлова Б.С., члена КПСС с 1964 г.

[3] Издание выходило с 1932 года, два раза в месяц; в 1987–1990 гг. объем каждого выпуска составлял 1,5 п. л., с «плавающим» тиражом от 10 до 35 тыс. экз.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Проблемы демократизации и гласности // Полит. агитация. 1989. № 2.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Перестройка глазами уральцев: общественное мнение // Полит. агитация. 1989. № 6.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Общественное мнение в Орджоникидзевском районе г. Свердловска // Полит. агитация. 1989. № 10.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Первичная партийная организация в условиях перестройки // Полит. агитация. 1989. № 16.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Идеологическая работа в условиях перестройки // Полит. агитация. 1989. № 19, 20.

С января 1990 г. в ряде городов по стабильной выборке проведено восемь массовых экспресс-опросов. Они прошли «под занавес» идеологической перестройки на Среднем Урале[1].

Хроники институтской жизни

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Партия и перестройка //Полит. агитация. 1990. № 1.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Морально-политическая обстановка в городах и районах Среднего Урала // Полит. агитация. 1990. № 3.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Итоги II съезда народных депутатов СССР // Полит. агитация. 1990. № 4.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР // Полит. агитация. 1990. № 5. С. 1–12.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Уральцы о злободневных социально-экономических проблемах // Полит. агитация. 1990. № 9.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. XXVI областная партийная конференция: мнение делегатов по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Часть I // Полит. агитация. 1990. № 13.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. XXVI областная партийная конференция: мнение делегатов по актуальным вопросам общественно-политической жизни. Часть II // Полит. агитация. 1990. № 14.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Выборы 1990 года в зеркале общественного мнения. Часть I // Полит. агитация. 1990. № 16.

[1] Напомним, что за результатами каждого опроса стояло мнение 1000 уральцев, представителей различных социально-демографических групп населения, а ознакомиться с их мнением, озвученном в каждой журнальной публикации, могли многие десятки тысяч наших земляков.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. и др. Выборы 1990 года в зеркале общественного мнения. Часть II // Полит. агитация. 1990. № 17.

Подводя некоторый итог деятельности Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС во второй половине 1980-х гг., следует отметить, что практически вплоть до «политического исхода» идеологии перестройки социалистического (советского) общества партийные организации Среднего Урала стремились «искоренить», «реанимировать», «оживить», «обновить», «активизировать» основные социально-экономические институты и сферы жизнедеятельности уральского населения, пытаясь диагностировать такие нежелательные и опасные для социалистического социума явления, как «социальная апатия», «трудовая пассивность», «пробуждение частно-собственнической психологии», «криминализация сознания», «неуправляемость электорального поведения», «неприятие партийной идеологии». Продолжались поиски эффективных социально-политических лекарств от нарастающих недугов. Но, увы.

Закончить этот параграф бы хотелось небезынтересным воспоминанием из середины 80-х годов прошлого столетия. Речь идет об уже упоминавшемся нами кратком отчете уральских социологов по результатам опросов «ЦК КПСС–1986», который в начале февраля 1988 г. был передан в Отдел пропаганды ЦК КПСС. Ознакомившись с этим отчетом, выводами и ремарками социологов, основанными на конкретных цифрах, полученных в результате опросов, ответственный за этот проект работник Отдела пропаганды ЦК КПСС, бывший уралец В.А. Житенев, полурастерянно приватно спросил: «Вот Вы тут справедливо, наверное, вскрыли серьезные недостатки, просчеты в нашем основном идеологическом оружии. А что делать дальше прикажете с ними?». В ответ на вопрос автор этой книги (и того отчета) также полуприватно и полурастерянно, полумямля ответил: «Ну и вопросик! Мы ведь постарались получше поставить диагноз. А «врачевать» нас пока не уполномочивали…».

Рассуждая об истории зарождения и развития института общественного мнения (социальный институт ОМ) в России, в частности, давая оценку тридцатилетней деятельности ВЦИОМ, известный российский социолог, профессор Б.З. Докторов в 2017 г. писал: «Мы собираем мнения многих тысяч людей — и мы обязаны их понимать.

Обязаны понимать, что это значит. Обязаны через это стекло, увеличительное или волшебное, кое-что увидать… Не то что мы придумали особую науку, но особое применение общераспространенным способам мы попытались придумать — иногда успешное, иногда — нет. Условно говоря, я называю это «малой социологией». Не путая с большой. Но имея в виду то, что мы здесь стоим и пытаемся что-то сделать… а вот результат иногда пугает. Пугает, заставляет ежиться. Но что делать? К сожалению, это не наша продукция такая, это мы живем в таких условиях, и нам приходится в большой мере заниматься тем, что разбивать наши собственные и чужие иллюзии. Иллюзии о том, что мы освободились и нашли новую дорогу… о том, что достаточно хорошего знания — и можно будет верную дорогу подсказать. Ну, если не правящим людям, то остальным — оппозиции, критикам. Оказывается, что… подсказывать — скорее всего, вообще не наше дело. Наше дело состоит прежде всего в том, чтобы понимать. Если сумеем понять, можно строить какие-то предположения о том, что может быть дальше…»[1].

И еще одно немаловажное обстоятельство. В это перестроечное пятилетие «доморощенные» и «свежие» материалы конкретных социологических исследований были востребованы газетой «Уральский рабочий» и, естественно, «привечались» на журналистской кухне и компетентные авторы, причастные к этой информации. В их число (по совокупности благоприятствующих факторов) был включен и автор.

«Кто же разорвет круг?» (1986. 23 ноября)[2]

«Без права на отступление» (1987. 2 июня)[3]

«Нетрудовые доходы: что мы о них знаем?» (1988. 22 марта)

«В зеркале общественного мнения» (1989. 16 дек)

Особо врезался в память совместный социолого-журналистский проект «Кто же разорвет круг?» Вот некоторые его параметры:

А. Заказчик — Свердловский обком КПСС.

Б. Цель: анализ ситуации с «процессами перестройки в первичных заводских коллективах среднего города Свердловской области (Нижние Серги)».

---

[1] Докторов Б.З. К 30-летию ВЦИОМ. Интервью с Е.С. Петренко // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 357–370.

[2] Статья напечатана под рубрикой «Слагаемые перестройки».

[3] Статья напечатана под рубрикой «Против пьянства — всем миром».

В. Эмпирическая информация на основе представительного социологического опроса рабочих и ИТР трех предприятий.[1]

Г. Обсуждение результатов опроса в трудовых коллективах.

Д. Вынос подготовленной справки на бюро Обкома КПСС проблемы.

Е. Доведение результатов обсуждения и выводов и практических решений до первичных партийных организаций области.

Д. Статья-информация в «Уральском рабочем»

С прицелом на вновь появившийся источник актуальной идеологической информации в газете появилась целевая рубрика: «Центр изучения общественного мнения сообщает». Вот некоторые материалы:

«Социологический референдум» (1990 г. 19 июля).

«Как оцениваем XXVIII съезд КПСС» (1990 г. 26 июля).

«Оценка деятельности народных депутатов» (1990, 21 июля).

1986–1990-е годы. Л.Н. Коган — инициатор, автор, редактор сборников и монографий (выборка работ).

Личностный потенциал работника в условиях интенсификации производства (опыт социологического исследования): сб. науч. трудов / Л.И. Иванько, В.Г. Нестеров, Т.П. Волкова, А.Ф. Шарова, Н.П. Тупицына, С.Г. Панова, Р.К. Шеметило, В.И. Волков, Г.Е. Маклакова и др.; отв. ред.: Л.И. Иванько, А.Ф. Шарова. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. 154 с

Чичканов В.П., Павлов Б.С. Иванько Л.И., Ишутина Т.А., Минаева Н.С. и др. Перестройка управления экономикой на Среднем Урале: общественное мнение (Информационные материалы). Свердловск: УрО АН СССР, 1988. 96 с.

Чичканов В.П., Павлов Б.С., Темрук И.С. и др. Нетрудовые доходы населения: общественное мнение о распространении и путях ускорения (Информационные материалы). Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1989. 86 с.

Чичканов В.П., Павлов Б.С., Ишутина Т.А. и др. Формирование здорового образа жизни: общественное мнение (Информационные материалы). Свердловск: УрО АН СССР, 1988. 112 с.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Попов В.Г. Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.:

[1] Выборочный опрос проводился по двум анкетам, совместно составленным социологами Института экономики УрО РАН и опытными журналистами «Уральского рабочего».

мнение участников XXVI областной отчетно-выборной партийной конференции. (Информационно-методические материалы). // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 106 с.

Павлов Б.С., Анисимов С.А., Татаркин А.И. и др. Молодой рабочий и перестройка: общественное мнение // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск ,1990. 88 с.

Павлов Б.С., Чичканов В.П., Коробков Г.В. и др. Интернациональные связи трудящихся Среднего Урала и Западной Чехии: общественное мнение // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 76 с.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Татаркин А.И., Чичканов В.П. и др. Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 197 с.

Павлов Б.С., Попов В.Г. Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение. (Информационные материалы) // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 67 с.

Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Коробков Г.В., Попов В.Г. Выборы 1990 года: общественное мнение на Среднем Урале. (Информационно-методические материалы) // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 70 с.

Знание — орудие, а не цель... Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать никто не может, а стыдно и вредно притворяться, что знаешь, чего не знаешь.... Знание смиряет великого, удивляет обыкновенного и раздувает маленького человека...

Л.Н. Толстой(1828–1910)
русский писатель, мыслитель, романист.

3.3. Уральская наука 1990-х в режиме «шоковых, но... неунывающих»

В 2002 г. в институте экономики УрО РАН была подготовлена и выпущена юбилейная монография — «История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (А.И. Татаркин, В.Л. Берсенев, В.С. Бочко, В.И. Волков, Б.С. Павлов и др., под ред. член-корр. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. 632 с.)». В одной из статей этой книги мы находим небезынтересный ретроспективный фрагмент, посвященный многогранной жизнедеятельности Льва Наумовича[1]. А вот другое свидетельство. Накануне 60-летнего юбилея Л.Н. Когана (март 1983 г.) журнал «Философские науки»

[1] История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук / А.И. Татаркин, В.Л. Берсенев, В.С. Бочко, В.И. Волков, Б.С. Павлов и др., под ред. чл.-кор. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2002. 632 с.

взял у Л.Н. Когана интервью (ученый весь был погружен в науку — снаружи торчала одна голова):

Ф.Н.: С какими мыслями Вы встречаете свои 60 лет?

Л.Н.: Пусть годы берут свое. Уроки жизни даются бесплатно, но обходятся дорого.

Ф.Н.: Мудро, а что такое жизнь?

Л.Н.: Жизнь — это единственный выход из создавшегося положения. Я оптимист. Замечу, на оптимиста научиться нельзя, им надо родиться.

Ф.Н.: Как Вы думаете, в эпоху НТР заменят человека умные машины?

Л.Н.: Умные машины только тогда сумеют хотя бы частично заменить человека, когда среди них появятся и глупые. Умная мысль может прийти и к дураку. Но с ее стороны это будет глупостью. Имейте в виду: чем приятнее формы, тем безразличнее содержание.

Ф.Н.: Ваши принципы работы с аспирантами?

Л.Н.: Я всегда исходил из того, что историю делают те, кому не хватило в ней места. Можно не знать в точности, чего хочешь, но всегда надо знать, как этого добиться. Хороший научный руководитель подобен шагающему экскаватору: и другим подсыпает, и сам движется вперед. Я убежден: если вашу идею долго никто не пытается выдать за свою, значит в ней что-то не так.

Ф.Н.: Ходят легенды о парадоксальности Вашего мышления. Как Вы сами оцениваете себя с этой стороны?

Л.Н.: Умный человек никогда не станет называть вещи своими именами. Я противник всяких исповедей: ведь это рассказ о том, чего не следует делать, после совершения того, о чем не следует говорить. Но Вам скажу по секрету: водка — это пережиток прошлого, настоящего и будущего.

Ф.Н.: Что бы Вы сказали нам в заключение?

Л.Н.: Вслед за поэтом:

Любовь. Бессонница. Аптека.
Аптека. Улица. Фонарь.
Фонарь. Любовь. Библиотека.
Библиотека. Ночь. Букварь.
И вновь любовь. И вновь аптека.
И вновь бессонница. И вновь
Любовь. И вновь библиотека.
И жизнь. И слезы. И любовь.[1]

[1] «Философские науки», март 1983 г.

Десять лет спустя, или Интервью продолжается (март 1993 г.).

Ф.Н.: Готовы ли Вы принимать сердечные поздравления?

Л.Н.: Конечно. Можно деньгами.

Ф.Н.: С годами чаще вспоминают детство…

Л.Н.: Я ребенком если и был, то очень недолго.

Ф.Н.: Классики обычно в 70 лет подводят итоги.

Л.Н.: Счастье классиков в том, что они умерли. Я же считаю, что взять от жизни все — это не все. Надо еще унести.

Ф.Н.: А что было после 60-ти?

Л.Н.: Хорошо было. Теперь не надо избегать соблазнов. Они сами избегают меня. Понял, что раскаяться никогда не поздно. А вот согрешить можно и опоздать.

Ф.Н.: Главное теоретическое достижение этих лет?

Л.Н.: Разрешил проблему единства диалектики, логики и теории познания: не надо трех слов, достаточно трех букв. И открыл еще один всеобщий закон движения: палок не должно быть больше, чем колес.

Ф.Н.: Ныне все толкуют о проблеме экзистенции, то есть человеческого существования…

Л.Н.: Не вижу проблемы. Человеческое существование подтверждается свидетельством о рождении.

Ф.Н.: Вы много лет отдали разработке теории социализма. Так кто же первый в истории практический специалист?

Л.Н.: Конечно, Колумб. Не знал, куда плыл, не то открыл и за чужой счет.

Ф.Н.: Дайте социологическую оценку нашего общества.

Л.Н.: На смену советскому народу пришла новая историческая общность — живая очередь на тот свет.

Ф.Н.: Чем определяется величие ученого?

Л.Н.: Истинное величие ученого определяется тем, насколько он задержал развитие своей науки.

Ф.Н.: Как Вам удается привлекать так много выпускников в качестве аспирантов?

Л.Н.: Я ставлю простой вопрос: «Почему неизвестен изобретатель колеса?». И отвечаю: «Потому, что у него не было научного руководителя».

Ф.Н.: А как Вы раскрывали студентам единство философской теории и практики?

Л.Н.: Я им говорил: «Все в мире взаимосвязано, — учит философия. Значит, без связей не проживешь».

Ф.Н.: Учили ли Вы их добродетели?

Л.Н.: А как же! Я всегда был поклонником Спинозы и повторял: «Награда за добродетель заключена в самой добродетели». Но старик Спиноза не понимал, что порок тоже приятен сам по себе.[1]

3.3.1. «Философия: серьезная и веселая. Очерки о философии У. Шекспира»[2]

«Люди редко любят свое время. Вероятно, немногие вслед за поэтом М.А. Светловым могли бы патетически воскликнуть: «Я рад, что родился ни раньше, ни позже, а именно в эти года!» Обычно ищет человек на шкале исторического времени какую-то точку и мысленно, хотя бы ненадолго переселяется в прошлое.

Прошлое, многократно отраженное в выпуклых или вогнутых зеркалах искусства, неизбежно покрывается романтическим флером. Будни, подчас тяжелые и кровавые, воспринимаются как красивая карнавальная сказка. Конечно, все было. Появлялись на горизонте пиратские корабли, бравшие на абордаж торговые суда, поднимали старые, латаные-перелатанные паруса бригантины, а отважные флибустьеры варварски уничтожали изумительные ценности культуры инков… Все было! И воспетые поэтами великие истории были источником раздирающих души современников трагедий. Увы, как сказал поэт Н. Глазков:

Чем событья интересней для историка, Тем они для современника печальней.

«The time is out of joint» («Время вышло из соединений (суставов))», — говорит Шекспир устами Гамлета. Более точное определение времени дать трудно. Не случайно Б. Пастернаком эта фраза переведена буквально. Век «свихнулся», время стало неуправляемым.

Смена исторических цивилизаций — «…это даже не поступь, а бег; и бывают моменты, когда обе ноги отрываются от земли одновременно». О таком периоде и писал Шекспир, ибо XVII–XVIII вв. для его страны стали именно переломным этапом, когда ломались веками сложившиеся и господствующие феодальный и церковный институты. Возникало медленно и мучительно новое финансово-промышленное общество с его институтами индустриализма и демократии. Англия стала классической страной капиталистического промышленного развития.

---

[1] «Философские науки», март 1993 г.

[2] Коган Л.Н. «Философия: серьезная и веселая. Очерки о философии У. Шекспира» Челябинск, 1996. 154. (выборка текста В.И. Волковым)

Сложность любого переходного периода — в его антиномичности. Ему присущи взаимоисключающие противоречия, каждая из сторон которых верна и справедлива при всей их несовместимости. Эти антиномии не могут объяснить современники. Скажем, Возрождение было эпохой богоборцев, атеистов и деистов, падения влияния и престижа церкви. Но именно Возрождение известно как самая мрачная эпоха инквизиции, охоты на «ведьм», массовых религиозных побоищ. И то, и другое справедливо.

Такова судьба всех переходных эпох (в том числе и переживаемой нами сегодня): старое еще очень сильно и отчаянно борется за продление жизни, новое еще сравнительно слабо и с невероятными муками стремится пробить себе дорогу. Переходные эпохи — эпохи самых острых и непримиримых конфликтов, ломающих судьбы многих тысяч людей.

Переломные эпохи требовали от современников величайшей прозорливости, только немногим дано было понять, «куда несет нас рок событий». Великий творческий подвиг У. Шекспира состоял в том, что в это лихолетье он предсказал неизбежную победу гуманизма, стал его провозвестником и самым ярким последователем.

Современники не знали «великого Шекспира». Судя по всему, даже любивший театр англичанин не всегда мог назвать имя драматурга, пьесу которого он смотрит. Если бы Шекспир смог узнать о своей грядущей невероятной, ни с чем не сравнимой мировой славе, полагаю, что первой его реакцией было бы удивление. Жизнь требовала от него все новых и новых пьес, иначе его театр не мог бы выжить. Один из самых великих из когда-либо ходивших по земле людей, он чувствовал себя поденщиком, лицедеем.

Шекспир был одним из самых просвещенных людей своего времени. Он блестяще знал античную историю, мифологию и философию. По подсчетам специалистов, его словарь состоял из 13–15 тысяч слов, активно употребляемых в тексте его пьес. Для сравнения укажем, что в активном обороте среднего современного человека не более 500–1000 слов.[1] Шекспир великолепно знал английскую литературу своего и предшествующего времени. Об этом можно судить по широте и количеству источников, из которых заимствованы его сюжеты. Как и где получил он такое образование, мы не знаем. Именно противоречие между его образованностью и его реальным статусом в обществе и породило первые искры сомнения в принадлежности актеру Шекспиру гениальных пьес

[1] Потебня А. А. Слово и миф. М 1989. С. 210.

и стихов. Свои сюжеты он черпал из старых, а также более или менее новых пьес, из исторических хроник. Многие из этих источников известны нам только потому, что их использовал Шекспир. Действительно, можно вспомнить горькие слова А. Ахматовой: «… из какого сора рождаются стихи!»

Он создал свой собственный театр с пьесами всех жанров для актеров любого амплуа! Такого репертуара не имел ни один из драматургов. Он дал возможность всему человечеству увидеть себя в зеркале, которое не тускнеет вот уже 4 века и может показать каждому веку, каждой эпохе их подлинный облик.

К творчеству Шекспира можно подходить двумя путями. Один из них предусматривает изучение целого моря критической литературы. Это путь литературоведческого исследования. Другой путь — свободное размышление о его произведениях, их философском и социальном смысле. Я уверен, что Шекспир должен занять особое место в истории философии. И если сегодня о нем не говорят, как о крупнейшем философе, то причина этого в узком, превратном понимании философии. Если философия — наука о самых общих законах мироздания, как ее обычно определяли, если она дает нам сугубо научное знание о мире, то, естественно, ни один литератор, кроме, пожалуй, авторов специальных философских трудов — Гете и Шиллера, Герцена или Вяч. Иванова — не может быть причислен к профессиональной группе философов. Но если философия — свободная рефлексия о месте человека в мире, о смысле его бытия, если она имеет дело не с законами, а с ценностями, то тогда вполне правомерно говорить о философском значении художественных произведений в литературе, музыке или живописи.[1]

Могут сказать, что у Шекспира нет сколько-либо стройной философской системы. Мы не найдем у него и привычной для философа терминологии, рассуждений о пространстве, о монизме и дуализме, о познании мира. Но это ли характеризует сущность философии как науки? Известно, что об этих проблемах может с успехом рассуждать и далекий от философии физик. «Собственно же философия, — как считал крупный российский философ Лев Шестов, — должна начинаться там, где возникают вопросы о месте и назначении человека в мире, о его правах и роли во Вселенной и т. д.»[2] А именно эти философские проблемы лежат в основании

[1] Коган Л. Н. В четвертом измерении. Нижневартовск, 1994. 190 с.

[2] Шестов Л. И. Избранные сочинения. М., 1993. С. 88.

всего творчества У. Шекспира! Не случайно Шестов назвал его своим первым учителем философии.[1]

Шекспир был крупнейшим философом-антропологом. Проблемы сущности природы не были предметом его размышлений, а пространство, время, развитие интересовали его лишь в связи с их ролью в человеческой жизни. В его пьесах имеются такие философские идеи, которые на столетия опередили его время. Говоря о творчестве Шекспира, Б. Брехт писал: «Рядом с обычной пьесой, которую каждый может прочесть в книге, есть еще «другая» пьеса, которая скрыта и не облечена в определенную форму, но присутствие которой весьма ощутимо»[2]. В этих словах немецкого драматурга и поэта — ключ ко всему творчеству Шекспира, в том числе к его философии.

В каждом подлинном произведении искусства так или иначе можно найти подтекст, «второй план» — скрытые смыслы. Однако «вторая» пьеса Шекспира не может быть сведена к «обычному» подтексту. Именно в ней, во «второй» пьесе, содержится весь смысл его творений, именно в ней речь идет не о древних Греции и Риме, не об Египте или Дании, не о какой-то идиллической Богемии, ничего общего с реальной не имеющей, а о любимой его многострадальной Англии.

Безусловно, «Отелло» — пьеса о ревности, а «Гамлет» — о рефлексии, препятствующей действию, — кто будет отрицать это? Когда Пушкин утверждал, что мавр не ревнив, а доверчив, он имел в виду именно эту «вторую» пьесу, которая, никоим образом, не отрицая «первой», значительно углубляет ее. Оставаясь в рамках «первой» пьесы, мы не пойдем дальше лежащего на поверхности «гамлетизма», который, кстати, можно гениально сыграть, как это делал, судя по воспоминаниям, Мочалов. Шекспир был велик и в «первой» пьесе, хотя суть дела заключалась именно во «второй».

В чем же причины не затухающей ни на миг актуальности великого английского поэта?

Во-первых, он, как никто, умел ставить общечеловеческие проблемы. В годы культа личности Сталина боялись играть «Макбета» или «Ричарда III» — вдруг чьи-либо бдительные глаза усмотрят нежелательные аналогии. Наоборот, к ним обратились после XX съезда партии именно ради этих аналогий.

---

[1] Там же. С. 486.

[2] Театр. 1993. №5. С. 144.

Во-вторых, как уже говорилось, творчество Шекспира стало энциклопедией Человечества. Если бы некий инопланетянин пожелал прочесть такие книги, где лучше всего изображен человек, я посоветовал бы ему обратиться к Шекспиру.

В-третьих, в творчестве Шекспира, как в фокусе, сосредоточились художественная культура, философия, история, психология. Шекспиру-психологу большое исследование посвятил психолог Л.С. Выготский[1], о Шекспире-историке писали М.А. Барг[2], Ю.Ф. Шведов.[3] Есть труды о Шекспире-политике. Шекспире-этике, Шекспире-эстетике. К Маркс использовал его «Венецианского купца» и «Тимона Афинского» для характеристики этапа первоначального капиталистического накопления.

В-четвертых, влияние Шекспира на мировую художественную мысль более значительно, чем любого другого писателя. Да были ли вообще литераторы, не испытавшие его влияния?!

Наконец, в-пятых, Шекспир поистине неисчерпаем. Он может по-новому раскрываться каждому времени, обнажать все новые и новые смыслы. У каждой эпохи, другими словами, есть «свой Гамлет», «свой Макбет», «свой Лир». Думается, каждое следующее поколение будет открывать в пьесах Шекспира новые смыслы, не замеченные или оставленные без внимания. При этом любые попытки «подправить» Шекспира неминуемо вели и ведут к неизбежному творческому краху.

Шекспир вечен и будет жить, пока вообще живут на Земле люди. Его пьесы будут ставить и смотреть внуки наших внуков…

Есть глубоко личная причина, заставившая меня взяться за Шекспира. Мне хотелось максимально освободиться от влияний накопленных в литературоведении традиций, я свел к самому минимуму полемику с многочисленными авторами. Мне хотелось остаться «лицом к лицу» с героями пьес Шекспира и дать свое понимание их. Разумеется, я столкнулся здесь и с такими духовными глубинами, которые, по словам английского историка А. Тойнби, «…вполне могут оказаться недоступными для зондирования»[4]. Поэтому я ограничивался чаще всего только гипотезами, предположениями, которые дискуссионны, как и любые гипотезы. В мировой литературе есть великие строки. Они стали

[1] Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1986. С. 205–244; 336–491.

[2] Барг М.А. Шекспир и история. М., 1979.

[3] Шведов Ю.Ф. Исторические хроники Шекспира. М., 1964.

[4] Тойнби А.Дж. Постижение истории. М., 1991. С. 362.

символом, знаком всего произведения, а может быть, и всего творчества их автора. Достаточно сказать: «Быть или не быть?», и сразу же поймут: «Гамлет», У. Шекспир...

Как бы ни был груб и нечуток человек, рано или поздно приходит к нему мысль о неизбежной смерти и поневоле он задает себе вековой гамлетовский вопрос: а что же там, откуда еще никто не возвращался?.. К этому монологу тревожно прикоснуться, словно к оголенным проводам высокого напряжения. «Это самые трепещущие и безумные строки, когда-либо написанные о тоске неизвестности в преддверии смерти, силою чувства возвышающиеся до горечи Гефсиманской ноты», — писал Б. Пастернак[1]. Никто, никогда не писал так о тайне смерти.

Средние века «приучили» людей к смерти. Если человека не убивали в непрерывных войнах, он мог умереть от чумы или других болезней, от голода. Средняя продолжительность жизни не превышала 30 лет. В 50 человека считали глубоким стариком... С 1300 по 1400 гг. население Европы сократилось с 73 до 43 млн. человек.[2] В начале XIV столетия в Европе насчитывалось немногим больше людей, чем во II в. н.э., в эпоху процветания Римской империи[3].

На картинах художников, взявшись за руки, кружились скелеты; в соборах священники пугали прихожан муками ада... Человеческая жизнь не имела никакой цены. Смерть понималась как простой переход в новое состояние. Церковная живопись и скульптура настолько подробно знакомили прихожанина с адом и раем, ангелами и чертями, что «...для него мир неведомый был не менее близок, чем мир реальный»[4]. Переход в иной мир не так сложен. «Замкнутый на земле, закрытый на этом свете христианский мир широко раскрывался вверх, в сторону неба. Материально и духовно не существовало непроницаемых перегородок между земным и небесным мирами», — пишет Де Гофф.[5] Поэтому и смерть воспринималась как простая пространственная перемена местопребывания души. Средневековье не имело еще представления о подлинной ценности человеческой жизни. В феодальных «правдах» строго ранжировалась цена, которую надо

[1] Пастернак Б.Л. Избранное: В 2 т. М„ 1985. Т II. С.309.

[2] Де Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С.230.

[3] Там же.

[4] Дюби Ж. Европа в средние века. Смоленск, 1994. С. 292.

[5] Де Гофф Ж. Указ. соч. С. 143.

было уплатить за убийство человека, принадлежавшего к тому или иному сословию. Средневековье не знало индивидуальности. Человек не рассматривался как незаменимая личность, каждый умерший мог быть заменен другим.

В XIV–XV вв. происходит интенсивный поиск индивидуальности. Человек открывает смерть своего «Я», понимая под ней уже не просто переход в иную жизнь, но именно потерю своего неповторимого «Я» (хотя бы своей телесности), а значит — и своей индивидуальности. Думается, что именно в творчестве Шекспира проблема смерти как потери индивидуальности нашла свое наиболее полное и глубокое воплощение по сравнению со всем искусством Ренессанса.

Шекспир одним из первых в истории попытался поставить вопрос о самоубийстве как философскую проблему. В таком аспекте оно рассматривалось Ф.М. Достоевским, Н.А. Бердяевым, Э. Дюркгеймом. Как известно, религия отрицает самоубийство, ибо только Божья воля может прекратить жизнь человека. «Самоубийство есть не только ложное и греховное отношение к жизни, но также ложное и греховное отношение к смерти», –заключает Бердяев.[1] Отметим, что вопрос о дозволенности самоубийства Богом и церковью совершенно не интересовал У. Шекспира. В его пьесах десятки самоубийств, причины которых весьма различны:

— муки больной совести (леди Макбет, Отелло);

— страх перед наказанием за преступление, сознание, что игра проиграна (Гонерилья — «Король Лир»);

— умереть самому, чтобы избежать выполнения приказа Антония убить его (Эрос — «Антоний и Клеопатра»);

— сохранить честь, избежать позора и плена (Клеопатра, Антоний);

— смерть вслед за смертью любимой госпожи (Хармиана, Ира — «Антоний и Клеопатра»);

— смерть из-за невозможности жить без любимой (Ромео и Джульетта) и т. д.

Этот перечень можно было бы продолжить, однако и его достаточно для некоторых выводов. Прежде всего, причины самоубийства у героев Шекспира, как мы видим, весьма разнообразны и зависят от характера героя, его индивидуальности. Соответственно, различно и отношение к самоубийству. На могилах Ромео и Джульетты будут поставлены «лучшая из статуй»

[1] Бердяев Н.А. О самоубийстве. М., 1992. С. 12.

и «золотое изваяние». Об Отелло Кассио говорит, как о человеке «большой души». «Судьбы жертв в потомстве будят то же уваженье, как победители», — говорит Цезарь об Антонии и Клеопатре. Зато леди Макбет и после ее самоубийства Малькольм называет «дьяволом в венце». Важно отметить, что ни одно из самоубийств Шекспир не осуждает, ибо иной возможности у героя не было. Симпатизировали бы мы, несмотря ни на что, честному Отелло, если бы он остался жить после напрасного убийства любимой жены?! Потрясла бы нас трагедия веронских юноши и девушки, если бы Джульетта осталась жива после смерти Ромео и, погоревав какое-то время, утешилась в браке с другим?.. В обоих случаях не было бы трагедии. Наконец, все самоубийцы у Шекспира кончают счеты с жизнью без особых раздумий, не пытаясь предсказать, что их ожидает после смерти. Все самоубийства его героев были в большей или меньшей степени вынужденными. Шекспир вряд ли одобрил бы самоубийство Кириллова («Бесы» Ф. М. Достоевского), осуществленное ради стремления доказать себе самому и другим, что человек равен Богу, ибо способен преодолеть страх смерти и распорядиться собственной судьбой. И только Гамлет размышляет о возможных следствиях самоубийства.

С проблемой небытия смерть впервые связал Гегель. Восприятие смерти, осознание ее неизбежности возможно только для Человека, ибо только он способен осознать трагизм небытия. Небытие и понимается как набор отрицательных суждений: «не-действие», «не-существование», «не-рациональное» и т. д. Смерть — отрицание бытия.

Смерти избежать невозможно. Но Человек способен преодолеть небытие и жить в вечности. Это и значит преодолеть небытие. Жить в своих делах, в памяти людей — только так можно существовать, быть и после смерти, преодолеть если не смерть, то небытие. Таким образом, понятие «быть» и «жить» при всей их близости отнюдь не тождественны. Можно умереть, но быть, т. е. умереть Человеком, не примиряясь с подлостью, а беспощадно борясь с ней. Значит, не всякая смерть равноценна небытию. Таков неизбежный вывод знаменитого монолога.

«Каждый умирает в одиночку», — как писал немецкий писатель Г. Фаллада, и, добавлю от себя, умирает по-своему. Смерть, как и жизнь, — сугубо индивидуальный процесс. Вспомним хотя бы смерть короля Лира, сердце которого разорвалось из-за «кончины мира», смерть Ромео или смерть Фальстафа («Король Генрих V»).

В «Короле Джоне» (1591 г.) Филипп говорит:

…А знает Бог, как были наши руки
Исписаны убийства страшной кистью,
Как пятнами на них сказалось мщенье
И брань царей, подвигнутых на гнев.
(Пер. Н.А. Холодковского)

Только кончилась одна бойня, грозит начаться другая. Иной путь отстаивает мать герцога Бретонского Констанция:

Смерть, смерть нужна мне.
Радостная смерть!
Твой сладок смрад, твое гниенье вечно!
Ты счастью ненавистна и страшна!

И в современной Шекспиру Англии смерть «не наших» воспринималась как радость. Апология войны была апологией смерти. Заговоры, яд, плаха, убийства — все это являлось неотъемлемым спутником политики. Позиция автора, принципиально осуждающего убийство как метод политики, ясна. А какова же позиция его героя? Гамлета считают *alter ego* Шекспира, выразителем его чувств и идей. «Шекспир и Гамлет — где причина и следствие?» — восклицает И. Анненский[1]. Шекспир, по его мнению, вложил в уста Гамлета свои мысли, чувства, сомнения. Отчасти, вероятно, это верно, но только отчасти. Различия автора и героя ярко прослеживаются на их отношении к смерти. Отелло просто не мог жить после совершенного им убийства Дездемоны, Брута преследует тень убитого им Цезаря. Даже кровавый палач в юбке леди Макбет (Шекспир не дает ей даже собственного имени) испытывает не просто муки, а, можно сказать, пароксизмы совести. А Гамлет?

Гамлет — человек, находящийся на стыке, точнее на изломе двух времен. Призрак — не только тень отца, это тень старой эпохи, не выпускающей наследного принца из своих железных объятий. Гамлет понимает, что этот старый феодальный мир прогнил до самого основания, но этот призрачный мир, уходя в могилу, уносит с собой тысячи и тысячи жизней. С первого акта судьба Гамлета уже предрешена. Заметим, что, встретив сына, Призрак-отец не пожелал ему ни счастливой жизни, ни благополучного царствования… Он ждал от Гамлета только одного — мести, убийства. С Призраком в трагедию приходит смерть и, в конце концов, собирает обильный урожай.

Подумаем, в чем же состоит пресловутая «медлительность», «бездейственность» Гамлета, о которой написаны целые

[1] Аникст А.А. Трагедия Шекспира «Гамлет». С. 119.

библиотеки книг. Кого же упрекают при этом в «нерешительности, «бездеятельности»? Человека, который столь тонко и умело провел эксперимент «мышеловки»? Принца, сумевшего разрушить дьявольский план короля и послать вместо себя на смерть предателей Розенкранца и Гильденстерна? И тем не менее Гамлет становится символом «слабости» воли, «бездействия», «нерешительности», ибо он не убивает короля. Все жаждут крови, а Гамлет не оправдывает эти надежды… Парадоксальное положение, не правда ли?! И при этом не приходит в голову мысль, что для самого смелого, самого решительного, самого активного человека может быть неприемлемо убийство из мести — око за око, зуб за зуб?! Гамлета называют гуманистом, философом, новым человеком и тут же осуждают его за то, что он не подкараулил Клавдия где-либо в темных закоулках Эльсинора и не всадил ему кинжал в спину. Сторонники «активных действий» были бы удовлетворены, но трагедии «Гамлет» в этом случае не существовало бы…

Подчас на сцене силятся представить Гамлета этаким титаном Возрождения. Серьезная ошибка! Шекспир сделал героем своей трагедии типичнейшего человека переходной эпохи, со всеми его сомнениями, страданиями, муками. «Время вышло из суставов» не только в окружающем Гамлета мире, но и в его душе. Он не может не чувствовать власти старых традиций, но он уже не способен рабски покоряться им. Гамлет — пример становления человека нового типа, человека нового времени. Его рождение было весьма непростым. Гамлет был сметен безжалостной эпохой: он родился слишком рано. Но его страдания, «вывих» в его душе были страданиями рождения нового века…

Вечный вопрос о сущности смерти, как Призрак в трагедии, будет вставать перед каждым поколением, сколько бы их ни было еще на Земле. Снова и снова будущие актеры будущих театров на всех языках мира будут повествовать о жизни и смерти датского принца. Миллионы людей прикоснутся к его тайне и никогда не разрешат ее. Каким бы трудным, даже трагичным ни было существование, удел человека — быть. Не просто прозябать, а именно быть, активно утверждая собственное бытие. Антиномия смерти в этом мире решается только жизнью человека. А далее — молчание…[1]

[1] Коган Л.Н. «Философия: серьезная и веселая. Очерки о философии У. Шекспира» Челябинск, 1996. 154. (выборка текста В.И. Волковым).

3.3.2. Свадьба как объект матримониального исследования[1]

В своем поэтическом и прозаическом творчестве Л. Н. Коган был неистощим и многолик. На знаменитых университетских капустниках непременно звучали сочинения Когана во всем многоцветье сатирических жанров. Вот один из примеров пародийного творения Л. Когана по случаю женитьбы его друга К. Н. Любутина.

Введение

В обширном потоке философско-социологической литературы вопрос о свадьбе все еще остается вне внимания исследователей. Мы уже достаточно хорошо знаем, что бывает до свадьбы, что бывает после свадьбы. Однако сам процесс свадьбы оказался скорее объектом спекуляции буржуазных идеологов, чем объектом научного анализа. Наша работа является попыткой рассмотреть процесс свадьбы с действительно научных позиций.

Глава 1. Свадьба как проблема исследования

Свадьбой именуется массовая выпивка, посвященная прощанию двух индивидов с их холостой и незамужней жизнью. Этим самым свадьба сближается с противоположным обрядом — похоронами. Вот почему один писатель, приглашенный на свадьбу акушерки и гробовщика, сказал: «Я видел замкнутый круг человеческой жизни».

Обычно свадьба сопровождается крупными возлияниями спиртных напитков, веселым выяснением взаимных отношений. По поводу напитков нам хотелось бы напомнить: «Самое лучшее всегда остается еще в бутылке». Относительно веселия сказать: «Хочешь быть веселым — посмотри на себя со стороны».

Свадьба чаще всего предполагает наличие трех групп: молодоженов, родственников, гостей (присутствие родственников на свадьбе не обязательно, а иногда и нежелательно вовсе). Остановимся на характеристике каждой из трех групп.

Глава II. Молодожены

До половины свадьбы молодожены находятся в центре внимания, к концу свадьбы гости обычно забывают о них и занимаются своими делами. Поэтому главная задача молодоженов — продержаться первую половину свадьбы. Со второй половины они вообще могут уйти.

---

[1] Из рукописных сочинений Л.Н. Когана — 1960-е годы.

Дабы произвести хорошее впечатление на родственников и гостей, молодожены должны: 1. Смущаться при криках «горько», создавая вид, что они целуются впервые и, в принципе, не знают, как это делается (вообще надо учесть, что знание пагубно для любви. Только неизвестность пленяет нас. В тумане все кажется необыкновенным). 2. Жених не должен заглядываться на интересных женщин, сидящих за столом. Равно как и невеста — на интересных мужчин. Всему свое время. 3. Мило краснеть при упоминании о детях и беспомощно разводить руками, изображая полное неведение относительно способа появления детей на свет. 4. Случайно намекнуть сидящему за столом вышестоящему начальству о необходимости выделить в самое ближайшее время отдельную квартиру. Если начальство заведет речь о том, что рано, молоды, напомнить: молодость — это такой недостаток, который очень быстро проходит. 5. Невесте уместно где-то в середине свадьбы расплакаться, жалея о девических годах. Жениху плакать не стоит, хотя он более чем кто-либо имеет на это право. 6. Не учинять на свадьбе семейных скандалов: времени для этого после свадьбы будет более чем достаточно. 7. Следить за поведением приглашенных родственников и гостей.

Глава III. Родственники

Главная обязанность присутствующих на свадьбе родственников жениха и невесты — вспоминать. Оживляя минуты стихийно возникающего молчания, родственники должны рассказать о том, сколько пеленок пачкал в свое время жених (невеста), чем они болели в детстве, когда у них были первые признаки половой зрелости. Такие рассказы обычно умиляют гостей, хотя новобрачных могут довести до тихого бешенства.

Глава IV. Гости

Гости на свадьбе, как и в иных случаях, разделяются на пьющих и непьющих. Молодожены должны остерегаться как тех, так и других.

Пьющий гость опасен, ибо может: 1. Затеять драку, чем и превратить свадьбу в объект последующего изучения со стороны общественных организаций. 2. Нарушить санитарное состояние помещения, где происходит свадьба, испортить костюмы гостей и т. д. 3. Заснуть в туалете, поставив других гостей, особенно любителей пива, в трудное положение. 4. Может вспомнить собственную свадьбу и почувствовать себя на месте

жениха. 5. Произносить недозволенные на свадьбе слова, както: теща, свекровь, развод, импотенция и т. п.

Непьющий гость не менее опасен, ибо: 1. Он ест с выбором, преимущественно все самое ценное и вкусное, в то время как пьющий налегает на дешевую закуску — огурцы, капусту. 2. Пользуясь потерей бдительности пьющих мужчин, он уводит их жен в укромные места. Пьющий же в это время рассказывает анекдоты или просто засыпает. 3. После свадьбы он придирчиво разбирает поведение жениха и невесты, тещи и тестя, свекрови и свекра, в то время как пьющий гость обычно вообще ничего вспомнить не может. 4. При попытке пьющих гостей затеять небольшое выяснение отношений на кулаках, он звонит в милицию или непосредственному начальству молодоженов на дом, если, конечно, начальство не присутствует на свадьбе.

Исходя из сказанного рекомендуется гостей на свадьбу приглашать как можно в меньшем количестве и, по возможности, пораньше выпроваживать их домой.

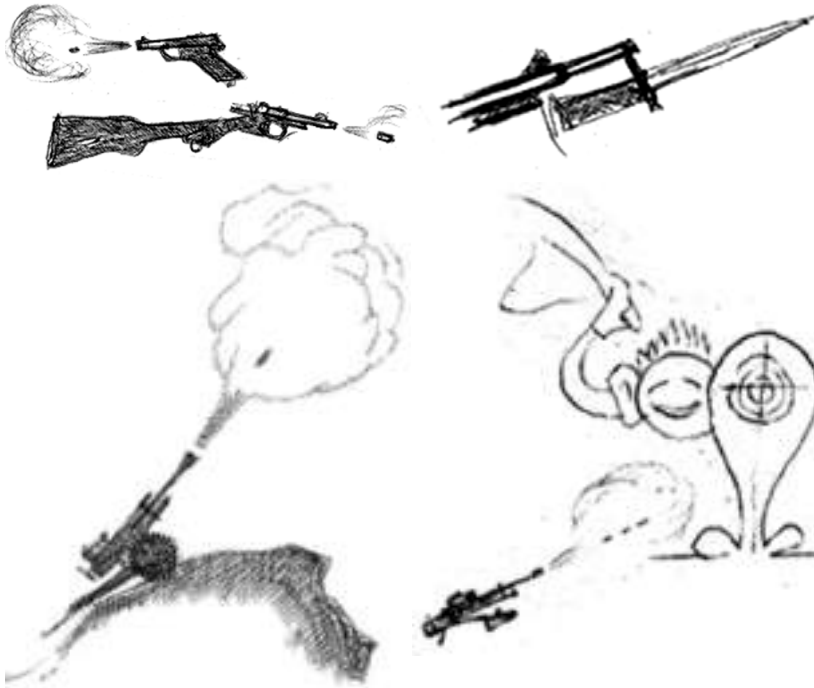
Заключение

Жених явно не читал Библии и не знает слов апостола Павла: «Жениться хорошо, а не жениться лучше». Ну, раз так получилось, хотелось бы посоветовать ему следующее: всегда говорите с женой, да и с любой женщиной так, будто вы в нее влюблены. Помните, если женщины не на вашей стороне, вы человек уже конченый!..

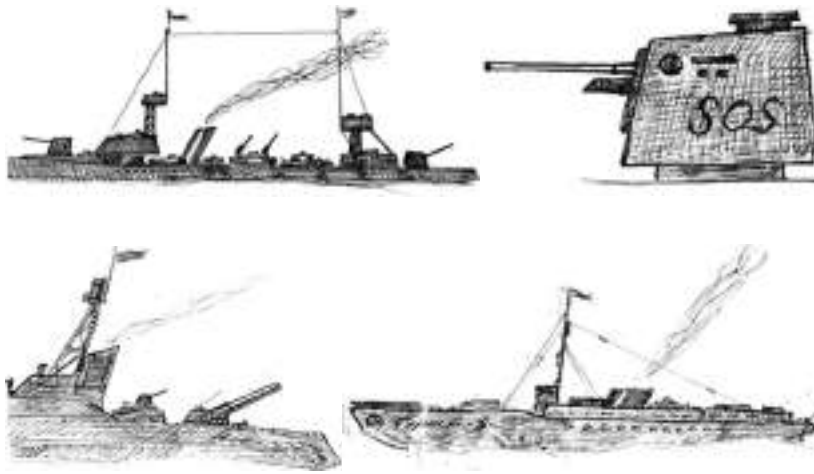
3.3.3. Из арсеналов «секретного социологического» оружия

«Конструированию» различных типов оружия Л. Н. Коган посвящал лучшие долгие часы заседаний-обязаловок, собраний, конференций. Рисунки и наброски чертежей оружия размещались профессором где попало: на страницах настольных календарей, на обрывках страниц, корках прочитанных брошюр, статей, завалявшихся в карманах использованных авиабилетов и т. д. За три десятилетия автором этой памятной книги собран и хранится арсенал «бумажного оружия, насчитывающего более двухсот наименований. Вот некоторые образцы оружия, предложенные Л. Н. Коганом в 1970–1990-е годы для защиты родного края от всяческих недругов.

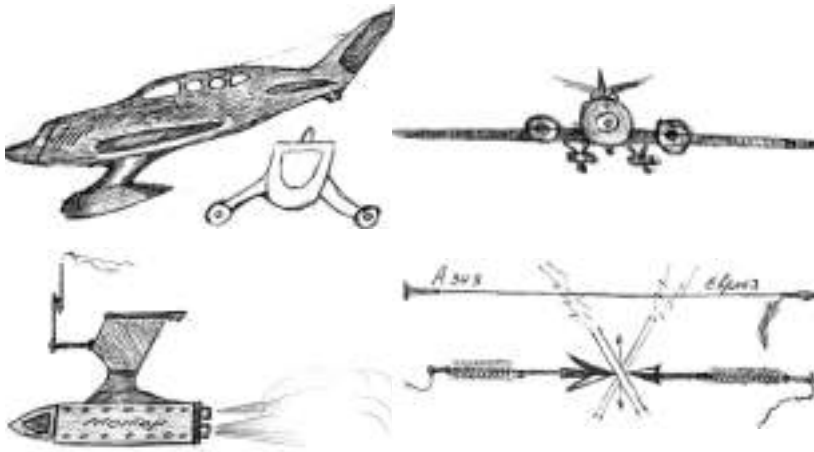
А. *На охране родной земли*



Б. *На охране морских границ*



В. *Охраняют родное небо*



3.3.4. Жизненный мольберт: улыбчивые зарисовки социолога[1]

Эпизод 1. Так распорядилась судьба

Почти тридцать лет мы проработали в Институте экономики вместе с Александром Ивановичем Татаркиным (в дальнейшем — А. И.), как говорят, «бок о бок». Во многом, правда, разнились, но все-таки были схожими основные предметы наших исследований: у него «экономика», у меня «экономическая социология».[2]

В воспоминаниях об А. И. допускается, по-моему, одна существенная неточность (если не сказать несправедливость). Известный уральский академик представляется читателю в виде монументального образа «несгибаемого теоретика-экономиста» в ореоле соответствующих строгих, обязывающих понятий и категорий «финансы», «эффективность», «ресурсы», «конкуренция», «производительность труда», «коррупция» и, наконец, «безопасность».

Между тем биографы А. И. почему-то «в упор не видят» (упускают) богатую информацию о «социологическом крыле» и социальной направленности его научной деятельности. Одна лишь показательная цифра: в многосотенном списке научных трудов А. И., зафиксированных в библиотеке eLIBRARY.RU, более сотни монографий, книг брошюр, написанных по результатам

[1] В преддверии 50-летнего юбилея Института экономики УрО РАН ретроспективу воспоминаний по просьбе Дирекции реализовал автор этой книги в 2021 г.

[2] В 1990-е годы взаимообщение А. И. Татаркина, Л. Н. Когана и Б. С. Павлова осуществлялось в силу научно-производственной необходимости.

социологических опросов, реализованных за три десятилетия в Институте с непосредственным участием его директора.[1] «За бортом воспоминаний» остается, как правило, и личностный образ А. И. такие импонирующие черты его характера, как трудолюбие, ответственность за порученное дело, инициативность, стремление встать на сторону обиженного, неприятие безделья, высокомерия, угодничества и подхалимства, а также добродушная ироничность и жизнелюбие.

Надеюсь, некоторые мои воспоминания восполнят этот досадный пробел.

Эпизод 2. Академнаука! Поинститутно, поколонно, на демонстрацию… Стройся!

Наши первые деловые серьезные контакты с А. И. начались в сфере партийно-общественных отношений. В конце «перестроечных горбачевских» 80-х недавно остепенившийся доктор философских наук, социолог из Института экономики на общем собрании коммунистов Уральского научного центра АН СССР был избран (выдвинут) замом секретаря объединенного парткома Центра. Ему предстояло курировать всю идеологическую партийную работу в партийной и беспартийной среде сотрудников уральских академических институтов. Естественно, «по собственному желанию и согласию» и, к тому же, на общественных началах!

Имманентно активно причастным к партийным делам был и А.И. Партийные выборные должности и ответственные поручения «сверху» в Свердловском юридическом до Института экономики. Затем круг обязанностей первого зама директора в новом академическом институте. Не без партийно-идеологической подкладки, естественно. Здесь же вписались почетные обязанности члена Пленума ЦК КПСС. Наконец, именной партбилет в сейфе кабинета, который, хотя и был спрятан подальше до очередной уплаты взносов, но незримо и постоянно серьезно обязывал!

В преддверии очередного (и, как оказалось потом, «предпоследнего» октябрьского шествия в празднично-ликующих свердловских (тогда еще) колоннах, А. И. в доверительном разговоре с подчиненным ему зам. секретаря парткома УНЦ (автор текста) задал риторический вопрос: «Зачем эти межинститутские красные перегородки-транспаранты с названиями институтов

[1] Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. С. 477; с. 751–807.

в колоннах, переклички на предмет присутствия? Одна суета, расход, и «обязаловка» с ними. И все это — напоказ, научно-пропагандистский бюрократизм какой-то.»

Мнение «рядового» партийца-профессионала (своеобразный «глас партнарода») было услышано на заседании в объединенном парткоме Центра. «Услышано» и «учтено»: последние праздничные колонны УНЦ в октябре 1990 г. оживленно строились на ул. Первомайской под одним агитационно-притягательным праздничным брендом «Уральская академическая наука». Негласно учитывалось и наличие незатейливых фляжек, демократически согревающих душу, но скрытно притаившихся во внутренних карманах наиболее активных демонстрантов. Они служили в качестве надежного залога на пути к радостному апофеозу чувства профессиональной принадлежности и исключительности в условиях надвигающейся всеобщей демократизации.

Они стояли у истоков уральской социологии
Татаркин Александр Иванович (1946–2016)

Александр Иванович родился 11 марта 1946 года в селе Порт-Артур Челябинской обл., выходец из многодетной крестьянской семьи. Прошел десантником службу в армии. В 1972 г. окончил Свердловский юридический институт. В 1991 г. он был избран директором Института экономики УрО РАН и бессменно возглавлял его до конца мая 2016 г. Ушёл из жизни 5 августа 2016 г.

А.И. Татаркин — доктор экономических наук, профессор, действ. член РАН, был одним из ведущих ученых страны в области региональной экономики и пространственного развития, проблем социально-экономических последствий рыночного реформирования России, крупным организатором фундаментальной экономической науки на Урале, талантливым педагогом и наставником молодежи, решившей связать свою жизнь с наукой.

А.И. Татаркин активно участвовал в международных научных мероприятиях, подготовке правительственных докладов и презентаций, стратегий социально-экономического развития страны и ее регионов. Большая работа по укреплению связей с зарубежными странами проводилась в рамках Торговой палаты РФ и Уральской ТПП, членом правления которых он являлся. Несколько сроков подряд академик А.И. Татаркина избирался председателем

Общественной палаты г. Екатеринбурга. Отличный организатор и собеседник, ученый умел находить и развивать в людях их лучшие качества, призывал смело идти вперед и добиваться максимальных результатов. С именем Александра Ивановича связано развитие социологического крыла академического института, развитие НИР в русле социально-ориентированной экономики, эффективного воспроизводства человеческого потенциала в регионах УрФО.

Результаты социологических исследований с его участием нашли отражение в десятках книг и монографий, в частности: «Социальная политика в регионе: теория и практика» (1994), «Городская власть и горожане: прямая и обратная связь» (1998), «Общественная экологическая экспертиза как фактор развития промышленного производства» (2001), «Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий» (2007), «Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда» (2009) и др. А.И. Татаркин — автор более 1100 научных работ, в том числе более 100 монографий. Труды известного уральского ученого-экономиста были переведены и изданы в КНР, Финляндии, Голландии, США, Испании.

К его профессиональному голосу чутко прислушивались в Правительстве России, министерствах и ведомствах, в Государственной Думе, Президиуме РАН, Торгово-промышленной палате РФ и Уральской ТПП, других организациях. Трудовые и научные заслуги академика А.И. Татаркина получили достойное признание государства и общества. В 2008 г. А.И. Татаркину было присвоено звание «Почетный гражданин г. Екатеринбурга». Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Правительства РФ 1999 и 2014 гг., он был также награжден многочисленными правительственными орденами и медалями.

Дело и традиции академика теперь в Институте продолжают его ученики и коллеги.

Эпизод 3. О том, как А. И. в своей служебной машине два часа беспрерывно «ехал и беседовал с населением Челябинской области»

Начало 1990-х для уральцев ознаменовалось не только закрытием на замок дверей обкомов, горкомов, райкомов и просто парткомов. Кардинально поменялись власти. Был снят гриф «Совершенно секретно» с документов, более 30 лет охранявших «государственную тайну» о трагедии уральского населения. Речь идет о масштабной радиационной аварии на ПО «Маяк», происшедшей на первом этапе 27 сентября 1957 г. Традиционная уральская топономика вмиг обновилась (на многие столетия вперед) печально известной Восточно-Уральской территорией

радиоактивного загрязнения с аббревиатурой «ВУТРЗ». Новации в топономике затронули и науку.

В преддверии очередного перелома российской истории «с социализма на капитализм» экологическую, экономическую и социологическую науки «допустили к открытому» анализу документов и текущих событий острейшей региональной радиационной проблемы. В частности, головной Институт экономики и его Челябинский филиал были срочно подключены к разработке Государственной программы РСФСР по радиационной реабилитации Уральского региона, утвержденной Постановлением Совета Министров (от 12.10.1991 г., № 529). Естественно, прибавилось научно-организационных забот, а главное ответственности, и дирекции.

И вот по прямому, как стрела, двухсоткилометровому тракту из свежепереименованного Екатеринбурга[1] в упрямо дымящийся металлургическими трубами Челябинск мчится свежевымытая черная легковая. Рядом с шофером серьезный А.И. В Челябинске на важном межрегиональном совещании в правительстве области его ждет получасовой «радиационно-экономический» концептуальный доклад «Об обнадеживающем состоянии усилий науки по кардинальному продвижению запланированных мероприятий в русле…концептуально обоснованных актуальных преференций…»

В роли практической «группы поддержки» докладчика вторым пассажиром в машину на заднее сидение был командирован автор этих воспоминаний. Он же был руководителем социологического крыла реабилитационного проекта по ВУТРЗ. Стараясь быть практически максимально полезным для предстоящего теоретического доклада (заодно и оправдать командировочные расходы), второй пассажир постарался незатейливым рассказом обогатить теоретические посылы фактурой событий, сопровождавших аварию на «Маяке». Это было очень кстати и очень нетрудно.

Дело в том, что 27 сентября 1957 г., час в час, минута в минуту автор (в то время десятиклассник Аргаяшской средней школы № 1), по заданию матери копал в своем огороде картошку и, услышав гром среди ясного дня и неба, увидел высоко над горизонтом необычные кустистые ярко-оранжевые красивые облака… Они вспыхивали в той стороне, где в 20 км от огорода с картошкой находился интересный и «загадочно-огороженный» город-ЗАТО «Челябинск-40».[2]

---

[1] В сентябре 1991 г. городу Свердловск было возвращено его историческое имя Екатеринбург

[2] В настоящее время — это г. Озерск.

Далее А. И. услышал много интересного. И о том, как на следующий день «дяди в строгих костюмах» объясняли, что эти вспышки — просто «необычное северное сияние». И о том, как запрещали собирать ягоды, грибы, косить сено в окрестностях «под северным сиянием». И о том, как проводился массовый найм рабочей силы на ручные земляные и бетонные работы. И о том, как схватили смертельные дозы радиации неосторожные аргаяшские подростки, переходя вброд р. Теча и многое другое. Когда проезжали необычный капитально-монументальный мост через р. Течу, на подъезде к Челябинску, А. И. услышал еще не менее интересное про переселения сел и деревень, оказавшихся под зонтиком «северного сияния». И о трагедии населения, особенно молодежи, в одной из «черных точек планеты» деревне Муслюмово. Два часа дороги для А. И. явились существенным «подпором» к докладу.

В конце успешного выступления кто-то из начальствующего Президиума совещания спросил у докладчика: «А принимает ли какое участие в Вашей интересной и содержательной работе само население с ВУТРЗ?» «Да, несомненно, — не без гордости ответил А. И. — Мы много часов посвящаем непосредственным беседам с акторами трагедии. Они, как никто, знают проблемы не понаслышке». И он не погрешил против истины…

А представитель пострадавшего населения в ожидании обеда тихо сидел в зале, вспоминал свою беспокойную молодость и крупную рассыпчатую картошку…

Эпизод 4. Вынужденные коровьи лытки да пара свиных ножек — чем не выход из положения?

Середина 1990-х. Самый разгар производственных отношений по схеме «ты — мне, я тебе». За очень срочную и до зарезу нужную экономическую экспертизу благодарный заказчик (крупное уральское сельхозпредприятие) щедро расплатился с «исполнителем» (ИЭ УрО РАН) натуральной дефицитной тушей коровы. На грузовике из села в город натуроплату доставили на персональном грузовике к зданию Института и спустили в подвал для дальнейшей процедуры справедливой натуральной оплаты сотрудникам, ее заслужившим в соответствии с незыблемым принципом «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям».

Но тут в научно-метрическом коллективе не могла не возникнуть практически неразрешимая научно-методологическая проблема: «А как разделить целое на части, учитывая потребности и способности претендентов?». Решение проблемы согласились отдать на откуп рубщику. Нашли зазубренный топор, деревянный

чурбан. Учитывая сельскохозяйственное прошлое автора и его плотницкую сноровку, представитель профкома попросил взять на себя миссию рубщика и разделить (по совести) замороженную тушу на несколько десятков частей для последующей справедливой выдачи натуральной зарплаты. Очередь жаждущих сотрудниц-домохозяек в пять минут разделила куски «по потребностям».

Под конец «топорного ноу-хау» к апофеозу дележа в подвал спустился А. И. Комментируя худосочные лытки, доставшиеся неопытному рубщику-социологу, сдерживая улыбку, он посоветовал по-дружески: «Жене не говорите, что вот такая «говядина» досталась. Скажите, мол, по редкому случаю, достал лытки для холодца. И добавил: а для страховки я бы еще на базаре пару ножек от поросенка прикупил». В итоге незадачливый рубщик вместо заслуженной выволочки от жены услышал на кухне сдержанно-ласковую, скупую и редкую благодарность, смахивающую на слоган из наградной символики «За профессионализм в формировании набора для семейного холодца!»

Эпизод 5. В каких университетах А. И. выучился «на ботаника»?

В начале 1990-х автор, по примеру многих свердловчан, затеял строить на участке собственного пригородного сада новый капитальный кирпичный дом. Однажды, закачивая обрешетку крыши и сидя с молотком на коньке мансарды второго деревянного этажа, он услышал откуда-то снизу знакомый громкий хрипловатый голос: «Где тут скрывается от работы садовод Павлов?».

«Я тут, сегодня суббота…», –отзываюсь директору сверху вниз. После установления точных визуальных координат взаиморасположения верхнего и нижнего источников голосов между ними произошел кавалерийский «обмен опытом» по ручному монтажу железной черепицы «не протекающей» крыши и гарантий надежности угловых стоков. А заодно и о безобидных хитростях последующего сбора, хранения и отвода дождевой воды для полива морозоустойчивых сортов акклиматизированных лекарственных растений Среднего Урала и среднеазиатских розочек.

Чувствуя надвигающийся дефицит агротехнических познаний и не желая «терять лицо бывалого садовода» перед нижестоящим своим начальником, призываю с крыши, с конька на помощь основного цветовода сада — супругу Екатерину Ивановну: «Мол, тут срочно требуется компетентная консультация товарищу. Товарищ, мол, интересуется кое-чем…».

В результате развернутых спонтанных консультаций А. И. садился в машину (она ждала его у ворот сада) с тремя пучками черенков от цветов и редких кустарников, с приложением пушистых усов от клубники. Солидный комок каких-то корешков с намеком на луковые перья…был отдельно укутан в газету… Оберегая свою агробиологическую «добычу, А. И. удовлетворенно резюмировал: «Ну, вот… теперь и Таню порадую».

Ларчик повышенной любознательности новоиспеченного члена-корреспондента РАН открывался просто. В это же время у семьи А. И. шло возведение собственного дачного дома. У мужа, как и положено, «голова болела» о стройке, кирпичах, о водопроводе и водоотводе. Ну, а супругу, Татьяну Николаевну, волновали более возвышенные заботы агробиологического и кулинарно-питательного характера.

Проводив любознательного гостя, жена полурастерянно спросила: «У Вас же Институт экономики, а не какой-то сельхоз. Кстати, в каком вузе учился Татаркин «на ботаника?»

Эпизод 6. Как помыв в пермской бане повлиял на очеловечивание Плана НИР Института.

На переломе XX–XXI вв., по мнению Правительства России (и не только этого правительства), проблемой № 1 стала явная «депопуляция» населения. Демографы, многие десятилетия предсказывавшие надвигающуюся всеобщую репродуктивную «забастовку» первичной социальной ячейки, — «семьи», оживленно (с неким сарказмом) констатировали факт слоганом: «Ну что, дождались!?». Как всегда, на решение проблемы были мобилизованы, и в ответ ополчились «на выполнение» общественные организации и обществоведческая наука.

На одной из конференций в Перми член-корр. А. И., сидя в Президиуме, прислушался к выступлению своего коллеги (автора этих слов), который с горечью констатировал, что экономическая наука увлеклась своими «чисто экономическими категориями», забыв о родовом о своем предназначении, призванном решать, прежде всего, проблемы семьи, уровня и качества ее повседневной жизни, детства, образования, культуры, социализации потомства. А в конечном итоге — обеспечивать надежный процесс производства, воспроизводства и сбережения человека, населения. В доказательство своих доводов докладчик предложил слушателям на досуге проверить в Планах НИР обществоведческих институтов наличие ключевых слов: «Человек», «Семья»… Докладчик видел (к своему удовлетворению), что его директор активно делает пометки в своей «записной».

Под занавес конференции традиционно подоспела баня с сухим пермским паром и такими же дубовыми вениками. Правда, крупным научно-методическим «проколом» в организации была временная «нестыковка» научных дискуссий с периодом очередного жесткого, бескомпромиссного антиалкогольного карантина во избежание известной традиционной пандемии. Разнообразие заморских напитков свелось к паре охлаждающих брендов: Кока-Колы и пермскому ядреному квасу (правда, на сибирских орешках). А. И., наблюдая за снующими распаренными бодрыми (от чего-то непонятного) телами и не забывая откушивать богатую закуску «под Coca-Coly», вдруг сказал автору: «А ты прав, детей забывать нельзя». И о них вспомнили.

В очередном Плане НИР ИЭ УрО РАН на 2003 г. в числе других семейно-человеческих разделов НИР, получив права гражданства, значился пункт:

Президентская программа «Дети России». В ее составе федеральные целевые программы, утвержденные постановлением Правительства РФ от 25 августа 2000 г. № 625, принятые к выполнению по инициативе аппарата Полномочного представителя Президента РФ в УрФО. Науч. рук. — член-корр. РАН Татаркин А.И., д-р филос. Павлов Б.С. (научно-методическое сопровождение). Вот такая пермская «Кока-кола»!

Эпизод 7. Я бы в слесари пошел. Пусть меня переучат…

В конце нулевых годов нового столетия на Ученом совете Института, в который раз зашел разговор о низкой зарплате сотрудников. Один из доводов вопрошающих прозвучал так: «Перед людьми в магазин ходить стыдно с полупустым кошельком». Понимая, что вразумительного ответа на этот вопрос он дать не сможет, А. И. решил все-таки ответить на него, заодно и проверить «на эвристику» своих коллег. Был найден доступный способ распространения в коллективе следующей шутливой истории:

В День науки — 8 февраля 2004 г. — лауреат Нобелевской премии россиянин Жорес Алферов в телепередаче рассказал актуальный для отечественной науки анекдот. Якобы известный американский физик-экспериментатор пригласил в свою лабораторию сантехника — исправить водопроводный кран. Тот пришел и справился с поставленной задачей за 5–7 минут. После того, как он выставил ученому счет за свою работу в сумме 30$, заказчик работы не без ехидства заметил: «Я известный ученый, но никогда бы не подумал, что могу заработать за 5 минут тридцать долларов.»

«Когда я раньше был также ученым, как вы, — парировал слесарь, — я тоже не мог подумать, что могу так зарабатывать, как сейчас.» Директорский IQ тест выдержали достойно все члены Ученого совета. Анекдот попал «в десятку». Года два-три после этого вопрос об уровне зарплаты не поднимался и не донимал директора. Правда, и слесарей-водопроводчиков на Среднем Урале тоже не прибавилось

Эпизод 8. Воспитательный этюд на Ученом совете «с участием Шаляпина».

Наиболее часто и регулярно встречались с А. И. на ежемесячных заседаниях ученых и не менее многочисленных диссертационных советах.[1] Не поленился, подсчитал: всего таких встреч («Tête-à-tête») у автора с директором за прошедшие три десятилетия состоялось более пятисот. Учтем при этом такое важное обстоятельство. Предметов практически прямого обсуждения члена Совета с его председателем — целое «море»: от сугубо теоретических до не менее сугубо практических. Председатель ждал от членов Совета, прежде всего, дельных предложений, одобрения или осуждения, взаимопонимания, наконец, статуса коллективной ответственности для своих предложений и решений.

Членам таких Советов, взамен «обязательности присутствия» и «нежелательности отсутствия», предлагались широкие возможности проявить принародно свой характер, твердые позиции, IQ тест, иногда свести счеты с кем-либо или «к месту» проявить верноподданнические чувства. Предоставлялась также удобная возможность понаблюдать за поведением коллег, а также, естественно, самого директора. Небезынтересно, например, знать их текущее настроение, симпатии, антипатии, отношение к злободневной проблеме, запасы их толерантности и пределы терпения и т. д.

Мне лично импонировало компетентное, устойчивое, миротворческое поведение и настрой А. И. на Советах. Помимо всего здесь проявлялось его природное искусство находить «соломоновы решения». Но случались и ситуации, в которых нужно было искать что-то такое неординарное, быстродействующее. И он его находил. Был вынужден находить.

Один из «молодых, да ранних» докторов (членов Совета), пользуясь определенной благосклонностью А. И. к «молодой, перспективной поросли», позволил себе несколько вольные, насмешливые замечания (вслух) в адрес одного из заслуженных, дееспособных

[1] В период с 1996 по 2016 гг. автор был постоянным членом этих Советов.

и уважаемых ветеранов Совета. На этом заседании Совета его ремарки были пропущены «мимо ушей». Снисходительно думали: «молодо, зелено, эффект молодого петушка. Окрепнет — сам поймет свою бестактность, успокоится, извинится…»

Ан нет. На следующем Совете, когда «молодой Базаров» попытался продолжить «свою песню», Председатель Совета (т. е., А. И.) довольно настоятельно попытался его остановить. Но, как говорится в народе, «у молодого вожжа попала под хвост». Требовалась более действенное лекарство. Директор нашел его. Он включил запасную «шаляпинскую» октаву своих голосовых связок, и на головы членов Совета впервые за многие годы обрушилась громоподобная череда каких-то членораздельных букв из русского алфавита…Их смысл я понял только потом. Ряд букв, оказывается, выстроился в узнаваемую (привожу по памяти) команду, почти приказ: З-а-м-о-л-ч-и!!!

Последующая тишина в зале Совета и многозначно-молчаливое расхождение по кабинетам свидетелей экзотического воспитательного экзерсиса сработали реабилитирующе. Вскорости зримо для коллектива обозначилось «выздоровление». У «молодого да раннего» восстановилась адекватная самооценка, поутихли «наполеоновские тенезмы», исчезли беспочвенные позывы на бестактность и снизошло «духовное успокоение на достигнутом». Нашлись и подспудно заснувшие силы молодого интеллектуального организма достойно извиниться перед старшим коллегой. Спасибо таланту Шаляпина!

Просто факт, статистика, событие, люди

В середине 1990-х годов по инициативе администраций г. Екатеринбурга и Свердловской области социологи Института экономики УрО РАН реализовали ряд комплексных социологических опросов, связанных с социально-экономическим самочувствием и электоральным поведением населения региона. В частности, это проекты «Выборы–1996» и «Семья–1997–1998». В общей сложности было опрошено более 7-ми тысяч взрослых горожан Среднего Урала.

По просьбе редакции информационно-аналитического бюллетеня «Курсив» (г. Екатеринбург) группой социологов Института (Б.С. Павлов, Т.А. Ишутина, В.Ф. Иванова и И.В. Сапожникова) была подготовлена и опубликована серия статей:

«Как оценивают уральцы российские реформы» // Курсив. 1996. № 11. С. 72–75.

«Самочувствие уральцев на рынке труда и собственности» // Курсив. 1996. № 12. С. 62–66.

«Городская дума в оценке жителей Екатеринбурга» // Курсив. 1997. № 3. С. 32–36.

«Городская дума и предприятия: проблемы взаимосотрудничества» // Курсив. 1997. № 4. С. 42– 47.

«Предприятия г. Екатеринбурга: состояние и проблемы «плавучести» в оценке общественного мнения» // Курсив. 1997. № 6. С. 42–49.

«Социальная инфраструктура предприятий г. Екатеринбурга: в оценке жителей г. Екатеринбурга» // Курсив. 1997. № 9. С. 38–42.

«Как выжить: ориентации трудящихся Екатеринбурга» // Курсив. 1997. № 10. С. 56–60.

Эпизод 9. О том, как директор академического института обнаружил в коллективе достойного потомка Василия Теркина.

Где-то в середине 2005 г., при встрече в коридоре с автором, А. И. неожиданно предложил: «Дирекция Института инициирует подачу документов на присвоение звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» группе наших ведущих экономистов. Решили включить и одного социолога. Готовьте документы.»

И завертелась бумажная канитель. Характеристики. Удостоверения. Копии работ. Подтверждение достижений. Рекомендательные письма. Доверенности. Подписи. Печати. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Через полгода звонок из комитета по присуждению наград: «Товарищ Павлов. Мы тут посоветовались и решили предложить Вам другую отличительную государственную награду: медаль Ордена «За заслуги перед Отечеством II степени. Вы согласны?» Весьма риторический вопрос… попробуй я отказаться?

Мои сомнения окончательно развеял А. И. Узнав о трансформации первичной награды он авторитетно подтвердил, что второй вариант награды более весомый в табеле рангов государственных наград… И полушутя добавил: «А ты достойный потомок Василия Теркина. Он ведь тоже «сразу согласился на медаль. А ты случайно не сбивал никаких самолетов?»

В этот же 2006 год А. И. был избран в действительные члены РАН. По моим сведениям, он тоже не удосужился сбить ни одного самолета.

Эпизод 10. Катя хоть и не останавливала коней на скаку, однако остановила самого директора.

В преддверии женского праздника 8 марта 2006 г. и вослед ему надвигающегося 60-летнего юбилея А. И. профсоюзная общественность Института решила тряхнуть стариной и «славный дуплет знаменательных дат» отметить не только «столами», но и выпуском давно не выпускаемой, традиционной стенной институтской

газеты «Экономист». Вспомнили и «попросили адекватно встряхнуться» и ее бывшего редактора — автора этих строк.[1]

Не забывая мобилизующее действие еще недавнего целеустремляющего и безальтернативно действующего лозунга «Партия сказала — надо!», аврально собранная редколлегия «из ветеранов-борзописцев» газеты поднатужилась и выпустила юбилейный номер-полосу на 8-ми единоскрепленных ватманских листах. Будучи расклеены единым, выставочно окаймляющим панорамным проектом по стенам холла 3-го, директорского этажа, они уютно, духовно-расслабляюще украшали четко ориентированное по подразделениям стадо праздничных столов. Последние, в свою очередь, в праздничный день был сервированы согласно нештатному решению расщедрившегося профкома по поводу женского праздника. Естественно, не без учета привходящего знаменательного директорского фактора. Идя вдоль панорамы газеты (по типу «Мороз-Воевода дозором...») в сопровождении ее редактора, А. И. вдруг как вкопанный остановился перед вопросом: «Знаешь ли ты кто это?» На очередном листе стенгазеты, друг за дружкой следовала подборка портретов молодых красивых женщин. Пришлось пояснить руководителю коллектива, что это все сотрудницы его института, а их портреты, 20–30-летней давности, взяты из многолетних архивов «Экономиста» и опубликованы «по случаю».

Из десятка фото А. И. узнал более половины. Из неопознанных его особо заинтересовал портрет, который по привлекательности мог бы потягаться с картиной Леонардо да Винчи «Мона Лиза» (Джоконда). А эта тоже у нас работала когда-то?» — спросил А. И. «Почему работала, — отвечаю. — Она и сейчас работает. Вон стоит, смеется и угощается чем-то.» У стола социологов А. И. «познакомился» с сотрудницей Сектора социологии рынка труда Невоструевой Екатериной Васильевной, ветераном труда Института, заботливой матерью, надежной, верной, трудолюбивой, доброжелательной коллегой и привлекательной женщиной. Второй тост за социологическим столом Екатерина Васильевна, смеясь, предложила выпить «За совершеннолетие Александра Ивановича!»

«Надо же, — удивлялась она потом, — первый раз за сорок лет довелось выпить вина и обняться с директором. Это все Вы, Борис Сергеевич, подстроили? Сознавайтесь!»

[1] Б. С. Павлов возглавлял бессменно общественную редколлегию газеты около 30-ти лет (1973–2000 гг.).

В 2016–2018 гг. в Институте была подготовлена и издана монография: Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг. Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2018. 825 с.

Эпизод 11. О важном поручении директора Института: «Не вымирать!»

В официальном отзыве на монографию советник Президента РАН, бывший директор Института, член-корр. РАН Валерий Петрович Чичканов отметил по этому поводу:

«По сути, подготовленная и изданная в Институте монография — это и своеобразный (сжатый, фрагментарный) социологический портрет социально-экономической (и политической) жизни Уральского региона в непростой исторический период, который он прошел (и идет) вместе с Россией, начиная с 70-х годов прошлого столетия до настоящих дней…

За последние два десятилетия в Институте сформировалась признанная широкой общественностью региональная научная школа «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе» во главе с профессором Б.С. Павловым…

Полувековая научно-исследовательская интеграция в рамках одного регионального академического института двух общественных исследовательских направлений — экономики и социологии — обусловила уникальный, по крайней мере, в отечественной социологии процесс формирования ее «третьего крыла» (наряду с вузовской и заводской) — региональной академической социологии…

Автор монографии правомочно предлагает рассматривать экономическую социологию как инструмент, способ познания и отображения реально совершающегося двуединого процесса — растущей экономизации всей социальной жизни, с одной стороны, и нарастающей, подобно эффекту бумеранга, социализации экономической жизни — с другой».

Частенько вспоминаю Александра Ивановича. В частности то, как он любил поздравлять своих сотрудников-коллег с той или иной знаменательной датой в их личной жизни. В мое 65-летие, помнится, он пришел (вернее, «залетел» в кабинет юбиляра) без сопровождающей его свиты помощников и полуобняв

актора события, скороговоркой проговорил: «Бегу! Срочно вызвали в мэрию. Поздравляю! Успехов!

Тут я тебе маленький презентик припас с намеком и пожеланием». Из внутреннего кармана он вытащил миниатюрную (со спичечный коробок) каменную статуэтку мамонта (а может, и мамонтенка) и четко, полураздельно произнес: «Не вымирай!» и через секунду добавил, вернее, «Не вымирайте!» — это мое пожелание для всех твоих социологов!»

Мамонтенок уютно «поселился» на крышке моего компьютера и следит за моими действиями. Сейчас нам ничего не остается делать, как стараться «выполнить поручение-напутствие «вышестоящего начальства».

Наука не является и никогда не будет являться законченной книгой. Каждый важный успех приносит новые вопросы. Всякое развитие обнаруживает со временем все новые и более глубокие трудности.

Альберт Энштейн (1879–1955)
один из основателей современной теоретической физики, общественный деятель-гуманист.

3.4. Социологическая «Одиссея» в Институте экономики УрО РАН (1969–2022 гг. извлечения)

Перед тем как познакомить читателя с перечнем авторских социологических проектов, кратко прокомментируем слоган «Эмпирическая одиссея», вынесенный нами в заглавие этого параграфа. Известно, что «Одиссе́я» (др.-греч. Ὀδυσσεία) вторая (после «Илиады») классическая поэма, приписываемая древнегреческому поэту Гомеру. Она создана, вероятно, в VIII веке до н. э. или несколько позже. В ней рассказывается о приключениях мифического героя по имени Одиссей во время его возвращения на родину по окончании Троянской войны, а также о нелегкой судьбе его жены Пенелопы, ожидавшей Одиссея на Итаке. «Одиссея» изобилует сказочными элементами (встречи с циклопом Полифемом, волшебницей Киркой, богом Эолом и т. п.).

В многолетних «социологических похождениях и приключениях» автора, естественно, не было никаких войн и царей, однако присутствовали своего рода политические и административные «боги», «циклопы» и «волшебники». Постоянным свидетелем, а нередко и участником социологических «приключений» своего мужа была его жена и мать его детей, «уральская Пенелопа» Екатерина Ивановна Павлова, в девичестве Антропова.

Социологический опрос — это метод получения первичной социологической информации, основанный на непосредственной

или опосредованной связи между исследователем и респондентом с целью получения от последнего необходимых данных в форме ответов на поставленные вопросы. В зависимости от характера требуемой информации и способов ее получения различают два вида опроса: анкетный (письменный) и интервью (устный). В частности, по ряду представительных выборок (многоступенчатой, пропорциональной (квотной), районированной, репрезентативной, вероятностной, стратифицированной) авторами был осуществлен ряд опросов.

А теперь представляем читателю Перечень основных исследовательских социально-экономических проектов, реализованных в Институте экономики УрО РАН за период 1969–2013 гг.[1]

3.4.1. Проекты-опросы 1969–1990 гг. (60 проектов)

«Общ.Паспорт–1969» — в 1969 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 204 рабочих общежитиях Свердловской области с числом жильцов в них 42 тыс. человек, т. е. свыше половины всех живущих в рабочих общежитиях области на момент обследования.

«Общ.Жильцы–1969» — в 1969 г. в 46 общежитиях пяти городов Свердловской области (Свердловск, Нижний Тагил, Первоуральск, Ревда, Полевской) был проведен опрос 2668 рабочих и служащих в возрасте до 35 лет. В числе опрошенных 53 % мужчин и 47 % женщин; 18 % респондентов в этом общежитии на момент опроса жили не более года, 36 % — 1–2 года, 35 % — 2–4 года, 11 % — более 4 лет.

«Общ.Актив–1969» — в 1969 г. в 52 рабочих общежитиях 10 городов Свердловской области были опрошены 583 активиста (председатели и члены бытовых советов общежитий.

«Свердловск–1969» — в 1969 г. в рабочих общежитиях Свердловской области проведен анкетный опрос 172 работников со статусом «воспитатель общежития».

«Житель Урала–1970» — в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 3118 горожан в возрасте старше 30 лет, живших (на момент опроса) вне общежитий. При подсчете учитывалось лишь проживание респондентов в общежитиях промышленных предприятий, высших и средних учебных заведений, в детских домах.

---

[1] Все социологические проекты, представленные в Перечне, выполнялись под научным руководством Б. С.Павлова и с его личным участием. Научный консультант — проф. Л. Н. Коган.

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые» Павлов Б.С. Социолог. URL: https://www.famous-scientists.ru/15151/

Дата и месторождения: 30.08.1941, Грузинская ССР, г. Тбилиси.

Организация: вед. н. с. сектора социальных инноваций; Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, д-р филос. наук, профессор, дейст. член МААН, РАЕН и РАЕ (2020)

Семейное положение: Павлова Екатерина Ивановна — преподаватель-искусствовед.

Дети: Лидия (1964) — ведущий эндокринолог Екатеринбургской городской больницы №40, канд. мед. наук, Сергей (1974) — строитель, предприниматель, Денис (1980) — адвокат, магистр ГМУ. Родители: Павлов Сергей Петрович — кадровый военный, топограф, капитан, погиб в Венгрии, похоронен в Будапеште (1950), Павлова Лидия Михайловна — бухгалтер.[1]

«Общ.Жильцы–1971» — в трех уральских городах (Свердловск, Качканар, Полевской) по анкете были опрошены 890 молодых рабочих и служащих, проживающих в общежитиях предприятий этих городов.

«Воспитатели Челябинск–1971» — в 1971 г. в рабочих общежитиях Челябинской области проведен анкетный опрос 117 работников со статусом «воспитатель общежития»[2].

«Общ.Жильцы–1971» — в 1971 г. в 13 рабочих общежитиях г. Качканара и Кировского района г. Свердловска по случайной выборке был проведен опрос 1047 жильцов.

«Общ.Жильцы–Караганда-1971» — в 1971 г. в рабочих общежитиях г. Караганды и Карагандинской области по случайной выборке был проведен опрос 919 жильцов[3].

«Общ.Паспорт–Пермь–1973» — в 1973 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 131 рабочем общежитии Пермской области с числом жильцов в них 30,5 тыс. чел.

«Общ.Паспорт–Челябинск–1974» — в 1974 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 102 рабочих общежитиях Челябинской области с числом жильцов в них 28,4 тыс. человек.

---

[1] Павлов Б. С. Социолог .URL: https://www.famous-scientists.ru/15151/

[2] Опрос, по просьбе автора, был организован В.С. Цукерманом.

[3] Опрос проводился по инициативе ЦК ВЛКСМ.

«Общ.Паспорт–УССР 1975» — в 1975 г. был проведен анализ социально-демографического состава («паспортизация») проживающих в 590 рабочих общежитиях Украинской ССР с числом жильцов в них 150 тыс. человек.

«Воспитатели УССР–1975» — в 1975 г. в рабочих общежитиях Украинской ССР в 23 областях был проведен анкетный опрос 592 работников со статусом «воспитатель общежития»[1].

«Общ.Жильцы–Череповец–1975» — в 1975 г. в рабочих общежитиях г. Череповца был проведен анкетный опрос 1625 жильцов рабочих общежитий.[2]

«Воспитатели Череповец–1975» — в 1975 г. на Всесоюзном совещании воспитателей рабочих общежитий СССР был проведен анкетный опрос 130 участников совещания.

«Молодой Рабочий (1930–1970-е)–1975» – опрос-интервью двух групп уральских рабочих: а) 450 ветеранов уральской промышленности, чья трудовая биография в качестве молодого рабочего начиналась в 1920–1930-е годы (метод ретроспективного опроса-интервью); б) 450 молодых рабочих Синарского трубного завода и ряда предприятий г. Свердловска (опрос-интервью).

«Семьи–Династии–1976» — на предприятиях ряда городов Оренбургской области (Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Гай) по представительной выборке был проведен опрос 2164 взрослых городских жителей и интервьюирование 265 работников предприятий, каждый из которых являлся так называемым «основателем рабочей семьи-династии», а также 3066 родственников, входящих в эти семьи.

«Воспитатели–Пермь–1976» — в 1976 г. в рабочих общежитиях Пермской области был проведен анкетный опрос 120 работников со статусом «воспитатель общежития».

«Воспитатели–Челябинск–1978» — в 1978 г. в рабочих общежитиях Челябинской области проведен анкетный опрос 112 работников со статусом «воспитатель общежитий.[3]

---

[1] Опрос проводился по инициативе Украинского республиканского совета профессиональных союзов. Об этом исследовании см., например, Павлов Б.С. Рабочее общежитие. Часть II. Воспитатель и воспитуемые // Мол. коммунист. 1977. №6; Павлов Б.С. Некоторые социально-психологические особенности молодежи, проживающей в общежитиях // Воспитательная работа в общежитиях. Киев: Укр. респ. совет профс. 1977. С. 38–46.

[2] Опрос проводился по заданию отдела пропаганды и агитации ЦК КППС в преддверии Всесоюзного совещания воспитателей рабочих общежитий СССР.

[3] В конце 1970-х годов в одном из подразделений аппарата ВЦСПС,

«Общ.Жильцы–Оренбург–1978» — в 1975 г. в рабочих общежитиях ряда городов Оренбургской области по инициативе Оренбургского ОК КПСС был проведен анкетный опрос 830 молодых рабочих и служащих.

«Культура Семьи–1978» — в ряде городов Оренбургской области проведен опрос 1340 полных зрелых семей, в составе которых на момент опроса рос и воспитывался подросток в возрасте 14–17 лет. Цель исследования — изучение проблем преемственности поколений «отцов и детей» в условиях и средствами родительской семьи.

«Рабочие–ИТР–Златоуст–1978» — на ряде крупных предприятий г. Златоуста по инициативе Златоустовского ГК КПСС был организован и проведен опрос двух основных групп работников: а) 1000 рабочих; б) 1000 инженерно-технических работников. Цель опроса — изучение образа жизни этих двух социальных групп.

«Молодой Рабочий–1979» — анкетный опрос 600 молодых рабочих шести крупнейших заводов г. Свердловска (в том числе — ВИЗ, УЗТМ, РТИ, «Уралобувь»).

«КМК–1981» — по инициативе ЦК ВЛКСМ социологами Института экономики УрО АН СССР был проведен опрос 587 экспертов в сфере организации и функционирования так называемых «комсомольско-молодежных коллективов – КМК». Цель исследования – выявление резервов повышения трудовой активности рабочей молодежи.

«Общ.Жильцы–Ст. Оскол–Губкин–1981» — по просьбе редакции журнала «Молодой коммунист» в 1981 г. в 21 рабочем общежитии городов Старый Оскол и Губкин был проведен анкетный опрос 144 жильцов рабочих общежитий.[1]

«ДУ–Паспорт–Златоуст–1982» — в 1982 г. была проведена паспортизация социально-педагогических условий в 117 детских дошкольных учреждениях г. Златоуста.

«Молодая Семья–Злат–1982» — опрос 570 молодых отцов и матерей в г. Златоусте. Основной предмет исследования — проблемы повышения рождаемости в городе.

«отвечающем» за жилищно-бытовые условия трудящихся СССР, за внештатным уральским активистом Б.С. Павловым утвердилась шутливая «должность» «всесоюзного старосты рабочих общежитий».

[1] Результаты опроса представлены в статье: Павлов Б. С. Общежитие: на чем держится порядок // Молодой коммунист. 1981. № 3. С. 34–39. Рубрика: «МК» на Оскольской магнитке».

«Молодой Рабочий–Злат–1982» — на ряде промышленных предприятий г. Златоуста в 1982 г. был проведен опрос 600 молодых рабочих. Лейтмотив проекта: проблемы повышения эффективного воспроизводства рабочей смены трудовых коллективов.

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые» Павлов Б.С. Социолог. URL: https://www.famous-scientists.ru/15151/

Образование: 1963 г. — Челябинский политехнический институт, инженер-механик по гусеничным и колесным машинам;

1970–1973 гг. — аспирантура Уральского науч. центра АН СССР, 1974 — защита канд. дис., канд. филос. наук, 1985 г. — защита докт. дис., тема: «Воспроизводство молодой смены рабочего класса», д-р филос. наук (Академгородок г. Новосибирск); 1993 г. — присвоено звание профессора по кафедре философии (СГПИ, г. Свердловск); 1993 — д. чл. Межд. академии акмеологических наук (МААН), 2005 — д. чл. Российской академии естественных наук (РАЕН); 2020 — д. чл. Российской академии естествознания (РАЕ).

Карьера: 1963–1968 гг. — инженер-технолог, ст. мастер на сборке конечного продукта завода (г. Свердловск); 1973–1986 — мл. н. ст., н. с. Института экономики УНЦ АН СССР, 1986–2021 — заведующий сектором, заведующий отделом, вед. н. с. Института экономики УрО РАН; по совместительству, в течение 20 лет (1998–2018), в качестве профессора, вел преподавательскую работу на кафедре социальной безопасности Физико-технологического института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; в 2011–2017 гг. являлся науч. руководителем магистратуры при кафедре.[1]

«Зрелая Семья–Златоуст–1982» – опрос 560 семейных работников, воспитывающих 14–17-летних детей в г. Златоусте. Предмет исследования — изучение проблем преемственности поколений на уровне и средствами полной семьи.

«Общ.Студ.–УПИ–1982» — анкетный опрос 120 студентов 1–5-х курсов УПИ, проживающих в общежитиях вуза. Предмет опроса – проблемы алкоголизации студенческой молодежи в вузе.[2]

«Молодая Семья–Магнит–1983» — а) опрос 690 молодых семейных супругов из благополучных семей в г. Магнитогорске; б) опрос 171 эксперта; обследование 243 разводящихся (на момент опроса) пар в трех районных народных судах города и проведение

[1] Павлов Б. С. Социолог .URL: https://www.famous-scientists.ru/15151/

[2] Опрос проводился по заданию отдела пропаганды Свердловского ОК КПСС. Результаты опроса представлены в статье: Павлов Б. С. Студент и вино // На смену! (Свердловск). 1982. 14 дек.

контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980–1981 гг. Предмет исследования — изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений в частности повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан.

«Многодетная семья–Магнит–1983» — опрос 100 матерей, воспитывавших на момент опроса пять и более детей. Опрос проводился в г. Магнитогорске.

«Молодой Рабочий села–1983–1984» — в 22 совхозах объединения «Челябинскплодовощхоз» были опрошены 450 молодых сельских работников и 250 работников среднего и старшего возраста (бригадиров, наставников, руководителей хозяйств). Цель исследования — поиск резервов повышения эффективности подготовки и закрепления молодых работников в сельскохозяйственном производстве.

«Общ.Жильцы–Краснодар–1984» — в 1984 г. в рабочих общежитиях г. Краснодара был проведен анкетный опрос 150 жильцов рабочих общежитий.[1]

«Новоуральск–1986» — опрос 615 молодых горожан по вопросам организации их учебы, работы и досуга в условиях ЗАТО.

«ЦК КПСС–Перестройка–1986» – экспертный и анкетный опросы 11200 чел. — представителей основных социальных групп трудящихся предприятий ведущих отраслей промышленности Советского Союза (Россия, Белоруссия, Грузия, Латвия, Узбекистан) по проблемам политической агитации и перестройки.[2] Во всех регионах исследование проводилось по единой методике, по специально разработанным четырем анкетам.

Количество опрошенных респондентов по соответствующим анкетам и территориям, чел.

Территории	Анкета			
	«Анкета»	«Анкета эксперта»	«Анкета работника партаппарата»	«Анкета пенсионера»
г. Москва	850	280	25	200

Окончание табл. на след. стр.

[1] Опрос проводился автором книги по поручению депутата Верховного Совета РСФСР В.Д. Кадочникова в связи с рассмотрением вопроса о проблемах рабочих общежитий на комиссии Совета.

[2] По поручению отдела пропаганды ЦК КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии ответственных работников, соответствующих ЦК и ОК КПСС, сотрудников АОН при ЦК КПСС; науч. рук. опросов д-р филос.наук. Павлов Б. С.; научн. консультант проф. Коган Л. Н.

Окончание табл.

Территории	Анкета			
	«Анкета»	«Анкета эксперта»	«Анкета работника партаппарата»	«Анкета пенсионера»
г. Ленинград	800	270	15	200
Новосибирская обл.	800	240	23	200
Свердловская обл.	776	280	31	195
Харьковская обл.	906	300	35	210
Белорусская ССР	465	150	12	125
Грузинская ССР	820	290	34	200
Латвийская ССР	725	290	17	210
Узбекская ССР	783	230	28	195
Итого, чел.	6925	2330	220	1735

«Общ. мнение–1986–1990» — особый этап в развитии социологических исследований в Институте экономики — 1986–1990 гг. В этот период в рамках Центра изучения и формирования общественного мнения трудящихся при Свердловском обкоме КПСС социологами ИЭ УрО РАН было проведено более 20 социологических опросов общественного мнения под общим названием «ОМ–1986–90», в каждом из которых по репрезентативной выборке была охвачена 1000 взрослых респондентов, в том числе по городам и районам (чел.)[1]:

Свердловск	360	Нижний Тагил	125
К.-Уральский	100	Ирбит	100
Ревда	140	Карпинск	65
Нижние Серги	30	Новая Ляля	65
Сысертский район	65	Ирбитский район	40

В таблице (ниже) представлены некоторые сведения об этих опросах.

Аббревиатура опроса	Тема, проблема опроса
«ОМ–Управление–1986»	Перестройка управления экономикой на Среднем Урале

Окончание табл. на след. стр.

[1] По поручению отдела пропаганды и агитации Свердловского обкома КПСС опросы проводились социологами Института экономики УрО РАН при участии ответственных работников, соответствующих ГК и РК КПСС; науч. рук. опросов д-р филос. наук Павлов Б. С.; научн. консультант проф. Коган Л. Н.

Окончание табл.

Аббревиатура опроса	Тема, проблема опроса
«ОМ–ЗОЖ–1986»	Формирование здорового образа жизни на Среднем Урале
«ОМ–Идеология–1986»	Идеологическая работа в условиях перестройки
«ОМ–Перестройка–1988»	Перестройка глазами уральцев
«ОМ–Доходы–1988»	Распространение нетрудовых доходов среди населения
«ОМ–Экономика–1989»	Экономическая реформа: опыт и проблемы
«ОМ–КПСС–1989»	Партия и перестройка
«ОМ–Обстановка–1989»	Морально-политическая обстановка в Свердловской области
«ОМ–Атеизм–1989»	Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение
«ОМ–Управление–1989»	Выборы народных депутатов СССР на Среднем Урале
«ОМ–Депутаты–1990»	Отношение трудящихся Среднего Урала к деятельности народных депутатов СССР
«ОМ–Съезд–1990»	Итоги II Съезда народных депутатов СССР: общественное мнение
«ОМ–Обстановка–1990»	Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.
«ОМ–Экономика–1990»	Уральцы о злободневных социально-экономических проблемах страны
«ОМ–Дисциплина–1990»	Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования

Основная задача проводимых социологических экспресс-опросов — анализ состояния общественно-политической обстановки и настроений населения Свердловской области в связи с принятыми ранее и принимаемыми вновь управленческими решениями центральных и местных партийных и советских органов.

«Перестройка–Ср.Урал–1987» — по проблемам, связанным с перестройкой народнохозяйственного комплекса Свердловской области, в рамках Центра изучения и формирования ОМ при Свердловском обкоме КПСС 15–17 июня 1987 г. социологами ИЭ УрО РАН был проведен экспресс-опрос[1], в котором приня-

[1] Проект был реализован по конфиденциальной просьбе Б.Н. Ельцина.

ли участие (по квотной выборке) следующие группы трудящихся Среднего Урала:

— 130 действующих директоров предприятий;
— 310 начальников крупных цехов;
— 105 секретарей парткомов предприятий;
— 202 ведущих инженерно-технических работников;
— 205 линейных и старших мастеров на производстве;
— 195 опытных бригадиров;
— 350 кадровых рабочих.

«КПСС–УНЦ АН СССР–1989» — по представительным выборкам были опрошены 246 научных работников-коммунистов и 325 непартийных сотрудников. Опрос проводился с участием членов парткома УНЦ АН СССР.[1]

«Перестройка–Наука–Урал–1989» — проведен опрос 838 научных сотрудников ряда институтов УрО АН СССР[2] и 132 научных сотрудников Института экономики УрО АН СССР. Цель исследования — повышение эффективности научных исследований в условиях перестройки народнохозяйственного комплекса СССР. «Молодой Рабочий–1989» — опрос 870 молодых рабочих в ряде городов и сельских населенных пунктов Свердловской области. Цель опроса — поиск резервов повышения трудовой и общественной активности работающей молодежи.

«Учитель–Свердловск–1989» — опрос 600 учителей общеобразовательных школ Верх-Исетского района г. Свердловска по проблемам социализации школьной молодежи.

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые» Павлов Б.С., социолог. https://www.famous-scientists.ru/15151/

Подготовил 15 кандидатов, 6 докторов наук и около 50 магистрантов, инженеров, молодых специалистов с высшим образованием; 15 лет (начиная с 2005 г.) является научным экспертом Законодательного Собрания Свердловской обл. Министерство общего и профессионального образования Свердловской обл. традиционного регионального конкурса молодежи образовательных учреждений и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива».

[1] В период с 1986 по 1989 гг. автор был избран и на общественных началах исполнял обязанности зам. секретаря по идеологии объединенного парткома УНЦ АН СССР.

[2] В выборку попали научные сотрудники — коммунисты и кандидаты в члены КПСС.

Особые достижения. Сфера науч. интересов: социология семьи, молодежи, образования, труда, демографическое поведение населения, эколого-валеологическое самочувствие и девиантное поведение населения, электоральные предпочтения и общественное мнение различных групп населения в регионе, проблемы расширенного воспроизводства инженерных кадров в промышленности Урала; за 50 лет работы в Институте экономики УрО РАН провел около 400 авторских социологических исследований во многих субъектах СССР, РСФСР, Белорусской, Украинской, Узбекской и Грузинской ССР, РФ.[1]

«Учитель–Ср.Урала–1989» — опрос 840 учителей общеобразовательных школ Свердловской области (в том числе в городах: Свердловск — 285 чел.; Нижний Тагил — 85 чел.; К.-Уральский — 102 чел.; Ревда — 103 чел.) по проблемам «перестройки школьного дела».

«Лесной–1990» — опрос 540 молодых горожан о проблемах организации своей жизнедеятельности в условиях ЗАТО.

«Областное УВД–февр–1990» — опрос 900 жителей Свердловской области по вопросам эффективности деятельности органов внутренних дел.[2]

«Областное УВД–июль–1990» — опрос 700 жителей Свердловской области по вопросам состояния преступности и деятельности органов внутренних дел.

3.4.2. Проекты-опросы 1991–2000 гг. (65 проектов)

«Молодой Строитель–1991» — опрос 150 молодых рабочих и 80 руководителей треста «Уренгойтрубопроводстрой» по проблемам адаптации строительных коллективов на Крайнем Севере к перипетиям рыночных отношений.

«Лабытнанги–1992» — опрос 1200 респондентов – представителей основных социальных групп населения г. Лабытнанги в рамках проекта «Криминогенная обстановка в городах и поселениях Крайнего Севера».

«Работник ОБХСС–1992» — в ряде городов Свердловской области опрос 200 сотрудников ОБХСС и членов их семей с целью

[1] Павлов Б. С. Социолог // https://www.famous-scientists.ru/15151.

[2] Опрос проводился сотрудниками отделения агитации и пропаганды политотдела УВД Свердловского облисполкома (общее руководство — полковник милиции Масалыкин А. М.) по заданию Научного центра управления и социологии Академии МВД СССР.

изучения социального самочувствия и кадровой стабильности этой категории правоохранительных органов.

«ВУРС–1992» — состояние и проблемы социальной защиты населения Челябинской области на ВУТРЗ (сентябрь-октябрь 1992 г., бинарное исследование: опрошены 1000 жителей с территории радиоактивного загрязнения («З») Челябинской области и 1000 — с территорий, сопредельных с ВУРС , и чистых от радиоактивного загрязнения («Ч»); 500 человек, пострадавших от радиационного облучения; 170 экспертов; 200 рядовых социальных работников; проведено психофизиологическое обследование 440 человек на предмет выявления уровня стрессовой социально-психологической напряженности и проблем социальной защиты населения, проживающего на территориях радиационногого загрязнения).

«Школа–Надым–1993» — по представительной выборке были опрошены 485 старшеклассников, 376 родителей опрошенных подростков и 116 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы – проблемы социализации подростков в условиях перехода к рыночной экономике.

«Надым–1993» — в г. Надыме, Надымском районе по представительной выборке опрошены (по специально адаптированным к младшему школьному возрасту анкетам) 250 учащихся 2–4-х классов и 240 отцов и матерей этих детей. Анализировались проблемы учебно-познавательного и воспитательного сотрудничества ребенка и его родителей с педагогическим коллективом школы в первые годы школьного обучения детей.

«ЗАТО–1993» — в марте–апреле 1993 г. в г. Новоуральске были опрошены: а) 700 молодых работников 10 предприятий и организаций города; б) 575 учащихся старших классов шести городских школ. Лейтмотив опроса: проблемы адаптации жизнедеятельности молодых горожан ЗАТО в условиях формирования рыночных отношений.

«Теча–1993» — опрос 1000 жителей на радиационно загрязненных территориях городов Челябинск-65, Касли, Кыштым, Аргаяшского, Красноармейского, Кунашакского и Сосновского районов.

«ВУРС–август–1993» — в рамках реализации программ реабилитационной политики в августе 1993 г. были опрошены: а) 950 жителей Челябинской области; б) 155 сотрудников служб социальной помощи и в) 155 экспертов в Челябинской, Курганской и Свердловской областях.

«ВУРС–октябрь–1993» — проведен опрос трех категорий респондентов: а) 608 жителей Челябинской области, б) 194 жителя Курганской области и 197 — Свердловской. Кроме того, опрошены

100 пациентов, чья болезнь связана с радиоактивным облучением, а по специальной методике психофизиологического исследования обследованы 150 взрослых и 250 учащихся трех районов ВУРС.[1]

«Судьба семьи–ВУРС–1993» — собраны и обобщены результаты ретроспективного опроса 100 родительских семей по состоянию на 1957–1960 гг. и 220 семей их детей по состоянию на август 1993 г.

«19-й Городок–1993» — в августе–октябре 1993 г. опрос 960 жителей Чкаловского района г. Екатеринбурга по поводу возможности и последствий бактериологического загрязнения городской территории.

«Ликвидатор–1993» — анкетное обследование населения проводилось по районированной выборке, соответствующей социально-демографическому составу жителей изучаемых территорий. Опрос осуществлен в 12 поселениях Каменского района Свердловской области (осень 1992 г.) и 23 населенных пунктах трех сельских районов Курганской области (Катайского, Далматовского, Шатровского), а также в городах Шадринск и Далматово (весна 1993 г.). Всего опрошено около 2000 городских и сельских жителей.

«Рынок на Урале–1992–94» — в период с 1992 по 1994 гг. коллективом экономистов и социологов Челябинского филиала ИЭ УрО РАН была проведена серия мониторинговых опросов общественного мнения населения городских и сельских поселений Челябинской области по социально-экономическим проблемам развития и освоения рыночных отношений на Южном Урале, в частности, по годам:[2]

«Рынок-1992–1»	7000 чел.
«Рынок-1992–2»	2000 чел.
«Рынок-1992–3»	740 чел.
«Рынок-1992–4»	670 чел.
«Рынок-1993–1»	950 чел.
«Рынок-1993–2»	1000 чел.
«Рынок-1994–1»	955 чел.

[1] Обследования учащихся проводились под научным руководством д-ра биол. наук Павловой В. И. и канд.биол.наук Сарайкина Д. А., с участием автора книги.

[2] Опросы проводились по заказу Администрации Челябинской области. Науч. рук., и организатор исследований — канд. экон. наук Козлов В. Н., с непосредственным участием автора.

«Асбест–1993» в апреле 1993 г. в Асбесте (Свердловская область) были опрошены: а) 460 работающих горожан; б) 190 безработных (посетителей городского Центра занятости).

«Надым–1994» — по представительной выборке с помощью специальных анкет в г. Надыме и поселках Пангоды, Ныда, Правая Хита в 1993–1994 гг. были опрошены: а) школьники 5–7-х классов — 300 чел.; родители этих школьников — 360 чел. и, в качестве экспертов, представители властных и педагогических структур — 110 чел.

«Подросток–1994» — по проблемам социализации школьной молодежи в г. Надым и Надымском районе были опрошены 300 учащихся 5–7-х классов, 360 родителей и 110 экспертов.

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые»

Павлов Б. С. Социолог.

https://www.famous-scientists.ru/15151/

По просьбам, заданиям (поручениям) центральных и местных органов КПСС, ВЛКСМ, профсоюзов и общественных организаций в период 1970–1990 гг. участвовал в разработке и адаптации к практике ряда информационно-методических материалов (концепций, положений, правил, норм обеспечения, статистических форм и опросников, инструкций, правил, планов социального развития) организации, содержания и развития рабочих общежитий в ряде городов РСФСР и УССР (Свердловск, Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Качканар, Полевской, Пермь, Соликамск, Челябинск, Златоуст, Магнитогорск, Оренбург, Орск, Барнаул, Караганда, Норильск, Караганда, Ленинград, Череповец, Старый Оскол, Николаев, Харьков, Киев и др.).

Павлов Б. С. — член Всесоюзного общества «Знание», за 1973–1991 гг. для населения городов и сельских поселений ряда регионов СССР им прочитано и проведено более 600 лекций, встреч, в том числе в городках и поселениях, Урала, Зауралья, Забайкалья, на трассе БАМ.[1]

«Читатель–1994» — опрос 1000 горожан – читателей городской библиотеки в г. Новоуральске. Цель исследования — поиск резервов активизации читательской деятельности различных социальных групп горожан.

«Молодой Горожанин–1994» — анкетный опрос 550 молодых людей г. Новоуральска с целью выработки эффективной молодежной политики в МО.

«Семья северян–1994» — по проблемам городской семьи и семейной политики в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 520 семейных горожан.

[1] Павлов Б. С. Социолог // https://www.famous-scientists.ru/15151.

«ВУРС–1994» — в рамках реализации реабилитационной политики на ВУРСе были опрошены 1300 переселенцев и ликвидаторов последствий аварий на ПО «Маяк» Челябинской, Курганской и Свердловской областей и 130 экспертов.

«Подросток–Тагил–1994» — в Нижнем Тагиле опрошены 580 учащихся 6–11-х классов девяти школ и трех СПТУ; 320 подростков, состоящих на учете в ОППППН; 610 родителей и 125 экспертов (представителей администраций, педагогов, работников правоохранительных органов).

«Теча–1995» — опрос 755 жителей на радиационно загрязненных территориях поселений — Бродокалмака, Русской Течи, Нижнепетропавловского, Саккулово.[1]

«Аборигены–1995» — по проблемы трудозанятости коренного населения Севера и его адаптации к городскому образу жизни в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 173 представителя коренных национальностей Севера и 105 экспертов.

«ВУРС–1995» — по вопросам семейной политики в регионе и проблемам социально-экономической реабилитации населения, пострадавшего от радиации на Урале, опрошены 625 жителей Челябинской области, 30 экспертов (декабрь 1995).

«Семья северян–1995» — в мониторинговом режиме по проблемам городской семьи и семейной политики в г. Надыме и Надымском районе были опрошены 575 семейных горожан.

«Выборы мэра–1995» — опрос 1030 избирателей г. Екатеринбурга по поводу их предпочтений в выборе кандидатов на пост мэра города (Чернецкий А.М.) и кандидата в депутаты Госдумы (Татаркин А.И. — по Верх-Исетскому избирательному округу).[2]

«Выборы–1996» — три опроса общественного мнения уральского населения по проблеме «Электорат на Среднем Урале накануне президентских выборов 16 июня 1996 года: ориентации, настроения»[3].

---

[1] Этот опрос, также как и опросы «Теча–1995», «Теча–1998», «Теча–2001», «Теча–2005», проводился под научным руководством проф. В.Н. Козлова с непосредственным участием автора.

[2] Социологическое исследование было предпринято по инициативе штаба поддержки кандидата на пост Главы администрации г. Екатеринбурга А.М. Чернецкого. Исследование по содержанию и форме носило независимый характер.

[3] Все три опроса были реализованы по общеобластной представительной выборке электоральных групп по: а) полу; б) возрасту; в) социальному положению.

Опрос	Время проведения опроса	Опрошено избирателей, чел.
«Выборы-1996-А»	23–26 марта 1996	1000
«Выборы-1996-Б»	5–6 мая 1996 г.	1000
«Выборы-1996-В»	4–5 июня 1996 г.	1000

«Девиант–1996» — в г. Надыме, Надымском районе опрошены 91 подросток-правонарушитель, 465 подростка-школьников, 105 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы — выявление основных причин, условий расширения феномена девиантного (противоправного) поведения подростков, поиск путей, средств повышения эффективности процесса социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в условиях городов и поселков Крайнего Севера.

«Надым–97 — педагоги» — в 1997г., опрошены 316 педагогических работников школ г. Надыма и пос. Пангоды, а также 46 экспертов — специалистов системы образования. Лейтмотив опросов — анализ проблем профессионально-педагогического и семейно-бытового самочувствия школьных учителей в условиях Тюменского Севера.

«Город–Соц.Полит–1997» — опрошены 108 экспертов Екатеринбургской городской Думы по проблемам развития социальной политики в городском социуме в условиях кризисных явлений в экономике и социальной сфере.

«Дети-инвалиды–1997» — по проблемам социальной защиты детей-инвалидов в регионе в 1997 г. проведены опросы 425 респондентов из семей с детьми-инвалидами (родителей) в ряде городов и поселений Челябинской области и 60 экспертов, специалистов и руководителей, непосредственно причастных к решению социально-экономических проблем таких семей.

«Семья–1997–1998» — пять опросов общественного мнения жителей г. Екатеринбурга по проблемам социально-психологического самочувствия семей горожан и социально-экономической эффективности деятельности городских властных структур, в том числе[1]:

Опрос	Время проведения опроса	Опрошено избирателей, чел.
«Семья-1997-А»	8–10 января 1997 г.	870
«Семья-1997-Б»	12–16 марта 1997 г.	800

[1] Все пять опросов были реализованы по квотно-гнездовой, случайной выборке и носили частичный мониторинговый характер.

Опрос	Время проведения опроса	Опрошено избирателей, чел.
«Семья-1997-В»	1–10 июня 1997 г.	870
«Семья-1997-Г»	1–10 сент. 1997 г.	880
«Семья-1998-А»	2–10 января 1998 г.	870

«Теча–1998» — опрос 990 жителей поселений на радиационно загрязненных территориях Челябинской области (пос. Новогорный, Метлино, Большой Куяш и Муслюмово).

«Газ–1998» — по вопросам социально-валеологического самочувствия населения на территории строящейся обводной ветки газопровода Бухара–Урал в восьми населенных пунктах трех сельских районов Челябинской области опрошены 370 жителей и 48 руководителей хозяйств.

«Люмпенизация–1998» — по специальным анкетам были проведены опросы (как методом анкетирования, так и методом частичного интервьюирования) 100 чел. — посетителей ночлежных домов и благотворительных столовых (в г. Екатеринбурге — 27 чел. и г. Челябинске — 73 чел.);

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые»
Павлов Б. С. Социолог.
https://www.famous-scientists.ru/15151/

За 1990–2020 гг. осуществлено более 80 проектов, связанных с оценкой населением экономических реформ, экологической безопасности: работы по трубопроводу “Бухара–Урал” (Челябинская обл.), социально-экологической реабилитации населения на Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения (ВУТРЗ), реконструкции Богословского алюминиевого завода (БАЗ), строительству “Стана–5000” на ОАО “НТМК” (г. Нижний Тагил), разработке молодежной политики в городах ЗАТО, разработке концепций демографической региональной политики в Свердловской, Челябинской, Оренбургской обл. и др.; около 50 исследований, проведенных в городах и поселениях ЯНАО и ХМАО, Тюменской и Читинской областях[1].

«Неполная семья–1998» — выборочный опрос 352 глав многородительских семей, проведенный в ряде городов и поселений Челябинской области, в том числе на территории ВУРС, 100 экспертов — работников социальных служб и правоохранительных органов с целью исследования проблем неполных семей.

[1] Павлов Б. С. Социолог // https://www.famous-scientists.ru/15151.

«Подросток–1998» — в г. Надыме и Надымском районе по представительной выборке опрошены 770 старшеклассников, 690 родителей опрошенных подростков, 240 учителей, педагогов школ; основной лейтмотив исследовательской программы – проблемы взаимосотрудничества школ и семей учащихся в процессе социализации и жизненного самоопределения учащихся старших классов в условиях перехода к рыночной экономике.

«БАЗ–1999» — опрос 680 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи со строительством 2-го глиноземного цехана Богословском алюминиевом заводе по проблемам социально-экологического самочувствия семей (апрель–сентябрь).

«Наркомания–1999» — в рамках мониторинга по программе «Наркомания и молодежь» опрос 553 подростков — учащихся общеобразовательных школ в возрасте 15–17 лет в г. Новый Уренгой.

«Молодая Семья северян–1999» — в Новом Уренгое были опрошены 434 горожанина из числа молодых супругов (в рамках проекта «Молодая семья в г. Новый Уренгой»).

«Семья РФ–1999» — в апреле–июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15–17 лет. Опрос проводился в следующих регионах России.

География опроса и количество респондентов

Регионы, города	**Опрошено чел.**	**% к общему массиву**
Крайний Север, всего	413	30
В том числе: г. Надым	155	11
г. Нижневартовск	258	19
Средний Урал, всего	408	30
В том числе: г. Екатеринбург	267	20
г. Полевской	141	10
Южный Урал, всего	269	19
В том числе: г. Челябинск	115	8
г. Аша	154	11
Среднее Поволжье (г. Самара)	117	9
Забайкалье (г. Чита)	146	11

«Молодежь–2000» — в г. Надыме были опрошены 645 учащихся школ и ПТУ, 175 студентов филиалов вузов, расположенных в г. Надыме, и 370 молодых надымчан — представителей

работающей молодежи. Предмет опроса — жизненные планы молодых северян.

«Наркомания–2000» — по проблемам наркотизации молодежи на Крайнем Севере в г. Надыме были опрошены 1190 молодых горожан, в том числе: а) 645 учащихся школ и ПТУ; б) 175 студентов филиалов вузов и 370 молодых работников ряда предприятий и организаций северного города.

«Миграция–2000» — по проблемам миграционных планов молодежи в г. Надыме были опрошены 645 учащихся школ и ПТУ, 175 студентов филиалов ВУЗов, 370 молодых надымчан — представителей работающей молодежи.

«Салехард–2000» — опрос 603 молодых работниц-северянок на предприятиях и в учреждениях городов Салехард, Новый Уренгой, Тазовский с целью изучения социально-психологического самочувствия молодых женщин-работниц.

«Тагил–2000» — в ноябре 2000 г. опрошено 2000 горожан г. Нижнего Тагила с целью изучения трансформации общественного мнения в связи с планируемым строительством производства, осложняющего экологическую обстановку города и региона.

«Лес–Горожанин–2000» — в трех областях РФ (Свердловской, Челябинской и Читинской) проведен опрос 1460 горожан (950, 360 и 150 чел. соответственно) по поводу формы и содержания их «общения» с лесом. Распределение респондентов по возрасту получилось следующее: в группе респондентов «до 29 лет» — 55 % всех опрошенных; в группе «30–39 лет» — 13 %; «40–49 лет» — 12 %; «50–59 лет» — 6 %; «60 лет и старше» — 9 %.

3.4.3. Проекты 2001–2020 гг. (74 проекта)

«ХМАО–Культура–2001» — по проблемам развития социальной инфраструктуры северных городов в Нижневартовске было опрошено 800 жителей и 50 экспертов — работников учреждений культуры[1].

«БАЗ–2001» — опрос 600 работников предприятий г. Краснотурьинска в связи со строительством нового электролизного производства на предварительно обожженных анодах «БАЗ»[2].

[1] Исследование проводилось под научным руководством д-ра филос.наук Павлова Б. С. и д-ра социол. наук Скульмовской Л. Г.

[2] Выводы и рекомендации проектов «БАЗ-1998», «БАЗ-1999», «Тагил-2000» и «БАЗ-2001» были предназначены для оценки загрязнения окружающей среды (ОВОС) при разработке проекта строительства новых производственных мощностей на БАЗ и НТМК.

«Теча–2001» — опрос 1000 жителей на радиационно загрязненных территориях поселений: Багаряк, Большой Куяш, Муслюмово, Новое Курманово, Саккулово, Татарская Караболка, Тюбук и Худайбердинский.

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые»
Павлов Б.С. Социолог .URL:
https://www.famous-scientists.ru/15151/

Павлов Б.С. — автор, разработчик и держатель (с 1972 г. по н. вр.) уникального банка перманентно обновляющейся социологической информации для индивидуальной работы научного сотрудника: в ПЭВМ — целенаправленно упорядочены около 395 тыс. «рабочих» файлов в более 43-х тыс. «рабочих» папках, общим объемом — около 470 ГБ (по состоянию на начало июля 2021 г.). Информация банка дублируется на 3-х автономных носителях.

Б.С. Павлов — основатель научной школы «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе». Основатель двух направление в региональной экономической социологии: 1. «Методологическое и методическое обоснование научно-практического анализа проблем и процессов профессиональной социализации молодежи в регионе и расширенного воспроизводства инженерного корпуса в промышленности Урала». 2. «Гендерная компонента процесса воспроизводства и использования инженерного корпуса в промышленности Урала»[1].

«Семья–2001» — по проблемам социально-экономического самочувствия жителей различных городов РФ в неординарных условиях экономического кризиса опрошена 1000 семейных работников предприятий и организаций различных форм собственности в Свердловской области и 500 – в Читинской области.

«Бедность–2001» — по проблемам социальной защиты бедствующих слоев населения на Урале в 1998 г. были проведены опросы 100 посетителей ночлежных домов и благотворительных столовых в Екатеринбурге и Челябинске; в 1998–2001 гг. – анкетные опросы 232 несовершеннолетних подопечных социально-реабилитационных центров, расположенных в Челябинске и Екатеринбурге, и 56 сотрудников трех центров в г. Челябинске.

«Миграция–2002» — по проблемам жизненного самоопределения молодых северян в Надыме и Надымском районе опрошено 1023 молодых надымчанина в возрасте 18–29 лет, в том числе учеников 6–8-х классов — 380 респондента и 310 молодых горожан в возрасте 16–29 лет.

[1] Павлов Б.С. Социолог // https://www.famous-scientists.ru/15151.

«Выборы–2002» — экспресс-опрос общественного мнения избирателей Железнодорожного района г. Екатеринбурга в преддверии выборов в городскую Думу: 4–17 марта 2002 г.: 960 — семейных избирателей и 310 избирателей — жильцов рабочих общежитий Железнодорожного района г. Екатеринбурга.

«ХМАО–Культура–2002» — в городах ХМАО: Нижневартовск, Сургут, Радужный, Мегион, Ханты-Мансийск, поселках Излучинск, Новоаганск, Аган, Варьеган и деревне Вата по проблемам социально-экономического самочувствия северян в сфере социальной инфраструктуры городов региона опрошены 1100 городских жителей и 115 экспертов по проблемам формирования социально-культурной инфраструктуры «нефтянных» городов Западной Сибири.

«Академическая Наука–2002» — программой исследования по квотно-пропорциональной выборке был предусмотрен опрос 2050 взрослых жителей в 8 административных образованиях (регионах): Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Тюменской и Челябинской областях, а также в Республике Башкортостан и Удмуртской Республике. Согласно общей выборке, в каждом регионе были опрошены в среднем по 270 респондентов, в том числе по 30 представителей разных социальных групп взрослого населения. Основная задача проекта — выявление социально-экономической эффективности деятельности академических институтов УрО РАН[1].

«Экология–2002» — с целью изучения общественного мнения о радиационных и экологических проблемах территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, а также территорий, расположенных в зонах влияния радиационно опасных объектов, в декабре 2002 г. были опрошены 85 руководителей экологических, национально-культурных общественных объединений и региональных отделений российских политических партий, действующих в Челябинской, Свердловской и Курганской областях[2].

«Молодая Семья РФ–2003» – в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской областях, по проблемам демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов.

«Труд–ХМАО–2003» – в городах Лангепас, Когалым, Мегион, Ханты-Мансийск, Югорск, Радужный, Покачи по проблемам

[1] Проведение исследования инициировано Президиумом УрО РАН.

[2] Исследование проводилось под научным руководством д-ра социол. наук Пацулы А. В. с непосредственным участием автора.

социального партнерства на региональных рынках труда и самочувствия семей северян опрошены: а) 580 посетителей служб занятости; б) 60 работников (специалистов) городских служб занятости и в) 110 работодателей, руководителей предприятий.

«Выборы–Чита–2003» — в сентябре 2003 г. в 12 городских и районных административных образованиях Читинской области была опрошена 1000 потенциальных избирателей.

«Подросток–2003» — в г. Надыме и Надымском районе был реализован опрос по многоступенчатой квотной выборке 483 старшеклассников — выпускников трех школ г. Надыма (№ 1, 4, 6) и ПУ-4; основной лейтмотив — выявление профессиональных и жизненных планов северян-тинейджеров.

«Семья северян–2003» — в г. Надыме и Надымском районе был проведен опрос 590 семей, в том числе в Надыме — 357 чел., в районе — 233 чел. (в их числе: в Пангодах — 150 чел., в Старом Надыме — 40 чел., в п. Ягельный — 43 чел.). Выборка районированная, маршрут с пошаговым отбором, с учетом половозрастной квоты респондентов. Цель опроса — выявление социально-экономического самочувствия семей северян.

«Лесной–2003» — опросы 440 молодых горожан ЗАТО, в том числе: молодых рабочих — 100 чел.; молодых инженерно-технических работников — 65 чел.; молодых представителей непроизводственной интеллигенции — 70 чел. и др. категорий молодых горожан. Среди опрошенных мужчин — 45 %, женщин — 55 %.

«Предбрачие–2003» — в г. Надыме и Надымском районе по проблемам предбрачного поведения молодежи были опрошены 590 молодых супругов.

«Детский Дом–2004» — в ряде городов Уральского федерального округа проведен опрос двух групп воспитанников детских домов: а) детей младшего школьного возраста – 250 чел. и б) подростков — 480 чел., а также 150 экспертов.

«Семья–Развод на Севере–2004» — в г. Надыме были опрошены супруги из 270 молодых семей в рамках социологического проекта «Изучение проблемы разводов в северном городе.

«Соц–Инфраструктура–2004» — по проблемы социального обустройства северного города опрошено 1000 жителей г. Нижневартовска.[1]

[1] Исследование проводилось под научным руководством канд.социол.наук Икингрин Е. Н. с непосредственным участием автора.

«Академическая Наука–2004» — опрошено 1120 респондентов в 7 субъектах РФ: Курганской, Свердловской и Тюменской областях (Уральский федеральный округ), Республике Башкортостан, Удмуртской Республике, Оренбургской области (Приволжский федеральный округ) и Архангельской области (Северо-Западный федеральный округ). Опрошены эксперты — представители семи групп дееспособного населения Урала, в том числе бизнесмены, ведущие научные сотрудники, банковские служащие, руководители предприятий, ведущие журналисты СМИ. Цель опроса — мониторинг проекта «Академ-Наука-2002»[1].

«Бизнес–УрФО–2004» — в 38 городах шести субъектов РФ, входящих в УрФО, по квотной выборке и «зеркальным» анкетам были опрошены 370 бизнесменов и 360 чиновников. Цель проекта: выявление причин и факторов, тормозящих развитие малого бизнеса в регионах УрФО.[2]

«Бомжи–2004» — опрос 520 лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию (ТЖС) в Свердловской (320 чел.) и Челябинской (200 чел.) областях.[3]

«Предбрачие–2005» — опрос 1000 студентов 3–4-х курсов учебных заведений Свердловской и Челябинской областей по вопросам ценности личностных качеств молодых людей в предбрачии.

«Наркомания–2005» — в рамках социологического проекта «Наркомания и регион: динамика процесса» в г. Надыме и национальных поселках Пангоды, Ныда, Нории, Кутопьюган были опрошены 850 школьников, 420 родителей, 270 учителей.

«Семья–2005» — в г. Екатеринбург опрос 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях (362 мужчины и 518 женщин).

«Курсанты–МЧС–2005» — в городах Екатеринбург и Иваново был проведен опрос 500 абитуриентов, 510 курсантов и 250 экспертов четырех военизированных вузов (Уральский институт ГПС МЧС России; Ивановский институт ГПС МЧС России; Уральский юридический институт МВД России; Екатеринбургский

[1] Пилотное исследование инициировано Президиумом УрО РАН.

[2] Проведение исследования инициировано Аппаратом Полномочного представителя Президента России в УрФО.

[3] Опрос 520 лиц ТЖС в двух уральских областях проводился социологами Института экономики УрО РАН и специалистами служб социальной защиты населения МО Свердловской области. Опросы лиц ТЖС проводились в местах их ночного пребывания, пунктах организации питания и оказания гуманитарной помощи, в службах социальной защиты МО.

артиллерийский институт). Основная цель опроса: поиск резервов совершенствования системы подготовки специалистов МЧС.

«ВУРС–2005» — опрос 1530 жителей на радиационно загрязненных территориях в 12 населенных пунктах Челябинской области (Багаряк, Тюбук, Большой Куяш, Татарская Караболка, Муслюмово, Новое Курманово, Худайбердинский, Саккулово, Метлино, Новогорный, Русская Теча, Бродокалмак), а также опрос 28 экспертов — руководителей и специалистов муниципальных образований на территориях Челябинской области, подвергшихся радиационному воздействию.

«Быт–Услуги–2005» — по специально разработанной «Анкете жителя города» в 37 микрорайонах г. Екатеринбурга были опрошены 4000 взрослых жителей по проблемам «равнодоступности» бытовых услуг в ареалах семи административных районов большого города.[1]

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые»
Павлов Б. С. Социолог.
https://www.famous-scientists.ru/15151/

Число авторсикх публикаций в СМИ в 60–90-е годы XX в. (статей, корреспонденций, фельетонов и пр.) в газетах и журналах (местных и центральных), составляет более 600 позиций («Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд», «Комсомольская правда», «Строительная газета», «АиФ», «Молодой коммунист», «Агитатор», «Политическая агитация», «Смена», «ЭКО», «Советские профсоюзы» «В едином строю», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Златоустовский рабочий», «Вечерний Свердловск», «На смену!», «Наука Урала», «За Победу!» и др.). В СМИ нашли свой «первый приют» многие десятки сатирических и юмористических «экзерсисов» молодого инженера и начинающего социолога.

Б. С. Павлов был одним из инициаторов и организаторов региональной электронной библиотеки Центра независимых исследований «Горизонт» при библиотеке «Ямал» г. Надыма ЯНАО. С начала десятых годов XXI века в ней, в свободном доступе размещены несколько десятков книг и монографий по проблемам воспроизводства северного социума России, жизнедеятельности малых северных народов, подготовленных в 1992–2019 гг. специалистами Института экономики УрО РАН.

В 2009–2020 гг. многие авторские статьи вышли в свет в зарубежных журналах, и сборниках ряда международных

[1] Проведение исследования инициировано администрацией мэрии г. Екатеринбурга.

конгрессов и конференций (Англия Германия Испания, Италия, Канада, Китай, США, Япония).[1]

«Подросток–2008» — по представительной выборке в «Наркомания–2006» — в рамках социологического проекта «Наркомания и регион: динамика процесса» были опрошены 580 учащихся старших классов общеобразовательных школ г. Надыма.

«ВУРС–Озерск–2006» — опрошена 1000 жителей ЗАТО в возрасте 18 лет и старше. Оценка благополучности образа жизни горожан и их семей.

«Краснотурьинск–2006» — опрос 655 учащихся старших классов общеобразовательных школ и техникума и 400 родителей этих учащихся. Предмет исследования — формирование жизненных планов молодых жителей моногородов

«Молодая Семья–ХМАО–2006» — в г. Нижневартовске были опрошены 290 молодых супругов по проблемам социально-демографического развития молодых семей в северном городе[2].

«Семья северян–2006» — опрос населения города Надыма (400 чел.) и поселка Пангоды (300 чел.), а также национальных поселков Ягельный, Заполярный, Правохеттинский, Приозерный и Лонг-Юган (по 60 респондентов в каждом). В целом массив составил 1000 респондентов. Основной предмет исследования — отношение общественности ЯНАО к реформам, идущим в системе школьного образования.

«Школьная реформа–2007» — в марте 2007 г. был проведен экспертный опрос 76 ведущих опытных специалистов школ города Надыма и Надымского района (директоров, завучей, педагогов, специалистов Управления общего и профессионального образования мэрии). Распределение опрошенных: в школах Надыма — 39 чел.; в школах поселков района — 17 чел.; работников мэрии — 10 чел.

«Хэсэд–Менора–2007» — в г. Екатеринбурге опрос 650 клиентов, пользующихся услугами благотворительного фонда «Центр «Хэсэд–Менора». Изучались проблемы этноблаготворительности в крупном промышленном городе Урала.

«Подросток–2007» — в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено пять категорий респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ — 900 чел.; б) учащиеся

[1] Павлов Б. С. Социолог // https://www.famous-scientists.ru/15151.

[2] Науч. рук. опроса — канд.социол. наук Икингрин Е. Н.

средних и старших классов сельских школ — 540 чел.; в) родители учащихся городских школ — 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей — 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ — 220 чел. Основной предмет исследования: развитие физической культуры подростков в Уральском регионе.

«Детский дом–2007» — опрос 330 работников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 550 воспитанников детских домов (интернатов).

«Женский труд–2007» — опрос 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО.

«Молодая мать–2009» — опрос 600 молодых матерей в ряде городов Свердловской области. Из 600 респондентов 34 % составили представители полных нуклеарных семей с одним ребенком, 27 % таких же семей с двумя детьми и 18 % сложных (трехпоколенных) семей с одним ребенком (21 % — другой состав молодых семей). Цель опроса — мониторинг демографического поведения молодых семей в регионах УрФО.

«Семья–2008» — опрос 720 однодетных и двухдетных матерей в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО. Основной предмет исследования — проблемы активизации демографического поведения молодых уральских семей.

«Детский дом–2009» — в городах Свердловской и Тюменской областей опрос 490 подростков — воспитанников детских домов и 260 экспертов. Анализировались актуальные социально-экономические проблемы организации общественного (внесемейного) воспитания детей и подростков.

«ВУЗ–2009» — в начале 2009/2010 учебного года в Челябинском государственном университете был проведен опрос 1000 студентов 2–6-х курсов дневной формы обучения. Выявлены отношение студентов к учебе, их учебные проблемы, факторы выбора специальности и качество подготовки по ней, мнение студентов о внеучебной работе, студенческих проблемах.[1]

«Студент–Церковь–2010» — опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования — уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре.

[1] Опрос проводился под научным руководством проф. В. Н. Козлова с непосредственным участием автора.

«Детский дом–2010» — в ряде городов Уральского федерального округа проведен опрос 200 экспертов по проблемам развития детских домов на Урале.

«Студенческая Семья–2010» — анкетный опрос 200 студенческих семей (включая реальные гражданские брачные союзы) на ряде факультетов УГТУ-УПИ по проблемам стабильности семейных союзов, воспитания детей и эффективности учебы в вузе[1].

«ВУРС–2001–2011» — мониторинговые опросы жителей Челябинска, Магнитогорска, Златоуста, Копейска, Сатки, а также двух сельских районов на ВУТРЗ — Красноармейского и Сосновского. В каждом опросе (а в течение каждого года их проводилось несколько) по представительной выборке участвовали 1500 жителей области, в их числе основные социально-демографические группы населения: рабочие, служащие, молодежь, пенсионеры, военнослужащие. Опросы проводились Челябинским филиалом Института экономики Уральского отделения РАН; научный руководитель: д-р экон. наук В.Н. Белкин; отв. исполнители: канд. филос. наук М.А. Гуревич, канд. социол. наук Л.П. Бердник, м. н. с. Т.Ю. Радиловская.

«Монитор–УПИ–2001–2012» — серия мониторинговых опросов 150 студентов 4-х курсов физико-технологического института УрФУ (кафедра социальной безопасности).[2]

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые»
Павлов Б.С. Социолог.
https://www.famous-scientists.ru/15151/

Авторская монография «Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН… 2018. 825 с.» и ряд других работ автора выставлялись и успешно экспонировались на: III Московском Международном Салоне «ММСО-2016» (ВДНХ, 13–16 апреля 2016 г.); Московской международной книжной выставке-ярмарке (ММКВЯ) (5–9 сентября 2018 г., ВДНХ); на Международной книжной выставке «LIBER BARCELONA 2018» (3–5 октября 2018 г., Барселона, Испания), на Московском международном салоне образования «ММСО 2019» (10–13 апреля 2019 г., ВДНХ, Москва); на Международной книжной выставке «BookExpoAmerica 2019» (29–31 мая 2019 г., США, г. Нью-Йорк); на 30 международной книжной выставке «HONG KONG BOOK FAIR 2019»

[1] Опрос проводился в рамках программы дипломирования студентов кафедры СБ ФТИ УрФУ (научн. рук. проф. Б.С. Павлов).

[2] Опросы студентов 4-х курсов кафедры социальной безопасности ФТИ УрФУ за указанное десятилетие проводились на занятиях проф. Павлова Б.С. с последующей статистической обработкой (в накопительном режиме) ст. лаборантом ИЭ УрО РАН Кузнецовой А.А.

(17–23 июля 2019 г., Гонконг, КНР); на международной книжной вы-ставке UCH WIEN 2019 (6–10 ноября 2019 года, Вена, Австрия) и на дистанци-онной международной XLV юбилейной выставке-презентации учебно-методических изданий Российской Академии Естествознания (26–30 мая 2020 г. ВДНХ); на международной книжной выставке The London Book Fair (Лондон, 21 июня — 1 июля 2021 г.).

Полный текст авторской монографии («Социологические исследования...» объемом 48 п.л.) в свободном доступе выставлен на четырех федеральных сайтах: «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество», «Россия: ключевые проблемы и решения», «Россия и современный мир», и на сайте РОС.

Развернутая рецензия на монографию опубликована в журнале «СОЦИС», 2020 г., № 3. 6

«Молодая Семья–ХМАО–2011» — в г. Нижневартовске были опрошены 480 молодых супругов по проблемам молодых семей в северном городе[1].

«Вуз–Завод–2011» — в процессе работы над проблемой анализа ресурсов инновационного развития высшего профессионального образования территории в 2010–2011 гг. было проведено комплексное социологическое исследование, включавшее анкетные опросы по квотно-репрезентативной выборке представителей четырех групп респондентов — субъектов процесса воспроизводства кадров специалистов с высшим образованием.

«Интеллект–Наука–2012»- по квотной выборке в семи институтах УрО РАН были проведены опросы 550 научных сотрудников, представляющих группу полных, зрелых, детных уральских семей. Основной лейтмотив проекта: выяснение механизма социально-профессиональной преемственности поколений в условиях и средствами родительской семьи.[2]

«Интеллект–Вуз–2013» — по квотной выборке в ряде вузов Подмосковья проведены опросы 250 преподавателей, представляющих группу полных, зрелых, детных российских семей. Основной лейтмотив проекта: выяснение механизма социально-профессиональной преемственности поколений в условиях и средствами родительской семьи. Опрос в вузах проводился по анкете, реализованной в проекте «Интеллект–Наука–2012»[3].

[1] Исследование проведено в качестве мониторингового опроса «Молодая Семья–ХМАО–2006»; науч. рук. опроса канд. социол. наук Икингрин Е. Н.

[2] Отв. организатор опросов — аспирант ИЭ УрО РАН Колотыгина М. А. (научн. рук. — Павлов Б. С.).

[3] По нашей просьбе опрос организовали и провели д-р социол. наук Лоншакова Н. А. и д-р социол. наук Пацула А. В.

Характеристика опросов

Опрос	Категория респондентов	Кол-во опрошенных, чел.
«ВУЗ–Студенты–2011»	Студенты IV-V курсов 7 уральских вузов (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск)[1]	1000
«ВУЗ–Эксперты–2011»	Опытные преподаватели этих же уральских вузов	250
«Завод–2011»	Молодые специалисты (выпускникивузов)[2] с предприятий реального сектора экономики Урала	600
«Завод–Эксперты–2011»	Опытные руководители[3] этих же предприятий (подразделений)	150
«Наука–2011»	Специалисты в сфере социальных наук	100

[1] В выборку вузов были включены: Уральский федеральный университет, Уральский государственный университет путей сообщения, Нижневартовский государственный гуманитарный университет, Челябинский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет и др.

[2] Опрашивались молодые специалисты в возрасте до 30 лет со стажем работы на данном предприятии не менее 3 лет.

[3] На предприятиях (производствах, подразделениях) опрашивались руководители, в чьем непосредственном подчинении трудились опрашиваемые нами выпускники уральских вузов.

«Урал–Школа–2013» — был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши — 46 %, девушки — 54 %).

«Урал–Вуз–Гендер–2014» — по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) проведены опросы 500 студенток старших курсов, готовящихся стать молодыми специалистами на предприятиях и в организациях Уральского региона. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы.

«Урал–Вуз–Гендер–2015» — в марте-апреле по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) был проведен опрос 450 студенток старших

курсов. В выборку были включены 225 студенток, обучающихся в институтах УрФУ технического (инженерного) профиля и 225 — гуманитарного профиля. Выяснялись их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы.

«Инженер ЮурГУ–2016» — контент-анализ автобиографической информации о социально-профессиональном продвижении 1100 выпускников (1960–2003 гг.) автотракторного факультета Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) за свой жизненный период 1960–2013 гг. (1000 мужчин и 100 женщин).[1]

«Урал–ВУЗ–2016» — в семи вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов 2-х и 4-х курсов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей. Опрошенные студенты были подразделены в соответствии с профессиональной направленностью вузов на три группы: а) технические (УрФУ, УрГУПС, ЮУрГУ — 750 чел.); педагогические (СГПУ, ЧГПУ — 350 чел.) и гуманитарные (ЧелГУ, ТюмГУ) — 400 чел.[2]

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые»
Павлов Б. С. Социолог .URL:
https://www.famous-scientists.ru/15151/

Является фигурантом ряда отраслевых энциклопедий (словарей): «Ученые Уральского научного центра Академии наук СССР» (1987, Свердловск), «История Института экономики УрО РАН» (2002, Екатеринбург), «УГТУ-УПИ: Профессура 1920–2008» (2011, Екатеринбург), «Портрет интеллекта» (2011, С-Петербург); «Энциклопедия Автотракторного факультета» (2013, Челябинск). Энциклопедии «Who is Who в России» (2013, 7 издание, том 2, Швейцария); Социология России в лицах: история и современность. Энциклопедическое издание (М.: Издательство «Весь Мир», 2019); Александр Татаркин. Портрет интеллекта. (2021, С-Петербург ООО «ЛЮДОВИК»).

[1] Контент-анализ проводился аспирантом ФТИ УрФУ Шевелевой О. Р. по тексту юбилейного выпуска: Автотракторный факультет: энциклопедия. / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск: Изд-во «АБРИС», 2013. 471 с. (Науч. рук. проф. Павлов Б. С.)

[2] Ответственными исполнителями и участниками опросов «Урал-Семья-2014», «Урал-ВУЗ-2015», «Урал-ВУЗ-2016» и «Урал-Семья-ВУЗ-2017» являлись также сотрудники кафедры СБ ФТИ УрФУ Н. И. Разикова, А. И. Подвысоцкий, А. Ю. Степанова, О. Р. Шевелева.

Увлечения: классификация и упорядочение личностной деятельности в информационно-предметном пространстве, рыбалка, сбор грибов и ягод, корнепластика, строительство и благоустройство садового участка.[1]

«Урал–Завод–2018» — в рамках «инженерной» проблематики в Свердловской области был реализован социологический проект: – опрос по «Анкете инженера». В опросе приняли участие 1200 молодых инженеров на 11 промышленных предприятиях региона (ОАО «НТМК ЕВРАЗ» (430 чел.), ОАО «СТЗ» (200 чел.), ОАО «НСММЗ» (45 чел.), АО «НПО Автоматики» (170 чел.) и 300 экспертов из ряда Институтов отраслевой и вузовской науки.

«Семья–ВУЗ–2018» — с сентября 2017 г. по февраль 2018 г. было реализовано межрегиональное исследование по проблемам профессиональной социализации инженерных кадров в двух федеральных округах РФ (УрФО и ЮФО), включавшее опрос 1000 студентов первых и четвертых курсов пяти российских вузов на факультетах инженерно-технической направленности, в частности: а) в Южно-Уральском государственном университете (г. Челябинск) — 100 чел.; б) в Уральском государственном аграрном университете (г. Екатеринбург) — 100 чел.; в) в Уральском государственном университете путей сообщения (г. Екатеринбург) –100 чел.; г) в двух институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) — 300 чел.; на трех факультетах Астраханского государственного технического университета — 400 чел.[2] Лейтмотив проекта: проблемы сотрудничества родительских семей студентов и вузов в процессе профессиональной социализации будущих инженеров.

«ИСПИ–Урал–1995–2020». Начиная с 1995 г. по инициативе ФГБУН «ИСПИ РАН» социологи ИЭ УрО РАН привлекались (в качестве соисполнителей) к проведению мониторинговых опросов по проекту «Как живешь, Россия?» Это участие выражалось, прежде всего, в обеспечении общероссийской выборки опросов (10–11 регионов, 1600 чел.), т. н. региональной «уральской квотой» – 250 чел., с последующей ее первичной статистической обработкой и правом использования общего банка полученных данных опросов. В частности, в период написания этой монографии уральские социологи приняли традиционное участие в четырех проектах:

[1] Павлов Б. С. Социолог // https://www.famous-scientists.ru/15151.

[2] Опрос в г. Астрахани любезно согласилась провести и провела д-р социол. наук проф. Дулина Н. В.

«ИСПИ–Урал–2018», «ИСПИ–Урал–2019», «ИСПИ–Урал–2020-март» и «ИСПИ–Урал–2020-сентябрь»[1].

«Вуз–РФ–ВОВ–2020» — по инициативе РОС методом онлайн-анкетирования (с использованием google-form) было опрошено около 14 000 студентов более чем 80 вузов из 50 городов России и стран бывшего Советского Союза (от Санкт-Петербурга до Владивостока, от Якутска до Керчи).

«Школа–РФ–ВОВ–2020» — по инициативе РОС наряду с проектом «Студент–РФ–ВОВ–2020» был также реализован онлайн-опрос 1885 учащихся 8–10-х классов школ 30-ти городов РФ (юношей — 44 %, девушек — 56 %)[2].

Материалы и результаты вышеуказанных исследований представлены в индивидуальном информационном банке автора и, в той или иной мере, нашли отражение в аналитических справках, научных отчетах, диссертационных исследованиях и авторских публикациях в центральных и местных СМИ, в том числе в тексте глав этой нашей работы.

3.4.4. Список депонированных в ИНИОН рукописей Павлова Б. С. и его коллег-соавторов за 1990–2014 гг.

1. Павлов Б. С., Анисимов С. А. Культура, идеология, политика: развитие человека. Деп. рукопись. М.: ИНИОН АН СССР, 1990.[3]

2. Павлов Б. С., Козлов В. Н., Алферова Е. Ю. и др. Социальная защита населения, проживающего на территории радиоактивного загрязнения: состояние, проблемы, пути совершенствования (на примере Челябинской

---

[1] Руководители и ответственные исполнители уральского фрагмента проекта ИСПИ — д-р филос. наук Павлов Б. С. и канд. социол. наук Бердник Л. П.

[2] Научно-организационное руководство и техническую координацию проектов «Вуз–РФ–ВОВ–2020» и «Школа–РФ–ВОВ–2020» осуществляли преподаватели Уральского федерального университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина д-р филос. наук, профессор Ю. Р. Вишневский, канд.социол.наук, доцент Шкурин Д.В. и др. В составе научно-координационной группы проекта — В. А. Мансуров, Пронина Е. И., Икингрин Е. Н. В числе отв. координаторов-исполнителей Бердник Л. П., Грошева И. А., Дулина Н. В., Зырянов С. Г., Павлов Б. С., Певная М. В., Широкалова Г. С., Юдина Т. Н. и др. Основные результаты проектов изложены в монографии — «Спасибо прадеду за Победу… Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне».

[3] Рукопись депонирована в процессе подготовки диссертации «Анисимов С. А. Развитие культуры производства и потребления: социологический анализ: Автореф. дис. на соискание уч. степени д-ра соц. наук. М., 1991».

обл.). Екатеринбург: УрО РАН. 1993. 364 с. Рукопись принята на депон. в ИНИОН № от 20.04.1993. №47934

3. Проблемы безработицы в промышленном городе: социально-психологический аспект (на примере г. Асбеста). Ишутина Т. А., Иванова В. Ф., Матафонов М. Э., Невоструева Е. В., Павлов Б. С., Павлов С. Б., Сапожникова И. В., Татаркин А. И. Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН. 1994. 111 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН от 22. 06.1994. №49398

4. Совершенствование учебного и воспитательного процессов в общеобразовательной школе в условиях рынка (на примере г. Нижнего Тагила). Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Кащенко В. В., Коган Л. Н., Кокшарова Е. И., Коряков Г. А., Сапожникова И. В., Юрганова Л. А. Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН. 1994. 230 с. библиогр. 42 назв. Рукопись деп. в ИНИОН РАН № от 22. 06.1994. №49399

5. Региональная социальная политика в условиях экономической реформы (на примере Челябинской области) / Инст. экон. УрО РАН. Б. С. Павлов, Л. П. Бердник, Г. Т. Вагин, В. Ф. Иванова, Е. Н. Икингрин, Т. А. Ишутина, В. Н. Козлов, Е. В. Невоструева, В. В. Никитин, И. В. Сапожникова, В. И. Скробот, А. И. Татаркин, И. М. Чемакин, С. Ю. Юрпалов. Екатеринбург. 1995. 134 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН от 10.11.1995 г. № 50897.

6. Семья и школа: проблемы взаимосотрудничества (на примере социологических исследований в ЯНАО) / Артюхов А. В., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Павлов С. Б., Сапожникова И. В., Силин Я. П., Чеботарев А. В., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю. Урал. отдние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 1999. 148 с. Деп. в ИНИОН РАН 07.04.1999 г. № 54472.

7. Экономическое поведение семьи в условиях реформирования общественных отношений: тактика и стратегия / Инст. экон. УрО РАН. Б. С. Павлов, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, О. А. Заякина, В. Н. Козлов, Е. Л. Кротова, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, С. Ю. Юрпалов. Урал. отдние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 1999. 94 с. Деп. в ИНИОН РАН 12. 04. 1999 г. № 54489.

8. Местное самоуправление крупного города и население: проблемы прямой и обратной связи (на примере г. Екатеринбурга) / Б. С. Павлов, Н. И. Голубкова, В. Ф. Иванова, Т. А. Ишутина, В. Н. Козлов, В.А. овчинников, И. В. Сапожникова, Я. П. Силин, С. Ю. Юрпалов. - Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 1999. 100 с. Деп. в ИНИОН РАН 11.05.1999 г. № 54586.

9. Артюхов А. В., Ванина О. Н., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Лоншакова Н. А., Заякина О. А., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Стожаров А. В., Татаркин А. И., Чеботарев А. В., Юрпалов С. Ю. и др. Проблемы жизненного самоопределения подростков

(на примере городов Тюменского Севера) / Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 2000. 307 с. Деп. в ИНИОН РАН 14. 03. 2000 г. № 55455.

10. Павлов Б. С., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Татаркин А. И. и др. Социально-экономическое населения Урала (социологический мониторинг) / Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 2000. 122 с. Деп. в ИНИОН РАН 21.03.2000 г. № 55478.

11. Социальная защита малоимущих слоев населения / Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Багин В. В., Бердник Л. П., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Лемищенко В. И., Лоншакова Н. А., Невоструева Е. В., Попов В. Г., Рыбцова Л. Л., Сапожникова И. В., Татаркин А. И., Черногурских Е. О., Юрпалов С. Ю.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. 257 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН 13.03.2002 г. № 57058.

12. Общественная экологическая экспертиза как условие развития промышленного объекта (по материалам социологического исследования на ОАО «НТМК») / Павлов Б. С., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Иванов С. В., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Павлов Д. Б., Сапожников В. А., Сапожникова И. В., Стожаров В. А., Татаркин А. И., Юрпалов С. Ю.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. 137 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН 14.08.2002 г. № 57394.

13. Семейная политика в регионе: проблемы дифференцированного подхода (на примере жизнеобеспечения неполных семей в Уральском федеральном округе) / Иванова В. Ф., Козлов В. Н., Павлов Б. С., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П., Гартман Н. А., Заякина О. А., Ишутина Т. А., Колунина Э. Г., Ланских К. М., Лоншакова Н. А., Мишина О. К., Мокеров И. П., Невоструева Е. В., Сапожникова И. В.: РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. 210 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН 14.08.2002 г. № 57393.

14. Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики // Артюхов А. В., Бердник Л. П., Власова Л. Н., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Нифантова Р. В., Павлов Б. С., Сапожникова И. В., Татаркин А. И. Российская академия наук. Уральское отделении. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2003. 148 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003 № 57816.

15. Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика // Бердник Л. П., Гимади И. Э., Добродей В. В., Заякина О. А., Иванова В. Ф., Икингрин Е. Н., Козлов В. Н., Колунина Э. Г., Невоструева Е. В., Павлов Б. С., Павлов Д. Б., Сапожникова И. В., Татаркин А. И. Российская академия наук. Уральское отделении. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2003. 133 с. (Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003. № 57815).

16. Социальное сиротство как социально-экономическая проблема региона / Л. П. Бердник, Л. Н. Власова, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, В. Н. Козлов, Э. Г. Колунина, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов, В. Г. Попов, Н. И. Разикова, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т эконом. Екатеринбург, 2004. 156 с. Библиогр. 156 назв. Деп. в ИНИОН РАН 08.04.2004. № 58634.

17. Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения / Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, Л. Н. Власова, О. А. Заякина, В. Ф. Иванова, Е. Н. Икингрин, В. Н. Козлов, Э. Г. Колунина, Н. А. Лоншакова, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т эконом. Екатеринбург, 2004. 111 с. Библиогр. 42 назв. Деп. в ИНИОН РАН 06.07.2004. № 58764.

18. Социальное партнерство на региональном рынке труда в условиях российского Севера / Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, О. А. Заякина, П. П. Зуб, М. П. Миронов, Е. В. Невоструева, Б. С. Павлов, В. Г. Попов, И. В. Разорвин, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2004. 220 с. Библиогр. 91 назв. Деп. в ИНИОН РАН 29. 12. 2004 г. № 59049.

19. Молодежь на региональном рынке образовательных услуг: проблема согласования общественных и личных потребностей / Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, В. Ф. Иванова, Н. А. Лоншакова, М. П. Миронов, Б. С. Павлов, Д. Б. Павлов, В. Г. Попов, А. Ф. Сусло, И. В. Сапожникова, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург. 2006. 184 с. Деп. в ИНИОН РАН. 20.02.2006 г. № 596447.

20. Социальное партнерство на муниципальном рынке труда: проблемы конфликтов и продуктивного компромисса / Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, Г. Л. Зверева, В. Ф. Иванова, В. Н. Козлов, О. А. Козлов, Э. Г. Колунина, Н. А. Лоншакова, М. П. Миронов, Б. С. Павлов, В. Г. Попов, И. Н. Попова, Л. Э. Пробст, Н. И. Разикова, А. В. Стожаров, Г. В. Талалаева, А. И. Татаркин, А. С. Филатов; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики, Фонд поддержки стратегических исследований и инвестиций Уральского федерального округа, ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет — УПИ». Екатеринбург, 2007. 305 с. Библиогр. 113 назв. Рукопись деп. в ИНИОН РАН, 6 авг. 2007г. № 60359.

21. Воспроизводство совокупного работника в регионе как тактическая и стратегическая задачи / Ж. П. Александрова, С. А. Анисимов, Л. П. Бердник, Т. П. Бессонова, Г. Л. Зверева, В. Н. Козлов, О. А. Козлов, Э. Г. Колунина, Н. А. Лоншакова, Б. С. Павлов, В. И. Павлова, В. Г. Попов, Н. И. Разикова, Г. В. Талалаева, А. И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т

экономики, Фонд поддержки стратегических исследований и инвестиций Уральского федерального округа, ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет — УПИ». Екатеринбург, 2007. 280 с. Библиогр. 149 назв. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 6 авг. 2007 г. № 60360.

22. Проблемы развития человеческого потенциала в регионе (На примере Урала) / Анисимов С. А., Бердник Л. П., Бессонова Т. П. и др.; Под ред. Б. С. Павлова. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2008. 216 с. Библиогр. 206 назв. Деп. в ИНИОН РАН, 27.08. 2008. № 60617.

23. МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / Павлов Б. С., Анисимов С. А., Антропов В. А., Н. И. Разикова; Под ред. Б. С. Павлова; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2010. 157 с. Библиогр.: 206 назв. Деп. в ИНИОН РАН. 29.11.2010 г. №. 60926.

24. Павлов Б. С. Семья в Уральском Федеральном округе. Проблемы демографического поведения» / Под ред. Татаркина А. И.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2011. 325 с. Деп. в ИНИОН РАН. 20.10. 2011 г. № 61007.

25. Социально-валеологическое самочувствие населения на Уральских территориях радиоактивного загрязнения (на примере ВУРС) / Павлов Б. С.; Под ред. Татаркина А. И.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2012. 281 с. Деп. в ИНИОН РАН. 23.10.2012 г. №. 61064.

26. «Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (По результатам социологического мониторинга на Урале)» Павлов Б. С.; Под ред. Ю. Р. Вишневского; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2014. 357 с. С. 331–355. Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г. № 61117.

3.4.5. Список публикаций Павлова Б. С. и его коллег-соавторов за 2022 г.[1]

[1]. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Захарчук Е. А., Икингрин Е. Н.* «Российские северяне — это россияне наособицу»: так свидетельствуют соцопросы (На материалах Уральского Севера 1992–2010 гг.) // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 479–490.

[1] Здесь и далее в тексте в «Списке авторских работ» в квадратных скобках ([]) дается отсылка к соответствующему первоисточнику в авторском списке публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU. Список авторов и соавторов в 2022 г. дан в конце перечня статей. «Публикации подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.»

[2]. *Литовский В. В., Павлов Б. С., Пацула А. В., Сентюрина Л. Б., Павлов Д. Б.* Благополучное эколого-валеологическое самочувствие северян, как залог воспроизводства дееспособного территориального социума // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 350–361.

[3]. *Павлов Б. С., Лоншакова Н. А., Бондарева Л. Н., Пронина Е. И.* Институт семьи северян как основная социально-билогическая база процесса производства и воспроизводства человеческого потенциала региона (По материалам опросов 1990-х годов XX в.) В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 373–386.

[4]. *Павлов Б. С., Пацула А. В., Пронина Е. И., Павлов Д. Б.* «Трудные» подростки на Уральском Севере: особенности поведения и реабилитации (из практики социологического анализа в 1990-е гг.) // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 159–170.

[5]. *Павлов Б. С., Павлова В. И., Бердник Л. П., Сарайкин Д. А.* Школьный учитель на севере: подспорье и препоны в профессиональной самореализации (на материалах соцопросов 90-х годов) // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 537–549.

[6]. *Берсенёв В. Л., Логинов В. Г., Павлов Б. С., Стожаров А. В., Трифонова П. С.* Семья коренных народов: от традиционного чума до удобств городских квартир в нефтегазовых городах хмао и янао (1990–2020 гг.) // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 422–433.

[7]. *Павлов Б. С., Попов В. Г., Александрова Ж. П., Малыш Е. В., Разикова Н. В.* // Социальное партнерство на региональных рынках труда крайнего севера: традиции и новации (по материалам исследований 1995–2021 гг.) // В сборнике: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 171–183.

Хроники институтской жизни

Участник энциклопедии РАЕ «Известные Ученые»

Павлов Б. С. Социолог.

https://www.famous-scientists.ru/15151/

Индивидуальные показатели цитирования Б. С. Павлова в научной электронной библиотеке elibrary.ru были (по состоянию на начало января 2023 г.) следующими: число

публикаций — 591, число цитирований — 3609 индекс Хирша — 29. Статей в журналах ВАК — 95, статей в ядре РИНЦ — 43. В списке рейтинга в «Демография топ 100» вед.н.с. ИЭ уро РАН Павлов Б.С., занимал (по данным на 4 сентября 2017 г.) позицию №40. Научные публикации (монографии, книги): «Молодой рабочий: вчера, сегодня» (1976), Трудовые династии Оренбуржья (1977), «Оренбургская семья» (1978), «Молодежное общежитие (1983)», «Матери, отцы, дети: Социологический очерк» (1984), «Социально-классовая преемственность и воспитание молодых рабочих» (1984), «Рабочее общежитие» (1987), «Завод и семья: грани сотрудничества (1989)», «Индивидуальная работа ученого с информацией» (1989), «Из школьного в рабочий класс» (1989), «Рабочий и хозрасчет» (1989), «Ребенок и школа: первые годы сотрудничества» (1993), «Проблемы социализации детей и подростков» (1994), «Семья в северном городе: перспективы развития» (1994), «Социология: проблемы семьи. Часть I-II» (1992), «Социальная политика в регионе: теория и практика» (1994), «Семья в северном городе: перспективы развития» (1993), «Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных» (1997); «Семья северян: традиционность и новации» (1999), «Наркотики и молодежь в северном городе (2000), «Социальная защита неполных семей в регионе» (2001), «Многодетная семья в северном городе» (2002), «Наркомания и регион» (2003), «Молодежная политика на Крайнем Севере» (2003), «Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ» (2004), «Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема» (2005), «Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (2005), «Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда» (2009), «Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (2010), «Моя жизнь. Семья. Работа. Дети» (2011), «Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС)» (2011 — Конкурс публ. РОС 2012 г. — I место), «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа» (2014 — Конкурс публ. РОС 2014 г. — II место), «Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ» (2016 — Конкурс публ. РОС 2016 г. — I место), «Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.)» (2018 — Конкурс публ. РОС 2018 г. — I место), Спасибо прадеду за Победу… Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2020 — Конкурс публ. РОС 2021 г. — I место), Актуальные модели государственной и региональной политики в сфере патриотического воспитания (2021 — Конкурс публ. РОС 2021 г. — III место).

[8]. *Павлов Б. С.* Репродуктивная производительность родительской семьи в ракурсе ее количественных и качественных параметров в сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 920–931.

[9]. *Павлов Б. С., Лоншакова Н. А., Пацула А. В., Малыш Е. В., Павлов Д. Б.* Пригородный лес промышленного города — его благодатная «кладовая здоровья» или «ничейная зона»? В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 1191–1204.

[10]. *Павлов Б. С.* Эколого-валеологическая культура родительской семьи как непреходящая общественная ценность (теоретические посылы и практика социологического анализа) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 99–115.

[11]. *Павлова В. И., Павлов Б. С., Сентюрина Л. Б., Сарайкин Д. А.* Здоровьесбережение родительской семьи как непреходящая общественная ценность // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 949–959.

[12]. *Павлов Б. С., Каргаполова Е. В., Дулина Н. В., Пронина Е. И., Икингрин Е. Н.* Волонтерство родительской семьи в процессе профессионально-трудовой социализации детей (на материалах урала и поволжья РФ) // В сборнике: Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества. Материалы международной научной конференции. 2022. С. 392–405.

[13]. *Павлов Б. С., Пацула А. В., Бондарева Л. Н., Пронина Е. И., Павлов Д. Б.* Скрепы института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений. В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. // Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В. И. Герасимов. Москва, 2022. С. 932–948.

3.4.6. Список авторов и соавторов статей Павлова Б.С. в 2022 г.

Александрова Ж.П. — канд.социол.наук, доцент кафедры Кубанского технологического университета. Краснодар.

Бердник Л.П. — канд. социол. наук, доцент Челябинского государственного университета (ЧелГУ); soclab@econ.cgu.su.

Берсенёв В.Л. — д-р ист. наук, профессор, вед. н. с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург; colbers@bk.ru.

Бондарева Л.Н. — канд. экон. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета. г. Екатеринбург; 2136473@ mail.ru.

Дулина Н.В. — д-р социол. наук, профессор, зав. кафедрой Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград; dulina@vstu.ru.

Захарчук Е.А. — канд. экон. наук, доцент, рук. Центра Института экономики УрО РАН. Екатеринбург; zakhartchouk@mail.ru.

Икингрин Е.Н. — канд. социол. наук, доцент, профессор РАЕ, первый федеральный вице-президент РОС. Москва; ikingrinen@mail.ru.

Каргаполова Е.В. — д-р социол. наук, профессор Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, г. Астрахань; k474671@list.ru

Литовский В.В. — канд. физ.-мат. наук, д-р геогр. наук, профессор, вед. н. с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург; vlitovskiy1@yandex.ru.

Логинов В.Г. — д-р экон. наук, доцент, рук. сектора Института экономики УрО РАН. Екатеринбург; log-wg@rambler.ru.

Лоншакова Н.А. — д-р социол. наук, профессор Российской международной академии туризма. Москва; lonshakova_nadia@mail.ru

Малыш Е.В. — канд. экон. наук, доцент, ст. н. с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург malysz@elenf@mail.ru.

Павлова В.И. — д-р биол. наук, профессор Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет ЮрГГПУ Челябинск; saraykind@cspu.ru.

Павлов Б.С. — д-р филос. наук, профессор, вед. н. с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург; pavlov_boris@mail. ru

Павлов Д.Б. — магистр управления, адвокат Адвокатского бюро Свердловской области «Юралс Лигал», Екатеринбург; pavlov_boris@mail. ru.

Пацула А.В. — д-р социол. наук, доцент, специалист Российского государственного социального университета, Москва; pacula2002@bk.ru.

Попов В.Г. — д-р социол. наук, профессор, действительный член РАСН, Екатеринбург; valery68-popov@yandex.ru.

Пронина Е.И. — ст. н. с. Федерального социологического центра РАН, г. Москва; pronina@isras.ru.

Разикова Н.И. — канд. хим. наук, профессор кафедры Физико-технологического института УрФУ. Екатеринбург; natigraz@mail.ru.

Сарайкин Д.А. — канд. биол. наук, доцент Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет ЮрГГПУ Челябинск; saraykind@cspu.ru

Сентюрина Л. Б. — канд. мед. наук. врач ГКБ № 40, Екатеринбург; senturinal@mail.ru.

Стожаров А. В. — канд. социол. наук, региональный вице-президент РОС. Москва; gorizont-m@mail.ru.[1]

Трифонова П. С. — аспирант, мл. н. с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург; pol.trifonova2018@ yandex.ru

3.5. Профессор Л.Н. Коган — талантливый российский социолог и наставник

Просмотру этого «Вернисажа…» считаю необходимым предпослать одну существенную оговорку. В современном мире информация — то, что жизненно необходимо каждому человеку ежедневно. Это могут быть какие-то личные данные, документы, приложения и прочее, что может потребоваться в любой момент. Но поскольку всюду таскать собственный компьютер невозможно, приходится приспосабливать что-то для переноса этой информации. «Любознательный» индивид вынужден дополнительно использовать различные — CD / DVD-носители, флешки и прочие накопители. Но это не совсем удобно, поскольку всегда есть риск потерять свой накопитель безвозвратно. Да и к планшетному ПК или смартфону его тоже не всегда можно подключить.

Чтобы облегчить участь пользователей — наших современников, были разработаны специальные хранилища для информации, доступные в сети Интернет для любого устройства и из любой точки мира. Называется такое хранилище «Облако», и их сейчас несметное множество.

У нашего современника (в первую очередь, молодого) появилась и особо «острая» потребность: оставлять на память свои монофото, фотоизображение своих близких, друзей, фиксировать неординарные события, случаи, ситуации и т. д., свидетелями или участниками которых они оказались. Многие десятки, сотни фото оседают (как правило, беспорядочно) в информационных «хранилищах» загрантуристов, любителей лесных прогулок, загорающих и купающихся «на воде», любителей пообщаться друг с другом на улице, в трамвае, кафе, за стойкой пивбара и т. п. Этот информационно-изобразительный феномен рискнем назвать «фотоэпидемией»…

У нас же случай особый. Предлагаемый вернисаж формировался из скудных (по современным меркам) фотозапасов, сохраненных родственниками Льва Наумовича Когана, его коллегами,

[1] Стожаров А.В. ушел из жизни 4 июля 2022 г.

друзьями, знакомыми. Особый дефицит — фотодокументы 20–60-х годов прошедшего столетия. И все же предлагаемый нами «Вернисаж...» позволяет увидеть, почувствовать «дух времени», особенности жизнедеятельности и взаимоотношений уральских социологов, интеллектуальный формат которых задавал и играл в них «первую скрипку» в большинстве случаев Лев Наумович Коган. Тот самый Лев, который — сын, муж, отец, коллега, товарищ, учитель, наставник. И просто необыкновенный, удивительный человек. Итак, милости просим на наш мини-вернисаж.

«За спиной» молодого Когана любимая им альма-матер — УрГУ, здесь он познал неуемную силу притяжения знания, сладость познания нового, первые муки творчества, ауру студенческой аудитории, первую любовь и страдания от разочарований. Здесь ему вручили диплом о высшем образовании, диплом кандидата наук, диплом доцента, диплом доктора наук, диплом профессора. Здесь он начал список своих многочисленных учеников. В силу ряда обстоятельств в жизни профессора была и вторая альма-матер (лат. almamater – буквально «кормящая, благодетельная мать» или «мать-кормилица») — старинное неформальное название учебных заведений (университетов), которые изначально давали в основном теологическое и философское образование как организаций, питающих духовно) — Институт экономики УНЦ АН СССР (переименовный впоследствии в ИЭ УрО РАН), ул. Московская, 29.

В отличие от первой, вторая профессиональная обитель была не столь ласковой, но и вовсе не мачехой, а доброжелательной, требовательной и внимательной. Академический уральский институт создал условия для организации ставшей известной потом как «Уральская школа социологии» в целом и ее академическое крыло в частности. Пришедший из студенческой среды в академическую, молодой профессор понимал, что трудовое воспитание — «всему голова». При этом желательно почаще занимать молодых социологов-«академиков» физическим трудом, на свежем воздухе и поближе к земле-кормилице…Одним словом: «Вперед на морковку!»…

Осень 1971 г. Профессор Коган с двумя сумками «перекуса» и его ученики «налегке» по заданию Кировского РК КПСС спешат на уборку моркови

Далекие 70-е…Ранняя солнечная осень. В «кои-то веки»: Шарташ. Синие камни. Секторовский мальчишник. Футорологический первый тост мэтра. И послушное сопровождение аспиранта, готового освежить стаканы «За это!»

Кстати, эти двое — тоже коганята, тоже ходили в свое время на Шарташ, тоже носят очки, тоже оба доктора наук, только один из них (стоит слева) — Кузьмин А. И. стал доктором социол. наук в 1997 г., а другой (справа) — Берзин Б. Ю — пораньше, в 1994 г. Оба не прочь повспоминать свою молодость

Немного о матримониальных всплесках в секторе социологии культуры (извлечения)

1 апреля 1971 г. в ЗАГСе Верх-Исетского района подписывается «приговор», обязывающий двух социологов сектора культуры жить одной семьей. Это Павлов Боря и Антропова Катя. Скрепил «приговор» своему другу московский аспирант Л. Н. Когана — С. А. Анисимов. Первым тостом на свадьбе в краткой схватке овладел Лев Наумович

В 1974 г. выходит замуж лаборантка группы семьи в секторе культуры, студентка УрГУ, очаровательная Галя Михалева. И вот что получилось в итоге. Михалева Г.М. в 1985 г. защитила кандидатскую диссертацию, УрГУ (канд. филос. наук); в 1996 г. — докторскую диссертацию в Бременском университете (ФРГ), доктор философии (Dr. phil.). Галина Михайловна Михалева (носила и публиковалась также под фамилиями Вохменцева, Люхтерхандт) — российский политический деятель, исполнительный секретарь Политического комитета партии «ЯБЛОКО», председатель Женской (гендерной) фракции Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО», доцент факультета истории, политологии и права РГГУ (https://ru.wikipedia.org/wiki).

12 апреля 1973 г.
Один день из жизни Бориса Сергеевича

«Ты, Бо-о-о-ря, молодец. А теперь отдохни пару деньков и займись, как следует, семьей, Катей и приступай к настоящему делу, к докторской»

Сперва он защищался сам в ДиссоветеУрГУ:

Потом, по ходу дела, его там же защищали:

И, уже после, «под занавес», в другом помещении общепита, но на той же улице Ленина, ему был определен дальнейший четкий вектор жизни

Что-то там, на трибуне, новенькое, опять кого-то «перестраивают…»

А мы: «Ударим автопробегом по бездорожью»

1975 г. Полевской, СТЗ. Коган доволен: «План социального развития, кажется, понравился самому директору завода»

Очередная весомая социологическая победа «на выезде» и закономерная ответная реакция. Л. Н. Коган: «А не дойти ли нам, девочки, по этому поводу до кафе. Я тут знаю одно!..»

1980-е — «перестроечные».
Ипостаси общественно-трудовой
активности ст. н. с. ИЭ УНЦ АН СССР
Павлова Б. С.
«Сегодня мы не на параде,
А к коммунизму на пути…»

Вот так, «вручную» и писались книги…

Коган Лев Наумович, ред.
1923
81-5
668
Культура семьи как объект социологического исследования : [Сб. статей] / АН СССР, Урал. науч. центр; [Отв. ред. Л. Н. Коган, Б. С. Павлов]. — Свердловск : УНЦ АН СССР, 1980. — 142 с., ил.; 22 см.
90 к. 700 экз.
1. АН СССР. Уральский науч. центр. II. Коган, Лев Наумович, ред.
— — 1. Семья и брак в СССР — Социологические исследования — Сборники. 2. Население городское — Оренб. обл. — Культурно-технический уровень — Социологические исследования — Сборники.
392(470.56):301
№38919 3.3.1
2 №831 [80-74500] и тс
Вел.хр.пал. 10.11.80 К906
К 10505-985/042(02)7 43-1980

Работающая карточка из библиотеки УрГУ

Коган — Павлов: в 1985 г. этой спарке уральских социологов «на пару» была присуждена Премия Ленинского комсомола. И «тут же» (через месяц) для одного из них назрела защита докторской: Б. С. Павлов, 5 декабря 1985 г., Академгородок, г. Новосибирск. А в Екатеринбурге висит на трубке и «рыкает» его научный консультант профессор Л. Н. Коган.
В верхнем ряду (слева направо) оппоненты: д-р филос. наук Г.В. Мокроносов (Свердловск), д-р филос. наук С. Ф. Фролов (Москва), д-р филос. наук Н. А. Аитов (Уфа)
Внизу: готовый защищаться «от нападок» оппонентов пока еще канд. филос. наук Б. С. Павлов. Кстати, в ту четырехчасовую защиту основному фигуранту процедуры было задано 44 вопроса. Через полгода он стал дипломированным доктором наук, «с корочками»

1980-е. Дед Лев с внучкой Настей с бантиками на осенней улице Свердловска возле дома № 5 по ул. Ленина

1990-е. Как-то раз, трое вернулись домой из СССР в РФ, в ту же капитально отремонтированную квартиру на ул. Ленина, в тот же рабочий кабинет Льва. Зинуля по-прежнему хороша и деловита. А Настенька, чуть-чуть подросла и повзрослела, заневестилась. Социалистические бантики она оставила в 80-х, в СССР

Широкореченское кладбище. Сюда приходят его родные, коллеги, ученики…

В. И. Волков

Памяти Льва Наумовича Когана

Черной рамкой пугает имя,
Жил, работал, скончался... факт.
Да, бывает: но только с другими...
Лев Наумович, как же Вы так?
Дней бегущих поток бесконечен,
Как с небес живая вода.
Нам казалось, что Коган вечен:
Был, и есть, и будет всегда!
Затворяется жизни дверца ...
Нам печали не утолить,
Отстучало Львиное сердце,
Вздох последний растаял вдали...
Оттрубил, отлюбил, отчудачил,
Отпахал за три жизни. Он
И судьбу себе сам назначил,
И открыл бессмертья закон.
Жизнь продолжится в жизнях многих —
Всех, кому и Наставник, и Друг.
Человечество минус Коган:
Как пустынно стало вокруг.
Не прижился к врачам и палатам,
Взбунтовался Лев-Человек.
И ушел. Но не в этот, двадцатый.
А вперед — в двадцать первый век!

18 июля 1997 г.

Начало XXI века. Челябинск. Очередные социологические чтения «Памяти Л. Н. Когана»
В памятной шеренге — челябинские и екатеринбургские социологи

Когда-то, в 1960-е годы Ю.Р. Вишневский стал первым из учеников Л.Н. Когана, который взял его соавтором в общую монографию по культуре. На фото он запечатлен, уже достаточно повзрослевшим, возле музея своего учителя в УрГУ. в качестве инициатора его создания и опытного экскурсовода

3.5.1. И напоследок — авторский семейно-демографический аккорд «До-ре-ми-фа-соль…»

Как-то, в середине 70-х, как всегда 30 августа, автору книги, м. н. с. сектора социологии культуры Института экономики УНЦ АН СССР вдруг исполнилось 35 лет — этакий маленький «вшивенький» юбилейчик для начала настоящего мужского взросления.

В его «семейно-послужном кармане» в наличии уже имелись:

— диплом вуза о «танкистском предназначении»;

— пять лет работы инженером в цехах танкового завода;

— диплом кандидата философских наук

— молодая, красивая жена Катя

— и двухгодовалый сын Серега (род. 14 июня 1974 г.).

И вот тот самый памятный судьбоносный день (пополудни) 30 августа 1976 г.

Место действия: г. Свердловск, Первомайская, 91, 4-й этаж.

Мизансцена: В.И. Волков, В.С. Цукерман и Г.А. Войтовецкая — опытные маэстро, ответственные «за горячительный фон» и его реабилитационно-питательную инфраструктуру (в простонародье

— «закусон») завершают призывно пахнущие и будоражущие взгляды ритуальные действа.

Режиссер: Л.Н Коган, в поисках подарка «новорожденному» тихо, «по-львиному» мурлыкая и подрыкивая, в уголочке извлекает из глубин своего серого вещества незабвенный «духовный подарок», предрекая будущее социологическое направление изысков своему восприемнику:

Итак, неотвратимость матримониального поведения:
Напутствие Л.Когана (53 года) Б. Павлову (35 лет)
(экспромт)
Семья — это радость,
Семья — это мука!
Давайте, друзья,
Не в докладах — на деле:
На кухне, в саду, в магазине, в постели
Освободим нашим женщинам руки.
Известно нам всем — от Читы и до Бреста,
Коль связаны руки,
Мнит мудрость народная,
Не может быть ни семьи и ни секса,
Для секса руки
Должны быть свободными!!!

Растроганный юбиляр устно подтвердил свою готовность следовать напутствию учителя и наставника и попросил тамаду булькающе закрепить этот методологический посыл-обещание. Что и произошло в ответ, и, причем, неоднократно.

Прошло еще 40 лет «с небольшим хвостиком». Послушный выпускник когановской школы постарался, как мог, «освободить руки» матери своих будущих детей. Что из этого получилось в конечном итоге — см. фото:

И, благодаря практическим стараниям всех сторон, не без духовного сопровождения, получилось вроде бы неплохо и «по-божески», ибо, как говорят: «Бог троицу любит»…

На фото — слева направо:
Борис Сергеевич, Екатерина Ивановна, Денис Борисович, Лидия Борисовна, Сергей Борисович. (Сад им. Старых Большевиков, окраина Екатеринбурга, начало XXI века).

3.6. Перелистывая страницы жизни (в качестве эпилога)

Когда речь заходит «о социальной памяти сообщества», то закономерно встают, по крайней мере, три вопроса: 1) что нужно запоминать и помнить в первую очередь? 2) кто должен (может) это делать, на кого возлагается выполнение этой общественной миссии? и 3) как нужно сохранять память, с помощью каких средств и технологий, инструментов?».

Наиболее труден ответ на третий вопрос о процедуре формирования, трансформации и передачи социальной памяти, о легитимности ее перманентного воспроизводства. Человеческая практика выработала многие памятосберегающие формы, технологии, способы. Так, в индивидуальной памяти по ее содержанию различают следующие разделы: образный (зрительный, слуховой, осязательный), семантический (смысловой), аффективный, моторный, самосознание. В свою очередь, разделы памяти, различаясь по хранимым ими смыслам, подтверждают формулировку: «память — движение смыслов во времени». Именно движение,

а не запечатленные в мозговом веществе изображения и письмена. Подобно всякой сложной деятельности мнемическая деятельность (мнема — от греч. «память») складывается из действий: запоминания, сохранения, воспроизведения, забывания. При этом благодаря индивидуальной памяти человек выходит за пределы своей наследственности и усваивает социальный опыт, воплощенный в культурном наследии общества[1].

Особый вид социальной памяти — семейно-родовая. В своих структурах (объем, ресурс, историческая глубина, длительность, импульсы, границы, фильтры, социокоды), — пишет томский социолог Л.Ю. Логунова, — семейно-родовая память сохраняет социально ценную информацию для будущих поколений. «Все открытия будущего покоятся в глубинах прошлого, социальный опыт предков наполняется актуальным содержанием для выживания потомков»[2]. Кстати, один из аспектов затронут нами в статье «Память о войне сильна скрепами поколений российских семей»[3].

Перед завершением работы над юбилейной книгой, посвященной Льву Наумовичу Когану, автор решил использовать социологический прием т. н. «включенного экспертного наблюдения». При этом он обратился с просьбой к своему коллеге, известному уральскому социологу Ю.Р. Вишневскому, ретроспективно оценить основные жизненные вехи, пройденные автором данной книги с позиций плодотворности сотрудничества не только со своим учителем-наставником — Львом Наумовичем, но и со многими другими социологами-«коганятами», включая и самого Юрия Рудольфовича, перманентный стаж профессионального общения с которым насчитывает более трех десятков лет .

---

[1] Колеватов В.А. Социальная память и понимание. М.: Мысль, 1984. 190 с.; Лапп Д. Искусство помнить и забывать. СПб.: Питер, 1995. 216 с.; Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации. URL: http://www.evartist.narod.ru/text16/071.htm (дата обращения: 01.12.2020).

[2] Логунова Л.Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы // Вестник Томского государственного университета. 2014. №379. С. 69–75.

[3] Павлов Б.С., Пацула А.В., Бондарева Л.Н., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. Скрепы института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений. В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. // Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 932–948.

Поставленная перед Ю. Р. Вишневским[1] задача облегчалась тем, что он предварительно дал свое согласие на рецензирование готовящейся к изданию другой монографии Б. С. Павлова[2], к которой им написано развернутое Предисловие «О новой книге уральского социолога: налицо симбиоз профессиональной и гражданской зрелости»[3]. Иными словами, подобное «включенное наблюдение» рецензента можно рассматривать как краткое мемуарно-биографическое эссе, отражающее совместный профессиональный путь Л. Н. Когана и одного из его учеников.

Известно, что социологическое подразделение в Институте экономики УрО РАН было создано и действует более полувека. Начиная с 60-х годов прошлого столетия исследования социологов были направлены на решение актуальных проблем социально-экономического развития Уральского региона. В 60-70-е годы прошлого века возглавлял и успешно работал со своей социологической командой доктор философских наук, профессор Л. Н. Коган.

Эмпирической и фактологической базой для написания этой и многих других книг Л. Н. Когану и его многочисленным ученикам послужили материалы нескольких сотен социологических проектов, реализованных за эти десятилетия в Институте экономики УрО РАН, в городских и сельских поселениях Уральского федерального округа. Проблемно-мозаичный характер подачи очерков жизнедеятельности уральцев позволяет автору показать (при ограниченном объеме монографии) многогранную и сложную палитру их общественно-семейной и индивидуально-личностной жизнедеятельности, раскрыть общее, особенное и единичное в их повседневном поведении, в проявлениях традиционного жизненного упорства в преодолении перманентно возникающих препон и трудностей, в стремлении не только к физическому выживанию,

[1] Вишневский Юрий Рудольфович — профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Школы государственного управления и предпринимательства Института экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доктор философских наук, вице-президент РОС.

[2] Павлов Б. С. Общественное мнение на Урале на переломе тысячелетий. Социологические очерки 1970–2023 гг. / Российское общество социологов РАН, Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2023 (на начало января 2023 г. рукопись сборника находилась в производстве).

[3] В данном разделе 3.6. нами частично использованы фрагменты упомянутого предисловия Ю. Р. Вишневского, давшего согласие на такую редакцию текста.

но к достижению надежного устойчивого благополучия своих семей, своих детей, своего завтрашнего дня.

Важно и другое. Одна из главных функций междисциплинарных, «стыковых» образований в системе современного глубоко дифференцированного научного знания как раз и заключается в интеграции (объединении в целостную, непротиворечивую систему) исследовательских ориентаций и теоретических принципов наук, имеющих общие познавательные интересы, и переходе на этой основе от предметно ориентированного к проблемно ориентированному знанию. Именно такая научная дисциплина и призвана интегрировать подходы к пониманию и описанию экономического поведения, выработанного в рамках как экономической, так и социологической науки.

Особый период в профессиональной биографии автора и его научного наставника Л.Н. Когана был связан, прежде всего, с созданием и развитием на Среднем Урале Центра изучения общественного мнения при Свердловском обкоме КПСС (1985–1990 гг.). Инициатором создания такого Центра стал заведующий сектором отдела пропаганды ЦК КПСС, ответственный организатор идеологического отдела ЦК КПСС В.А. Житенев. По его предложению НИР ИЭ УрО РАН была переориентирована на изучение общественного мнения населения. В частности, в Отделе экономической социологии в 1986 г. был сформирован Сектор оперативного изучения общественного мнения, в рамках которого было реализовано более 30 широкомасштабных региональных и межрегиональных социологических проектов.[1] В 1987 г. по инициативе идеологического отдела ЦК КПСС с участием социологов ИЭ УрО РАН было проведено беспрецедентное по масштабам Всесоюзное социологическое исследование общественного мнения о перестройке и политической агитации «Политическая агитация и перестройка–87», куратор проекта В.А. Житенев Одним из идеологических результатов проекта явилась подготовка и публикация монографии «Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки».[2] Издание предназначалось для кардинальной перестройки (а вернее, «свертывания») действовавшей еще в те годы системы партийной учебы и политической агитации. С неоднозначными событиями этих «пе-

[1] Научным консультантом Центра изучения общественного мнения при Свердловском обкоме КПСС был утвержден профессор Л.Н. Коган.

[2] Житенев В.А., в числе соавторов Павлов Б.С. Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки. М.: Политиздат, 1989.

рестроечных лет» на Среднем Урале связана и вошедшая в историю партийной идеологической работы ЦК КПСС, ставшая знаменитой фраза «Борис, ты не прав!» произнесенная Егором Лигачевым, членом Политбюро ЦК КПСС в июне 1988 г. по поводу выступления Б.Н. Ельцина на XIX партконференции.

Арсенал инструментария практикующих социологов 1990–2010-х годов пополнился одним из эффективных средств качественно-количественных оценок общественным мнением уровня эколого-валеологической безопасности / опасности того или иного промышленного производства. Такую общественную экспертизу социологов Института экономики УрО РАН (для разработки ОВОС) с участием специалистов Екатеринбургского медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий прошел в те годы целый ряд предприятий. Среди них:

— оценка общественного мнения горожан в рамках технико-экономического обоснования (ТЭО) целесообразности и необходимости развертывания производства антибиотиков на площадях Центра военно-технических проблем известного среди населения как 19-ый военный городок (1994 г.);

— оценка социальной ситуации в г. Краснотурьинске в связи с реконструкцией VI-й серии электролиза БАЗа (1998 г.);

— социально-экологическое самочувствие населения и его отношение к строительству обводной ветки газопровода на юге Челябинской области (1998 г.).

Общественная экологическая экспертиза как фактор развития промышленного производства (на материалах социологического исследования в связи со строительством «Стана–5000» на ОАО «НТМК» (2000 г.) и др.

Особое место в профессиональной биографии автора занимает так называемый северный период — своеобразная «социологическая севериада 1990–2010 гг.». В региональной электронной библиотеке Центра независимых исследований «Горизонт» при библиотеке «Ямал» г. Надыма ЯНАО (а равно как и в научной библиотеке Library.ru) с начала десятых годов XXI века в свободном доступе размещены несколько десятков книг и монографий по проблемам воспроизводства северного социума России, жизнедеятельности малых северных народов, подготовленных в 1992–2020 гг. специалистами Института экономики УрО РАН, с активным участием Л.Н. Когана. Среди авторских книг, монографий

мы находим издания: «Ребенок и школа: первые годы сотрудничества» (1993), «Проблемы социализации детей и подростков» (1994), «Семья в северном городе: перспективы развития» (193, 1994), «Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных» (1997); «Семья северян: традиционность и новации» (1999), «Наркотики и молодежь в северном городе (2000), «Многодетная семья в северном городе» (2002), «Наркомания и регион» (2003), «Молодежная политика на Крайнем Севере» (2003), «Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ» (2004), «Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (2005), «Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда» (2009) и некоторые другие.

Начало «семейной» проблематики в ИЭ УрО РАН по инициативе Л.Н. Когана было положено еще в 1974 г., когда «группой семьи» (рук. канд. филос. наук Б.С. Павлов) в Оренбургской области было проведено конкретно-социологическое исследование на тему «Производственно-профессиональная преемственность и сотрудничество поколений в семье». Далее в течение четверти века объекты и аспекты изучения уральской семьи постоянно расширялись, охватив не только большинство областей Урала, но и территории Тюменского Севера.

Переломный исторический период XX–XXI вв. характерен прежде всего тем, что спонтанно-традиционный характер воспроизводства человеческого материала, по твердому убеждению уральских социологов, из семейно-частнособственнического трансформируется в общественно регулируемый процесс. Важно и другое: основным субъектом процесса производства самого человека, воспроизводства человеческого потенциала в целом является не просто традиционно называемый социальный институт семьи (вне зависимости от его репродуктивной деятельности), а прежде всего, социальный институт родительской семьи, традиционно обладающий физиологическими, материальными и духовными ресурсами, врожденными и благоприобретенными (в процессе социализации) потребностями для производства непосредственной жизни и взращивания человеческой личности с целью продолжения себе подобного потомства, семейного рода и социума в целом.

Назревающий тренд демографического развития российского социума — настоятельная необходимость повышения КПД использования организационно-педагогических,

профессионально-трудовых и нравственно-эмоциональных возможностей семейной ячейки. Актуализировалась потребность развития своеобразного института семейного волонтерства с участием старших поколений (бабушек, дедушек). Реабилитация их традиционной роли в оганизационно-педагогическом процессе взращивания своих внуков (при соответствующем материально-экономическом и общественном поощрении) существенно ослабит остроту социально-экономических проблем в сфере организации послепенсионного образа жизни стареющих поколений россиян, их достойного завершения жизненного пути.

Инвестиции в детей — самые выгодные экономически и духовно, нравственно. При этом собственный труд ребенка, собственная трудовая деятельность является непременным, ничем не заменяемым атрибутом социального созревания, атрибутом и целью жизненной состоятельности индивида. При этом участие учащейся молодежи в посильном общественно полезном труде не следует ограничивать лишь задачами воспитательного плана. По мере взросления молодых людей должна расти не только потенциальная способность к труду вообще. Социально-экономическому поведению подавляющего большинства учащейся молодежи на Урале (да и не только на Урале) присущ, по преимуществу, потребительский, нетрудовой образ жизни.

Эффективным инструментом участия родителей в профессиональном и гражданском взрослении своих детей могли бы стать организация и развитие «института общественного волонтерства родительских семей», предполагающего использование не только их материально-финансового потенциала в процессе общеобразовательной и профессионально-производственной подготовки своих детей. Важно повысить КПД использования организационно-педагогических, профессионально-трудовых и нравственно-эмоциональных возможностей семейной ячейки.

При этом безальтернативным стержнем влияния семейного потенциала выступает неподдельный, кровно-родственный интерес отцов и матерей в воспроизводстве достойного рода, наследования, обеспечения достойной и счастливой жизни своему потомству. Естественно, подобное волонтерство должно сопровождаться соответствующими общественно ощутимой благожелательностью и нравственно приемлемыми преференциями как в сфере материально-экономических, так и духовно-нравственных партнерских отношений основных социальных

институтов: образования, здоровья, управления, бизнеса, СМИ и родительской семьи.

Практически «на нет» сведено развитие сферы институциализаци домашнего обслуживающего ухода, труда, обучения и воспитания детей их родителями, и особенно, представителями старших поколений родственников, прежде всего, бабушками, дедушками. Подобная «внутрисемейная эмансипация» стареющего поколения от традиционного процесса воспроизводства социума наносит постоянный ущерб не только процессу социализации молодежи, преемственности основ этнической идентификации, накопленного профессионально-производственного багажа, гражданской зрелости и патриотизма.

«Семья — это та сказочная пена морская,
из которой рождается красота»

В. А. Сухомлинский.

Автор считает, что своеобразным «золотником» российской демографической (семейной) политики должна стать «молодая трехдетная семья» (реально сформировавшаяся или «надежно» ориентированная на трехдетность и более). Именно этот тип семьи, в первую очередь, должен получить: а) адекватную перманентную материально-финансовую компенсацию затрат семьи по рождению и взращиванию детей; б) поощрительные нравственно-этические «демографические бонусы»; в) формирование соответствующего морально-нравственного общественного и обыденного сознания населения (в первую очередь, молодежи).

Народная мудрость гласит: «Скупой платит дважды». Резкий всплеск материально-финансовой помощи семье, реализуемый государством в последние два десятилетия (особенно в течение 2017–2022 гг.), несомненно, послужит общему росту уровня жизни населения, уменьшению доли бедствующих детных семей, пропаганде семейного образа жизни. Вместе с тем он не решает общей депопуляционной проблемы России. Ограниченные материально-финансовые средства целесообразно «не распылять» по принципу «каждой сестре — по серьге». В сложившихся условиях важно не только увеличить дотации госбюджета на демографические нужды, не менее актуально выбрать четкие приоритеты политики, т. н. реперные точки приложения сил (в нашем случае — трехдетная семья), гарантирующие хотя бы не очень мощный, но все же, «демографический взрыв».

Следует признать, что в настоящее время налицо явная несопоставимость «прямых» материально-финансовых, трудовых и временных затрат родителей на рождение и взращивание своих детей, с одной стороны, и с другой — реальных компенсаций этих затрат со стороны другого заинтересованного партнера в этом процессе — государства. Чувствительность населения к такой «экономической неувязке» резко увеличилась с вхождением российского социума в реальные «жесткие» рыночные отношения, с девальвацией социалистических принципов распределения посредством общественных фондов социальной поддержки.

По мнению уральских социологов, трудно объяснить неоправданное игнорирование государством мощного социально-биологического потенциала родительской семьи в процессе не только биологического воспроизводства потомства. Речь идет о его последующей онтогенетической социализации, в первую очередь, в части трудового воспитания, а также — подготовки и адаптации в сфере профессионального (общественного) труда.

В заключение небезынтересным будет обратиться к социальной памяти 1970-х гг. 1 октября 1973 г. состоялась премьера фильма «Земля Санникова» — советского художественного полнометражного приключенческого фильма по мотивам одноименного романа Владимира Обручева, снятого в 1972—1973 гг. на киностудии «Мосфильм» режиссерами Альбертом Мкртчяном и Леонидом Поповым. В судьбе поколений 70-х свой особый след оставила популярная в те годы песня, слова которой не перестают быть актуальными и сегодня:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг — за него и держись,
Есть только миг между прошлым и будущим,
именно он называется жизнь!
Вечный покой сердце вряд ли обрадует,
Вечный покой — для седых пирамид.
А для звезды, что сорвалась и падает,
Есть только миг, ослепительный миг.
Пусть этот миг вдаль летит сквозь столетия,
Но не всегда по дороге мне с ним,
Чем дорожу, чем рискую на свете я?
Мигом одним, только мигом одним.

Симптоматично совпадение: 1970-е годы, годы творчества Л.Н. Когана, для автора этой книги, его ныне здравствующих коллег были и остаются судьбоносными и памятными.[1]

И, последнее. В профессиональной социологической судьбе автору (как считает он сам) «крупно повезло». Это везение слагалось удивительным образом из целого ряда благоприятных позиций и, прежде всего, попадание (практически «в десятку») с выбором профессий и занятий в начале трудового пути, к тому же, это привлекательный, полезный, уважаемый и творческий труд.

Далее автору повезло на компетентных, бескорыстных, уважаемых и терпимо-щадящих учителей, наставников, на их доброжелательное и добропорядочное профессионально-производственное сопровождение по жизни.

Немаловажный фактор — надежные, терпеливые семейные тылы, обеспечивающие достаточно крепкое здоровье, оптимизм и жизнерадостное, как правило, самочувствие.

И все это благоприятное сочетание профессионально-трудовой атрибутики сопровождало автора на протяжении всей его трудовой биографии, — а это немало! — около 60 лет. Продолжает сопровождать (в значительной мере) и сегодня, прямо сейчас, в процессе, когда на приветливо-светлом экране компьютера появляются, корректируются и «устаканиваются» новые слова, новые фразы, новые мысли, рассуждения… И, дай-то Бог!

3.7. Список публикаций Павлова Б. С. и его коллег-соавторовза 1972–2022 гг. (извлечения)[2]

1. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Захарчук Е. А., Икингрин Е. Н.* «Российские северяне - это россияне наособицу»: так свидетельствуют соцопросы (на материалах уральского севера — 1992–2010 гг.). // В сб.: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 479–490. [1]

2. Благополучное эколого-валеологическое самочувствие северян, как залог воспроизводства дееспособного территориального социума. Литовский В.В., Павлов Б.С., Пацула А.В., Сентюрина Л.Б., Павлов Д.Б. // В сб.: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XIII

---

[1] Л.Н. Коган: «Я жил». Вишневский Ю.Р., Докторов Б.З., Зборовский Г.Е., Павлов Б.С. / Социологический журнал. 2018. Т. 24. №1. С. 152–175.

[2] Здесь и далее список публикаций Павлова Б.С. и его коллег-соавторов за 2022 г. (в квадратных скобках) в научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU. Публикации подготовлены в соответствии с государственным заданием для ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

Междунар. науч.-практ. конф. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 350–361. [2]

3. *Павлов Б. С., Лоншакова Н. А., Бондарева Л. Н., Пронина Е. И.* Институт семьи северян как основная социально-биологическая база процесса производства и воспроизводства человеческого потенциала региона (по материалам опросов 90-х годов XX в.) В сб.: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 373–386. [3]

4. *Павлов Б. С., Пацула А. В., Пронина Е. И., Павлов Д. Б.* «Трудные» подростки на уральском севере: особенности поведения и реабилитации (из практики социологического анализа в 90-е гг.) // В сб.: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 159–170. [4]

5. *Павлов Б. С., Павлова В. И., Бердник Л. П., Сарайкин Д. А.* Школьный учитель на севере: подспорье и препоны в профессиональной самореализации (на материалах соцопросов 90-х годов) // В сб.: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 537–549. [5]

6. Семья коренных народов: от традиционного чума до удобств городских квартир в нефтегазовых городах ХМАО И ЯНАО (1990–2020 гг.) Берсенев В.Л., Логинов В.Г., Павлов Б.С., Стожаров А.В., Трифонова П.С. // В сб.: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 422–433. [6]

7. Социальное партнерство на региональных рынках труда Крайнего Севера: традиции и новации (по материалам исследований 1995–2021 гг.) Павлов Б.С., Попов В.Г., Александрова Ж.П., Малыш Е.В., Разикова Н.В. // В сб.: Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XIII Междунар. науч.-практ. конф. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 171–183. [7]

8. *Павлов Б. С.* Репродуктивная производительность родительской семьи в ракурсе ее количественных и качественных параметров. // В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XXI Национальной науч. конф. с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 920–931. [8]

9. Пригородный лес промышленного города - его благодатная «кладовая здоровья» или «ничейная зона»? Павлов Б.С., Лоншакова Н.А., Пацула А.В., Малыш Е.В., Павлов Д.Б. В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XXI Национальной науч. конф. с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 1191–1204. [9].

10. *Павлов Б. С.* Эколого-валеологическая культура родительской семьи как непреходящая общественная ценность (теоретические посылы и практика социологического анализа) // Вестник Пермского национального иссле-

довательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 99–115. [10].

11. *Павлова В. И., Павлов Б. С., Сентюрина Л. Б., Сарайкин Д. А.* «Здоровьесбережение родительской семьи как непреходящая общественная ценность // В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Мат-лы XXI Национальной науч. конф. с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 949–959. [11]

12. Волонтерство родительской семьи в процессе профессионально-трудовой социализации детей (на материалах Урала и Поволжья РФ) Павлов Б.С., Каргаполова Е.В., Дулина Н.В., Пронина Е.И., Икингрин Е.Н. // В сб.: Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества. Мат-лы междунар. науч. конф. 2022. С. 392–405. [12]

13. Скрепы института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений. Павлов Б.С., Пацула А.В., Бондарева Л.Н., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. // Ежегодник. Мат-лы XXI Национальной науч. конф. с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов. Москва, 2022. С. 932–948. [13]

14. *Павлов Б. С.* Общественное мнение на Урале на переломе тысячелетий. Социологические очерки 1970–2023 гг. / Российское общество социологов РАН, Институт экономики УрО РАН. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 2023. (на начало января 2023 г. рукопись сборника находилась в производстве).

15. *Павлов Б. С.* Депопуляция населения в российском социуме: правомерно ли «искать виноватых» только «в региональных демографических ямах»? // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М., 2021. С. 687–699.

16. *Павлов Б. С.* Сбережение социального института родительской семьи как залог воспроизводства демографического благополучия регионального социума (теоретические посылы и практика анализа (1971–2021 гг.) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 62–81.

17. Физическая культура учащихся как залог их жизненного благополучия и долголетия. Павлов Б.С., Павлова В.И., Паначев В.Д., Сентюрина Л.Б., Сарайкин Д.А. / В сб.: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Москва, 2021. С. 700–709.

18. Реабилитация «уроков семьи» для учащейся молодежи, как победа здравого смысла над логикой «кабы чего не вышло» Павлов Б.С., Бердник Л.П., Икингрин Е.Н., Пронина Е.И. // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. Материалы XIX Национальной науч. конф. с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН ИНИОН. М., 2020. С. 698–706

19. *Берсенев В. Л., Павлов Б. С.* Экономическая альма-матер социологического крыла академического института на Урале (историко-социологический экскурс) // Современные проблемы науки и образования: Мат–лы междунар. науч. конф. М., 2020. С. 5–14.

20. *Логинов В. Г.* Коренные малочисленные народы Севера: динамика и особенности воспроизводства // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. №12019, №1. С. 136–149.

21. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Общее житие (общежитие) как форма организации быта и социализации несемейной работающей молодежи: ретроспектива опыта социологического анализа // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Мат-лы XXII Междунар. конф. памяти профессора Л. Н. Когана. 2019. Екатеринбург: УрГУ, 2019. С. 579–603.

22. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Профессионально-производственная «династийность» рабочих семей на Урале: ретроспективный взгляд в будущее // Не расстанусь с молодежью, буду...: Сб. научных статей к 80-летию профессора Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург, 2018. С. 247–261.

23. *Павлов Б. С., Пронина Е. И., Павлов Д. Б.* Учеба студента в вузе как непростой старт во взрослую трудовую жизнь // В сб.: Не расстанусь с молодежью, буду... сб. науч. статей к 80-летию профессора Ю. Р. Вишневского. Екатеринбург, 2018. С. 299–308.

24. *Павлова В. И., Павлов Б. С., Пронина Е. И., Сарайкин Д. А.* Профессиональная учеба как жизненная ценность уральской молодежи / В сб.: Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования Мат-лы XXI Междунар. конф. памяти проф. Л.Н. Когана. Екатеринбург, УрФУ, 2018. С. 567–582.

25. *Павлов Б. С.* Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968–2018 гг.) / Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. 825 с.

26. Современные проблемы образования, педагогики, социализации детей в контексте инновационных практик. Павлов Б.С., Кузнецова Н.В., Рыбакова М.В., Пронина Е.И., Иванова Е.Ю., Башлакова Т.М., Гришаева Н.П., Дядюнова И.А., Иванова Н.А., Павлов Д.Б., Пивоварова М.Б., Разикова Н.И., Сарайкин Д.А., Сентюрина Л.Б. / Монография. Москва. 2016. 200 с.

27. *Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Сентюрина Л. Б.* Детская инвалидность как фактор демографического поведения семей на Урале // Здоровье и образование в XX1 веке. 2016. — Т. 18. — №6. — С.61-65.

28. *Павлова В. И., Павлов Б. С., Сарайкин Д. А.* Здоровье и здоровый образ жизни в обыденном сознании населения на Урале // Здоровье и образование в XX1 веке. 2016. Т. 18. №6. С. 131–135.

29. *Павлова В. И., Павлов Б. С., Сарайкин Д. А., Степанова А. Ю.* Семья и семейная жизнь в сознании и жизненных планах студенток уральских вузов // Динамика и инерционность воспроизводства поколений в России и СНГ: сб. статей VII Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург, 2016. С. 209–306.

30. *Павлов Б. С., Анисимов С. А.* Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. 603 с.

31. *Павлов Б. С., Павлова В. И., Камскова Ю. Г. Сарайкин Д. А.* Девиантная субкультура уральских подростков в ракурсе общественной безопасности в регионе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 3. С. 214–229.

32. *Павлов Б. С.* Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетический аспект / Экономика региона. 2015. № 3. С. 134–147;

33. *Павлов Б. С. Козлов В., Бердник Л. П.* Высшие учебные заведения в регионе: по пути традиций к инновациям. Проблемы модернизации высшего профессионального образования в регионах / LambertAcademicPublishing. Saarbrucken, Germany. 2014. 82 с.

34. *Павлов Б. С.* Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 575 с.

35. Pavlova Vera I.; Pavlov Boris S. Reasons and Causes of Family Quarrels in the Ural // Facing an Unequal World: Challenges for Russian Sociology/ Editor-in-Chief V. Mansurov. Moscow, 2014. P. 424–428.

36. *Павлов Б. С.* Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (По результатам социологического мониторинга на Урале) / РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2014. 357 с.

37. *Павлов Б. С.* Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. № 3. С. 121–131.

38. *Павлов Б. С.* Над опасным «социальным придоньем» (о девиантной субкультуре подростков) // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 69–80.

39. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н.* О проблемах воспроизводства сельского населения на Урале // Аграрный вестник Урала 2013, № 12. С. 90–94

40. Социально-валеологическое самочувствие населения на Уральских территориях радиоактивного загрязнения (на примере ВУРС) / Павлов Б.С.; Под ред. Татаркина А.И.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2012. 281 с.

41. Отношение жителей Свердловской области к физической культуре и спорту. Итоги социологического мониторинга: монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневского. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2013. 324 с.

42. *Павлов Б. С., Разикова Н. И.* «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия: журнал научных публикаций. Екатеринбург, 2012. № 10. С. 110–119.

43. *Павлов Б. С., Разикова Н. И., Подвысоцкий А. И.* Верят ли в бога Уральские студенты // Дискуссия. 2012. № 8. С. 104–110.

44. *Павлов Б. С., Бондарева Л. Н.* Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. 2012. № 6. С. 85–93.

45. *Павлов Б. С., Колотыгина М. А., Сиражетдинова А. А.* Социальный институт семьи: проблемы воспроизводства человеческого потенциала на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 2. С. 22–32.

46. *Павлов Б. С., Паначев В. Д.* Физическая культура — это не только физкультура. // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 4. С. 42–52.

47. *Павлов Б. С.* Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. С. 2–11.

48. *Павлов Б. С.*Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ // ЭКО. 2012. № 9. С. 139–152.

49. *Павлов Б. С., Колотыгина М. А., Сиражетдинова А. А.* Социальный институт семьи: проблемы воспроизводства человеческого потенциала на Урале // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. № 2. С. 22–32.

50. *Павлов Б. С.* Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 25. С. 2–11.

51. *Павлов Б. С.* Становление социологических исследований на Ямале // СОЦИС. 2011. № 8. С. 57–61.

52. *Павлов Б. С., Бердник Л. П., Разикова Н. И.* Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале (на примере ВУРС) / Ин-т экономики УрО РАН; Уральский федеральный ун-т. Екатеринбург, Ин-т экон. УрО РАН. 2011. 562 с.

53. *Павлов Б. С.* Семья в Уральском Федеральном округе. Проблемы демографического поведения» / Под ред. Татаркина А.И.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2011. 325 с.

54. *Павлов Б. С.* Профессиональная подготовка молодых специалистов: проблемы соответствия спроса и предложения на рынке труда // Управленец. 2010. № 7–8. С. 36–39.

55. *Павлов Б. С.* Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. № 3. С. 58–69.

56. *Павлов Б. С.* Здоровье и здоровый образ жизни: как их воспринимает население на Урале // Экономика региона. 2010, № 2. С. 71–80.

57. *Павлов Б. С.* Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (На материалах социологических исследований). Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. 450 с.

58. *Павлов Б. С.* Институт семьи и социальные риски в жизнедеятельности индивида // Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2010. С. 930–944.

59. МЖК в России: методика и опыт социально-экономического анализа феномена / Павлов Б.С., Анисимов С.А., Антропов В.А., Н.И. Разикова; Под ред. Б.С. Павлова; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2010. 157 с.

60. *Павлов Б. С., Зверева Г. Л., Петрова В. А.* Родители и дети в большом городе: проблемы социального отчуждения. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2009. 220 с

61. *Татаркин А. И., Павлов Б. С.* Проблемы развития социального партнерства на муниципальном рынке труда (на примере Урала). М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2009. 436 с

62. *Павлов Б. С.* Семейное неблагополучие — базовая детерминанта внесемейного общественного воспитания детей в России: на материалах социологических исследований. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2009.

63. *Павлов Б. С., Александрова Ж. П.* К вопросу о развитии человеческого потенциала на уральском севере// Журнал экономической теории. 2009. № 3. С. 6–12.

64. *Павлов Б. С.* Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008. № 2. С. 109–122.

65. *Талалаева Г. В., Павлов Б. С.* Демографические аспекты самосохранительного поведения молодежи. Екатеринбург, ИЭ УрО РАН, 2008. 140 с.

66. Проблемы развития человеческого потенциала в регионе (на примере Урала) / Анисимов С.А., Бердник Л.П., Бессонова Т.П. и др. Под ред. Павлова Б.С. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2008. 216 с.

67. *Татаркин А. И., Павлов Б. С.* Социально-экономические оценки и жизненные планы населения в условиях промышленного освоения северных территорий России. М.: «Экономика», 2007. 272 с.

68. Социальное партнерство на муниципальном рынке труда: проблемы конфликтов и продуктивного компромисса / Александрова Ж.П., Анисимов С.А., Бердник Л.П., Бессонова Т.П., Зверева Г.Л., Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Козлов О.А., Колунина Э.Г., Лоншакова Н.А., Миронов М.П., Павлов Б.С., Попов И.Н., Попова Л.Э., Пробст Н.И., Разикова А.В., Стожаров Г.В., Талалаева А.И., Татаркин А.С., Филатов В.Г. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики, Фонд поддержки стратегических исследований и инвестиций

Уральского федерального округа. ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет — УПИ». Екатеринбург, 2007. 305 с.

69. Воспроизводство совокупного работника в регионе как тактическая и стратегическая задачи / Александрова Ж.П., Анисимов С.А., Бердник Л.П., Бессонова Т.П., Козлов В.Н., Козлов О.А., Колунина Э.Г., Лоншакова Н.А., Павлов Б.С., Павлова В.И., Попов В.Г., Разикова Н.И., Талалаева Г.В., Татаркин А.И. РАН; Урал. отд-ние. Ин-т экономики, Фонд поддержки стратегических исследований и инвестиций Уральского федерального округа, ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет — УПИ». Екатеринбург, 2007. 280 с.

70. *Татаркин А. И., Важенин С. Г., Важенина И. С., Пузанов С. А., Муратов С. Н.* «Урал промышленный — Урал Полярный»: экономические институты и инструменты достижения стратегических целей / Научное издание. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 63 с.

71. *Талалаева Г. В., Запарий В. В., Павлов Б. С., Шибин А. В.* Самосохранительное поведение молодежи в социуме. Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2007. 66 с.

72. *Павлов Б. С., Сентюрина Л. Б.* Демографическое здоровье населения как основа социально-экономического развития региона // Журнал экономической теории. 2006. №4. С. 151–155.

73. Молодежь на региональном рынке образовательных услуг: проблема согласования общественных и личных потребностей / Ж.П. Александрова, С.А. Анисимов, Л.П. Бердник, В.Ф. Иванова, Н.А. Лоншакова, М.П. Миронов, Б.С. Павлов, Д.Б. Павлов, В.Г. Попов, А.Ф. Сусло, И.В. Сапожникова, А.И. Татаркин. РАН. Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург. 2006. 184 с.

74. *Павлов Б. С., Стожаров А. В. Тарабрина Л. С.* Молодежь Крайнего Севера на переломе российских реформ (опыт социологического мониторинга в северном регионе. 1992–2005 гг.). Екатеринбург; Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район; Ин-т экономики УрО РАН; Науч.-исслед. центр «Горизонт-М». 2005. 556 с.

75. *Павлов Б. С., Пацула А. В., Бердник Л. П.* Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств: Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2005. 93 с.

76. Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения / Бердник Л.П., Бессонова Т.П., Власова Л.Н., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Лоншакова Н.А., Невоструева Е.В., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Татаркин А.И. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики Екатеринбург. 2004.

77. *Павлов Б. С., Талалаева Г. В.* Наркотизация молодежной среды как социально-биологическая проблема в регионе (на примере городов и поселений Урала). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2004. 64 с.

78. Семья в Надыме: непростое десятилетие реформ (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район). Павлов Б.С., Абдрахманов М.Ш., Артюхов А.В., Зиньковский А.В., Рябцева Т.Е., Стожаров А.В. Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 2004. 260 с.

79. Социальное сиротство как социально-экономическая проблема региона / Бердник Л.П., Власова Л.Н., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Павлов Б.С., Попов В.Г., Разикова Н.И., Сапожникова И.В., Татаркин А.И. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2004. 156 с.

80. Социальное партнерство на региональном рынке труда в условиях российского Севера / Ж.П.Александрова, С.А. Анисимов, Л.П. Бердник, Т.П. Бессонова, О.А. Заякина, П.П. Зуб, М.П. Миронов, Е.В. Невоструева, Б.С. Павлов, В.Г. Попов, И.В. Разорвин, И.В. Сапожникова, А.И.Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2004. 220 с.

81. *Павлов Б. С., Колунина Э. Г.* Воспроизводство общественной жизни в интерьере бедности семей на Урале. Часть I. Вопросы теории и практики социологического анализа. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. 90 с.

82. Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики // Артюхов А.В., Бердник Л.П., Власова Л.Н., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Нифантова Р.В., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Татаркин А.И. Российская академия наук. Уральское отделении. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2003. 148 с.

83. Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика // Бердник Л.П., Гимади И.Э., Добродей В.В., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Павлов Б.С., Павлов Д.Б., Сапожникова И.В., Татаркин А.И. Российская академия наук. Уральское отделении. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2003. 133 с.

84. *Абдрахманов М. Ш., Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Молодежная политика на Крайнем Севере (на примере муниципального образования г. Надым и Надымский район) / Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район. Екатеринбург. Надым, Ин-т экономики УрО РАН, 2003. 180 с.

85. *Павлов Б. С., Багин В. В., Лоншакова Н. А.* Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований). Екатеринбург; Чита: Ин-т экономики УрО РАН. 2003. 93 с.

86. *Павлов Б. С., Багин В. В., Лоншакова Н. А.* Рынки труда и образовательных услуг в контексте социальной безопасности региона (на материалах межрегиональных социологических исследований). Екатеринбург; Чита: ИЭ УрО РАН, 2003. 93 с.

87. Социальная защита малоимущих слоев населения / Павлов Б.С., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Багин В.В., Бердник Л.П., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Лемищенко В.И., Лоншакова Н.А., Невоструева Е.В., Попов В.Г., Рыбцова Л.Л., Сапожникова И.В., Татаркин А.И., Черногурских Е.О., Юрпалов С.Ю. РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. 257 с..

88. Семейная политика в регионе: проблемы дифференцированного подхода (на примере жизнеобеспечения неполных семей в Уральском федеральном округе) / Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Бердник Л.П., Гартман Н.А., Заякина О.А., Ишутина Т.А., Колунина Э.Г., Ланских К.М., Лоншакова Н.А., Мишина О.К., Мокеров И.П., Невоструева Е.В., Сапожникова И.В.: РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. 210 с.

89. История Института экономики Уральского отделения Российской академии наук. / А.И. Татаркин, В.Л. Берсенев, В.С. Бочко, В.И. Волков, Б.С. Павлов и др., под редакцией чл.-корр. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург. Институт экономики УрО РАН. 2002. 632 с.

90. Многодетная семья в северном городе. Абдрахманов М.Ш., Ерченко В.А., Зверянская Л.Г., Зиньковский А.В., Иванова В.Ф., Павлов Б.С., Рябцева Т.Е., Стожаров А.В. Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, НИЦ «Горизонт-М». 2002. 64 с.

91. Надымская молодежь: социологические очерки. Абдрахманов М.Ш., Грамотин Д.В., Ерченко В.А., Зверянская Л.Г., Козенюк В.Н., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Надым: Упр. социальной защиты мэрии муниципального образования г. Надым и Надымский район, НИЦ «Горизонт-М». 2002. 97 с.

92. Общественная экологическая экспертиза как условие развития промышленного объекта (по материалам социологического исследования на ОАО «НТМК») / Павлов Б.С., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Иванов С.В., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Павлов Д.Б., Сапожников В.А., Сапожникова И.В., Стожаров В.А., Татаркин А.И., Юрпалов С.Ю.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. 137 с.

93. *Коган Л.Н., Павлов Б.С.* Культура семьи: (методические проблемы, принципы исследования) / В сб.: Человек — общество — окружающая среда. Сборник научных трудов. Под редакцией А.И. Татаркина. 2001. С. 191–194.

94. *Гартман Н.А., Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Бердник Л.П.* и др. Социальная защита неполных семей в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). Челябинск: ЧелГУ, 2001. 215 с.

95. Социально-экономическое населения Урала (социологический мониторинг) Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Татаркин А.И. и др. / Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 2000. 122 с.

96. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Анисимов С. А., Артюхов А. В., Бердник Л. П., Икингрин Е. Н., Лоншакова Н. А., Павлов Д. Б.* и др. Наркотики и молодежь в северном городе: опыт социологического исследования. Екатеринбург, 2000. 118 с.

97. Проблемы жизненного самоопределения подростков (на примере городов Тюменского Севера) Артюхов А.В., Ванина О.Н., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Ишутина Т.А., Колунина Э.Г., Лоншакова Н.А., Заякина О.А., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Стожаров А.В., Татаркин А.И., Чеботарев А.В., Юрпалов С.Ю. и др. / РАН, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. Екатеринбург, 2000. 307 с.

98. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Социальное окружение как фактор социализации школьной молодежи (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург; Салехард: Ин-т экономики УрО РАН, 2000. 174 с.

99. Развитие природно-ресурсного потенциала восточного склона Урала в пределах границ Ханты-Мансийского автономного округа. Часть I. Пахомов В.П., Логинов В.Г., Литвинова А.А., Вайсман Г.З. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2000. С. 15–16.

100. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Молодежь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург; Салехард: Ин-т экономики УрО РАН РАН, 2000. 437 с.

101. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Социальное окружение как фактор социализации школьной молодежи (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа). Екатеринбург; Салехард: Ин-т экономики УрО РАН, 2000. 174 с.

102. *Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В.* Семья северян: традиционность и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). Екатеринбург; Салехард: Институт экономики УрО РАН, 1999. 208 с.

103. Семья и школа: проблемы взаимосотрудничества (на примере социологических исследований в ЯНАО) / Артюхов А.В., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Заякина О.А., Павлов Б.С., Павлов С.Б., Сапожникова И.В., Силин Я.П., Чеботарев А.В., Татаркин А.И., Юрпалов С.Ю. Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 1999. 148 с.

104. Экономическое поведение семьи в условиях реформирования общественных отношений: тактика и стратегия / Инст. экон. УрО РАН. Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Заякина О.А., Козлов В.Н., Кротова Е.Л., Сапожникова И.В., Силин Я.П., Юрпалов С.Ю. Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 1999. 94 с.

105. Местное самоуправление крупного города и население: проблемы прямой и обратной связи (на примере г. Екатеринбурга) / Б.С. Павлов, Н.И. Голубкова, В.Ф. Иванова, Т.А. Ишутина, В.Н. Козлов, В.А. Овчинников,

И.В. Сапожникова, Я.П. Силин, С.Ю. Юрпалов. Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. Екатеринбург. 1999. 100 с.

106. Семья и школа: проблемы взаимосотрудничества (на примере социологических исследований в ЯНАО) / Артюхов А.В., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Заякина О.А., Павлов Б.С., Павлов С.Б., Сапожникова И.В., Силин Я.П., Чеботарев А.В., Татаркин А.И., Юрпалов С.Ю. / Урал. отд-ние РАН. Ин-т экономики. Екатеринбург, 1999. 148 с.

107. *Павлов Б. С., Силин Я. П., Татаркин А. И., Анисимов С. А., Юрпалов С. Ю.* и др. Городская власть и горожане: прямая и обратная связь. Дайджест-информация по итогам 5-ти массовых опросов населения г. Екатеринбурга: 1997–1998 г. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. 122 с

108. Учитель на Крайнем Севере: социологический портрет (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). Часть I. Авт. коллектив: Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Тарабрина Л.С., Татаркин А.И. (рук-ли), Бердник Л.П., Зверянская Л.Г., Иванова В.Ф., Павлов С.Б., Стожаров А.В. и др. Екатеринбург Надым: Институт экономики. УрО РАН, НИЦ «Горизонт-М». 1998. 67 с.

109. Учитель на Крайнем Севере: труд, быт, семья (на материалах социологического исследования в г. Надыме и пос. Пангоды). Часть II. Авт. коллектив: Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Тарабрина Л.С., Татаркин А.И. (рук-ли), Бердник Л.П., Зверянская Л.Г., Иванова В.Ф., Павлова В.И., Павлова Е.И., Стожаров А.В. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т. экономики УрО РАН, НИЦ «Горизонт-М», 1998. 72 с.

110. Городская дума в оценке жителей Екатеринбурга / Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Иванова В.Ф. и Сапожникова И.В. // Курсив. 1997. № 3. С. 32–36.

111. Городская дума и предприятия: проблемы взаимосотрудничества / Б.С. Павлов, Т.А. Ишутина, В.Ф. Иванова и И.В. Сапожникова/ // Курсив, 1997. № 4. С. 43–47.

112. Предприятия г. Екатеринбурга: состояние и проблемы «плавучести» в оценке общественного мнения / Б.С. Павлов, Т.А. Ишутина, В.Ф. Иванова и И.В. Сапожникова // Курсив. 1997. № 6. С. 42–49.

113. Социальная инфраструктура предприятий г. Екатеринбурга: в оценке жителей г. Екатеринбурга // Курсив. 1997. № 9. С. 38–42.

114. Как выжить: ориентации трудящихся Екатеринбурга / Б.С. Павлов, Т.А. Ишутина, В.Ф. Иванова и И.В. Сапожникова / Курсив. 1997. № 10. С. 56–60.

115. Самочувствие уральцев на рынке труда и собственности / Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Иванова В.Ф. и Сапожникова И.В / Курсив. 1996. № 12. С. 62–66.

116. Подросток в северном городе: социологический портрет (по материалам социально-криминологического исследования в г. Надыме). Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Иванова В.Ф., Стожаров А.В., Суло А.Ф. и др.

Часть 1. Екатеринбург; Надым: Надымское управление народного образования. Институт экономики УрО РАН; НВП «Горизонт», 1996. 139 с.

117. Девиантное поведение подростков: методологические и методические подходы. Павлов Б.С., Ишутина Т.А., Иванова В.Ф., Стожаров А.В., Сусло А.Ф. и др. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. 1996. 55 с.

118. *Коган Л. Н.* «Философия: серьезная и веселая. Очерки о философии У. Шекспира» Челябинск, 1996. 154.

119. Региональная социальная политика в условиях экономической реформы (на примере Челябинской области) / Инст. экон. УрО РАН Павлов Б.С., Бердник Л.П., Вагин Г. Т., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Ишутина Т.А., Козлов В.Н., Невоструева Е.В., Никитин В.В., Сапожникова И.В., Скробот В.И., Татаркин А.И., Чемакин И.М., Юрпалов С.Ю. Екатеринбург. 1995. 134 с.

120. *Павлов Б. С., Сычугова К. М., Стожаров А. В. (рук-ли), Агичева К. К., Белокопытова А., Чиркова М. И.* Проблемы трудозанятости коренного населения (по материалам социологического исследования в Надымском районе). Надым; Екатеринбург: Надымский центр занятости населения, Ин-т экономики. УрО РАН, Научно-внедренческое предприятие «Горизонт», 1995. 54 с.

121. Социальная политика в регионе: теория и практика. (На материалах Челябинской области). Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Никитин В.В., Павлов Б.С., Татаркин А.И. Челябинск: ИЭ УрО РАН. 1994. 192 с.

122. *Коган Л. Н.* В четвертом измерении. Нижневартовск, 1994. 190 с.

123. Проблемы безработицы в промышленном городе: социально-психологический аспект (на примере г. Асбеста). Ишутина Т.А., Иванова В.Ф., Матафонов М.Э., Невоструева Е.В., Павлов Б.С., Павлов С.Б., Сапожникова И.В., Татаркин А.И. Екатеринбург: Ин-т экономики. УрО РАН. 1994. 111 с.

124. Общеобразовательная школа в условиях перехода к рынку: проблемы развития (по материалам соц. исследований в школах Надымского р-на 1992–1993 гг.). Павлов Б.С., Тарабрина Л.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Стожаров А.В. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т экономики УрО РАН, 1994. 131 с.

125. *Павлов Б. С., Стожаров А. В., Татаркин А. И. (рук-ли), Бердник Л. П., Иванова В. Ф., Ишутина Т. А.* и др. Семья в северном городе: перспективы развития (на материалах социологического исследования в г. Надыме). Екатеринбург; Надым: Ин-т экономики УрО РАН, Мэрия г. Надыма и Надымского района, 1994. 118 с.

126. *Коган Л. Н., Павлов Б. С., Анисимов С. А., Тарабрина Л. С., Татаркин А. И.* и др. Проблемы социализации детей и подростков (на материалах исследований в поселениях Крайнего Севера). 1992–1994 гг. Екатеринбург; Надым: Ин-т экономики. УрО РАН, 1994. 269 с.

127. Семья в северном городе: перспективы развития (на материалах социологического исследования в г. Надыме). Павлов Б.С., Стожаров А.В.,

Татаркин А.И. (рук-ли), Бердник Л.П., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т экон. УрО РАН, Мэрия г. Надыма и Надымского района, 1994. 118 с.

128. Ребенок и школа: первые годы сотрудничества (по материалам социологического исследования в школах Надымского района). Павлов Б.С., Стожаров А.В., (рук-ли), Бердник Л.П., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А. и др. Екатеринбург; Надым: Ин-т экон. УрО РАН; Надымское упр. нар. образования, 1993. 62 с.

129. *Павлов Б. С., Козлов В. Н., Алферова Е. Ю.* и др. Социальная защита населения, проживающего на территории радиоактивного загрязнения: состояние, проблемы, пути совершенствования (на примере Челябинской обл.). Екатеринбург: УрО РАН. 1993. 364 с.

130. Общественное мнение как фактор перестройки социально-экономических процессов в регионе. Сб. научн. трудов / Павлов Б.С., Попов В.Г., Карманова О.А., Ишутина Т.А.; Вишневский В.Ю., Овчинников В.А., Сусло А.Ф. Отв. ред.: Павлов Б.С. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 1992. 120 с.

131. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г.* и др. Деликтология и регион. (Анализ криминогенной обстановки в северном городе). — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. 1992. 56 с.

132. *Павлов Б. С.* Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Часть I. Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992.

133. *Павлов Б. С.* Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Часть II. Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992. 297 с

134. *Коган Л. Н.* Социология культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1992. С. 9-10.

135. *Павлов Б. С., Чемакин И. М.* Социально-правовые проблемы реализации прав и свобод граждан: общественное мнение. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1991. 66 с.

136. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Попов В. Г.* Общественно-политическая обстановка на Среднем Урале в апреле 1990 г.: мнение участников XXVI областной отчетно-выборной партийной конф. (Информационно-методические мат-лы). // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск. 1990. 106 с.

137. *Павлов Б. С., Анисимов С. А., Татаркин А. И.* и др. Молодой рабочий и перестройка: общественное мнение // Труды ИЭ УрО АН СССР. — Свердловск, 1990. — 88 с.

138. *Павлов Б. С., Чичканов В. П., Коробков Г. В.* и др. Интернациональные связи трудящихся Среднего Урала и Западной Чехии: общественное мнение // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 76 с.

139. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Татаркин А. И., Чичканов В. П.* и др. Трудовая дисциплина в новых условиях хозяйствования // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 197 с.

140. *Павлов Б. С., Попов В. Г.* Религия и атеизм на Среднем Урале: общественное мнение. (Информационные материалы) // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 67 с.

141. *Павлов Б. С., Ишутина Т. А., Коробков Г. В., Попов В. Г.* Выборы 1990 года: общественное мнение на Среднем Урале. (Информационно-методические материалы) // Труды ИЭ УрО АН СССР. Свердловск, 1990. 70 с.

142. *Чичканов В. П., Павлов Б. С., Темрук И. С.* и др. Нетрудовые доходы населения: общественное мнение о распространении и путях ускорения (Инф. мат-лы). Свердловск: Ин-т экономики УрО АН СССР, 1989. 6 с.

143. Политическая агитация: опыт, проблемы, пути перестройки. Житенев В.А. (рук.), Габдулин М.П., Баринова Г.И., Ерхов Г.П., Журавлев Г.Т., Карпухин О.И., Кузьмин Е.М., Лисовский В.Т., Макаревич Э.Ф., Нелюбин А.А., Павлов Б.С., Попов С.А., Стрекалов В.Г., Яковлев А.И. М.: Политиздат, 1989. 272 с.

144. Перестройка управления экономикой на Среднем Урале: общественное мнение (Информационные материалы). Чичканов В.П., Павлов Б.С. Иванько Л.И., Ишутина Т.А., Минаева Н.С. и др. Свердловск: УрО АН СССР, 1988. 96 с.

145. *Чичканов В. П., Павлов Б. С., Ишутина Т. А.* и др. Формирование здорового образа жизни: общественное мнение (Инф. мат-лы). Свердловск: УрО АН СССР, 1988. 112 с.

146. Личностный потенциал работника в условиях интенсификации производства (опыт социологического исследования): сб. науч. трудов / Иванько Л.И., Нестеров В.Г., Волкова Т.П., Шарова А.Ф., Тупицына Н.П., Панова С.Г., Шеметило Р.К., Волков В.И., Маклакова Г.Е. и др. Отв. ред.: Иванько Л.И., Шарова А.Ф. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. 154 с.

147. *Павлов Б. С.* Кто поможет садоводу, или почему он вынужден «доставать» кирпич, удобрения, саженцы... // Известия. Свердловск, 1986. 21 марта.

148. *Павлов Б. С.* Опыт исследования причин дестабилизации семей // Развитие и стабилизация молодой семьи. (Конкретно-социологическое исследование): Сб. научных трудов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 90–103.

149. *Павлов Б. С. Зоркова Н. А. Насырова Т. П.* и др. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве Челябинской области: Информ. бюллетень. Вып. II. Проблемы закрепления молодых рабочих кадров в сельскохозяйственном производстве. (Опыт конкр.-социолог. исследований). Челябинск, 1985. 69 с.

150. *Павлов Б. С.* Горожанин и его сад. Или что рассказали 100 анкет, заполненных садоводами-любителями // Известия. 1985. 5 ноября.

151. Система культурного обслуживания городского населения / Волков В.И., Барсук В.Л., Тупицина Н.П., Ивачевская В.Н., Маклакова Г.Е., Шеметило Р.К., Войтовсцкая Г.А., Светлова Т.И., Павлов Б.С. и др. Отв. ред. Коган Л.Н., Волков В.И. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1984. 113 с.

152. *Павлов Б. С., Костин А. А.* и др. Молодая семья: проблемы развития и стабилизации: методические материалы. / ред. кол.: Костин А.А., Смеющев В.А., Павлов Б.С. и др. / Магнитогорский горком КПСС, Ин-т экономики УНЦ АН СССР, обл. орг. общ-ва «Знание»). Магнитогорск; Свердловск, 1984. 64 с.

153. *Павлов Б. С.* Матери, отцы, дети: Социологический очерк. М.: Сов. Россия, 1984. 192 с.

154. Рабочее общежитие: опыт, проблемы, рекомендации. В помощь организатору воспитательной работы / сост. Клочкова С.Н., Павлов Б.С. М.: Профиздат, 1983. 160 с.

155. Принципы исследования и планирования региональной системы культурного обслуживания населения: сб. статей / Шарова А.Ф., Цукерман В.С., Волков В.И., Костин В.А., Костина И.В., Тупицына Н.П., Панова С.Г., Шеметило Р.К., Светлова Т.И., Шаталова Н.И., Барсук В.Л., Гущина А.Э., Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Бляхман Л.А. и др. / Отв. ред. Л.Н. Коган. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1982. 144 с.

156. *Павлов Б. С.* Общежитие: на чем держится порядок // Молодой коммунист. 1981. № 3. С. 34–39. Рубрика: «МК» на Оскольской магнитке».

157. Культура социалистической жизни: сб. статей) / Коган Л.Н., Шарова А.Ф., Барсук В.Л., Берзин Б.Ю., Гущина А.Е., Модель Б.С., Павлова Е.И., Цукерман В.С. / Отв. ред. Л.Н. Коган, Б.С. Павлов. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1980. 112 с.

158. *Павлов Б. С.* Рабочая династия Советская Россия. 1980. 9 июля.

159. Опыт исследования организации коммунистического воспитания рабочей молодежи, проживающей в общежитиях / Павлов. Б.С. Свердловск, Отдел пропаганды и агитации Свердловского Обкома КПСС, Уральское отделение советской социологической ассоциации. 1978. 50 с.

160. *Коган Л. Н., Павлов Б. С., Иванько Л. И., Волков В. И.* и др. Оренбургская семья. Свердловск; Оренбург: Оренб. ОК КПСС, Ин-т экономики УНЦ АН СССР, 1978. 88 с.

161. Социологические проблемы художественной культуры. Теория, методология, конкретные исследования / Коган Л.Н., Волков В.И., Куличков И.Л., Богданович Л.В., Волков В.И., Павлов Б.С. и др. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1978. 128 с.

162. Проблемы развития культуры в условиях индустриального региона / Орлов Г.П., Ю. Карх, Чернявская Г.К., Барсук В.Л., Хансен Х., Панова С.Г., Каск К., Богданович Л.В., Волков В.И., Лайдмяэ И., Павлов Б.С., Китвлель Т., Мартынова Н.В., Ярве М., Берзин Б.Ю., Берзин Б.Ю., Ранник Э. / Под ред. Л. Коган и Э. Ранника. Таллин: Типография им. Х. Хейдеманна, 1977. 187 с.

163. *Коган Л. Н., Павлов Б. С., Поляничко В. П.* Трудовые династии Оренбуржья. Оренбург, 1977. 95 с.

164. Культура и творчество масс: сб. статей / Коган Л.Н., Мартынова Н.В., Модель Б.С., Бурцева Л.В. Павлов Б.С., Панова С.Г., Шаталова Н.И.

и др. Отв. ред. Коган Л.Н., Мартынова Н.В. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1976. 180 с.

165. *Коган Л. Н., Павлов Б. С.* Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. 176 с.

166. Эстафета славных традиций // Правда. 1975. 26 февр.

167. Социологические исследования проблем духовной жизни трудящихся Урала: сб. статей / Коган Л.Н., Волков В.И., Бушуев А.М., Зудилова Т.И., Куличков И.Л., Мартынова Н.В., Павлов Б.С., Шарова А.Ф., Шеметило Р.К. и др. Отв. ред. В.И. Волков, Л.Н. Коган // Труды Института экономики УНЦ АН СССР. Свердловск: УНЦ АН СССР. 1974. 174 с.

168. Социологические проблемы управления народным хозяйством / Червяков Ю.Я., Широков Г.П., Коган Л.Н., Мочульская Т.С., Модель Б.С., Павлов Б.С., Косяков Л.О и др. / Отв. ред. Л.Н. Коган, И.С. Иоффе. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. 134 с.

169. *Павлов Б. С.* Общежитие как среда формирования личности молодого рабочего (На материалах конкретно-социологического исследования): дис. … канд. филос. наук. Свердловск. 1973. 196 с.

170. *Павлов Б. С., Плотников Н. А.* Ключ от дома для трех миллионов. (О проблемах рабочего общежития) // Молодой коммунист. 1973. № 4. С. 28-31.

171. *Павлов Б. С.* Воспитатель общежития // Молодой коммунист. 1972. № 4. С. 82–88.

172. *Павлов Б. С.* В помощь организатору воспитательной работы в молодежном общежитии (Методические рекомендации). Вып. I. Свердловск: Свердл. обл. комитета профсоюза работников металлург. промышленности и Свердл. горкома ВЛКСМ, 1972. 60 с.

173. *Коган Л. Н., Вишневский Ю. Р.* Очерки теории социалистической культуры. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. 171 с.

174. Совершенствование учебного и воспитательного процессов в общеобразовательной школе в условиях рынка (на примере г. Нижнего Тагила). Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Кащенко В.В., Коган Л.Н., Кокшарова Е.И., Коряков Г.А., Сапожникова И.В., Юрганова Л.А. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН. 1994. 230 с.

175. Социально-культурные предпосылки самореализации личности в социалистическом обществе: сб. статей / Коган Л.Н., Михайлов Н.Н., Петрова Е.Н., Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т., Аллаярова В.С., Меренков А.В., Павлов Б.С., Гущина А.Э., Цукерман В.С. // Отв. ред. Л.Н. Коган. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1983. 176 с.

Научное издание

Павлов Борис Сергеевич
ВСПОМИНАЮ ПРОШЛОЕ СТАРАТЕЛЬНО.
К 100-летию со дня рождения профессора Л.Н. Когана

Редактор: О. Л. Сафьянова, Н. А. Тарских
Компьютерная верстка Е. В. Леготиной
Компьютерная обложка А.Н. Локтионовой

Дата подписания в печать 11.01.2023 г.
Формат 60х90 1/16. Бумага ВХИ.
Уч.-изд. л. 26. Усл. п. л. 31,3
Тираж Заказ

ПАВЛОВ
Борис Сергеевич

ИНЖЕНЕР-МЕХАНИК
СОЦИОЛОГ

Ведущий научный сотрудник
Института экономики УрО РАН.
Доктор философских наук.
Профессор Действительный член
МААН (1993 г.)
РАЕН (2004 г.)
РАЕ (2020 г.).
Почётный член ССА/РОС.
Лауреат премии Ленинского
комсомола.

Екатеринбург | 2023